ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ С. С. С. Р.

И ЕЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

в 1921—1923 г. г.

Под общей редакцией
В. Г. ГРОМАНА

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ПРОМЫШЛЕННОСТЬ С. С. С. Р.

в 1921—23 г. г.

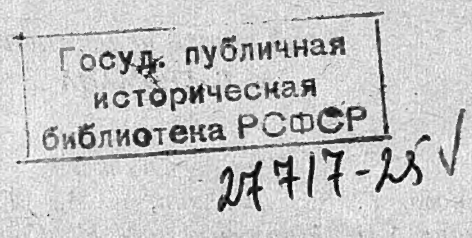
И ЕЕ ФИНАНСОВОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

ОПЫТ ИЗУЧЕНИЯ ДИНАМИКИ ВАЖНЕЙШИХ ОТРАСЛЕЙ РУССКОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ

ПОД ОБЩЕЙ РЕДАКЦИЕЙ
В. Г. ГРОМАНА

При участии:
Архипова, Г. К., Берлина, К. А., Гордона, Р. С., Гохмана, А. Н., Жирмунского, М. М., Копчинского, М. Э., Опацкого, А. Н., Шмелева, К. Ф., Штерна, А. Б. и Шуба, Г. В.

ГОСУДАРСТВЕННОЕ ИЗДАТЕЛЬСТВО
МОСКВА — ЛЕНИНГРАД

Гиз № 7998. Главлит № 28508. Напеч. 3.000 экз.

1-я Образцовая типография Госиздата, Москва, Пятницкая, 71.

ПРЕДИСЛОВИЕ.

Почти полное отсутствие обоснованной оценки финансового положения промышленности, или, что хуже, иногда совершенно произвольная характеристика этого положения побудили Финансово-Экономическое Бюро НКФ при интеллектуальной и материальной поддержке Бюджетного Управления и Управления Государственными Доходами НКФ СССР в конце 1923 г. организовать систематические исследования важнейших отраслей нашей Государственной промышленности *и уделить при этом особое внимание финансовой точке зрения.*

Ввиду того, что наше хозяйство переживает *восстановительный процесс*, основной подход к теме заключался в изучении *динамики развития нашей промышленности в связи с эволюцией общих хозяйственных условий.* Пользоваться готовыми материалами нашей официальной статистики вследствие неудовлетворительности многих из ее данных относительно продукции, производительности труда, себестоимости и т. д. оказалось невозможным и поэтому пришлось принять программу исчерпывающего исследования всех элементов промышленности (по особой системе таблиц, предложенной В. Г. Громаном) и лишь при абсолютной невозможности найти или исчислить какие-либо данные по тому или другому вопросу соответствующие графы таблиц остались незаполненными. Таким образом, получилось оригинальное исследование главных отраслей нашей промышленности.

Все трудности такого исследования, начатого еще в конце 1923 г., при современном состоянии наших материалов ясны для читателя.

Если нам удалось установить правильно *хотя бы основные факты и, главным образом, тенденции*, если проблема финансового положения промышленности, поставленная в связь с условиями производства и реализации его продукции, нашла свое *хотя бы очень приближенное разрешение* в настоящей *коллективной* работе, то задача исследователей выполнена, так как они понимают, что *производят лишь* **первый опыт** *критического исследования* условий работы главных отраслей нашей промышленности, *и далеки от мысли, что результаты этой работы могут претендовать на безупречность и безусловную точность.*

Работа была начата в октябре 1923 г. и закончена в главной своей части в феврале 1924 г. Отдельные работы были затем подвергнуты обсуждению при участии специалистов, и в них были внесены некоторые, иногда существенные, изменения.

К сожалению, трудности, связанные с выполнением отдельных работ, а затем и с их изданием, задержали их опубликование и не дали возможности

использовать *позднейшие* материалы, в частности, данные большинства проверенных балансов. Однако в наших условиях попытка привлечения и использования всех вновь появляющихся материалов была бы заранее обречена на неудачу, ввиду быстро изменяющегося уровня наших знаний, особенно в такой области, как изучение финансового положения государственной промышленности, только теперь налаживающей свою отчетность и лишь в истекшем году закончившей свою организационную перестройку.

В работе приняли участие: Архипов Г. К., Берлин К. А., Божинский-Божко П. Г., Гохман И. С., Гордон Р. С., Громан Б. Г., Громан В. Г., Дезен А. А., Жирмунский М. М., Копчинский М. Э., Опацкий А. Н., Подтягин М. Е., Рудник И. А., Шмелев К. Ф., Штерн А. Б., Шуб Г. В. и др. Редактирование отдельных очерков производилось А. Б. Штерном и Г. В. Шубом. Общая редакция принадлежит В. Г. Громану.

В качестве специалистов при обсуждении методов и результатов отдельных исследований были приглашены: Винокур К. М. (Сахаротрест), Гартван Р. Я. (Госплан), Добровольский М. А. (Главметалл), Майер В. И. (Госплан), Милюков А. Н. (Главметалл), Рабинович Л. Г. (Госплан), Сегаль А. О. (НРКИ), Смирнов Н. Н. (ВСНХ), Федотов А. А. (ВТС) и др.

Техническим секретарем этого исследования был Ст. Н. Роднов.

Вся ответственность за методы и результаты работ лежит на ответственности авторов и редакторов соответственно.

РЕДАКЦИЯ.

Москва
27 июня 1924 г.

А. Б. Штерн.

Финансовое положение и капиталы государственной промышленности СССР.

(Опыт анализа.)

Наши знания о состоянии и строении капиталов государственной промышленности, а также об ее финансовом положении до последнего времени были скудны.

Причинами этого следует признать недостаточную организованность изучения нашего государственного хозяйства и вообще трудность учета и изучения протекающих в нем интенсивных восстановительных процессов последних лет в сторону его реорганизации и улучшения всей его структуры, его приспосабливания к условиям товарно-денежного обращения и выхода с боем из пут натуральных отношений. В этом отношении самый темп процессов и быстрота изменений имели существеннейшее значение; не меньшее значение имели также условия денежного обращения—падающая валюта, а также дезорганизованный товарооборот, не позволявшие до последнего времени вести правильного учета ввиду резких и быстрых сдвигов в ценностных соотношениях и в самом уровне цен.

При таких условиях оценка финансового положения промышленности была крайне трудна.

А поскольку переходный период от натуральных отношений к денежным, от полунатурального и разорванного хозяйства к рыночному, товарному, от минимума ко все возрастающему уровню производства—не мог не сопровождаться болезненными явлениями и предъявлением к промышленности порой резких требований,— постольку естественны были ходячие понятия, овладевшие многими умами, далекие от достаточно глубокого анализа экономики промышленности и покоившиеся почти целиком на внешних впечатлениях, а иногда даже просто на заявлениях заинтересованных отраслей промышленности.

Лишь за последнее время, в связи с составлением и проверкой балансов промышленности за 1923 г. и их предварительным анализом, а также на основе работ настоящего исследования с привлечением некоторых других материалов (в частности, работ в НКФ и ряда статей в «Эк. Ж.» отдельных авторов) удалось формулировать некоторые из существенных положений, характеризующих финансовое положение промышленности.

Впрочем, в этом отношении решающее значение, конечно, принадлежит урокам кризиса 1923 г. и денежной реформе, выявившим многое из того, что было попросту скрыто от исследователя.

Мы должны поэтому с самого начала оговорить, что *выводы, которые мы делаем, отнюдь не могут претендовать на точность и полную достоверность.* Об этом в настоящее время все еще не может быть и речи. Но мы попытаемся, опираясь на данные балансов [1]), на статистические материалы и материалы настоящего исследования, критически их освещая, дать хотя бы суммарное освещение *динамики* капиталов и вообще финансового положения промышленности. Мы подчеркиваем — «*динамики*» — ибо именно на *процессы* будет обращено наше внимание; конкретные же цифры мы принимаем с большими оговорками [2]).

Существеннейшими моментами для оценки финансового положения промышленности следует признать анализ: а) *ее оборотных капиталов*, их строения и продуктивности их использования, б) *основных капиталов*, их состояния, продуктивности использования и восстановления, в) процессов накопления капиталов промышленностью и распределения их и наконец г) общего финансового положения промышленности и его перспектив.

В таком же порядке мы изложили наши суждения.

Чтобы не утруждать читателя, мы ограничимся, по преимуществу, наиболее существенными положениями, иллюстрируя их цифрами и наиболее важными доводами.

Предварительно мы позволяем себе остановиться на освещении некоторых из наиболее характерных особенностей финансового положения госпромышленности в течение последних лет.

1922—1923 г. является переломным годом в развитии государственной промышленности. В этом году, после небывалого голода 1921 г., государственная ***промышленность приобретает значительно расширившийся по сравнению с предшествующим годом рынок,*** прежде всего вследствие хорошего урожая, а также роста городского и деревенского рынков; в этом же году происходит *революция цен* — цены на промышленные товары неизменно возрастают, в то время как цены на сельско-хозяйственные продукты соответственно резко падают. В 1921—22 г. мы наблюдаем совершенно обратное явление — *неурожай и голод* взметнули высоко цены на хлеб, а отсутствие рынков промышленных товаров и обеднение страны резко снизили цены на промышленные товары. Несмотря на это промышленность завоевывает себе более прочное положение на рынке — в 1921—1922 г. она с громадным трудом приспособляется к изменяющимся условиям товарооборота и теряет при этом часть своих оборотных капиталов.

Одновременно с этим резко изменяются финансовые взаимоотношения между государством и госпромышленностью. До начала 1922—1923 г. государственный бюджет, находясь в крайне тяжелом положении, ограничи-

---

[1]) Следует обратить особое внимание на то, что эти балансы были составлены в период падающей валюты и что методы их оценки и анализа условны. Однако это не лишает их большой ценности.

[2]) И, действительно, теперь в начале 1925 г., некоторые из цифровых данных пришлось изменить, равным образом пришлось применить в отдельных случаях *иные методы анализа* этих данных.

вался крайне незначительной помощью госпромышленности, по преимуществу тяжелой индустрии, и в то же время в целях покрытия дефицита изымал ее продукцию для удовлетворения нужд армии и транспорта по ценам, значительно более низким по сравнению со стоимостью производства, а иногда просто безвозмездно. Оплата госзаказов не была урегулирована. Промышленность теряла также и на этом часть своих оборотных капиталов.

В 1922—1923 г. в этом отношении наступает резкая перемена. Государство не только перестает изымать безвозмездно продукцию госпромышленности, не только производит оплату ее продукции по восстановительным ценам, *доводя сумму госзаказов до крупной величины (300—350 милл. рубл.)*, но также вкладывает в нее крупные капиталы, главным образом, в целях восстановления капиталов и покрытия убытков тяжелой индустрии (ок. 140—150 милл. рубл.).

Наконец, существеннейшее значение имел *рост товарно-рыночных связей в стране*, расширение рамок рынка и усиление товарно-денежных и кредитных отношений, боровшихся достаточно энергично с громадными остатками натурализации народного хозяйства (товарообмен, продналог и т. д.) от прежних лет распада рынка и денежной системы.

Одновременно растет быстрым темпом банковский кредит,— банковская эмиссия направляется крупной массой в госпромышленность, усиливая ее оборотные средства и прежде всего вливая в нее значительные *денежные* капиталы.

Таким образом, в течение 1922—1923 г. для развития госпромышленности создались вполне благоприятные условия, в силу чего ее продукция значительно выросла (+35%), ее капиталы окрепли и во многом оздоровились; она впервые после революции накопила значительную прибыль (175—200 милл. рубл.) и оздоровила свое хозяйство.

Однако, эти же явления и эти же процессы имели свою оборотную отрицательную сторону. Ниже мы остановимся подробнее на их характеристике, анализируя состояние оборотных капиталов промышленности и накопление ею капиталов, а пока в самых кратких чертах охарактеризуем общее положение.

Быстрый приток капиталов в промышленность [1]) при наличии в ряде ее отраслей собственных, достаточных, либо даже избыточных *для данного уровня производства* капиталов (мы докажем это утверждение ниже), правда, *деформированных* в период натуральных отношений, направление

---

[1]) *Добавление автора.* Позднейшее изучение этого вопроса убедило нас в том, что решающими моментами в этом отношении следовало бы считать, *прежде всего,* относительный избыток капиталов в некоторых отраслях *промышленности,* которые в то время не могли быть использованы и *давили на всю политику промышленности, отрывая ее от общих процессов, протекавших в народном хозяйстве;* кредит оказал решающее влияние, прежде всего, *на синдикаты — т.-е. на торговлю*—оба эти фактора вместе вызвали обострение кризиса и осложнили положение промышленности. Затруднения пытались объяснить недостатком оборотных капиталов,—однако, в громадном большинстве случаев это *не верно*—все дело было в *их деформации, которая особенно усугублялась в то время непропорциональными запасами товаров вследствие высоких цен, в неиспользовании капиталов на низком уровне производства,* во влиянии этого момента пагубно на быстроту обращаемости капиталов *в сфере производства и торговли.* При ином толковании явлений не может быть объяснен безудержный рост промышленности и ее политика цен. Развитие этой мысли см. в моих статьях в №№ 215 и 222 «Фин. Газ.». 1924 г.

больших потоков эмиссии в промышленность и синдикаты (торговлю) ок. 100 милл. рубл. казначейской эмиссии и ок. 120 милл. рубл. эмиссии банковской) объективно создали условия, при которых многие из отраслей промышленности (кроме тяжелой, да и то не всей, и некоторых немногих отраслей легкой, именно—напр., сахарной, лесной) оказались в состоянии *относительной избыточности капиталов*, правда, деформированных, что не могло не отразиться на характере использования этих капиталов, на товарообороте и на линии поведения промышленности.

Приток *денежных капиталов* в промышленность имел то существенное значение, что он утолил крупнейший голод в деньгах промышленности, *которой на уровне ее развития в 1922—1923 г. недоставало в большинстве случаев не капиталов вообще, а именно денежной их части в связи с ростом товарно-денежных отношений.* На-ряду с этим приток капиталов в *синдикаты*, при ограниченных рамках их деятельности в то время и *при ограниченной товарной массе*, действовал в том же направлении, давая возможность повышать цены и итти *по линии наименьшего сопротивления*.

Но именно эти обстоятельства при наличии прочих предпосылок (см. ниже; мы имеем в виду кредит, распред. эмиссии и т. д.) и при отсутствии достаточных мер воздействия со стороны государства давили на промышленность, ослабили темп оздоровления капиталов промышленности, *понизили продуктивность их использования*, *вызвали резкий рост цен на промышленные товары*, а затем накопление значительных *для того времени* товарных иммобильных запасов, что и привело осенью 1923 г. к *кризису сбыта*, после которого был проведен ряд существеннейших социально-экономических мероприятий в сторону оздоровления товарооборота вообще и хозяйства промышленности в частности.

Анализ состояния рынка с очевидностью показывает, что вследствие непомерного в то время снижения цен на сельско - хозяйственные продукты емкость деревенского рынка была сужена. А между тем, *именно этот рынок имел и имеет крупнейшее значение для дальнейшего развития промышленности,* именно его сужение имело такое крупное значение для всей экономической политики, политики цен, накопления капиталов промышленностью и т. д.

Анализ экономических отношений говорит за то, что здоровое развитие промышленности зависит не только от роста национального дохода в целом, но также и от равномерного его распределения между отдельными отраслями народного хозяйства, ибо сужение базиса, на котором растет промышленность, равно как и сужение источников, из которых она извлекает средства для своего дальнейшего развития, создает для ее роста тяжелые условия. Именно поэтому большее сцепление отдельных элементов народного хозяйства, большая пропорциональность в их строении и развитии, в распределении национального дохода являются основными предпосылками для роста промышленности, оздоровления и роста ее капиталов.

Мероприятия, проведенные в конце 1923 г. и в начале 1924 г., имели в этом отношении существеннейшее значение и предопределили в значительной мере судьбы развития промышленности.

Смычка «ножниц», борьба с непомерными для нар. хоз. ценами на промышленные товары и с ее бесхозяйственностью, при одновременном ее *развертывании*, денежная реформа, ограничение кредита промышленности в определенных

разумных пределах и более равномерное его распределение между отдельными отраслями народного хозяйства, усиление товарно-денежных тенденций в развитии народного хозяйства,—все это предопределяло дальнейшее развитие промышленности, установление более крепких связей ее с народным хозяйством, оздоровление и более интенсивное использование ее капиталов и улучшение ее организации.

Именно эти мероприятия будут иметь существенное значение для изживания остатков, характерных для предшествующего периода, которые столь отрицательно отразились, да и по сию пору еще отражаются на строении ее капиталов и ее хозяйства, на медленном темпе обращаемости ее капиталов и далеко недостаточной продуктивности их использования.

1923—1924 г. проходит именно под этим знаком, в силу чего вносятся существенные изменения в тенденции развития хозяйства промышленности, и она ставится перед трудными и, быть может, лишь в течение ряда лет разрешимыми задачами, но *основными для ее бытия — приспособиться к условиям развивающегося товарно-денежного хозяйства и сделаться* **активным** *фактором его роста и оздоровления, максимально оживить, оздоровить и продуктивно использовать свои оборотные, капиталы, приступить к восстановлению своих основных капиталов, максимально удешевить свою продукцию, расширяя производство и накапливая прибыли не за счет неслыханного вздутия цен, но за счет рационализации своего производства.*

* * *

Оборотные капиталы промышленности. — Относительно оборотных капиталов промышленности до самого последнего времени существовало *огульное ходячее мнение*, что будто бы они явно недостаточны, и что промышленность в целом бедна капиталами.

Однако как велики эти капиталы в различных отраслях промышленности, каково их строение, как они изменялись за последнее время и насколько они достаточны *для данного уровня производства*,— на все эти вопросы давались туманные и совершенно неудовлетворительные ответы.

Лишь за последнее время в этом отношении наступил перелом.

На основании анализа балансов, работ, помещенных в настоящем исследовании, а также изучения динамики промышленности мы можем утверждать, что *указанные ходячие утверждения беспочвенны. Мы утверждаем, что значительное число отраслей промышленности обладало даже и поныне (средина 1924 г.) еще обладает достаточными, а иногда даже избыточными для данного уровня производства оборотными капиталами*[1]). Однако, капиталы эти, неиспользованные частично вследствие низкого уровня производства, в условиях длительного периода господства натурального хозяйства, вследствие работы промышленности при падающей валюте, а также вследствие отсутствия у большинства отраслей промышленности в то время достаточных стимулов для быстрого их оздоровления, оказались деформированными, частью вовсе неликвидными и мало продуктивно использованными. Мы утверждаем далее, что кредитование промышленности в течение 1922—23 г. и первой половины 1923—24 г.,

[1]) Дополнение. Конечно, дальнейшее расширение производства изменило *относительную* обеспеченность капиталами.

равно как и использование накопленной ею прибыли, почти *целиком пошло на увеличение торговых капиталов, а не капиталов в производстве. Между тем, промышленность оказалась в состоянии расширить производство в 1922—1923 г. на 35—40% и в 1923—1924 г., примерно, на 30%. Несмотря на кризисы сбыта и на сжатие кредита, большинство отраслей промышленности отнюдь не сужало производства.*

Благодаря чему могли произойти эти явления?

Мы отвечаем на этот вопрос так: *все это оказалось возможным на-ряду с ростом кредитования и накопления капиталов в значительной мере за счет лучшего использования уже имевшихся в распоряжении промышленности и втягиваемых в производство капиталов, за счет частичного их оздоровления и более продуктивного использования на почве роста общего уровня производства, на почве воздействия растущих в стране товарно-денежных отношений и ускорения товарооборота.*

Для того, чтобы доказать эту основную мысль, мы должны вкратце остановиться на эволюции оборотных капиталов промышленности, на анализе их состава, а также на тех процессах, которые имели место в 1922—1923 и 1923—1924 г.г.

В период трестирования, в 1920—1921 г., который развертывался стихийно, товарно-денежное хозяйство только лишь начинало развиваться. Еще властвовали натуральные отношения: связь промышленности с госбюджетом еще была далека от того, чтобы основываться на принципах денежных расчетов [1]), на рынке был в силе «товарообмен», а зарплата в значительном большинстве случаев оплачивалась натурой, при том в немалой доле за счет госбюджета (продналог). Расчетные отношения трестов были равны нулю. Банковский кредит лишь нарождался. При таких условиях балансы трестов имели ярко выраженный *натуральный* характер, дебиторские же счета и денежные статьи были ничтожны. Что касается оборотных капиталов, то в громадном большинстве случаев они были до крайности деформированы, натурализованы и в значительной мере иммобильны, иногда включая частично в свой состав товары, никакого отношения к производству данного предприятия не имевшие. Однако, несмотря на все это, тресты получили значительные (по объему производства последующих лет) запасы сырья и материалов.

В исследовании тов. Р. С. Гордона о хлопчато-бумажной промышленности показано, как велики были запасы хлопка в 1921—1922 г.; столь же значительны были запасы шерсти и льна; запасы прочих видов сырья *для того времени* также были не малы, и именно за счет этих запасов промышленность работала последующие годы; велики были запасы цветных металлов, лома и т. д.; очень велики были запасы всякого рода вспомогательных материалов. В некоторых отраслях промышленности велики были запасы полуфабрикатов. Мы имеем в виду, конечно, *относительные* величины и, говоря о значительности запасов, помним об *уровне производства того периода.* Помимо этого, следует также отметить, что мы говорим, конечно, о явлении *в целом*, оставляя в стороне хорошо известное нам неравномерное распределение всех этих ценностей между отдельными трестами. На это мы обращаем

---

[1]) См. об этом мою книгу «Государственное финансирование промышленности». Москва 1924 г.

внимание, что, однако, не опорачивает *по существу* правильности нашей характеристики.

Тов. М. И. Бирбраер на основании анализа балансов составил и предоставил нам помещаемую ниже табличку, характеризующую очень ярко состав оборотных капиталов хлопчато-бумажной промышленности в период ее трестирования (по 10 трестам всесоюзного значения, охватывающим около 75% всего производства этой отрасли).

Сырье	33,6%
Материалы	14,3%
Топливо	1,7%
Продовольствие	0,0%
Полуфабрикаты	30,0%
Готовые изделия	20,4%
	100,0%

Характернейшие черты состава оборотных капиталов того периода с полной отчетливостью вырисовываются из этой таблички—они решительно натурализованы и диспропорциональны в соотношении отдельных частей.

Выше мы уже говорили о резких отличиях характеристики 1921—22 г. и 1922—23 г. в жизни промышленности.

1921—22 г. был годом, так называемого *«разбазаривания»*. По существу (оставляя в стороне всю грандиозность значения *голода* в стране в 1921—22 г., а также вызванные им катастрофические сдвиги в ценностных соотношениях) в то время промышленность стихийно и с трудом приспособлялась к условиям развивающегося товарно-денежного хозяйства, перестраивая строение своего баланса.

Как ни велики потери промышленности в период «разбазаривания», этот период может быть назван, несмотря на все это, *периодом естественного отбора — ибо в течение его отбиралось для дальнейшей работы все лучшее за счет всей массы ценностей, ценой ее сокращения, в зачаточном виде выкристаллизовывались очертания более здорового строения капиталов промышленности.* Возникновение в то время Госбанка, финансирование некоторых из отраслей промышленности по бюджету действовало объективно в том же направлении. Наконец, следует отметить меры постепенной денатурализации зарплаты, зачатки внутрипромышленного кредита.

Однако, одновременно с этим существеннейшие факторы противодействовали быстрому протеканию этих процессов. *Падающая валюта толкала неизменно на путь накопления материальных ценностей, а не денег; отсутствие рынка и солидных товарных запасов в стране*, и вообще дезорганизованность рынка *заставляли* накапливать необходимые материалы для производства на *длительное время*, из боязни невозможности получить таковые в случае нужды на рынке. *Отсутствие развитого банковского кредита и вексельного оборота* затрудняли до крайности внутрипромышленный кредит и вообще рост расчетных статей.

Это был период, когда вещи еще владели хозяйствующим человеком, когда его тайная «любовь» к деньгам только лишь пробуждалась.

Все это до крайности замедляло оборот капиталов и делало их мало продуктивными. Многие из промышленных предприятий в то время представляли из себя замкнутые хозяйства, оторванные от остального народного хозяйства, поскольку они были замкнуты в своей деятельности, были во многом самодо-

влеющи, храня свои капиталы (в вещном их выражении) в необходимых запасах на месяцы и на годы, зачастую даже обладая ценностями, которые совершенно не могли быть ими использованы для их производства и торговой деятельности.

Однако, несмотря на все сказанное, к началу 1923 г. в составе оборотных капиталов все же произошли немаловажные изменения.

Как это видно из помещенных в приложении таблиц №№ 1 и 2 и примечаний к ним (составленных и предоставленных нам тов. М. И. Бирбраером), в балансах на 1/I 1923 г. появляются статьи дебиторов и кредиторов, значительно сокращается доля сырья, увеличиваются запасы полуфабрикатов и фабрикатов, значительно возрастает доля топлива и продовольствия (фонд зарплаты). Наличные деньги все еще не играют никакой роли. Вместе с тем из тех же таблиц видно, как все еще деформирован был капитал, по сравнению с довоенным его строением, и как велика была доля *собственных средств* в общей массе оборотного капитала соответствующих отраслей промышленности.

Приведенные данные с совершенной очевидностью говорят за то, что *натурализация баланса* все еще имеет свое существеннейшее значение, что вследствие этого, а также и вследствие того, что собственные средства играли непомерно большую роль, при описанной нами выше народнохозяйственной обстановке, оборот капиталов до крайности замедлялся. Об этом же говорит также *«расчетный баланс»* отдельных отраслей промышленности. Этот баланс для многих из них имеет явно *отрицательное сальдо* и прямо противоположен *положительному* «расчетному балансу» довоенного времени. При таких условиях не подлежит никакому сомнению, что промышленность, *несмотря на безусловную деформацию своих капиталов, несмотря на непомерную замедленность их оборота, несмотря также на все трудности, в которых она в то время находилась, обладала в ряде отраслей избытком оборотного капитала, позволявшим ей значительно расширять производство (хотя бы и от минимума) и выделять во вне, в сферу торгового оборота, часть своих капиталов, что и характеризовалось фактом отрицательного расчетного баланса в то время.* Исключением в этом отношении являлась сахарная промышленность (а по другим данным также лесная и металлическая отрасли промышленности), что говорит за недостаток у этих отраслей промышленности *собственных* оборотных капиталов.

Пользуясь данными тов. М. И. Бирбраера, мы можем привести такой ряд цифр касательно «расчетного баланса» отдельных отраслей промышленности (+ превышение кредиторов над дебиторами, — превышение дебиторов над кредиторами в милл. рубл.).

Отрасли промышленности.	1911/12 г.	1/I 1923 г.
1. Топливная	+ 103,6	— 10,5
2. Хлопчато-бумажная	+ 7,8	— 11,3
3. Льняная	+ 3,0	— 0,7
4. Сахарная	+ 42,1	+ 10,9

Однако, следует отметить, что, в большинстве случаев, участие в этом расчетном балансе принимало *по преимуществу государство в лице госбюджета*—входя в него то ссудами и дотациями, то изъятием продукции про-

мышленнсти для нужд потребителей. *Расчетные связи непосредственно с рынком в то время только еще устанавливались.*

Наша мысль подтверждается также наличием в составе оборотных капиталов трестов значительных неиспользованных *неликвидных* частей, что, однако, не мешало им выделять для товарооборота торговые капиталы, а также расширять свое производство.

В течение 1922—23 г., в связи с общими условиями развития экономики страны, в составе оборотных капиталов произошли существенные изменения в количественном и в качественном отношениях.

В общем и целом можно, несомненно, констатировать процесс *оздоровления* состава оборотных капиталов большинства отраслей промышленности, а также *увеличение коэффициента продуктивности их использования.* Однакоже, следует здесь же оговорить, что это оздоровление до средины 1924 г. в большинстве случаев было все еще *недостаточное*, что преодоление болезней было сопряжено с кризисом и с борьбой против *неправильной* политики промышленности, которая именно задерживала прогрессивные тенденции.

Для того, чтобы понять, что именно произошло в исследуемой нами области, необходимо дать хотя бы самую краткую характеристику основных изменений товарно-денежного хозяйства, равно как и работы промышленности в течение последующего периода.

В этом отношении особенно следует отметить постепенное изживание натурального хозяйства, остатки которого все еще были значительны, усиление товарооборота и рост рыночных отношений в стране, рост расчетных отношений, резкое изменение финансовой политики в смысле появления червонца, развертывания налоговой системы, развертывания кредитных отношений вообще и банковского кредитования в частности, коренные изменения во взаимоотношениях между госбюджетом и геспромышленностью в смысле полного отказа от безвозмездного изъятия ее продукции и значительного увеличения госзаказов этой последней (300 — 350 милл. руб.), равно как влитие крупных капиталов в промышленность путем ее финансирования (140 — 150 милл. руб.) На-ряду с этим следует отметить *общий рост продукции промышленности* (по сравнению с 1921—22 г.), примерно, на 35% (см. таблицы №№ 3—5 в приложении).

Этим *прогрессивным* процессам противостояли процесы *регрессивные*, и в значительной мере парализовавшие эффективность оздоровления.

Мы имеем в виду *параллельную валюту*, резко отражавшуюся на покупательной способности населения и в значительной мере задерживавшую процесс *денатурализации* хозяйства, вследствие непрерывных *ценностных сдвигов и дезорганизации рыночных отношений*; затем *небывалый рост цен на промышленные товары при падении цен на сельско-хозяйственные продукты*, *резко суживавший емкость деревенского рынка*, приводивший к *накоплению иммобильных товарных запасов*, а затем повлекший за собой кризис сбыта осенью 1923 г.

Оставляя в стороне общие причины этого кризиса, кроющиеся в общих условиях производства и соотношения ценности товарной части продукции пропромышленности и сельского хозяйства, мы утверждаем, что *существеннейшее значение при этом имели состояние капиталов промышленности, малая*

продуктивность их использования и кредитная политика, особенно в области торговли (*синдикаты*), *в их сочетании*, создавшие условия для роста цен промышленных товаров и всех последствий так называемых «ножниц».

Но, прежде чем остановиться на этом существеннейшем моменте, мы позволим себе вкратце коснуться характеристики оборотных капиталов промышленности на 1/X 1923 г. Мы пользуемся при этом сводными данными Упр. Госдох. НКФ СССР, обработанными под руководством тов. П. Г. Божко-Божинского. *Эти данные предварительные — и на это мы обращаем внимание.*

Как явствует из таблиц №№ 6 и 7 (см. приложение), *состав оборотных капиталов на 1/X 1923 г., несомненно, оздоровился*, однако он, сравнивая с довоенным положением, еще далек от окончательного оздоровления: *денежные запасы и текущие счета ничтожны, расчетные статьи играют еще незначительную роль по сравнению с довоенными балансами, чрезмерно велики запасы товаров, а также материалов, наконец, $^0/_0$ собственных средств в обороте также гораздо больше довоенного.* В составе оборотных средств есть еще много *неликвидных товаров.* Пропорция сырья, материалов и товаров, хотя и улучшается, но недостаточно, поскольку имеется *относительно* преувеличенный запас товаров.

На-ряду с этим имеет место подлинная *мешанина* капиталов совершенно различных назначений: амортизационные, резервные капиталы, фонды для улучшения быта рабочих и служащих, в преобладающей своей части, хранятся в товарах, якобы из-за недостатка оборотных капиталов. Такое отсутствие дифференциации капиталов, неиспользование их по прямому назначению, хранение их зачастую в *иммобильных* запасах—дезорганизует хозяйственные процессы, создавая крайне неясное их разграничение и невозможность использования в необходимых случаях этих капиталов по их прямому назначению.

Одной из существеннейших причин такой диспропорции и такой мешанины следует признать в значительной мере кризис сбыта, имевший место в конце 1922 — 23 г. и *иммобилизовавший* большие товарные массы. Однако *источники* этого кризиса, как мы уже говорили, следует искать в описанных нами процессах народного хозяйства, а также в строении капиталов промышленности и в кредитной политике. Если *достаточность* капиталов в *ряде* отраслей промышленности давала возможность не проявлять особых изощрений в деле их *наиболее продуктивного использования*, то банковский кредит, в том виде, как он в то время оказывался и как он использовался в громадном большинстве случаев промышленностью, а также и торговыми органами — восполнив недостаток в *денежных* средствах и помогая задерживать реализацию продукции, содействовал росту цен, который, в свою очередь, и привел, в конце концов, к кризису сбыта.

Ниже мы приведем наиболее характерные примеры для доказательства нашей мысли, а теперь остановимся на основном доказательстве нашего рассуждения.

В 1922 — 23 г.г. государственной промышленностью (ВСНХ СССР, республиканской и местной) *был накоплен и в нее был вложен капитал в таких размерах* [1]:

---

[1]) Все нижеприведенные расчеты, конечно, не точны, для этого пока нет еще достаточно проверенных материалов. Но едва ли они резко отличаются от действительности. Мы пользова-

(в миллион. червонн. рубл.)

1. Государственное бюджетное финансирование промышленности (тресты и синдикаты, годовые выдачи)	150
2. Банковское кредитование трестов и синдикатов (увеличение задолженности с 1/I по 1/X 1923 г.)	140
3. Прибыль всей гос. промышленн. (тресты) за 1922—23 г. [1])	175—200
4. Амортизационные капиталы за год *(реально)*	120
5. Льготная задолженность по налогам и недоимки по налогам, по соцстраху и т. д. 1/X 1923 г.	30
Итого	615—640

Таким образом, в промышленность были влиты и накоплены ею капиталы в размере, примерно, 615—640 милл. черв. рубл.

Куда же пошли эти крупные капиталы? На этот вопрос дают ответ следующие данные:

Промышленность *израсходовала* (милл. руб.) на

1. Возврат ссуд НКФ	6—8
2. Текущие счета в банках	20
3. Убытки	50
4. Затраты на восстановление основных капиталов	100
5. Кроме того, следует исключить кредитование и финансиров. синдикатов	60
Итого	236—238 м. р.

Таким образом за вычетом этих сумм у промышленности осталось около 400 м. руб., находившихся *в ее обороте.*

Эти суммы, как показывает дальнейший *анализ движения капиталов союзной промышленности, почти целиком ушли в сферу торговли путем накопления товарных запасов и увеличения счета дебиторов.* Конечно, не во всех абсолютно отраслях промышленности протекали именно такие процессы, но *в общем и целом* данная характеристика об'ясняет существо вопроса для промышленности *в целом.*

Эти процессы целиком об'ясняются динамикой народного хозяйства того периода. *В стране отсутствовал торговый капитал,* не было товарных запасов, кредит был крайне неразвит — при таких условиях *основным источ-*

лись данными балансов, отчетным материалом и статистическими расчетами, положив в основу столь продуктивно использованный за последнее время В. Г. Громаном балансовый метод расчета.

[1]) Чтобы не впасть в ошибку при критике этих цифр, следует обратить внимание на то, что мы имеем ввиду *прибыль за весь 1922—23 хоз. г.,* а не только с 1/I по 1/X 1923 г., Кроме того, следует учесть, что мы имеем в виду *всю госпромышленность,* а не только учитываемую ЦУУС'ом или подчиненную непосредственно ВСНХ СССР. По расчетам В. Г. Громана прибыль гораздо больше (см. его брошюру: «Хозяйственное положение СССР»). Однако мы оцениваем балансы несколько иначе и потому приходим к несколько иному выводу.

Что касается расчетного баланса, то мы использовали таблицу, составленную тов. М. И. Бирбраером на основании сводок по всей союзной промышленности (см. табл. № 8 в приложении).

ником выделения торговых капиталов оказалась госпромышленность, использовавшая для этой цели имевшиеся у нее ранее и вновь накапливаемые капиталы, ссуды.

Что касается товарных запасов, то по данным ВСНХ (см. «Русская промышленность в 1923 г.», стр. 56, статья проф. Л. Б. Кафенгауза) промышленность, подчиненная ВСНХ СССР, реализовала к 1/X 1923 г. около 80% своей *годовой* продукции. Если мы учтем, что из общей суммы годовой продукции *окончательных* продуктов всей госпромышленности (оцениваемых нами в размере не менее 2.300, б.м. 2.500 милл. черв. рубл. [1]) на долю союзной госпромышленности приходится ок. 70%, если, далее, мы исчислим долю продукции *окончательного продукта союзной промышленности* и приходящуюся на нее часть *остатков товаров,* которые, по нашему мнению, исчислены проф. Л. Б. Кафенгаузом несколько преувеличенно, и которые, по нашим подсчетам, не превышают $^1/_6$ годовой продукции, то мы придем к выводу, что эти запасы должны возрасти, примерно, на 270—275 милл. рубл.; сбрасывая ок. 75 милл. рубл. на увеличение запасов, накопившихся в синдикатах (поскольку они учтены в расчетных статьях балансов), мы придем к выводу, что товарные запасы предприятий (трестов) союзной промышленности выросли, примерно, на 200 милл. рубл. *Эти запасы образовались частично за счет указанных выше вновь накопленных и вновь притекших в промышленность капиталов, а остальная часть—за счет извлечения из состава ее прежних капиталов, находящихся в производстве (сырье, материалы и т. д.)—около 50 м. р.*

Обращаясь непосредственно к расчетам по *общесоюзной* госпромышленности, мы можем привести такой ряд цифр, характеризующих движение капиталов в 1922—23 г. и в 1923—24 г. [2]).

	В 1922—23 г. на основании данных проверенн. балансов (округло).	1923—24 г. (предположительно).	Итого
Бюджетное финансирование (выдачи за год)	100	75	175
Банковское кредитование (рост задолженности за год, минимально)	75	125	200
Рост задолженности по налогам, соцстр. и т. д.	25	40	65
Накопление прибылей	140	120	260
Амортизационный фонд *(реально)*	100	135	235
Итого	440	495	935

[1]) Эту величину не следует смешивать с ценой всей *валовой* продукции (а не только продукции окончательного продукта), которая по данным Госплана составляет ок. 3 милл. черв. рубл. Мы исходим из того, что ЦУУС ВСНХ учитывает в большинстве случаев окончательный продукт и экстраполируем продукцию окончательного продукта всей промышленности на основании его данных.

[2]) Эти данные отличаются несколько от опубликованных нами ранее, что объясняется дополнительной обработкой некоторых материалов. Впрочем, и в этом варианте их точность, конечно, условна. Мы имеем в виду показать лишь *динамику процессов.*

	В 1922—23 г. на основании данных проверенн. балансов (округло).	1923 — 24 г. (предположительно).	Итого
Из этих сумм следует вычесть:			
Возврат. ссуд НКФ	6—8	30	38
Отчислен. прибылей в доход казны, гарант. заем, подоходный налог и проч.	—	40	40
Текущие счета	18	70	88
Убытки и недоплата по госзаказам	40	20	60
Восстановление основн. капитала	80	135	215
Итого	146	295	441
Таким образом прибавилось оборотных средств около	294	200	494

Каким же образом были использованы эти капиталы? В 1922 — 23 г. они в значительной своей части *ушли в сферу торговли.*

По данным «*расчетного баланса*» превышение *торговых* дебиторов над кредиторами по промышленности СССР на 1/X 1923 г.

составляло	166.5 милл. руб.
паи и акции	14,2 „ „
Всего	180,7 милл. руб.
т. е. отрицательное сальдо расчетного баланса *по торговым расчетам* составило на 1/X 1923 г.	180,7 милл. руб.

Таким образом тресты удержали в обороте около 115 милл. руб. Но одновременно увеличились запасы готовых товаров на складах самих трестов, примерно, на 175 — 200 милл. руб.

Таким образом в 1922 — 23 г. инвестированные и накопленные промышленностью капиталы ушли в сферу торговли; более того, для образования запасов товаров на складах трестов некоторые отрасли промышленности изъяли часть своих капиталов из сферы производства и направили их в сферу торговли.

Конечно, наши расчеты *грубы*, мы это отлично понимаем, но едва ли они страдают существенной ошибкой и едва ли можно оспаривать, что союзная госпромышленность обладала капиталами, *при наличии которых она оказалась в состоянии выделить около 180 милл. рубл. в торговый оборот и ок. 200 м. р. на увеличение товарных запасов, при чем из этой суммы ок. 50 — 70 м. р. приходятся на долю ранее накопленных капиталов промышленности; таким образом, прибыль, значительная доля амортизационных капиталов и т. д. были также выброшены в сферу торговли, либо затоварены.*

Итак, по мере роста рынка мы можем констатировать процесс образования торговых капиталов, выделяемых в значительной мере за счет госпромышленности.

Из сказанного следует сделать два основных вывода: во-первых, что промышленность в ряде отраслей обладала достаточными оборотными

капиталами, что не только капиталы, вновь накопленные, а также и часть до этого времени в нее инвестированных капиталов, были выделены в торговлю, во-вторых, что это произошло не только вследствие общего роста товарооборота, потребовавшего увеличения торгового капитала, но также и вследствие кризиса, затоварившего значительные массы ценностей к концу 1923 г.

Нам могут возразить, что эти запасы, *вообще говоря*, не так уже велики, и даже, что они ничтожны. Мы охотно согласимся с этим; однако мы ответим, что, во-первых, для *данного уровня производства и накопления* они были безусловно велики, а во-вторых, отметим, что при всем том они на время дезорганизовали строение капиталов промышленности, задержали процессы оздоровления; и, однако, несмотря на все это, производство продолжало в громадном большинстве случаев расширяться, несмотря на кризис и на сжатие кредитов.

Для того, чтобы еще более подтвердить нашу мысль, мы позволим себе вкратце остановиться на характеристике оборотных капиталов некоторых из отраслей *легкой* промышленности.

Из работы о *хлопчато-бумажной промышленности* т. Р. С. Гордона явствует, что в активе хлопчато-бумажных трестов состояло материальных ценностей и денежных средств (без дебиторов) в таких размерах:

1912 г.	1921 — 22 г.		1922 — 23 г.		1923 — 24 г.	
% к годовой продукции	в милл. рублей по довоенн. ценам	% к годовой продукции 21 — 22 г.	в милл. рублей по довоенн. ценам	% к годовой продукции 22 — 23 г.	в милл. червонн. рублей	% к годовой продукции 23 — 24 г.
50	160	145	167	100	370	77

Таким образом, обеспеченность оборотными капиталами в 1921 — 22 и в 1922 — 23 г. г. была велика. Хотя часть этих средств в 1923 — 24 г. перешла в торговлю, средства в производстве все же продолжали оставаться избыточными. В составе оборотного капитала в первой половине 1923 — 24 г. произошло некоторое ухудшение: изменение в сторону уменьшения запасов сырья и увеличения полуфабрикатов и фабрикатов. Запасы суровья и материалов выше нормы, при чем часть последних неликвидна (около 7 — 9% всех оборотных средств на 1/X — 23 г.).

Сравнивая обеспеченность производства средствами в 1922 — 23 и 1923 — 24 г.г. необходимо признать, что к концу 1923 — 24 г. строение капиталов *значительно оздоровляется*, но вместе с тем становится немного напряженнее. В 1923 — 24 г. идет дальнейший процесс выделения части капиталов в торговлю (к 1/IV — 24 г., т.-е. в течение первого полугодия 1923—24 г., в торговлю было вложено около 30 м. р. *собственного капитала*, а всего было выделено за все время около 70—75 м. р., т.-е. около 16 — 17% стоимости годовой продукции). Однако, *со второй половины 1923 — 24 г.* выделение собственных капиталов из сферы производства в сферу торговли в большинстве трестов *приостанавливается* вследствие необходимости более интенсивного использования капиталов в производстве.

Какое влияние имел при этом кредит на рост цен, как изменялись при этом оборотные капиталы, как медленно оборачивался капитал и как продукция хлопчато-бумажной промышленности росла, несмотря на кризис сбыта, все это подробно разобрано в работе тов. Р. С. Гордона, и мы не станем останавливаться больше на этом вопросе. Отметим только, что недавно тов. С. Д. Абрамович (см. «Экономическая Жизнь», №№ 204—205, 1924 г.) иным путем и с полной убедительностью доказал ту же самую мысль, хотя *и в ином аспекте*; одновременно он показал, как диспропорционально и все еще незначительно использованы оборотные капиталы *тонкошерстной и льняной промышленности*. Об этом же в отношении шерстяной промышленности см. работу в этой книге тов. А. Н. Опацкого.

Мы ограничимся здесь указанием на то, что в 1923—24 г. *шерстяная промышленность* обладала *ликвидными* оборотными средствами (актив без дебиторов и без неликвидных материальных ценностей) в сумме 91,7 милл. черв. рубл. при стоимости годового производства 118 м. р., т.-е. оборот капитала равнялся ок. 9 месяцев, при нормальном обороте в 7 мес.

Равным образом мы можем констатировать, что *тонкошерстная промышленность* в течение 1923—24 г. продолжала выделять капиталы в торговлю.

Можно указать далее на *льняную промышленность*, обладавшую в 1923—24 г. оборотным капиталом (расчет такой же, как для шерстяной) в сумме ок. 51 м. р. при стоимости годовой продукции ок. 60 м. р.

Отметим, однако, что распределение капиталов между отдельными трестами этих отраслей было *неравномерно*.

В одинаковой степени *бумажная промышленность* (Центробумтрест) обладала в 1923—24 г. оборотным капиталом в размере 18,2 м. р. при стоимости годового производства 19,2 м. р., т.-е. оборот капитала не превышал 11 мес.

Все эти цифры в общем и в целом *далеки от того, чтобы говорить о недостаточности оборотных капиталов даже в 1923—24 г.*

Однако *со второй половины 1923—24 г.* в ряде отраслей промышленности во многих отношениях наблюдаются изменения ввиду роста производства в смысле усиления использования капиталов *в производстве* и замедления или вовсе прекращения выделения капиталов из сферы производства в сферу торговли.

Разительным примером избыточности капиталов, их резкой диспропорции и затоваривания может быть признана *резиновая промышленность*.

Обеспеченность *ликвидными* капиталами (за вычетом громадных сумм неликвидных капиталов) к стоимости годовой продукции в 1922—23 г. составляла около 50% (если исчислять на начало года) и около 80% (к концу года), а в среднем за год—свыше 60% при довоенной ок. 50%, т.-е. обеспеченность была *выше нормальной*. По отношению к продукции 1923—24 г. она будет еще выше и, вероятно, не на много меньше годовой. Такая обеспеченность средствами давала возможность в 1922—23 г. резко поднимать цены, несмотря на безгранично увеличивавшиеся товарные запасы.

В ином положении находилась *сахарная промышленность* (см. работу тов. Г. В. Шуба), оборотные капиталы которой были *недостаточны*. Однако,

здесь также надлежит отметить, что, несмотря на это, состав оборотного капитала этой отрасли промышленности был *деформирован* (около 25% неликвидных капиталов, ничтожная доля денежных средств), при чем *значительная его часть была вложена в убыточное сельское хозяйство* (около 35% всех средств, за вычетом неликвидных капиталов), что крайне *замедляло быстроту обращаемости капитала.*

Однако, даже и эта отрасль промышленности, имевшая недостаточно своих собственных средств, шла в большей степени по линии наименьшего сопротивления, находя источники их пополнения во вне: в акцизных деньгах, банковском кредите и др., а не путем наиболее рационального перераспределения и использования собственных средств.

Наша мысль вполне подтверждается также на примере *Украинской госпромышленности*, как это недавно было показано в ст. тов. Л. Шанина: «Одностороннее использование» («Эконом. Жизнь», № 230 (1681) 1924 г.).

По его данным, громадное большинство украинских трестов имело достаточно оборотных капиталов, а некоторые из них обладали ими в избытке (Табактрест, Махортрест, Штеровский динам. завод и т. д.); это давало им возможность накапливать 17-месячные и даже 2-годовые запасы сырья, 13—15-мес. запасы дров и угля и т. д. Одновременно с этим, использовывая таким образом свои капиталы, тресты до смешного сокращали свои вклады в банки, так, напр., Махортрест, при избытке капитала в 1,2—1,3 м. р., имел вкладов на 3 т. р.!.. По нашему мнению, данные автора о *потребных оборотных* капиталах даже *преувеличены*, вследствие чего картина будет еще более красочна.

В заключение вкратце остановимся на *тяжелой промышленности*, поскольку в основном все сказанное нами относилось по преимуществу к легкой промышленности.

Тяжелая промышленность (особенно металлическая и угольная) до конца 1923 г. находилась в существенно иных условиях; ее капиталы были истощены в большей степени, нежели капитал легкой промышленности, главным образом, потому, что в период войны государство нуждалось больше всего в топливе и в металле, а потому больше извлекало их запасов и продукции и в малой степени оплачивало стоимость их производства, потому еще, что рынка для этих отраслей промышленности до середины 1923 года почти не существовало; основная доля их продукции, ввиду общего недостатка в ней, шла целиком на нужды государства, да и потребность страны прежде всего выявилась в сторону роста спроса на продукты первой необходимости.

Эти обстоятельства ставили тяжелую промышленность почти целиком в зависимость от госбюджета. Если до 1922—23 г. эти отношения складывались *далеко не в пользу тяжелой индустрии*, поддерживавшей в то время бюджет, то *с 1922—23 г. в этом отношении положение резко изменяется, и в нее вливаются крупные средства*, главным образом на восстановление ее основных, а также и на усиление ее оборотных капиталов (см. ниже таблицу № 10 о бюджетном финансировании госпромышленности в 1922—23 и 1923—24 г.г.). На-ряду с этим крупные *госзаказы* (300 м. р.) начинают оплачиваться по ценам *восстановительным* или близким к таковым, что значительно сокращает растрату оборотных капиталов.

Анализ состояния оборотных капиталов этих отраслей промышленности в 1922—23 г. и в 1923—24 г. говорит за то, что, несмотря на все существенные отличия в их положении от легкой промышленности, *огульные утверждения о полном истощении их капиталов оказываются необоснованными.*

В этом отношении наиболее характерно положение нефтяной промышленности в 1923—24 г. которая, получив крупную помощь государства в 1922—23 г., в 1923—24 г. работает уже без всякой помощи со стороны государства и в то же время, производя крупные капитальные работы и работы по бурению, несмотря на резкий рост дебиторских статей (особенно Нефтесиндиката) и на крайне незначительное банковское кредитование, все же увеличивает свое производство.

Чудом это не могло бы осуществиться, и только достаточность капиталов может объяснить нам этот факт.

Азнефть обладала оборотным капиталом на 1/X—1923 г. в сумме 92,4 м. р., а Грознефть—в сумме 32,6 м. р. Однако, не весь капитал ликвиден. У Азнефти следует скинуть на неликвидную часть оборотного капитала ок. 22 м. р., а у Грознефти всего ок. 2,5 м. р., которые не могут быть использованы в ближайшее время. Годовая потребность в капиталах для производства составляет (за вычетом кредиторов) около 78—79 м. р. Капитал должен обращаться ок. двух раз в год, учитывая же задержки в платежах, сезон вывоза нефтепродуктов и т. д., следует принять 8 месяцев; таким образом Азнефть почти обеспечена оборотным капиталом; при этом надлежит еще учесть, что из общей суммы годовых расходов около 17,5 м. р. идет на капитальные работы. Однако, ее положение значительно осложнялось расчетами с нефтесиндикатом, которые составляют ок. $^1/_2$ всех ее ликвидных средств—*в этом именно существо затруднений Азнефти*, наличности которых невозможно отрицать.

По *Грознефти* положение гораздо более благоприятно: при годовой потребности в оборотном капитале в размере около 29 м. р. имеется ликвидных капиталов на сумму около 30 м. р. Основными причинами замедления обращения капиталов является неурегулированность расчетов с Нефтесиндикатом и с потребителями, непропорциональное строение оборотного капитала и т. д.

Небезынтересно также остановиться вкратце на состоянии оборотного капитала *Донугля.*

К концу 1922—23 г. ликвидный оборотный капитал Донугля исчислялся в размере ок. 18, 4 м. р. (на-ряду с этим имелось ок. 21 м. р. *неактивных* оборотных средств), что составляет около 40% стоимости годовой продукции.

Потребность в оборотном капитале для производства исчисляется в размере ок. 18,7 милл. рубл. (месячный запас угля для собственных нужд рудников и для погрузки и трехмесячный запас материалов для эксплоатации, пятимесячный запас материалов для капитальных работ и касса).

Помимо указанных 18,4 м. р. у Донугля имеется еще значительное количество неликвидных запасов (уголь и материалы и т. д.) на сумму ок. 21 м. р. Таким образом следует признать, что при таких расчетах к концу 1923 г. оборотным капиталом Донуголь был почти обеспечен. Задолженность на 1/X—1923 г. покрывается счетом дебиторов на равную же сумму.

Однако все дело опять-таки в состоянии расчетов и рынка. Донуголь все время испытывал затруднения из-за неплатежей потребителей, из-за

накопления запасов угля и т. д., что ставило его в тяжелые условия. В 1923—24 г. положение резко изменяется — растет продукция, растут рыночные связи, потребность в кредите тоже растет. Возрастание запасов угля и продажа в кредит требуют привлечения новых капиталов, которые притекают через банковское кредитование (ок. 16 — 18 м. р.).

Во второй половине 1923—24 г. и в 1924—25 г. в составе и в тенденциях развития оборотных капиталов промышленности происходят (и должны происходить в будущем) существеннейшие изменения, без которых ее развитие становится затрудненным. Дальнейшее расширение производства в 1923/24 г. в среднем, примерно, на 30% (к 1922—23 г.), равно как и предполагаемое расширение производства в 1924 — 25 г. (не менее 30%), *предъявляет к промышленности существеннейшие требования.*

Анализ строения и динамики оборотных капиталов промышленности *во второй половине 1923 — 1924 г.* показывает, что под влиянием *расширения производства*, ограничения кредитования и денежной реформы произошли *существенные изменения.*

Капиталы в ряде отраслей промышленности стали использовываться гораздо интенсивнее, строение их приблизилось в некоторых случаях к нормальному, быстрота обращения ускорилась.

Однако в некоторых других отраслях промышленности (напр., льняная, резиновая, металлическая) положение все еще далеко от нормального.

Особенное оздоровление следует отметить в хлопчато-бумажной промышленности, частично в шерстяной, в ряде трестов металлической и т. д. Все еще неблагополучно в резиновой, льняной, сахарной и т. д.

Для того, чтобы отдать себе отчет в степени использования капиталов, достаточно привести следующие *приближенные* данные [1]).

Отрасли промышленности.		Оборотный капитал без дебиторов (в милл. черв. рубл).	Стоимость годового производства (в милл. черв. рубл).
Хлопчато-бумажная.	1923 — 24 г.	313	438
	1924 — 25 „	301	610
Льняная.	1923 — 24 „	51,0	56,0
	1924 — 25 „	45,5	58,3
Шерстяная.	1923 — 24 „	90,5	118
	1924 — 25 „	91,9	130
Химическая.	1923 — 24 „	16,0	19,0
	1924 — 25 „	21,2	39,5
Бумажная.	1923 — 24 „	18,2	19,2
	1924 — 25 „	21,2	26,0

[1]) Добавление. Приведенные данные *предварительные* и не претендуют на точность; однако *динамику* они характеризуют достаточно отчетливо. При оценке их и сравнении с *довоенными данными* следует учесть *изменение запасов товаров*, которые, например, по хлопч.-бумажной промышленности *в довоенное время* были значительно больше; *напротив, средства производства не претерпели уменьшения.* Иное влияние и изменение запасов товаров, например, в льняной промышленности. В настоящее время (январь 1925 г.) мы уже научились различать средства в производстве и в торговле; поэтому наши данные должны быть признаны очень грубыми. Кроме того, следует учесть часть неликвидного капитала.

На-ряду с этим следует отметить в ряде случаев *явное замедление* и *прекращение выделения капиталов в сферу торговли из сферы производства. Однако, не везде этот процесс закончился. В ряде отраслей строение капиталов еще далеко от нормального, избыток капиталов не единичное явление и т. д.*

Проводя денежную реформу и борясь с ростом цен, государство ограничивает кредитную эмиссию и банковское кредитование промышленности рамками *первоочередных* ее потребностей и потребностей роста товарооборота, снижает бюджетное финансирование и одновременно с тем понижает цены, тем самым *несколько замедляет темп накопления капиталов промышленности.*

Изъятие части прибыли промышленности в доход казны, выделение части резервных капиталов, а в будущем—также и части амортизационных капиталов из сферы обращения в отдельных предприятиях, оздоровление общего строения капиталов промышленности—вместе с тем предъявляют к ней существеннейшие требования.

Денежная реформа внесла коренные изменения в отношении увеличения денежной части оборотных капиталов промышленности (текущие счета промышленности на 1/IV—24 г. составляли около 100 м. р.) и тем самым стимулирует рост расчетных статей.

При таких условиях на-ряду с ростом кредита в порядок дня ставится дальнейшее увеличение продуктивности использования капиталов промышленности, скорейшее достижение пропорциональности в их составе при непременном увеличении денежной их части, рост расчетных статей, а также использование все еще значительных неликвидных частей капиталов.

В этом отношении *возможны еще несомненные достижения,* и в этом именно кроется одна из существеннейших задач, поставленных перед промышленностью.

При оценке создавшегося положения следует учесть общие перспективы развития промышленности.

Накопление промышленностью *крупных* капиталов в *ближайшие годы* и использование их для производства и товарного оборота, по нашему мнению, представляется трудным, потому именно, что все более расширяющееся производство при состоянии в ближайшие годы нашего внутреннего рынка промышленных товаров потребует *дальнейшего снижения цен;* этого же будут требовать интересы оздоровления денежного обращения, а также налаживающаяся связь с иностранными рынками.

Одновременно с этим *значительная* доля прибыли, как мы покажем ниже, должна быть затрачена на *восстановление основных капиталов промышленности* и частью отчислена в доход казны.

При таких условиях перспективы развития промышленности упираются в максимальное увеличение продуктивности использования ее собственных оборотных капиталов и рост кредита за счет банковских пассивов, а также и за счет расширяющейся кредитной эмиссии, в соответствии с потребностями оборота, равно как и за счет использования в порядке кредитования золотых запасов государства для закупки иностранного сырья и материалов.

Основная задача при этом заключается именно в том, чтобы *приостановить дальнейшее выделение капиталов из сферы производства в сфе-*

2*

ру торговли, там, где это необходимо, *максимально увеличить продуктивность использования капиталов* и максимально использовать банковский кредит в строгом соответствии с потребностями растущего производства и товарооборота, тем самым создать для промышленности в дальнейшем положительный расчетный баланс, что *должно привести к увеличению капиталов, занятых в производстве при его росте, а также к оздоровлению сферы обращения торгового капитала. Это последнее обстоятельство крайне важно отметить, ибо положение в этой сфере и по настоящее время все еще ненормально и тяжелым бременем ложится на промышленность,* задерживая процесс оздоровления ее капиталов и затрудняя ее финансовое положение.

Однако, именно здоровая политика расширения производства и удешевления продукции при здоровой торговой политике явится фактором в деле оздоровления торгового оборота, ускоряя обращаемость торгового капитала, давая возможность расширять кредитную эмиссию на здоровой основе и сокращая до минимума запасы иммобильных ценностей.

Идя дальше в наших рассуждениях и пытаясь построить гипотетический расчет движения капиталов *всей* промышленности в 1923—24 г., мы приходим к таким, примерно, выводам [1]):

(В миллионах червонн. рубл.)

1. Бюджетное финансирование (тресты и синдикаты)	75
2. Золотые казначейские ссуды (тресты и синдикаты)	35
3. Увеличение задолженности по банковскому кредитованию (тресты и синдикаты)	220
4. Прибыли за 1923/24 г. (тресты)	150
5. Амортизация (реально)	150
6. Увеличение за год льготной задолженности по налогам и задолженность по налогам	55
Итого	685

Будем исходить из 700 м. р.
Из этой суммы следует вычесть [2]):

(В милл. червонн. рубл.)

Текущие счета промышленности в банках (рост)	80
Убытки	30
Затраты на восстановление основных капиталов	150
Возврат ссуд НКФ	30
Отчисление прибылей в доход казны, 8% заем за счет 60% резервных капиталов, подоходный налог	50
Кредитование синдикатов	70
Итого	410

[1]) Большинство этих цифр выверено на основании отчетных материалов и перспективных планов. В остальном нами допущены прикидки, проверенные рядом показателей. На точность мы не претендуем.

[2]) Большинство этих цифр основано на достаточно твердых источниках, но, конечно, общие подсчеты грубо предварительны.

Таким образом, за вычетом перечисленных сумм, у всей государственной промышленности останется, вероятно, ок. 300 м. р., которые в большинстве случаев и в немалой части все еще пойдут на увеличение дебиторских счетов и товарных запасов. Из этой суммы лишь меньшая доля останется в производстве. Анализ некоторых из балансов за первое полугодие 1923—24 г. в общем и целом подтверждает наши предположения. Однако, во II полугодии начинает обнаруживаться *обратный процесс* — замедление или прекращение выделения капиталов *в связи с ростом производства.*

Какие же изменения происходят в 1923—24 г. по сравнению с 1922—23 г.? Увеличиваются затраты на основные капиталы, происходит выделение резервных капиталов, увеличивается денежная часть оборотных капиталов (текущие счета) и расчетные статьи, накопление прибыли несколько замедляется. [Незначительность отличия *итоговых* сумм прибыли в 1923—24 г. от 1922—23 г. объясняется главным образом рентабельностью нефтяной промышленности (ок. 25 м. р.), прибыль же прочих отраслей в большинстве случаев несколько понизится; можно думать, что увеличивающаяся часть прибыли будет в 1923—24 г. извлечена промышленностью *непосредственно из торговли* (розничные, оптовые магазины трестов и т. д.), распространившиеся в 1923—24 г]. *На-ряду с этим государство предъявляет к промышленности требование оплаты части прибыли, государственное финансирование сокращается; зато растет быстро банковское кредитование, равно как и кредитование за счет государственного золотого запаса. Счет дебиторов продолжает усиленно расти частично* за счет капиталов, занятых в производстве (до средины 1923—1924 г.). Эти тенденции, как мы думаем, в дальнейшем будут усиливаться и развиваться в направлении, которое нами было отмечено выше.

Останавливаясь *вкратце* на характеристике финансового положения отдельных отраслей промышленности в 1923—24 и перспектив 1924—25 г.г., отметим следующее.

В хлопчато-бумажной промышленности [1]) *в 1924—25 г. напряжение капиталов несколько усилится.* Вероятный состав ликвидных активов хлопчато-бумажной промышленности на 1/X 1924 г. (без дебиторов) составит около 390 м. р. (в том числе около 60 м. р. амортизационных, специальных и резервных капиталов). Из этой суммы следует сбросить около 20 м. р. для оплаты прибылей в доход казны и для помещения в 8% заем 60% резервных капиталов. Таким образом остаток *ликвидных* средств составит для 1924—25 г. около 370 и. р.

Потребность же в капитале для производства, исходя из месячного оборота, определяется в размере около 430 м. р.; однако, следует учесть, что *видимый* недостаток оборотного капитала объясняется резким сокращением товарных запасов по сравнению с довоенным временем, *средства же в производстве почти нормальны.* При таких условиях *только ускорение обращения капиталов, вложенных в промышленность и оздоровление их состава и даст возможность выделить необходимые средства для восстановления основного капитала; для расширения же торгового капитала безусловно потребуется банковский кредит.*

---

[1]) Мы пользуемся работой тов. Р. С. Гордона.

Угольная и нефтяная промышленности будут обладать *достаточными капиталами для предполагаемого* незначительного *расширения* производства при условии дальнейшего оздоровления их состава, ликвидации значительных неликвидных запасов, диспропорции их строения, а также *в особенности* при условии своевременных расчетов госпотребителей за поставленную им продукцию; однако они будут нуждаться в *расширении банковского кредита* для торгового оборота, т.-е. для увеличения счета дебиторов в связи с резким ростом их рыночных отношений; *не меньшее значение при этом для них будет иметь общее оздоровление их хозяйства и безусловное снижение цен на их продукцию в целях расширения товарооборота, а также и улучшение расчетов с потребителями, ныне почти еще неурегулированных.*

Остановимся еще на *сахарной промышленности.*

Стоимость годового свекло-сахарного производства в 1924—25 г. составит ок. 105 м. р. + 20 м. р. стоимость рафинадного производства, — итого ок. 125 м. р. Потребность в капитале для производства на 1/X—24 г. составит около 85—90 м. р. (без потребностей сельского хозяйства).

Активные оборотные средства на 1/X—1924 г. (без сельского хозяйства) составят ок. 50—55 м. р. Недостаток в оборотном капитале равен 36 м. р. Этот недостаток мог бы быть значительно уменьшен за счет улучшения состава оборотного капитала и изъятия части оборотного капитала из убыточного сельского хозяйства (см. выше).

Недостаток почти целиком покрывается *переходящей задолженностью по акцизу.* Однако, в связи с ростом продукции сахара, ростом рынка и усилением кредитования покупателей потребуется увеличение банковского кредита именно для этой цели.

За неимением места мы ограничиваемся указанными отраслями промышленности.

Основные капиталы и их восстановление. Наши знания о современном состоянии основных капиталов промышленности *до крайности скудны*, методы оценки до сих пор не установлены, а самая оценка грубо приближенная и зачастую неверна; вопрос же о дальнейшей судьбе *восстановления* основных капиталов был поставлен лишь в последнее время [1]).

Прикидывая грубо на основании наших работ, можно думать, что в общем и целом потеря основного капитала по сравнению с 1912—13 г. в 1922—23 г. достигает $^{1}/_{3}$, а общая сумма основного капитала может быть оценена в 1922—23 г. примерно в 3,5—4,2 млр червонн. рубл. На основании работ, помещенных в этом исследовании, мы можем дать лишь грубо приближенные данные об основных капиталах.

---

[1]) *Дополнение автора.* Приведенные ниже данные основаны на работах участников этой книги. *Позднейшие работы* показали с полной очевидностью, что *метод оценки основных капиталов* **неверен**, *что в большинстве случаев оценка их в балансах явно преувеличена,* что совершенно не учитывается *моральный износ,* что в различных случаях принимались за основание *разнозначащие* величины довоенных балансов, скидки делались зачастую *произвольно* и т. д., вообще следует признать, что метод оценки по довоенным ценам дает совершенно *искаженную оценку реальной стоимости имущества.* Однако, ввиду того, что за последнее время *коммерческая оценка* еще не производилась, мы не решаемся делать каких-либо изменений; что же касается самой *постановки вопроса,* то мы отсылаем читателя к ст. С. М. Чериковера в сборнике «Промышленность и Финансы», выходящей под редакцией автора в изд. «Фин. Газ.».

В хлопчато-бумажной промышленности потеря основного капитала [1]) по отношению к 1912—13 г. определяется в размере ок. 33%. Основной капитал *действующих* предприятий составляет ок. 80% от всего капитала. Коэффициент их использования 50—60% от довоенного. Затраты на восстановление в 1922—23 г. были незначительны и составляли ок. 5 м. р., а в 1923—24 г. заметно увеличиваются и достигают до 23 м. р.

В сахарной промышленности потеря основного капитала (по отношению к 1912—13 г.) составляет ок. 33%. Ряд предприятий разрушен значительно. В 1922 г. на ремонт заводов было затрачено всего около 500 т. рубл. (довоенных). В 1922—23 г. в фонд погашения отчисляется около 12 милл. рублей, из коих было истрачено около 5 м. р. (в том числе часть также на сельское хозяйство), в 1923—24 г. были произведены значительные восстановительные работы.

Заводы *резиновой* промышленности находятся в общем в удовлетворительном состоянии. Ремонт и переоборудование действующих заводов частично производятся за счет оборудования бездействующих заводов.

Изношенность основного капитала *металлообрабатывающей промышленности* определяется, примерно, в 30—33%. По оборудованию заводы нагружены на 50%. Но коэффициент его *использования* ниже.

Соответствие оборудования требованиям современной техники установить для всей этой промышленности трудно. В общем ленинградская и южная промышленность наиболее новая; в центре часть заводов не имеет будущего из-за устарелости оборудования. Многие заводы требуют значительного ремонта перед пуском их полным ходом.

В общем основной капитал металлообрабатывающей промышленности находится в лучшем состоянии, чем металлургии.

Ремонт за последние годы производился значительный.

Ввиду финансовых затруднений и из-за отсутствия сбыта продукции часть основного капитала в 1922—23 г. перешла в оборотный.

Основной капитал *металлургии* по районам сильно разнится. На Урале и в центре металлургические заводы, за исключением 3—5 из них, крайне устарелые. Их оборудование также и до войны было примитивное. Что же касается юга, то там, за исключением 1—2 заводов, все заводы построены за период 1890—1910 г.г. Оборудование их было в то время совершенное. В настоящее же время изношенность многих заводов велика. Немногие заводы, построенные в XX веке, сохранились настолько, что для пуска их необходим лишь небольшой ремонт и проверка оборудования. Что же касается большинства заводов как действующих, так и консервированных, то работа на них возможна при значительных затратах на текущий ремонт. К тому же оборудование их отстало от современного уровня техники, и они работают далеко не экономно.

По сравнению с 1912—13 г. общая потеря основного капитала к 1922—23 г. оценивается в 130 м. р. (40%).

Действующие заводы по современной стоимости составляют 65% основного капитала. Нагружены они на 50—60%, считая и стоимость работаю-

---

[1]) **Дополнение.** Наш метод расчета потери основного капитала мы считаем *крайне грубым*. Необходима полная переоценка капиталов.

щих вспомогательных цехов. Таким образом использование основного капитала металлургии незначительно.

Хотя за 1922—23 г. коэффициент использования основного капитала по сравнению с 1921—22 г. удвоился, все же он более, чем в 3 раза, ниже довоенного.

Бездействующая часть основного капитала в ряде случаев, вследствие долгой консервации, не может быть продуктивно использована для производства больше, чем на 30%, так как многие из стоящих заводов устарели по своему оборудованию, и часть последнего к тому же с них взята для восстановления действующих заводов. Поэтому в ряде случаев *будет выгодней построить новые заводы.* Вполне пригодными к работе окажутся примерно 5—10 заводов (Днепровский, Макеевский и др.) Работающие заводы также требуют значительных затрат. Если в 1922—23 г. было достигнуто большое увеличение выпуска, то оно сопровождалось крупными затратами на капитальный ремонт, которые можно оценить примерно в 10—12 милл. тов. рубл. *Поэтому, несмотря на убытки, за 1922—23 г. металлургия значительно оживила свои действующие заводы.*

Относительно основного капитала *Донугля* мы можем сказать следующее.

Оценка стоимости его вызывает крупные разноречия. По расчетам настоящего исследования (см. работу К. А. Берлина) стоимость основного капитала Донугля составляет ок. 60% довоенной стоимости.

В течение 1922—23 г. было произведено капитальных и восстановительных работ примерно на 18,5 м. р. (в том числе капит. ремонт и новое жилищное строительство 7 м. р.). В значительной мере восстановлено тепло-силовое хозяйство и горные выработки.

В 1922—23 г. действ. шахты работали с нагрузкой ок. 40%. *По своему состоянию основной капитал Донугля допускает значительно большую нагрузку, и в 1923—24 г. она повышается до 60% действ. шахт.*

В 1923—24 г. предположено произвести капитальных работ на 23 м. р. Как видно из добавления к работе К. А. Берлина, Цуг'пром ВСНХ принял *основной капитал* Донугля в размерах *значительно меньших,* нежели это установлено было ранее. Вследствие этого должны быть изменены соответствующие выводы.

Основной капитал *нефтяной* промышленности (Азнефти и Грозиефти) по сравн. с 1912 г., по данным работы т. Кончинского, уменьшился незначительно [1]). Однако, учитывая, что в течение 1912—1917 г.г. в нефтяную промышленность были вложены значительные капиталы, следует полагать, что со времени революции потеря основного капитала составляет не менее 30%. *Фактически* они еще больше, ибо *оценка* основного капитала в 1923 г. *явно преувеличена.* В 1922—23 г. были произведены значительные капитальные работы (бурение, жилищное и техническое строительство, электрификация промыслов и т. д.).

Продуктивность использования капитала для Грознефти выше довоенной, а для Азнефти составляет ок. 60% довоенной.

В 1923—24 г. произведены очень крупные капитальные работы. Усиленно производится новое бурение, электрификация, жилстроительство.

---

[1]) Нам представляется это утверждение необоснованным. По экспертным данным оценка основного капитала Азнефти должна быть *значительно снижена.*

К началу 1925 г. восстановительные работы в общем будут закончены. В целях дальнейшего удешевления продукции и наиболее продуктивного использования капиталов предполагается *реконструкция* производства на более высокой технической основе. Таковы скудные выводы, которые мы можем сделать на основе наших работ.

Один из лучших знатоков нашей промышленности, *проф. Гриневецкий*, в своей известной работе *«Послевоенные перспективы русской промышленности»* (стр. 70 и сл.) писал о довоенных основных капиталах нашей промышленности следующее:

«Оборудование нашей промышленности представляет весьма пеструю картину и в общем находилось под влиянием тех же факторов, как и самое развитие предприятий. Старые, исторически слагавшиеся предприятия в своем машинном и вспомогательном оборудовании, а также и в постройках, являются часто *весьма устаревшими*. Тот монументальный характер построек и мощное оборудование, которые отличают многие германские и американские предприятия, для русской промышленности в большинстве случаев оказывались не по карману. Исключениями являются: часть хлопчато-бумажной промышленности, отдельные предприятия металлообрабатывающей промышленности и некоторых других отраслей. Более скупые, тесные, старые, темные здания, в связи с климатическими условиями, увеличивают накладные расходы русского производства. Более устарелое, слабое и изношенное оборудование, терпимое еще при дешевом труде и топливе и при непритязательности в отношении качества изделий, характерных для русской промышленности в прошлом, *станет гибельным для многих предприятий в будущем*. Такая существенная невыгода русской промышленности объясняется, во-первых, повышением стоимости построек по сравнению с Западом на 50—75%, вследствие дороговизны материалов, неорганизованности строительной промышленности и климатических условий. Во-вторых, существенное влияние оказывало повышение стоимости оборудования под влиянием таможенных пошлин в пределах от 40—70%, при чем наибольшее вздорожание падало на более тяжелое и мощное оборудование, необходимое для тяжелой металлической промышленности. Это вызывало стремление к облегчению веса станков, это прекратило распространение доменно-газовых двигателей, дающих значительное сбережение топлива, это задерживало обновление оборудования, затрудняя тем производство и повышая его издержки. В-третьих, ослабленный темп деятельности нашей горной и металлической промышленности в период 1900—1908 г., малая устойчивость прибылей, нездоровые влияния биржи и банков, а частью и фискальные отношения, *в значительной мере ослабляли амортизационные отчисления и вливание новых капиталов*. Это чрезвычайно задерживало развитие промышленных предприятий и возобновление оборудования в уровень с современными требованиями, и первое десятилетие XX века было периодом технического застоя во многих отраслях нашей промышленности. Между тем на Западе, особенно в Германии и Соединенных Штатах, на этот период выпала усиленная модернизация промышленности и значительное обновление оборудования, которое велось и потом, в период войны, более свободно, чем в России. Все это вместе взятое вызвало значительное отставание в своем оборудовании нашей промышленности от мощно прогрессировавшей промышленности Запада, при чем лишь немногие отрасли или отдельные предприятия русской промышленности

являются исключением из этого невыгодного соотношения. Русской технике предстоит труднейшая задача обновления многих отраслей нашей промышленности».

И дальше (см. стр. 69) он пишет: «Недостаточная специализация производства является одним из факторов, чрезвычайно затрудняющих материально-техническую организацию русской промышленности. Специализированными в современном смысле являлись у нас лишь группы текстильных и пищевых производств, но и то отчасти, при чем в последней группе средний размер предприятий был значительно меньше, чем в прочих. Группы металлических и разных производств, за исключением сравнительно немногих предприятий, были далеко недостаточно специализированы. К немногим специализированным предприятиям относились вагоностроительные заводы, некоторые заводы сельско-хозяйственных машин, заводы арматурные или специального машиностроения, заводы цементные, резиновые предприятия и т. д. Машиностроительные и химические заводы *страдали, вообще, чрезмерным универсализмом* а предприятия по обработке дерева, животных продуктов и керамических изделий имели, за немногим исключением, недостаточные для крупного производства размеры. Этот недостаток специализации производства, обусловленный отчасти недостаточной емкостью рынка, но главнейше — медленностью приспособления русской промышленности к новейшим течениям, давили тяжелым грузом на ее прошлое. В будущем нашей промышленности либо придется *итти решительно по пути специализации производства, введения массовой фабрикации и нормализации изготовления, либо сохранять универсализм* лишь в качестве подсобных предприятий и ремонтных мастерских».

С тех пор мало что изменилось к лучшему. Правда, во время войны в некоторые отрасли нашей промышленности (см. нижеследующие работы) были вложены значительные капиталы; однако, это было сделано, *главным образом, в целях создания военного* производства, что ныне могло быть использовано с трудом и лишь в ограниченных размерах.

В ряде же случаев основной капитал до 1923 г. значительно изнашивался вследствие почти полного отсутствия или недостаточности амортизации в громадном большинстве предприятий и вследствие консервации значительного числа их. *Лишь в течение последнего времени в этом отношении наступило безусловное улучшение.*

До последнего времени *в большинстве случаев* мы имели фактически *отбор* лучшей части основного капитала, концентрацию производства именно на этой лучшей части и частичное восстановление ее *отчасти* за счет бездействующих предприятий. Большинство предприятий до последнего времени было загружено в небольшой степени, и только расширение производства и концентрация его в течение 1922—23 г. и в 1923—24 г. увеличили эту нагрузку; в 1924—25 г. в ряде отраслей промышленности она увеличится значительно больше.

На основании работ настоящего исследования мы составили таблицу, дающую возможность, хотя бы в грубых чертах, ознакомиться с тем, какова была *продуктивность использования основных капиталов в нашей промышленности*, а именно, в некоторых из важнейших ее отраслей в 1922 — 23 г. Поскольку мы относимся *с крайней осторожностью* к оценке основных капиталов, которая дана в наших работах и в балансах, мы признаем ее выводы *условными* и имеющими значение лишь для ознакомления с *динамикой* явлений. Позднейшие данные внесут, вероятно, существенные изменения в нашу оценку.

Из приведенной в приложении таблицы № 9 явствует, что *изменение продуктивности использования* основного капитала в 1922—23 г. по сравнению с 1912—13 г. весьма значительно.

В общем и целом по указанным отраслям промышленности коэффициент продуктивности использования по отношению к *довоенному уровню по действующим предприятиям* равен 60, а в отношении *всех предприятий* — 35—36. Однако, если мы сделаем поправку на *несомненно преувеличенную оценку капиталов в настоящее время* во многих предприятиях и учтем также, что часть заводов пришла в негодность, мы придем к выводу, что, *резко колеблясь в отдельных отраслях промышленности, этот коэффициент будет в среднем выше.*

В 1924—25 г., в связи с дальнейшим расширением производства, этот коэффициент несомненно увеличится; однако, *наличный основной капитал* дает еще возможность значительного расширения производства.

Так, например, грубые подсчеты для хлопчато-бумажной промышленности говорят за то, что к середине 1924—25 г. нагрузка оборудования *действующих* предприятий достигнет во многих случаях 80—100% и что уже поставлен и решается вопрос о пуске ряда бездействовавших до сих пор предприятий. Равным образом и в угольной промышленности % нагрузки действующего основного капитала в 1923—24 г. достиг 60.

В некоторых других отраслях промышленности положение, конечно, будет иным, но и там вопросы об основном капитале начинают приобретать свое значение.

Как следует ставить этот вопрос и как следует его разрешать—на этом мы остановимся ниже, а пока вкратце осветим вопрос об амортизации основного капитала и об использовани амортизационных капиталов.

Этот вопрос до последнего времени не урегулирован. Нет до сих пор сколько-нибудь достаточных критериев для оценки основного капитала, нет достаточно устойчивых норм для отчисления в амортизационные фонды, в связи с оценкой имущества, его нагрузкой, рентабельностью предприятий и т. д. Равным образом совершенно не урегулирован вопрос об использовании амортизационных капиталов, которые зачастую в активе покрыты материалами, сырьем, товарами и т. д. и поскольку это, конечно, ограничивает возможность их целевого использования.

Если мы обратимся к итогам отчислений в амортизационные капиталы в 1911—12 г. и 1922 г., то обнаружим следующее.—

Отрасли промышленности	1911—12 г.			1922 г.		
	Число акционерн. обществ.	Аморт. фонд (м. р.)	% к первоначальной стоимости имущества	Число трестов	Аморт. фонд (м. р.)	% к первоначальной стоимости имущества
Хлопчато-бумажная	96	20,6	4,0	12	17,7	5,0
Шерстяная	38	1,67	4,3	5	3,6	5,2
Льняная	17	1,22	4,0	2	1,2	3,0
Химическая	12	0,4	4,0	2	0,8	4,0
Сахарная	127	5,8	2,9	1	9,1	3,0
Резиновая	5	2,2	5,0	1	5,8	8,0

Если мы учтем высокую оценку имущества и неполную его нагрузку, то придем к выводу, что *амортизационные отчисления в 1922 г. были выше довоенных*. Однако во многих случаях эти отчисления имели только *счетное* значение, поскольку, в противоположность прежней практике, они производились не только в тех случаях, когда имела место прибыль, поскольку в 1922 — 23 г. исходили из идеи перманентного изнашивания имущества в процессе производства и необходимости его восстановления (в этом смысле) совершенно независимо от результатов производства.

Затраты на восстановление основного капитала, по расчетам М. И. Бирбраера, на основании сводного баланса на 1/I 1923 г. были таковы: металлическая промышленность — 7,1 м. р. (4,7%, стоимости имущества), хлопчато - бумажная промышленность—1,1 м. р. (0, 32%), резиновая—0,94 м. р. (0,13%), химическая — 0,1 м. р. (0,46%) и т. д. Эти данные, конечно, не точны и лишь приближены.

Из этих цифр надлежит сделать два вывода: 1) вопрос об основном капитале в 1922 г. еще не ставился; лишь в *тяжелой* промышленности он обращал на себя внимание; для расширения производства в 1922 г. не потребовалось больших затрат; повидимому, на данной стадии развития решающее значение имел *отбор лучшего* оборудования за счет изнашивания прочего основного капитала; 2) износ основного капитала во многих случаях *интенсивно продолжался*, поскольку восстановительные работы в громадном большинстве случаев были крайне незначительны.

В 1923 г. амортизационные отчисления несомненно увеличиваются (увеличение нагрузки, увеличение числа действующих предприятий и т. д.) и вместе с прежними отчислениями, по данным балансов трестов ВСНХ СССР, достигают на I/X—1923 г. 140 м. р. (по *всей* промышленности СССР).

Судя по этим данным, мы можем констатировать следующее: на 1/X—23 г. на балансах значились *амортизационные фонды* [1]:

Нефтяная промышленность	8,6	милл. рубл.
Металлическая	16,9	„ „
Хлоп.-бум.	46,5	„ „
Шерстяная	9,6	„ „
Резиновая	8,5	„ „
Сахарная	14	„ „
Проч. отрасли	36,1	„ „ и т. д.
А всего	140,2	милл. рубл. (с поправкой на сахарн. промышл.).

Ввиду того, что *часть балансов* была признана *вступительными* (ввиду их дефектности), следует при подсчетах увеличить амортизационный фонд, примерно, на 25 м. р. В таком случае, он составит ок. 165 м. р. Однако, часть отчислений была лиш *счетной фикцией*, поскольку они производились также в *убыточных предприятиях* — мы определяем эту часть грубо ок. 30 м. р.

Таким образом *реальное накопление* амортизационных фондов составляет ок. 140—150 м. р. (за отчетный период 1922 г. и за 1922—23 г.).

---

[1]) Добавление. Позднейшие данные требуют внесение некоторых поправок в эти расчеты.

Использование этих капиталов видно из следующих данных. Судя по балансам, всего было истрачено 51 м. р, — именно: каменноугольной промышленностью — 6 м. р., нефтяной — 20,3 м. р., металлической — 11,5 м. р., хлопчато-бумажной — 4,9 м. р. и т. д. Однако, эти данные явно *преуменьшены*, поскольку они не показаны полностью на балансах (частично также списаны), а также потому, что часть капитального ремонта была произведена за счет других источников и тоже должна быть отнесена за счет амортизационных фондов. Грубо прикидывая, мы считаем необходимым увеличить сумму затрат на 25 м. р., т.-е. довести ее до 75—80 м. р. Но и в этом случае процент затраты амортизационного фонда не очень значителен, учитывая в особенности, что главная часть затрат падает на тяжелую промышленность, производившую таковые отчасти за счет бюджетных ассигнований. *В 1923—24 г. использование этих капиталов значительно* усиливается и достигает ок. 100 м. р. (всего же капитальных затрат за 1923—24 г. было произведено на 140 м. р.).

Таким образом в 1922—23 г. расходы на восстановление незначительны; в 1923 — 24 г. они значительно увеличиваются, однако, далеко не равномерно, при чем они в некоторой своей части покрываются бюджетными ассигнованиями. Напротив, в 1922—23 г. из общей суммы в 51,1 м. р. на долю металлической и топливной промышленности приходится около 75%, между тем, эта сумма в значительной мере покрывалась госфинансированием. Остальные отрасли промышленности (легкая промышленность) в 1922—23 г. только *лишь приступают* к восстановительным работам. *1923 — 24 г. в этом отношении* показывает *заметное* (и поглощающее почти целиком амортизационн. отчисления за 1923 — 24 г.) *усиление работ.* Судя по имеющимся в нашем распоряжении сведениям, общая сумма затрат на восстановление основных капиталов в 1923 — 24 г., вероятно, достигнет 140 милл. рубл., при чем основная часть придется вновь на долю тяжелой промышленности (ок. 80 м. р.).

Таким образом *мы можем констатировать факт продолжающегося частичного изнашивания основных капиталов в 1922 — 23 г. в ряде отраслей промышленности,* отчасти вследствие убыточности предприятий, но в громадном большинстве случаев вследствие обращения амортизационных фондов в общую массу оборотных капиталов, т.-е. *перерождение части основных капиталов в оборотные,* усиление работ по восстановлению их прежде всего в тяжелой индустрии, главным образом за счет государства, а также общее увеличение этих работ в 1923 — 24 г. В этом году, как мы думаем, наблюдается изменение в смысле *прекращения растраты основных капиталов в большинстве отраслей промышленности.*

Каковы же перспективы в отношении основного капитала промышленности?

Процесс оздоровления промышленности за последние годы протекал преимущественно за счет рационализации использования и отбора прежде накопленных капиталов, а отнюдь *не за счет технической реконструкции,* как это правильно отметил В. А. Базаров (см. «Экономическое Обозрение» № 9—10, 1924 г.). Капиталы, которые были накоплены промышленностью и влиты в нее в течение последних лет, в своей значительной части не были затрачены на восстановление основных капиталов (см. выше), а если часть из них на это и была затрачена, если во многих случаях процесс растраты прекратился, то опять-таки на основе старой техники.

Между тем, *прогресс, основанный на организационных достижениях, на отборе лучшего из уже имеющегося оборудования при продолжающемся его износе, т.-е. при понижающемся материальном базисе производства,— долгое время невозможен*. В этом В. А. Базаров и проф. Александров правы. Но мы не можем согласиться с В. А. Базаровым, что в этом отношении невозможны еще существенные достижения в ближайшие годы. Мы думаем, что даже на данном уровне *при значительно большем использовании наличных основных капиталов еще возможны достижения*, ибо анализ использования наличных капиталов и стоимости производства большинства промышленных товаров все еще говорит о низких технических достижениях.

Нам думается, что вопрос об основных капиталах промышленности должен быть поставлен со всей ясностью и во всей *конкретности*, и прежде всего должно быть установлено, *что́ мы имеем*, в каком состоянии находятся капиталы различных отраслей промышленности, что может быть из старых *предприятий* еще *восстановлено* и что не нужно, нецелесообразно *восстанавливать*, а необходимо *воздвигать заново*. Далее должно быть установлено, какие отрасли промышленности имеют перспективы быстрого роста в ближайшие годы и каково будет их накопление, и в зависимости от *общей перспективы* роста производительных сил и накопления должны быть решены конкретно вопросы о восстановлении основных капиталов.

Только таким образом мы избежим вредной и бесплодной трактовки вопроса.

Однако, подчеркивая необходимость дальнейшего расширения производства путем использования наличных основных капиталов, мы не можем не согласиться с основной мыслью В. А. Базарова, в несколько ином контексте высказанной также членом Президиума Госплана проф. Александровым. В. А. Базаров полагает, что для дальнейшего роста производительных сил необходимо *поднять материальный базис*, на котором они будут развиваться.

«В работе И. Г. Александрова «Восстановление производства в России»— читаем мы у В. А. Базарова — наглядно иллюстрируется важность точного учета наличных технических данных при *реконструкции* производства. Производство, стоящее на уровне передовой техники, дает, при прочих равных условиях, рост продукции, пропорциональный количеству капитальных вложений. Производство, восстановляемое из состояния паралича, на первых порах, когда используются лишь наилучше оборудованные единицы, характеризуется относительно более значительным эффектом: ничтожные затраты капитала приводят здесь к очень значительному подъему продукции. *Но чем дальше идет восстановительный процесс, тем больше затрат приходится делать для получения того же возрастания продукции*. Следовательно, если мы выразим графически рост продукции как функцию капитальных затрат 1) на предприятии, заново оборудованном, и 2) на предприятии, восстановленном без технической реконструкции, то в первом случае получим наклонную к оси абсцисс прямую, во втором—кривую, обращенную выпуклостью вверх; при чем кривая эта сначала поднимается круче прямой, затем, все более и более загибаясь, пересекает прямую и, чем дальше, тем больше от этой последней в своем восходящем движении. Совершенно ясно, что максимально выгодным моментом для перехода от восстановительного процесса к реконструкции является та точка, в которой касательная к кривой, символизирующей восстановление, имеет тот же наклон к оси абсцисс, что и прямая, гра-

фически изображающая собой ход реконструированного производства. Если реконструкция будет совершена значительно раньше или, в особенности, значительно позже этого оптимального момента, то *государство понесет крупные убытки, произойдет совершенно излишняя и невознаградимая растрата производительных сил*. Для исчисления же указанного оптимума необходимы самые исчерпывающие сведения о техническом состоянии данного предприятия или данной группы предприятий». Это положение бесспорно и как нельзя лучше бьет доморощенную «теорию» восстановления *огульно всех предприятий до «довоенного уровня»*, ибо нет ничего более реакционного и *расточительного*, как эта «теория», не имеющая перед собой *никаких перспектив* и понуждающая *бесплодно* затрачивать капитал только на изношенные предприятия, *когда оптимальный момент* приложения капиталов далеко позади, и когда рациональнее всего *строить заново*.

Необходимо обратить внимание также и на следующее:

«Вопрос осложняется еще тем, что реконструкция предъявляет зачастую совершенно иные требования к *районированию* предприятий, чем это имело место при прежнем оборудовании. Поясним это одним только примером, заимствованным из той же работы И. Г. Александрова. Современная металлургическая техника характеризуется настолько экономным расходованием угля на единицу выплавляемого продукта, что становится выгодным строить заводы у месторождения руды, а не близ угольных копей, как это было раньше. Отсюда ясно, например, что возрождение нашей южной металлургии будет рациональным лишь при том условии, если оно установит оптимум не только в смысле территориального распределения восстановительных и реконструктивных затрат. Ошибка в том или другом отношении имела бы своим последствием огромные одновременные убытки или *длительную задержку в развитии производительных сил*». («К методологии перспективного планирования». Москва 1924 г., изд. Госплана).

Мы не можем не согласиться с *основными* мыслями В. А. Базарова, мы также думаем, что проблема *максимального продуктивного использования капиталов*, проблема *реконструкции* производства на более высоком уровне должна будет во весь рост поставить вопрос о базисе для этого подъема, об орудиях производства.

Поэтому, как мы сказали выше, нам уже давно представлялись совершенно необоснованными и экономически неприемлемыми шаблонные схемы огульного «восстановления производства до довоенного уровня» — такого рода «восстановление» не имеет никаких перспектив.

Проблема восстановления капиталов, проблема подъема народного хозяйства в целом и промышленности в частности, конечно, не может быть разрешена в такой *примитивной* постановке.

Конечно, ее разрешение может быть дано лишь в течение многих лет, при чем необходим общегосударственный план, подсчет ресурсов и сугубая конкретизация. Для некоторых отраслей промышленности она еще не поставлена в порядок дня, поскольку их оборудование достаточно современно, не использовано и не изношено, и поскольку они пользуются недорогой рабочей силой,— но для некоторых отраслей ее развертывание не терпит отлагательства.

Поставленная нами проблема непосредственно упирается *в накопление капиталов*. Вне решения этого вопроса неразрешима также и первая проблема, ибо

совершенно ясно, что без накопления капиталов и возможности их использования все проекты реконструкции останутся лишь бумажными планами, либо, при попытке их осуществления без материального базиса, причинят производительным силам страны явный ущерб, толкая на путь растраты скудных ресурсов.

На этом вопросе мы остановимся ниже; здесь же мы отметим, что в *данный* момент, для *данного* уровня производства вопрос о наиболее продуктивном использовании *наличных* амортизационных капиталов приобретает исключительное значение.

Нам думается, что существенное значение имело бы выделение *части* этих капиталов в порядке банковского займа (по постановлению высших законодательных органов) для образования, за их счет, *долгосрочных пассивов для долгосрочного кредитования наиболее важных для государства предприятий в целях реконструкции их техники.* Правда, такое выделение не даст значительных капиталов, однако же образование таких пассивных фондов на началах *срочных* вкладов, постепенное пополнение их другими ресурсами (прибыли, бюджетные ассигнования и т. д.), распределение их в *плановом порядке* в целях переоборудования важнейших предприятий, а не только использование их на началах сугубо *индивидуалистических,* зачастую *непродуктивно*, с нашей точки зрения, было бы первым шагом по пути к постановке описанной нами задачи [1].

Накопление капиталов. 1922—23 г. был переломным годом в отношении накопления промышленностью капиталов — в этом году, впервые после нескольких лет неизменного истощения капиталов, промышленность накапливает, как мы уже отмечали выше, крупные суммы. В 1923—24 г. накопление продолжается, но несколько *ослабленным* темпом по причинам, о которых мы скажем ниже.

С 1917 г. и до осени 1922 г. промышленность продолжала истощать свои капиталы. Корни этого крылись в самой организации хозяйства промышленности, построенной на *натуральном* базисе, в крайне низкой производительности труда при наличии весьма значительных кадров рабочих, при отсутствии восстановительных работ и истощении основного капитала и в неизменном изъятии значительной доли старых запасов и части текущей продукции промышленности для нужд госбюджета (армия, НКПС — в то время его услуги были бесплатны и т. д.).

В выходящей в скором времени моей книге «Финансирование государственной промышленности» я подробно останавливался на этом явлении и надеюсь, достаточно отчетливо показал его корни и последствия. На-ряду с этим, в 1921—22 г. действовали также и другие факторы — голод, дезорганизация рынка, власть натуральных отношений, деформация состава оборотных капиталов промышленности, лишенных почти совершенно денежной (либо продовольственной, взамен этой последней) части, необходимой для зарплаты, резкий рост цен на сельско-хозяйственные продукты, падение цен на промышленные товары и т. д.

[1]) Однако, мы считаем крайне опасным механическое или „разверсточное" решение этого вопроса в смысле изъятия всех амортизационных фондов. Точно так же мы считаем опасным решение вопроса в смысле стремления огульного восстановления в таком виде тяжелой промышленности за счет легкой — это противоречило бы ходу событий и нарушало бы здоровый темп роста производительных сил в целом.

Подводя финансовые итоги промышленности за 1921—22 г. обычно считают, что она потеряла примерно 300 м. р., не считая износа основного капитала, о восстановлении которого в то время не приходилось и думать. Мы думаем, что эта сумма преувеличена и не должна быть больше 200 м. р. Об этом говорит анализ балансов на 1/I 1923 г. равно как расчеты промышленности с госбюджетом. Что же касается *потерь основного капитала*, то они были *велики*.

Помощь государства в то время была крайне недостаточна, бюджет был ярко дефицитен и промышленность своей продукцией отчасти покрывала этот дефицит.

Помощь государства оказывалась, по преимуществу, тяжелой промышленности, находившейся в то время почти целиком в зависимости от госбюджета и почти *целиком* сдававшей государственным потребителям свою продукцию (уголь, нефть, металл — в то время были в *минимуме*, а между тем от них зависела в значительной мере судьба транспорта и армии) *по крайне низким ценам*.

Государственное финансирование для тяжелой промышленности *в то время* означало, по существу говоря, покрытие ее дефицитов, а для *легкой* — в большинстве случаев посильное восполнение оборотных капиталов, прежде всего ее торговых органов (синдикатов), *денежными* суммами, которых она была в то время почти совершенно лишена.

Если мы попытаемся подвести *баланс* этим взаимоотношениям между государством и госпромышленностью, то придем к такому выводу: в 1921 — 22 г. государство отпустило промышленности в порядке бюджетного финансирования и всякого рода «доплат» около 75 милл. рубл. зол. и изъяло у нее продукции безвозмездно, примерно на 125 — 150 м. р., т. е. *промышленность отдала в пользу государства около 60 — 70 милл. рубл.* Износ основного капитала здесь *не* учтен.

Никаких других источников накопления капиталов у промышленности в то время не было — большинство ее отраслей было убыточно, банковского кредитования в то время еще не существовало, а государственное финансирование, как мы видели, *в общем и целом* не покрывало убытков промышленности, причинявшихся ей изъятием ее продукции.

В 1922—23 г. в этом отношении наступает резкий перелом.

Хороший урожай после голодного года и расширение в связи с этим деревенского рынка, рост городского рынка, вследствие увеличения городского населения, увеличения зарплаты, потребления рабочих и служащих, а также городской буржуазии, значительное усиление банковского кредитования (+ 140 м. р.) и крупные ассигнования по госбюджету (+ 140 — 150 м. р.), крупные государственные заказы (на сумму 350 м. р.) по высоким для того времени «восстановительным» ценам, — ставят промышленность в более выгодные условия по сравнению с 1921 — 22 г.

Обладая, как мы уже видели выше, значительными оборотными капиталами, однако резко деформированными, и пройдя через эпоху «разбазаривания», промышленность приступила к оздоровлению их состава, сделав их значительно более ликвидными, и получила по госбюджету и в порядке банковского кредитования крупные суммы, покрывшие в большинстве случаев ее потребность в денежных капиталах.

Описанная выше конъюнктура при почти полном отсутствии экспорта сельскохозяйственных продуктов, привела к резкому росту цен на промышленные товары и столь же резкому падению цен на продукты сельского хо-

зяйства. Об этом говорилось слишком много, и едва ли имеет смысл повторять то, о чем писалось в течение долгих месяцев.

Социально-экономические последствия этих народно-хозяйственных процессов нашли свое выражение *в перераспределении национального дохода в пользу промышленности*, притом в крупном масштабе, что и осуществлялось путем эмиссии бумажных денег (являющихся, как известно, *орудием перераспределения, а отнюдь не создания новых ценностей*), неравномерного распределения кредитования, в не меньшей степени (вследствие вызывавшихся им ценностных сдвигов), действовавшего в том же направлении, а также получения относительно крупных прибылей, прежде всего, *вследствие резкого роста цен на промышленные товары*. Конечно, не все отрасли промышленности находились в одинаковом положении и не все они достигали одинаковых результатов.

В этом отношении положение *тяжелой промышленности* было до конца 1922 — 23 г. менее благоприятно.

Все еще оторванная от восстанавливавшегося широкого рынка, требовавшего, в первую очередь, предметов широкого потребления, не имея никакого аппарата сбыта, базируясь на *минимуме продукции*, обладая (за исключением нефтяной промышленности) к началу 1923 г. недостаточными ликвидными капиталами (при общем наличии весьма крупных капиталов, которые не могли быть сразу пущены в ход), при отсутствии в силу этих причин пользования банковским кредитом, при крайне незначительной нагрузке оборудования, требовавшего крупных ремонтов, в большинстве случаев еще *дефицитная тяжелая промышленность* находилась в полной зависимости от госбюджета до середины 1923 г.

В течение 1922 — 23 г. она получила от государства свыше 75% всей суммы госфинансирования за 1922 — 23 г., из коих *часть была затрачена на восстановление основных капиталов*, далее, на покрытие убытков, а затем на перестройку своих оборотных капиталов.

Однако, к середине 1923 г. она заметно оправилась, произведя крупные восстановительные работы, расширив свое производство и поставив себя в более благоприятные условия на рынке.

В совершенно ином положении находилось в то время большинство отраслей легкой промышленности, целиком работавших на рынок, в крайне незначительной степени пользовавшихся государственным финансированием и получавших вместе с синдикатами крупные банковские кредиты (в течение года задолженность *всей* промышленности банкам увеличилась на 140 м. р., а *легкой* промышленности — на 120 — 125 м. р.).

Эти отрасли промышленности широчайшим образом использовали свое выгодное положение (см. доклады о хлопчато-бумажной, резиновой, шерстяной и др. отраслях промышленности), и, *опираясь на относительный избыток собственных оборотных капиталов и на кредит* прежде всего их торговых организаций, *резко повысили цены на их продукцию*.

Как мы уже указывали выше, это не могло не привести *к кризису*, который разразился в конце 1922 — 23 г. и привел к ряду крупнейших мероприятий государства, в значительной мере изменивших описанную нами конъюнктуру и внесших оздоровление в дальнейшее развитие промышленности.

Об этом мы будем говорить ниже.

Какие же капиталы были влиты в промышленность в течение 1922—23 г. и каковы источники накопления и инвестирования этих капиталов?

Этими источниками следует признать *прибыли*, амортизационные капиталы, *бюджетное финансирование, банковское кредитование и увеличение в составе оборотных капиталов промышленности переходящих сумм по льготной налоговой задолженности и недоимкам, равно как и задолженности по зарплате, соцстраху и т. д.*

Остановимся прежде всего на *накоплении прибылей* промышленностью и подойдем к решению этой задачи *двумя путями*—путем анализа продукции промышленности и элементов стоимости производства, а затем путем прикидок на основании балансов.

Валовая продукция всей цензовой torпромышленности [1]) (по данным Статистико-Экономической Секции Госплана) *по довоенным ценам* составляет за 1922—23 г. около 1.950 милл. рублей; переводя эту сумму в *червонные* рубли [2]) по общепромышленному индексу, мы получаем около 3.000 милл. рубл.; мы принимаем, согласно расчетов В. Г. Громана, коэффициент чистой продукции равным 36, и исчисляем *чистую продукцию* в размере 1.080 милл. рубл. *Годовая зарплата* [3]) по нашим расчетам составляет 280 милл. черв. рубл; к ней мы добавляем 25% начислений, т.-е. 70 милл. рубл., таким образом *расходы на зарплату составят 350 милл. рубл. Амортизация* составляет около 125 милл. черв. рубл. Таким образом *прибавочная ценность* составит около 600 милл. черв. рубл. [1080—(350 + 125)]. Из нее следует исключить *организационные расходы* (расходы по управлению, зарплата служащих, расходы по кредиту и т. д.)—300 милл. рубл., затем налоги—110 милл. рубл. Таким образом прибыль составит около 190 милл. червонн. рубл. Мы допускаем отклонения в обе стороны от этой величины и думаем, что прибыль за 1922—23 г. *всей* госпромышленности составит 175—200 милл. черв. рубл.

Сопоставляя наши данные о *государственной* цензовой промышленности с расчетами В. Г. Громана обо *всей* цензовой промышленности (см. его книгу: «Хозяйственное положение СССР» стр. 9—10), мы получаем следующие ряды цифр:

	Наши расчеты (в милл. черв. рубл.)	Расчеты В. Г. Громана (в милл. тов. рубл.)
1. Валовая продукция	3.000	2.625
2. Чистая продукция	1.080	950
3. Амортизация	125	100
4. Зарплата и начисления	350	250
5. Прибавочная ценность	600	600
6. Организац. расходы	300	200
7. Налоги	110	100
8. Прибыль	190 [175—200]	300

---

[1]) *Валовая продукция*, которую мы приводим, отлична от продукции *окончательных* продуктов—на что мы обращаем внимание еще раз.

[2]) Здесь, как и везде, мы переводим довоенные цены в червонные по последнему индексу Госплана (5 : 5), *экстраполируя* октябрь и ноябрь 1922 г.

[3]) *Зарплату* мы исчисляем путем умножения помесячного числа рабочих (по данным Госплана) на соответствующую месячную заработную плату (переводя «бюджетные рубли» в червонные по последнему варианту индекса Госплана—5 : 5). Накладные расходы на зарплату определены обычным путем; *организационные расходы* мы исчисляем в среднем на основании *конкретных* работ настоящего исследования, делая поправку при исчислении

Различия объясняются различными единицами измерения («червонные» у нас и «товарные» рубли у В. Г. Громана), а также неодинаковой оценкой величины организационных расходов. В остальном различия незначительны. Расхождение в размерах прибыли объясняется двумя[1]) указанными причинами.

К сожалению, мы не имеем возможности сопоставить эти данные *с довоенными*, ибо учет продукции, по данным Госплана и по данным ЦСУ, страдает тем крупнейшим недостатком, что не выдержан единый принцип — в одних случаях принята стоимость *окончательной* продукции, а в других взята валовая продукция с учетом всех внутренних оборотов в данной отрасли промышленности. Повидимому, во многих случаях принят именно *второй* метод.

На основании данных проф. Гриневецкого, %-е отношение отдельных элементов стоимости *окончательных* продуктов можно исчислить таким образом [2]):

1. Чистая продукция	46%
2. Зарплата и начисления на нее	16,5%
3. Амортизация	3,5%
4. Прибавочная ценность	26,0%
5. Накладные расходы, налоги и т. д.	19,0%
6. Прибыль	6,5—7,0%

Однако, к сожалению, эти данные трудно сопоставимы с нашими данными.

Во всяком случае, для нас имеет существенное значение сопоставление следующих моментов:

а) Доля заработной платы в общей стоимости продукции до войны, по расчетам В. Г. Громана, составляла 10, 7%, между тем как в 1922—23 г., по нашим расчетам, она составляла 11,6%, иначе говоря, доля зарплаты незначительно возросла; по расчетам В. Г. Громана, это отношение определено в 9,2%.

Затем имеет большое значение соотношение прибыли и заработной платы. По данным проф. Гриневецкого, эти соотношения (учитывая скидку с общей суммы прибыли на амортизацию и признавая, что самый размер прибыли у него *несколько* преуменьшен) были таковы: в 1908 г. [3]) $\frac{300}{630} = 47{,}5\%$, а *теперь* $\frac{200}{350} = 57\%$.

Эти данные не могут быть признаны точными и приведены лишь для сопоставления. Таким образом это соотношение изменилось в сторону увеличения, что объясняется, *прежде всего*, *резким ростом цен на промышленные*

% расходов к продажной цене, а не к стоимости производства, как это принято при расчетах в наших работах. *Эта цифра не претендует на точность.*

Налоги определены по данным Статистического отдела ФЭБНКФ, обработанным под руководством А. А. Гурьева.

[1]) Следует тоже учесть, что мы берем *только государственную цензовую* промышленность, а В. Г. Громан берет *всю* цензовую промышленность. Кроме того, мы применяли различные индексы, переводя в «товарные» и «червонные» рубли.

[2]) Данные проф. Гриневецкого (см. его книгу: «Послевоенные перспективы русской промышленности») мы незначительно выправили, согласно его разъяснений к таблицам и диаграммам, и внесли в них небольшие коррективы.

[3]) Амортизация из прибыли исключена в обоих случаях. В обоих же случаях для сравнимости мы брали максимальной вариант прибыли; данные проф. Гриневецкого мы *несколько повысили.*

товары в 1922—23 г., индекс возрастания которых опередил индекс возрастания зарплаты при переводе ее в червонные рубли.

Если мы примем наш второй вариант прибыли—175 м. р., то отношение прибыли к зарплате определится как 1 : 2, т. е. составит около 50%, величина почти совпадающая с довоенной.

Попытаемся теперь подойти к разрешению той же задачи на основании балансов.

В этом отношении, к сожалению, наши выводы могут быть признаны лишь приближенными.

Мы исходили при наших расчетах из балансов трестов СССР, внося в них коррективы на основании уже рассмотренных и утвержденных балансов в варианте НКФ СССР на I/X 23 г.

Желая определить прибыль за 1922—23 г. (а не только за 1923 г.), мы устанавливаем указанным способом размеры прибыли за 9 месяцев 1923 г. (I/I—I/X 1923 г.) и определяем ее в сумме ок. 118 — 120 м. р. для так называемой союзной промышленности.

К ней мы должны прибавить прибыль за 1 квартал 1922—23 г.

По данным балансов на I/I 1923 г. прибыль по той же промышленности определяется в размере около 32 м. р. Однако, учитывая, что эта прибыль выведена за весь 1922 г., и что до июля-августа 1922 г. промышленность в общем и целом была убыточна, мы безусловно допустим преуменьшение, если ограничимся тем, что лишь несколько увеличим приведенную выше сумму прибыли, считая, что значительная часть ее пошла на погашение убытков за предшествующий период. Тогда общая сумма прибыли по союзной промышленности за 1922—23 г. определится в размере ок. 140 — 150 м. р. Исходя из того, что эта промышленность дает около 70% продукции *всей цензовой государственной промышленности*, и распространяя с некоторым понижением % прибыли на эту последнюю в целом, мы определим эту прибыль в размере ок. 180 — 200 м. р. С этой суммы следует скинуть убытки промышленности, которые определяются в размере, примерно, 40 — 50 м. р. Таким образом общая сумма *нетто* прибыли при таком расчете определится минимально в размере 140 — 150 м. р. [1]).

Отсутствие более достоверных данных и условности расчетов не дают возможности произвести более точный анализ. *Как бы то ни было, мы при-*

[1]) По последним данным прибыли и убытки Союзной промышленности по расчетам НКФ были таковы:

1922 год.	Колич. баланс.	Сумма убытка	Сумма прибыли	Отчислено в доход казны
С прибылью	33	—	32.362	15.731
С убытком	37	22.628	—	—
Без прибыли и убытка	3	—	—	—
	73 бал.			

В %-м отношении *убытка* к общему итогу большая часть падает на металл. промышл. — 34%, хлопч.-бумаж. — 31%, шелковую и бумажн. — по 8%, а *прибыль* определяется в %-м отношении к ее общему итогу: в хлопч.-бум. промышленн.—31%, металлич.—23%, по шерстяной — 16% и по пищевой — 11%.

В числе 73 балансов значатся частично балансы предприятий, позднее перешедших в РСФСР.

ходим к выводу, что общая сумма прибыли брутто промышленности составляла не менее как 175 м. р., а нетто—ок. 140—150 м. р.

Останавливаясь на вопросе о том, какая именно промышленность получила прибыль, какая была убыточна, мы без труда можем констатировать, что *легкая промышленность в 1923 г. была целиком прибыльной и что на ее долю падает свыше 90% всей суммы прибыли. Что же касается тяжелой промышленности, то она в 1922—23 г. в значительной мере еще была убыточной* (за исключением нефтяной промышленности, которая была безусловно рентабельна.)

Что же касается убытков, то значительная часть их за 1922—23 г. покрывается убытками *тяжелой* промышленности.

Останавливаясь вкратце на *главнейших отраслях* промышленности, мы могли бы отметить нижеследующее.

Хлопчато-бумажная промышленность—прибыль 1922—23 г. ок. 75 милл. черв. рубл.—ок. 20% от продажной цены годовой продукции. По отдельным трестам она была различна и колебалась в пределах от 5—6% до 40% в зависимости от организации производства и ассортимента.

Резиновая промышленность—прибыль в 1923 г. ок. 5,5 милл. рубл.—ок. 28% от продажной цены *реализованной* продукции. По отношению к стоимости *всей* продукции она—значительно *ниже*, так как значительная часть продукции в 1922—23 г. осталась нереализованной.

Сахарная промышленность—прибыль по песочному и рафинадному производствам составляет ок. 15 милл. рубл., а убыток по сельско-хозяйству около 8 милл. рубл., *чистая прибыль*,—за вычетом потерь на курсах, 5—6 милл. червонн. рублей, из коих около 4 милл. рубл. должно быть отнесено за счет НКФ (обесценение оплаченного в 1922—23 г. акциза). По отношению к продажной цене песка (без акциза) прибыль по производству составляет ок. 20%. В % к себестоимости продукции сельского хозяйства убыток составляет, вероятно, ок. 40—50%. Эти отрасли промышленности лучше других исследованы, поэтому мы ими ограничиваемся.

1923 год.	Колич. баланс.	Сумма убытка	Сумма прибыли	Отчислено в доход казны
С прибылью	49	—	117.892	49.818
С убытком	17	16.611	—	—
Без прибыли и убытка	3	—	—	—
Как вступительный	9	—	—	—
	75			

Примечания: 1. В %-м отношении убыток к общему его итогу большей частью падает на металл. промышл.— 77% и топливную— 10%, а прибыль в %-м отношении к ее общему итогу определяется: в хлопч.-бум. промышл.— 49%, шерстяной — 15%, в топливной и химической по 5%.

2. В сводке совсем не указан баланс Сахаротреста.

3. Балансы Уралплатины и Сантонинного завода в сводке указаны условно, без прибыли и убытка.

4. По балансам Грознефти, Азнефти, Слабые токи и др., ввиду разногласий с ВСНХ в определении прибылей, прибыль указана в варианте НКФ.

5. По балансам Ковровского треста, ЭТЦР и др. прибыль хотя и согласована с ВСНХ, но отчисление в доход казны указано в варианте НКФ.

Каковы же источники этой прибыли?

На этот вопрос мы можем ответить с полной отчетливостью — они кроются, *прежде всего, в непомерно высоких ценах 1922—23 г. на промышленные товары.*

Производя расчет по стоимости производства, беря за основу *современные нормы расхода* и расценивая их по отдельным элементам *по довоенным ценам*, а денежные расходы переводя по бюджетному индексу, мы приходим к выводу, что *большинство* отраслей промышленности при таком расчете не только не было бы прибыльно, *но даже оказалось бы убыточным*,— иначе говоря, мы полагаем, что *накопление при своевременных нормах расхода не имело места*, а осуществлялось *прежде всего* за счет сельского хозяйства.

В печатаемых ниже работах это показано достаточно ясно. В качестве примера мы позволили себе привести лишь хлопчато-бумажную промышленность, которая, по расчетам тов. Р. С. Гордона, при расценках стоимости производства по указанному выше способу дала бы в 1922—23 г. ок. 29 милл. рубл. *убытка*, между тем как резкий рост цен на ее товары принес ей около 60 милл. червонн. рублей *прибыли.*

В 1923—24 г. в этом отношении должны произойти существенные изменения, и в ряде отраслей промышленности, несомненно, начнется «внутреннее» накопление за счет лучшего использования капиталов и рабочей силы. Однако на-ряду с этим будут иметь место другие явления: средняя норма прибыли, несомненно, снизится (для отдельных отраслей промышленности снижение норм прибыли будет весьма различно) ввиду снижения общего уровня оптовых цен на промышленные товары с октября 1923 года по март 1924 г., примерно, на 20%, а также ввиду некоторого увеличения доли зарплаты (в червонн. рубл.) в цене продукта (в червонн. рубл.) Однако одновременно произойдут изменения в другом отношении — будут снижены нормы расхода сырья и топлива, дешевле будут стоить топливо и материалы, частично тоже сырье, сократится % накладных расходов (ввиду роста производства). Следует тоже отметить, что в 1923—24 г. значительную прибыль даст *нефтяная* промышленность, вероятно, без значительного дефицита заключит свою работу *угольная* промышленность, уменьшится также дефицит *металлической* промышленности.

Прикидывая грубо *предполагаемую сумму прибыли* в 1923—24 г. всей госпромышленности, мы можем ее определить, примерно, в сумме ок. 150 м. р., а за вычетом не более как 20—25 м. р. *убытков* по всей государственной промышленности, мы придем к 130 м. р. нетто—прибыли по всей промышленности. *Изменение цен осенью 1924 г., конечно, может внести в этот расчет некоторые поправки.* Однако не вся эта прибыль останется у промышленности — часть ее в размере, примерно, 50 м. р. будет отчислена в доход казны, а часть пойдет на оплату подоходного налога (около 10 м. р.). и облигаций 8% займа (ок. 15—20 м. р.). Таким образом остающаяся часть нетто прибыли выразится в сумме около 50—60 милл. рубл. Однако часть убытков будет покрыта бюджетом (металл., уголь).

Расширение производства в дальнейшем, улучшение организации промышленности, уменьшение норм расхода топлива, сырья, материалов и т. д., общее снижение уровня цен по указанному выше цепному методу, несомненно, будет увеличивать общую сумму прибыли промышленности, однако, лишь постепенно.

Другим источником накопления капиталов промышленности являются *амортизационные фонды*. О них мы уже говорили выше. Мы позволим себе в этом контексте сказать лишь несколько слов.

Оценивая стоимость всего основного капитала промышленности условно, примерно, в 3,5 млрд. червонн. рубл., и начисления амортизации в размере 5 — 6%, мы получим ежегодно около 175 — 200 м. р. Вначале эта сумма будет меньше ввиду неполной нагрузки и частичного бездействия оборудования. Однако эта сумма будет постепенно увеличиваться, ибо загрузка увеличится и отчисления пойдут на полную стоимость имущества, записанную в балансе при организации треста, к которой прибавляется новое имущество. Таким образом по мере усиления использования амортизационных фондов по их прямому назначению их размеры будут увеличиваться. Однако и в этом отношении самой экономикой установлен определенный предел — необходимость снижения уровня цен не позволит значительно увеличивать % амортизации, и в этом отношении единственно здоровым источником может быть признано постепенное *расширение производства*, увеличивающее нагрузку предприятий при неизмененной или даже уменьшенной доле амортизации в цене продукта — в итоге это даст *постепенный рост* накопления амортизационных капиталов.

Общая сумма амортизационных капиталов промышленности Цугпрома ВСНХ СССР с 1922—1924 г., может быть определена грубо в размере ок. 300 м. р. (1922 г.—75 м. р.+1923 г.—80 м. р.+1923—24 г.—130—140 м. р.), из коих, вероятно, будет израсходовано к концу 1924 г. около 200 м. р., таким образом остаток амортиз. капиталов определится в размере около 100 м. р. [1]).

Существеннейшее значение для накопления капиталов промышленности в 1922—23 г. имело *бюджетное финансирование*.

Мы уже отмечали выше, что с 1922 — 23 г. в этом отношении произошли резкие перемены — государство отказалось от безвозмездного изъятия продукции промышленности и приступило к ее финансированию в крупных размерах, одновременно давая ей крупные заказы по ценам либо восстановительным, либо близким к таковым.

В каких размерах происходило финансирование, видно из таблицы № 10 (см. прилож.).

Финансирование промышленности по этим данным выразилось в сумме ок. 140 милл. червонн. рубл. без электростроительства и без ссуды текстильной промышленности. (См. об этом примечание к той же таблице) [2]). Если же мы учтем невозвращенную в 1922 — 23 г. часть ссуды текстильной промышленности, то общая сумма финансирования составит около 150 м. р.

---

[1]) Все наши расчеты амортизационных капиталов мы считаем ориентировочными и *предварительными*. Необходима дальнейшая работа по их изучению для того, чтобы можно было сделать более отчетливые и более правильные выводы.

[2]) По подсчетам ВСНХ эта сумма меньше и выразится в размере около 90 милл. *тов.* рубл. без электростроительства, без военной, кожевенной, рыбной промышленности и без ссуд на хлопок; если мы учтем недостающие суммы (однако, без электростроительства и с учетом возврата части хлопковых ссуд), то окажется, что по расчетам ВСНХ, финансирование госпромышленности определится в размере около 120 — 125 милл. *тов.* рубл., или около 140 милл. *червонн.* рубл, что *незначительно* отличается от наших цифр. Разница объясняется иным способом расчета и явно преувеличенной поправкой, примененной ВСНХ, на потери на курсе. По нашему мнению, эти поправки в таких размерах не могут быть реально обоснованы.

Оставляя пока в стороне вопрос о возврате этих ссуд в дальнейшем и констатируя, что в 1922 — 23 г. промышленностью было возвращено ссуд всего около 6 — 8 милл. рубл., мы должны признать, что всего было в 1922 — 23 г. безвозвратно (для этого года) вложено в промышленность ок. 140 милл. червонн. рубл.

Наша таблица дает ответ на вопрос, какие отрасли промышленности и в каких размерах финансировались в 1922 — 23 г. и каковы были задачи финансирования каждой из них.

Прежде всего следует подчеркнуть, что значительнейшая *доля финансирования* (оставляя совершенно в стороне финансирование электростроительства и специальную ссуду на хлопок) *падает на тяжелую промышленность*, именно, 90% общей суммы падает на угольную, нефтяную, металлическую, электротехническую и военную отрасли промышленности.

Более детально:

Уголь	около	25%
Нефть	„	18%
Металл	„	27%
Прочая тяжелая	„	20%

Что касается *легкой промышленности*, то, оставляя в стороне значительное финансирование текстильной промышленности (ВТС) на закупку заграничного хлопка, следует отметить лишь *сахарную* промышленность (3,0%), прочие же отрасли промышленности (основная химическая, силикатная, соляная и др.) существенной роли в этом отношении не имели. Кроме того, надлежит еще отметить, что *большинство* ссуд легкой промышленности, по существу говоря, были ссудами *торговыми*, а отнюдь *не* промышленными (солесиндикат, кожсиндикат, ВТС — ссуды на заготовку сырья за границей).

Такое распределение обусловливалось соображениями о необходимости сосредоточения внимания на наиболее важных в то время отраслях промышленности, *от которых в значительной мере зависела судьба народного хозяйства в целом*.

Не меньше значения имело также и то соображение, что эти отрасли промышленности более других пострадали за время гражданской войны и меньше всего *в то время* могли рассчитывать на рынок.

Так, например, заказы госпотребителей металлической промышленности составляли около 65 — 70% всей суммы ее реализации, угольной (Донбасс) — около 70% и нефтяной — около 60% от всей ее реализации на внутреннем рынке (*без учета* экспорта).

При таких условиях финансирование указанных отраслей промышленности не могло не быть непосредственно связано с построением государственного плана госзаказов, с установлением плановых цен, с введением такой системы расчетов по госзаказам, которая обеспечивала бы существование указанных отраслей промышленности. В частности, следует отметить, что размер заказов имел непосредственное влияние на финансовые результаты работы этих отраслей промышленности, определяя размеры нагрузки и коэффициент полезного действия предприятий, от чего зависели стоимость производства, уменьшение значительных непроизводительных расходов, связанных с содержанием значительных кадров непроизводственных рабочих, охраной бездействующих заводов и т. д. (см. ниже).

К сожалению, мы не можем привести вполне точных данных о *специализации назначения* кредитов по отдельным отраслям промышленности, вследствие неоднократных изменений в течение года размеров кредитов и отсутствия отчетности. Однако, распределение кредитов *грубо приближенно* было таково (в $^0/_0{}^0/_0$ округло).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Капитальные затраты и увеличение основных капиталов	Увеличение оборотных капиталов	Покрытие убытков и кассового дефицита
Угольная	48,0%	27%	25%
Нефтяная	—	52%	48%
Металлическая	23,5%	44,5%	32%

Следует, между прочим, оговорить, что в отношении *нефтяной* промышленности указанное подразделение кредитов было *чисто формальным*, базируясь на *кассовом* дефиците,—*фактически же значительная часть ассигнований была использована именно для капитальных затрат.*

Остановимся теперь вкратце на характеристике финансового положения и итогов финансирования указанных отраслей промышленности.

Угольная промышленность нуждалась в средствах для восстановительных работ, а также для пополнения истощенных к началу 1922—23 г. оборотных капиталов, особенно в их денежной части, дошедшей до ничтожных размеров и не позволявшей даже своевременно выплачивать зарплату. Однако, вследствие того, что стоимость производства в 1922—23 г. оказалась выше, чем предполагалось, часть отпущенных средств, в том числе *специально* отпущенных для покрытия убытков, была затрачена на покрытие эксплоатационных убытков.

Прикидывая грубо, можно определить фактическое использование отпущенных средств Донбассу в следующих процентах:

Капитальные затраты . . . . около	48%
увеличение оборотного капитала . . . . „	27%
покрытие убытков . . . . „	25%

Оценивая итоги финансирования в отношении *Донугля*, можно констатировать, что по сравнению с 1921—22 г. произошли существеннейшие изменения в отношении восстановительных и капитальных работ, поскольку в 1922—23 г. их было произведено всего на сумму около 19 милл. тов. рубл. На-ряду с этим следует констатировать безусловное оздоровление и рост оборотного капитала Донугля, денежная часть которого к началу 1922—23 г. была ничтожна, что катастрофически отражалось в то время на выработке, ввиду систематической недостачи средств на выплату зарплаты.

Что касается *металлической* промышленности, то главным ее злом был не столько недостаток, сколько резкая деформация оборотных капиталов [1]),

[1]) По существу говоря, в данном случае речь шла о невозможности при крайне низком уровне производства охватить имевшиеся оборотные капиталы. В дальнейшем с ростом производства значительная часть «мертвых» капиталов была вовлечена в оборот и была «оживлена».

неравномерное их распределение между отдельными трестами и полное отсутствие денежных средств, даже в минимальных размерах. На-ряду с этим, состояние основных капиталов многих из предприятий, не возобновляющихся в течение долгих лет, также было неудовлетворительным и не давало возможности расширять производство.

Для *металлической промышленности первоначально* предполагалось распределить средства так:

Капитальные затраты	около	19%
увеличение оборотного капитала	„	60%
покрытие убытков и консервация	„	21%

Не подлежит никакому сомнению, что, несмотря на израсходование части отпущенных средств на покрытие *убытков*, в частности, для металлургической промышленности, происшедших преимущественно от реализации ее продукции в течение первого полугодия 1922—23 г. на *вольном рынке* по невыгодным ценам, значительная часть отпущенных средств была все же использована либо на увеличение оборотных капиталов, либо на восстановление основных капиталов; однако, даже и в тех же случаях, когда средства фактически расходовались на покрытие убытков, этим самым замедлялся или даже приостанавливался процесс дальнейшего разрушения активных основных капиталов, ибо госфинансирование давало возможность производить ремонт.

В отношении *металлической* промышленности можно констатировать по сравнению с 1921—22 г. такие приближенные результаты. Если в 1921—22 г. в металлической промышленности имело место значительное сокращение оборотных капиталов и почти полное отсутствие восстановительных и капитальных работ, т. е. значительное разрушение основного капитала, то в 1922—23 г. при наличии убытка, примерно, в размере ок. 15—18 м. тов. р., средства, отпущенные государством в размере около 32—33 милл. тов. рубл., дали возможность не только покрыть этот убыток, в том числе также все расходы, связанные с консервацией заводов, но также приостановить в ряде случаев разрушение *активного* основного капитала и даже частью восстановить его. И наоборот, в тех случаях, когда имело место дальнейшее разрушение основного капитала (в металлообработке)—увеличить *оборотный* капитал. К сожалению, все имеющиеся в нашем распоряжении материалы до крайности дефектны, в виду полного отсутствия сколько-нибудь надежной отчетности. Прикидывая грубо (не претендуя вовсе на точность и оговаривая отсутствие достоверных отчетных данных), мы думаем, что в конечном итоге средства, отпущенные государством металлургии, распределялись так:

На капитальные работы	около	62,5%
на увеличение оборотных капиталов	„	20%
на консервацию	„	16,5%

В конечном итоге,—увеличение стоимости основного капитала металлургии, примерно, на 5 милл. рубл., в металлообработке увеличение оборотного капитала, примерно, на 12 миллионов рублей, при уменьшении основного, примерно, на 7 милл. рубл.

Всего же по всей металлической промышленности было затрачено на *капитальные работы*, повидимому, ок. 20 милл. рубл. Помимо этого, отпущенные государством суммы имели то существенное значение, что путем

инвестирования денежных средств была дана возможность с ростом производства мобилизовать часть неликвидных оборотных капиталов, вследствие чего вообще увеличилась общая масса оборотных *активных* средств.

В отношении *нефтяной промышленности* следует отметить существенные достижения в области *бурения*, что видно из следующей таблички:

	Всего по всем районам саж.	В том числе Баку	В том числе Грозный
1921 — 22 г.	9.128,5	7.069,0	1.600,0
1922 — 23 г.	32.680,5	23.480,0	7.847,4

Далее, следует указать на значительные работы по постройке подъездных путей, улучшение технического оборудования и большие ремонтные работы нефтеперегонных заводов, работы по жилстроительству и электростроительству.

Останавливаясь вкратце на остальных отраслях промышленности, отметим, что финансирование основной *химической промышленности* имело значение для восстановления и оборудования некоторых из заводов, финансирование *сахарной промышленности* имело целью восполнение ее *недостаточных* для быстро развивающегося производства оборотных капиталов, соляной промышленности — пополнение оборотных капиталов ее *торгового органа* (солесиндиката) в период завоза соли, *текстильной* с целью закупки заграничного хлопка, кожевенной—для закупки заграничного сырья ВКС. Таким образом мы полагаем, что финансирование *легкой промышленности* имело своей главной целью, прежде всего, временное или более длительное усиление оборотных капиталов ее *торговых органов* в их денежной части,вообще, как мы уже видели, в большинстве случаев достаточных для производства на данном уровне развития.

В 1923 — 24 г. в финансировании промышленности наступают *существенные изменения.*

В чем же они заключаются?

В 1922 — 23 г. роль финансирования госпромышленности в госбюджете видна из следующей таблицы (в «товарных рублях»).

1. Расходы на финансирование госпромышленности (без электростроительства) и без золотых ссуд		125 — 130 м. р.
2. Расходы на финансирование сельхозяйства		40 — 45 „
3. Расходы на транспорт (покрытие его дефицита)		130 — 140 „
4. Расходы на оборону	около	200 „

Отсюда ясно, как высоки были в 1922 — 23 г. *безвозвратные* расходы на промышленность и на транспорт (около 255 — 270 м. р.) при общей сумме бюджета в размере около 1.250 — 1.300 тов. рублей.

Между тем, как по *проекту* госбюджета на 1923 — 24 г. (в *действительности*, как мы увидим, эти цифры были позже изменены) положение представляется в таком виде (в черв. рубл.).

1. Финансирование госпромышленности (с военной пром.) около 75 м. р.
2. Финансирование сельского хозяйства 47 м. р. (за вычетом же хлебоэкспортных ассигнований около 35 милл. рубл.).
3. Покрытие дефицита транспорта 40 — 50 м. р.
4. Оборона 313 м. р.

Учитывая рост госбюджета с 1.408 милл. червонн. рубл. до 1.708 милл. червонн. рубл., мы должны констатировать *сокращение доли финансирования госпромышленности* в расходной части госбюджета—всего 4% (без электрификации); в прошлом году оно составляло, примерно, 9—10%; еще больше сократились в этом году расходы по финансированию транспорта (на прокрытие его дефицита), упавшие со 140 до 40—50 м. р., и почти не изменился размер финансирования сельского хозяйства (без расходов по хлебоэкспорту). Однако следует при этом учесть значение организации сельско-хозяйственного банка, который должен сыграть в этом отношеним существенную роль. Как мы видим, *по сравнению с сельским хозяйством бюджетное финансирование промышленности все еще имеет существенное значение.*

По *предварительным* данным финансирование госпромышл. в 1923—24 г. выразится, вероятно, в таких размерах (в милл. черв. рубл.).

Каменноугольная промышленность	21,5
Торфяная "	1,0
Сланцевая "	0,4
Рудная "	1,1
Металлическая "	44,4
Прочая "	17,5
Итого по *тяжелой* промышленности	ок. 86 м.
Легкая (сахарная) промышленность (ссуда уже возвращена)	3,5
Увеличение капиталов Промбанка	3,0

Если вычесть из этой суммы уже возвращенные сахарной промышленностью 3,5 м. р. и ассигнованные на увеличение уставного капитала Промбанка 3 м. р., то общая сумма финансирования в 1923—24 г. определится в размере 86 м. р. [1])

Кроме того, отпущено *золотых казначейских ссуд* для закупки заграничного сырья и т. д., всего около 35 м. р. (легкой промышленности). Таким образом общая сумма финансирования определяется в размере около 120—125 м. р.

Однако, эта цифра *существенно отличается от прошлогодней* в том отношении, что *бюджетное финансирование в подлинном смысле этого слова* (т.-е. *за вычетом* краткосрочных золотых и прочих краткосрочных ссуд) в 1922—23 г. следует определить в размере около 125—130 м. р., между тем как в 1923—24 г. оно могло быть определено в размере около 85 м. р. (с военной промышленностью).

Таким образом мы наблюдаем несомненные изменения в области финансирования промышленности, в направлении сокращения его размеров в узком толковании финансирования, в направлении финансирования исключительно тяжелой промышленности, в усилении целевого момента финансирования преимущественно на капитальные затраты, т.-е. на восстановление основных капиталов.

Однако на-ряду с этим во взаимоотношениях госпромышленности и госбюджета *назревают новые отношения*—мы имеем в виду поступление в доход казны части прибылей госпромышленности и возврат ею прежде полученных ссуд.

Таким образом в порядок дня ставится вопрос о реальном извлечении прибылей промышленности. В этой новой постановке вся про-

---

[1]) Добавление. По позднейшим данным эта сумма определялась в размере ок. 75 м. р.

блема взаимоотношений промышленности и госбюджета приобретает совершенно иной смысл по сравнению с 1919—21 г. г.—теперь мы имеем дело не с извлечением ранее накопленных капиталов, но с извлечением прибыли, т.-е. части дохода от активных капиталов, уровень которой, конечно, будет находиться в прямой зависимости от общего темпа развития производительных сил страны, от характера распределения национального дохода и направления налоговой политики.

В бюджете СССР на 1923—24 г. значится около 30 м. р., долженствующих поступить от прибылей госпромышленности.

На-ряду с этим в том же бюджете значится около 25 м. р. от возврата промышленных ссуд за прежние годы (главная доля их падает на возврат *золотых* ссуд по хлопковым операциям).

В 1924—25 г. в этой области должны произойти *дальнейшие изменения*.

Бюджетное финансирование будет *сокращено*, примерно до 60—65 м. р., а отчисления части прибылей промышленности в госбюджет *увеличатся* (до 50 м. р.). Увеличатся также казначейские золотые ссуды (или заграничный кредит, под гарантию Госбанка) и их возврат. Таким образом мы можем констатировать, что бюджетное финансирование, игравшее существенную роль в накоплении капиталов по преимуществу тяжелой промышленности в 1922—23 г., уменьшившее свое значение в 1923—24 г., в ближайшие годы не будет играть самостоятельного крупного значения притока капиталов в промышленность *извне*, превращаясь, по удачному выражению В. А. Базарова, преимущественно «в функцию, а не в источник социалистического накопления средств, в орудие *перераспределения* средств внутри промышленности, а не в фонд их пополнения» («Экономическое Обозрение» № 9—10, 1924 г. стр. 29). Однако, по мере укрепления бюджета можно думать, что *восстановление основных капиталов потребует усиления ассигнований также и за счет общегосударственных ресурсов*.

Не меньшее значение в деле усиления оборотных капиталов промышленности играло банковское кредитование. По сравнению с октябрем 1922 г., к октябрю 1923 оно возросло, примерно, в 7 раз; задолженность госпромышленности к I/X—23 г. выражалась в сумме около 165 м. р. (из этой суммы следует вычесть около 50 м. р. на кредитование синдикатов, но это, по существу, не изменяет характеристики размеров кредитования).

В трудах С. А. Фалькнера уже достаточно отчетливо было показано, какое громадное значение банковское кредитование имело для всей нашей экономики, прежде всего в отношении роста цен на промышленные товары и перераспределения национального дохода.

Мы полагаем, однако, что в построение С. А. Фалькнера необходимо внести *одну существенную поправку*—мы думаем, что при всей эффективности воздействия потоков банковской эмиссии, направленной в сторону промышленности, она не имела бы тех крупных последствий, если бы большинство предприятий не обладало достаточными, а иногда даже относительно избыточными для данного уровня производства оборотными капиталами, правда, в *деформированном* состоянии. Но именно то обстоятельство, что промышленность получила недостающую ей денежную часть капитала, а также и то, что это дало ей возможность без особых напряжений увеличивать товарные запасы (см. выше), и было решающим для дальнейшего развития событий и кризиса

1923 г. Мы идем еще дальше и утверждаем, что анализ данных о кредитовании говорит о направлении значительных кредитов прежде всего в синдикаты, *в торговлю*, а отнюдь не в промышленность, как это *ошибочно* утверждают, и что именно это обстоятельство должно быть учтено при анализе интересующего нас явления (см. мои статьи в «Фин. газ.»).

Обращаясь к цифрам, мы можем констатировать, что доля задолженности промышленности всем банкам по отношению к общей задолженности всего народного хозяйства определяется в таком виде в %% (100=общая сумма задолженности всех дебиторов).

	I/X — 23 г.	I/I — 24 г.	I/IV — 24 г.
Промышленность	54,0	58,9	56,0
Сельское хозяйство	0,5	0,2	0,2
Транспорт	3,0	2,8	3,4
Торговля	9,2	10,7	9,3
Кооперация	17,8	15,6	17,5

Эта таблица, конечно, нуждается в поправках. В ней не учтены операции Всекобанка и Сельскобанка, но, во всяком случае, существенных изменений это не внесет.

Если же произвести расчет *по оборотам*, то окажется, что на долю промышленности в 1922 — 23 г. приходилось около 60% всех годовых оборотов по кредиту.

Как распределялся кредит между отдельными отраслями промышленности какова была динамика кредита — видно из таблиц №№ 11 и 12 (см. приложение).

Позднейшие данные говорят о том, что кредитование во вторую половину 1923—24 г. усилилось и достигло к 1/X—1924 суммарно 380 милл. рубл., т.-е. рост за 1923 — 24 составлял около 220 милл. рубл. Однако мы сделали бы большую ошибку, если бы не учли, что в этих суммах значится *крупное кредитование синдикатов, что отнюдь не может быть квалифицировано как кредитование промышленности.* К сожалению, этой ошибке подвержены все исследователи.

Мы видим, что на I/X 1923 г. из общей суммы задолженности на долю *тяжелой промышленности* приходилось 10,4% и на долю *легкой*— 89,6%. В связи с общим изменением нашей экономики, ростом оборота и связей с ним тяжелой промышленности, мы видим, что *доля кредитования тяжелой промышленности к средине 1924 г. значительно возрастает* и на I/IV — 24 г. составляет уже 17,8% от общей задолженности всей промышленности.

Что касается *темпа роста* кредитования, то следует отметить, что он *замедляется*: начавшись с минимума (в октябре 1922 г. задолженность составляла ок. 25 м. р.; эта цифра отлична от приведенной в таблице, ввиду перевода в червонцы по другому курсу), она выросла на I/X 1923 г. до 165 м. р., т.-е. на 600 — 700%, между тем как за I полугодие 1923—1924 г. она выросла всего на 52% (+ ок. 87 м. р.). Во втором полугодии рост *ускоряется*, и на I/X 1924 г. общая сумма задолженности составит, вероятно, около 380 м. р.

В этом сказываются существеннейшие изменения, происшедшие во всей нашей экономике после кризиса конца 1923 г. и после денежной реформы.

Денежная реформа и оздоровление нашего народного хозяйства требуют, чтобы рост кредитной эмиссии находился в соответствии с ростом товарооборота страны на основе роста продукции и постепенно снижающихся цен, дающих возможность увеличивать кредитование промышленности. Именно поэтому совершенно *немыслима* в настоящее время система кредитования, ставящая своей задачей не рост товарооборота, а покрытие кассовых дефицитов промышленности, что ведет прямо к противоположным результатам.

Таким образом мы придаем в будущем банковскому кредитованию существеннейшее значение (о чем мы уже говорили подробно выше), но думаем что направление и характер этого кредитования будут существенно отличаться от таковых в 1922—1923 г.

Пытаясь наметить *перспективы* дальнейшего накопления и притока капиталов в промышленность, мы приходим к таким выводам:

Прежде всего нам кажется неоспоримым, что в ближайшее время *бюджетное финансирование* как источник *значительного* инвестирования *новых* капиталов *отойдет на задний план*, а его место займет банковское кредитование на-ряду с другими видами притока капиталов в промышленность. Это вытекает из анализа экономики нашего народного хозяйства в целом, равно как из анализа финансового положения промышленности.

Наличие у государства накопленных и *свободных* к распределению капиталов *в настоящее время* таково, что бюджетное финансирование в ближайшие годы не может иметь существенного значения для притока новых больших капиталов в промышленность извне. *Оно будет, вероятно, прежде всего средством рационального перераспределения капиталов внутри промышленности, а не фондом их пополнения*[1]). Однако в дальнейшем, как нам думается, положение изменится в связи с необходимостью разрешения проблемы основных капиталов. В какой мере — сказать трудно.

Между тем промышленность будет нуждаться в новых капиталах как для роста производства и торговли, так и для восстановления основных капиталов.

Каковы же источники этого накопления и притока капиталов *извне?*

Этими источниками следует признать *накопление прибыли промышленностью, накопление ею же амортизационных капиталов, банковское кредитование и инвестирование в нее капиталов.*

По нашему мнению, накопление прибыли промышленностью в ближайшие годы не будет очень интенсивным.

Состояние рынков сбыта, покупательной способности населения *при расширяющемся производстве*, равно как и необходимость оздоровления всего товарного оборота и денежной системы, предполагают постепенное снижение уровня цен и невозможность *высокой* нормы прибыли. Правда, одновременно с этим будет происходить также *оздоровление производства*, понижение стоимости производства и его элементов, увеличение производительности труда и т. д. Однако, все эти процессы будут протекать постепенно, ибо на данном уровне техники, при данном оборудовании, при данной квалификации рабочей силы, производительности труда и т. д., *им даны определен-*

---

[1]) См. об этом также ст. В. А. Базарова: „Экономическое Обозрение" №№ 9 — 10 1924 г. с которой *в этом отношении* мы в общем согласны.

ные пределы. Повторяем, *безусловно возможны дальнейшие существенные достижения*, но лишь в определенных рамках. *Общее оздоровление денежного обращения, товарооборота и постепенное снижение общего уровня цен в этом отношении также будут иметь существенное значение.*

Одновременно с этим будет происходить также *накопление амортизационных капиталов*, которые по своим размерам едва ли будут значительно отличаться от прочей доли прибыли промышленности.

Вместе с этим будет происходить *процесс постепенного оздоровления состава оборотных капиталов промышленности в смысле все более возрастающей денежной их доли, а также в смысле наиболее продуктивного их использования вообще;* в этом отношении положение все еще не вполне неблагополучно.

Поскольку мы имеем в виду *оборотные капиталы* промышленности, мы должны отметить, что дальнейшее расширение производства и товарооборота, несомненно, потребует усиления этих капиталов как в сфере производства, так и торговых оборотов.

Анализ динамики оборотных капиталов промышленности в 1921 — 1922 г. и в 1922 — 1923 г. говорит том, что до начала 1924 — 1925 г. *многие из* предприятий все еще обладали *достаточными* капиталами для производства, и что *капиталы, накапливавшиеся промышленностью в течение последних двух лет, равно как и притекавшие к ней извне, в значительной части шли для накопления торговых капиталов* (дебиторы + товарные запасы), мало задерживаясь в производстве, которое не страдало в большинстве случаев от общего недостатка оборотных капиталов, но испытывало затруднения, иногда резкие, прежде всего вследствие деформации состава оборотных капиталов, натурализации баланса, низкого уровня расчетных статей и ничтожного процента денежных средств. На-ряду со всем этим имела существеннейшее значение *неустойчивость товарооборота* с перемежающимися кризисами сбыта, очень высокими ценами промышленных товаров, а также вообще резкими сдвигами цен в период падающей валюты.

Все это замедляло быстроту обращения капиталов и создавало периодическ е затруднения. В дальнейшем при расширяющихся производстве и товарообороте большинство отраслей промышленности, несомненно, потребует притока оборотных капиталов. И эта потребность, по нашему мнению, будет безусловно удовлетворяться в значительной мере *банковским кредитом* за счет кредитной эмиссии и роста пассивов в строгом соответствии с растущим товарооборотом, а также за счет оздоровления оборотных капиталов промышленности, которые значительно увеличат банковские пассивы и в то же время будут значительно более продуктивно использованы.

Часть накопленной прибыли пойдет для удовлетворения той же потребности.

Существо вопроса, однако, заключается именно в том, что акое расширение кредита и накопление прибыли окажутся возможными лишь в том случае, если прежде всего *оздоровятся капиталы самой промышленности, если она сыграет* **активную** *роль в деле оздоровления всего товарооборота* путем улучшения своего хозяйства и *удешевления* все более расширяющегося производства. В этом отношении роль промышленности будет

велика. Не для пополнения кассовых дефицитов в таком случае будут притекать капиталы из кредитных учреждений, но исключительно для расширения производства и товарооборота.

В том же направлении могут действовать *золотые запасы государства*, помогая промышленности на началах краткосрочного кредита закупать заграничное сырье и материалы; установление же коммерческих связей с Западной Европой даст возможность значительно усилить *иностранный кредит* для этих же нужд промышленности, облегчая тем самым ее развертывание.

Иначе стоит вопрос об *основных капиталах* промышленности. Как мы уже видели, восстановление их протекало сначала *медленно;* амортизационные капиталы в большинстве случаев, особенно в легкой промышленности, попадая в общую массу оборотных средств промышленности, там застревали. Это приводило к дальнейшему *изнашиванию* основных капиталов. Однако, в 1923—24 г. в этом отношении можно отметить значительное улучшение — капитальные затраты сильно возрастают.

Несколько иначе обстояло дело с *тяжелой промышленностью*, которая произвела уже в 1923 г. *значительные восстановительные работы за счет общегосударственных ресурсов.* Состояние оборудования большинства промышленных предприятий, конечно, таково, что они могут при капитальном их ремонте, а также при частичных переоборудованиях работать еще в течение ряда лет. Однако следует признать, что возможности дальнейшего значительного прогресса во многих отраслях промышленности *на относительно понижающейся материальной базе*, на основе стареющего оборудования, конечно, ограничены.

По справедливому замечанию В. А. Базарова, успехи за истекшее время были достигнуты не благодаря технической реконструции, но прежде всего благодаря более умелому использованию техники наличной и унаследованной от прошлого, а также вообще благодаря *организационным достижениям*, способствовавшим достаточно быстрому подъему производства *от минимума* («Экономическое обозрение» №№ 9 — 10 24 г.). *Между тем дальнейший прогресс производства потребует через ряд лет реконструкции техники и инвестирования новых капиталов*, ибо на известном пределе использование инвестированных капиталов на основе *прежнего* уровня техники может становиться неэкономным, с точки зрения распределения производительных сил страны — нецелесообразным, иногда с народно - хозяйственной точки зрения — даже убыточным; организационные же достижения (*без изменения* указанной материальной базы) после достижения определенных результатов, проявляют себя в дальнейшем медленно.

Таким образом уже теперь, на - ряду с первоочередной задачей приведения в порядок и наилучшего использования наличных капиталов должна быть поставлена проблема общего подъема технического уровня промышленности. *А она прямо упирается в проблему накопления капиталов.*

Именно описанная выше задача будет в ближайшие годы непосредственно связана с проблемой оздоровления производства и товарооборота, с проблемой притока капиталов в промышленность в целях ее дальнейшего развития. Однако решение этой задачи, как мы говорили выше, требует ясности *и конкретности. Она может быть решена лишь в рамках народно-хозяй-*

ственных процессов в целом, а не изолированно. Рост и распределение производительных сил в стране, равно как и распределение накапливаемых в стране капиталов являются решающими для ее постановки и решения.

Однако в этом отношении наши возможности пока ограничены. Темп накопления капиталов не дает пока возможности приступить к решению этого вопроса сразу же в широком масштабе. В этом отношении приток *иностранных капиталов* имел бы свое значение в том отношении, что *ускорил бы уже происходящие процессы оздоровления производства на более высокой материальной базе.*

Учитывая эти возможности, вместе с тем, как мы уже говорили выше, надлежит уделять внимание делу наиболее целесообразного использования *наличных* капиталов.

И в этом отношении, думается нам, серьезное значение должен иметь решительный отказ от куцой теории огульного восстановления предприятий до «довоенного состояния», явно непродуктивное израсходование капиталов на восстановление *нерентабельных при современных условиях* предприятий и т. д.

По нашему мнению, надлежало бы более продуктивно использовывать для этой цели *значительную часть* всей накапливаемой прибыли; равным образом необходимо использование амортизационных капиталов на нужды *восстановления* промышленности *в плановом порядке* на началах целесообразной организации *долгосрочного банковского кредита*, путем декретированного банковского займа части амортизационных капиталов для этой цели. Это облегчается тем, что увеличение оборотных капиталов (конечно, *при обязательном наличии охарактеризованных нами выше предпосылок*) достигается при росте производства и товарооборота растущим банковским кредитом.

Быть может, это и будет скромным начинанием, но все же реальным, соответствующим реальным возможностям и наличию в данное время капиталов. Нам думается, что *в дальнейшем* (*не теперь!*) для этой цели могла бы быть использована *ограниченная часть* кредитной эмиссии для развития долгосрочного кредита.

Этот путь будет *медленным* и трудным, но едва ли при данном уровне накопления капиталов в стране можно рассчитывать на радикальное решение вопроса (в частности путем перераспределения в значительной мере доходов сельского хозяйства) в ближайшее время. В этом отношении оздоровление всего народного хозяйства в целом, рост производства, а также оздоровление строения капиталов промышленности, организации ее производства и политики цен, рост кредитования будут иметь свое существеннейшее значение, облегчая тяжелую борьбу за оздоровление и перестройку ее на более высокой материальной базе.

Июнь 1924 г.

P. S. Этот очерк был закончен в средине июня 1924 г. *Позднейшие* материалы внесли некоторые *существенные изменения* в наши выводы. Однако, ввиду того, что работа была уже *набрана*, мы имели возможность внести лишь некоторые, наиболее существенные изменения и дополнения (частично также в примечаниях).

А. Ш.

Сводные балансы некоторых отраслей круп

(в тыс. зол. рубл. и в % к

№№ по порядку	НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ	Металлическая (7 трестов)		Химическая (9 трестов)		Резиновая (1 трест)	
		Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
	Актив.						
1.	Имущество	151.675	65,8	21.908	58,1	73.531	61,1
2.	Материалы и сырье	31.735	13,8	9.974	26,5	19.307	16,1
3.	Продукты и полупрод. . . .	28.678	12.4	3.932	10,4	24.747	20,5
4.	Наличные средства	279	0,1	104	0,3	579	0,5
5.	Паи и акции	1	—	2	—	—	
6.	Дебиторы	4.447	1,9	669	1,8	2.101	1,8
7.	Госучреждения по нарядам .	303	0,1	—	—	—	—
8.	Неоконч. постр. и капитальн. ремонт	7.106	3,1	102	0,3	94	—
9.	Расходы будущ. года . . .	328	0,1	7	—	8	—
10.	Убыток	6.232	2,7	985	2,6	—	—
	Итого:	230.784	100%	37.683	100%	120.367	100%
	Пассив.						
1.	Основной фонд	151.572	65,7	21.894	58,1	73.531	61,1
2.	Оборотный фонд.	72.100	31.3	13.237	35,1	38.264	31,8
3.	Амортизац. фонд.	2.628	1,1	856	2,3	5.767	4,8
4.	Долгосрочные займы	1.403	0.6	364	1,0	477	0,4
5.	Кредиторы	3.062	1,3	1.275	3,4	1.298	1,0
6.	Госучрежден. по нарядам .	—		—	—	—	—
7.	Чистая прибыль	19		57	0,1	1.030	0,9
	Итого:	230.784	100%	37.683	100%	120.367	100%

Примечания. 1. Таблица составлена т. М. И. Бирбраером на основании проверенных балансов, утвержденных комиссией по рассмотрению балансов и распределению прибылей при Президиуме ВСНХ. В тех случаях, когда в утвержденном балансе значились совзначные суммы, последние переводились в золото по курсу Котировальной Комиссии на 1-е января 1923 г. (40 к. дензнаками 1923 г.=1.740 р. д/з 1922 г.=17.400.000 р. д/з до 1922 г.—1 рубль золотом). Тем же курсом руководствовалась междуведомственная комиссия, утверждая в золотом исчислении балансы, сведенные в совзнаках.

В некоторых балансах на пассиве имелись так назыв. «контр-активные» суммы. Так, напр., комиссия нашла, что трестом Моссукно остаток готовых товаров и полупродуктов оценен слишком высоко. Не исправляя актива, комиссия резервировала некоторую сумму в пассиве для корректирования актива. В нашей сводке мы такие «контр-активные» статьи в пассиве уничтожали, соответственно уменьшая подлежащие статьи актива.

2. В сводку вошли балансы следующих трестов:

*А) По металлической промышленности:*Носпромцветмет, Ленинградский Машиностроит., Ленинградский Судостроит., Электросталь, Мальцевский округ, Цупвоз и Ижорский завод, — всего 7 трестов.

Б) По химической промышленности: Бондюжский, Тентелевский, Фарматрест, Анилтрест, Лакокраска, Сжатый газ, Фосфатотук, Консервдрев и Ацетометилл,— всего 9 трестов.

В) По резиновой промышленности: Резинотрест.

Г) По текстильной промышленности:

а) Хлопчато-бумажные тресты: Иваново-Вознесенский, Орехово-Зуевский, Егорьево-Раменский, Красно-Пресненский, Московский, Тверской, Владимирский, Александровский, Ковровский, Ярославский, Богородско-Щелковский и Обновленное Волокно,—всего 12 трестов.

б) Шерстяные тресты: Камвольный, Моссукно, Симбирский, Тамбовский и Пензенский,— всего 5 трестов.

Таблица № 1.

ной промышленности на 1-е января 1923 г.

общему итогу баланса)

Хлопчато-бум. (12 трестов)		Шерстяная (5 трестов)		Льняная (2 треста)		Сахарная (1 трест)	
Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%	Сумма	%
357.209	64,7	69.345	56,0	39.917	65 8	298.654	80,0
60.902	11,0	13.576	10,9	7.522	12,4	16.169	4,3
100.656	18,2	20.837	16,8	10.540	17,4	27.682	7.4
1.494	0,3	535	0,4	169	0,3	739	0,2
450	0,1	1.939	1,6	711	1,2	—	—
11.330	2,0	8.086	6,5	1.602	2,6	22.132	5,9
13.265	2,4	6.871	5,6	—	—	—	—
1.143	0,2	347	0,3	214	0,3	—	—
376	0,1	709	0,6	—	—	8.117	2,2
5.522	1,0	1.600	1,3	—	—	—	
552.347	100%	123.845	100%	60.675	100%	373.493	100%
357.209	64,7	69.345	56,0	39.917	65,8	298.654	80,0
153.931	27,9	39.233	31,7	17.827	29,4	31.446	8.4
17.736	3,2	3.604	2,9	1.165	1,9	9.169	2,5
130	—	1.302	1,1	253	0,4	—	—
12.437	2,2	5.109	4,1	914	1,5	32.989	8,8
929	0,2	—	—	—	—	—	—
9.975	1,8	5.252	4,2	599	1,0	1.235	0,3
552.347	100%	123.845	100%	60.675	100%	373.493	100%

в) Льняные тресты: 1-е и 2-е Льноправление,— 2 треста.
д) По сахарной промышленности: Сахаротрест.

Вошедшие в сводку тресты занимают различные места в соответствующих отраслях:

Металлические . .	7	трестов составляют	37%	капиталов	всей данной	отрасли.
Химические . . .	9	„	50%	„	„	„
Резинотрест . . .	1	„	100%	„	„	„
Хлопчато-бум. . .	12	„	75%	„	„	„
Шерстяные	5	„	90%	„	„	„
Льняные	2	„	70%	„	„	„
Сахаротрест . . .	1	„	100%	„	„	„

Этот расчет, конечно, приблизительный и основанный на оценке капиталов трестированной промышленности, произведенной в НКФ (нигде не опубликован).

Несмотря на проверку балансов, произведенную указанной выше комиссией, *мы все же не решились бы утверждать, что сведенные данные абсолютно реальны и верны.* Это объясняется, прежде всего, учетом в падающей валюте, который до крайности ослабил все счетоводство, в том числе также и балансы. При всей тщательности, с которой работает указанная комиссия, она не могла исправить всех погрешностей балансов. Часто приходилось, после большой затраты труда на проверку и уточнение, констатировать непригодность материала, и балансы утверждались условно, для того, чтобы новая отчетность не задерживалась и не запутывалась старыми грехами. К этим трудностям присоединились еще некоторые другие: спешность заданий комиссии и неокончательная определенность методов ее работы. Но в процессе работы приходилось применять новые методы, проверять их и уточнять. Все это отразилось на качестве материалов. Тем не менее мы полагаем, что это — наиболее доброкачественный материал.

Оборотные капиталы некоторых отраслей
по сравнению с довоенными дан

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	1 Товары и материалы		2 Денежные средства	
	Абсол. данн.	%	Абсол. данн.	%
1. Хлопчато-бумажная промышленность.				
а) По 12 трестам на 1-е января 1923 г.	161,5	86,0	1,9	1,0
б) По 24 полным мануфактурам Промышленного района за 1911—12 г.	148,9	48,0	29,2	9,4
2. Шерстяная промышленность.				
а) По 5 трестам на 1-е января 1923 г.	34,4	76,5	2,5	5,4
б) По 11 полным мануфактурам Промышленного района за 1911—12 г.	11,6	58,0	1,7	8,5
3. Льняная промышленность.				
а) По 2 трестам на 1-е января 1923 г.	18,0	88,0	0,9	4,5
б) По 17 Акц. О-вам Промышленного района за 1911—12 г.	23,4	58,5	2,0	5,0
4. Сахарная промышленность.				
а) По Сахаротресту на 1-е января 1923 г.	43,8	66,0	0,7	1,0
б) По 127 Акц. О-вам всех районов, кроме Привислинского за 1914 г.	134,0	46,5	43,9	15,3
5. Химическая промышленность.				
а) По 9 трестам на 1-е января 1923 г.	13,9	95,0	0,1	0,8
б) По 12 Акц. О-вам Промышленного района за 1911—12 г.	9,6	48,5	0,6	3,0
6. Резиновая промышленность.				
а) По Резинотресту на 1-е января 1923 г.	44,0	94,0	0,6	1,3
б) По 5 (вся промышленность) Акц. О-вам за 1911 г.	32,8	42,0	4,7	6,0

Примечания. 1. Данные, касающиеся состояния средств в обороте на 1-е января 1923 года составлены М. И. Бирбраером на основании предыдущей таблицы. В состав дебиторов и кредиторов включены также «расчеты с госучреждениями по нарядам».

Данные, касающиеся довоенных Акц. О-в вычислены по данным известной работы П. В Оля: «Статистика Акц. О-в в 1911 — 12 г.», где сведены заключительные балансы Акц. О-в за 1911 г. (большей их части). В состав кредиторов включены только кредиторы краткосрочного кредита, значащиеся у П. В. Оля под рубрикой «Кредиторы и векселя». «Привлеченный долгосрочный капитал» (банки, пайщики и пр.), «Облигационный капитал и специальные ссуды», по классификации П. В. Оля, в состав кредиторов не вошли, ибо этот капитал в наших трестах к 1-му января 1923 г. еще целиком заменялся госфондом, переданным им при трестировании.

Акции и паи, равно как и ценные бумаги, в обоих случаях присоединялись к наличным средствам.

Абсолютные суммы показаны: по балансам трестов на 1-е января 1923 г. в условных золотых рублях, по курсу Котировальной Комиссии, а по балансам довоенным—в номинальном (тогдашнем) их выражении. Разница валют, тем не менее, не лишает возможности сопоставления, так как курс

Таблица № 2.

промышленности на 1-е января 1923 г.

ными — в милл. зол. рубл. и в % %

Дебиторы		4 Всего средств в обороте		5 Кредиторы		6 Собственные средства в обороте	
Абсол. данн.	%	Абсол. данн.	%	Абсол. данн.	%	Абсол. данн.	%
24,6	13,0	188,1	100	13,3	7,0	174,8	93,0
131,6	42,6	309,7	100	139,4	45,0	170,3	55,0
8,1	18,1	45,0	100	5,1	10,8	39,9	89,2
6,6	33,5	19,9	100	7,7	39,0	12,2	61,0
1,6	7,5	20,5	100	0,9	4 5	19,6	95,5
14,4	36,5	39,8	100	17,4	43,5	22,4	56,5
22,1	33,0	66,6	100	33,0	50,0	33,6	50,0
109,9	38,2	287,8	100	152,0	52,8	135,8	47,2
0,7	4,2	14,7	100	1,3	9,0	13,4	91,0
9,6	48,5	19,8	100	7,5	37,5	12,3	62,5
2,1	4,7	46,7	100	1,8	3,8	44,9	96,2
40,2	52,0	77,7	100	24,7	33,0	53,0	67,0

Котировальной Комиссии на 1-е января 1923 г. очень близко подходил к довоенной покупательной силе золотого рубля. Курс К. К. в то время стоял даже выше общетоварного индекса Госплана. Процентные отношения в обоих случаях вычислены по отношению к колонне 4) — «Всего средств в обороте», принятой за 100.

2. Касательно цифр, заимствованных у П. В. Оля, необходимо заметить, что они могут быть приняты для сравнения с современными лишь с некоторыми оговорками, ибо довоенные балансы заключались в разных Акц. О-вах в различные сроки, — обстоятельство, которое очень сильно влияет на состояние запасов в производстве и на складах.

Проделав огромную работу по сводке балансов, П. В. Оль, к сожалению, дал ее в самом сухом виде, лишь статистически обработав получившиеся из простого сложения суммы. Никакого экономического освещения П. В. Оль своими цифрами не дал. 1911 год, вообще, вряд ли был особенно характерен для нашей довоенной промышленности.

При всех отмеченных выше недостатках, мы нашли возможным воспользоваться некоторыми данными П. В. Оля, поскольку нас интересовала в данной связи *динамика явлений*, а отнюдь не конкретные данные и абсолютные числа.

Таблица № 3.

Численность рабочих и валовая продукция фабрично-заводской и горной цензовой промышленности СССР в 1920—1923 г.г.

(по данным Экон.-Стат. Секции Госплана).

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Сумма валовой продукции в милл. рублей по довоенн. ценам			Число рабочих в среднем за год (в тысячах)			Продукция на 1 рабочего (в рублях по довоенн. ценам)		
	1920—21	1921—22	1922—23	1920—21	1921—22	1922—23	1920—21	1921—22	1922—23
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
А) Добывающая.	176,3	194,5	219,2	291,2	245,4	265,1	605,4	792,6	826,5
1. Каменноугольная	48,5	66.7	72,8	168,6	155,0	172,5	289,0	430,5	422,0
2. Торфяная	9,7	8,7	9,1	33,5	26,4	24,3	289,6	329,5	374,5
3. Нефтедобывающая	87,1	96,6	109,5	27,1	19,7	29,2	3.003,0	4.912,0	3.770,0
4. Соляная	4,4	3,8	6,8	8,7	8,1	8,3	505,7	468,0	819,3
5. Золото-платина	11,6	6,8	12,2	9,0	8,8	11 8	129,2	767,3	1.033,9
6. Прочие	(15,0)	(11,9)	(8,8)	44,3	27,4	19,0	(337,6)	(433,7)	(465,2)
Б) Обрабатывающая.	817,2	1.298,7	1.730,1	1.188,8	998,0	1.187,0	667,8	1.301,3	1.457,5
1. Текстильная	134,0	306,4	413,8	230,8	259,0	362,2	570,8	1.183,3	1.142,4
2. Металлическая	119,8	201,8	346,1	360,4	266,3	272,3	332,4	757,8	1.270,9
3. Электротехническая	5,8	15,2	26,8	6,8	7,6	10,7	859,1	2.001,2	2 503,1
4. Табачно-махорочная	82,5	71,6	106,0	27,6	21,8	19,9	2.911,0	3.284,1	5.274,8
5. Кожевенно-обувная	43,7	80,2	86,0	58,5	41,8	41,0	745,3	1.919,1	2.088,1
6. Бумажная	8,2	13,3	28,2	26,4	20,4	22,7	312,1	650,5	1.240,2
7. Химическая	75,3	137,6	121,6	92,0	76,4	57,5	817,9	1.798,3	2.114,4
8. Нефтеобрабатывающая	162,8	176,0	134,0	(6,0)	6,0	8,5	(27.133,3)	29.333,3	15 764,5
9. Прочие	(185,1)	(296,6)	(468.6)	380,3	298,7	392,2	(486,7)	(922,9)	(1.194,8)
По всей промышленности	993,5	1.493,2	1.949,3	1.480,0	1.243,4	1.452,1	671,6	1.201,1	1.342,4
То же в %% к 1920—21 г.	100,0	150,3	196,2	100,0	84,0	98,1	100,0	178,8	189,9

Примечание: 1) Исчислено по полному числу рабочих.

2) Данные настоящей таблицы расходятся с данными других однотипных табл., так как группа «прочих» сосчитана по исправленному коэффициенту без нефтяной промышленности.

3) По исчислению В. Г. Громана («Хозяйствен. положение СССР», стр. 9) продукция 1921—22 г. г. оценивалась в размере 1.400 м. р., а в 1922—23 г. г. в 1.900 м. р.

4) По нашим подсчетам стоимость валовой продукции в 1922—23 г. г. в черв. р. определяется в размере ок. 3.000 м. рубл.

Таблица № 4.

Валовая продукция, число рабочих и выработка на одного рабочего цензовой промышленности СССР в 1922—23 г. по данным Экономико-Статистической Секции Госплана.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕНН.	Валовая продукция госпромышленности в тыс. рубл.	Валовая продукц. частной промышл. в тыс. рубл.	Валовая продукц. всей промышленности в тыс. рубл.	Число рабочих государственной промышленности в тысячах	Число рабочих частной промышленности в тысячах	Число рабочих всей промышленности в тысячах	Годовая выработка на одного рабочего в рублях. В Госпромышленности	В частной промышленности	По всей промышленности
Тяжелая промышленность.	679.347	11.232	689.579	484,6	8,6	493,2	1.399	1.306	1.398
В том числе: Каменноугольная	72.768	73	72.841	172,3	0,2	172,5	422	365	422
Нефтяная	243.041	459	243.500	37,6	0,1	37,7	6.490	4.590	6.458
Металлическая	335.755	10.700	346.455	264,0	8,3	272,3	1.272	1.287	1.272
Электротехническая	26.783	—	26.783	10,7	—	10,7	2.503	—	2.503
Легкая промышленность.	777.758	33.003	810.761	578,7	20,3	599,0	1.343	1.627	1.353
В том числе: Текстильная	405.078	8.689	413.767	354,5	7,7	362,2	1.143	1.128	1.142
Кожевенная	76.084	9.937	86.021	36,1	4,9	41,0	2.108	2 028	2.098
Химическая	117.323	4.255	121.578	55,5	2,0	57,5	2 114	2.127	2.114
Бумажная	27.026	1.126	28.152	18,6	1,3	19,9	1.453	861	1.415
Итого по всей промышленн.									
В довоенн. рубл.	1.879.423	78.458	1.957.881	1.393,9	58,2	1.452,1	1.349	1.334	1.348
В черв. рубл.	3.007.077	125.532	3.132.609	—	—	—	2.159	2.134	2.157
Добывающая пром.									
В довоенных рубл.	226.639	1.093	227.732	263,9	1,2	265,1	859	911	859
В червонных рубл.	362.623	1.748	364.371	—	—	—	1.374	1.457	1.374
Обрабатыв. пром.									
В довоенных рубл.	1.652.784	77.365	1.730.149	1.130,0	57,0	1.187,0	1.490	1.357	1.457
В червонных рубл.	2.692.454	123.784	2.768.238	—	—	—	2.384	2.171	2.331

Примечания. 1) Настоящая таблица составлена по материалам Экономико-Статистической Секции Госплана. Некоторые отличия от других таблиц, в которых приведены данные о валовой продукции цензовой промышленности, об'ясняются тем, что продукция и число рабочих металлической промышленности показаны здесь за вычетом подсобных производств, самостоятельно выделенных в итоге, а также и тем, что в данной таблице в итоге учтена продукция и число рабочих нефтяной промышленности и сделана поправка к продукции нефтеобрабатывающей промышленности в сумме 119 м. р. Таким образом итоговые цифры числа рабочих увеличены сравнительно с другими таблицами на 24,3 тыс. человек (за счет торфяной промышленности) и сумма валовой продукции на 128 м. р. (за счет торфяной и нефтеобрабатывающей промышленности). 2) Средняя годовая выработка на одного рабочего показана в настоящей таблице в сумме 1.348 р., как в других таблицах, вследствие влияния исключительно высокой стоимости валовой продукции на одного рабочего в нефтеобрабатывающей промышленности, отсутствующей в других таблицах. 3) Перевод в червонные рубли сделан по общепромышленному индексу Госплана.

Валовая продукция, число рабочих и выработка на одного
ЦУУС'ом ВСНХ, за 1922—23 г. и за

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ.	1922 — 23 год		
	Число действующих предприятий	Число рабочих по списку	Стоимость продукции по довоенным ценам в тысячах рубл.
Тяжелая промышленность	778	495.572	432.409
В том числе: Каменноугольная	176	156.342	64.675
Нефтяная	63	30.757	110.705
Прочая топливная	18	5.332	13.987
Горнодобывающая	120	30.189	19.948
Металлическая	374	261.526	197.330
Электротехническая	27	11.426	25.764
Легкая промышленность	1.675	575.692	688.862
В том числе: Хлопчато-бумажная	124	210.134	174.106
Льняная	54	55.325	73.709
Шерстяная	74	49.082	71.974
Прочая текстильная	42	12.143	9.445
Швейная	37	15.641	16.402
Кожевенная	242	29.687	65.081
Химическая	165	57.667	96.859
Пищевая	142	29.506	72.335
Силикатная	148	41.875	18.385
Деревообделочная	367	32.776	48.967
Бумажная	51	18.804	24.823
Полиграфическая	229	23.052	16.777
По всей промышленности	2.453	1.071.264	1.121.271
То же в червонных рублях	—	—	1.794.602
То же в товарных рублях	—	—	1.581.088

Примечание к данным за 1922—23 г. Таблица составлена по данным ЦУУС'а ВСНХ; при подсчетах по кварталам количество рабочих и число действовавших предприятий выводились, как среднее арифметическое, при чем среднее число рабочих определялось на основе данных о числе рабочих по списку к концу каждого месяца. Стоимость продукции за квартал получена путем суммирования данных по отдельным месяцам. Данные по полугодиям выводились путем суммирования квартальных показателей, а годовые—на основании полугодовых цифр. Итоговые цифры таблицы за год несколько расходятся с таковыми же данными ЦУУС'а ВСНХ в графах: число предприятий и численность рабочих. По данным ЦУУС'а ВСНХ число действовавших предприятий за год составляло 2.889, а по сводной таблице, исключая электростанции, оно определилось в количестве — 2.453 (разница — 436 предприятий), что объясняется тем, что ЦУУС ВСНХ принимал в основание расчета общее количество предприятий, фактически действовавших в течение года, а не среднее за год, как это принято в настоящей таблице. Количество рабочих по данным ЦУУС'а ВСНХ — 1.068.937 (исключая электростанции), а по нашей сводной годовой — 1.071.264 (разница в 2.323 рабочих) объясняется тем, что по некоторым отраслям промышленности ЦУУС ВСНХ принял фактическое количество рабочих, а не по списку, как это принято в настоящей таблице. Цифры стоимости продукции округлены в тысячах.

Таблица 5.

рабочего государственной промышленности, учитываемой первое полугодие 1923—24 г.

Валовая продукция одного рабочего за год (в рублях по довоенн. ценам)	Первое полугодие 1923—24 года: Число действующих предприятий	Число рабочих по списку	Стоимость продукции по довоенным ценам в тысячах рублей	Валовая продукция одного рабочего в рублях (по довоенным ценам)
873	666	534.253	267.813	501
413	139	165.457	45.186	273
3.599	63	38.317	60.189	1.571
2.623	17	4.821	6.008	1.247
661	109	28.756	10.581	368
755	310	281.507	127.174	450
2.255	28	15.395	18.675	1.213
1.197	1.566	660.379	437.159	611
833	114	235.253	109.893	467
1.332	55	71.094	49.135	691
1.466	84	54.600	43.429	795
778	37	13.726	5.939	432
1.049	56	22.488	10.567	469
2.192	196	28.546	33.742	1.182
1.680	166	61.064	61.147	1.001
2.451	230	45.595	60.528	1.328
439	136	49.831	12.239	245
1.493	316	34.418	31.398	912
1 320	59	22.535	11.687	518
719	117	21.229	8.162	384
1.047	2.232	1.194.632	704.972	590
1.675	—	—	1.443.563	1.208
994,1	—	—	993.224	839

Сверх того, по сахарной промышленности: действующих предприятий—112, рабочих—85.869, стоимость продукции по довоенным ценам—28.891 тыс. рубл., продукция одного рабочего по довоенным ценам—336 рублей.

Перевод в червонные и товарные рубли сделан по общепромышленному индексу Госплана.

Примеч. к данным за первое полугодие 1923—24 г. Настоящая таблица составлена по данным ЦУУС'а ВСНХ («Статистич. Бюллетень») За март, ввиду отсутствия данных, приняты февральские данные. При подсчетах по кварталам количество рабочих и число действующих предприятий выводилось, как среднее арифметическое, при чем среднее число рабочих определялось на основании числа рабочих по списку к концу каждого месяца. Цифра стоимости продукции округлена в тысячах.

Сверх того, по сахарной промышленности число действующих предприятий — 112, число рабочих I квартала — 59.067, число рабочих II квартала—18.154, число рабочих за полугодие—38.620.

Дополнение. По предварительным данным стоимость *годовой* (1923 — 24 г. продукции госпромышленности, учитываемой ЦУУС'ом ВСНХ СССР, составляет в довоенных рубл. 1.534,6 милл. рубл., а в червонных рублях 3.060,9 милл. рубл. Таким образом рост продукции за 1923 — 24 г. равен 30%, сравнивая ее стоимость в довоенных ценах. Однако, ввиду *резких сдвигов цен* при оценке в *товарных рублях*, увеличение стоимости выразится всего в размере 11%.

Таблица № 6.

Состав оборотных средств промышленности общесоюзного значения на 1 октября 1923 г.

(По данным проверенных и исправленных балансов 72 трестов, подчиненных Цугпрому ВСНХ СССР в милл. рубл. в %%, вычисленных к итогу всех средств в обороте, принятому за 100.)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Число трестов	Товары и материалы		Денсредства		Дебиторы 1)		Неоконч. опер. и расх. б/года		Всего средств в обороте		Кредиторы 1)		Собственные средства	
		милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%
1. Топливная	8	154,8	47,2	13,5	4,1	151,7	46,1	7,8	2,6	327,8	100	112,4	34,3	215,4	65,7
2. Горная	3	7,1	83,5	0,5	5,9	0,8	9,4	0,1	1,2	8,5	100	3,0	35,3	5,5	64,7
3. Металлическая	17	342,4	82,0	6,0	1,4	57,8	13,9	11,3	2,7	417,5	100	91,4	21,9	326,1	78,1
4. Электротехническая	4	64,1	80,9	0,7	0,9	7,8	9,9	6,5	8,3	79,1	100	13,2	16,7	65,9	83,3
5. Лесная	4	55,1	57,1	2,1	2,1	33,5	34,7	5,9	6,1	96,6	100	57,5	59,6	39,1	40,4
6. Химическая	8	81,8	80,7	1,1	1,1	12,3 2)	12,2	6,1	6,0	101,3	100	17,6 2)	17,4	83,7	82,6
7. Текстильная	24	451,8	71,6	8,6	1,4	148,6	23,3	23,3	3,7	632,3	100	93,7	14,8	538,6	85,2
В том числе:															
а) Хл.-бумажная	12	296,9	70,8	5,2	1,2	97,6	23,2	20,3	4,8	420,0	100	56,0	13,3	364,0	86,7
б) Шерстяная	5	88,3	67,5	2,7	2,1	38,3	29,3	1,5	1,1	130,8	100	24,0	18,3	106,8	81,7
в) Льняная	3	50,7	81,4	0,6	1,0	9,3	15,0	1,5	2,6	62,1	100	9,5	15,2	52,6	84,8
г) Разная	4	15,9	82,0	0,1	0,5	3,4	17,5	0,0	0,0	19,4	100	4,2	21,7	15,2	78,3
8. Кожевенная	1	3,5	45,5	0,1	1,3	2,6	33,8	1,5	19,4	7,7	100	2,1	27,2	5,6	72,8
9. Бумажная	1	18,1	66,6	0,5	1,8	7,8	28,7	0,8	2,9	27,2	100	9,7	35,7	17,5	64,3
10. Пищевая	2	71,6	49,5	3,0	2,1	28,6	19,8	41,4	28,6	144,6	100	56,7	39,2	87,9	60,8
Итого	72	1.250,3	67,9	36,1	2,0	451,5 2)	24,4	104,7	5,7	1.842,6	100	457,3 3)	24,8	1.385,3	75,2

Примечания: 1. В этой таблице из сумм дебиторов и кредиторов исключены взаимные расчеты.
2. Дебиторы взяты вместе с акциями и паями.
3. Сверх того, нереализов. акций и паев на 3,2 милл. рубл.

Таблица № 7.

Состав материальных ценностей оборотных капиталов обще-союзной госпромышленности на 1/X—1923 г.

(В миллионах червонных рубл. и в %%.) (По данным сводного баланса 72 трестов ВСНХ СССР, составленного П/отделом Учета Капиталов УГД НКФ СССР по проверенным и исправленным балансам трестов.)

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕНН.	Основные материалы (сырье)		Вспомогательн. матер.		Топливо		Продфураж и нату. фонд		Полуфабрикаты		Готовые изделия		ИТОГО	
	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%	милл. р.	%%
1. Топливная	—	—	108,2	69,8	6,6	4,3	0,1	0,1	9,2	5,9	30,8	19,9	154,9	100
2. Горная	1,0	14,1	3,3	46,5	0,2	2,8	—	—	2,1	29,6	0,5	7,0	7,1	100
3. Металлическая	83,2	24,3	93,3	27,3	21,4	6,3	0,7	0,2	80,2	23,3	63,6	18,6	342,4	100
4. Электротехническая	23,4	36,5	0,4	0,6	0,6	0,9	—	—	16,8	26,2	22,9	35,8	64,1	100
5. Химическая	21,6	26,4	14,7	18,0	2,1	2,6	—	—	1,3	1,6	42,0	51,4	81,7	100
6. Лесная	—	—	15,3	27,8	—	—	—	—	29,8	54,0	10,0	18,2	55,1	100
7. Текстильная	56,4	12,5	73,2	16,2	26,0	5,8	1,5	0,3	141,7	31,3	153,2	33,9	452,0	100
В том числе:														
а) Хлопчато-бумажн.	30,8	10,4	54,8	18,5	20,4	6,9	0,7	0,2	94,6	31,8	95,6	32,2	296,9	100
б) Шерстяная	13,8	15,6	12,2	13,8	3,1	3,5	0,1	0,1	30,9	35,0	28,3	32,0	88,4	100
в) Льняная	7,5	14,8	5,1	10,1	2,2	4,3	0,7	1,4	11,5	22,7	23,7	46,7	50,7	100
г) Разная	4,3	26,8	1,1	6,9	0,3	1,9	0,0	0,0	4,7	29,3	5,6	35,1	16,0	100
8. Кожевенная	0,8	23,6	0,7	20,6	0,1	2,9	—	—	0,1	2,9	1,7	50,0	3,4	100
9. Бумажная	1,3	7,2	5,4	29,9	1,7	9,4	—	—	1,0	5,5	8,7	48,0	18,1	100
10. Пищевая	4,4	6,1	34,1	47,6	14,7	20,5	—	—	1,1	1,5	17,4	24,3	71,7	100
	192,1	15,4	348,6	27,8	73,4	5,9	2,3	0,2	283,3	22,7	350,8	28,0	1.250,5	100

Примечание: Ввиду отсутствия точного разделения в балансах средств в производстве на отдельные их виды, содержащиеся в этой таблице данные, не могут быть признаны окончательными; возможны некоторые передвижки материальных ценностей между различными группами.

Расчетный баланс общесоюзной примышленности на 1 октября
(В тысячах

	Металлическ.	Текстильная: Хлопчатобумажн.	Текстильная: Шерстяная	Текстильная: Льняная	Текстильная: Прочая	Текстильная: Всего по текстильн. промышл	Электротехническая
А. Торговые расчеты:							
1. Покупатели.	—19860,0	—12423,5	— 2253,2	+ 458,3	+ 345,2	—13873,2	— 183,4
2. Векселя.	+ 2828,4	—15360,7	—13877,5	—1463,4	—1618,8	—32320,4	+1380,4
3. Поставщики.	+ 6088,3	—24830,1	— 5311,3	— 235,3	— 64,6	—30441,3	+ 31,8
4. Расчеты с синдик. . .	— 207,3	— 6514,9	— 1295,1	—	—	— 7810,0	—
5. Разные дебиторы	—10917,2	—11861,0	— 4174,9	—3277,0	— 398,5	—19711,4	—1358,2
6. „ кредиторы. . .	+16647,8	+15701,5	+ 8638,1	+5747,5	+ 371,2	+30458,3	+3389,1
Итого по гр. А . .	— 5420,0	—55288,7	—18273,9	+1230,1	—1365,5	—73698,0	+3259,7
Б. Акции и паи. . .	— 2302,6	— 2992,8	— 3296,1	—1854,2	— 253,3	— 8396,4	— 20,5
В. Банки:							
1. По учету векс.	+ 219,8	+ 6507,4	+ 3251,3	—	+ 340,2	+10098,9	+ 179,7
2. По спец. тек. сч. . . .	+ 1245,5	+ 806,0	+ 4047,6	+ 60,3	+ 821,5	+ 5735,4	+ 593,0
Итого по гр. В . .	+ 1465,3	+ 7313,4	+ 7298,9	+ 60,3	+1161,7	+15834,3	+ 772,7
Г. Ссуды. Долги Н.К.Ф.							
1. Ссуды и займы.	+16170,6	+ 1070,2	+ 641,3	+ 326,6	+ 26,1	+ 2064,2	+ 307,2
2. Суммы гос. финанс. . .	+13863,2	—	—	—	—	—	—
3. Акцизы, уравнительн. сбор, отчисление из прибылей, соц. стр., прочие.	+ 29,6	+ 6526,7	+ 241,5	+ 330,4	+1097,8	+ 8196,4	+ 388,0
Итого по гр. Г. . .	+30063,4	+ 7596,9	+ 882,8	+ 657,0	+1123,9	+10260,6	+ 695,2
Д. Неоконченн. заготовки.	— 3385,2	— 5529,3	— 964,7	—	—	— 6494,0	—
Е. Неторговые расчеты:							
1. Рабочие и служ. . . .	+ 5213,2	+ 2196,0	+ 234,9	+ 459,2	+ 161,5	+ 3051,6	+ 365,8
2. Подотч. суммы.	— 1491,4	— 336,0	— 1169,7	— 44,1	— 14,9	— 1564,7	— 79,7
Итого по гр. Е . .	+ 3721,8	+ 1860,0	— 934,8	+ 415,1	+ 146,6	+ 14869,	+ 286,1
Всего.	+24142,7	—47040,5	—15287,8	+ 508,3	+ 813,4	—61006,6	+4993,2
Ж. Взаимные расчеты.	+ 5912,0	+ 170,4	— 18,2	—	—	— 152,2	—
Переходящие суммы .	+ 163,5	— 29,7	—	—	—	— 29,7	+ 390,7

Примечания. 1. Этот «расчетный баланс» составлен по схеме т. М. И. Бирбраера под руководством т. П. Г. Божко-Божинского на основании проверенных балансов 72 союзных трестов.

2. Данные балансов оказались во многих отношениях *нечеткими* в отношении разбивки сумм по отдельным статьям; особое внимание следует обратить на статьи—разные дебиторы, разные кредиторы, ссуды и займы,

Таблица № 8.

1923 года по проверенным балансам 72 трестов ВСНХ СССР

рублей.)

Горная	Лесная	Сахарная	Чайная	Бумажн.	Кожевенн.	Топливная	Химическая	Итого по всей союзной промышленности
+ 344,8	— 4075,9	— 9233,7	+ 640,1	—1430,2	— 30,0	—11551,3	—1364,5	— 60617,3
+ 662,0	+ 2155,6	+ 1555,7	+ 729,5	+2061,0	+ 52,6	+ 1389,7	—1075,3	— 20580,8
+ 22,9	+ 287,5	— 46,9	—1613,4	— 146,9	+ 83,2	— 1429,5	+ 276,1	— 26888,2
—	—	—	—	—	— 769,8	—42934,9	—	— 41722,0
— 272,4	—22164,7	— 9076,9	— 34,0	—2135,8	—1764,6	—50561,3	—1778,5	—119775,0
+ 467,0	+27932,6	+15223,9	+ 793,2	+2501,9	+1457,2	+11279,1	+2944,8	+113094,9
+1224,3	+ 4135,1	— 1577,9	+ 515,4	+ 850,0	— 971,4	—93808,2	— 997,4	—166488,4
— 4,5	— 2892,4	—	—	— 221,5	— 1,3	—	— 337,6	— 14176,8
—	+ 169,0	+ 227,0	—	+ 285,3	—	—	+ 935,3	+ 12115,0
+ 44,9	+ 2308,2	+28622,1	—	+1182,7	—	+ 751,7	+ 449,2	+ 40932,7
+ 44,9	+ 2477,2	+28849,1	—	+1468,0	—	+ 751,7	+1384,5	+ 53047,7
+ 287,3	+19949,5	—	+ 82,0	+ 207,8	+ 454,6	+26082,5	+4955,0	+ 70560,7
—	—	—	—	—	—	+14216,7	—	+ 28079,9
+ 525,9	+ 715,6	—	—	—	—	+ 18,3	+ 300,0	+ 1691,5
+ 813,2	+20665,1	—	+ 82,0	+ 207,8	+ 454,6	+40317,5	+5255,0	+108814,4
— 0,8	— 3219,0	—	—	— 757,5	—	— 1750,5	—2040,1	— 17647,1
+ 156,7	+ 657,1	+ 1086,6	+ 17,7	+ 256,7	+ 33,8	+ 7251,9	+ 192,3	+ 18283,4
— 30,5	— 650,4	— 477,3	— 276,8	— 286,7	— 10,0	— 1412,3	— 81,1	— 6360,9
+ 126,2	+ 6,7	+ 609,3	— 259,1	— 30,0	+ 23,8	+ 5839,6	+ 111,2	+ 11922,5
+2203,3	+21172,7	+27780,5	+ 338,3	+1516,8	— 494,3	—48649,9	+3375,6	— 24527,7
—	— 177,7	—	— 72,3	— 444,9	—	— 1522,8	— 43,0	+ 3803,5
—	— 199,3	—	—	—	—	+ 9669,1	—	+ 9994,3

долги НКФ.— В разбивке последних обнаруживаются явные несоответствия другим материалам. К сожалению, более подробных данных пока не имеется.

3. Данные этой таблицы, несмотря на все недостатки в отношении четкости разграничений отдельных статей, все же дают возможность сделать выводы о *динамике основных процессов*.

Основной капитал главнейших отраслей государственной про
бания основного капитала в 1912—13 и 1921—23 г.г.

(В миллионах рубл. по

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Основной капитал: Всех предприятий, учтенных в этом исследовании, 1912—13	1921—22	1922—23	В том числе предприятий действовавших, 1921—22	1922—23
1. Угольная	207,8	229,0	219,0	175,7	172,8
2. Нефтяная	360	406	(406)	340	(340)
3. Металлургич.	330	200	190	130	130
4. Металлообраб.	425	320	300	215	225
5. Хлопчато-бум.	775	525	512	388	381
6. Сахарная	364	247	245	139	146,5
7. Резиновая	45	(36,9)	36,9	(32)	(31)
Итого:	2.507	1.964	1.909	1.420	1.426
В % к 1912 г.	100	78,3	76,1	56,5	56,9

Примечания. 1. Таблица составлена по данным исследований настоящей работы. При оценке выводов следует учесть, что эти исследования не охватывают всей промышленности в целом, равно как не охватывают вполне также и каждую из исследованных отраслей промышленности (см. текст исследований), ограничиваясь по преимуществу крупной трестированной промышленностью. Эти данные не отражают *реальной* ценности капиталов, и выведены путем расчетов, исходя из данных о довоенных капиталах.

2. При сравнении основн. капитала промышленности за 1921—23 г. г. с основным капиталом 1912—13 г. следует иметь в виду, что в период 1913 — 17 г.г. в некоторые из отраслей промышленности были вложены новые капиталы, а потому потери в основном капитале за время 1917—21 г. г. не могут быть определены настоящей таблицей и в некоторых случаях должны быть больше тех, которые определяются сопоставлением основн. капитала 1921—23 г. г. с 1912—13 г.

3. Основной капитал угольной промышленности преувеличен. Существует несколько исчислений основного капитала каменноугольной промышленности, резко расходящихся в своих итогах.

4. Безусловно преувеличен основной капитал нефтяной промышленности. В эту отрасль промышленности были вложены крупные капиталы в период 1912—17 г. г. Вместе с тем, настоящим

Таблица № 9.

мышленности, валовая продукция и продуктивность использо-
по данным настоящего исследования
довоенным ценам.)

Валовая продукция (окончательный продукт) в милл. рубл. по довоенным ценам			Коэффициент изменения использования капитала в 1922—23 г. в % % по сравнению с 1912—13 г.		Коэффициент продуктивного использования основного капитала за 1912—13 и 1922—23 г. г.		
1912—13	1921—22	1922—23	Для всех предприятий	Для предприятий действ.	1912—13	1922—23 по всем предприятиям	1922—23 по предпр. действовавш.
123,1	28,9	33,2	25,46	32,4	59	15,1	19,2
187,7	90,7	102,8	48,56	57,96	52,4	25,3	30,3
254	22,7	43,0	29,35	42,96	77	22,7	33,1
225	45	75,0	47,26	62,95	53	25,0	33,3
600	110	167,0	42,1	56,29	77,6	32,6	43,9
258,6	8,1	33,5	19,3	31,83	71,0	13,7	22,9
121,4	9	42,6	42,7	50,7	268	115	137
1.770	334	497	36,8	59,3	70,8	26,1	35
100	18,9	28,1	—	—	—	—	—

исследованием не могли быть учтены также суммы, затраченные на капитальный ремонт и новые сооружения в 1922—23 г.

Оценка основного капитала металлообрабатывающей промышленности тоже вызывает сомнения. В общем цифры основного капитала за 1922—23 г. надлежит принять *условно,* ибо никаких сколько-нибудь достоверных данных о них до сих пор не имеется; нет до сих пор также правильных методов оценки основного капитала.

5. *Коэффициент изменения использования* основного капитала вычислен следующим образом: исчислено процентное отношение стоимости валовой продукции к стоимости основного капитала отдельно по каждой отрасли промышленности за 1912—13 г. Это соотношение за 1912 г. для каждой отрасли промышленности принято за 100 и в % % к нему исчислено соотношение продукции и основного капитала в 1922—23 г.

6. Цифры, заключенные в скобки ( ), за отсутствием соответствующих данных, взяты по соседнему году.

Бюджетное финансирование государствен

(В тысячах

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	I квартал		II квартал	
	Абсолютн. цифры	В % к итогу	Абсолютн. цифры	В % к итогу
А. ТОПЛИВНАЯ				
1. Угольная				
а) Донбасс	9.325	43,7	6.272,9	16,1
б) Прочие бассейны	749,2	3,5	3.353	8,6
Итого по угольной	10.074,2	47,2	9.625,9	24,7
2. Нефтяная	4.756	22,3	4.365	11,2
3. Торф, гидроторф и разработка болот	—	—	221	0,6
4. Сланцевая	85	0,4	285,4	0,7
Итого по топливной	14.915,2	69,9	14.497,3	37,2
Б. РУДНАЯ	85	0,4	78	0,2
В. МЕТАЛЛИЧЕСКАЯ				
1. Металлург. и металлообрабатывающая	4.841	22,7	7.233	18,5
2. Сельско-хоз. машиностр.	—	—	1.568	4,0
3. Прочие отрасли	3,4	—	536,1	1,4
4. Нераспределенн. суммы	1.000	4,7	500	1,3
Итого по металлич.	5.844,4	27,4	9.837,1	25,2
Г. ЭЛЕКТРОТЕХНИЧЕСКАЯ	63	0,3	65	0,2
Д. ХИМИЧЕСКАЯ (основная)	344	1,6	287,5	0,7
Е. СИЛИКАТНАЯ	68	0,3	39	0,1
Ж. ПИЩЕВАЯ				
а) Сахарная	—	—	4.232	10,8
б) Соляная	—	—	—	—
в) Рыбная	—	—	517,5	1,3
Итого по пищевой	—	—	4.749,5	12,1
З. КОЖЕВЕННАЯ	—	—	—	—
И. ПРОЧАЯ	—	—	9.062,9	23,2
К. ЭЛЕКТРОСНАБЖЕН.	21	0,1	435	1,1
Всего	21.340,6	100%	39.051,3	100%

Примечания. а) Приведенные цифры характеризуют бюджетное финансирование роспромышленности в 1922 — 23 г. в смысле отпуска средств за счет Государственного казначейства в течение 1922 — 23 г. безотносительно к решению вопроса о возвратности или безвозвратности этих сумм, поскольку принципиально НКФ стоит на точке зрения ссуд, а законодательного решения этого вопроса пока нет. Практически, однако, следует полагать, что часть этих сумм будет предназначена на увеличение уставных капиталов. Важно также отметить, что все приведенные суммы не подлежали возврату в течение 1922 — 23 г., т.-е. не были во всяком случае краткосрочными ссудами.

Вследствие этого из таблицы исключена сумма в размере около 20,0 м. р., отпущенная НКФ Госбанку для кредитования импортных операций текстильной промышленности.

Таблица № 10.

ной промышленности в 1922—23 г.

червонных рублей)

III квартал		IV квартал		ИТОГО за год	
Абсолютн. цифры	В % к итогу	Абсолютн. цифры	В % к итогу	Абсолютн. цифры	В % к итогу
5.779,4	13,7	4.043,5	10,8	25.420,8	18,1
1.806	4,3	1.299,9	3,5	7.208,1	5,1
7.585,4	18,0	5.343,4	14,3	32.628,9	23,2
9.199	21,8	6.851	18,3	25.171	18
753	1,8	1.096	2,9	2.070	1,5
170	0,4	114	0,3	654,4	0,5
17.707,4	42,0	13.404,4	35,8	60.524,3	43,2
230	0,5	118	0,3	511	0,4
8.143	19,3	10.844,7	29,0	31.061,7	22,2
922	2,2	259	0,7	2.749	2,0
905	2,2	302,2	0,8	1.746,7	1,3
—	—	—	—	1.500	1,1
9.970	23,7	11.405,9	30,5	37.057,4	26,7
253	0,6	521	1,4	902	0,6
222,2	0,5	158,5	0,4	1.012,2	0,7
60	0,1	—	—	167	0,1
—	—	—	—	4.232	3,0
1.087	2,6	—	—	1.087	0,8
—	—	—	—	517,5	0,4
1.087	2,6	—	—	5.836,5	4,2
3.250	7,7	—	—	3.250	2,3
8.047,6	19,1	10.877,8	29,2	27.988,3	20,0
1.356,6	3,2	880	2,4	2.692,6	1,9
42.183,8	100%	37.365,6	100%	139.941,3	100%

б) В этой таблице не приведены суммы, отпущенные на электростроительство в размере около 28—29 м. р., которые, строго говоря, должны быть признаны ассигнованиями на нужды промышленности.

Таким образом общая сумма выдач составляла (округло) — 140 + 20,0 + 28 = 188,0 м. р. (в червонн. исчислении), а за вычетом операций по финансированию текстильной промышленности — около 167 м. р.

К этой сумме следовало бы еще добавить расходы по консервации в размере около двух милл. черв. рубл. Из общей суммы выдач ок. 20 м. р. приходится на иностранную валюту.

в) Перевод в червонные рубли сделан путем перечисления открытых кредитов в совзнаках по среднемесячному курсу червонца.

г) Приведенные данные, ввиду отсутствия полной отчетности, на точность не могут претендовать.

Задолженность госпромышленности по кре
на I/X—1922 г., I/I, I/IV и I/X—

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	На I/X — 1922 года				На I/I — 1923 года			
	По правлениям	По филиалам	Всего	% к общей сумме задолженн.	По правлениям	По филиалам	Всего	% к общей сумме задолженн.
I. Тяжелая промышленность								
1. Топливная	—	Нет сведений	—	—	—	Нет сведений	—	—
2. Металлическая	32,9		32,9	4,0	49,7		49,7 165,6%	3,6
3. Горная	30,5		30,5	3,7	25,0		25,0 83,3%	1,8
4. Электротехн. и водоснабж.	—		—	—	—		—	—
Итого по тяжелой промышленн.	63,4		63,4	7,7	74,7		74,7 124,5%	5,4
II. Легкая промышленность								
1. Текстильная	90,6		90,6	11,0	287,5		287,5 318,8%	22,0
2. Швейная	4,1		4,1	0,5	14,4		14,4 350%	1,1
3. Кожевенная	12,3		12,3	1,5	74,7		74,7 616,6%	5,7
4. Пищевая: сахарная	320,7		320,7	39,1	54,4		54,4 16%	4,1
прочая	48,9		48,9	5,9	38,9		38,9 79%	3,0
5. Химическая	21,3		21,3	2,6	54,8		54,8 257,1%	4,2
6. Обраб. камня, земли и глины	7,0		7,0	0,8	1,4		1,4 20%	0,1
7. Лесная	169,7		169,7	20,6	652,1		652,1 382,2%	50,1
8. Строительная	—		—	—	—		—	—
9. Сельско-хозяйственн.	—		—	—	—		—	—
10. Бумажн. и полигр.	30,5		30,5	3,7	15,3		15,3 50%	1,1
11. Смешанная	5,4		5,4	0,6	9,7		9,7 180%	0,7
12. Прочая	49,2		49,2	6,0	30,9		30,9 61%	2,3
Итого по легкой промышленн.	759,7		759,7	92,3	1.234,1		1.234,1 162%	94,6
Всего	823,1		823,1	100	1.308,8		1.308,8 158%	100

Примечания. 1. Эта таблица составлена на I/X—1922 г. и на I/I—1923 г. только по правлениям 4-х банков; по филиалам на эти сроки нет данных; по существу, операции филиалов *за этот период* не имели сколько нибудь серьезного значения. На I/IV и на I/X—1923 г. приведены также данные и по филиалам.

Таблица № 11.

дитным операциям по правлениям 4-х банков

1923 г. (в тысячах червонцев.)

На I/IV—1923 года				На I/X—1923 года			
По правлениям	По филиалам	Всего	% к общей сумме задолжен.	По правлениям	По филиалам	Всего	% к общей сумме задолженн.
—	6,7	6,7	0,1	182,2	91,9	274,1	1,6
125,2	23,1	148,3 417,3—494,3%	3,5	454,9	444,3	899,2 1.419—2.809%	5,5
59,9	7,4	67,3 196,6—224,3%	1,6	204,4	279,8	484,2 680—1.613%	2,9
—	14,2	14,2	0,3	35,5	40,3	75,8	0,4
185,1	51,4	236,5 293,6—374,6%	5,5	877,0	856,3	1.733,3 1.392—2.750%	10,4
1.618,8	312,5	1.931,3 1.797,7—2145,5%	45,3	3.475,2 3.861%	1.894,8	5 650,2 6.010%	34,3
80,4	—	80,4 2.000%	1,9	280,2 7.000%			
167,6	69,4	237,0 1.301—1.975%	5,6	293,4	710,5	1.003,9 2.421—8.358%	6,1
39,1 12% 267,4 83%	56,5	363,1 98%	8,5	2.128,8 665% 613,9 1.277%	570,8	3.313,5 897%	20,1
130,5	23,1	153,6 652,5—786%	3,6	654,7	145,6	800,3 3.114—4.285%	5,4
55,9	13,5	69,4 785,7—985,7%	1,6	64,8	44,2	109,0 914—1.557%	0,6
947,3	50,8	998,1 560,3—590,5%	23,4	1.785,9	366,2	2.152,1 1.056—1,273%	13,0
—	3,5	3,5	0,1	233,8	82,3	316,1	1,9
—	—	—	—	15,8	95,6	111,4	0,6
27,2	9,6	36,8 90—120%	0,8	239,2	163,5	402,7 796—1.340%	2,4
96,4	14,0	110,4 1.920—2.200%	2,6	699,2	172,2	871,4 13.980—17.420%	5,2
34,9	12,5	47,4 70/96%	1,1	—	—	—	—
3.465,5	565,4	4.030,9 456—531%	94,5	10.484,9	4.245,7	14.730,6 1.381—1,940%	89,6
3.650,6	616,8	4.267,5 443—518%	100	11.361,9	5.102,0	16.463,9 1.380—2.000%	100

2. Показатели (%%), помещенные ниже цифр задолженности (слева направо), говорят о росте задолженности, при чем в тех случаях, когда показана дробь, *числитель* ее означает % роста, *только* по Правлению, а знаменатель *по Правлению и по филиалам* (на I/IV и на I/X—19 23 г. по сравнению с I/X—22 г.)

Задолженность госпромышленности по кредитным
на 1 октября 1923 г., на 1 января и на

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Задолженность на I/X—1923 года.			
	По правлениям	По филиалам	ВСЕГО	% к общ. сумме задолженности
I. Тяжелая промышленность				
1. Топливная	182,2	91,9	274,1	1,6
2. Металлург., металлообр. и машиностроение.	454,9	444,3	899,2	5,3
3. Горная	204,4	279,8	484,2	2,9
4. Электротехническая	35,5	40,3	75,8	0,4
Итого по тяжелой промышленности . .	877,0	856,3	1.733,3	10,2
II. Легкая промышленность				
1. Текстильная.	3.475,2	} 1894,8	5.650,2	34,3
2. Швейная	280,2			
3. Кожевенная	293,4	710,5	1,003,9	6,0
4. Пищевая: сахарная	2.128,8	} 570,8	3.313,5	20,4
„ прочая	613,9			
5. Химическая	654,7	145,6	800,3	5,4
6. Обраб. камня, земли и глины	64,8	44,2	109,0	0,6
7. Лесная и деревообделочная	1.785,9	366,2	2.152,1	13,0
8. Строительная	233,8	82,3	316,1	1,9
9. Сельско-хозяйственная	15,8	95,6	111,4	0,6
10. Бумажн. и полиграфич.	239,2	163,5	402,7	2,4
11. Смешанная	699,2	172,2	871,4	5,2
Итого по легкой промышленности . .	10.484,9	4.245,7	14.730,6	89,8
Всего . .	11.361,9	5.102,0	16.463,9	100,0

Примечания: 1. Госбанка, Промбанка, Роскомбанка, Мосгорбанка. 2. В настоящей таблице выведена задолженность по 4-м банкам *по всем видам кредита* как в советской, так и в иностранной

Таблица № 12.

операциям по правлениям и филиалам 4-х банков[1])
1 апреля 1924 г. (в тысячах червонцев).

Задолженность на I/I — 1924 года				Задолженность на I/IV — 1924 года			
По правлениям	По филиалам	ВСЕГО	% к общ. сумме задолженности	По правлениям	По филиалам	ВСЕГО	% к общ. сумме задолженности
149,6	117,6	267,2 97,4%	1,3	238,7	1.298,4	1.537,1 560,9%	6,1
831,8	862,9	1.694,7 188,5%	8,2	1.539,0	1.069,0	2.608,0 290,1%	10,3
236,9	77,5	314,4 64,9%	1,5	120,7	55,5	176,2 36,4%	0,7
31,9	36,0	67,9 90,5%	0,3	37,8	140,9	178,7 238,2%	0,7
1.250,2	1.094,0	2.344,2 135,3%	11,3	1.936,2	2.563,8	4.500,0 259,6%	17,8
5.320,2 315,3	} 1.859,1	7.494,6 132,6%	36,9	6.046,0 326,6	} 1.751,8	8.124,4 143,7%	32,0
969,6	448,6	1.418,2 141,3%	6,9	1.239,7	702,0	1.941,7 192,5	7,6
2.194,2 664,5	} 971,2	3.829,9 115,6%	18,8	1.972,5 739,9	} 806,4	3.518,8 106,2%	14,9
663,9	214,4	878,3 97,5%	4,4	781,4	324,5	1.105,9 122,8%	4,4
83,3	37,5	120,8 111,7%	0,8	54,8	113,2	168,0 154,1%	0,6
2.232,3	476,6	2.708,9 125,8%	13,4	3.036,7	829,7	3.866,4 179,6%	15,3
23,9	30,7	54,6 17,2%	0,3	29,3	53,6	82,9 26,2%	0,3
17,4	56,8	74,2 66,8%	0,5	65,5	60,5	126,0 113,5%	0,5
285,8	119,2	405,0 100,7%	1,9	377,1	203,1	580,2 144,3%	2,3
855,0	90,4	945,4 108,5%	4,8	904,0	191,9	1,095,9 125,8%	4,3
13.625,4	4.304,5	17.929,9 121,7%	88,7	15.573,5	5.036,7	20.610,2 139,9%	82,2
14.875,6	5.398,5	20.274,1 123,1%	100,0	17.509,7	7.600,5	25.110,2 152,5	100,0

валюте. 3. Ряд цифр, помещенных под показателями задолженности, обозначает динамику роста задолженности каждой из отраслей промышленности, при чем за 100 принята задолженность к I/X — 1923 г.

К. А. Берлин.

Каменноугольная промышленность.

Донецкий бассейн.

Среди угледобывающих районов России наибольшее значение имеет Донецкий каменноугольный бассейн (Донбасс). *Из всей добычи 1913 г. в размере 1.710 милл. пуд. на долю Донбасса приходилось 1.544 милл. пуд., т.-е. 90%.* Если же принять во внимание качество угля, то значение его было еще больше.

Донбасс был мощно оборудован и давал ежегодный прирост добычи в 10—15%.

Рост Донбасса стоял в тесной связи с благоприятным сочетанием природных его богатств, с географическими и экономическими факторами (близость железной руды Кривого Рога, густая сеть железных дорог, близость к морю и т. д.).

Донбасс с его топливными ресурсами являлся могучей базой для развития всего народного хозяйства; с другой же стороны, его собственный рост был связан с развитием металлургической промышленности и сети железных дорог.

Наибольшего развития Донбасс достигает в годы войны, когда его добыча достигала 1.800 милл. пуд. (1916 г.).

Но уже с первого года революции начинается падение производительности его, которое продолжалось до 1920 г. (добыча этого года составила 273 милл. пуд.) После этого начинается постепенное возрождение бассейна.

Производственная способность Донбасса за годы революции и гражданской войны была чрезвычайно ослаблена. Здания и сооружения рудников были частично разрушены, подземные выработки частично завалены и затоплены, механизмы и котлы были либо попорчены, либо беспорядочно перемещены; в то же время ремонт и восстановление изношенного оборудования почти не производились.

И только с 1921 г. было приступлено к восстановительным работам в ограниченных размерах.

От редактора. Работа т. К. А. Берлина была закончена в январе 1924 г. Затем она неоднократно обсуждалась при участии специалистов и после тщательной проверки была пополнена и закончена к началу марта 1924 г. Вследствие этого она не могла осветить позднейших материалов по данному вопросу.

Специфические условия каменноугольного и вообще горного дела таковы, что результаты мероприятий по восстановлению могут сказаться лишь по истечении сравнительно продолжительного промежутка времени. Поэтому результаты этих работ более или менее заметно начали сказываться только в 1923 г.

Основной капитал. *Под основным капиталом* в настоящей работе понимается суммарная ценность имущества движимого и недвижимого, выражающегося: а) в шахтах и других основных горных выработках, б) в разведках, в) в оборудовании рудников и г) в сооружениях жилых, хозяйственных и технических [1]).

Наши расчеты для 1912 г. основаны на данных о стоимости имущества, приведенных в трудах комиссии проф. Тимофеева, относящихся к предприятиям битуминозных углей с добычей 486,21 милл. пуд. и антрацита— 98 милл. пуд., при чем в среднем на один пуд годовой добычи угля размер основного капитала выражался для битуминозных углей — 22,6 коп., и для антрацита — 32,3 коп.

При общей добыче Донбасса в 1.086,58 милл. пуд. битуминозных углей и 217,98 милл. пуд. антрацита основной капитал выразится соответственно в 245,0 милл. рубл. и 70,5 милл. рубл., *а всего в сумме — 315,5 милл. рубл., что составит в среднем 24,13 коп. на один пуд годовой добычи.*

Если мы вычтем содержащуюся в этой сумме стоимость собственных земель, недр и концессий, которые по Фертнеру составляли 8,253 коп. на пуд годовой добычи, а на всю добычу 107,7 милл. р. (8,253 к. × 1305 м. п.), *мы получим основной капитал, равный 207,8 милл. р. (315,5—107,7)* [2]).

Поскольку настоящее исследование имеет в виду дать подсчет всего основного капитала Донбасса, *для дальнейшего нами принята первоначально выведенная цифра — именно 24,13 коп. с недрами, землей, концессиями и 15,877 коп., без таковых на пуд годовой добычи.*

Здания. Ввиду недостаточности данных для выделения стоимости всех зданий (жилых, технических и подсобных), нами вычислена только стоимость жилых зданий.

---

[1]) *От редактора.* В виду объективных причин—именно ввиду отсутствия достоверных данных и отчетов, а также ввиду сложности оценки в современных условиях основного капитала, дальнейшие расчеты могут претендовать лишь на *условное значение.* И действительно, как это видно из дополнения автора, позднейшая переоценка стоимости основного капитала дала существенно отличные от приводимых здесь результатов. Однако эта оценка также очень условна.

[2]) Проф. Б. И. Бокий (см. «Горный Журнал» 1917 г. №№ 4 — 6) определяет размер основного капитала на один пуд годовой добычи в зависимости от годовой производительности:

Производительность рудника в милл пуд. . .	0,2—2	2—5	5—10	10—15	15—30	30—50	50—100
Затрата капитала в коп. на один пуд добычи .	5	7,5	10	15	20	30	40

Согласно этой таблицы, по подсчетам В. Данчича, размер основного капитала в среднем выразится в размере 23,53 коп. на один пуд добычи.

Для приведения основного капитала Донецкого бассейна в 1912 г. и 1922—23 г. г. к соизмеримому виду, В. Данчич вносит в эту цифру (23,53 коп.) поправку, повышая ее до 25,75 коп., исходя из того, что предприятия с малой производительностью, дававшие также и малый размер основного капитала, в послереволюционное время либо не эксплоатируются, либо выключены из планов восстановления. Остальные же предприятия, по его подсчетам, обладают в среднем большим основным капиталом (25,75 коп. на один пуд добычи).

Наши исчисления исходят из наличного числа казарм и семейных домов для каждого года в отдельности, при чем в среднем 1 куб годных построек расценен по 80 рубл. Для 1912 г. стоимость зданий выражается в сумме 40,7 милл. рубл.

Оборудование. Стоимость оборудования вместе с техническими сооружениями и подземными выработками определялась по разности.

Исходя из этих расчетов, мы приходим к следующей *величине основного капитала 1912 г.*, без стоимости земли, недр и концессий, в милл. довоенн. рубл.[1]).

ТРЕСТЫ	Ценность		
	Зданий	Оборудования	Итого
1. УГКП (Донуголь)	36,0	135,8	171,8
2. Югосталь	4,3	28,9	33,2
3. Химуголь	0,4	2,4	2,8
Итого	40,7	167,1	207,8

*
* *

Стоимость имущества Донбасса в 1921—22 г. мы определяем из следующего расчета.

Известно, что в течение 1912—16 и 1917 г. г. в Донбассе были произведены значительные затраты капитала. К 1917 году Донбасс подготовлялся к добыче свыше 2 миллиард. пуд. угля. Если исходить из принятого нами выше расчета капитала на один пуд угля в размере 24,13 коп. и в 15.877 коп. без учета стоимости недр, земель и концессий, то при добыче в 1916 г. в размере 1,8 миллиардов пудов, основной капитал Донбасса в 1916 г. должен был выразиться в сумме 286 милл. рублей [2]).

По данным В. Данчича, процент износа основного капитала составлял к 1922 г.—38%. Л. Г. Рабинович определяет потери с 1918—21 г., примерно, в размере 20—25%, падающие главным образом на оставленные

[1]) В. Данчич, исходя из своего расчета в 25,75 коп. (или за вычетом 8,6 коп. за стоимость земли, недр и концессий — 17,15 коп.), дает следующую разбивку этой суммы:

1.	Движимое имущество и механическое оборудование	4,0 коп.
2.	Жилые помещения для рабочих	3,5 „
3.	Технические, хозяйственные и общественные сооружения и проч.	4,10 „
4.	Шахты, капитальные подземные выработки и проч.	5,45 „
	Итого на один пуд добычи	17,15 коп.

При этом расчете стоимость жилых зданий в Донбассе в 1912 г. составит 42 милл. рубл (1.202 милл. р. x 3,5), а весь основной капитал — 223 м. р.

Горный инженер Л. Г. Рабинович исчисляет размер основного капитала донецкой каменноугольной промышленности в 1912 г. в 240 милл. рубл. (вместо 207,8 милл. р.).

По его мнению, стоимость земельного фонда (земель, недр и концессий) составляла меньшую величину, чем 8,25 к. на пуд угля, принимаемых Фертнером, а в зависимости от этого, при одинаковых основных затратах, стоимость имущества должна быть более высокой.

[2]) Л. Г. Рабинович исчисляет затраты 1916 г. в 25 коп. на пуд угля (с недрами, концессиями и пр.) и в 20 коп. на пуд без недр, земель и концессий. В зависимости от этого он исчисляет имущество Донбасса в 325 милл. рубл. (за вычетом мелких шахт).

рудники. Если мы будем исходить из последней цифры (20%), то определим основной капитал Донбасса к концу 1921 г. в сумме 229 м. рубл.

По отдельным Объединениям основной капитал должен быть такой (в миллионах рублей):

ТРЕСТЫ	Ценность действующих предприятий			Ценность недействующих предприятий			Итого ценность действующих и недействующих предприятий
	Зданий.	Оборудован.	Итого	Зданий	Оборудован.	Итого	
У.Г.К.П.	31,4	115,1	146,5	0,6	52,7	53,3	199,8
Югосталь	3,7	23	26,7	—	—	—	26,7
Химуголь	0,6	1,9	2,5	—	—	—	2,5
Итого . . .	35,7	140,0	175,7	0,6	52,7	53,3	229,0

Если же мы примем взнос в течение 1918—21 г. г. в размере 25%, *то последняя цифра понизится до 215 милл. рубл.*

В отчете за 1921—22 г. УГКП Донбасса приведена стоимость имущества предприятий УГКП, которая определяется в размере 232 милл. рубл., *что должно соответствовать имуществу всего Донбасса в размере 266 милл. рубл.* К такому же, примерно, выводу приходит Л. Г. Рабинович путем уменьшения на 20% основного капитала, оцениваемого им для 1916 года в размере 325 м. р.

Наше расхождение с Л. Г. Рабиновичем основано на разной оценке величины затрат на недра, концессии, земли и пр., которые мы в согласии с Фертнером, Россинским, Данчичем и др. принимаем в размере 8,253 к. на пуд добычи — против 5 коп., принимаемых Л. Г. Рабиновичем.

Что же касается данных отчета УГКП за 1921—22 г., то они едва ли могут быть признаны обоснованными [1]).

[1]) В статье: „Затраты, необходимые для восстановления Донбасса в течение 5-ти лет", В. Данчич дает подсчет основного капитала на тот же 1922 год. В основу своих подсчетов он принимает коэффициент износа имущества за годы войны и революции (1914—1922 г. г.), принимаемый им в среднем в размере 38% ценности имущества в 1914 г. и выражающийся по отдельным категориям в след. величинах (в довоенных копейках).

Размер основного капитала в коп. на один пуд добычи:

	В 1914 г.	% износа	Итого в 1922 г.
1. Движимое имущество и механическое оборудование .	4,00	50%	2,00
2. Жилые помещения для рабочих	3,50	50%	1,80
3. Технические, хозяйственные и общественные сооружения и проч.	4,10	33%	2,75
4. Шахты, капитальные, подземные выработки и проч. .	5,45	25%	4,09
Итого ценность основного капитала на один пуд добычи	17,15	38%	10,64 коп.

Расценка имущества, согласно этого отчета, производилась в *совзнаках*; она была закончена на разных рудниках *разновременно*, между тем как перевод совзнаков в золото производился по одному курсу для всех расценок; кроме того, самый метод перевода в золото не может быть признан реальным, поскольку он базировался на официальном курсе НКФ (I р. довоенный = 6 коп. дензн. 23 г.)

Основной капитал для 1922—23 г. определен, исходя из его величины в 1921—22 г., с одной стороны, путем уменьшения на износ (амортизацию): 5% на здания и 10% на оборудование, а с другой стороны, путем увеличения его на сумму восстановительных затрат в течение 1921—1923 г.г.

Исходя из этих расчетов, мы определили:

Основной капитал 1922—1923 г.

(в милл. довоенн. рубл.)

ТРЕСТЫ	ЦЕННОСТЬ.						Итого действующих и недействующих предприятий
	Дествующ. предпр.			Недействующ. предпр.			
	Зданий	Оборудован.	Итого	Зданий	Оборудован.	Итого	
Донуголь (УГКП) . . .	32,3	112,0	144,3	0,6	45,6	46,2	190,5
Югосталь	3,7	22,5	26,2				26,2
Химуголь	0,5	1,8	2,3				2,3
Итого . . .	36,5	136,3	172,8	0,6	45,6	46,2	219,0

Приведенные здесь цифры резко расходятся с результатами последней переписи Донугля в феврале 1924 г.

По предварительным данным о результатах этой инвентарной переписи, основной капитал (имущество) УГКП Донбасса составляет для действующих предприятий — 69,5 милл. р. и для бездействующих предприятий — 4,5 милл. рубл., а всего (в довоенной расценке) — 74,0 м. зол. р.

Таким образом для добычи в 1,300 милл. пуд. он определяет размер основного капитала в 138,3 милл. довоенн. рублей.

Этот расчет В. Данчич подкрепляет следующими соображениями:

Так как в течение последних 7—8 лет нормальное поддерживание и восстановление Донбасса почти не производилось, то и постройки и оборудование рудников в подземные выработки требуют крупных единовременных затрат на их возобновление и восстановление. Для этого необходимо затратить капитал, равный 7—8-летнему погашению средств производства, вложенных в промышленность Донбасса. Принимая нормальный срок погашения затрат в 20 лет, получим, что Донбасс потерял в своей первоначальной стоимости $\frac{223 \text{ милл. р.} \times 7{,}5}{20} =$ 83,6 милл. р. и стоит в настоящее время 233 — 83,6 = 139,4 милл. р.

Последний вывод В. Данчича совпадает с первым его выводом лишь случайно, так как он основан на ошибочных допущениях.

Едва ли правильно считать, что в период с 1914 по 1917 г.г., не было произведено никаких затрат на поддержание и восстановление Донбасса; наоборот — рост его производительности (в 1913 г.— добыто 1.500 милл. пуд., а в 1916 — уже 1.800 милл. пуд.) происходил одновременно с ростом его основного капитала.

По отдельным же статьям это имущество оценено так:

1. Здания и сооружения	30,6	мил. р.
2. Оборудование	20,3	„ „
3. Подземные выработки	10,8	„ „
4. Инструменты	0,3	„ „
5. Инвентарь	7,5	„ „
Итого	69,5	мил. р.

По нашему мнению, эти цифры не могут быть признаны правильными, исходя из приведенных выше наших расчетов и методов расценки.

Повидимому, коэффициент износа при производстве этой инвентарной переписи принят значительно выше даже установленного инж. В. Данчичем. Столь низкая расценка представляется необоснованной в особенности потому, что в течение последних лет были произведены значительные работы по капитальному ремонту и восстановлению имущества.

В заключение считаем необходимым оговорить, что *крайняя недостаточность имеющегося в настоящее время материала и отличительные свойства переходного периода (в смысле развертывания добычи, в смысле использования) не дают возможности признать какую-либо из приведенных выше цифр вполне обоснованной.*

Добавление автора. Приведенные выше данные инвентарной переписи Донугля 1924 г. были пересмотрены Правлением Цугпрома, при чем в оценку имущества внесены значительные исправления. Автор был лишен возможности использовать материалы Цугпрома, ввиду того, что к моменту, когда выявились результаты этих работ, настоящая статья была уже в наборе В общих чертах основной фонд Донгуля определен Правлением Цугпрома ВСНХ по балансу на 1/X 1923 г. в следующем виде:

Основной капитал определен в размере в 118,2 милл. р., из коих на имущество рудоуправлений приходится 99,6 м. р. (против 69,4 милл. рубл.).

Бездействующая часть имущества рудоуправлений оценена в 9,7 милл. рубл.

В эту сумму включены все бездействующие шахты и проходки (за исключением шахт, находящихся на мокрой консервации, которые приравнены к ликвидированным) с их техническими сооружениями и оборудованием, далее, все жилые постройки при них, если они по дальности расстояния не могут быть использованы для других шахт, все бездействующие коксовые печи, сортировки, брикетные и углесмесительные фабрики, подъездные пути и пр.

Амортизация. По данным Совета Съезда Горнопромышленников Юга России, представленным в 1915 году в Коммиссию проф. Тимофеева, нормальное погашение основного капитала в довоенное время составляло:

а) для недвижимого имущества	5%
б) для движимости и деревянных построек	10%

Комиссия проф. Тимофеева исчисляла амортизацию на в круг в 5%, исходя из погашения всего имущества в течение 20 лет.

Исходя из этого расчета, амортизационная сумма для 1912 г. определялась в размере ок. 10 милл. р., или 0,75 коп. на один пуд угля нетто, а включая ренту (0,5 коп.) — всего 1,25 коп. на один пуд годовой добычи.

По Фертнеру амортизация для 1905—1908 г. г. составляет 0,55 коп. на пуд, кроме того, 0,30 коп. ренты, а всего — 0,85 коп. на один пуд.

Наиболее правильным, по нашему мнению, следует считать расчет проф. Тимофеева. Для 1912 г. это дает (включая также и ренту) 16,25 м. р. по всему Донбассу. Этим же методом пользуется в своей работе для НКРКИ А. О. Сегаль в калькуляции донецкого угля для 1913 г. [1]).

Оборотный капитал. В таблице, приложенной к брошюре: «Протокол заседания Комиссии проф. Тимофеева» (Харьков, 1916 г.), в графе «оборотные средства» приведены отчетные данные об оборотном капитале 14 антрацитовых фирм и 26 фирм битуминозных углей. Интерполируя эти данные для всего Донбасса в масштабе добычи 1912 г. и экстраполируя результат применительно к современным каменноугольным объединениям Донбасса, мы получаем приведенную ниже таблицу, определяющую величину оборотного капитала по отдельным объединениям.

Выведенная таким образом *величина оборотного капитала Донбасса в 1912 г., в сумме 40 милл. р.*, вполне сходится с расчетами Л. Г. Рабиновича, полученными путем суммирования отдельных статей: нормального запаса угля, материалов и необходимых средств для оборота. [2])

Выделение отдельных статей оборотного капитала произведено таким образом: угля по его натуральной стоимости (3,56 м. р.), материалов — согласно расчетов Л. Г. Рабиновича, средств в обороте (вложенных в торговлю) из разности между всей суммой оборотного капитала (40 м. р.) и первыми двумя статьями.

Таким образом мы выводим—

Оборотный капитал в 1912 г. (в милл. р. по довоенн. ценам)

ТРЕСТЫ	Нормальный запас				
	Материалов на сумму	Угля.		Кассовые средства	Итого
		Колич. (милл. п.)	На сумму		
1. УГКП	4,57	27,3	2,95	25,56	33,08
2. Югосталь	0,86	5,2	0,56	4,96	6,38
3. Химуголь	0,07	0,5	0,05	0,42	0,54
Итого по Донбассу .	5,5	33,0	3,56	30,94	40,00

[1]) *От редактора.* Эти расчеты, конечно, теоретичны.

[2]) Л. Г. Рабинович дает следующий расчет оборотного капитала донецкой каменноугольной промышленности для 1912 г. До войны принималось, что оборот происходил 3 — 4 раза в течение года; исходя из того, что в 1912 г. было вывезено 1.200 милл. пуд. и считая без амортизации 8 коп. за пуд, на сумму 88 милл. рубл., оборотный капитал равнялся около 22 — 30 милл. рубл. (26). Нормальный запас материалов соответствовал *2 — 3 мес.* его расхода; считая на пуд стоимость материала *2,25 коп.* и добычу за 2 месяца 200 милл. пудов, а за 3 месяца 300 м. п., получим от 4,5 до 6,75 милл. рубл. (в среднем 5,6 мил.).

Остаток угля колеблется от 5% к концу лета (в августе) до 10% к концу зимы (в марте); приняв в среднем 7,5% получим запас $\frac{1.300 \text{ м. п.} \times 7,5}{100} = 97,5$ м. пуд. Считая по 7,5 коп. (без амортизации, транспортных расходов и пр.), получим около 7,5 милл. рубл.

Итого оборотные средства составляли:

(26 + 5,6 + 7,5 = 39,1 милл. рубл. или 15% основного, или около 3,5 коп. на пуд.

Для начала 1921—22 г. имеем данные отчета УГКП за 1921—22 г., где указан запас материалов в довоенных ценах на I/I—22 г. и наличные платежные (в совзнаках) средства по балансу на I/IV—22 г., при переходе на хозрасчет. Для выражения последней величины в довоенных рублях мы перевели эту сумму по бюджетному индексу на I/IV—22 г.

Запасы угля взяты по статистической отчетности и оценены по довоенной себестоимости (10,005 к.).

Для Югостали и Химугля соответствующие величины вычислены пропорционально добыче.

Результаты этих вычислений приведены в следующей таблице:

Оборотный капитал к началу 1921—22 г.г.

(в милл. р. по довоенным ценам)

ТРЕСТЫ	Материалов на сумму	Запасы угля.		Кассовые средства	Итого
		Колич. (милл.пуд.)	На сумму		
1. УГКП	4,14	55,72	6,02	0,175	10,335
2. Химуголь	0,68	0,70	0,08	0,03	0,79
3. Югосталь	0,17	0,37	0,04	0,007	0,217
Итого по Донбассу .	4,99	56,79	6,14	0,212	11,342

Для 1922—23 г. исчислено количество оборотных средств на начало и конец этого года. Запасы угля взяты по данным статистической отчетности. Оценка их произведена в довоенных ценах по довоенной себестоимости (10,005 к.), а в современных ценах по исчислениям РКИ (доклад А. О. Сегаля)—в 18,819 тов. коп. Однако необходимо оговорить, что в приведенных запасах угля значительная доля приходится на некоммерческие сорта, так что действительная ценность должна быть понижена.

Данные о запасах материалов к началу года основаны на «Финансовом плане каменноугольной промышленности на 1922—23 г.». Наличность материалов приведена там по УГКП в довоенных рублях. Для выражения этой величины в современной оценке мы использовали данные упомянутого доклада т. А. О. Сегаля, где исчислен коэффициент вздорожания материалов в 1,551.

Для конца года прямых показателей о запасах материалов у нас нет. Для определения их мы пользуемся косвенным путем. Прежде всего, нам необходимо определить заготовку материалов в запас. Для этого из всей суммы прихода мы вычитаем известные нам расходы. Первая величина складывается (все в тов. рубл.) из бюджетных ассигнований (24,27 м. р.), выручки от реализации—(44,18 м. р.) и годового кассового дефицита (5,92 м. р.) и равняется 74,37 м. р. Этому противостоит сумма эксплоатационных расходов (48,93 м. р.) и условно исчисленные (см. ниже) расходы на капитальные работы (18,50 м. р.),—всего 67,43 м. р. Таким образом заготовка в запас

определяется в размере 6,94 м. р. Прибавляя сюда остатки материалов к началу 1922—23 г., мы определяем для УГКП общую сумму материалов на I/X—23 г. по современным ценам. Для выражения ее в довоенных ценах пользуемся уже указанным коэффициентом 1,551.

Денежные (платежные) средства на I/X—22 г. взяты по данным Госплана, а на конец года—по отчету Донугля. Перевод их в довоенные рубли произведен по коэффициенту 1,31.

Ввиду того, что счета дебиторов и кредиторов не играют существенной роли, они в расчет не приняты.

Для Югостали и Химугля все указанные величины исчислены соответственно пропорционально добыче 1922—23 г.

Результаты всех этих исчислений приведены в следующей таблице:

Оборотный капитал в 1922—23 г.

(в милл. рубл. по довоенн. и по современн. ценам)

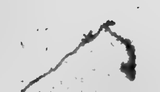
ТРЕСТЫ	Материалы		Уголь			Кассовые средства		Итого	
	По довоенным ценам	По современн. ценам	Колич. (милл. пудов)	По довоенным ценам	По современн. ценам	По довоенн. ценам	По соврем. ценам	По довоенным ценам	По современн. ценам
К началу года									
УГКП	2,68	4,16	74,56	8,06	14,10	1,85	2,43	12,59	20,69
Югосталь	0,44	0,70	0,79	0,09	0,15	0,31	0,40	0,84	1,25
Химуголь	0,11	0,17	0,19	0,02	0,04	0,06	0,10	0,19	0,31
Итого	3,23	5,03	75,54	8,17	14,29	2,22	2,93	13,62	22,25
К концу года									
УГКП	7,15	11,60	81,72	8,83	15,37	1,11	1,46	17,09	27.27
Югосталь	1,17	1,84	4,98	0,54	0,94	0,18	0,24	1,89	2,91
Химуголь	0,30	0,47	0,50	0,05	0,09	0,05	0,06	0,40	0,60
Итого	8,62	13,41	87,20	9,42	16,40	1,34	1,76	19,38	30,78

При таких расчетах в общем итоге за год мы имеем рост оборотного капитала больше чем на $^1/_3$ по современным ценам, при чем он падает в большей своей части на статью «материалы». Запасы угля выросли значительно меньше, а кассовые средства дали даже убыль.

Если же мы учтем скидку на некоммерческие сорта запасов угля, то к концу 1922—23 г. оборотный капитал определится в сумме ок. 23 м. р.

Добавление автора. Эти данные в общем сходятся с результатами, выведенными Правлением Цугпрома ВСНХ по балансу на I/X—1923 г.,—с результатами, которые выявились к моменту, когда настоящая статья была уже в наборе.

По данным баланса стоимость материалов рудоуправлений и базскладов Донугля (активных) на I/X—1923 г. оценивается в 7,8 милл. рубл. (против 7,15 м. р. дов., выведенных в нашем обзоре).

Запасы топлива оценены в балансе в 6,6 милл. рубл., что составляет 14,7 коп. на пуд коммерческого угля. В нашем обзоре запасы топлива по 18,38 коп. за пуд оценены в 15,37 милл. тов. рубл., *но если исключить из расчета некоммерческие сорта*, о количестве которых ранее точных сведений не имелось, то наше расхождение с данными баланса выразится только в различной оценке стоимости пуда угля, принятой нами по средним продажным ценам 1922 — 23 г., а в балансе исчисляемой по складской себестоимости.

По счету кассы наши расчеты вполне оправдываются данными баланса; что же касается счетов дебиторов и кредиторов, то по данным баланса на I/X—1923 г., *сальдо „дебиторов" составляет 5,2 милл. рубл.*, которые нами, при отсутствии материалов, *не были приняты во внимание.*

Независимо от сего, по данным баланса, Донуголь располагает *„мертвыми" оборотными средствами*, которые, в силу непригодности их вообще или для Донугля в частности, не могут быть последним использованы. К этим средствам относятся материалы — на 18 м. р., ценные бумаги—на 0, 9 м. р., и безнадежные кредиторы — 10,4 м. р., а всего на сумму около 29,3 м. р.

Суммируя полученные данные за все годы в одной таблице, получим следующий размер оборотного капитала:

(В милл. рубл.)

	1912 г.	К началу 1921—22 г. По довоенн. ценам	В 1922 — 23 г.			
			К началу года		К концу года	
			По довоенн. ценам	По соврем. ценам	По довоенн. ценам	По соврем. ценам
УГКП	33,08	10,33	12,59	20,69	17,91	27,27
Югосталь	6,38	0,79	0,84	1,25	2,04	2,91
Химуголь	0,54	0,22	0,19	0,31	0,44	0,60
Итого	40,00	11,34	13,62	22,25	20,39	30,78 [1]

Из приведенных выше данных видно, что весь оборотный капитал каменноугольной промышленности Донбасса в 1912 г. составлял 40 м. р. что соответствовало, примерно, стоимости трехмесячной продукции, а на пуд готовой добычи составляло свыше 3 коп.

Из общей суммы оборотного капитала около 75% было вложено в уголь, погруженный и вывезенный из Донбасса, но еще неоплаченный получателями. Эта часть оборотного капитала по существу являлась торговым капиталом, потребность в котором вызывалась условиями расчетов и кредитования за поставляемый уголь, что отчасти обусловливалось также техникой приемки угля. В составе этого капитала значительная доля приходилась на средства, позаимствованные в порядке банковского кредитования и у поставщиков.

Характеристика оборотного капитала Донбасса в 1922 — 23 г. значительно отличается от таковой в 1912 г.

[1]) *От редактора.* При оценке приведенных цифр следует учесть, что они не основаны на строго отчетных материалах, что они приурочены к определенной дате (что может исказить картину для дальнейшего периода), и что часть этих средств неликвидна. Поэтому при оценке *оборотного капитала* следует проявить должное критическое отношение

Вся сумма оборотных средств на I/X—1923 г. составляет 30,78 м. р., что дает около 9 коп. на пуд годовой добычи. 50⁰/₀ оборотных средств приходится на запасы угля, которые в 1912 г. составляли всего около 8⁰/₀, в то же время «прочие оборотные средства», составлявшие в 1912 г. — 75⁰/₀, в 1922—23 г. составляют едва 6⁰/₀. По условиям поставок и расчетов за уголь в 1922—23 г., когда потребители не только не имели кредита, но и должны были платить за уголь авансом, потребность в торговом капитале по понятным причинам была незначительна.

В 1923—24 г. в этом отношении положение резко изменилось. В связи с необходимостью широкого выхода донецкого угля на рынок, возникла необходимость предоставления потребителям долгосрочного кредита. Считая, что потребители в среднем имеют 3-месячный кредит, мы придем к выводу, что у одного только Донугля увеличение оборотных средств против 1922—23 г. должно было выразиться, примерно, в сумме 13 милл. рубл. Ниже показано, что фактическое увеличение оборотного капитала было еще больше.

Однако значительная часть его оказалась мало мобильной, ибо громадные запасы угля оказались на складах нереализованными, что, конечно, крайне пагубно отразилось на положении Донугля в смысле резкого замедления обращаемости капитала, несмотря на резкое расширение кредита. (см. ниже).

Действующие и недействующие предприятия. Необходимость концентрации производства в Донбассе вполне назрела еще в 1920 г., когда после обследования его комиссией проф. Б. И. Бокия решено было ликвидировать мелкие предприятия, которые существовали больше по инерции, нежели по соображениям производственной целесообразности. К этому времени [1]) не работали 623 шахты: 256 шахт были затоплены, 181 шахта стояла за отсутствием рабочих и 186 шахт не работало по разным причинам.

К концу 1921 года все шахты Донбасса были разбиты на следующие категории: 1) шахты эксплоатационные, 2) восстанавливаемые, 3) на довыработке, 4) на водоотливе, 5) временно затопленные, 6) подлежащие ликвидации и 7) ликвидированные.

В эксплоатации находились только первые три категории, из которых 227 шахт оставлены были в ведении УГКП Донбасса, а 40 шахт было передано комбинатам — Югостали и Химуглю.

В середине 1922—23 г. работа на шахтах УГКП подверглась дальнейшей концентрации. Так как на крупных шахтах, в силу недостаточной их нагрузки, уголь был наиболее дорогим и так как эти предприятия требовали значительных затрат на восстановление, то *разбивка шахт по отдельным группам была произведена по иным признакам, нежели раньше.*

Все шахты были разделены только на 4 группы: — 1) эксплоатационные шахты, 2) на восстановлении и требующие капитальных затрат, 3) на консервации и 4) подлежащие сдаче в аренду или ликвидации.

---

[1]) См. „Материалы к докладу К. Г. Максимова“, стр. 70.

Распределение шахт в 1922—23 году по отдельным группам было нижеследующее:

	Эксплоатационные	На восстановлении	На консервации: На водоотливе	На консервации: Затопленные	Предназначенн. для аренды: Эксплоатируются	Предназначенн. для аренды: Ликвидированы	ИТОГО
Действующие	78	85	—	—	37	—	200
Недействующие	—	—	7	25	—	67	90

Последующей концентрацией число действующих шахт подверглось дальнейшему сокращению, и к 1923—24 году в действии находилось 176 шахт.

Движение рабочей силы. В приведенной ниже таблице мы находим официальные статистические сведения о движении рабочей силы по отдельным объединениям Донбасса (см. след. стр.).

Движение рабочей силы

ТРЕСТЫ	Рабочих: Забойщик.	Рабочих: Прочих подземн.	Рабочих: Поверхностных	Итого по производству: Всех	В том числе: Мужчин	В том числе: Женщ.	Служащих: Всех	В том числе: Мужч.	В том числе: Женщ.
1912 год									
УГКП	24.900	61.800	37.800	124.500	120.000	4.500	Сведений нет		
Югосталь	4.990	12.370	7.590	24.950	24.010	940			
Химуголь	310	770	470	1.550	1.490	60			
Итого	30.200	74.900	45.900	151.000	145.500	5.500			
Начало 1921—1922 года									
УГКП	8 612	25.966	41.399	75.977	66.549	9.428	8.381	7.440	941
Югосталь	1.700	5.545	8.677	15.922	13.600	2.322	1.547	1.351	196
Химуголь	600	1.599	1.857	4.056	3.840	216	268	249	19
Итого	10.912	33.110	51.933	95.955	83.989	11.966	10.196	9.040	1.156
Начало 1922—1923 года									
УГКП	7.341	26.188	42.318	75.847	64.408	11.439	9.686	8.595	1.091
Югосталь	1.032	4.931	7.352	13.315	11.128	2.187	2.349	1.168	181
Химуголь	284	1.235	1.051	2.570	2.431	139	251	226	25
Итого	8.657	32.354	50.721	91.732	77.967	13.765	12.286	9.989	1.297

ТРЕСТЫ	1912 год								
	Рабочих						Служащих		
				Итого по производству					
	Забойщик.	Прочих подземн.	Поверхностных	Всех	В том числе		Всех	В том числе	
					Мужчин	Женщ.		Мужч.	Женщ.
Конец 1922 — 1923 года									
УГКП	12.467	41.125	47.777	101.369	83.355	13.971	8.576	7.905	671
Югосталь	1.982	9.761	10.246	21.989	17.600	2.875	1.027	926	101
Химуголь	433	1.802	1.331	3.566	3.101	379	345	325	20
Итого	14.882	52.688	59.354	126.924	104.056	17.225	9.948	9.156	791

Как мы видим, соотношение рабочей силы по квалификации, равно как по полу, за годы революции подверглось значительным изменениям, по сравнению с довоенным временем, что еще отчетливее видно из следующих средних и относительных величин:

Категория рабочих	1912 г.	Начало 1921 — 22 года	1922 — 23 г.	
			Начало года	Конец года
1. Процент забойщиков к общему числу рабочих	21,0	11,3	9,4	11,7
2. Прочих подземных на 1 забойщика	2,5	3,3	3,7	3,3
3. Поверхностных раб. на 1 забойщика	1,5	4,5	5,9	3,8

Таким образом, сравнительно с довоенными соотношениями, *общее положение с распределением рабочей силы по категориям продолжает оставаться неблагоприятным.*

Некоторый прогресс все же усматривается в течение 1922—23 г., если сравнивать между собой данные, относящиеся к началу и концу этого года. Еще резче эта эволюция проявляется, если брать конец сентября 1922 г.

В конце 1921 — 22 г. на одного забойщика приходилось 4 человека прочих подземных и, кроме того, 7 человек поверхностных. К концу 1922—23 г. эти числа падают до 3,3 и 3,8, соответственно, и процент забойщиков в общем числе рабочих поднимается с 8,3% до 11, 7%.

Несколько повышенные цифры общего количества рабочих и процентного наличия забойщиков в начале 1921 — 22 г., вообще говоря, не характерны для всего периода в целом и являются результатом привилегированного снабжения рабочих Донбасса в условиях голода в стране осенью 1921 г.

Весьма показательным является также изменение состава рабочих по полу. В то время как в 1912 г. женщины среди рабочих составляли всего 3,65%, к началу 1921—22 г. они составляют 12,5%, к началу 1922—23 г.—15,0% и в конце 1922—23 г.—13,5%. Эти данные также свидетельствуют о качественном понижении рабочего состава.

Значительное применение женского труда в Донбассе было результатом хронического недостатка рабочей силы в указанные годы.

Что же касается нерационального соотношения между категориями производственных рабочих и вспомогательных, то корни этого явления кроются не только в общих условиях хозяйственного развития страны, но также и в специфических условиях каменноугольной промышленности при новых хозяйственных формах ее организации.

Как уже указывалось выше, многие из шахт Донбасса существовали до последнего времени больше по инерции, нежели в силу экономической необходимости. Вследствие невозможности планомерной концентрации производства в течение короткого времени, нагрузка действующих предприятий продолжала оставаться незначительной (30—45% к довоенной). С другой стороны, уравнительность оплаты и затруднительность применения законов о труде в каменноугольном деле неизбежно изменяли нормальное соотношение рабочих по отдельным категориям. Если при шести часах фактической работы забойщика и 12-часовом рабочем дне для прочих рабочих—одного забойщика обслуживали 2,5 подземных и 1,5 поверхностных рабочих, то при шестичасовом рабочем дне подземных и 8-часовом — поверхностных рабочих, для обслуживания одного забойщика в довоенное время потребовалось бы около 4-х человек подземных (так как число некоторых категорий, например, крепильщиков, не изменяется в той же пропорции) и около 3,4 человек поверхностных рабочих. Фактическое соотношение дает примерно те же цифры, с некоторой поправкой на прогулы, на увеличение применения женского труда и на падение работоспособности.

Из этих же условий вытекает также несоответствие средней послереволюционной производительности труда с довоенными нормами.

Производительность труда УГКП

(в пудах угля)

ПРОИЗВОДИТЕЛЬНОСТЬ	1912 г.	1921—22 г.		1922—23 г.	
		Пудов	% к 1912 г.	Пудов	% к 1912 г.
Производительность 1 забойщика в год	43.200	38.000	88,0	34.900	80,8
Производительность 1 рабочего в год	8.640	3.775	43,7	3.530	40,9

Из этой таблицы видно, что падение производительности идет по двум линиям. С одной стороны, имеет место понижение интенсивности труда (что отмечается меньшей продукцией одного забойщика примерно на 21—20%), несмотря на то, что средняя мощность разрабатывавшихся в эти

годы пластов выше довоенной, с другой же стороны, — резкое падение общей производительности рабочего, вызванное общими условиями труда и несовершенною организацией производства и хозяйства в целом.

Валовая продукция.— Приведенные в таблице данные о стоимости продукции в 1912 г. и о довоенной стоимости продукции остальных лет исчислены по средним рыночным ценам 1912 г. [1]).

Валовая продукция

(в тыс. пуд. и милл. рубл.)

ТРЕСТЫ	1912г.		1921 — 1922 г.		1922 — 1923 г.		
	Количество брутто	На сумму	Количество брутто	На сумму по довоенн. ценам	Количество брутто	По довоенн. ценам	По современн. ценам
УГКП.	1.079,0	101,90	336,328	24,36	369.378	27,85	49,96
Югосталь.	208,2	19,68	55,658	3,55	60.499	4,01	7,19
Химуголь.	17,7	1,67	13,675	1,03	15.900	1,32	2,37
Итого	1.304,9	123,25	405.661	28,94	445.777	33,18	59,52

Стоимость валовой продукции за 1922—23 г. по современным ценам (в товарных рублях Госплана) включает [2]):

[1]) Сведения о ценах донецкого угля в 1912 г. основаны на данных Харьковской товарной биржи, приложенных к „Отчету Совета Съездов Горнопромышленников Юга России".

Средняя взвешенная продажная цена в 1912 г. принята в 10, 25 к. за один пуд.

[2]) Приведенные выше расчеты видны из нижеследующей таблицы поставок угля УГКП (Донугля) (в милл. пуд.):

ГОДЫ	Плановые потребители				Непланов. потребит.			Всего
	Жел. дор.	Водн. трансп.	Военно-морск.	Итого	Промышл.	Водосвет. и насел.	Итого	
1912 г.	289,65	38,19	5,12	332,96	449,95	246,57	696,52	1029,48
1922 — 23 г.								
м. пуд.	138,78	11,42	7,59	157,79	72,10[1])	10,33	82,43	240,22[2])
цена одного пуд.	—	—	—	17,20[3])	—	—	26,50	18,38
Всего м. тов. рубл.	—	—	—	24,65	—	—	19,53	44,18

1) Кроме того, поставлено для промышленности *комбинатами 52,04 м. п. Всего по Донбассу всем потребителям поставки составят 292,26 м. п.*

2) Кроме того, 10,35 милл. пуд. кокса.

3) По указанной цене 17,2 тов. коп. исчислены поставки, только начиная с декабря 1922 г.

В октябре и ноябре 1922 г. цены были другие и оценка поставок сделана по фактическим результатам.

4) В первом квартале 1922—23 г. средняя коммерческая цена составляла 20,02 товарн. коп.

1) Плановую поставку в размере 157,79 милл. пуд. на сумму 24,65 милл. тов. рубл.

2) Коммерческую поставку в размере 8,43 милл. пуд. на сумму 19,528 милл. тов. рубл.

3) Нереализованный остаток от годовой добычи в размере 31,48 милл. пуд. по средней от вышеупомянутых поставок цене 18,38 коп. за пуд, всего на сумму—5.785 милл. тов. рубл.

Если расценивать валовую продукцию по довоенным ценам, то, принимая продукцию 1912 года за 100, она выразится для 1921—22 г. и 1922—23 г. в 25,5% и 26,9%.

Расход материалов и топлива.— Сжигаемое в производстве топливо является продуктом собственного производства, поэтому при определении расхода материалов и топлива необходимо избежать ошибки двукратного включения стоимости материалов, израсходованных на добычу потребленного топлива. Для этого в калькуляцию введена особая статья—«топливо» и одновременно уменьшены соответственно прочие статьи, которые были обращены на добычу потребленного топлива. Таким образом показанный в таблице расход материалов является уменьшенным на ту долю их, которая содержится в статье—«топливо».

Стоимость топлива, израсходованного на собственные нужды, исчислена по действительной себестоимости на месте его потребления в производстве по 8,21 коп. пуд. При этом исключены расходы по следующим статьям: «налоги», «станционные расходы», «финансовые», «содержание контор», «содержание Управления».

Количественный расход топлива для 1912 г. взят по данным «Статистики Совета Съезда Горно-Промышленников Юга России», а для послереволюционных годов—по материалам Главного Горного Управления ВСНХ (ГГУ).

Расходы материалов и топлива

в 1912 и 1921—22 г.г. (в милл. рубл.)

ТРЕСТЫ	1912 г.				1921 — 22 г.			
	Материалов	Топливо		Итого	Материал.	Топливо		Итого
	Сумма	Количество милл. пуд.	На сумму по довоенн. ценам.	Рубл.	На сумму по довоенн. ценам.	Количество милл. пуд.	На сумму по довоенн. ценам.	Рубл.
УГКП	21,35	84,67	6,95	28,30	9,52	98,69	8,10	17,62
Югосталь	4,12	16,34	1,34	5,46	1,57	21,02	1,72	3,29
Химуголь	0,35	1,39	0,11	0,46	0,39	3,60	0,30	0,69
Итого	25,82	102,40	8,40	34,22	11,48	123,31	10,12	21,60

Современная себестоимость потребленного на нужды производства топлива для 1922—23 г. принята в размере 17.591 тов. коп. за пуд и составлена

по данным РКИ (отчетная калькуляция А. О. Сегаля). При этом так же, как и в довоенной стоимости, исключены статьи: «содержание УГКП», «налоги», «содержание ГУТ'а» и «прочие расходы».

Расходы материалов и топлива

в 1922—23 г. (в милл. рубл.)

ТРЕСТЫ.	РАСХОД						
	Материалы.		Топливо			Итого	
	Сумма		Количество милл. пуд.	На сумму		Сумма	
	По дов. цен.	По совр. цен.		По дов. цен.	По совр. цен.	По довоенн. ценам.	По совр. ценам
УГКП.	5,60	8,72	97,7	8,02	17,20	13,62	25,92
Югосталь.	0,92	1,42	21,4	1,75	2,82	2,67	4,24
Химуголь.	0,24	0,37	3,0	0,25	0,74	0,49	1,11
Итого.	6,76	10,51	122,1	10,02	20,76	16,78	31,27

Расход топлива на собственные нужды возрос не только относительно (по сравнению с 1912 г.), но также и абсолютно. Причиной этого явления следует считать значительную изношенность паровых установок и увеличенный расход на хозяйственные надобности.

ДОБЫЧА И РАСХОД ТОПЛИВА	1912 г.	1921—22	1922—23
1. Добыча брутто милл. пудов	1.304,90	405,66	445,78
2. Всего израсходовано на собственные нужды угля милл. пуд.	102,40	123,31	122,05
3. В $^0/_0$ к 1912 г.	100	120	119
4. В $^0/_0$ к добыче	7,85	30,45	27,50

Таким образом расход топлива возрастает относительно с 7,85$^0/_0$ в 1912 г. до 30,45$^0/_0$ в 1921—22 г. и до 27,50$^0/_0$ в 1922—23 г. Абсолютный же расход в течение 1921—22 и 1922—23 г. г. остается почти без изменения и превышает величину 1912 г.

Расход материалов определен, согласно вышеизложенного, путем умножения соответственной величины из калькуляции (см. ниже) на добычу.

Графа «по довоенным ценам» для 1921—22 и 1922—23 г. г. выражает современный расход материалов по довоенной их стоимости.

Чистая продукция (условная).—Путем исключения исчисленной выше стоимости материалов и топлива из валовой продукции получена условно чистая продукция.

По довоенным ценам она выражается в следующих величинах:

ГОДЫ	Условно чистая продукция	
	Милл. рублей	В °/₀°/₀ к 1912 г.
1912 год	89,03	100
1921 — 22 год	7,34	8,23
1922 — 23 „	16,40	18,40

В современной оценке (в «товарных рублях» Госплана) чистая продукция 1922 — 23 г. составляет 28,25 милл. рубл.

Сопоставляя соотношение чистой продукции и валовой за 1912 и 1922 — 23 г.г., получаем следующие величины:

ГОДЫ	Валовая продукция	Условно чистая продукция	Чистая продукция в °/₀°/₀ к валов.
1912 г. (в милл. довоенн. рубл.)	123,1	89,03	72,2°/₀
1922 — 23 г. (в милл. тов. рубл.)	59,5	28,25	48,4°/₀

Значительное уменьшение процента чистой продукции при уровне цен на уголь в 1922 — 23 г. имеет об'яснение в увеличенном расходе, главным образом, топлива.

В 1912 г. расход материалов (см. ниже) составлял 2,15 коп. на пуд брутто, что по отношению к продажной цене (10,25 коп.) составляло 21°/₀, а расход топлива — 0,7 коп. на пуд или 6,8°/₀ от продажной цены. Соответствующие величины для 1922—23 года следующие: — расход материалов (см. ниже)—3,43 коп. на пуд или 19°/₀ от продажной цены (18,38 коп.), а расход топлива — 6,2 коп. на пуд, или 32,6°/₀ от продажной цены. *Столь значительный удельный расход топлива, как нами указывалось, об'ясняется незначительной нагрузкой предприятий, изношенностью паровых установок и бесхозяйственным расходованием топлива на непроизводственные цели.*

Заработная плата.— *Средний годовой довоенный заработок рабочего равнялся для 1912 г.* [1] *374,1 рубл. в год, или 31 рубль 15 коп. в месяц.*

Средний январьский заработок рабочего в 1922 г. составлял 4,59 бюджетных рубл., в том числе денежная часть 7°/₀ = 0,34 бюдж. рубл.

Согласно доклада проф. Л. К. Рамзина в Особой Правительственной Комиссии, за 4 мес. 1921 г. (сентябрь — декабрь) выплачено рабочим УГКП

[1] № 587, изд. Сов. Съезда Горн. Пром. Юга России, „Каменноугольн. Пром. за 1912 г.“, стр. XXXII.

Донбасса: натурой — 2.345.000 бюдж. рубл., дензнаками 562.000 бюдж. рубл., а всего — 2.907 тыс. бюдж. рубл.

Среднее количество рабочих за те же месяцы было — 112.820 человек. Следовательно, средний месячный заработок рабочего равнялся 6,44 рубля, из которых натура составляла 5 р. 20 к. (бюджетных), а дензнаками — 1 р. 24 к. (бюджетных).

Приведенные цифры рассчитаны по донецкому бюджетному индексу.

В июне 1922 г. средним разрядом зарплаты был 8-ой, что по 12-разрядной сетке составляло 4.220 р. дензнаками 1922 г. По общероссийскому индексу Госплана это составляло 7 рубл. 58 коп. (товарных).

Указанная ставка распадалась так (согласно отчета за 1922 г.):

	В %%	В товарн. рубл.	Переводн. индекс	В дензнаках 1922 г.
а) деньгами . .	36,2	2р . 74 к.	524	1.435
б) натурой [1] . .	63,8	4 р. 84 к.	—	—
Итого . .	100	7 р. 58 к.	—	—

Денежная часть, фиксированная в совзнаках, обесценивалась не только вследствие потерь из месяца в месяц на курсе, но также и вследствие значительного запаздывания самой выплаты, как это видно из нижеследующей таблицы (рассчитано по донецкому бюджетному индексу):

МЕСЯЦЫ	Денежная часть зарплаты причиталась		МЕСЯЦЫ ВЫПЛАТЫ.	Фактически выплачено	
	8 разряд в дензнак.	Товарн. рубл. за данный месяц		Индекс месяца выплаты (бюджетный)	Товарн. рубл. (бюджетных)
Июнь	1.435	2,74	Август	620	2,31
Июль	1.435	—	Сентябрь	701	2,05
Август	1.435	2,31	Октябрь	974	1,47
Сентябрь	1.435	2,05	Октябрь	974	1,47

[1] 130 ф. хлеба, 6,5 ф. крупы, 13 ф. мяса, 4,22 ф. жиров и 3,6 ф. сахара.

Располагая по отдельным месяцам данные о фактической выплате заработной платы, мы получаем следующую таблицу:

МЕСЯЦЫ	Выплачено бюджетных рублей			ПРИМЕЧАНИЕ
	Натурой	Дензнаками	Итого	
1921 г.				
1. Сент.-Декабрь	5,20	1,24	6,44	
1922 г.				
2. Январь	4,27	0,32	4,59	Стр. 23 „Отчет УГКП Донбасса за 1922 г.."
3. Февр.-Март	3,20	0,71	3,91	там же, понижение натуры на 25%
4. Апрель-Май	2,49	1,42	3,91	там же [1]
5. Июнь	4,84	2,31	7,15	Номинальная ставка 7 р. 58 к. на остаток года (1922), согласно приказа Управл. Донбасса (В. Я. Чубаря), оставалась постоянной, но ее денежная часть, вследствие падения курса и несвоевременных выплат, изменялась.
6. Июль	4,84	2,05	6,89	
7. Август	4,84	1,47	6,31	
8. Сентябрь	4,84	1,47	6,31	
Средняя взвешенн. месячн. зарплата	4,22	1,30	5,52	
Годовая зарплата за 1921—22 г.	50,61	15,60	66,21	

Таким образом средний годовой заработок рабочего Донбасса в 1921—22 г. составлял 66,21 бюджетных (или довоенных рублей).

По данным Особой Комиссии по Донбассу и данным НКРКИ фактически выплаченная зарплата по месяцам 1922—23 г. составляла:

	1922 г.			1923 г.				Средн. мес. зарпл. за 10 мес.	Средн. годовая заработн. плата за 12 месяцев
	X	XI	XII	I	II	III—IV	V—IX		
Довоенных рубл. (Губстатбюро)	15,1	16,4	16,6	17,8	13,5	Свед. нет	13,56	14,72	176,64
Товарные (Госплана)	19,6	21,2	22,3	24,1	20,5	Свед. нет	16,25	18,89	226,68

[1] Общая ставка заработной платы оставалась той же, но денежная часть удвоилась за счет натуры.

Для мая-сентября 1923 г. средний заработок вычислен на основании отчетной калькуляции РКИ (А. О. Сегаля), где приводится расход на 1 пуд угля нетто по зарплате в 5,722 довоенных коп., или 6,851 тов. коп. Умножая добычу нетто на эту величину и разделив полученное произведение на фактическое число рабочих и служащих за те же месяцы, мы получаем приведенную средне-месячную заработную плату за май-сентябрь — 13,56 бюдж. рубл., или 16,25 р. тов.

Сопоставим полученные размеры зарплаты и указанную выше производительность труда по УГКП:

ГОДЫ	Годовая зарплата в бюджетн. рублях	То же в % к 1912 г.	Производит. 1 раб. в год в пудах	То же в % к 1912 г.
1912	374,1	100	6.640	100
1921 — 22 . . .	66,2	17,7	3.775	43,5
1922 — 23 . . .	175,5	47,2	3.530	40,9

Итак заработная плата в 1921—22 году составляла всего 17,7% довоенной, в 1922—23 г. поднялась до 47,2%, а производительность труда в 1922—23, наоборот, даже упала с 43,5% до 40,9%.

Калькуляция себестоимости угля. По данным Комиссии проф. Тимофеева, довоенная себестоимость одного пуда угля нетто составляла 10,005., по следующим статьям:

Рабсила	Материалы	Амортизация	Аренда	Налоги	Станционные расходы	Финансовые расходы	Содержание конторы	Отчисл. в страх. кассу	Содержание Управления	Всего
4,61	2,35	0,75	0,50	0,529	0,25	0,40	0,39	0,203	0,023	10,005

По отдельным статьям эти даннные вполне сходятся с вышеприведенными сведениями о зарплате, о производительности труда, об амортизации и проч.

Действительно, при добыче нетто в 1912 г. 1.202 милл. пуд., при общем числе рабочих 151 тыс. человек и при средней годовой зарплате в 374,1 рубл., расход зарплаты на один пуд нетто составляет 4,61 коп.

Выше указывалось, что себестоимость одного пуда угля, расходуемого в самом производстве, составляла 8,21 коп., и слагалась из следующих статей: зарплаты, материалов, амортизации и аренды; общая же стоимость расхода топлива на свои нужды нами была определена в 8,4 милл. рубл. При добыче нетто 1.202,5 это составляет 0,7 коп. на один пуд.

Во избежание двукратного повторения в калькуляции вышеперечисленных статей, из коих слагается себестоимость топлива для собственного расхода, необходимо соответственно исключить из этих статей расход топлива. Произведя указанное исключение, получаем: [1])

[1]) Ниже в сводной таблице для сравнения с современными калькуляциями в этой калькуляции произведены следующие объединения: 1) В одну статью—„зарплата" соединены

	Рабсила	Материалы	Амортизация	Аренда	Топливо	Налоги	Станционные расходы	Финансовые расходы	Содержание конторы	Страховые отчисления	Содержание управления	Всего
На один пуд коп.	4,22	2,15	0,68	0,46	0,70	0,529	0,250	0,40	0,39	0,203	0,023	10,005

Калькуляция для 1921—22 г. составлена частью по отчетным, частью по сметным данным.

В силу отсутствия отчетных данных для составления полной калькуляции за 1921—22 г., приходится пользоваться сведениями, представленными ГУТ'ом в Госплан в мае 1922 г. Согласно этих данных, расходы на один пуд угля нетто распределялись следующим образом (в довоенных копейках):

Зарплата	Материалы	Топливо	Начисления на зарплату	Амортизация	Организационные	Прочие	Всего
7,61	4,0	5,66	1,75	2,43	0,38	1,74	23,57

В эту калькуляцию необходимо ввести нижеследующие исправления:

Согласно выведенных выше результатов о фактически выплаченной зарплате в 1921—22 г., средний годовой заработок одного рабочего в 1921—22 г. составлял 66,21 р. (довоенных), что при производительности рабочего в 3.775 п. дает 1,75 коп. на один пуд угля (брутто). На основании этого в калькуляцию ГУТ'а введены поправки в статью «зарплата» и в статью «начисление». Последняя взята так же, как и в калькуляции ГУТ'а в размере 23% от зарплаты.

Статью — «топливо», согласно фактического его расхода по довоенной себестоимости, мы изменяем следующим образом: при общем расходе топлива на сумму 8,1 милл. довоенн. рубл. расход его на один пуд составит 3,21 довоенных коп.

Статья — «амортизация» исчислена, исходя из общей суммы амортизации действующей части, в размере 23,1 милл. р., путем помножения на коэффициент нагрузки, выведенной проф. Л. К. Рамзиным для 1921—22 г. (0,25), что дает на один пуд 2,43 к.

После исправлений, в окончательном виде, калькуляция за 1921—22 г. «по довоенным ценам» будет такова:

„рабсила" и „содержание конторы", так как в настоящее время расходы на рабочих и служащих не разделены. 2) „Аренда" и „амортизация" соединены в одну статью—„амортизация". 3) „Станционные" и „финансовые расходы" соединены в одну статью—„прочие". 4) Содержание Управления отнесено к ст.—„организационные расходы".

Материалы	Топливо	Зарплата	Амортизация	Итого	Накладные					Всего
					Организационные	Налоги	Начисления на зарплату	Прочие	Итого	
4,0	3,21	1,75	2,43	11,39	0,38	—	0,58	1,74	2,70	14,09

Отчетная калькуляция за 1922—23 год. В основу отчетной калькуляции за 1922—23 г. положена отчетная калькуляция РКИ (А. О. Сегаля), составленная для 4 месяцев (май—август) 1923 г.

А. О. Сегаль дает нижеследующую себестоимость одного пуда угля:

Статьи расхода:	В довоенных копейках	В товарн. (Госплана) копейках
Рабсила	5,722	6,851
Материалы	3,225	5,005
Начисления на зарплату	1,066	1,285
Прочие расходы	0,737	0,514
Рудничная себестоимость	10,750	13,755
ГУТ	0,250	0,250
УГКП	0,273	0,257
Налоги	0,130	0,107
Рента	0,370	0,370
Амортизация	2,600	4,080
Итого на один пуд	14,373	18,819

В приведенную калькуляцию необходимо внести следующие исправления:

За четыре исследованных месяца РКИ установила фактический расход по зарплате на один пуд брутто 4,21 довоенн. и 5,04 современных (Госплановских) коп. [1]) Однако в среднем за весь год, как уже указано было выше, месячная зарплата была несколько выше, чем за период, исчисленный РКИ. Исходя из годового заработка в 176,64 довоенн. и 226,68 современных рубл., расход на один пуд добычи брутто выразится в размере 5,40 довоенн. коп. и в 6,00 соврем. коп. (Госплана).

Статья — «прочие расходы», содержащая внутренние перевозки в пределах рудников, расходы по подаче вагонов на ветку, гужевой вывоз из предприятий, не имеющих подъездных путей, аренду паровозов и вагонов, станционные расходы и т. д., в калькуляции А. О. Сегаля составляют 0,737 довоенных и 0,614 товарн. коп на один пуд. Так как «товарные» копейки выведены на основании отчетов о фактических расходах, то для перевода их в «довоенные» единицы необходимо применить соответственный переводный индекс. Такой индекс можно принять условно равным соотношению между «бюджетным» и «товарным» рублями (1,28). В таком случае «прочие расходы» в довоенн. исчислении составят 0,47 коп.

На основании сказанного, содержание УГКП составит 0,20 дов. коп. на один пуд, содержание ГУТ'а 0,19 довоенн. коп., налоги 0,08 довоенн. коп., рента 0,21 довоенн. коп.

---

[1]) Нетто 5,722 дов. коп. и 6,851 тов. коп. (Гос лана.)

Дальнейшим видоизменением этой калькуляции является выведение в особую статью стоимости топлива, израсходованного на собственные нужды.

Выше показан расход топлива, составляющий для УГКП 8,02 милл. р. по довоенной себестоимости и 17,2 милл. рубл. по современной. На один пуд добычи это дает 2,95 довоенн. и 6,20 современн. коп.

Соединяя в одно «содержание УГКП и ГУТ'а» под названием «организационные расходы»; «ренту» и «амортизацию» в статью «амортизация», получаем калькуляцию в таком виде:

Элементы калькуляции	Довоенные коп.	Соврем. (Госплана) коп.
1. Зарплата	5,40	6,00
2. Материалы	2,56	3,43
3. Топливо	2,95	6,20
4. Начисления на зарплату	1,01	1,13
5. Организационные	0,39	0,51
6. Прочие расходы	0,47	0,61
7. Амортизация	2,30	3,07
8. Налоги	0,08	0,10
Итого на один пуд	15,16	21,05

Для сопоставления отдельных элементов калькуляции за эти годы, объединяем приведенные выше исчисления в одной таблице.

Калькуляция себестоимости пуда угля:

Элементы калькуляции	За 1912 г. (в коп.) отчетная по Тимофееву	За 1921—22г. (по довоенн. ценам) частью отчетная и частью сметная	За 1922—23г. (по довоенным ценам) отчетная	За 1922—23г. (по современн. ценам) отчетная в Госплановск. коп.
Производственные расходы				
Материалы	2,15	4,0	2,56	3,43
Топливо	0,70	3,21	2,95	6,20
Заработная плата	4,61	1,75	5,40	6,00
Амортизация	1,14	2,43	2,30	3,07
Накладные расходы				
Организационные расходы	0,023	0,38	0,39	0,51
Налоги	0,529	—	0,08	0,10
Начисления на зарплату	0,203	0,58	1,01	1,13
Прочие	0,650	0,74	0,47	0,61
Итого накладных	1,405	2,70	1,95	2,35
Итого на 1 пуд угля копеек	10,005	14,09	15,16	21,05

Таким образом себестоимость одного пуда угля за указанные годы была такова:

Годы	Копеек	В % к 1912 г.
1912	10,005	100
1921 — 22	14,09	140
1922 — 23 в довоенных коп	15,16	151,5
1922 — 23 товарн. (Госплан)	21,05	210,4

Основной причиной удорожания угля, имеющей отражение во всех почти статьях калькуляции, является слабая нагрузка действующих предприятий; удельный расход топлива возрастает на 800%, что объясняется изношенностью парового оборудования и увеличением расхода на хозяйственные нужды.

Финансирование УГКП Донбасса. *1921—22 г. является первым после революции годом, когда были сделаны попытки к организации финансовой отчетности и учета.*

В течение предыдущих 4-х лет, в период натурального централизованного хозяйства и гражданских войн, бухгалтерский учет представлялся излишним и естественным ходом жизни был нацело уничтожен. Попытки ввести учет заново встречали долгое время препятствия в самой системе как снабжения Донбасса необходимыми материалами, продовольствием, так и расчетов с потребителями топлива, в частности, в отсутствии расчетных документов от органов, поставляющих Донбассу материалы, оборудование, продовольствие и т. д. в порядке государственного снабжения, в отсутствии твердой валюты, необходимой для ценностного выражения производимых операций и т. д. Отсутствие учета, отражавшего систему ведения хозяйства, было одной из существенных причин внутреннего расстройства хозяйства и лишало возможности производить правильный товарообмен, что, в свою очередь, имело последствием обращение угля на рынке по ценам ниже себестоимости.

В течение 1921—22 г. поставка угля потребителям, находившимся на госбюджете, равно как и продажа его на рынок, происходила в убыток, последствием чего имела место растрата Донбассом значительной доли собственного оборотного капитала.

Отпускная цена на уголь Донбасса для потребителей, состоявших на государственном бюджете, была установлена Госпланом в середине 1922 г. в 10 коп. за пуд. [1]). Однако, если подсчитать всю сумму отпущенных государством УГКП Донбасса средств в 1921—22 г., то она составит [2]):

1. Деньгами (по курсу котировальн. Комиссии)	9.356.936	зол. р.
2. Натурой (по довоенн. ценам)	6.443.530	„
Итого	15.800,466	рубл. зол.

Однако эта сумма не может быть признана правильной и безусловно преувеличена, ибо перевод по курсу Котировальной Комиссии, при

---

1) „Народное и государственное хозяйство в 1922—23 году". Издание НКФ, стр. 151.
2) „Отчет УГКП Донбасса за 1921—22 год", стр. 320.

том суммы совзнаков разной покупательн. способности, не мог не привести к золотому выражению, безусловно большему, чем это должно было быть реально.

При общем количестве поставленного госпотребителям угля (127 милл. пуд.) это составит $(15,8:127)=$ около $12^1/_2$ коп. золотом за один пуд. *Себестоимость же за тот же год оказалась значительно выше этой цены* и, как указано равнялась 15,28 довоенн. коп. за один пуд нетто. С поправкой на расход топлива по современной его стоимости в довоенных коп., это составит около 17 коп. за один пуд нетто.

На-ряду с этим следует отметить, *что продажа угля на рынок также производилась в убыток, что обусловливалось неорганизованностью рынка, а также и тем, что часть госбюджетных потребителей, имея запасы угля в начале новой экономической политики, выбросила его на рынок по низким ценам.*

Таким образом поступление средств не покрыло эксплоатационных расходов, *в результате чего уменьшился* запас оборотных средств, вероятно, на 6—7 милл. р. [1]). В приведенных нами выше исчислениях оборотного капитала, однако, мы не находим отображения этого, т. к. нам пришлось для конца 21—22 г. принять данные о материалах и кассовых средствах на более ранние сроки.

Основная причина такого истощения оборотного капитала кроется в общих условиях жизни, государственной промышленности и государственных финансов в 1921—22 г., когда государственный бюджет, не имея достаточных источников для покрытия расходов, опирался в значительной мере на ресурсы государственной промышленности, путем оплаты по низким ценам ее продукции, незначительного ее финансирования, вследствие чего ее оборотные капиталы сокращались. В частности, следует отметить ничтожные размеры денежных средств у промышленности, что было связано с общими условиями натурального и товарообменного хозяйства.

В заключение добавим еще, что государственное финансирование в течение 1921—22 г. *имело бессистемный характер и производилось спорадически, в зависимости от обострения кризисов,* а плановые наряды зачастую оставались без исполнения. Вообще же, в условиях полного отсутствия учета и твердых валютных измерителей, построение сколько-нибудь устойчивого плана было невозможно.

1922—23 г. знаменует собой перелом в политике финансирования Донбасса.

Государство ставит себе задачу восстановить основные отрасли тяжелой индустрии, прежде всего угольную промышленность, и, в меру улучшения государственных финансов, стремится оказать им существенную помощь. Потому оно не только отказывается от изъятия продукции Донбасса по убыточным для него ценам, но даже ассигнует крупные средства на восстановление основного, а также и на пополнение его оборотного капитала.

---

[1]) *Примеч. ред.* Имевшее место на-ряду с этим уменьшение (износ) основного капитала отмечено выше.

С начала 1922—23 г. в основание финансирования были положены принципы оплаты его продукции по полной восстановительной себестоимости и ассигнования специальных средств на его восстановление (постановл. СНК 24—XI—22 г).

В связи с этим *Госплану было поручено установить действительную себестоимость продукции, с учетом покрытия амортизации, а также составить детальный план восстановительных работ за счет специальных ассигнований государства.*

Во исполнение этого задания *Госплан исчислил для 1922—23 г.: 1) себестоимость и отпускную цену для плановых потребителей в 17,2 товарн. коп. за один пуд нетто (в том числе 2,18 коп. на амортизацию); 2) размер специальных ассигнований на капитальные и восстановительные работы в 11,5 милл. рубл., что вместе с упомянутыми 2,18 коп. на один пуд, или 7 милл. рубл. амортизационных средств, составило 18,5 милл. р.; 3) на пополнение оборотного капитала признано было необходимым отпустить 6,5 милл. рубл.*

Эти ассигнования были сделаны в так называем. «товарных рублях и копейках», исходя из довоенных цен, по отдельным статьям расходной сметы. В соответствии с этим предполагалось, что перевод ассигнованных сумм в советские знаки должен производиться по специальному индексу (угольному), вычисленному по соотношению цен отдельных элементов себестоимости угля и капитальных работ.

На деле применение такого специального индекса оказалось по многим причинам невозможным.

С другой стороны, *себестоимость угля оказалась выше плановых предположений по следующим причинам: 1) невыполнение производственной программы* по добыче, определившееся уже в начале года, и имевшее причиною запоздалое возвращение рабочих после сельско-хозяйственных работ, *2) стоимость материалов и оборудования оказалась выше, чем это предполагалось по плану; 3) несовершенство организационных форм:* огромное централизованное хозяйство, полученное в наследство от предшествующего периода военного коммунизма, являлось совершенно неприспособленным к условиям новой экономической политики. Осуществление хозяйственного расчета охватыванием почти всего Донецкого бассейна оказалось совершенно невозможным. Отдельные шахты не будучи непосредственно заинтересованными в удешевлении угля, продолжали попрежнему работать без учета; *4) недостаточное отделение в общем хозяйстве шахт рибпыльных от дефицитных,* шахт, пригодных для эксплоатации, требующих затрат на восстановление и проч.. препятствовало построению реальной калькуляции и вело к затемнению вопросов действительной себестоимости угля.

Необходимость реорганизовать дело управления хозяйством Донбасса на новых началах, с переводом мелких административных единиц (Рудоуправлений) на полный хозяйственный расчет была осознана еще весной 1923 г.

Особая Комиссия ГУТ'а, под председательством т. Смилги, в марте — апреле 1923 г. произвела обследование работы Донбасса на месте и там же выработала план реорганизации, сводившийся в существенных чертах к следующему:

1. Все шахты Донбасса были разделены на 4 категории (см. выше) с целью выделения и снятия с эксплоатационного бюджета шахт, подлежащих восстановлению, сдаче в аренду и ликвидации.

2. В административном и хозяйственном отношении весь Донбасс был разбит на районы и Рудоуправления (30 Рудоуправлений входили в 9 районов), при чем связь между Рудоуправлениями и центром (УГКП) предполагалось установить на чисто коммерческих началах.

3. За УГКП предполагалось сохранить функции обще-административные, монопольное право торговли углем и снабжение Рудоуправлений материалами основного массового потребления (металлы, лес, котлы и т. д.).

Позднее, *в течение лета, обследование Донбасса было произведено особой Правительственной Комиссией,* которая в общем одобрила принципы, положенные в основание реформ, намеченных ГУТ-ом, и вынесла постановление о большем их углублении в смысле передачи местам больших прав и более полной индивидуализации хозяйственного расчета.

В силу многих причин *осуществление всех этих мероприятий затянулось и фактически закончилось только в начале 1923—24 операционного года.*

Что же касается 1922—23 г. в целом, то отмеченные выше организационные и прочие дефекты болезненно отразились на производстве Донбасса и расшатали его финансы.

Намеченная в начале года программа финансирования, после неоднократных пересмотров в течение года, была увеличена, главным образом, для покрытия эксплоатационного дефицита.

Размеры действительного отпуска средств Донбассу видны из нижеследующей таблицы (в милл. рубл. по среднемесячному индексу Госплана):

Назначение кредитов	Первоначальное ассигнование	Фактически было отпущено в 1922—23 г.
На увеличение оборотного капитала	6,5	6,5
На капитальные затраты	11,5	11,5
На покрытие эксплоатационн. убытков	—	6,3
Итого	18,0	24,3

Таким образом *сверх первоначального плана было отпущено дополнительно 6,3 милл. р. на покрытие эксплоатационного дефицита.*

Программа капитальных и восстановительных работ на 1922—23 г. была намечена СТО в сумме 18,5 милл. товарн. рубл. Выше указывалось, что программа этих работ была исчислена по довоенным ценам и что ее исполнение в пределах ассигнованной суммы было бы возможно, если бы товарный индекс вполне соответствовал специальному угольному индексу.

Госплан, исчисляя соотношение между индексом капитальных работ Донбасса в 1922—1923 г. и «товарным рублем», определил его коэффициентом, равным 1,55.

По имеющимся сведениям, капитальные и восстановительные работы были исполнены в следующем объеме:

Перечень подлежащих исполнению работ	Задание[1])		Исполнение	
А. Капитальные работы				
1. Вертикальных шахт бетонных	243	пог. саж.	161	пог. саж.
„ „ деревянных	414	„ „		
2. Наклонных шахт	860	„ „	448	„ „
3. Уклонов	4.236	„ „	2.502	„ „
4. Коренных штреков	31.533	„ „	37.000	„ „
5. Промежуточных штреков	22.300	„ „	13.000	„ „
6. Разных выработок			2.258	к. „
7. Жилстроительство новых домов	36.000	куб. саж.	28.000	„ „
Б. Восстановительные работы				
1. Бетонирование стволов	282	пог. саж.	117	пог. саж.
2. Деревянн. раскрепление ств.	347	„ „	1.123	„ „
3. Ремонт уклонов	5.235	„ „	4.556	„ „
4. Ремонт коренных штреков	14.428	„ „	17.557	„ „
5. Прочих выработок	5.078	„ „	20.703	„ „
6. Камерных выработок рем.	135	куб. саж.	43	куб. саж.
7. Ремонт жилых зданий капитальн. и текущий	32.000	„ „	169.000	„ „

Кроме того, установлено: новых котлов — 44, лебедок — 19, насосов — 46, вентиляторов—5, компрессоров — 12, трансформаторов — 8, кабелей — 23.000 метров, копров — 2, экстокадов — 1,917 пог. саж.

Кроме того, отремонтировано: котлов — 700 шт. (большой, малый и средний ремонт), лебедок — 64, вентиляторов — 8, компрессоров — 8, сортировок — 8, градирен — 4, мойка — 1, турбогенераторов — 3, парадинамо — 8, турбодинам — 8, паровозов — 7.

Точная оценка всех произведенных работ до получения детальных отчетов о размерах этих работ, а также о стоимости установок и строительства, невозможна.

Однако на *основании предварительных данных о финансовых итогах истекшего операционного года можно более или менее близко подойти к определению сумм капитальных затрат.* Для этого произведем следующий расчет (данные приведены по УГКП в милл. тов. рублей).

ДЕБЕТ		*КРЕДИТ*	
Увеличение оборотн. капитала	6,58	I. Поступления	
Дебиторы (задолж. потребит.)	5,35	Поступления по бюджетным ассигнованиям	24,32
Производственный дефицит	6,98	Кредитован. Госбанка	1,00
Итого	18,91	Фонд погашения	8,35
		II. Неоплаченные расходы	
Затраты на капитальн. раб. (37,47 — 18,91)	18,56	Задолженность по зарплате	3,80
Баланс	37,47		37,47

[1]) Производственная программа на 1922—1923 г. „Топливоснабжение РСФСР. Каменноугольная промышленность“. Выпуск 6. Стр. 24—25. Изд. Главн. Управл. по Топливу. Москва 1923 г. Финансовый план на 1922 — 1923 г. То же издание. Выпуск 9. Стр. 20 — 21.

Таким образом впредь *до получения точного баланса от* УГКП *можно предполагать, что капитальных затрат в течение 1922—1923 г. произведено на сумму 18,56 милл. тов. рублей* (Госплана).

Если мы сопоставим потребность в средствах с покрытием ее по отдельным статьям, то получим следующую таблицу:

Статьи	Потребность	Покрытие	Примечание
1. Эксплоатационный дефицит	6,98	6,27	Отпущ. государством
2. Увеличение запасов (оборотного капитала)	6,58	6,50	„ „
3. Капитальные затраты	18,56	1,00 8,35 11,50	Кредит госбанк. Амортизация От НКФ
4. Кредиторы	—	3,85	Задолженность рабочим
5. Дебиторы	5,35	—	Задолж. потребителей
Итого	37,47	37,47	

Эксплоатационный баланс. Хозяйственные итоги за все исследуемые годы получены путем исключения из данных о чистой продукции входящих в последнюю производственных и накладных расходов. Положительную разность относим к прибыли, а отрицательную к убытку. (См. табл. на сл. стр.)

Результаты 1912 г. показывают по всему Донбассу 3,25 милл. рубл. прибыли, при амортизационном отчислении в 11,34 милл. рубл. Небольшая сравнительно прибыль имеет реальное объяснение в низких ценах на уголь в 1912 г., которые колебались от 7,0 коп. (в начале года) до 12,5—13,0 коп. (в конце его) и давали среднюю взвешенную цену за весь год для всех сортов в 10,25 к. (при себестоимости в 10,005 к.).

1913 год дает значительно большую прибыль, ибо при этой же, примерно, себестоимости (10,005 коп.) и повысившихся продажных ценах (до 13—14 коп.) промышленность извлекла от 30—33 милл. рублей прибыли.

Итоги операций за 1921—22 год и 1922—23 год, исчисленные по довоенным ценам, по существу являются условными в смысле отражения действительного баланса, ибо продукция высчитана по довоенной стоимости, а расход топлива, являющегося продуктом собственного производства, также исчислен по довоенным ценам. Так как действительная себестоимость в довоенных рублях, в связи с расходами более дорогого в тех же рублях топлива, была значительно выше, а фактические продажные цены, исчисленные в довоенных копейках в 1921—22 г. были ниже, а в 1922—23 г. выше довоенных, *то реальный убыток в первом случае был несколько выше показанного в таблице, а во втором случае даже значительно ниже.*

Переходя к выражению эксплоатационного баланса по современным ценам в «товарных рублях» (Госплана), можно считать полученный результат отражающим действительное финансовое положение Донугля с достаточной степенью вероятности.

Эксплоатационный баланс Донбасса

Тресты.	Чистая продукция	Расходы по производству без сырья и топлива (в милл. рубл.)								Прибыль (+) или убыток (—)
		Производственные			Накладные				Всего расходов	
		Заработная плата	Социальное страхован.	Амортизация	Организационные расходы	Налоги	Прочие	Итого накладных		
1912 год										
УГКП	73,60	45,90	2,02	11,34	0,23	5,26	6,48	11,97	71,23	+ 2,37
Югосталь	14,22	8,61	0,39	2,19	0,04	1,02	1,25	2,31	13,50	+ 0,72
Химуголь	1,21	0,65	0,03	0,19	0,00	0,08	0,10	0,18	1,05	+ 0,16
Итого	89,03	55,16	2,44	13,72	0,27	6,36	7,83	14,46	85,78	+ 3,25
1921—22 год (в довоенных ценах)										
УГКП	6,74	5,88	1,96	5,78	0,91	—	4,13	5,04	18,66	— 11,92
Югосталь	0,26	0,97	0,32	0,96	0,16	—	0,68	0,84	3,09	— 2,83
Химуголь	0,34	0,25	0,08	0,24	0,03	—	0,16	0,19	0,76	— 0,42
Итого	7,34	7,10	2,36	6,98	1,10	—	4,97	6,07	22,51	— 15,17
1922—23 год (в довоенных ценах).										
УГКП	14,23	14,66	2,73	6,25	1,07	0,22	1,29	2,59	26,22	— 11,99
Югосталь	1,34	2,40	0,45	1,02	0,18	0,04	0,21	0,43	4,30	— 2,96
Химуголь	0,83	0,63	0,12	0,26	0,05	0,01	0,06	0,12	1,13	— 0,30
Итого	16,40	17,69	3,30	7,53	1,30	0,27	1,56	3,14	31,65	— 15,25
1922—23 год (по современным ценам в товарных рублях)										
УГКП	24,04	16,29	3,06	8,35	1,37	0,29	1,66	3,32	31,02	— 6,98
Югосталь	2,95	2,67	0,50	1,37	0,22	0,05	0,27	0,54	5,08	— 2,13
Химуголь	1,26	0,70	0,13	0,36	0,06	0,01	0,07	0,14	1,33	— 0,07
Итого	28,25	19,66	3,69	10,08	1,65	0,35	2,00	4,00	37,43	— 9,18

Выведенный дефицит в 6,98 милл. товарн. рублей соответствует, примерно, данным, которые предварительно представлялись Донуглем при рассмотрении его финансовой сметы.

Источники, использованные Донуглем для покрытия дефицита и для выполнения программы капитальных работ, приведены выше.

Заключение.

Подводя итоги работы Донбасса за истекшие два года, можно констатировать нижеследующее:

Расшатанное в течение предшествующего периода хозяйство Донбасса *начинает восстанавливаться*. Добыча Донбасса с 273 милл. пудов в 1920 г. повышается до 405 милл. пуд. в 1921—22 г. и до 455 милл. пуд. в 1922—23 г.

Внутреняя организация хозяйства Донбасса постепенно изживает дефекты, полученные в наследство от эпохи военного коммунизма. С переходом на хозяйственный расчет внимание устремляется в сторону большей нагрузки действующих предприятий, *концентрации производства*, улучшения качественного состава рабочих и повышения их производительности, к проведению системы учета и отчетности для всех производственных и хозяйственных операций. Однако, в силу невозможности быстрого проведения указанных мероприятий, в силу объективных затруднений в установлении начал последовательного учета и отчетности и в силу дефектов общей организации управления каменноугольной промышленности Донбасса,—достижения последних двух лет оказываются далеко недостаточными.

Повышение нагрузки действующих предприятий и концентрация производства осуществляется медленно. Расход топлива на собственные нужды остается еще чрезвычайно высоким. Состав рабочей силы по квалификации улучшается слишком медленным темпом. *Производительность труда* в зависимости от этого все еще весьма *низка*. Все перечисленные обстоятельства в итоге чрезвычайно удорожают себестоимость продукции.

Работа Донбасса в 1922—23 г. в общем прошла под знаком коренной реорганизации в области административных и хозяйственных форм. *Конец этого года ознаменовался завершением всех намеченных в этом направлении мероприятий.*

Рудоуправления полностью переведены на хозяйственный расчет, сохраняя связь с УГКП, как центром, на началах чисто коммерческих отношений.

В самом хозяйстве Донбасса отделены предприятия дефицитные от бездефицитных с таким расчетом, что восстановление дефицитных предприятий не отягощает бюджета предприятий эксплоатационных.

Государственное финансирование Донбасса в течение этого года имеет существеннейшее значение для восстановления Донбасса и осуществляется на принципах полной оплаты поставляемой государству продукции и ассигнования специальных средств на его восстановление. Однако, в силу указанных выше обстоятельств — неустойчивости плана, недостаточного учета и дефектов организационного характера — намеченные планы финансирования подверглись изменениям.

В общем можно считать, что *государством полностью были отпущены средства* для покрытия эксплоатационного дефицита и для исполнения программы восстановительных работ.

Перспективы 1923—24 операционного года. Выше уже указывалось, что намеченные организационные реформы получили реальное осуществление только к началу 1923—24 г. Производственная программа Донбасса на 1923—24 г. вырабатывалась при конъюнктуре, когда возможные результаты проведенных мероприятий могли иметь еще весьма слабое отражение. Недостаточная емкость рынка при высоких продажных ценах (28—32 черв. коп. за пуд угля), лишавших донецкий уголь конкуренто-способности с другими видами топлива для отдаленных районов и многих отраслей хозяйства,— с одной стороны, а с другой,—отсутствие твердой уверенности в том, что результаты подготовительных и восстановительных работ предшествующего периода вместе с проводимыми организационными мероприятиями сколько-нибудь существенно изменят эту конъюнктуру в течение ближайшего времени,— препятствовали построению широкого плана распределения донецкого угля и большой производственной программы.

Предложенная Госпланом производственная программа предусматривала:

	УГКП	Комбинаты	Транспорткопи	Мелкая промышленность	Итого
Добыча брутто .	412,5 м. п.	109,67 м. п.	18,00 м. п.	100,00 м. п.	640,17
Добыча нетто .	323,0 «	86,79 «	14,23 «	91,65 «	515,00

При указанных размерах добычи, при годовой производительности рабочего в 4.250 пуд. и при ставке зарплаты для 1-го разряда в 6 черв. рубл. в месяц, себестоимость пуда угля нетто была исчислена Госпланом для УГКП в 23 черв. коп. из следующего расчета:

Зарплата	Материал	Начисл. на зарплату	Прочие	Налоги	ВСНХ	Амортиз.	Итого
(в червонных копейках)							
9,5	6,82	2,0	1,297	1,385	0,125	2,9	23,0 черв. коп.

При столь высокой сметной себестоимости трудно было строить расчеты на сколько-нибудь значительном расширении рынка. При полном удовлетворении поступивших в Топплан заявок и даже при принудительном размещении некоторого количества угля (около 20 милл. пудов) на железных дорогах распределение всего ожидаемого «нетто» казалось невозможным.

Добыча и распределение угля в миллионах пудов

ГОДЫ	Добыча нетто	Распределение								
		По плановым ценам				По коммерческ. ценам				Всего
		жел. дор.	водный транспорт	военно-морской	Итого	Пром.	Водо-освет.	Насел. и Нарком.	Итого	
1922—23 . . .	271,3	138,8	11,4	7,6	157,8	72,1	5,6	4,7	82,4	240,2
1923—24 . . .	323,0	132,6	30,0	8,9	221,5	60,8	13,8	15,6	90,2	311,7

Таким образом, при оптимистических расчетах неразмещенными оставались около 12 милл. пуд. из текущей добычи.

Основная ошибка, допущенная при составлении плана распределения, заключалась в том, что при этих расчетах не были учтены организационные и хозяйственные достижения, делавшие возможным увеличение нагрузки действующих предприятий и удешевление себестоимости. Своевременный учет этих обстоятельств безусловно понизил бы сметную себестоимость, а следовательно, и продажные цены, а при такой конъюнктуре план распределения мог бы быть расширен.

Действительно, по калькуляции, составленной комиссией НРКИ, на основании отчетных данных за 4 месяца 1923 г., и исчисленной применительно к нагрузке в 412 милл. пуд. брутто (установленной Госпланом на 1923—24 операционный год), калькуляции, которая была в феврале 1924 г. проверена и одобрена особой комиссией Госплана и ЦКК — *себестоимость даже при этой нагрузке оказалась значительно ниже первоначальных плановых предположений.*

Исходя из основных посылок, принятых Госпланом, а именно — добычи брутто в 412 милл. пуд. и основной ставки зарплаты 1-го разряда в 6 черв. рублей, комиссия установила возможную производительность 1 рабочего в 4.380 пуд. в год (вместо 4.250 пуд.), добычу нетто — 331 милл. пуд. вместо 323 милл. пуд. и вывела нижеследующую себестоимость:

(в червонных копейках)

	Зарплата	Материалы	Начисл. на зарплату	Прочие	Налоги	ВСНХ	Амортизация	Итого
В подсчетах Госплана . . .	9,5	6,82	2,0	1,297	0,358	0,125	2,9	23,0
В подсчетах Госплана и ЦКК	9,0	5,5	1,89	1,264	0,3	0,125	2,121	20,2

Таким образом себестоимость при первоначально заданной нагрузке давала снижение на 3 к., а при таких условиях план распределения, проектированный с ориентацией на большую себестоимость и более высокие продажные цены — оказался совершенно нереальным.

Одновременно комиссией Госплана и ЦКК было установлено, что с повышением нагрузки каждый добытый сверх плана пуд обойдется в 9 к. без амортизации и в 10 к. с амортизацией, удешевляя таким образом всю продукцию.

Данные о работе УГКП Донбасса в первом квартале полностью подтверждают эти расчеты:

	Назначено	Исполнено	% к назначению
Добыча брутто	113.786 м. п.	136.060 м. п.	118,4
Добыча нетто.	89.886 „	113.920 „	124,0

При этой фактической добыче себестоимость по отчетным данным оказалась:

(в червонных копейках)

	Зарплата	Материалы	Начисл. на зарплату	Прочие расходы	Амортизация	Итого
Октябрь. . .	8,23	5,5	1,91	0,51	2,0	18,15
Ноябрь	7,55	5,24	1,52	0,51	2,0	16,82

Для декабря себестоимость определилась в размере 17,5 черв. коп., каковая и является средней для всего квартала. Эти сведения вполне совпадают с результатами вышеприведенного аналитического расчета, применимого для любой нагрузки. Изменение плана распределения в связи с возможностью резкого понижения продажных цен оказалось затруднительным ввиду того, что основные потребители обеспечили себя другими видами топлива. *Первые попытки дополнительного размещения донецкого угля по дешевым ценам встретили препятствие со стороны заполненного другим топливом рынка.*

Положение Донбасса при такой конъюнктуре требовало принятия быстрых и решительных мер, либо в направлении концентрации производства и сокращения добычи, либо в направлении приспособления рынка к приему донецкого угля.

Поскольку наличие дешевого топлива является одной из основных предпосылок развития народного хозяйства в целом, постольку диктовалось необходимость всемерного сохранения и использования тех улучшений, которые были достигнуты Донбассом ценою значительных жертв со стороны государства.

Максимальное снижение продажных цен, организация гибкого торгового аппарата и снабжение страны запасами угля на местах потребления, достаточно дешевого для конкуренции с другими видами топлива,

являются в данных условиях мероприятиями, которые должны быть проводимы немедленно и которые в конечном счете создадут для донецкого угля необходимый рынок потребления. Это необходимо также и для всего народного хозяйства в целом, ибо только при этом условии Донбасс сможет работать с максимальной нагрузкой и давать дешевую продукцию.

По всем этим соображениям особая комиссия ЦКК и Госплана, занимавшаяся обследованием ближайших проблем Донбасса, сочла необходимых направить работу Донбасса по линии максимальной нагрузки действующих его предприятий и расширения рынка сбыта путем понижения отпускных продажных цен.

Эти соображения были в дальнейшем также одобрены *Советом Труда и Обороны, установившим программу добычи на шахтах УГКП Донбасса 455 м. п.—500 м. п. брутто и 370—415 м. п. нетто.*

При этой программе, согласно аналитического расчета, себестоимость угля будет равна от 18,5 к. до 17,6 к. (червонных).

Однако доведение себестоимости до этой величины было признано неосуществимым, ввиду возникшей необходимости в повышении ставок заработной платы в червонном исчислении. Расхождение между донецким бюджетным индексом и курсом червонного рубля понижало реальный заработок и за период ноябрь 1923 г.—январь 1924 г. сократило его на 60%.

При таких условиях, в целях восстановления реального уровня зарплаты, правительством были предприняты меры, направленные к удешевлению в дальнейшем бюджетн. набора, а для января и февраля 1924 г. пришлось прибегнуть к повышению номинальных ставок (в черв. рублях). Основная ставка первого разряда была установлена в январе в размере 7 р. 20 к. (увеличена на 1 рубль 20 коп.), а в феврале — 8 рублей (увеличена на 2 рубля).

Аналитический расчет себестоимости дает при увеличении ставки 1-го разряда на 1 рубль соответственное возрастание себестоимости одного пуда угля на 2 черв. коп.

Исходя из максимального варианта добычи и допуская, что эта ставка 1-го разряда (8 рублей) будет сохранена также и на все последующие месяцы, Госплан установил нижеследующую себестоимость донецкого угля на весь 1923—1924 год:

ДАТЫ	Добыча нетто	Ставка 1 разряда	Себестоимость
1-й квартал	114 м. п.	6.—	15, ок.
Январь	38 м. п.	7.20	17,8 к.
Февраль-сентябрь	263 м. п.	8.—	20,2 к.
Средняя за год	415 м. п.	—	18,6 к.
Амортизация	—	—	2, ок.
Итого	—	—	20,6 к.

Такова производственная себестоимость донецкого угля.

Помимо перечисленных в калькуляции расходов, Донуголь несет дополнительные расходы, связанные с использованием банковского кредита.

По данным Донугля о его кредитных расходах, полная коммерческая себестоимость может быть представлена в следующем виде:

	Для плановых поставок	Для коммерческих поставок
1. Производственная себестоимость . . .	20,6	20,6
2. Прибавка на коммерческое нетто [1] .	0,3	0,3
3. Расходы по кредиту:		
а) Госбанку	0,25	0,25
б) Промбанку.	—	0,4
в) Проценты по ссудам	0,15	0,15
Итого . . .	21,3	21,7

При такой себестоимости назначение приемлемых для рынка достаточно низких продажных цен становится уже убыточным для производства. Однако, учитывая ассигнования по бюджету для плановых потребителей из расчета 22 черв. коп. за пуд и существующие цены по действующим, ранее заключенным договорам, составляющие в среднем 25,5 к., *Совет Труда и Обороны признал возможным установить среднюю годовую цену в 21 к., снижая, таким образом, плановую цену на 1 коп., но допуская значительное снижение цен для последующих поставок коммерческим потребителям.*

Переходя к оценке ожидаемых финансовых результатов 1923—1924 операционного года, считаем необходимым привести первоначальные плановые расчеты Госплана. В соответствии с приведенными выше заданиями по добыче и планом реализации, намечался нижеследующий финансовый план:

ДЕБЕТ		*КРЕДИТ*	
1. Эксплоатационн. расходы.	64,920 м. р.	1. От реализации планового топлива	55,62 м. р.
2. Капитальные затраты. .	27,361 „	2. От реализации коммерческого топлива.	21,52 „
3. Задолженность по ссудам, % % и прочие	1,170 „	3. Прочие поступления . . .	3,09 „
		4. Бюджетн. финансиров . .	13,221 „
Итого.	93,451 м. р.		93,454 м. р.

В соответствии с изменившейся конъюнктурой, невозможностью реализовать всю продукцию за наличный расчет в течение года, необходимостью

[1] Вследствие выхода 5 милл. пуд. некоммерческих сортов.

образовать в стране достаточный маневренный резерв, требующий вложения оборотного капитала и прочее, *первоначальный финансовый план был изменен применительно к новым определившимся условиям:*

ДЕБЕТ		КРЕДИТ	
1. Задолженность по зарплате на I/X	3,87 м. р.	1. Касса на I/X—23 г.	1,9 м. р.
2. Эксплоатационные расходы	77,1 „	2. От дебиторов по поставкам за прошлый год	2,5 „
3. Капитальные раб.	23,43 „	3. Реальное поступление за топливо	48,2 „
4. Расх. по коксованию	0,2 „	4. Бюджетное финансирование	14,2 „
5. Расходы по надзору за мелкой каменн. пром. и аренда недр	0,4 „	5. Переходящая задолженн. по зарплате	1,21 „
6. Расходы по вывозу угля на оклады	2,0 „	Итого	68,06 „
7. Оплата $^0/_0$ $^0/_0$ по кредиту Госбанку и Промбанку	2,34 „	Недостаток средств	42,28 „
Итого	110,34 м. р.	Итого	110,34 м. р.

Выведенный недостаток средств не является прямым дефицитом и покрывается:

1. Задолженностью потребителей	31,3 м. р.
2. Приращением запасов	10,44 м. р.
Итого	41,74 м. р.

В обеспечение указанного недостатка средств Донуголь *располагает нижеследующими ресурсами:*

1. Кредит у поставщиков материалов	12,4 м. р.
2. Кредит Госбанка	8,0 „
3. Кредит Промбанка	4,6 „
4. Кредит у НКПС	4,0 „
Итого	29,0 м. р.

Таким образом кассовый недостаток средств на конец 1923—1924 г. предварительно определяется в 13,28 м. п.

В настоящий момент чрезвычайно трудно дать категорическое заключение о размерах возможного годового дефицита и способах его покрытия. Проводимая в настоящее время денежная реформа в связи с общими мероприятиями правительства, *направленными к снижению рыночных цен, вне всякого сомнения скажутся на снижении номинальных ставок зарплаты, на размере расхода на материалы и прочие статьи. При таких условиях действительная себестоимость окажется ниже вышеприведенных расчетов и может коренным образом изменить все плановые построения.* В качестве одной из мер следует указать на возможность сокращения капитальных затрат, которые при амортизационном фонде около 8 милл. рублей могут быть ограничены суммой до 15 милл. рублей Таким образом на капитальных затратах может быть достигнута экономия около 8 милл. рублей.

* *
*

В настоящем обзоре намечены вкратце ближайшие пути развития Донецкой каменноугольной промышленности. Переживаемый в настоящее время период, являющийся переходным от системы жесткой политики распределения донецкого угля к политике максимальной минерализации топливного бюджета страны, на первых порах связан с большими усилиями и жертвами со стороны государства. *Однако разрешение основной проблемы—снабжение народного хозяйства дешевым топливом—начинает вступать в фазу реального осуществления всем ходом развития донецкой каменноугольной промышленности.*

Москва.
Март, 1924 г.

М. Э. Копчинский.

Нефтяная промышленность [1]).

Из разрабатываемых в настоящее время месторождений нефти наиболее существенное значение имеют районы Бакинский и Грозненский. Участие этих районов в общей добыче нефти СССР за 1922—23 г., выразившейся в количестве 321 м. пуд. (Баку 218,4 м. п., Грозный 90,5 м. п., Эмба 8,1 м. п., Кубчерноморский 2,8 м. п., Фергана 1,2 м. п.), составляет 96%, в том числе на долю Баку падает 68% и на долю Грозного 28%.

Указанные районы, находясь в отношении транспорта в более благоприятных условиях, вместе с тем являются наиболее богатыми в отношении нефтяных залежей.

По подсчетам Д. В. Голубятникова, запасы нефти Бакинского района исчисляются в 56 миллиардов пудов, запасы же Грозненского района исчисляются И. Н. Стрижовым в 14 миллиардов пудов (8 миллиардов достоверных и 6,3 миллиарда вероятных), а С. И. Чарноцким в размере около 5 миллиардов пудов.

Из остальных месторождений нефти наиболее богатым в смысле нефтяных залежей является Урало-Эмбенский район (около 6,5 миллиардов пудов, по исчислению А. И. Косыгина). Однако тяжелые климатические и невыгодные транспортные условия не позволяют развивать добычу этого района в таких размерах, которые соответствовали бы его богатству нефтяными залежами. Поэтому Урало-Эмбенский район является лишь богатым резервом для будущего.

Настоящий очерк имеет своей целью изучение Бакинского и Грозненского нефтяных хозяйств в 1921—22 г. и, главным образом, в 1922—23 г., а равным образом перспектив деятельности нефтяных районов в 1923—24 г.

Основной капитал. *Стоимость имущества нефтяной промышленности составляла на 1/I 1913 г. по Бакинскому району 314 милл. рубл.*,

---

[1]) *От редактора.* Разработка предлагаемого вниманию читателя очерка о нефтяной промышленности потребовала значительной работы. Однако, несмотря на все усилия, ряд цифр и выводов вызывают сомнения ввиду того, что отчетность нефтетрестов, в особенности же их балансы, пока крайне неудовлетворительны и не дают возможности строить на основе их анализа бесспорных выводов. Это следует принять во внимание при чтении данного очерка.

а по Грозненскому району 44 милл. рубл. всего же по обоим районам ок. 360 милл. рубл.

Данные об оценке имущества Бакинского района взяты из балансов нефтепромышленных фирм, опубликованных в «Ежегоднике Министерства Финансов» за 1914 г., данные же об оценке имущества Грозненского района извлечены из отчетов горного инженера Притулы о состоянии горного промысла в Терской области за 1913 и 1914 г.г.

В этих отчетах приведены балансы всех нефтепромышленных фирм, почему указанная выше оценка имущества Грозненских нефтепромышленных предприятий близка к истине. По Бакинским же нефтопромышленным предприятиям указанная выше сумма является преуменьшенной, ибо в «Ежегоднике Министерства Финансов» приведены данные не обо всех нефтепромышленных фирмах, работавших на территории Бакинского района.

В нашем распоряжении имеются данные относительно основного капитала лишь большинства из этих фирм (см. материалы «Справочной книжки для нефтепромышленников»).

Подсчитав стоимость основного капитала предприятий по Бакинскому району, балансы коих не опубликованы в «Ежегоднике Министерства Финансов», можно установить, что эта стоимость составит 19 милл. рубл.

Приравнивая к стоимости имущества стоимость основного капитала, мы не сделаем ошибки в сторону увеличения имущества. Поэтому сумма в *размере 314 милл. рубл. (295 м. р. + 19 м. р.) с грубым приближением может быть принята за стоимость всего имущества Бакинского района.*

С 1913 г. по 1917 г. основные капиталы по обоим районам увеличивались.

Проследить это увеличение за весь указанный период, ввиду отсутствия всех необходимых данных, не представляется возможным. Однако можно установить, что по Бакинскому району за двухлетний период (1913 — 1915 г. г.), согласно балансов на I/I — 1913 г. и на I/I — 1915 г., прирост имущества определился в сумме 69,5 милл. рубл., что составляет около 35 милл. рубл. в год.

Предполагая, что в последующее двухлетие (1915 — 1917 г. г.) увеличение основного капитала шло тем же темпом, мы приходим к выводу, что *с 1913 г. по 1917 г. основной капитал по Бакинскому району, вероятно, увеличился, примерно, на 100 милл. рубл., и выражался, следовательно, к началу 1917 г. в сумме около 425 — 450 милл. рубл.*

Для Грозненского района у нас нет цифровых данных о движении основного капитала; но по этому району *прирост основного капитала за эти же годы безусловно имел место в значительных размерах*; в частности, следует отметить, что весь Новогрозненский район возник и развился во время войны.

Что касается изменений в составе имущества в сторону понижения за время революции и гражданской войны, то у нас также нет достаточных материалов, чтобы судить об их размерах. *Во всяком случае за это время основной капитал разрушался и по сравнению с 1914 — 1917 г.г. безусловно сократился в немалых размерах.*

Данные о стоимости имущества на I/X — 1922 г. взяты из балансов Азнефти и Грознефти на тот же срок.

Стоимость имущества на 1/X — 22 года:

(в милл. довоенн. рубл.).

	Азнефть	Грознефть
Здания и сооружения	255	52
Оборудование	66	13
	321	65

В стоимость имущества Азнефти (321 милл. довоенн. рубл.) входит ценность бездействующих (заброшенных) скважин в сумме 45 милл. рубл. и временно приостановленных на сумму, примерно, 70 милл. рубл., следовательно, ценность имущества действующих предприятий, включая стоимость временно приостановленных скважин Азнефти на I/X — 22 г., составляла около 276 милл. довоенн. рубл.

В отношении Грознефти в стоимость имущества входит и стоимость временно приостановленных скважин на сумму, примерно, 15 милл. рубл.

Таким образом стоимость действующего капитала, включая стоимость скважин, временно приостановленных, по обоим районам составляла около 340 милл. рубл.

Предположительную ценность на I/X — 23 г. мы получим, если к стоимости имущества на I/X — 22 г. прибавим стоимость произведенных в течение 1922 — 23 г. капитальных затрат, *не отнесенных к себестоимости нефти.*

Капитальные затраты по Азнефти, произведенные в течение 1922—23 г. на сумму 23,8 милл. тов. рубл. (15,9 милл. довоенн. рубл.), мы относим целиком к себестоимости нефти, или продуктов ее переработки, следовательно, приращение основного имущества по этому району в 1922 — 23 г. не имело места. По Грозненскому району капитальных затрат, не вошедших в себестоимость, произведено на сумму 3,3 милл. тов. рубл. (2,2 милл. довоенн. рубл.), следовательно, стоимость имущества Грознефти на I/X— 23 г. в довоенных рублях выражается в размере 67,2 милл. рубл. [1]).

В указанную нами стоимость имущества нефтяной промышленности в довоенное и в настоящее время не входит стоимость земельного фонда.

Заканчивая краткий обзор состояния основного капитала, считаем необходимым сделать следующее замечание: мы фиксируем, как было указано выше, стоимость имущества на I/X — 22 г. в тех размерах, в каких она показана по балансам нефтетрестов на основе произведенных инвентарных описей имущества. Однако для того, чтобы оценить основной капитал *реально*, необходимо обратить внимание на то, что, за отсутствием необходимых данных, мы не могли проверить методов, которые применялись нефтетрестами при оценке их имущества, но, *повидимому, часть имущества оценена выше действительной стоимости, в частности, нам кажется преувеличенной оценка бездействующих скважин по Азнефти.*

[1]) *Прим. редактора.* Конечно, такой вывод может быть признан правильным лишь потому, что с баланса не списана бездействующая часть основного госфонда, а также и потому, что его оценка, вообще, повидимому, преувеличена. Если бы мы внесли соответствующие поправки, то общая сумма амортизационного фонда уменьшилась бы, и к I/X—23 г. и основной капитал реально увеличился бы.

Такой вывод был бы правильнее и реальнее, поскольку в действительности в течение отчетного года были произведены новые сооружения и большие капитальные ремонты.

С другой стороны, необходимо принять во внимание, что остальное имущество, за исключением буровых скважин, также не подразделено на действующее и бездействующее, между тем бесспорно, что в отношении остального имущества некоторая часть его также находится в бездействии или даже в разрушенном состоянии. Это особенно относится к нефтеперегонным заводам, которые по Бакинскому району работают далеко не с полной нагрузкой.

Все эти соображения заставляют предполагать, *что действительная стоимость имущества нефтетрестов, главным образом Азнефти, несколько меньше приведенной выше.*

Амортизация. Как указано было выше, стоимость имущества по Азнефти оценивается на I/X—1922 г. в 321 милл. довоенн. рубл., а по Грознефти в 65 милл. довоенн. рубл.; разбив это имущество по категориям и применив к каждой категории % погашения, как указано ниже в приводимой таблице (стр. 115), мы установим, что общая сумма изнашивания имущества по промыслам и заводам выразится по Азнефти в 43 милл. довоенн. рубл., а по Грознефти в 9,7 милл. довоенн. рубл. Это составит от стоимости имущества 13,4 % по первому и 15% по второму району.

При исчислении амортизации мы приравниваем к товарным рублям стоимость имущества трестов, выраженную в довоенных рублях. Мы поступаем так по той причине, что основную долю в стоимости имущества составляют буровые скважины; в оценку же буровых скважин, помимо эксплоатируемых, входит также в значительном размере стоимость временно приостановленных скважин, в отношении которых должна быть применена более низкая норма погашения. Не производя валютирования имущества, мы исправляем неточность, происходящую от применения одинакового % погашения буровых действующих и временно приостановленных.

Фактически израсходовано на бурение и капитальные затраты, отнесенные к себестоимости — 23,8 милл. рубл. по Бакинскому району и 7,7 милл. рубл.— по Грозненскому району; в том числе на буровые работы — 9,4 милл. по первому району и — 3,2 милл. рубл. по второму району.

Сопоставляя расходы по бурению со стоимостью изнашиваемых буровых скважин, мы приходим к заключению, что буровые и вспомогательные (оздоровительные) работы производились не в тех размерах, как этого требовали бы интересы восстановления районов, даже в том случае, если признать, что установленный довоенной практикой % погашения буровых (20%) является несколько преувеличенным [1]).

---

[1]) *Прим. редактора.* Расчеты автора размеров амортизационного фонда явно преувеличены. Прежде всего, явно преувеличена оценка основного фонда. Эта оценка преувеличена в большинстве предприятий; можно указать не мало случаев, когда она выведена даже выше довоенной. Независимо от этого, допущена следующая ошибка: Азнефть и Грознефть произвели капитальные и буровые работы, благодаря которым производительность скважин увеличилась. Если мы станем на точку зрения автора, то мы должны будем признать, что одновременно с этим актив скважин пополнен.

Все дело в том, что автором, как и многими другими, допущено смешение амортизационно-восстановительных отчислений с вложением *новых капиталов*, реконструирующих производство. Амортизационные отчисления восстанавливают износ основного капитала, поддерживая его продуктивную способность на данном уровне, но не больше.

По расчетам обследовавшего Азнефть в текущем году т. Сегаль председателя комиссии НКРКИ), опубликованным в № 9 «Нефт. и Сланц. Хоз.» оценка основного капитала Азнефти и амортизац. фонд исчисляются в значительно меньших суммах.

Фактический расход на прочие капитальные затраты, кроме буровых работ, выразился в сумме 14,4 милл. тов. рубл. по Азнефти и 7,8 милл. тов. рубл. по Грознефти.

Исчисление амортизации за 1922—23 г. и расходы на восстановление

НАИМЕНОВАНИЕ ИМУЩЕСТВА	Азнефть			Грознефть		
	Стоим. в миллион. рублях	% погашения [1]	Сумма амортиз.	Стоим. в миллион. рублях	% погашения	Сумма амортиз.
	1.	2.	3.	4.	5.	6.
Каменные и капит. сооружения	23	5	1,15	15	6 [2]	0,90
Деревянные и пр. сооружения	27	10	2,70			
Машины, трубопроводы и проч.	54	10	5,40	10	10	1,00
Прочее имущество	27	15	4,05	3	15	0,45
Буровые действующие и временно приостановленные	145	20	29,00	37	20	7,40
Буровые бездействующие	45	1,5	0,67			
Итого амортизац. отчисл.	321	13,4	42,97	65	15	9,75
Израсходовано (милл. тов. рубл.) на бурение	—	—	9,4	—	—	3,2
На капитальные затраты, отнесенн. к себестоимости	—	—	14,4	—	—	4,5
На восстановительные работы, не отнесенные к себестоимости	—	—	—	—	—	3,3
Итого расх. на восстановл.	—	7,4 [2]	23,8	—	16,9 [3]	11,0

Все капитальные затраты по Бакинскому району, составляющие сравнительно невысокий процент по отношению к стоимости имущества, *мы относим к себестоимости нефти под видом амортизации*, предполагая, что стоимость изнашивания имущества в целом по Азнефти в течение годового периода не ниже указанной суммы капитальных затрат. По Грозненскому району мы относим к себестоимости нефти, под видом амортизации, капиталь-

[1] Нормы погашения, принятые нами, взяты из инструкции ВСНХ об амортизационном фонде, за исключением норм погашения буровых скважин. 20% погашения последних взято в соответствии с практикой, установившейся в нефтяном деле,—погашать буровые в 5 лет. Для бездействующих скважин взято 1,5%. Этот процент является явно преуменьшенным, ибо никакое имущество в нефтяном деле не может существовать 66 лет. Тем не менее мы принимаем указанный процент в предположении, что бездействующие скважины в скором времени будут ликвидированы, т.-е. переведены в категорию действующих или окончательно ликвидируются, и стоимость их будет списана с баланса.

[2] 6% амортизации берется потому, что в стоимость зданий и сооружений входит также стоимость деревянных построек, амортизируемых из 10%.

[3] От стоимости всего имущества.

ные затраты на сумму 4,5 милл. рубл. (10,7% от стоимости имущества). Остальные же капитальные затраты в сумме 3,3 милл. рубл. мы считаем восстановительными, увеличивающими основной капитал Грознефти [1]).

Суммируя все капитальные затраты вместе с буровыми работами, мы получим 23,8 милл. рубл. по Азнефти и 11 милл. тов. рубл. по Грознефти, или по отношению ко всей стоимости имущества — 7,8 % по Азнефти и 16,9% по Грознефти.

За счет этих сумм были произведены большие восстановительные работы в области бурения, транспорта, жилищного строительства, а также электростроительства.

Благодаря перечисленным затратам, дальнейшее восстановление и развитие нефтяной промышленности поставлено на прочную почву.

Оборотный капитал. Движение оборотного капитала указано в нижеприведенной таблице (стр. 117).

В качестве оборотного капитала мы рассматриваем здесь активные статьи (сырье, готовые изделия, материалы, денежные средства). Что касается дебиторов, то о них мы скажем дальше при анализе балансов нефтетрестов и выявлении итогов их деятельности за 1922 — 23 г.

Запасы сырья и готовых изделий в количественнном отношении по Азнефти с I/X — 1921 г. по I/X—1923 г. уменьшились с 106,9 милл. пуд. до 41,4 милл. пуд., т. е. на 65,5 милл. пуд.

По Грознефти за тот же промежуток времени запасы сырья и готовых изделий сократились всего на 1,8 милл. пуд.

Здесь мы должны отметить, что значительные запасы нефти и готовых изделий в Баку имелись на I/X — 1921 г., при чем они скопились, вследствие оторванности этого района от центра страны в 1919 г. и в начале 1920 г., и вследствие прекращения вывоза на Волгу в течение указанного времени.

Запасы эти отнюдь не являются характерными для указанного времени, как это явствует из сравнения с запасами нефтепродуктов на I/X — 1912 г. В 1912 г. на I/X запасы нефтепродуктов в Баку исчислялись всего в количестве 38 милл. пуд. Движение запасов нефтепродуктов в Бакинском районе по месяцам находится в зависимости от их вывоза из Баку в навигационный период; в силу этого запасы с мая по ноябрь уменьшаются, а с декабря по апрель увеличиваются.

Что касается Грозненского района, то здесь участие водного (сезонного) вывоза через Петровск не так значительно, как по Баку, почему движение остатков из месяца в месяц имеет более равномерный характер.

Что касается материалов, то данных на I/X — 1921 г. не имеется, ввиду чего движение запасов материалов можно проследить, лишь сопоставляя запасы на I/X — 1922 г. и на I/X — 1923 г.

Путем такого сопоставления мы констатируем, что запасы материалов, по довоенным ценам, увеличились по Азнефти на 2,0 милл. рубл. и по Грознефти — на 1,3 милл. рубл.

---

[1]) *От редактора.* Эти расчеты должны быть признаны преуменьшенными также и по другим соображениям. В отношении Грозненского района следует указать, что к моменту национализации все поверхностные сооружения нового района не существовали, а многие скважины были сильно испорчены. Восстановление нового района с 1920 г. до 1923 г. оценивается, примерно, в 10 милл. рубл.

Исчисление оборотных капиталов[1])

в миллионах рублей

	АЗНЕФТЬ						ГРОЗНЕФТЬ					
	I/X 1912 г.	I/X 1921 г.	I/X — 1922 г.		I/X — 1923 г.		I/X 1912 г.	I/X 1921 г.	I/X — 1922 г.		I/X — 1923 г.	
		довоенн. цены	довоенн. цены	современн. цены	довоенн. цены	современн. цены		довоенн. цены	довоенн. цены	современн. цены	довоенн. цены	современн. цены
Сырье	6,2	9,7	5,4	4,2	4,3	3,0	0,7	2,7	4,1	3,5	2,6	1,9
Готовые изделия . . .	7,8	27,9	9,9	9,4	12,7	15,7	2,5	6,5	3,0	3,6	3,9	8,3
Материалы	—	—	23,0	23,0	25,0	37,7	нет сведений		7,7	7,7	9,0	13,5
Денежные ценности.	—	—	0,9	1,4	3,1	4,6	„	„	0,3	0,5	1,9	2,9
Итого:	—	—	39,2	38,0	45,1	61,0	—	—	15,1	15,3	17,4	26,6

Примечание: Приведенные данные основаны на следующих источниках:
1) Материалы по балансам нефтетрестов на I/X — 22 г. и на I/X — 23 г.
2) Сырье и изделия на I/X — 12 г. по Баку из „Справочной книжки для нефтепромышленников“ за 1913 г. и по Грозному из отчета инженера Притулы.
3) Остатки сырья и готовых изделий на I/X — 21, I/X — 22 и I/X — 23 г.г. — подсчет сделан по статистическим данным Нефтетрестов по ценам на I/X — 22 и I/X — 23 г.
4) Для перевода стоимости материалов из червонн. рубл. в „товарные“ принят коэффициент 1,37 (т.-е. отношение „товарного рубля“ к червонному на I/X — 23 г.), а из „товарных рублей“ в довоенные — 1,5.
5) Для I/X — 22 г. один „товарный рубль“ приравнен к одному довоенному рублю.

[1]) Эти данные должны быть приняты с должной осторожностью ввиду разнородности источников и материалов. Повидимому, данные на I/X — 23 г. несколько преуменьшены. К сожалению, состояние отчетности вообще и Азнефти в особенности все еще не дает возможности вести этот расчет с большей ясностью.

В составе материалов по обоим нефтетрестам часть составляют неликвидные материалы, а именно: около 45%— по Азнефти и 32% — по Грознефти [1]). Денежные средства за тот же период увеличились по Азнефти на 3,2 милл. товарн. рубл. и по Грознефти — на 2,4 милл. товарн. рубл.

В результате рассмотрения данных вышеприведенной таблицы констатируем (за двухлетний период) уменьшение продуктов производства нефтетрестов и (за годовой период) увеличение материалов и денежных средств обоих районов [2]).

Значительный интерес представляет вопрос о том, насколько оборотные средства нефтетрестов достаточны и обеспечивают выполнение производственных заданий.

Для ответа на этот вопрос сопоставим оборотные средства с суммой расходов по производственной програме на 1923 — 24 г.

В качестве оборотных средств будем брать лишь «активные» средства, материалы (притом только в той части, которая может быть использована в производстве в 1923—24 г.), готовые изделия, денежные средства. Что касается дебиторов, то их в расчет принимать не будем, во-первых, потому что им в пассиве соответствуют обязательства трестов кредиторам, а отчасти потому, что основная сумма задолженности трестам со стороны Нефтесиндиката является скорее суммой *переходящей* из года в год, и нет никаких оснований рассчитывать, что она будет погашена нефтесиндикатом в 1923 — 24 г.

Сумма оборотных средств, исчисленных согласно вышесказанного, составляет по Азнефти 35,3 милл. тов. рубл. (материалы 12 милл. рубл., товары 18,7 милл. рубл., денежные средства 4,6 милл. рубл.) и по Грознефти — 20,9 милл. товарн. рубл. (материалы 8 м. рубл., готовые изделия 10 м. р. и денежн. средства 2,9 м. р.).

Сметные расходы по производственной программе по добыче нефти, переработке, буровым работам и капитальным затратам составляют 80,08 милл. черв. рубл. по Азнефти и 31,77 милл. черв. рубл. — по Грознефти: в переводе в товарные рубли по индексу на I/X — 1923 г. это составит 58,5 милл. р. по первому району и 23,2 милл. рубл. — второму району.

Скорость обращения капитала нефтяной промышленности должна быть признана около 9 мес., ввиду сезонного вывоза нефтепродуктов с мест добычи, завоза на склады их внутри страны, продолжительного хранения на этих складах и неаккуратной расплаты за нефтетопливо со стороны плановых потребителей.

Сопоставив наличные оборотные средства с расходами производства и сделав необходимые подсчеты применительно к 9-месячному периоду обращения капитала, найдем, что нехватка оборотных средств по Азнефти составит около 10 [3]) милл. тов. рубл., в отношении же Грознефти оборотные средства покрывают расходы по производственной программе.

---

[1]) *От редактора.* Эти цифры основаны на произвольных расчетах нефтетрестов, а отнюдь не на их инвентарных записях. *Они не верны.*

[2]) *Прим. редактора.* Одновременно значительно возрос счет дебиторов, т.-е. Нефтесиндиката, что изменит выводы автора при оценке им изменений оборотного капитала. Если даже эта часть капитала изъята из производства, все же она существует в природе и должна быть учтена при подведении итогов.

[3]) *От редактора.* Вывод автора требует серьезного уточнения. Признавая недостаток оборотных средств, тем не менее мы считаем крайне проблематичным способ определения

Недостаток оборотных средств и натурализация их состава в настоящее время обнаруживаются также при сопоставлении оборотных средств нефтяной промышленности в 1923 г. с оборотными средствами в довоенное время.

Для примера приведем баланс Т-ва Бр. Нобель на 31/X — 1914 г., добывавшего за год около 60 милл. пуд. нефти и скупавшего, кроме того, около 50 милл. пудов нефти.

АКТИВ		*ПАССИВ*	
Имущество	32,6	Основной капитал	30,0
Товары и материалы	47,7	Запасный капитал	35,9
Денежные средства и ценн. бумаги	31,6	Облигационный капитал	13,6
		Прочие	4,9
Дебиторы	56,3	Кредиторы	54,5
Прочие статьи	57,4	Прочие статьи	73,6
		Баланс. прибыль	13,1
	225,6		225,6

Следует также отметить незначительность в 1923 г., по сравнению с довоенным временем, кредитных операций нефтетрестов (об этом см. ниже).

Валовая продукция. Стоимость валовой продукции нефтяной промышленности составляет стоимость нефти, плюс стоимость продуктов переработки, минус стоимость нефти, поступившей в переработку. Ниже мы приводим суммарные данные о стоимости продукции в 1912, 1921 — 22 и 1922 — 23 г. г. по довоенным и для 1922 — 23 года по современным ценам.

Для подсчета стоимости нефти приняты средние довоенные цены за трехлетие 1911 — 1913 г.г., по той причине, что цена нефти в последние довоенные годы резко повышалась, составляя в 1911 г. франко Баку — 20,7 коп., в 1912 г. — 34,9 коп., а в 1913 г. — 42,3 коп. Принятая нами средняя цена нефти составляет 32,63 коп. Указанный рост цен объясняется не только повышением издержек производства в связи с понижением дебета скважин и вздорожанием материалов, необходимых для добычи нефти, но также спекуляцией нефтью. Исходя при наших расчетах из средних цен, мы устраняли, до известной степени, спекулятивный элемент и ставили в более тесную зависимость повышение цен от издержек производства, что, по нашему мнению более правильно.

Продажные цены за 1922 — 23 г. взяты *средне-взвешенные* с учетом количества нефтетоплива, отпущенного по плановым (твердым) и по торговым ценам. Цена для Азнефти оказалась равной — 25,27 тов. коп., для Грознефти — 22,82 тов. коп.

Производство и стоимость продукции за 1912, 1921 — 22 и 1922—1923 г. г. суммарно по обоим районам таковы:

неликвидной части оборотного капитала, и не можем принять на веру сметные расчеты, которые неизменно преувеличиваются.

	1912 г.		1921—22 г.		1922—23 г.		
	Колич. милл. пудов	Стоим. в милл. рубл.	Колич. милл. пудов	Стоим. в милл. рубл. по довоенн. ценам	Колич. милл. пудов	Стоимость милл. рубл. Довоенн. цены	Стоимость милл. рубл. Современн. цены
1. Добыча	542,2	176,9	271,6	88,6	309,0	100,8	73,6
2. Продукты переработки	395,6	150,5	172,0	64,4	193,0	71,0	65,6
3. Нефть, поступившая в переработку	428,0	139,7	190,0	62,3	211,2	69,0	49,8
4. Стоимость продуктов переработки за вычетом нефти, поступившей в переработку		10,8		2,1		2,0	15,8
5. Стоимость всей продукции (1+4)		187,7		90,7		102,8	89,4

Добыча нефти в 1922—23 г. по своим размерам составила 57% от довоенной добычи, а выработка нефтепродуктов — 49%; стоимость же всей продукции нефтяной промышленности равняется 55% по довоенным ценам и 48% по современным ценам от выработки 1912 г. В абсолютных цифрах стоимость продукции в 1922—23 г. по довоенным ценам на 13,4 милл. рубл. больше, чем стоимость этой же продукции по современным ценам. Такое расхождение объясняется тем обстоятельством, что в продукции нефтяной промышленности главную часть составляет нефтетопливо, современные же цены на нефтетопливо, как мы видели выше, несколько ниже довоенных цен за указанные годы.

Сравнивая добычу и число скважин в эксплоатации в 1922—23 и 1921—22 г. г., получаем следующие данные:

ГОДЫ	Азнефть				Грознефть			
	Добыча		Число скважин		Добыча		Число скважин	
	Милл. пуд.	% %	Колич.	% %	Милл. пуд.	% %	Колич.	% %
1922—23	212,8	119,6	1440	131,0	90,5	103,3	220	138,4
1921—22	177,9	100,0	1099	100,0	87,7	100,0	159	100,0

1922—23 г. по сравнению с 1921—22 г. дает по обоим районам увеличение добычи на 19,6% и 3,3% и еще большее увеличение среднего числа скважин. В состав указанной выше добычи не вошла кустарная нефть в Баку (в 1921—22 г. — 4,1 милл. пуд. и в 1922—23 г. — 5,6 милл. пуд.).

По сравнению с 1912 г. добыча в 1922—23 г. составляет по Бакинскому району (без кустарной нефти) — 46%, а по Грозненскому району — 139%.

Рост добычи по Грозненскому району объясняется тем, что этот район сравнительно молодой, и что добыча его после 1912 г. все время возрастала вплоть до 1917 г., когда она достигла 107,8 милл. пудов нефти.

Выработка нефтепродуктов по отдельным районам по сравнению с 1912 г. была такова:

ГОДЫ	Баку		Грозный	
	Милл. пуд.	%%	Милл. пуд.	%%
1922—23 год . .	118,4	34	75,0	150
1921—22 год . .	111,1	32	61,0	122
1912 год	345,5	100	50,1	100

Эти цифры указывают на то, что бакинские нефтеперегонные заводы работают далеко не с полной нагрузкой, что не может не отразиться на финансовых результатах деятельности района.

Чистая продукция. Определить стоимость чистой продукции нам удалось только за 1922—23 г., так как за 1921—22 г. у нас имеются данные о расходе сырья для нефтеперегонных заводов и топлива, но нет данных относительно стоимости материалов.

Чистая продукция в 1922—23 г.

(в тысяч. рубл.)

	Азнефть		Грознефть	
	По довоенн. ценам	По соврем. ценам	По довоенн. ценам	По соврем. ценам
Валовая продукция (добыча и перераб.) .	115.328	93.425	56.556	45.853
Расходы				
Сырье	38.631	29.361	24.487	16.138
Материалы	7.990	11.985	2.775	4.162
Топливо	16.450	12.513	6.970	4.589
Итого расходов. . . .	63.071	53.859	34.232	24.889
Чистая продукция. . .	52.257	39.566	22.324	20.964
Из того числа по добыче	52.248	34.692	22.041	12.619
по перераб.	—	4.874	283	8.345

Стоимость всей чистой продукции за 1922—23 г. по современным ценам ниже стоимости ее по довоенным ценам: по Азнефти—на 12,7 милл. рубл., по Грознефти—на 1,3 милл. рубл.

Чистая продукция по заводам Азнефти *по довоенным ценам* поглощается целиком расходами на сырье, топливо и на материалы, а по заводам Грознефти по этим же ценам чистая продукция оценивается незначительной суммой в 283 тыс. рубл. Это объясняется тем, что *в 1922—23 г. нефтеобрабатывающая промышленность имела преимущественно мазутный характер*, нефтетоплива вырабатывалось значительно больше, чем в довоенное время, при этом *разница между ценой нефти и мазута (по довоенным ценам) крайне незначительна.* Кроме того, следует еще учесть, что расход топлива и потери при переработке нефти, в связи с изношенностью заводов и неполнотой нагрузки, в настоящее время выше, чем в 1912 г., между тем как цены на нефть и нефтетопливо не выше, но даже несколько ниже.

Стоимость чистой продукции по переработке *по современным ценам*, составляя в абсолютных цифрах по Азнефти 4.874 тыс. рубл. и по Грознефти 8.345 тыс. рубл., в % от общей стоимости чистой продукции районов составляет *12,3%* по Баку и *40%* по Грозному.

Значительно больший процент чистой продукции Грозного объясняется тем, что в продукции этого района выработка бензина значительно выше, чем в заводской продукции Бакинского района. Основными продуктами выработки Бакинского района является нефтетопливо, осветительные и затем смазочные масла, а Грозненского района — нефтетопливо и бензин. Если мы примем во внимание, что бензин в настоящее время является одним из самых дорогих нефтепродуктов и что современная цена на него выше довоенной цены, то это объяснит сравнительно незначительную разницу в стоимости чистой продукции Грозненского района по современным и довоенным ценам, с одной стороны, и большое участие стоимости продуктов переработки в общей стоимости чистой продукции этого района, с другой.

Бензин в большом спросе на заграничных рынках, между тем наш основной нефтяной район—Бакинский—вырабатывает его незначительное количество: в 1921—22 г. в Баку выработано 380 тыс. пуд. бензина, в 1922—23 г.—440 тыс. пуд. Необходимо принять меры к увеличению выработки в этом районе бензина, как наиболее рентабельного продукта.

Буровые работы. В области буровых работ итоги двухлетней деятельности нефтетрестов таковы:

ГОДЫ	Азнефть.			Грознефть.		
	Число станков	Проходка		Число станков	Проходка	
		саж.	в % к 1921—22		саж.	В % к 1921—22
1922 — 23	50	23.593	334	41	7.868	488
1921 — 22	51	7.068	100	20	1.612	100

В 1912 г. по Бакинскому району было пробурено 62.154 саж. и по Грозненскому району—17.000 саж.; стало быть, по отношению к 1912 г. проходка в 1922—23 г. составляет 38% по Бакинскому району и 46%—по Грозненскому району. Отметим здесь, что вплоть до 1914 г. проходка по Грозненскому району все время возрастала и выражалась в следующих цифрах: 1913 г.—29.482 саж., 1914 г.—39.973 саж. В среднем за пятилетие 1910—1914 г. г. проходка по Баку составляла 60.921 саж., а по Грозненскому—21.884 саж.

Для того, чтобы иметь представление о размере буровых работ, производимых нефтетрестами в настоящее время, необходимо их сравнить с довоенными величинами, сопоставляя проходку с добычей нефти.

Произведем такое сопоставление по Бакинскому району.

В довоенное время, начиная с 1900 г., добыча и проходка в Бакинском районе в среднем за пятилетие выражались в следующих цифрах:

ГОДЫ	Добыча (милл. пуд).	%%	Проходка		На 1 милл. пуд. нефти пробурено сажен
			тыс. саж.	%%	
1900—1904 . .	624	100	62	100	99,4
1905—1909 . .	465	74,6	52	83,9	111,9
1910—1914 . .	468	75,1	61	98,2	130,0

Добыча нефти в среднем за 1910—1914 г.г. упала до 75% средней добычи 1900—1904 г. г., в то время как бурение за те же периоды держалось почти на одном и том же уровне. *Это доказывает, что в довоенное время для поддержания добычи на одинаковом уровне бурили недостаточно интенсивно, хотя проходка относительно (на один милл. пуд. нефти) все время возрастала (с 99,4 саж. в 1900—1904 г. г. до 130, саж. в 1910—1914 г. г.).*

В 1913 г. было добыто 470 милл. пуд. нефти и пробурено 76.938 сажен, что составляет 164 саж. на один милл. пуд. добычи нефти. При таком объеме бурения в 1913 г. добыча в 1914 г. по Баку не поднялась и составила всего 427 милл. пуд. (т.-е. на 43 милл. пуд. меньше, чем в 1913 г.) Таким образом 164 саж. на один милл. пуд. добычи мы можем принять за норму бурения, которая была необходима уже в довоенное время в Бакинском районе для поддержания добычи на одном уровне.

При плановом хозяйстве, при устранении чресполосицы, нормы бурения на один милл. пудов добычи нефти по сравнению с довоенным временем могут быть несколько понижены, но незначительно, так как приходится считаться с понижением дебета скважин [1]).

В настоящее время соотношение между добычей нефти и бурением таково: в Баку в 1922—23 г.г. добыто 212,8 милл. пуд. нефти и пробурено, как мы видели выше, 23,595 саж., что на 1 милл. пуд. нефти составляет 111 саж.

Добыча нефти в 1922—23 г. г. (212,8 милл. пуд. без кустарной) составляет от довоенной добычи 1912 г. (464,6 милл. пуд. тоже без кустарной нефти) 46%, бурение же только 38%. Эти цифры как будто противоречат тому, что нами было сказано выше о соотношении между добычей и бурением. Но это лишь кажущееся на первый взгляд противоречие объясняется тем, что в настоящее время Бакинский район работает далеко не с полной нагрузкой, ибо многие скважины находятся в бездействии, а из числа старых скважин эксплоатируются лишь наиболее производительные. Тем не менее указанная цифра проходки *в 1922—23 г. показывает, что в этом году бурение как в абсолютных цифрах, так и относительно к добыче еще не производилось в размерах вполне достаточных.*

---

1) *От редактора.* Автор не учитывает того обстоятельства, что на участке „Солдатский Базар" впервые приступлено к работам только в 1921—22 г., так как царское правительство держало его в резерве и в аренду не сдавало, несмотря на то, что участок был заведомо нефтеносный и считался одним из лучших.

В этом отношении производственная программа на 1923—24 г. предполагает значительное улучшение, предусматривая по Бакинскому району 37,4 тыс. саж. проходки.

Возвращаясь к вопросу о бездействующих скважинах, отметим, что интересы восстановления района требуют полной их ликвидации либо в смысле перевода их в эксплоатацию, либо же окончательного ликвидирования и списания с баланса их стоимости. Работы по ликвидации бездействующих скважин должны быть произведены за счет средств, выручаемых от реализации нефтепродуктов и включаемых в себестоимость нефти за счет амортизации.

Число и распределение скважин по категориям в Бакинском районе в 1913 и 1921—23 г. г. приведено в следующей таблице:

СКВАЖИНЫ [1]	Распределение скважин по категориям в Бакинском районе					
	Январь 1913 г.	Октябрь 1921 г.		Сентябрь 1922 г.		Август 1923 г.
	Число скважин	Число скваж.	%%	Число скваж.	%%	Число скваж.
Эксплоатируемые	3.102	948	15,6	1.254	20,6	1.627
Временно приостановленные . .	1.319	1.695	28,0	1.447	23,7	1.112
Непроизводительные		1.214	20,0	986	16,2	1.027
Заброшенные	нет свед.	2.205	36,4	2.408	39,5	нет свед.
Итого . . .	—	6.062	100,0	6.095	100,0	—

Ввиду отсутствия данных о числе заброшенных скважин в довоенное время, а равным образом в августе 1923 г., представляется возможным проследить лишь движение числа скважин по группам за время с октября 1921 г. по сентябрь 1922 г.

В сентябре 1922 г. по сравнению с октябрем 1921 г. имело место увеличение числа скважин в эксплоатации и уменьшение непроизводительных, но, на-ряду с этим, также увеличение числа заброшенных скважин.

---

[1] *К „временно приостановленным скважинам“* относятся скважины временно приостановленные эксплоатацией по различным причинам, за исключением непродуктивных; *к скважинам непроизводительным* относятся скважины, которые либо совершенно не дают нефти, но их еще можно использовать для эксплоатации выше или ниже расположенных пластов, либо дебет их настолько незначителен, что в настоящее время не представляется выгодным их эксплоатировать; *к категории заброшенных* отнесены скважины, совершенно сравненные с землей, а также все скважины, которые по обследовании оказались непригодными для дальнейшего использования их не только в настоящем виде, но также и при приспособлении для эксплоатации пройденных или же внизу расположенных пластов. (Из отчета Азнефти за 1921—22 операц. год).

Практически все категории скважин, за исключением эксплоатируемых, должны быть исследованы относительно возможности пуска их в эксплоатацию. Опыт 1922—23 г. показал, что скважины, причисленные к категории заброшенных (бездействующих), переводились в разряд эксплоатационных и давали более или менее удовлетворительный дебет нефти. Как указано уже выше (см. стр. 113), стоимость заброшенных (бездействующих) скважин определена Азнефтью в 45 милл. рубл., стоимость же всех остальных — в 145 милл. рубл., в том числе действующих около 75 милл. рубл.

Увеличение числа эксплоатируемых скважин произошло за счет поступления в эксплоатацию некоторого числа скважин из бурения, а затем за счет ввода в эксплоатацию скважин из числа до того времени бездействовавших и непроизводительных; увеличение числа заброшенных — за счет непроизводительных скважин.

Сокращение числа скважин второй и третьей категорий свидетельствует о том, что принимаются меры к использованию бездействующих скважин; тем не менее число этих последних скважин все время остается очень значительно, так что, напр., в сентябре 1922 г. % бездействующих скважин всех категорий составлял 79, а скважины в эксплоатации составляли лишь 21% от числа всех скважин Бакинского района.

Производительность труда и заработная плата. В нефтяной промышленности нельзя судить о производительности труда по количеству добытой нефти, приходящейся на одного работника в течение года, так как дебет скважин, как общее правило, из года в год уменьшается, — следовательно, уменьшается также и добыча на одного работника даже при одинаковой производительности труда в разные периоды времени.

Ниже мы приводим данные относительно продукции на одного работника за 1912 г. (для Грозного за 1914 г.), 1921 — 1922 и 1922 — 1923 г. г., включая фонтанную нефть и без включения таковой.

	Баку			Грозный		
	1912 г.	1921—22 г.	1922—23 г.	1914 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
1. Добыча нефти в тыс. пуд.						
а) Включая фонтанн. нефть	464.600	177.871	212.871	98.445	87.653	91.700
б) Без фонтанн. нефти	443.692	160.436	197.680	85.773	42.932	52 600
2. Всего рабочих и служащих (без рабочих по переработке)	33.914	25.881	38.906	8.100	6.204	8.628
3. В том числе по добыче нефти	25.250	14.998	21.372	нет свед.	4.052	6.554
4. Годовая добыча на одного работника, считая всех рабочих и служащих						
а) С фонтанной нефтью	13.710	6.870	5.470	12.150	14.130	10.630
б) Без фонтанной нефти	13.080	6.200	5.080	10.590	6.920	6.100
5. Годовая добыча на одного работника по добыче						
а) С фонтанной нефтью	18.410	11.860	9.960	—	21.630	13.990
б) Без фонтанной нефти	17.570	10.700	9.250	—	10.590	8.020

Сравнивая цифры продукции в 1922 — 23 г. с довоенной продукцией, мы приходим к выводу, что продукция в этом году в %% составляет от довоенной продукции:

	Баку	Грозный.
На одного работника (считая всех раб. и служащих):		
с фонтанной нефтью	40%	87%
без фонтанной нефти	39%	57%
Продукция на одного работника по добыче:		
а) с фонтанной нефтью	54%	—
б) без фонтанной нефти	52,5%	—

В указанных цифрах продукции, исчисленной на одного работника, включая всех рабочих и служащих по району, наблюдается значительная разница между продукцией Баку и Грозного, независимо от того, будем ли мы исчислять продукцию с фонтанной нефтью или без нее. Объясняется это тем, что число рабочих и служащих по Бакинскому району, указанное нами в количестве 33.914 для 1912 г., является далеко неполным.

Указанное количество рабочих и служащих приведено в «Обзоре Бакинской промышленности» по данным Совета Съезда бакинских нефтепромышленников, между тем как Советом Съезда регистрировались далеко не все рабочие и служащие, занятые в технических конторах и обслуживавшие снабжение нефтяной промышленности. Следовательно, исчисляя продукцию за 1912 г. на меньшее количество работников, мы преувеличиваем производительность труда каждого из них в отдельности, в связи с чем для 1922—23 г. выводим более низкий % производительности труда по отношению к довоенному времени.

Что касается Грозненского района, то цифра 8.100 для 1914 г. заимствована нами из материалов б. ГУТ'а. Эта цифра более близка к фактическому числу рабочих, чем по Бакинскому району, ввиду чего также и % производительности по Грозненскому району в 1922—23 г. по отношению к довоенной производительности является более близким к истине. Процент этот, как мы видели выше, составляет 57 (без фонтанной нефти).

Поэтому по Бакинскому району более точной величиной для 1912 г. является производительность работников по добыче нефти. *По отношению к этой величине производительность одного работника в 1922—23 г. (без фонтанной нефти) составляла 52,5% к довоенной.*

Затем в *указанные нами величины необходимо внести поправку, ввиду понижения дебета скважин.*

Для этого мы предположим, что производительность скважин в 1922—23 г. равна довоенной производительности; вычислив при этом предположении продукцию на одного работника и сравнив ее с довоенной, *мы придем к заключению, что она составит около 70% довоенной.*

Эту последнюю цифру можно принять, как показатель производительности труда в настоящее время по отношению к довоенной производительности.

Перейдем теперь к вопросу о заработной плате [1]).

У нас нет данных о средней заработной плате работника нефтяной промышленности *в довоенное время.* Для суждения о довоенной заработной

---

[1]) *Прим. редактора.* Сведения о зарплате нефтеработников до сих пор *недостоверны* и могут быть приняты как *ориентировочные.*

плате некоторых категорий рабочих по Грозненскому району можно воспользоваться данными протокола соглашения, состоявшегося 6 сентября 1913 г. между уполномоченными грозненских нефтепромышленных фирм и уполномоченными мастеровых и рабочих.

Указанным соглашением предусматривались следующие ставки по категориям рабочих:

Помесячно: Ключники — 50 руб., кочегары — 35 руб., тартальщики — 30 руб.

Поденно: Плотники первой руки — 1 р. 70 к., кузнецы первой руки — 2 р. 80 к., кузнецы второй руки — 2 р., кузнецы третьей руки — 1 р. 60 коп.

Примерно такие же ставки были в Бакинском районе. По материалам «Т-ва Бр. Нобель» *средняя зарплата нефтеработника названной фирмы исчислялась по Бакинскому району в довоенное время в размере 53 рубл.*

Мы не сделаем большой ошибки, если указанную заработную плату примем за среднюю плату одного работника как для Бакинского, так и для Грозненского района.

Движение зарплаты за 1921—22 г. и 1922—23 г. было таково. Зарплата в среднем на одного нефтеработника за 1921—22 г. составляла 16 бюдж. рубл. по Бакинскому району и 12 бюдж. рубл. по Грозненскому району.

В зарплату по обоим районам не входит стоимость коммунальных услуг, оказываемых рабочим, вследствие чего реальная зарплата в целом была несколько выше указанной.

В 1922—23 г. средняя зарплата повысилась (без коммун. услуг) до 24,6 тов. рубл. (19 бюдж. рубл.) а с коммунальными услугами до 33,4 тов. рубл. (25 бюдж. рубл.), по Бакинскому району и до 28 тов. рубл. (21,5 бюдж. рубл.) без коммунальных услуг, а с коммунальными услугами до 33 тов. рубл. (24,8 бюдж. рубл.) по Грозненскому району.

Таким образом в обоих районах зарплата стоит приблизительно на одном уровне и все еще отстает от довоенного уровня, хотя и растет в 1922—23 г.

Себестоимость нефти. Сметная себестоимость нефти была установлена Госпланом на 1922—23 г. в 24,8 довоенн. коп. по Азнефти и 21,5 довоенн. коп. по Грознефти. Себестоимость исчислялась на нетто, за исключением расхода на собственные нужды и долевых отчислений в пользу республик (5% в пользу Азербейджанской республики и 3% в пользу Горской и Чеченской республик). Практически долевое отчисление Грознефтью уплачивалось деньгами; что же касается Азнефти, то, согласно договора, она должна производить долевое отчисление не только продуктами добычи, но и продуктами переработки, ввиду этого нам кажется более рациональным привести калькуляцию себестоимости нефти, не исключая долевых отчислений из добычи нефти.

Калькуляция сметная и отчетная 1922—1923 г.

Статьи расхода	Азнефть		Грознефть	
	сметная	отчетная	сметная	отчетная
Материалы	7,12	5,80	5,60	4,55
Зарплата	2,89	5,57	2,39	4,16
Начисления	1,05	1,71	0,72	1,25
Амортизация	11,26	12,93	10,91	9,40
Долевые отчисления	1,19	1,24	0,62	0,60
Прочие расходы	1,29	1,66	1,26	3,30
	24,80	28,91	21,50	23,26

Себестоимость исчислена на нетто (за исключением расходов на собственные нужды). По Баку нетто принято нами в размере 175 милл. пуд. (212,8 — 37,6 = 175,2, с округлением 175 милл. пуд.), по Грозному — 74,5 милл. пуд. (90.534 — 16.043 = 74.491, с округлением 74,5 милл. пуд.).

В стоимость амортизации отнесено бурение и часть капитальных затрат, отнесенных к эксплоатационным расходам по Грознефти (по Азнефти буровые работы и все капитальные затраты отнесены к эксплоатационным расходам).

Сравнивая элементы отчетной себестоимости со сметной, мы констатируем заметное расхождение по материалам и заработной плате. Расходы на материалы в отчетной калькуляции ниже, чем в сметной, зарплата, наоборот — выше. Меньший против сметы расход материалов объясняется тем, что фактически в количественном отношении нефтетресты расходовали материалов меньше, чем предусматривалось сметой.

Реализация. Имея в виду в дальнейшем коснуться более детально вопроса об оборотном фонде и расходах нефтетрестов, мы рассмотрим итоги реализации нефтепродуктов в 1922 — 23 г. на внутреннем рынке.

По данным Нефтесиндиката эти цифры таковы:

Нефтетопливо	183.141	т. пуд.
Смазочный мазут	3.187	„
Бензин	2.061	„
Керосин	18.166	„
Масла и прочие продукты	3.101	„
	209.656	т. пуд.

По данным Отдела Топлива Главного Горного Управления ВСНХ, реализация нефтетоплива выразилась в количестве 188,9 милл. пуд. Кроме указанного количества, реализованного по плану, продано вне плана 2 милл. пуд. нефтетоплива.

Расхождение данных ГГУ и Нефтесиндиката объясняется тем, что Отдел Топлива в свои расчеты включает реализацию нефтетоплива также и такими

районами, которые не сбывают своей продукции через Нефтесиндикат, как, напр., Кубчернефть и Фергана; с другой стороны, данные Нефтесиндиката не являются окончательными бухгалтерскими, а лишь предварительными.

Реализация нефтетоплива плановым потребителям, по данным Отдела Топлива, выразилась в следующих цифрах (в милл. пуд.):

По плановой цене

Железные дороги	91,1 [1])
Флот речной и морской	30,3
Военвед и военпром	9,6
	131,0

По коммерческой цене

Водосвет	19,5
Население	2,1
Наркоматы	3,8
Промышленность	32,5 [2])
	57,9

Помимо нефтетоплива, сравнительно существенное значение имеет реализация керосина на внутреннем рынке в размере свыше 18 милл. пудов (в том числе кооперации — 16%, госорганам — 36% и частным лицам — 48%).

Население СССР составляет около 131 милл. душ, таким образом потребление керосина на душу составляет 5,5 фун., вместо довоенн. 18 фунт. Другими словами, *в отношении потребления керосина внутренний рынок представляет в будущем большие возможности.*

Причинами слабой реализации керосина являются недостаточная организованность торговли со стороны кооперации и высокие цены на керосин, обусловленные отчасти высоким акцизом на керосин (80 червонн. коп. на пуд.).

Как было уже указано выше, из общего количества реализованной продукции (188,9 милл. пуд.) 131 милл. п. (70%) приходится на централизованных потребителей, получающих нефтетопливо по твердой цене, и только 30% реализовано по коммерческой цене.

Из этих данных ясно, какое важное значение имеют госпотребители для реализации продукции нефтяной промышленности, а следовательно, и для ее финансового положения.

Продажные цены на нефтетопливо (плановые и торговые) и нефтепродукты на основных складах нефтесиндиката приводятся ниже; цены на плановое нефтетопливо указаны в товарн. коп., на торговое — в черв. коп.

[1]) В том числе: Рязано-Уральской 15,8 милл. п., Самаро-Златоустовской—4,8. Юго-Восточной 7,8 милл. п., Владикавказской—18 милл. п., Закавказской 10,8 милл. п., Средне-Азиатской и Ташкентской — 15,3.

[2]) В том числе: металлической — 15,3 милл. п., химической 3,9 милл. п., пищевой 5,4 милл. п., текстильной 4,9 милл. п.

Цены нефтесиндиката на внутреннем рынке [1])

(цены на нефтяные продукты с февраля по август 1923 г. в золотых коп.)

Наименов. нефтяных продуктов	Грозный	Баку	Астрахань	Царицын	Саратов	Сам. Батр.	Казань	Н.Новгород	Ярославль Пермь	Рыбинск Уфа	Москва	Ленинград
Нефтетопливо по плановой цене в тов. коп.	21,5	24,8	35	40	41	42	44	45	48-49	48-55	62	72
Нефть	38	38	51	56	57	60	60	64	65	66	90	102
Мазут	36	36	50	54	56	59	59	63	64	65	89	101
Керосин и астралин	54	54	72	80	82	83	86	88	89	90	138	154
Машинное масло	120	120	141	150	152	154	156	159	160	161	212	226
Веретенное	120	120	141	150	152	154	156	159	160	161	212	226
Цилиндровое	192	192	215	227	228	231	233	234	237	238	290	304
Соляровое	84	84	104	112	113	116	118	120	122	123	171	186
Вазелиновое	174	174	196	207	209	210	213	215	218	218	269	285
Пиронафт	78	78	98	106	107	110	112	113	116	117	165	179
Бензин 1 сорт	252	252	292	332	347	354	357	356	354 1)	356 3)	350	359
Бензин 2 сорт	180	180	215	255	272	278	280	279	278 2)	279 4)	273	282
Гудрон	48	48	63	69	70	72	74	76	77	78	102	117
Полугудрон	48	48	63	69	70	72	74	76	77	78	102	117
Смазочный мазут	42	42	56	62	63	65	66	69	70	71	95	110

Торговые цены указаны согласно прейскуранта Нефтесиндиката с I/II — 1923 г.; до этого срока цены исчислялись в совзнаках и были ниже приведенных цен; летом 1923 г. (с августа месяца) Нефтесиндикатом были установлены новые цены, несколько выше приведенных; таким образом *приведенные в таблице цены можно принять за средние для всего 1922 — 23 г.*

У нас нет данных относительно сумм, вырученных Нефтесиндикатом от продажи на внутреннем рынке, но их можно определить косвенным путем. Отчетных данных о расходах Синдиката не имеется, сметой же эти расходы предусматривались в 47 милл. тов. рубл. Принимая сметную цифру расходов близкой к фактическим расходам и прибавляя к этой цифре 53,8 милл. рубл. (выплаченных районам, в том числе Эмбанефти 2.290 т. тов. рубл.), мы установим, что общая выручка Нефтесиндиката от реализации продукции нефтетрестов на внутреннем рынке составила около 100 милл. тов. рубл.

Из общей суммы расходов нефтесиндиката, исчисленных в размере 47 м. р., расходы по перевозкам составляют 35 милл. рубл. т. е. 74%. Объясняется это тем обстоятельством, что в перевозках нефти и нефтепродуктов большую роль играет водный транспорт, при чем фрахты, по сравнению с довоенным временем, значительно повышены, как видно из следующей таблицы:

---

[1]) 1) Цена только для Ярославля. Для Перми цена 375 коп.
2) „ „ „ „ „ „ „ 298 „
3) „ „ „ Рыбинска „ Уфы „ 362 „
4) „ „ „ „ „ „ „ 285 „

От Астрахани до	Фрахт 1923 г. в червонн. копейках		Фрахт 1913 г.
	темн. нефтепрод.	светлые нефтепр.	в довоенн. коп.
Царицына	3,62	4,81	1,04
Саратова	5,15	6,73	2,04
Самары	6,17	8,00	3,07
Казани	7,70	9,91	4,31
Н. Новгорода	9,23	11,83	5,38
Кинешмы	10,83	13,20	6,08
Ярославля	11,43	14,58	6,60
Рыбинска	11,98	15,26	6,97

Данные приведенной таблицы наглядно показывают, что *фрахт в 1922—23 г. как на темные, так и на светлые нефтепродукты выше фрахта 1913 г.,* особенно, если принять во внимание, что наибольшее повышение дают фрахты на более близкие расстояния, и что около половины всех нефтепродуктов завозится на пристани между Царицыном и Самарой. Что касается железнодорожных тарифов, то ставки их в червонных рублях, по сравнению с довоенными, в 1922—23 г. были выше сравнительно незначительно, всего на 20—25%, а так как покупательная способность червонного рубля ниже довоенной, то приходится констатировать, *что реально железнодорожные тарифы не выше довоенных.*

Среди налогов на нефтяную промышленность особого внимания заслуживает акциз. В довоенное время акциз на светлые продукты составлял 60 коп. с пуда, к концу 1922—23 операц. г. акциз на керосин и масла составлял 80 черв. коп. и на бензин 160 черв. коп. с пуда.

По отношению к продажной цене (франко Баку) в довоенное время акциз на керосин составлял 146%, а в 1922—23 г. 178%, *таким образом акциз повысился. Однако в начале 1924 г. ставки акциза были снижены до 60 коп. за пуд.*

Что касается сравнительно высоких акцизных ставок на смазочные масла и бензин, то против них не следует возражать. Расход на смазочные масла составляет в фабричных предприятиях незначительную долю всех расходов, вследствие чего акциз не может отразиться на сокращении их потребления; точно так же бензин, ввиду большого спроса на него на заграничном рынке, может выдержать большое акцизное обложение.

Выше уже было сказано, что основным потребителем нефтетоплива является НКПС, забирающий около 50% всего количества нефтетоплива, реализуемого через Нефтесиндикат или районами непосредственно (Кубчернефть, Фергана).

Ввиду такого важного значения НКПС, необходимо остановиться в нескольких словах на условиях расчета НКПС и плановых потребителей вообще за отпускаемое им Нефсиндикатом жидкое топливо.

НКПС, являясь дебитором нефтяной промышленности за отпускаемое железным дорогам топливо, вместе с тем является кредитором Нефтесиндиката по услугам нефтяной промышленности по перевозке нефтяных грузов.

9*

При ежемесячных расчетах между НКПС и Нефтесиндикатом принимается во внимание их взаимная задолженность, и по счетам выводится лишь сальдо для окончательного учинения расчета. Однако обычно НКПС расплачивается за отпускаемое ему жидкое топливо неаккуратно, вследствие чего его задолженность Нефтесиндикату на I/X 1923 г. выражается в сумме 9,2 милл. черв. рублей (в том числе 2,6 милл. р. за топливо, поставленное в 1922 — 23 операц. году в запас, в счет поставок 1923 — 24 г.) На 1 января 1924 г. задолженность НКПС возросла до 15,8 милл. черв. рубл. [1]).

Отсрочка платежей по указанной задолженности НКПС, а также задолженность плановых потребителей вообще, *отягчает положение нефтяной промышленности и, прежде всего, промышленности Бакинского района, на долю которой падает большая часть указанной задолженности плановых потребителей.*

Экспорт и импорт. С 1921 — 22 г. начал восстанавливаться экспорт русских нефтепродуктов, совершенно прекратившийся за время империалистической и гражданской войны.

В 1921 — 22 операц. г. было вывезено около 8,5 милл. пуд. нефтепродуктов на сумму 12.878 тыс. золотых рубл. В 1922 — 23 операц. г. вывоз составил 19 милл. пуд. на сумму 17, 3 милл. зол. рубл., т. е. он был на 121% в количественном отношении и на 34% в отношении стоимости больше, чем в 1921 — 22 г. Цены, по которым реализовались нефтепродукты в 1922 — 23 г., были значительно ниже продажных цен предыдущего 1921 — 22 г., главным образом, именно поэтому ценность экспорта в 1922 — 23 г. увеличилась сравнительно незначительно, несмотря на то, что количественно вывезено нефтепродуктов в указанном году было в 2,2 раза больше, чем в предыдущем. На-ряду с этим процентное отношение более дорогих сортов продуктов в 1921 — 22 г. было выше, чем в 1922 — 23 г.

По сравнению с 1912 г. экспорт в 1922 — 23 г. в количественном отношении составляет 37% и в ценностном отношении—46,5%.

Если мы проследим движение экспорта нефтепродуктов в довоенное время, начиная с 1903 г., то констатируем постепенное уменьшение вывоза, начиная со второго пятилетия XX века.

Особенно резкий перелом в уменьшении экспорта наступил в 1905 г., в этом году было вывезено всего 57,6 милл. пуд. нефтепродуктов против 112 милл. пуд. в 1904 г.

Процентное отношение вывозимых продуктов в 1904 г. было таково: бензин — 1%, керосин — 78%, смазочные масла — 12%, прочие нефтепродукты — 9%.

В 1913 г. вывезено нефтепродуктов 57.814 тыс. пуд., в том числе бензина—16%, керосина—46,4%, смазочных масел—25,2%, прочих нефтепродуктов—12,3%. В абсолютных цифрах в 1913 г. по сравнению с 1903 г. произошло сокращение вывоза керосина, а также нефти сырой и нефтяных остатков. Взамен этого увеличился вывоз смазочных масел (в 1913 г. 14,5 милл. пуд., в 1903 г.— 13,5 милл. пуд.) и бензинов (бензин, лигроин, газолин); вывоз последних составил 9 милл. пуд. в 1913 г. против 1 милл. пуд. в 1904 году.

---

[1]) *От редактора.* Эта цифра спорная.

Данные о движении нашего экспорта с 1903 по 1914 г. показывают постепенное уменьшение экспорта российских нефтепродуктов на главные рынки Европы: в Англию, Германию, Бельгию, Францию, а также полное прекращение с 1908 г. вывоза нефтепродуктов в Ост-Индию, куда экспорт нефтепродуктов в 1903 г. выражался в сумме 10,8 милл. пудов.

Из европейских рынков наиболее чувствительным для русской промышленности оказалось сокращение вывоза в Англию, куда вывоз в 1903 г. составил 34,4 милл. пуд., или 32% всего экспорта нефтепродуктов; для 1913 г. соответственные цифры дают 10,8 милл. пуд., или 18% всего вывоза, т.-е. уже в 1913 г. наблюдается абсолютное и относительное падение экспорта в Англию.

Касаясь вопроса о рентабельности экспорта, отметим, что в целом экспорт дает прибыль, и только экспорт керосина убыточен; поэтому рентабельность экспорта будет постепенно повышаться, по мере увеличения в его составе доли бензина и смазочных масел и понижения доли керосина. С этой точки зрения, итоги экспорта в 1922—23 г. по сравнению с 1921—22 г. мало удовлетворительны, как это усматривается из нижеприводимых данных об экспорте.

Состав экспорта в %% по видам товара

	1921—1922 г.		1922—1923 г.	
	по весу	по стоимости	по весу	по стоимости
Бензин	31,09	53,01	13,11	32,47
Керосин	42,62	15,50	55,84	31,13
Масла и проч. продукты	26,29	31,49	31,05	36,40
	100,00	100,00	100,00	100,00

Средние экспортные цены в 1921—22 и 1922—23 г.г. на главные экспортные продукты были таковы (фоб порт отправления):

	1921—22 г.	1922—23 г.
Керосин	50 коп. зол.	48,2 коп. зол.
Бензин	233 „	198,5 „
Масло машинное	175 „	133,4 „

Понижение продажных цен в 1922—23 г. объясняется падением уровня цен на мировом рынке, а равно и изменением курса иностранной валюты по отношению к червонцу.

Участие России в снабжении нефтепродуктами мирового рынка было незначительным в довоенное время, еще менее значительно оно в настоящее время, совершенно не соответствуя богатству нефтяных залежей СССР.

Касаясь перспективы экспорта нефтепродуктов в 1923—24 г., отметим, что, по плану реализации Нефтесиндиката, к вывозу намечено 53 милл. пуд. нефтепродуктов на сумму около 40 милл. рубл.

Из указанной суммы нефтетрестам отчислится (за покрытием расходов Нефтесиндиката и транспортных расходов) около 26 милл. рубл., в том числе для Азнефти — 17,0 милл. рубл. и для Грознефти — 9,0 милл. рубл.

Для усиления экспорта должно быть обращено особое внимание на организацию торговли на внешнем рынке.

Вместе с тем необходимо учесть изменение состава вывозных нефтепродуктов, происшедшее за время с 1903 по 1913 г.г. *Прежде всего, следует усилить вывоз бензина и смазочных масел, как наиболее рентабельных нефтепродуктов; что касается керосина, то сбыт последнего должен производиться в первую очередь на внутреннем рынке.*

Стоимость импортируемых для нужд нефтяной промышленности материалов и предметов оборудования выразилась в сумме 2 милл. довоенн. рубл. для 1921 — 22 г. и в размере 10,9 м. довоенн. рублей для 1922 — 23 г.

В 1923—24 г. предположено ввезти из-за границы материалов и предметов технического снабжения на сумму ок. 6 милл. черв. рубл.

Финансирование. Финансовый план нефтяной промышленности на 1922—23 г. предусматривал расходы по следующим основным статьям. Эксплоатационные расходы по добыче и переработке нефти, бурению, расходы по капитальным затратам, на увеличение оборотного фонда и на покупку кустарной нефти (по Баку).

Сметные и фактические расходы за 1922—23 г.

(в тыс. тов. рубл.)

СТАТЬИ РАСХОДА	Азнефть		Грознефть	
	Сметные	Фактическ.	Сметные	Фактическ.
Добыча нефти				
Зарплата	5.780	9.925	1.685	3.104
Начисления	2.109	3.000	506	930
Материалы	14.260	10.170	3.955	3.397
Прочие расходы	2.470	2.918	874	2.144
	24.619	26.013	7.020	9.575
Переработка				
Зарплата	1.350	1.590	419	413
Начисления	405	274	126	124
Материалы	3.250	1.815	322	765
Прочие расходы	340	1.615	83	99
	5.345	5.294	950	1.401
Расходы на бурение	13.381	9.417	3.120	3.200
Капитальные затраты	18.850	14.423	8.000	7.800
Увеличение оборотного капитала	8.400	—	2.400	—
Покупка кустарной нефти	3.000	— [1]	—	—
	73.595	55.147	21.490	21.976

[1]) Расходы по кустарной нефти входят в прочие расходы.

При сравнении сметных расходов с фактическими и при сопоставлении их с выполнением производственной программы, констатируем следующее по основным расходным статьям:

СТАТЬИ РАСХОДА	Азнефть		Грознефть	
	% выполн. сметы	% выполн. программ	% выполн. сметы	% выполн. программ
Добыча нефти	106	88	144	106
Переработка	99	77	140	100
Бурение	70	78	96	102

К вышеприведенным данным необходимо сделать следующее пояснение. При установлении финансового плана нефтяной промышленности расходы исчислялись в так называемых «товарных рублях», при чем «товарный рубль» принимался равным довоенному. В течение 1922—23 г. цены на материалы и предметы технического оборудования значительно поднялись против цен, принятых в смете, повысилась точно так же и заработная плата против сметных предположений.

Летом 1923 г. топливной секцией Госплана была произведена работа по выяснению вздорожания цен на материалы и повышения зарплаты, и по данным за истекшую часть года было установлено, что материалы вздорожали в среднем в 1,5 раза против цен, принятых в смете, а заработная плата—в 1,35 раза. В отношении всего отчетного периода приходится констатировать, что коэффициент 1,35 по зарплате преуменьшен, зарплата по смете исчислялась в 22,5 рубл. на одного нефтеработника в среднем, фактическая же заработная плата по обоим районам, включая также и стоимость коммунальных услуг, составляла, в среднем за год, около 34 тов. рублей в месяц. Таким образом имело место увеличение против сметы в 1,5 раза. В приводимых нами данных при переводе так назыв. «товарных рублей» в «довоенные» нами принимаются коэффициенты: для зарплаты и материалов 1,5 и для прочих расходов—1,0.

Указанное вздорожание материалов и зарплаты объясняет кажущееся на первый взгляд противоречие между %% выполнения сметы и производственной программы: выполнение производственной программы как будто отстает от выполнения сметы; на самом же деле это не так, ибо % выполнения сметы в действительности ниже, чем он указан нами.

Если бы сметные нормы расхода материалов и рабочей силы соответствовали фактическим, мы могли бы установить связь между выполнением расходной сметы и производственной программы, вводя лишь поправку на удорожание элементов производства. Но нам приходится считаться с другим обстоятельством, а именно с тем, что нефтетрестам удалось достигнуть более низких, чем принято в смете, норм расхода материалов. Это обстоятельство влияет в сторону понижения расходов.

Не имея точных данных о фактических нормах расхода материалов за отдельные месяцы отчетного периода, мы не можем внести поправки на имевшую место экономию по сравнению со сметными предположениями (от сокра-

щения норм расхода материалов). Поэтому, устанавливая в грубых чертах связь между выполнением сметы и производственных заданий, мы ограничиваемся лишь общим указанием на обстоятельства, влияющие на увеличение расходов (вздорожание материалов и заработной платы) и, наоборот, на их понижение (уменьшение норм расхода).

В общем мы можем сделать вывод, что невыполнение производственной программы в полном размере обусловливалось недостатком оборотных средств, главным же образом, в начале первой половины 1922—23 г., когда чувствовался острый недостаток вышечного леса (Грознефть), винтовых и обсадных труб и прочих материалов (Азнефть). *К концу года положение районов значительно улучшилось, более интенсивное поступление материалов за счет закупок на внутреннем и внешнем рынках устранило указанный недостаток в материалах.*

Поступление денежных и материальных средств (по данным Нефтесиндиката) было таково:

(в тысячах товарн. рубл.)

	Азнефть	Грознефть	Итого
От внутренней продажи	32.931	18.576	51.507
От экспорта	17.755	5.206	22.961
Бюджетные ссуды (НКФ)	19.527	2.165	21.692
	70.213	25.947	96.160

В состав прихода от реализации на внешнем рынке по Азнефти входит ценность материалов (на 7 милл. рубл.), полученных Азнефтью и закупленных за счет сумм, вырученных от экспорта нефтепродуктов в 1921—22 г. Ссуды дали по Азнефти около 30%, а по Грознефти около 10% всего прихода.

Таким образом значение бюджетных ссуд для нефтяной промышленности, особенно же для Бакинского района, было весьма существенно.

Государственные ссуды дали возможность Азнефти фактически осуществить в сравнительно крупных размерах буровые и прочие капитальные работы, о которых мы говорили выше и которые без государственной помощи не были бы выполнены.

Равным образом существенное значение имело также и то, что с начала 1922—23 г. поставляемое в плановом порядке нефтетопливо оплачивалось по ценам, близким к себестоимости, между тем как до этого времени плановые цены были значительно ниже себестоимости, и нефтяная промышленность, по причинам, указанным выше в обзорах по угольной и металлической промышленности, истощала свой оборотный капитал.

Помимо долгосрочных бюджетных ссуд, нефтетресты пользовались также краткосрочным кредитом при расчетах за поставляемые материалы. Данных о годовых оборотах по вексельному кредиту не имеется. Что же касается задолженности Азнефти по выданным ею векселям на I/X—1923 г., то она составляет 3,4 милл. черв. рублей (2,5 милл. тов. рубл.), а по Грознефти около 700 тыс. черв. рубл. (500 т. тов. рубл.)

Таким образом основным источником финансирования были поступления от реализации продукции на внутреннем и внешнем рынках. Поступления эти составляют около 70% всего прихода по Азнефти и около 90% прихода по Грознефти.

Сравнивая поступление средств со всеми расходами, произведенными трестами, получаем такие данные.

(в милл. тов. рубл.)

	Азнефть	Грознефть
Поступление средств. . . .	70,2	25,9
Расход.	55,2	22,5
Разность. . . .	+ 15,0	+ 3,4

Поступление денежных и материальных средств превышает сумму всех расходов на 15 милл. тов. рубл. по Азнефти и на 3,4 милл. тов. рубл. по Грознефти.

Приняв во внимание курсовые потери, мы получим более низкие цифры превышения поступлений над расходами; тем не менее указанные цифры показательны, *так как они свидетельствуют о том, что в отношении обоих районов не имеет места сокращение оборотных средств, и что к концу года должно было произойти даже некоторое увеличение активных статей* за счет увеличения задолженности по Бакинскому району и оборотного капитала (прибыли) по Грозненскому району.

Общие результаты производства. Само собой понятно, что приведенная выше себестоимость нефти, исчисленная в твердых индексных (товарных) копейках, является лишь приблизительной, вследствие тех методов, которые легли в основу ее исчисления и о которых мы скажем ниже.

Теперь же перейдем к выявлению общих итогов в смысле прибыльности или убыточности хозяйственной деятельности нефтетрестов.

Чистая продукция и результаты производства

(в тыс. тов. руб.)

	Азнефть			Грознефть			Итого		
	Промысла	Заводы	Итого	Промысла	Заводы	Итого	Промысла	Заводы	Итого
Чистая продукция. .	34692	4874	39566	12619	8345	20964	47311	13219	60530
Расходы по производству									
Зарплата.	9925	1590	11515	3104	413	3517	13029	2003	15032
Начисления.	3000	274	3274	930	124	1054	3930	398	4328
Амортизация.	22640	1200	23840	7000	700	7700	29640	1900	31540
Проч. расходы. . . .	2918	1615	4533	2144	99	2243	5062	1714	6776
Итого расходов. . . .	38483	4679	43162	13178	1336	14514	51661	6015	57676
Прибыль (+) или убыток (—). . . .	—3791	+195	—3596	—559	+7009	+6450	—4350	+7204	+2854

Анализируя таблицу, мы приходим к заключению, что *по промыслам Азнефти получается убыток в сумме 3,8 милл. тов. рубл., по заводам Азнефти получается незначительная прибыль, в итоге убыток в сумме*

3,6 милл. тов. рубл. [1]). *Для Грознефти итоги хозяйственной деятельности более благоприятны: промысла дают убыток в размере 0,6 милл. тов. рубл., а заводы—прибыль в 7 милл. рубл., в итоге прибыль в сумме 6,4 милл. тов. рубл.*

Мы должны, однако, отметить, что стоимость продукции нами выведена лишь на основании внутреннего рынка, между тем как мы видели выше, что нефтетресты некоторую часть своей продукции реализуют на внешнем рынке. Для более точных выводов необходимо было бы стоимость экспортной продукции выделить отдельно, посчитав ее по тем ценам, которые очищаются нефтетрестам франко Баку и Грозный.

Но отсутствие соответственных материалов не дало нам возможности произвести указанные подсчеты. Независимо от этого, при исчислении средних годовых цен нефтетоплива по плановым ценам нами принята за весь годовой период цена 24,8 тов. коп. по Баку и 21,5 тов. коп. по Грозному, между тем как в октябре и ноябре 1922 г. плановые цены были несколько ниже. Указанные обстоятельства, несколько изменяя наши выводы, могут повлиять также на окончательные результаты. Поэтому наши выводы относительно результатов деятельности нефтетрестов должны быть дополнительно проверены по балансу на I/X — 1923 г.

К проверке их этим путем мы переходим.

Прежде всего остановимся на тех методах подсчета расходов, которые применялись нефтетрестами при отсутствии твердой валюты. Методы эти различны в отношении обоих районов. Грознефть в отчетном году вела учет расходов материалов по ценам довоенного времени. Нами эти расходы переведены в товарные рубли по индексу 1,5 (см. выше).

Азнефть расходы, выраженные в совзнаках, переводила в индексные рубли по местному биржевому курсу золота. Эти расходы переведены нами в «товарные рубли», путем умножения на 1,26 (отношение среднего курса «золотого рубля» в Баку к «общетоварному рублю» Госплана). При этих методах подсчета указанная нами сумма расходов, а следовательно, и себестоимость, может несколько уклониться от фактической.

Единственный путь, который давал бы возможность сделать более правильные выводы, это — пользование материалами, составленными на основании бухгалтерского учета в твердой валюте, *но таковых данных у нас нет.*

Выше мы уже видели, что превышение поступлений денежных и материальных средств над расходом таковых составляло около 15 милл. тов. рубл. по Азнефти и 3,4 милл. тов. рубл. по Грознефти. На основании этого превышения мы сделали предположение об увеличении активных статей балансов трестов.

Проверим это предположение анализом активных и пассивных статей балансов нефтетрестов на I/X — 1922 г. и 1923 г.

Начнем с Азнефти.

Основные активные и пассивные статьи Азнефти на указанные сроки представляются в следующем виде (в тыс. тов. рубл.):

[1]) *От редактора:* Отсутствие достоверных отчетных данных заставляет относиться с крайней осторожностью к этому выводу, учитывая преувеличенный расчет амортизации и материалов. Как бы то ни было, даже по расчету автора, убыток Азнефти весьма незначителен.

АКТИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.	ПАССИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.
Имущество (в довоенн. р.)	321.000	321.000	Основной капитал	321.000	321.000
Товары	13.534	18.700	Оборотный капитал.	56.560	56.255
Материалы	34.500	37.700[1]	Кредиторы	3.182	9.370
Касса и текущ. счета.	1.400	4.600	Рабочие и служащие.	659	645
Нефтесиндикат	9.000	24.000	Ссуда НКФ	—	19.500
Разн. лица и учрежд.	1.967	7.370	Невыясненные суммы.	—	6.600
	381.401	413.370		381.401	413.370

На I/X — 1923 г. произошло увеличение запасов товаров (конъюнктурное), материалов, кассы, счета дебиторов и задолженности Нефтесиндиката. Указанное увеличение активных статей произошло за счет задолженности по ссуде НКФ, а также за счет роста кредиторов; *в результате собственный оборотный фонд Азнефти на I/X — 1923 г. несколько уменьшился.*

Стало быть, анализ баланса Азнефти не дает оснований утверждать, что этот трест в 1922 — 23 г. был рентабельным.

Для того, чтобы Азнефть стала рентабельным предприятием, необходимо увеличить ее нагрузку, а также перейти на новые более усовершенствованные способы добычи и бурения (добыча глубокими насосами, вращательное и канатное бурение). *Вместе с тем тот же баланс Азнефти говорит о затруднительном финансовом положении Азнефти, поскольку значительная часть ее оборотных средств вложена в торговлю,* — мы имеем в виду задолженность Нефтесиндиката Азнефти; составляющую около 24 милл. тов. рубл. (33 милл. черв. рубл.). Эта задолженность, повидимому, не будет ликвидирована в ближайшее время, поскольку имеет место неисправность со стороны потребителей (оплаты за поставленное нефтетопливо), а также поскольку кредитование Нефтесиндиката пока все еще незначительно. Следует отметить, что задолженность Нефтесиндиката Азнефти мы определили по данным Нефтесиндиката; по данным же Азнефти, согласно ее баланса на I/X — 1923 г., Нефтесиндикат в пассиве фигурирует в сумме 24 милл. рубл., а в активе в сумме 92,6 милл. черв. рубл. Однако эти цифры, по нашему мнению, лишены какой бы то ни было реальности.

Что касается балансов Грознефти на 1/X — 1922 и 1923 г. г., то они представляются в таком виде (в тысячах товарных рублей):

АКТИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.	ПАССИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.
Имущество (в тыс. довоенн. рубл.)	65.000	65.000	Основной капитал	65.000	68.300
Товары	7.000	10.000	Оборотный капитал	19.351	28.242
Материалы	11.500[2]	13.500	Кредиторы	380	50
			Рабочие и служащие	195	190
Касса, текущие счета и пр. денежн. средства	500	2.894	Поставщики и подр.	—	475
			Залоги полученн.	—	145

[1]) Часть материалов неликвидна, о чем уже говорилось. Для сравнения суммы материалов на I/X—1922 года и на I/X—1923 года стоимость материалов на I/X—1922 года переведена в товарные рубли по индексу 1,5.

[2]) См. выше примечание к балансу Азнефти.

АКТИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.	ПАССИВ	I/X—22 г.	I/X—23 г.
Разные лица и учрежд.	326	620	Ссуды	—	3.000
Векселя к получению	—	228	Векселя выданные	—	500
Поставщики и подр.	—	2.460			
Капитальные затраты не, отнесенн. к себестоим.	—	3.300			
Долг Нефтесиндиката	600	2.900			
	84.926	100.902		84.926	100.902

Активные статьи Грознефти на I/X—1923 года увеличились по материалам, товарам (конъюнктурное увеличение), по капитальным затратам, не отнесенным к себестоимости, по денежным средствам и по задолженности Нефтесиндиката. В пассиве следует отметить увеличение основного капитала, задолженности по ссудам и оборотного капитала на 8,9 милл. тов. рублей.

Приведенные данные подтверждают наши выводы, сделанные на основе анализа чистой продукции и издержек производства, о рентабельности нефтяного хозяйства Грозненского района.

Во избежание недоразумений, считаем необходимым подчеркнуть, что приведенные выше балансы составлены путем группировки активных и пассивных статей, исчисленных нами на основании данных, *позаимствованных из различных источников*, в частности, из балансов Нефтетрестов на I/X—1922 г. и I/X—1923 г.

На основании всего изложенного мы приходим к заключению, что *Грозненское нефтяное хозяйство безусловно рентабельно; что же касается Бакинского района, то рентабельность его при мазутно-керосиновом характере деятельности нефтеперегонных заводов этого района, неполной их нагрузке до настоящего времени сомнительна.* [1])

Азнефть

АКТИВ	Вариант ВСНХ		Вариант НКФ	
Счет имущества	345.206.558—90	зол.	345 206.558—90	зол.
„ товарно-материальн. ценностей	76.631.967—33	„	76.631.967—33	„
„ денежных средств	6.295.296—74	„	6.295.296—74	„
„ подотчетных сумм	820.996—37	„	820.996—37	„
„ сомнительных долгов [2])	36.326.230—89	„	36.326.230—89	„
„ госучреждений	35.575.438—44	„	59.625.404—97	„
„ дебиторов	6.843.590—82	„	6.843.590—82	„
„ расход. за счет будущих лет	18.594—62	„	18.594—62	„
„ неоконченн. сооружений	14.405.562—26	„	14.405.562—26	„
„ результатов: убыток за 1922—23 г.	4.072.299—59	„	—	
Баланс	526.196.535—96	зол.	546.174.202—90	зол.

[1]) Дополнение автора. Приведенные выше балансы трестов составлены нами еще до рассмотрения баланса Азнефти и Грознефти ВСНХ и НКФ. В настоящее время эти балансы рассмотрены, однако вызвали существенные разногласия между ВСНХ и НКФ.

[2]) *Примечание.* В том числе сомнительные долги Нефтесиндиката 33.069.102—02 и частных лиц и учреждений—3.257.102—87.

ПАССИВ

Счет основного госфонда	345.206.558—90 зол.	345.206.558—90 зол.
„ оборотного „	107.084.865—39 „	107.084.865—39 „
„ амортизационного фонда	34.599.963—06 „	22.044.548—13 „
„ займов и кредитов ссуды	16.152.640—43 „	16.152.640—43 „
„ спец. текущ. счета	246.632—92 „	246.632—92 „
„ Нефтесиндиката	22.905.875—26 „	24.049.966—53 „
„ кредиторов	—	22.905.875—26 „
„ прибылей	—	8.483.115—34 „
Баланс	526.196.535—96 зол.	546.174.202—90 зол.

Грознефть:

АКТИВ	Вариант ВСНХ	Вариант НКФ
Имущество	67.012.565—99	67.012.565—99
Материалы	15.784.407—05	11.475.818—20
Готовые товары и полупродукты	5.223.596—96	4.108.298—83
Денежные средства:		
Касса	238.377—06	238.377—06
переводы в пути	108.255—50	108.255—50
текущие счета	3.542.981—19	3.542.981—19
ценные бумаги	27.641—18	27.641—18
подотчетные суммы	53.694—56	53.694—66
Дебиторы:		
Нефтесиндикат	4.642.041—15	4.642.041—15
Разн. лица и учреждения	853.977—02	853.957—02
Поставщики и подрядчики	3.388.630—89	3.388.630—89
Векселя полученные	313.790 —	313.790 —
Залоги	111.680 —	111.680 —
Учрежд. Грознефти	227.350—49	227.350—49
Расх. за счет будущего года	79.242—63	79.242—63
Неоконченн. постр. и сооружения	5.574.827—80	5.574.827—80
Итого	107.183.059—47	101.759.152—59

ПАССИВ

Основной госфонд	67.012.565—99	67.012.565—99
Оборотный „	18.902.352—03	15.526.050—58
Амортизационный фонд	8.873.786—95	6.550.736—71
Резерв на покрытие убытка от реализации неликвидн. материалов	3.346.405—20	—
Кредиторы:		
Разн. лица и учреждения	70.595—59	1.940.856—80
Поставщики и подрядчики	652.200 —	
Рабочие и служащие	265.892 —	
Залоги	202.438—54	
Векселя выданные	639.310 —	
Ссуды	4.155.169—73	4.155.169—73
Дотации	484.960—83	484.960—83
Прибыль	2.577.382—61	6.088.811—95
Итого	107.183.059—47	101.759.152—59

Таким образом эти балансы в общем и целом подтверждают выводы, к которым мы пришли выше, а именно—об убыточности Бакинской нефтяной промышленности и рентабельности Грозненской[1]).

Перспективы 1923—1924 года. Производственные программы на 1923—24 г., представленные в свое время районами, предусматривали добычу брутто и проходку в таких размерах:

	Добыча (в милл. пуд.)	Проходка (в саж.)
Азнефть	290	61.318
Грознефть	96,5	24.436
	386,5	85.754

При рассмотрении производственных программ в Топплане и Госплане, программа бурения, по соображениям финансового порядка, подверглась значительному сокращению, в связи с чем был также сокращен и план добычи.

В результате Госпланом была утверждена следующая производственная программа:

	Добыча в милл. пуд.		Проходка в саж.			Переработка нефти в милл. пуд.	Капит. затраты милл. р.
	Брутто	Нетто	Ударн.	Вращат.	Всего		
Азнефть	269,0	226,0	25.230	12.257	37.487	160,0	19,60
Грознефть	96,5	81,5	15.994	2.456	18.450	76,8	8,42
	365,5	307,5	41.224	14.713	55.937	236,8	28,02

Что касается цены на нефть, то таковая для плановых потребителей утверждена СНК 13/XI—1923 года в 32 червонн. коп. за пуд. В отношении отдельных районов, исходя из участия в добыче парафинистой нефти, цены установлены в 33 коп. для Баку и 29,5 коп. для Грозного (для расчетов Нефтесиндиката с трестами).

Финансовые планы нефтяной промышленности на 1923—24 г. утверждены Госпланом в следующих величинах (в милл. черв. р.):

[1]) *Примечание редактора.* Состояние отчетности Азнефти не позволяет сделать никаких отчетливых выводов на основании баланса.

РАСХОДЫ	Азнефть	Грознефть	ПРИХОДЫ	Азнефть	Грознефть
Эксплоатационн. расходы	36,58	10,24	От реализации на внутреннем рынке нефтетоплива	62,93	22,30
Бурение	18,00	10,44	От экспорта	17,25	9,30
Переработк. нефтепродукт.	8,00	1,50	Прочие приходы	4,06	—
Капитальные затраты	19,50	8,42	Переходящая задолженность по госссуде	2,90	0,40
°|₀°|₀ по ссудам	0,78	0,10	Кредитные операции	6,10	—
Задолженн. таможенная	4,10	—			
„ по госссуде	2,90	1,30			
„ по векселям	3,38	—			
	93,24	32,0		93,24	32,00

Утвержденный Госпланом финансовый план по Азнефти и Грознефти, учитывая значительные затраты на капитальные работы и на бурение, сведен без дефицита и обеспечивает выполнение производственных программ при условии своевременного поступления денежных средств от реализации нефтепродуктов через Нефтесиндикат.

По плану реализации нефтяной продукции, составленному Нефтесиндикатом, валовая выручка, включая также выручку за продукцию Эмбанефти, предположена в сумме 176 милл. черв. рубл.; расходы Нефтесиндиката выражаются в сумме около 57 милл. рубл.; в том числе расходы по оплате перевозок и местного сбора по транспорту 41 милл. рубл. Что касается плана реализации продукции Азнефти и Грознефти, то мы приводим его из расчета по ценам, очищающимся франко Баку и Грозный, за исключением расходов Нефтесиндиката.

План реализации на 1923—24 г.

НЕФТЕПРОДУКТЫ	Азнефть			Грознефть		
	Количество тыс. пуд.	Цена за пуд. коп.	Сумма выручки тыс. рубл.	Количество тыс. пуд.	Цена за пуд. коп.	Сумма выручки тыс. рубл.
Внутренний рынок						
Нефтетопливо по твердым ценам	91.000	33,00	30.030	37.000	29,50	10.915
Нефтетопливо по торговым ценам	44.000	40,00	17.600	5.500	40,00	2.200
Всего нефтетопл.	135.000	35,28	47.630	42.500	30,86	13.115
Моторная нефть	2.500	45,00	1.125	4.500	45,00	2.025
Черная смазка	2.600	50,00	1.300	700	50,00	350
Керосин	17.000	50,00	8.500	4.100	50,00	2.050
Бензин	500	187,54	937	1.900	223,18	4.240
Масла	2.265	142,95	3.238	200	125,00	250
Прочие продукты	70	292,86	205	180	137,50	247
Итого на внутр. рынке	159.935	39,35	62.935	54 080	41,19	22.277

НЕФТЕПРОДУКТЫ.	Азнефть			Грознефть		
	Количество тыс. пуд.	Цена за пуд. коп.	Сумма выручки тыс. рубл.	Количество тыс. пуд.	Цена за пуд. коп.	Сумма выручки тыс. рубл.
Экспорт						
Керосин	16.000	27,00	4.320	—	—	—
Керосин в Персию . .	1.000	100,00	1.000	—	—	—
Бензин	1.500	100,00	1.500	5.730	120,00	6.876
Масла	11.000	71,00	7.810	—	—	—
Нефть	—	—	—	4.000	35,00	1.400
Мазут	10.000	26,00	2.600	4.000	26,00	1.040
Итого по экспорту .	39.500	43,65	17.230	13.730	67,85	9.316
Всего	199.435	40,20	80.165	67.810	46,60	31.593

Производственные итоги нефтетрестов за первое полугодие 1923 — 24 г. были таковы:

	Добыча		Проходка (т. с.)				Переработка	
	милл. пудов	% к годовой программе	Ударная	Вращат.	Итого	В % к годовой программе	милл. пудов	В % к годовой программе
Азнефть	124,0 [1]	46	10,8	5,7	16,5	44	59,9	38
Грознефть	43,9	45	8,0	0,7	8,7	47	37,8	49
	167,9	46	18,8	6,4	25,2	45	97,7	41

Из этой таблицы следует, что итоги деятельности нефтетрестов суммарно по обоим районам составляют по отдельным отраслям производства от 41% (переработка) до 46% (добыча нефти) программы. Такой уровень производства следует признать вполне удовлетворительным; *эти данные говорят за то, что производственные программы на 1923—24 г. будут выполнены примерно в том же размере, в каком они утверждены Госпланом, при условии удовлетворительного их финансирования.* За первое полугодие финансирование было не вполне удовлетворительным; если, тем не менее, нефтяные районы выполняют успешно производственную программу по добыче и буровым работам, то это достигается частично за счет напряжения (и даже некоторого сокращения) их оборотных капиталов.

Для успешного окончания указанных работ и ослабления напряженности оборотных средств нефтетрестам необходимо расширить банковский кредит.

---

[1] Кроме того, кустарной нефти — 3,5 милл. пудов.

В 1922 — 23 г. этот кредит был крайне незначительным, ибо в этом году нефтяная промышленность пользовалась значительной помощью государства, в виде долгосрочной ссуды НКФ.

В 1923 — 24 г. нефтяная промышленность долгосрочных ссуд по госбюджету не получает. Кроме того, она не получает всего того, что полагается по плану реализации нефтяной продукции.

Касаясь вопроса выполнения плана реализации нефтепродуктов, отметим, что количественно реализация в общем и целом соответствует программе, *но в отношении поступления денежных средств приходится констатировать недовыручку*, происшедшую вследствие несвоевременности поступлений в кассу Нефтесиндиката платежей по поставкам от плановых потребителей. При таких условиях нефтяные районы не дополучили значительные средства, по сравнению с планом реализации; так, напр., Азнефть не дополучила за первое полугодие 1923 — 24 г. от внутренней реализации около 10 милл. рубл.

Выводы.

Подводя итоги нашей работы, мы приходим к следующим выводам:

1. В области добычи сырья и переработки нефтяная промышленность за исследованный нами период достигла крупных успехов, которые обеспечивают полностью не только внутренний спрос на нефтетопливо и продукты переработки, но также дают возможность экспортировать на внешние рынки значительную часть нефтяной продукции.

По сравнению с довоенным временем (1912 г.), в 1922 — 23 г. добыча нефти по исследованным районам составляла 57%. В этом отношении нефтяная промышленность опередила многие другие отрасли промышленности, в особенности же тяжелой индустрии.

2. Эти производственные успехи могли быть достигнуты прежде всего на основе капитальных затрат, которые были произведены, главным образом благодаря поддержке государства в виде долгосрочных ссуд.

В этом отношении 1922 — 23 г. является годом переломным, как в смысле финансирования в целях восстановления основного капитала, так и перехода к оплате поставляемой госпотребителям продукции по восстановительным ценам, что прекратило растрату оборотного капитала. Ввиду особенностей нефтяного хозяйства, требующего высокого погашения имущества, мы не можем с уверенностью утверждать, что с этого года началось наращение основного капитала, тем не менее, можно говорить о том, что процесс разрушения и уменьшения основного капитала в течение последних месяцев в этом году больше не имел места; в Грозненском же районе в 1922—23 г. основной капитал безусловно увеличился.

3. В отношении состава оборотного капитала мы можем отметить уменьшение в его составе запасов товаров и увеличение материалов и денежных средств. Такое изменение состава оборотного капитала делает его более мобильным и по своему строению более нормальным.

Правда, размер оборотного капитала по главному району—Бакинскому — все еще недостаточен, особенно в части денежной, однако происходящее изменение состава активных статей и повышение удельного веса денежных средств и материалов должно быть признано явлением прогрессивным.

4. При рассмотрении продукции по Бакинскому району обращает на себя внимание незначительная стоимость продукции нефтеперегонных заводов, обусловленная „мазутным характером“ деятельности нефтеперегонных заводов в 1922—23 г. Выходом из такого положения следует признать усиление выработки бензина из газа.

5. Экспорт нефтепродуктов в течение исследуемого периода достиг значительных размеров и имеет все шансы на дальнейший успех по причине высоких качеств российских нефтепродуктов. В количественном отношении, учитывая большую емкость европейского рынка, экспорт нефтепродуктов в ближайшие годы можно было бы довести до нескольких сот миллионов пудов. Что же касается финансовых итогов экспорта, то суммарная рентабельность его едва ли может быть подвергнута сомнению.

6. Установленная нами себестоимость нефти (28,91 тов. коп. по Баку и 23,26 тов. коп. по Грозному) выше довоенной себестоимости. В целях роста производства и сбыта, а также в целях улучшения финансового положения нефтяной промышленности и увеличения ее рентабельности, должно быть достигнуто дальнейшее снижение себестоимости продукции — прежде всего стоимости нефти. Это может быть достигнуто путем перехода на новые более усовершенствованные способы эксплоатации и бурения (эксплоатация глубокими насосами и канатное бурение). Отсутствие необходимых средств лишает нефтяную промышленность возможности осуществить массовый перевод тартальных скважин на глубокие насосы; необходимы средства для производства этих работ в ближайшие же годы.

7. Финансовые результаты работы нефтяной промышленности не могут быть признаны вполне удовлетворительными. Прибыль Грозненского района может быть увеличена, а Бакинский район, закончивший 1922—23 г. с убытком, может и должен стать в ближайшее время прибыльным.

8. Водные фрахты в 1922—23 г. были выше довоенных, а между тем они перекладываются на потребителя, повышая продажные цены нефтепродуктов и ограничивая таким образом их сбыт. Это особенно относится к керосину, сбыт коего рассчитан на массового потребителя и прежде всего на крестьянское население.

В целях усиления сбыта керосина, в особенности в деревне, и понижения продажных цен на него, а также и на нефтетопливо, необходимо понижение водных фрахтов до довоенных размеров.

9. В области оздоровительных работ первоочередной задачей должна быть признана ликвидация бездействующих скважин, т.-е. перевод их в эксплоатацию или же окончательная ликвидация и списание их стоимости с балансов нефтетрестов.

10. Что касается буровых работ, то развитие их должно происходить в соответствии со спросом на нефтяные продукты на внутреннем и на внешнем рынках.

Технические успехи, достигнутые нефтетрестами в области бурения, значительны и позволяют твердо рассчитывать, что районы в сравнительно короткий срок будут в состоянии пробурить и ввести в эксплоатацию столько новых скважин, сколько потребуется для обеспечения добычи нефти в необходимых размерах, но для этого необходим приток новых капиталов.

И. С. Гохман.

Основная трестированная металлопромышленность.[1]

Анализ экономического положения металлопромышленности находится ныне в центре хозяйственной жизни страны, поскольку металлопромышленность является одним из опорных пунктов развития народного хозяйства в целом и поскольку вздорожание ее продукции ложится тяжелым бременем на государственное, равно как и на все народное хозяйство республики.

Необходимо поэтому осветить причины этого явления.

Резкий упадок производства за последние годы почти истощил запасы металлов в стране. Потребность в металле огромна, но фактическое потребление его, вследствие высоких цен и падения покупательной способности населения, свелось к минимуму.

Целью настоящей работы является выяснение *основных* моментов, определяющих экономическое состояние металлопромышленности за последние годы, а именно: движение ее капиталов, динамика производства и его стоимость, соотношение последней с продажными ценами, основные причины высокой стоимости производства, динамика сбыта продукции и значение государственных потребителей для развития металлопромышленности, ее финансовое положение и перспективы ее развития.

В целях освещения затронутых вопросов с исторической точки зрения в нашей работе сделаны основные сопоставления с довоенным периодом. Однако мы должны сразу же оговорить, что довоенное ее состояние изучено далеко не полно.

Особенно это относится к экономическим обобщениям о состоянии металлопромышленности в целом.

Что касается экономики металлопромышленности за годы революции, то эта проблема по многим существенным причинам продолжает быть почти не исследованной, а между тем жизнь настоятельно требует этого, хотя бы в грубых чертах.

---

1) *Примечание редактора.* Работа тов. Гохмана была тщательно проверена на основании имевшихся в НКФ и у редактора материалов и совместно с автором исправлена. Редактор не может согласиться с рядом выводов автора однако, вносить поправки по существу в эти выводы он считал невозможным. Позднейшие данные в ряде существенных моментов изменяют вывод. Однако исправления в виду задержания выпуска книги невозможны.

Условия гражданской войны, падающей валюты и развал учетного аппарата в период 1918—1919 г. г. ставили руководящие органы промышленности и даже отдельные заводы в условия невозможности учесть сколько-нибудь точно результаты производства и наметить его перспективы, как в области технической (правда, отчасти), так и в области экономических результатов. Вот почему *мы вынуждены в нашей работе довольствоваться схематическим подходом к изучению экономики металлопромышленности.*

Мы надеемся, что ошибки настоящего исследования, возможные при грубых приемах расчетов, окупятся его результатами, дающими некоторую возможность притти к обобщенным выводам.

Таким образом это исследование в целом расценивается нами лишь как ориентировочное.

Если примененные нами грубые методы расчетов и привели к погрешностям, в отдельных случаях возможно даже к весьма значительным (ввиду условности самих методов), то следует все же полагать, что в общем и целом эти погрешности не искажают основных итогов нашей работы.

Так, например, автор отнюдь не намерен настаивать на абсолютной непогрешимости хотя бы итогов стоимости производства и его элементов в 1922—1923 г., определенного им в размере 192 милл. рубл. Автор допускает возможность, что размер убытка за этот год отклоняется в ту или иную сторону. К сожалению, общее состояние отчетности таково, что вполне достоверные выводы все еще невозможны, а надежда на таковые выводы из балансов едва ли оправдается в ближайшее время.

Поэтому автор полагает, что при таких условиях даже строгие критики сочтут возможным применение наших методов расчетов.

* * *

Настоящим исследованием охвачено 274 предприятия ныне трестированной металлопромышленности. Ввиду резких различий в технике и экономике металлургической и металлообрабатывающей промышленности, настоящее исследование разбито на две части. Ввиду трудности в определении границ между металлургическими и металлообрабатывающими заводами, мы руководствовались при разбивке признаком основного продукта производства. Почти все тресты были отнесены *целиком* либо к металлургии, либо к машиностроению, — только Приокский Горный Округ отделен от ГОМЗ-ы и отнесен к металлургии.

Методы расчетов были таковы:

Основной капитал. Довоенные данные вычислены по данным, содержащимся в книге П. В. Оля («Статист. Акц. Об-в и т. д.»), по данным балансов и по материалам Комиссии по пересмотру трестов ВСНХ. В оценку входили лишь стоимость зданий и оборудования. Стоимость же земель, лесов и недр исключалась. Для 1921—1923 г.г. расчеты сделаны на основании данных Комиссии по пересмотру трестов ВСНХ, некоторых балансов, а также путем сопоставления прочих материалов, основанных на допущении нормальной, в наших условиях, изнашиваемости за период

1917—1923 г. г. Изнашиваемость за период 1921—1922 и 1922—1923 г. г. принята в размере 7% стоимости имущества для действующих заводов. Амортизация исчислялась только на стоимость действующих частей заводов.

Оборотный капитал для довоенного периода исчислен, исходя из расчета соотношения его к основному капиталу, которое выявлено для основных групп заводов по балансам (по книге П. В. Оля).

Для 1921—1923 г. г. данные об оборотном капитале по металлургии исчислены путем оценки остатков материалов, топлива и готовых изделий (об этом подробнее см. ниже). Что же касается металлообрабатывающей промышленности, то, за полным отсутствием достоверных данных, движение оборотного капитала исчислено на I/X — 1922 г., исходя из данных предварительного баланса ГУМП на I/X — 1923 г. [1]), а также и из данных о сбыте, производстве и затратах на таковые.

Стоимость производства исчислена, надо полагать, без особо грубых погрешностей. Исключение составляет лишь подсчет стоимости сырья и материалов в металлообрабатывающей промышленности, где, за неимением каких-либо данных современного происхождения, пришлось исходить из довоенных расчетов, допуская некоторые накидки на брак и на непропорциональное расходование полуфабрикатов. Это *грубейшее допущение* ставит, конечно, под сомнение правильность всего итога стоимости производства металлообрабатывающей промышленности, следовательно, и результатов ее производства в смысле прибыли или убытка. Но на такой грубый прием нас вынудило полное отсутствие показаний по этому вопросу в самом ГУМП-е.

Сбыт исчислен также не путем под'итоживания прямых статистических данных, а путем ряда косвенных показателей ВСНХ (по металлообработке) и отдельных трестов (по металлургии).

Основные данные нашей работы были предварительно рассмотрены одним из лучших знатоков нашей металлической промышленности Р. Я. Гартваном, внесшим в них некоторые исправления, но в то же время признавшим, что его расчеты в основном мало отличаются от расчетов автора этой работы. Вместе с тем эта работа подверглась обсуждению в специальной комиссии при участии Р. Я. Гартвана, представителей ГУМП-а (т. т. Милюкова, Добровольского), а также представителей НКФ. Конечно, выводы этой работы принадлежат автору.

I. Металлургическая промышленность.

Основной капитал. Так как в целях сопоставления с современными данными в оценке довоенного основного капитала нас интересует, по существу говоря, прежде всего та его часть, которая может быть названа «промышленно-металлургической», нам пришлось пользоваться данными не обо всем основном капитале, но лишь о стоимости заводского имущества (зданий, оборудования, машин), исключая [2]) землю, леса, недра. Особо исчислена также

---

[1]) *Примечание редактора.* Конечно, этот „баланс“ не может быть признан достаточно прочным опорным пунктом для расчетов. Однако, ввиду отсутствия других более достоверных материалов, приходится исходить из этих данных.

[2]) Исключение стоимости земли и т. д. произведены путем исчислений, основанных на данных, проверенных инженерами-специалистами.

стоимость подсобных предприятий промышленности, опять-таки с исключением из нее стоимости земли, недр и лесов. Стоимость имущества неакционированных заводов на Урале (около 30 заводов более мелкого типа) исчислена, исходя из данных о средней стоимости акционированных заводов и с поправкой на размеры предприятий.

Произведенные таким образом подсчеты дали следующие результаты:

Районы	Число заводов	Стоимость заводского имущества	Стоимость имуществ подсобных предприятий	Стоимость земли, лесов, недр
Юг	19	220 м. р.	100 м. р.	50 — 60 м. р.
Урал	88	100 „	10 „	30 „
Центр	27	30 „	2 „	5 „
Всего . .	134	350 м. р.	112 м. р.	85 — 95 м. р.

Таким образом стоимость заводского имущества в металлургии до войны выражалась в размере около 350 милл. рубл.; если же к ней прибавить стоимость подсобных предприятий, земли, недр и лесов, то она выразится в сумме около 550 милл. рубл. Эта сумма несколько не совпадает с той, которую в свое время определил для Генуэзской Конференции Р. Я. Гартван (500 милл.). В частности, отметим, что данные по Югу сходятся с подсчетами треста «Югосталь» и УСНХ. Мы полагаем, что разница в общей оценке произошла вследствие того, что инженер Р. Я. Гартван определял продажную стоимость заводов путем экспертизы ко времени войны, мы же исходим из стоимости имущества по опубликованным данным довоенных балансов. Весьма возможно, что наша цифра несколько преувеличена по Уралу, где стоимость имущества, вероятно, была ниже балансовой, вследствие устарелости оборудования, хотя ремонтировавшегося, но отсталого в техническом отношении. Признавая возможным сделать по Уралу скидку в размере 20% со стоимости заводского имущества, получим следующие данные:

Районы	Стоимость заводского оборудования	% к итогу
Юг	220 м. р.	66,7
Урал	80 „	24,2
Центр	30 „	9,1
Всего	330 „	100

Годы войны и революции внесли существеннейшие изменения в эти цифры, вследствие чего представляется чрезвычайно трудным исчислить размеры убыли основного капитала.

Нормальная изнашиваемость до войны определялась в размере 4,5—5,5%. Примерно эта же сумма и составляла стоимость затрат на ежегодный капитальный и текущий ремонты заводов.

Но если завод не ремонтируется несколько лет подряд, и его оборудование становится устарелым, то последующие годы он изнашивается больше. Поскольку невозможно точно установить этой градации, нами принято это увеличение в $1/2$ % в год по отношению к стоимости имущества. Таким образом исчислено, что к концу 1921 года изношенность в среднем достигла 32%. Исключая те заводы, которые вовсе разрушены и исключены из учета ГУМП (около 25 милл. рубл.), можно определить общую стоимость имущества к концу 1921 года не более как в 220 милл. рубл. по заводам и в 50—60 милл. рубл.— по подсобным предприятиям.

Учитывая произведенные затраты на капитальный ремонт действующих и бездействующих предприятий в течение 1921—22 и 1922—23 г. г., получим следующие данные о дальнейшем изменении основного капитала (в милл. р.):

К началу	Основн. капитал действующих заводов	% к довоенной их стоимости	Основн. капитал бездействующ. заводов	% к довоенной их стоимости	Итого	% к довоенной их стоимости	Основн. кап. подсобных предприятий
1921—22 г.	130	70	90	62	220	66,7	50—60
1922—23 г.	110	65	90	55	200	60,5	45—55
1923—24 г.	110	65	80	46	190	57,5	40—50

Произведенный подсчет показывает, что к началу 1923—24 операционного года ценность действующих предприятий уменьшилась на $1/3$, а бездействующих — больше, чем наполовину (из расчета довоенной стоимости).

При определении стоимости *работающей части действующих предприятий* мы исходим из % нагрузки производственных цехов и степени их изношенности. Конечно, принята во внимание также и эксплотация вспомогательных цехов.

К началу	Стоимость работающей части действующих заводов	% к довоенной стоимости
1921—22 г.	85 милл. рубл.	70
1922—23 г.	75 „ „	67
1923—24 г.	70 „ „	65

Таким образом активный основной капитал металлургии почти в 5 раз меньше довоенного.

Поскольку примененный нами метод расчетов очень условен, результаты должны быть весьма приближенными.

Оборотный капитал. Данные балансов за 1912 г. приводят нас к выводу, что оборотные капиталы по указанным предприятиям выражались в сумме около 170 милл. рубл. Правда, в том числе состоят также привлеченные *заемные капиталы*, которые выражались (по Уралу и Центру, вследствие длительности оборота) в размере до 40 — 45 милл. рубл.

Учесть изменения оборотного капитала в течение всего последующего периода невозможно. Путем приближенных исчислений, исходя из данных Главметалла и известных средних норм затра_ основных видов сырья и полуфабрикатов, нам удалось исчислить изменение остатков сырья, полуфабрикатов, готовых изделий и топлива за 1921—23 г. г.[1])

Конец года	Остаток оборотных средств в довоенных ценах	% %
1912 год	170 милл. рубл.	100
1920—21 год	75 „ „	44
1921—22 год	60 „ „	35
1922—23 год	50 „ „	29,4

Итак, за эти годы металлургия потеряла около 120 милл. оборотных средств.

Где же эти средства? Всем известно, что они пошли прежде всего на нужды обороны и транспорта, а затем они были истрачены в голодные годы на поддержание существования предприятий и рабочих. При этом следует учесть, что до последнего времени (до 1922—23 г.) текущая продукция и запасы изымались государством для нужд армии, транспорта и промышленности, а состояние государственных финансов в то время говорит безусловно за то, что оплата за из‘ятые таким образом запасы далеко не соответствовала их стоимости.

О том, достаточен ли указанный оборотный капитал для нормального производства, речь будет итти ниже. Здесь же мы считаем необходимым предварительно отметить, что по своему составу оборотные средства не целиком ликвидны, и что в остатке на I/X—1923 года не учтена задолженность трестов.

Рабочая сила. Изменение количественного и качественного состава рабочей силы характеризует следущая таблица:

Конец года	Число заводов	Число рабочих (в тыс.)	Число служащих (в тыс.)	Из числа рабочих в % %				Число раб. в недействующих заводах (в тыс.)
				Производ.	Вспомогат.	Мужчин	Женщин	
1912 г. . .	136	170	14	70	30	97	3	170
1920—21 г.	117	90	15	40	60	83	17	84
1921—22 г.	117	75	13	45	55	84	16	70
1922—23 г.	117	90	12	50	50	86	14	84

Уменьшение общего числа рабочих в два раза, по сравнению с довоенным временем, еще не так показательно, как уменьшение числа «производственников», которое равно 36% довоенного.

Благодаря относительному росту числа вспомогательных рабочих увеличился также процент женщин-работниц.

[1]) *Примечание редактора.* Судя по состоянию отчетности предприятий по новейшим данным балансов, а также оценивая по существу финансовое положение металлургии и темп роста производства, следует считать эти данные безусловно *преуменьшенными.*

Что касается процента служащих, то он неестественно вырос к 1921—22 г., но к концу 1922—23 г. резко снизился.

Работа металлургии может быть очень наглядно охарактеризована, если исчислить сумму действующего основного и оборотного капиталов, приходившуюся на одного рабочего действующих заводов.

Даты	Приходилось на 1 рабочего капиталов в рублях			
	Основного капитала	%	Оборотного капитала	%
На конец 1912 г. . . .	1.940	100	1.000	100,0
1920—21 г.	1,010	52	835	83,5
1921—22 г.	1.070	55	800	80,5
1922—23 г.	835	43	515	51,5

Эта таблица ясно показывает, насколько низко было строение капитала металлургии в 1921—23 г. г., насколько снизилась степень ее механизации.

Производство металлургии. Производство основных продуктов металлургической промышленности за исследуемые нами годы выразилось в следующих величинах:

Годы	Произведено			
	Чугуна (в милл. пуд.)	%	Прокатного металла (в милл. пуд.)	%
1912 г.	250	100,0	162	100,0
1921—22 г.	10,2	4,1	11 8	7 3
1922—23 г.	19,1	7 7	24,0	14,8

Путем оценки выпуска по довоенным ценам, исключая, конечно, количество, истраченное на переработку внутри металлургии, получаем следующие данные о рыночной стоимости выпуска этих же заводов *по довоенным ценам* (в милл. рубл.):

Годы	Выпуск по довоенным ценам	% к 1912 г.
1912 г.	254	100,0
1921—22 г.	22,7	9,0
1922—23 г.	43,0	16,9

Снабжение материалами. Снабжение основными материалами металлургии в течение этих лет не встречало трудности; в этом отношении имели значение лишь транспортные затруднения, ибо в большинстве случаев на самих заводах сохранились значительные запасы руды, лома и проч. Только в 1923 г. приступили к перебdoскам руды на Юг. Тем не менее перспективы ближайших лет в этом отношении не являются благоприятными, ибо, хотя запасы лома и сохранились еще в больших размерах в стране, но с рудой дело сложнее, ибо ее запасы малопригодны, а добыча все еще незначительна.

Впрочем, некоторые данные говорят о несомненных улучшениях в этой области, по крайней мере, на Юге, в Криворожском бассейне. Следует отметить, что, в смысле расходования руд, резких перемен в нормах, по сравнению с довоенным временем, нет, да и по характеру металлургического процесса быть не могло (превышение составляло 5 — 10%).

Гораздо острее стоит вопрос с запасами чугуна.

Старые запасы чугуна за последние два года использовывались особенно энергично, несмотря на не менее усиленное применение лома. В результате на I/X — 23 г. ликвидного чугуна осталось менее 5 миллионов пудов, между тем как на I/X — 1922 г. его запасы составляли около 10 — 12 милл. пуд. Если принять во внимание, что половина этих запасов на Южном Урале не может быть вывезена, то станет ясным, что с чугуном положение обострилось, а это обязывает металлургию в 1923 — 24 г. к бесперебойности работы.

Топливо. До последнего времени (средина 1923 года) весьма обострялся вопрос снабжения и расходования топлива. Кризис Донбасса в 1922 г. ставил под удар металлургию, и не раз происходили остановки производства из-за недостатка топлива. Добыча Югостали в 1922 г. выразилась в 25 — 30 милл. пуд. От УГКП получено было до 22 милл. пудов, но поступления были далеко не систематическими. Несколько лучше обстояло дело на Урале, но и там заготовки древесного топлива производились более или менее нормально прежде всего благодаря исключительной дешевизне рабочих рук в голодные годы. В общем металлургия в 1921 — 22 г. обладала ровно столько количеством топлива, какое ей было нужно для ограниченных размеров производства этого года.

В 1922 — 23 году положение изменилось. Удачные лесозаготовки на Урале, значительный рост добычи топлива Югостали и наличие больших свободных продресурсов у УГКП, отодвинули в область предания топливный голод. По госснабжению было доставлено всего около 30 — 40 милл. пуд. топлива, т. е. около 20 — 30% общей потребности металлургии. Остальное заготовили сами тресты. Добыча Югостали резко поднялась, и запасы на Юге и на Урале достигли теперь размеров, небывалых за годы революции.

Даты	Запасы топлива (в милл. пуд. условн. топлива)
Довоенные нормы	(300)
I/X—21 г.	43,0
I/X—22 г.	48,0
I/X—23 г.	94,0

По Уралу к I/X—1923 г. был запас на $1^1/_2$ года, по Югу—на 3—4 месяца (при все возрастающей добыче).

Расходование топлива на производство достигло совершенно ненормальных размеров в 1921—22 г. и лишь несколько уменьшилось в 1922—23 году. В то время как до войны на 1 пуд проката тратилось 3—3,3 пуда [1]), причем на подсобные цеха уходило ок. 20% этого количества, в 1921 — 22 г. на вспомогательные цеха уходило 50%, в 1922—23 г.— 35%, а на 1 пуд

[1]) *Примечание редактора.* Эта цифра преувеличена; следует принять несколько менее 3-х пудов, повидимому, около 2,8 пуда.

проката всего уходило в 1921—22 г. ок. 7 пудов, в 1922—23 г.—5 пуд. *Столь значительный расход топлива является одной из существеннейших причин вздорожания стоимости изделий металлургии.* И, если в 1912 году, на 100 рубл. продукции тратилось 23,6 рубл. [1]) на топливо, то в 1921—22 г. тратилось по довоенным ценам до 50 рубл., а в 1922—23 г.—до 35 рубл. Еще существеннее тот факт, что, по данной калькуляции, топливо, заготовляемое трестами, обходится в 2—3 раза дороже довоенного. Это решает вопрос о себестоимости и чугуна и прокатного металла. В самом деле, на 100 рубл. продукции тратилось в 1912 году около 24 рубл. на топливо, а в 1922—23 году по современным ценам—до 70 индексных рублей, т. е. почти в 3 раза больше. *В топливе, в его дороговизне, в неэкономном его расходовании—существеннейшая причина дороговизны металла.*

Амортизация. Вопрос об исчислении размеров амортизации основного капитала сложен. Единственным источником определения % амортизации являются довоенные данные балансов, которые, правда, имеют тенденцию к преувеличению в некоторых отраслях промышленности, но в металлургии они близки к действительности [2]).

Ввиду того, что довоенный расход на амортизацию равнялся примерно 5% и так как современная изношенность гораздо больше довоенной, то мы принимаем для действующей части предприятий изнашиваемость в размере 7% стоимости основного капитала (к началу года).

Годы	Износ работающей части заведений
1912 г.	17 м. р.
1921—22 г.	6,0 „ „
1922—23 г. по довоенн. ценам	5,0 „ „
„ „ по совр. ценам	7,5 „ „

Чистая продукция. Для определения экономического результата производства необходимо из суммы валовой продукции вычесть стоимость сырья, топлива и материала, а затем также фонд амортизации.

Для исчисления количества затраченных материалов нами использованы довоенные статистические данные по Югу, а также калькуляции для 1921—22 г. Исчисления произведены на основании производственных программ и отчетов об их выполнении; для 1922—23 года—на основании программ, отчетов и калькуляций, путем критического их сопоставления.

Вычитая лишь ту часть полупродуктов, которая взята из запасов, получаем следующую стоимость продукции, за вычетом затраченного сырья и топлива и амортизационных расходов (все в довоенных ценах) [3]).

---

[1]) *Примечание редактора.* Цифра недостаточно обоснована. По некоторым проверенным данным расход топлива превышал довоенный, примерно, на $^1/_3$.

[2]) *Примечание редактора.* Едва ли это утверждение правильно. Поскольку амортизация исчислялась только при наличии прибыли, притом не только по фактическому, но и по так наз. „моральному“ износу, поскольку далее предприниматели стремились поскорее высвобождать капиталы из дела и уменьшать обложение чистой прибыли, а также поскольку стоимость оборудований и зданий теперь резко снизилась, постольку, несомненно, сумма отчислений не может быть признана соответствующей современным понятиям. Мы считаем, что она должна составлять, примерно, 3,5—4 м. р.

[3]) *Примечание редактора.* В соответствии с предшествующими замечаниями мы считаем указанные расходы *преувеличенными* (по сырью, материалам, амортизации и топливу).

	1912 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
1. Общая сумма продукции (валовая) .	254	22,7	43,0
2. Расход сырья и материалов [1] . . .	74	10,4	14,5
3. Расход топлива	53	11,3	15,0
4. Амортизация	17	6,0	5,0
5. Чистая продукция за вычетом затраченного сырья, топлива и амортизации.	105	— 5,0	+ 8,5

Расход на рабочую плату. Общая сумма расходов на зарплату составляла, по нашим подсчетам [2], в 1912 г. около 55 милл. рубл. Данные за 1921—22 и 1922—23 г.г. основаны на материалах статистической части ЦКВСРМ. Потери на курсе учтены почти полностью.

Сравнение с довоенной зарплатой видно из следующих цифр (из расчета на одного рабочего в год):

1912 г.	346 р. [3]
1921—22 г.	74 р.
1922—23 г.	128 р.

Это зарплата в ее чистом виде. Прибавляя к ней стоимость бесплатной квартиры и отопления, обусловленных договорами, на Юге и частично на Урале в 1921—22 году, по данным оценки Югостали, можно исчислить размеры валовой платы в следующих цифрах:

Годы	Довоенные бюджетн. рубл.	%% 1912 г.	%% к 1921—22 г.
1912 г.	346 + 14,4 = 360,4	100	—
1921—22 г. . .	74 + 24 = 98	27,2	100
1922—23 г. .	128 + 14,4 = 142,4	40,0	146

Итак, в то время как зарплата в «чистом» виде составляла в 1921—22 г.—21,4%, а в 1922—23 г.—37,2% довоенной, валовая зарплата в 1921—22 г. равнялась 27,2%, в 1922—23 году — 40% довоенной. Повышение в 1922—23 году, по сравнению с 1921—22 г., по «чистой зарплате» составляло 72%, а по «валовой»—46%.

Производительность труда рабочих, при исчислении в среднем на одного рабочего в год, была такова, считая продукцию в довоенных ценах:

1912 г.	1.400 р. [4]	100%	—
1921—22 г.	315 р.	22,5%	100%
1922—23 г.	540 р.	38,6%	171%

---

[1] Стоимость затраченных материалов исчислена, исходя из расхода флюсов и проч. основных материалов; что же касается вспомогательных материалов (смазочн. материалы, электротехнич. материалы и проч.), то она принята нами равной 5% стоимости основных материалов для довоенного и 8% для настоящего времени.

[2] По Югу—данные Стат. Бюро Съезда ГЮР. По Уралу принято 250 р., по Центру 360 р., по данным о зарплате металлистов в соответственных губерниях.

[3] Ввиду того, что для довоенной и современной зарплаты необходимо учесть удельный вес отдельных районов, мы приводим среднюю, которая имела бы место в 1912 г. при соотношениях в числе рабочих по районам, которое имело место в 1922—23 г. Иное сопоставление привело бы к ложным выводам.

[4] Здесь так же, как и в предыдущем расчете, взята средняя, которая была бы до войны, если бы распределение числа рабочих по районам было современное.

Учитывая, что в громадном большинстве случаев на металлургических заводах до войны применялся 10—12 час. раб. день, и внеся эту поправку, получаем следующие показатели производительности труда в час:

1912 г.	100%
1921—22 г.	31%
1922—23 г.	53% [1])

Необходимо, однако, отметить, что организация труда в 1921—22 г. и в 1922—23 г., при совершенно ненормальных соотношениях производственной и вспомогательной рабочей силы, *в значительной степени скрадывала производительный эффект производственных рабочих*, рассасывающийся при исчислении в среднем на одного заводского рабочего.

Если учесть изменение в составе рабочей силы, а также часовую производительность 1 производственного рабочего, то окажется, что в 1922—23 году она равнялась

$$\frac{0{,}53 \times 0{,}70}{0{,}50} = 0{,}74 \text{ довоенной.}$$

Из приведенных выше цифр явствует, что производительность труда понижалась и повышалась почти в полном соответствии с динамикой зарплаты и составляла в %% к 1912 году:

Годы	Производительность на одного рабочего	Валовая зарплата на одного рабочего в день	Чистая зарплата на одного рабочего
1921—22 г.	22,5	27,2	21,2
1922—23 г.	38,6	40,0	37,2

Для изучения влияния зарплаты на вздорожание производства решающим является доля, падающая на зарплату в расходах на единицу продукта.

Годы	На 100 рубл. продукции (по довоенным ценам) приходится валовой зарплаты [2])	
	В рублях	В %% к 1912 г.
1912 г.	25,0	100
1921—22 г.	31,2	125
1922—23 г.	26,4	106

---

[1]) *Примечание редактора.* Эта цифра несколько преувеличена, метод поправки упрощен; впрочем, как указывает сам автор, все дело в расчете производительности труда одного заводского рабочего в среднем.

[2]) Здесь мы опять приводим данные, которые сопоставимы, т. е. при условии, что в 1912 г. соотношение числа рабочих было бы такое же, как и в 1922—23 г. Без учета этих соотношений эта таблица примет такой вид:

1912 г.	21,6 рубл.	100%
1921—22 г.	31,2 „	144%
1922—23 г.	26,4 „	123%

Но здесь, повторяем, путаницу в выводы вносят изменения в распределении производства по отдельным районам.

Стало быть, перерасход на рабочую плату равен 6% против довоенного расхода. Однако это правильно при учете в довоенных ценах. Если же принять во внимание изменившиеся ценностные отношения и произвести расчет в современных ценах, то окажется, что на 100 индексных рублей продукции тратится всего 25 индексных рублей на зарплату. Итак, зарплата меньше всего влияет на вздорожание продукции.

Особенно интересна динамика производительности и зарплаты в течение 1922—23 года.

Вот ее основные показатели:

Кварталы 1922—23 г.	Выпуск на 1-го рабочего за месяц		Зарплата чистая, месячная		На 100 р. продукции приходится зарплаты	
	В довоенных ценах	В соврем. ценах (вольного рынка)	В довоенных ценах	В соврем. ценах	В довоенных ценах	В соврем. ценах
I	35	27	9	11,6	25,4	43,5
II	40	35	10,3	13,3	25,8	38,0
III	50	75	10,7	13,4	21,4	17,7
IV	55	87	12,1	15,1	22,0	17,4
IV кв. в % к I кварталу	158%	312%	136%	131%	86,5	40,0
То же в % к 1912 г.	47,2%	—	42%	—	90,0	70,0

Производительность труда «производственника» к концу 1922—23 года в среднем по всей металлургии достигла половины довоенной. *Все это говорит о том, что повышение зарплаты, имевшее место в 1922—23 г., не сопровождалось удорожанием продукции.*

Остановимся вкратце на накладных расходах.

а) *Содержание заводских служащих.* В 1922—23 г. отношение среднего заработка служащих к заработку рабочих равнялось 1,5, в 1921—22 г.— около 1,2, ввиду того, что соотношения в тарифной сетке были 1 к 5, а не 1 к 8, как в 1922—23 г.

Годы	Расходы на содержание служащих		% к стоимости выпуска
	Милл. р.	% к сумме заработка раб.	
1912 г.	14,0	25,4	5,5
1921—22 г.	1,70	23.2	7,5
1922—23 г.	2,64	23,2	6,15

Несмотря на абсолютное понижение среднего размера зарплаты служащего, по сравнению с довоенной, в 4 раза, процент, падающий в 1923—24 г. на стоимость выпуска в довоенных ценах, в (бюджетных)рублях значительно выше довоенного.

б) *Расходы, связанные с зарплатой.* Сумма накладных расходов на зарплату выразится в следующих цифрах (в милл. рублей):

Годы	Расходы, связанные с зарплатой	% к стоимости выпуска
1912 г.	4,8	2,0
1921—22 г. (довоенн. цены)	2,13	9,4
1922—23 г. (довоенн. цены)	2,82	6,55
1922—23 г. (современн. цены)	3,52	5,85

Перерасход в 1922—23 г. (по современным ценам) в %% к стоимости выпуска равен 200% довоенного расхода. При исчислении же на одного работника этот перерасход равен 50%.

в) *Содержание трестов и синдикатов.* Расходы на содержание трестов и синдикатов (в довоенных рублях) были таковы:

Годы	Всего было израсходовано (в м. р.)	% к стоимости продукции	% к себестоимости продукции
1921—22 г.	2,0	8,8	5,3
1922—23 г. (довоенн. цены).	3,2	7,4	5,7
1922—23 г. (совр. цены).	4,0	6,7	5,2 [1]

Итак, расходы по управлению производством равны 5—5,5% от себестоимости продукции. Между тем в калькуляции в 1922—23 г. процент отчисления на содержание правления трестов и синдикатов вносились—по Югу 4,6%, по Уралу — 10%. Это показывает, что тресты и синдикаты накапливали некоторую сумму оборотного капитала. В 1912 г. тратилось, примерно, от 2 до 4 процентов (Юг — Урал) на содержание Правлений Акц. Общ. и Синдикатов. Перерасход равен 75—100% (к довоенной величине).

г) *Налоги, сборы, страхование.* По косвенным показаниям размер расхода на налоги и сборы, страхование имущества для 1912 можно принять в размере 0,5% от стоимости выпуска продукции. Для 1921—22 года таких данных нет. Что касается 1922—23 г., то эти расходы реально не превышают 2—2,5% (в современных ценах). Отсюда:

Годы	Расход на уплату налогов, сборов, страхование имущества		
	Милл. р.	В %% к продажной цене	В %% к себестоимости продукции
1912 г.	1,3	0,5	0,55
1922—23 г. (довоенные цены)	1,5	3,5	2,7
1922—23 г. (современн. цены.)	—	2,5	1,9

д) *Прочие расходы.* Расходы на транспорт (не включенные в стоимость сырья и материалов) и разные мелкие расходы заводов составляют около 10% от сумм перечисленных нами выше накладных расходов.

[1]) *Примечание редактора.* Эта цифра явно преувеличена и должна быть снижена, примерно, в $1^1/_2$ раза.

Отсюда *общая сумма накладных* расходов выразится в следующих цифрах: (в милл. рубл.):

Годы	Накладные расходы	В % % себестоимости продукции	В % % от продажн. стоимости продукции	В % % к 1912 г.
1912 г.	29,9	12,8	12,2	100
1921—22 г. (довоенн. цена).	6,42	17,0	28,5	235
1922—23 г. (довоенн. цена).	11,2	20,2	26,0	213
1922—23 г. (совр. цена.) .	13,66	17,7	22,7	186

Общий итог затрат по производству. Таким образом, общий итог затрат по производству в довоенных ценах выражается в следующих величинах: (в милл. рубл.):

Статьи расхода	1912 г.	1921/22 г.	1922/23 г.
Сырье и материалы	74,0	10,4	14,5
Топливо	58,0	11,3	15,0
Рабочая плата	55,0	7,4	11,4
Амортизация	17,0	6,0	5,0
Накладные расходы	29,9	6,4	11,2
Итого расходов	233,9	41,5	57,1
Стоимость выпуска	254,0	22,7	43,0
Результаты (прибыль, убыток) .	+ 20,1	— 18,8	— 14,1
Коэффициент себестоимости . .	0,92	1,83	1,33

Эти данные о выпуске продукции и производственных затратах, понесенных промышленностью, исчислены в довоенных ценах, поэтому они в значительной своей доле имеют абстрактный интерес.

Поэтому гораздо больший интерес представляет исчисление их в *современных ценах*. Эту оценку мы приводим в общетоварных рублях Госплана.

Исходя из рыночных цен на материалы в 1922—23 г. и считая материалы, заготовляемые заводами, по их заготовительной стоимости, принимая во внимание расхождение бюджетного рубля и общетоварного (для зарплаты и соцстраха), мы исчисляем среднегодовые коэффициенты вздорожания отдельных групп расходов.

Что касается продажных цен на металлы, то этот коэффициент мы устанавливаем, исходя из следующей пропорции годового сбыта прокатных изделий:

Категория потребителей	Индекс вздорожания на год	% реализации всей продукции
1. НКПС (централизованные заказы).	1,65	35
2. „ (децентрал. зак.)	1,1	15
3. Заказы прочих потребит. . . .	1,25	50
		на металлы:
В среднем	1,37	100

Пересчитав по этим индексам стоимость выпуска, получим, что по современным ценам стоимость выпуска равна 59 м. тов. рубл. Если же счи-

тать стоимость выпуска только по ценам вольного рынка, то она будет равна 54 м. р.

Таким образом итоги производства за 1922—23 г. в современных ценах выразятся в таких величинах:

Статьи расхода	Затрачено милл. товарн. рубл.
Сырье	14,5
Топливо	30,0
Зарплата	14,3
Амортизация	7,5
Накладные расходы	13,7
Итоги расходов	80,0
Стоимость выпуска	59,0
Убыток	21,0
Коэффициент себестоимости по отношению к довоенной продажной цене	1,83 [1]

Итак, в 1922—23 г. промышленность потерпела убыток в размере 21 м. р. при коэффициенте вздорожания, равном 1,8 по сравнению с довоенными продажными ценами.

Себестоимость. В чем основная причина вздорожания себестоимости? Она видна из следующей таблицы:

Вздорожание в 1922—23 году по сравнению с 1912 годом

Элементы расходов	Было бы израсходовано по ценам и нормам 1912 года (в милл. р.)	Было израсходовано по ценам 1912 г. и по нормам 1922—23 г. (в м. р.)	Колич. коэфф. (гр. 3 гр. 2)	Фактич. расход в 1922—23 г. (в м. тов. р.)	Ценн. коэфф. (гр. 5 гр. 3)	Общ й коэфф. (гр. 5 гр. 2)
1	2	3	4	5	6	7
Сырье	12,10	14,5	1,20	14,5	1,00	1,20
Топливо	9,65	15,0	1,56	30,0	2,00	3,12
Зарплата	9,30	11,4	1,23	14,3	1,25	1,54
Амортизация	2,88	5,0	1,74	7,5	1,50	2,60
Накладн. расх	5,06	11,2	2,22	13,7	1,22	2,71
Итого себестоим.	38,99	57,1	1,46	80,0	1,40	2,05
Продажная стоимость продукции (рыночная цена)	43	43	100	64	1,25	1,25

Количественный коэффициент (гр. 4) дает представление о том, насколько бесхозяйственно ведется производство. В этом перерасходе (в 46%) сказывается явно непропорциональное расходование топлива и накладные расходы, вследствие незначительной загрузки заводов и вследствие бесхозяйственного ведения дела. Самый большой перерасход падает на накладные расходы, затем обращает на себя внимание большой перерасход топлива. Явно увеличены

[1]) *Примечание редактора.* С коэффициентом согласиться нельзя, он преувеличен и составляет 1,7. Ряд статей преувеличен (сырье, накладные расходы, амортизация), примерно, на 5 м. рубл. При таких условиях убыток составит не более 15 м. р.

расходы на амортизацию. Что же касается перерасхода на зарплату, в размере 23%, то в этом сказывается низкий % производственных рабочих, а также влияние Урала, где до войны рабочая сила играла бо́льшую роль в стоимости продукции, чем на Юге.

Следует отметить, однако, что причина возрастания коэффициента ценностного вздорожания продукции лежит отчасти за пределами металлического производства. В этом отношении существенную роль играет цена топлива, которое, например, не целиком заготовляется самостоятельно и возросло в цене в 2 раза.

Перерасход на топливо равен 20 милл. рубл. при возможной общей себестоимости (при довоенных нормах и ценах) в размере 39 м. р.; это заставляет прийти к выводу, что *основная причина вздорожания цен на металл кроется в топливе, именно, в перерасходе его, а равно и в высшей цене на топливо.* [1])

Перерасход топлива зависит главным образом от недостаточной нагрузки заводов. Поэтому для удешевления производства необходимо его расширение.

Итак, в целом за 1922—23 г. коэффициент вздорожания металла равняется 2,05 по отношению к себестоимости довоенного времени или 1,83 по отношению к продажной цене 1912 г.

Трудно решить, понизился или повысился этот коэффициент в течение 1922—23 года. На-ряду с несомненным понижением количественных коэффициентов вздорожания, мы имели повышение ценностных. Но в довоенной оценке элементов издержек производства, удешевление несомненно достигнуто значительное, особенно на Юге.

Достаточно ярким показателем успехов, достигнутых металлургией за 1922—23 г., по сравнению с 1921—22 г., может быть следующая таблица (в довоенных ценах):

Элементы расходов	Было бы израсходовано в 22/23 г. по нормам 21/22 года (милл. рубл.)	Израсходовано в 1922/23 году (милл. рубл.)	На сколько % % расходы уменьшились
1	2	3	4
Сырье	19,7	14,5	26
Топливо	21,4	15,0	30
Зарплата	14,0	11,4	19
Амортизация	11,4	5,0	56
Накладные расходы	12,1	11,2	7,5
Итого (себестоимость)	78,6	57,1	27
Продажная стоимость	43,0	43,0	—

Мы видим, 1922—23 г., по сравнению с 1921—22 г., дал экономию, ибо себестоимость уменьшилась, примерно, на 27%.

Однако эти результаты не могут быть признаны удовлетворительными с точки зрения народного хозяйства, поскольку цена все еще неимоверно

[1]) *Примечание редактора.* Это правильно; однако на-ряду с этим играют большую роль накладные расходы, бесхозяйственность; кроме того, самый размер расхода в действительности меньше.

высока, а также поскольку значительная доля сокращения падает на амортизацию, в то время как накладные расходы сократились в очень небольшой степени.

Оплата такой высокой стоимости продукции не под силу нашему народному хозяйству. Вследствие этого сбыт металла расширяется медленно, несмотря на металлический голод в стране; вместе с тем металлопромышленность все еще ориентируется на госбюджет, иначе говоря, *оплата продукции по высоким ценам фактически производится в принудительном порядке через госбюджет за счет прочих отраслей народного хозяйства.*

Понизить себестоимость можно лишь при условии расширения производства, удешевления топлива, устранения неизменной бесхозяйственности и снижения цен на металлы, при условии рационального использования наличных капиталов, при чем должна быть особо оговорена необходимость строгого соблюдения плана, который предусматривает загрузку недействующих заводов только после полной нагрузки уже действующих, аналогичных по технике, заводов.

В частности, сказанное целиком относится также и к проблеме удешевления производства Югостали.

Расходы на капитальный ремонт. За 1921—22 год массовых строительных работ не производилось и данных о них не имеется.

В 1922—23 году были произведены очень крупные восстановительные работы по Югостали и на Урале. Вместе с тем произведены значительные затраты на новые строения и дооборудование по Югостали.

Годы	Затраты на капит. ремонт и нов. сооружен.	% к стоимости продукции	% стоимости рабочей части имущества
1922 — 23			
В дов. цен. . .	10 м. р.	23	13,5
В совр. цен. . .	15 м. р.	25	—

Расходы по консервации. Консервированных заводов было: в 1921—22 г.—42 завода с 4.000 раб. и 1.000 служащих, в 1922—23 г.—34 завода с 6.000 раб. и 1.100 служащих. Расходы по консервации составляли: 1921 — 22 г.— 1,2 милл. рубл., 1922 —23 г. (по довоенн. ценам)— 3,25 милл. рубл., а по современн. ценам — 4,0 милл. рубл.

Сбыт продукции и цены. Не имея данных о реализации продукции за 1921 — 22 г., мы исчислили ее на основании показаний об остатках на крайние даты. Поскольку нет других данных, единственным показателем финансовых результатов за этот период является уменьшение оборотного капитала к концу года, примерно, на 15 милл. рубл. по довоенным ценам, что об'ясняется: эксплоатационным дефицитом (по довоенн. цен.) — 18,8 милл. рубл., а за вычетом износа основн. капитала (6,0) — 12,8 милл. рубл., расходами на консервацию — 1,2 милл. рубл.

Резко изменившаяся конъюнктура в 1922 — 23 году, широкое развитие товаро - денежных отношений, расширение размаха производства всей промышленности и начало городских строительных работ — все это способствовало сбыту продукции металлургии. Особенно ярко сказывается увеличение спроса на металл в динамике цен.

Индекс рыночных цен на металл (%-ное отношение к общетоварному индексу Госплана) был таков: I/X — 1922 г. — 0,75, I/I — 1923 г. — 0,76, I/IV — 1923 г. — 1,06, I/VII — 1923 г. — 1,35, I/X — 1923 г. — 1,79.

В среднем за год (взвешено по данным о выпуске) — 1,25; арифметическая средняя — 1,19.

Совершенно очевидно, что рынок не мог воспринимать таких высоких цен на металлы, так как негосбюджетный потребитель вообще впервые стал покупать металл, имея до этого в большинстве случаев старые запасы. Поэтому *самыми выгодными в течение почти всего 1922 — 23 года заказчиками были госбюджетные заказчики, оплачивавшие заказы по высоким твердым ценам, установленным Госпланом и СТО.* Только к концу мая 1923 года цены на рынке возросли и превысили цены по госзаказам.

Грубо подсчитывая, можно определить, что сбыт по основным группам потребителей распределяется так:

	В довоенных ценах	
Централизованн. заказы (НКПС и Военвед)	15 м. р.	34%
Децентрализованн. заказы (НКПС)	4 „ „	9%
Прочие потребители	25 „ „	57%
Итого	44 м. р.	100%

Госзаказы формально составили около 43% всех сумм сбыта (по довоенным ценам). Если учесть разницу в ценах по госзаказам и на вольном рынке, то значение госзаказов становится еще более ясным. Если же учесть, что из «прочих потребителей» немалая доля фактически падает на госбюджетных потребителей (Донуголь, Азнефть, Электростроительство и т. д., получавших средства по бюджету на капитальные работы), то мы должны будем признать, что на госзаказы падает около $^2/_3$ всей реализованной продукции.

Переломным моментом в динамике цен на металлы на вольном рынке был март — апрель 1923 г. До этого времени спрос на металл был незначителен, финансовое положение металлургии было напряженное и цены были ниже довоенных.

Резкость этого перелома объясняется в значительной мере изменением системы финансирования металлопромышленности как в смысле отпуска значительных сумм на пополнение капиталов со II квартала 1922 — 23 г., так и на оплату госзаказов, к тому времени значительно возросших. На-ряду с этим имело существенное значение соотношение спроса и предложения в смысле истощения запасов металла и усиления покупательной способности покупателей. Поскольку в то время в этой области отсутствовало сколько-нибудь систематическое регулирование, постольку мы констатируем резкий рост цен на металлы к концу 1923 года.

В течение первого полугодия 1922 — 23 г. металлургия могла вести производство в прогрессирующем размере вследствие того, что сбыт большей части ее продукции был обеспечен госбюджетом. Со второй же половины 1922 — 23 года имел значение оживленный спрос на строительные товары, выявлявшийся уже в начале 1923 г., который находил удовлетворение, главным образом, со стороны уральской металлургии, почти не имевшей в то время конкурентов (к июню 1923 г. Урал запродал почти всю продукцию текущего года). Югосталь выступила на рынок значительно позднее. 10% ее продукции было сдано во II полугодии 1922 — 23 года. Уралмет имел обо-

рота 25 милл. черв. рубл. за год, что дает, если прибавить к этому самостоятельную реализацию уральских трестов (не менее 5 милл. черв. рубл.), в сумме около 25 милл. тов. рубл. $\left(\frac{30 \text{ милл. черв. р.}}{1,2}\right)$.

В пределах этой суммы должна была также определиться сумма реализации по Югостали.

По Центру сумма реализации едва ли превышала 10 милл. рубл., считая продукцию Приокского округа запроданной полностью.

Таким образом, общая сумма реализации близка к 60 милл. рубл.

Металлургия и государство.

Государственная помощь металлургии. Развитие металлургии неразрывно связано с развитием производительных сил. Металлургия, как база народного хозяйства, требует к себе особого внимания со стороны государства. В этом отношении 1922—23 г. был первым годом, когда государство оказалось в силах, по состоянию ресурсов госбюджета, хотя и с напряжением этого последнего, оказать помощь металлургии и принять ряд мер, имевших крупнейшее значение для дальнейшего существования.

Первой и основной мерой явилась система госзаказов, т. е. закрепление за металлургией определенной суммы заказов для государственных потребителей, состоявших на госбюджете, и установление системы, гарантировавшей им реализацию оплаты заказов. Это достигалось системой бронь и авансов, а также выплатами НКФ непосредственно за счет заказчиков. Помимо этого, существеннейшим моментом была оплата заказов по себестоимости, отказ от из'ятия продукции безвозмездно, как это практиковалось в 1921—22 г. [1]).

На-ряду с этим следует отметить также увеличение заказов за счет потребителей, субсидировавшихся бюджетом (Донуголь, Азнефть, Грознефть и т. д.), что также усиливало позицию металлической промышленности.

Рассчитывая грубо, соотношения себестоимости и продажных цен по главнейшим категориям потребителей, можно определить так (продукция 1922—23 г.) [2]):

Заказы	Сумма в довоенн. рублях	Себестоимость в тов. рубл.	Выручка	Убыток
			В товарных рублях	
Централ. заказы	15 м. р.	27 м. р.	24 м. р.	3,0 м. р.
Децентрал. зак.	4 „	7 „	4,4 „	2,6 „
Пр. потребители	25 „	45 „	31 „	14 „

Однако, несмотря на то, что по нашим подсчетам металлургия потерпела убытков около 6,5 милл. рубл. по бюджетным госзаказам, но они явились

[1]) Быть может, в некоторой части устанавливаемые цены и были несколько ниже себестоимости, но это не изменяет основной постановки вопроса.

[2]) *Примечание редактора.* Эти цифры преувеличены, вследствие преувеличенности расчетов себестоимости; убыток по госзаказам должен быть меньше, примерно, в $1^1/_2$ раза.

для нее спасением, ибо авансы под эти заказы выдавались в начале года, когда никакого спроса на металл на рынке еще не было. Не следует также забывать, что цены по централизованным заказам почти весь год были выше рыночных.

На-ряду с этим государство оказало металлургии существеннейшую помощь путем бюджетных ассигнований для следующих нужд: 6,7 м. р.—на капитальные затраты, 3,4 — на консервацию, 12,7 — на покрытие убытка и пополнение оборотных средств.

Итого — около 24 милл. рубл. — сумма безусловно крупная, учитывая положение госбюджета.

Банковское кредитование. В 1922 — 23 г. металлическая промышленность впервые после революции пользуется банковским кредитом, который не был значительным, что об'ясняется слабой связью ее с рынком, ее убыточностью и т. д. Всего за 1922 — 23 г. металлической промышленности в целом был оказан кредит в размере 21 — 22 милл. черв. рублей, преимущественно Промбанком. Кредит этот был краткосрочным и на 50% вексельным. Главная масса кредита (60—70%) падает на последние 4 месяца 1922—23 г. Задолженность по банковскому кредиту на I/X — 1923 г. составляла около 7 милл. рублей.

Таким образом, можно констатировать, что в 1922 — 23 г. металлургия пользовалась банковским кредитом в небольшой степени, но что к концу 1922 — 23 г. размеры его возросли.

Итоги 1922 — 23 г.

Суммируя наши расчеты о доходах и расходах металлургии за 1922—23 г., их можно представить в следующем виде:

Приход			*Расход*		
От реализации продукции . .	60	м. р.	Эксплоатационные	72,5	м. р.
Финансирование государства .	23,8	„ „	Нов. строения, капит. ремонт .	15,0	„ „
			Консервация	4,0	„ „
Итого	83,8	„ „	Итого	91,5	„ „

Таким образом, можно констатировать превышение расхода над приходом в 7,7 милл. рубл. [1]).

Мы не имеем данных для учета уплаты долгов за предыдущие годы, а также для выведения сальдо между счетом дебиторов и кредиторов. По имеющимся косвенным данным, сальдо на I/X — 23 г. должно быть в пользу металлургии, так как она пользовалась очень небольшим кредитом. При таких условиях размер дефицита должен быть признан меньшим.

Выведенный таким образом дефицит выразился в убыли оборотных средств, исчисленных путем оценки остатков сырья, топлива и фабрикатов.

Выше нами было указано, что разница в наличии оборотных средств между I/X—23 г. и I/X—22 г. была в 10 милл. рубл. по довоенным ценам.

---

[1]) *Примечание редактора.* См. пред. прим. Необходимо внести соответствующие поправки.

По средним за год ценам убыль оборотных средств должна равняться 12—15 милл. тов. рубл., стало быть вся сумма 7,7 милл. рубл. взята из оборотных средств металлургии.

Превышение стоимости производства над продажной его ценой равнялось 21,0 милл. товарн. рубл. Это и был чистый убыток металлургии.

Для исчисления того, какое изменение в капиталах должно было это вызвать, необходимо принять во внимание, что основной капитал должен был увеличиться за счет оборотного на 7,5 милл. тов. рубл. (15 милл. рубл. затрачено — 7,5 износ). Кроме этого, на консервацию потрачено 4,0 милл. тов. рубл. Таким образом, оборотный капитал должен был бы уменьшиться на 21,0 + + 7,5 + 4,0 = 32,5 милл. тов. рубл., но в порядке финансирования поступило 23,8 милл. тов. рубл. Таким образом, оставляя в стороне счет дебиторов и кредиторов, оборотный капитал металлургии должен бы уменьшиться на 9,0 милл. товарн. рублей Между тем, по оценке его в натуральных запасах по довоенным ценам, убыль его равна 10 милл. довоенн. рубл. (12—15 милл. товарн. рубл.) Это заставляет предположить, что имелась задолженность покупателей металлургии на 1 октября 1922 г. на сумму от 3 до 5 милл. тов. рубл.

Положение основных районов металлургии. В годы экономического регресса легче выживает хозяйство, которое по своим размерам меньше и которое менее интенсивно по своему характеру. Поэтому в 1918 — 21 г. *первенствующее* место в республике заняла металлургия *Урала*. Но уже в 1922 — 23 г. в абсолютной величине производства Юг нагоняет Урал, решительно обогнав его в *динамике*.

Приведем основные показатели экономического характера за последние два года:

	Юг		Урал	
	1921—22 г.	1922—23 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Выпуск на 1 рабочего	310	880	220	352
Расход на раб: плату (по довоенным ценам) на 100 рубл. выпуска по довоенным ценам .	29,0	17,0	27,2	28,5
Расход топлива на 100 рубл. вып. продукта (в довоенных ценах)	62,0	39,0	40,0	35,0
Чистая продукция без сырья и топлива (на 1 рабочего) . .	—6,2	+230	+44	+105,6

Мы видим, как велик размер Юга. Уже первая концентрация 1922 — 23 г. принесла увеличение видимой производительности труда почти до $^1/_3$ довоенной производительности. Но уже при этом уровне она равна довоенной производительности Урала, который более экономно тратит топливо, вследствие большей загрузки заводов, но он менее экономен в расходах на рабочую силу, и эта экстенсивность производства приводит к тому, что, по нашим подсчетам, себестоимость на Урале в целом за 1922 — 23 г. оказалась выше, чем на Юге.

Восстановление металлургии зависит от организации заводов Юга.

Программа 1923 — 24 г. и емкость рынка. Программа на 1923 — 24 г. рассчитана на 40,8 милл. пуд. прокатного металла. Если

учесть, что емкость рынка металлургии [1]) в 1922—23 г. равнялась 32 милл. пуд. (вместе с 4,5 милл. пуд. ввезенных металлургических изделий), то казалось бы не слишком оптимистичным предположение, что реально рынок поглотит 40,8 милл. п. При таких условиях, казалось бы, *при уменьшенных заказах НКПС на паровозы страна поглотит продукцию металлургии.*

Не следует забывать, что еще в 1922—23 г. в стране имелись старые запасы железа; теперь же можно признать, что их уже почти нет. Вопрос не столько в том, кому продавать, сколько в том, хватит ли средств на производство.

Финансовое положение металлургии. *При низком уровне производства в 1922—23 году, наличные капиталы металлургии (основной и оборотный) в общем достаточны.*

Беда заключается не в том, что размер основного капитала больше, чем это необходимо для производства, но что он требовал значительных затрат на восстановление; что же касается оборотного капитала, то вопрос заключается лишь в том, чтобы суметь обернуть его возможно быстрее и пустить в оборот часть все еще неликвидных средств.

В начале 1922—23 года считали, что в металлургии значительная часть оборотного капитала иммобильна. *Однако развертывание производства позволило вовлечь в оборот значительную часть считавшихся до этого времени иммобильными оборотных средств. Благодаря этому, оборотный капитал в своей активной части значительно увеличился, несмотря на сокращение его величины в целом.* Мы полагаем, что в 1923—24 г. металлургия сможет обойтись собственным оборотным капиталом, но при условии нормального его оборота, длительность которого должна быть не более 8 месяцев. В этом отношении большое значение будет иметь своевременность оплаты госзаказов и авансирование.

Однако задержка в обороте, повидимому, неизбежна, вследствие чего необходим *банковский кредит* в размере 9—10 милл. рубл.

Что касается расходов на восстановление основного капитала, то они могут производиться лишь за счет государственных средств.

Стоимость производства к концу 1922—23 г. была снижена, она должна быть снижена еще больше, однако же это снижение имеет предел в низкой нагрузке заводов и в относительно высокой цене на уголь. При этих условиях металл едва ли может обходиться дешевле 150% довоенной продажной цены.

Дальнейшее понижение стоимости производства чугуна возможно лишь при расширении производства.

Сбыт значительной доли продукции 1923—24 г. металлургии, повидимому, будет обеспечен. Правда, зимний сезон сбыта оказался мертвым из-за зимней депрессии, а также из-за отсутствия строительных работ. [Госзаказы не являются, вообще говоря, решающими для металлургии]. Однако, вследствие истощения в стране запасов черных металлов, госпотребители, строительство и прочие потребители не могут обойтись без заказов металлургии.

---

[1]) В нашем охвате предприятий.

Но развитие производительных сил страны требует более широкого воспроизводства металлургии. Поскольку старые запасы металлов истощены, нынешний темп расширения ее окажется в дальнейшем недостаточным. Для расширения металлургии потребуются значительные капиталы, которые должны быть влиты в нее из тех или иных источников.

Источники накопления оборотных средств. При том объеме производства, который намечен на 1923—24 г., сумма недостающего оборотного капитала незначительна. При обеспечении Уралу и Югу банковского кредита и при гарантии своевременной оплаты сданных заказов для всей металлургии приток оборотных средств на ближайший год должен быть ограничен. Однако эти оборотные средства не должны притекать в качестве краткосрочного кредита, так как в дальнейшем производство металлургии должно расширяться; с другой же стороны, оборотные средства не могут быть накоплены из прибылей, ибо политика цен металлургии не должна быть рассчитана на то, чтобы значительно увеличить оборотные средства в течение года, да и вряд ли рынок примет такие цены.

Откуда же могут быть взяты необходимые средства для металлургии?

Мы полагаем, что в данный момент было бы своевременным поднять вопрос о том, чтобы прекратить расходование средств на консервацию таких заводов, как Провиданс, Ольховский и др., особенно на Урале, возобновление работ которых невозможно.

Представляется более правильным снять десятки котлов и двигателей с этих заводов и передать их в долгосрочный кредит всей металлопромышленности для замены ее износившегося оборудования. Помимо этого, был бы целесообразен снос на лом негодных частей заводов.

Выводы.

Анализ экономического положения металлургии приводит нас к следующим выводам.

Производство металлургии все еще строится на узкой базе: по сравнению с довоенным временем, активная часть основного капитала уменьшилась почти в 5 раз, а по сравнению с нынешней ее стоимостью, заводы использовывают лишь 30—40% % основного капитала. В дальнейшем *расширение производства должно строиться не на пуске новых заводов, а на возможно большей нагрузке уже действующих заводов.*

Восстановление работающей части основного капитала в 1922—23 г. происходило очень интенсивно. Затраты на восстановление будут необходимы также и при дальнейшем его расширении.

Оборотный капитал металлургии до 1922—23 г. значительно сократился. За счет истощения этого капитала происходило покрытие крупных убытков и изъятие запасов государством. В 1922—23 г. положение резко изменяется: на-ряду с некоторым уменьшением оборотного капитала, при помощи государственных средств и вследствие оздоровления производства, происходило увеличение его активной части, превращение мертвых запасов в мобильные. В общем и целом *наличный оборотный капитал на данном уровне производства нельзя признать недостаточным. Но он все еще дефор-*

мирован, часть его все еще неактивна, и это отражается на работе промышленности. К 1923—24 г. при расширении производства наличный оборотный капитал в металлургии таков, что для бесперебойного производства неизбежно его напряжение, вследствие чего *необходимо расширение банковского кредита,* особенно в связи с ростом сбыта на рынок.

В общем итоге производство металлургии за 1922—23 год в 6 раз меньше довоенного. Но, по сравнению с 1921—22 годом, оно почти удвоилось. Поскольку сбыт за 1922—23 г. дал превышение над производством того же года, следует полагать, что *дальнейшее расширение производства металлургии имеет под собой твердую основу.*

Крупные затраты государства на металлургию, а также очень высокий уровень цен, по которым оплачиваются ее изделия, *являются следствием низкой нагрузки заводов, высокой стоимости топлива, а также безхозяйственности* [1]). В 1922—23 г. можно констатировать улучшения, однако значительного снижения стоимости производства и уменьшения убыточности можно ждать лишь после устранения всех указанных причин удорожания.

Дальнейшее расширение производства в 1923—24 году диктуется не только выгодами от понижения себестоимости, но и несомненным ростом спроса на черные металлы, запасы которых истощены.

Государственная помощь металлургии в 1922—23 г., выразившаяся в выдаче большой дотации, а также и в закреплении госзаказов по относительно высоким твердым (выше рыночных) ценам,— *оказались решающими факторами для расширения производства* в 1922—23 г. Государственное финансирование дало возможность произвести крупные затраты на восстановление основного капитала, увеличение оборотного капитала, а также покрыть все непроизводительные расходы (консервация, убытки и т. д.).

При дальнейшем расширении металлургического производства государство должно будет оказывать металлургии помощь для восстановления основного капитала; банковский кредит обеспечит бесперебойность ее производства. Что касается вопроса о госзаказах, то он через год-два потеряет всю остроту, ибо запасы металлов в стране почти исчерпаны и крупные потребители (в том числе и НКПС) будут заботиться об обеспечении себя металлом.

На-ряду с этим расширится также рыночный спрос.

Таким образом, мы полагаем, что *перспективы развития металлургии благоприятны, однако при условии дальнейшего значительного снижения цен и упорядочения всего производства.*

II. Металлообрабатывающая промышленность.

Основной капитал. В наше обследование вошло 140 предприятий основной трестированной металлообрабатывающей [2]) промышленности. Стоимость этих заводов изменялась следующим образом [3]):

---

[1]) *Примечание редактора.* На-ряду с этим надлежит также отметить преувеличенность расчетов стоимости производства, которая в действительности была ниже.

[2]) В том числе Ижорский завод — металлургический.

[3]) По данным довоенных и современных балансов и реже расчетов, произведенных на основании материалов комиссии по пересмотру трестов.

Годы	Стоимость заводов	% к 1912 г.
1912	425 м. р.	100
I/X — 21 г.	320 „ „	75
I/X — 22 г.	300 „ „	70
I/X — 23 г.	282 „ „	66

Расчет для 1921—22 г. и 1922—23 г. приводит к выводу, что одна треть их первоначальной стоимости должна быть списанной. Если исчислить стоимость *действующих заводов*, то окажется следующее:

Даты	Стоимость действующих заводов
I/X — 21 г.	200 м. р.
I/X — 22 г.	215 „ „
I/X — 23 г.	225 „ „

Но ввиду того, что эти заводы нагружены далеко не полностью, *действующая часть* заводов должна быть оценена, примерно, в следующих величинах:

Даты	Стоимость действующей части заводов	% к стоимости всех заводов	% к стоимости действ. заводов
I/X — 21 г.	125 м. р.	39	68
I/X — 22 г.	130 „ „	48	60
I/X — 23 г.	140 „ „	50	62

Эта табличка не может служить показанием нагрузки заводов, ибо в стоимость действующей части вошли, понятно, также и *подсобные цеха, действующие при всякой нагрузке завода.* Тем не менее она свидетельствует об использовании всего оборудования по современной его ценности и о том, что нагрузка работающих заводов растет очень медленно.

Оборотный капитал. Данные 75 довоенных, обработанных П. В. Олем, балансов свидетельствуют о том, что наличие оборотного капитала в металлообрабатывающей промышленности было равно 82% стоимости основного капитала по активу, однако из этих 82% — 1/5 приходилась на долю заемного капитала. Так как в числе этих 75 предприятий представлены все типичные группы основной трестированной металлообрабатывающей промышленности, то допустимо считать приведенные коэффициенты более или менее правильными для того, чтобы распространить их с 75 балансов, охватывающих предприятия с общей стоимостью имущества в сумме 157,7 милл. рубл. на всю металлообрабатывающую, ныне трестированную, промышленность. Отсюда общее наличие оборотных средств в 1912 году равно 350 милл. рубл., из коих 50 милл. рубл. относятся к заемному капиталу.

Наличие оборотных средств в 1921—22 и 1922—23 г.г. определено изложенными в предисловии методами в следующих цифрах (по довоенным ценам): на 1/X — 1922 г. — 78 милл. рубл., на 1/X — 1923 г. — 85 милл. рубл.

В довоенных ценах оборотный капитал за 1922—23 г. уменьшился на 5 милл. рубл. и равен 27% довоенного оборотного капитала (приведенные цифры показывают стоимость наличия материалов, топлива и готовых изделий за вычетом кредиторов и без расчетов с НКФ).

Рабочая сила. Количественные и качественные изменения рабочей силы, по сравнению с довоенным ее состоянием, наглядно иллюстрируются следующей таблицей:

Движение рабочей силы

	1912 г.	I/X — 21 г.	I/X — 22 г.	I/X — 23 г.
Всего заводских рабочих в тыс.	120	74	70	75
Из них мужчин %	93	86	84	86
„ „ женщин %	7	14	16	14
„ „ производственн. %	75	50	60	65
„ „ вспомогательных %	25	50	40	35
Служащих в тыс.	12	15	14	12
Рабочих консервир. предпр. в тыс.	—	2	3	3
„ подсобных „	5	10	12	12

Эти цифры говорят об упадке организации труда в производстве. Следует отметить, что в 1922 — 23 г. в отношении использования рабочей силы достигнуты значительные результаты, как это видно из приведенной выше таблицы.

Продукция. Оценить стоимость выпуска нетто всей металллообрабатывающей промышленности с достаточной степенью точности не представляется возможным из - за неудовлетворительного состояния отчетности. Поэтому нам пришлось произвести расчет стоимости выпуска лишь приближенно. Выпуск нетто получен нами путем вычета из суммы выпуска отдельных трестов приблизительной стоимости товарного оборота между трестами. Таким способом нами установлена следующая динамика валовой продукции нетто для 140 трестированных предприятий металлообрабатывающей промышленности:

Годы	Стоимость выпуска нетто в довоенных ценах	В % % к 1912 г.	% к 1921—22 г.
1912 г.	225 м. р.	100	—
1921 — 22 г.	45 „	20	100
1922 — 23 г.	75 „	33	167

Для исчисления стоимости выпуска в современных ценах необходимо учесть, что основная масса продукции крупного машиностроения производилась по заказам НКПС, Военведа и Морведа по фиксированным Госпланом ценам, которые были выше довоенных, примерно, на 60 — 70%, а по некоторым трестам и того более. Необходимо, однако, учесть, что ряд изделий продавался по коэффициенту 1,4 — 1,5. Исходя из этого, мы полагаем возможным принять для определения продажной цены продукции в 1922 — 23 году коэффициент 1,6.

Таким образом, стоимость выпуска в современных ценах равна 120 милл. товарных рублей.

Выпуск металлообрабатывающей промышленности, по сравнению с довоенным, уменьшился к 1921 — 22 г. в 5 раз.

В 1922 — 23 г., в сравнении с 1921 — 22 г., производство увеличилось в $1^1/_2$ раза и достигло $^1/_3$ довоенного.

По отдельным трестам выпуск распределялся следующим образом (по работающим заводам):

Тресты	Выпуск в довоенных рублях и довоенных ценах					
	1912 г.		1921 — 22 г.		1922 — 23 г.	
	Абс.	В % % к 1912 г.	Абс.	В % % к 1912 г.	Абс.	В % % к 1912 г.
1. Гомза (без ПГО) . .	52,0	100	10,0	19	13,5	26
2. Юмт	39,5	100	2,8	7	10,0	25
3. Моск. машиностроит.	17,9	100	4,2	23	4,6	26
4. Ленингр. машиностр.	39,3	100	3,2	8	4,7	12
5. Судо-трест	16,4	100	3,0	18	4,7	29
6. С.-х. машиностроение	(20,0)	100	7,0	35	11,8	59
7. Проч. металлообраб. объед. и заводы . .	(30,0)	100	9,0	80	15,5	52
8. Railway Госпромцветмет . . .	(25,0)	100	9,0	36	15,9	63
Итого (брутто)	240,1	100	48,2	20	80,7	34
Внутр. оборот	15,1	—	(3,2)	—	(5,7)	—
Итого (нетто)	225,0	100	45,0	20	75,0	33

Как явствует из этой таблицы, ни один из крупных машиностроительных трестов не достиг еще и половины довоенной продукции.

Перейдем к исчислению стоимости производства.

а) *Затраты сырья.* Переходя к анализу стоимости производства, следует, прежде всего, отметить отсутствие сколько-нибудь достоверных показаний о расходах сырья, полуфабрикатов и вспомогательных материалов. Между тем эти расходы составляли, по обследованию 1908 года, от 40 до 50% продажной стоимости выпуска (брутто) металлообрабатывающей промышленности. *При полном отсутствии не только отчетных, но даже статистических данных приходится решать вопрос путем примерных расчетов.*

Расход материалов в 1921—22 и 1922—23 годах должен был быть больше, чем в 1912 году, по двум причинам: во-первых, потому, что расходовались в значительном размере полуфабрикаты старой заготовки, а во вторых, потому, что вследствие пониженного качества материалов, расходование его на единицу изделий увеличилось.

Поэтому мы полагаем возможным принять, как минимальную, норму расходования материалов в 1921—22 и 1922—1923 г.г. на 100 рубл. выпуска в довоенных ценах, вместо 45 рубл.; для 1912 года на 10% больше, т. е. 50 рубл.

Из расходов на материалы мы вычитаем внутренний товарооборот, производство которого уже оценено.

Отсюда расход материалов должен быть равен:

в 1912 г. . . . . около 95 милл. рубл. по довоенным ценам
„ 1921—22 г. . . „ 21 „ „ „ „ „
„ 1922—23 г. . . „ 35 „ „ „ „ „

Для исчисления стоимости израсходованных материалов в современных ценах можно пользоваться двумя способами расчета: для отдельного предприятия, как самодовлеющей единицы, возможно и достаточно расценивать идущие в производство материалы по рыночным ценам, которые для *этого предприятия* являются ценами восстановительными; иной подход должен быть при оценке затраты материалов *с народно-хозяйственной точки зрения:* в этом случае должно оценивать затраченные материалы *по ценам воспроизводства* их на соответствующих предприятиях.

Мы пользуемся вторым методом. Минимальный коэффициент себестоимости металлургического производства для 1922—23 года равен 1,7 (по отношению к довоенной цене). Поэтому мы считаем стоимость затраченных материалов в металлообрабатывающей промышленности равной около 60,0 милл. товарных рубл. Для 1921—22 года можно принимать лишь количественный коэффициент вздорожания металлургического производства, который равен 1,65; тогда расход сырья в 1921—22 г. по довоенным ценам выразится в сумме 32,6 милл. рубл.

б) *Расход топлива.* В течение 1912 г. было израсходовано топлива, примерно, 100 милл. пуд.; в 1921—22 г.—около 40—45 милл. пуд.; в 1922—23 г.—около 55 милл. пуд. Считая минимально среднюю довоенную цену топлива для металлообрабатывающих заводов в 15 коп. (с транспортом), можно исчислить затраты на топливо в следующих цифрах (в довоенных ценах): 1912 г.—15 милл. рубл., 1921—22 г.—6 милл. рубл., 1922—23 г.—8,25 милл. рубл.

Для оценки в современных ценах приходится исходить из данных калькуляций (Мосмаштреста, Ленинградских трестов, Гомз'ы), которые дают повышение цен, по сравнению с довоенными, в 2—3 раза и более. Принимая (минимально) удвоенную цену, получим затрату на топливо в 1922—23 г. в современных ценах—16,5 милл. рубл.

в) *Амортизация.* Довоенная норма амортизационных отчислений равнялась 5% от стоимости имущества. Так как в стоимость имущества входила стоимость земли и лесов, то можно считать, что действительная норма изнашиваемости оборудования и зданий в среднем была не менее 5%. При современном упадочном состоянии заводов норму изнашиваемости следует считать равной 7%.

Это дает величину, которую необходимо вычесть из валовой продукции, чтобы исчислить в первом приближении величину «чистой продукции».

Годы	Амортизац.
1912 г.	20 м. р. в довоенн. ценах
1921—22 г.	9,5 „ „ „ „
1922—23 г.	10,0 „ „ „ „ „
	15,0 „ „ в совр. ценах

Приведенные цифры амортизации относятся лишь *к работающей* части основного капитала.

г) *Чистая продукция.* Таким образом, мы получаем величину чистой продукции.

	1912 г.	Довоенные цены в миллионах рубл. 21—22 г.	Довоенные цены в миллионах рубл. 22—23 г.	Современн. цены в милл. рубл. 22—23 г.
Валовая продукция (нетто)	225,0	45,0	75,0	120,0
Затрата сырья	95,0	21,0	35,0	60,0
Затрата топлива	15,0	6,0	8,25	16,5
Амортизация	20,0	9,5	10,0	15,0
Чистая продукция	95,0	8,5	21,75	28,5
Чист. прод. в % к валовой	42%	19%	29%	24%

Итак, относительно, чистая продукция за 1921—1922 г. значительно меньше, чем в 1912 г. По сравнению с 1912 г., в абсолютной своей величине она равнялась: в 1921—22 г.—9%, в 1922—23 г.—23% (по довоенным ценам) и 30% (по современным ценам).

Для выяснения результатов производства из полученной таким образом чистой продукции надлежит вычесть расход на зарплату и накладные расходы.

д) *Расход на заработную плату.* Средний заработок рабочего в год в металлообрабатывающих трестах равнялся: в 1912 г. около 420 рубл. (100%), в 1921—22 г. около 86,3 р. (20,6%), в 1922—23 г. около 197,4 р. (47,0%). Таким образом, в 1922—23 г. зарплата была несколько меньше $^1/_2$ довоенной.

Если сопоставить зарплату с производительностью труда, то получатся такие ряды:

Годы	Единица измерения	На 1 рабочего в год: Выпуск. в дов. рубл.	На 1 рабочего в год: Зарплата	На 1 рабочего в год: % зарплаты к выпуску
1912 г.	в рубл.	1.875	420	22,4
1921—22 г.	"	643	86	13,4
	в % к 12 г.	34	21	60
1922—23 г.	в рубл.	1.042	197,4	18,9
	в % к 12 г.	56	47,0	85

Эта таблица заставляет признать, что зарплата отстает от производительности труда.

Если исчислить заработную плату в общетоварных рублях (т.-е. в современных ценах), а продукцию — также в современных ценах, то окажется, что на зарплату в 1922—23 г. приходится только 64% довоенной зарплаты на 100 рубл. продукции. На одного рабочего—продукция в современных ценах—1.667 рубл., зарплата в общетоварных рублях—237,0 рубл., за 1922—23 г. % зарплаты к продукции — 14,2.

Валовой расход на зарплату за эти годы был равен: в 1912 г.— 50,4 м. рубл., в 1921—22 г.—6,0 м. р. (бюдж.), в 1922—23 г. а) в довоенных ценах—14,2

м. рубл. (индекс бюджетн.), б) в современных ценах — 17,75 милл. рубл. (общетоварн. индекс).

е) *Накладные расходы* состоят из расходов на содержание служащих, начисления на зарплату, содержание трестов и т. д.

Накладной расход на содержание служащих составляет в 1912 г. 5,3% стоимости выпуска (12,0 м. р.), а в 1922—23 г. в современных ценах—3,75% (4,5 м. р.).

Накладные расходы на зарплату. Довоенные расходы, связанные с зарплатой, следует считать минимально в размере 7% от всей суммы зарплаты. В 1921 — 22 г. эти расходы равнялись, примерно, 35%, а в 1922 — 23 г.— 25% от зарплаты.

Состав накладных расходов на зарплату в %% к общей сумме зарплаты.

	1912 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Соцстрах	4,5	(23)	(17,5)
Культрасходы	1,0	6,0	3,0
Спец. одежда и спец. питание	1,5	3,0	3,0
Санатория и т. п.	—	1,0	0,5
Содержание завкома	—	2,0	1,0
Итого	7,0	35,0	25,0

Таким образом вся сумма этих расходов выразится для 1912 г. в 4,4 м. р., или 2,0% стоимости выпуска, для 1921 — 22 г. в 2,7 м. р., или 6,0%, а для 1922 — 23 г. (довоенные цены) в 3,65 м. р., или 4,9%, (современные цены) — 4,56 м. р., или 3,8%.,

Расход на содержание трестов. Довоенные расходы на содержание Правлений Акц. Об-в в значительной доле производились из прибылей. Это затрудняет исчисление. Тем не менее мы полагаем возможным принять эти расходы в размере 2% от общей суммы выпуска (4,5 м. р.). Расходы 1921 — 22 г. и 1922 — 23 г., судя по нормам отчислений по отдельным трестам, разнообразны.

Они выразятся в таких величинах: в 1912 г.—4,5 м. р., или 2% суммы выпуска, в 1921 — 22 г.—1,9 м. р., или 4% сумы вып., в 1922 — 23 г. (довоенные цены)—4, 45 м. р., или 5,9% стоимости выпуска и (современн. цены)—5,6 м. р., или 4,7% стоимости выпуска.

Итак, содержание трестов и синдикатов ложится в настоящее время тяжелым бременем на промышленность, в $2^1/_2$ раза больше, чем в 1912 г.

Налоги, сборы и страхование. Расходы по этой статье как для довоенного времени, так и для 1921 — 22 и 1922 — 23 г.г. составляют около 2% от стоимости выпуска: расход на налоги, сборы и страхование имущества— 1912 г.— 4,5 м. р., 1921 — 22 г.— 0,9 м. р., 1922 — 23 г.— 1,5 м. р.

Прочие расходы. Сумму этих расходов мы полагаем возможным исчислить в размере 10% от всей суммы всех накладных расходов.

Итак, общая сумма накладных расходов выразится в следующих цифрах:

1912 г.	28,2 м. р.	12,5%	стоимости выпуска.
1921 — 22 г.	8,2 „ „	18,2%	„ „
1922 — 23 г. (довоенн. цены)	14,6 „ „	19,5%	„ „
(совр. цены)	18,0 „ „	15,0%	„ „

Результаты производства. Исчисленные выше расходы по отдельным статьям приводят к следующим итогам стоимости производства. [1])

Стоимость производства

Статьи расхода	В миллионах рублей			
	1912	1921—22 (дов. цены)	1922—23 (дов. цены)	1922—23 (современн. цены)
Сырье и материалы	95,0	21,0	35,0	60,0
Топливо	15,0	6,0	8,25	16,5
Амортизация	20,0	9,5	10,0	15,0
Зарплата	50,4	6,0	14,2	16,5
Накладн. расходы	28,2	8,0	14,6	18,0
Итого расходов	208,6	50,5	82,05	126,0
Продажн. цена выпуска	225,0	45,0	75,0	120,0
Превыш. расхода над продажн. ценой выпуска (—) или наоборот (+)	+ 16,4	— 5,5	— 7,05	— 6,0
Коэффициент себестоим. по отношению к довоенн. продажн. цене выпуска	0,925	1,12	1,10	1,68

Себестоимость продукции. Себестоимость продукции в 1921—22 г. и 1922—23 г. видна из нижеследующей таблицы:

Статьи расхода	В 1922—23 г. было бы расходов. по ценам и норм. 1912 г.	Расход в 1922—23 г. по довоенн. ценам	Коэфф. количеств перерасх. (А — гр. 3 к гр. 2).	Расход в 1922—23 г. по соврем. ценам	Коэфф. ценностный гр. 5 к гр. 3.	Общ. коэфф. перерасх. гр. 5 к гр. 2.
1	2	3	4	5	6	7
Сырье и материалы	31,6	35,0	1,1	60,0	1,7	1,9
Топливо	5,0	8,25	1,7	16,5	2,0	3,3
Амортизация	6,7	10,0	1,5	15,0	1,5	2,2
Зарплата	16,8	14,2	0,84	16,5	1,2	0,98
Накладные расходы	9,4	14,6	1,6	18,0	1,2	1,8
Итого расходов	69,5	82,05	1,2	126,0	1,5	1,8
Продажная цена	75,0	75,0	1,0	120,0	1,6	1,6

Из графы 4 видно, что в 1922—23 г. был большой перерасход топлива, велики были накладные расходы, а также сильно сказалась бы на стоимости производства амортизация имущества, если бы она производилась полностью. Но общий коэффициент количественного перерасхода равен 1,2.

Резче сказывается ценностный коэффициент, особенно по топливу и материалам. Ниже всего он по зарплате и накладным расходам, в большей степени зависящим от зарплаты.

---

[1]) *Примечание редактора.* Расходы преувеличены в общем, примерно, на 10—15%; в особенности преувеличены накладные расходы, амортизация и т. д. Вследствие этого результат производства и размер убытка изменяются.

Вполне естественно поэтому, что общий коэффициент вздорожания выше всех по топливу и отрицателен по зарплате [1]). Основное значение имеет, конечно, коэффициент стоимости сырья и материалов. Но, как мы уже указывали в исследовании по металлургии, он, в свою очередь, зависит в огромной степени от цен на топливо и от нормы его расходования.

Какие улучшения принес 1922 — 23 год по сравнению с 1921 — 22 годом в отношении организации хозяйства?

В основном ответ на этот вопрос может дать следующая таблица (цены довоенные):

Статьи расхода	В 1922—23 г. было бы расход. по нормам 21 — 22 г.	Расход в 22 — 23 г.	% затрат 22—23 г. к нормам 21 — 22 г.
Сырье и материалы	35,0	35,0	100,0
Топливо	10,0	8,25	82,5
Амортизация	15,7	10,0	64,0
Зарплата	10,0	14,3	142,0
Накладные расходы	13,3	14,6	110,0
Итого	84,0	82,05	98,0
Продажная стоимость выпуска	75,0	75,0	—

Хотя в общем итоге мы не можем констатировать изменений в количественных нормах расхода, все же по отдельным статьям различие очень велико.

Прежде всего, бросается в глаза увеличение расхода на зарплату на 42%. Но следует помнить, что в 1921 — 22 году зарплата рабочего была ничтожна по абсолютным размерам и что даже после этого увеличения расход на зарплату был ниже довоенного на 16%. Перерасход на зарплате компенсируется экономией на топливе и на амортизации, вследствие увеличившейся нагрузки.

Реализация продукции. Металлопромышленность вошла в полосу новой экономической политики позже остальных отраслей государственной промышленности. Весь 1921 — 1922 год прошел для нее под знаком «снабжения и распределения». Она находилась целиком в зависимости от госбюджета, сдавая всю свою продукцию государству и живя на отпускаемые ей средства.

К началу 1922 — 1923 года она все еще оставалась без знания современного рынка, без учета себестоимости и без планов реализации.

Вследствие этого государственное финансирование в 1922 — 1923 г., заключавшееся в финансировании программы госзаказов и мероприятий, гарантировавших их оплату по определенным ценам, а также ассигнований значительных средств на восстановление капиталов, подвело твердый фундамент под производственные и финансовые планы металлопромышленности.

Первый квартал 1922 — 23 года ушел на переговоры с НКПС точно так же о заказах. Торговля, в собственном смысле этого слова, началась лишь с февраля—марта 1923 года.

---

[1]) *Примечание редактора.* Едва ли это верно, судя по результатам производства.

По данным статистики ВСНХ, к концу 1922—1923 г. запасы готовых изделий по всей металлопромышленности, включая также и металлургию, увеличились на складах заводов, примерно, на 20 — 22 милл. рублей (по довоенным ценам). Так как в металлургии реализация превысила годовое производство (по нашим подсчетам на 2 — 3 милл. рубл. по довоенным ценам), то, следовательно, в металлообрабатывающей промышленности запасы увеличились на 22 — 25 милл. рублей.

Таким образом, продукции было реализовано на 50 — 53 милл. рубл. (по довоенным ценам).

Распределение реализации по отраслям производства подсчитано нами применительно к исчислениям ВСНХ (см. отчет ВСНХ к II съезду Советов СССР). Мы исчисляем лишь реализацию окончательного продукта металлопромышленности в целом (без внутренних оборотов).

Виды продукции	Реализовано в довоенн. ценах (м. р.)
Цветной металл	5,0
Транспорт (жел.-д., водн. и пр.)	25,0
Машины, двигатели и т. д.	8,0
Металл. изд. (армат., проволока, инстр.)	9,0
С.-х. машиностр. (основн. объед.)	6,0
Итого	53,0

Если сравнить производство и выпуск по тем же видам продукции за год, то вывод будет такой:

Виды продукции	% реализованной продукции
Транспорт	100
Машины, двигатели и прочее	50
Металлические изделия	100
С.-х. машины	50
Цветные металлы	50

Наибольший сбыт имели транспортные изделия, а также мелкие изделия промышленного и городского потребления—арматура, проволока, гвозди, предметы хозяйственного обихода. Наименьшим спросом пользовались орудия производства.

Распределяя сбыт грубо по его назначению, можно представить его в следующем виде (по довоенн. ценам):

НКПС, Мор. и Военвед	28	милл. р. по довоенн. ценам
Промышленность	10	„ „ „ „ „
Прочие потребители	15	„ „ „ „ „

Таким образом, бюджетные заказчики, если учесть заказы также Донугля, Азнефти, Грознефти, Электростроительства, получивших по бюджету крупные ассигнования, покрыли, примерно, около $^2/_3$ реализации металлообрабатывающей промышленности, что в общем превышает довоенное соотношение.

Исчисляя суммы, вырученные при продаже этих изделий, можно руководствоваться лишь следующими приближенными коэффициентами вздорожания (к довоенным):

Для заказов НКПС и Военведа	1,7
„ „ промышл. потребления	1,6
„ „ прочих потребителей	1,4

Отсюда общая сумма выручки от реализации должна была выразиться в 86 милл. тов. рубл.

О темпе реализации точных данных статистических не имеется.

Импорт. Динамика импорта металлоизделий за 1912, 1921—1922 и 1922—1923 г. г. такова (в довоенн. ценах):

1912 г.	365,6 м. р.	100%
1921—22 г.	88,8 „ „	22,4%
1922—23 г.	48,0 „ „	13,1%

Не останавливаясь на анализе причин столь значительного ввоза до войны и на сопоставлении его с внутренним производством металлопромышленности (об этом см., напр., книгу проф. Гриневецкого — «Послевоенные перспективы русской промышленности»), не вдаваясь также в объяснение общеизвестных причин относительно огромного импорта в 1921—1922 г. (заграничные заказы на паровозы), мы попытаемся проанализировать лишь состав ввоза в 1922—1923 году и его значение, по сравнению с выпуском за 1922—1923 г. нашей металлопромышленности. Общая сумма выпуска металлопромышленности (без военной) *грубо* может быть исчислена в 140—150 м. рубл. по *довоенн. ценам*, в том числе на долю основной трестированной промышленности приходится 110 м. р. Из этой суммы реализовано, примерно, около 115—125 м. р. Между тем ввоз составил 48 м. р., т.-е. 32—34% внутреннего производства или около 40% от суммы реализованной продукции государственной промышленности, что не может быть признано нормальным.

Финансирование и кредитование. В 1922—1923 г. в деле финансирования металлообрабатывающей промышленности произошел резкий перелом. Государство отказалось от изъятия запасов металлопромышленности и, наоборот, стало оплачивать заказы по себестоимости, а также ассигновывало крупные средства на восстановление ее капиталов.

В порядке финансирования металлообрабатывающая промышленность получила в течение 1922—1923 г. 9,2 милл. тов. рубл., точных сведений о 1921—1922 г. нет. Значение госзаказов сказалось особенно в том, что была гарантирована реальность их оплаты и были выданы под них значительные авансы. Это значительно обеспечило положение металлопромышленности, ибо ослабило напряжение ее оборотных капиталов. Хотя эти заказы позднее были урезаны (по сравнению с программными предположениями Госплана), хотя не во всем объеме они были позднее выполнены, а также, несмотря на задержку, имевшую иногда место при выдачах авансов и сумм за счет фондов финансирования промышленности,— все же указанная система финансирования укрепила металлопромышленность.

Банковским кредитом металлопромышленность пользовалась в очень ограниченной степени. Больше половины кредита было получено за период апрель — август. Сроки кредита равнялись от одного до трех месяцев.

Основными видами кредита были — вексельный (45%) и подтоварный (35 — 40%) кредиты.

Финансово-экономические итоги 1921—22 и 1922—23 г. г. Состояние отчетности и учета в 1921 — 1922 г. не позволяет сделать сколько-нибудь точных выводов о финансовых итогах за этот год.

Существенным показателем финансовых результатов работы металлообрабатывающей промышленности за это время может послужить указанное нами выше превышение себестоимости производства, исчисленное по довоенной цене, над довоенной продажной стоимостью выпуска.

Зная, что рыночные цены на изделия стояли в 1921 — 22 году на 30 — 40 % ниже довоенных и что госпотребители покупали значительную долю продукции по крайне низким ценам, между тем как финансирование не покрывало издержек производства, можно предположить, что, в случае полной реализации продукции в 1921 — 22 г., металлообрабатывающая промышленность должна была бы потерпеть около 20 — 25 милл. рубл. убытка. За счет чего мог быть такой убыток и был ли он именно в этих размерах, установить невозможно, так как нет данных ни о движении оборотного капитала за этот год, ни о реализации продукции, ни сколько-нибудь точных данных о размерах государственной помощи за этот год.

Что касается результатов 1922 — 23 года, то они могут быть изображены в следующих цифрах:

Приход		Расход	
От реализации . . .	86 милл. тов. рубл.	Эксплоатационный .	111 милл. тов. рубл.
„ НКФ	9,2 „ „ „	Кап. и восст. ремонт	3,5 „ „ „
		Консервация . . .	2,5 „ „ „
Итого	95,2 милл. тов. рубл.	Итого . . .	117 милл. тов. рубл.

Таким образом, кассовый дефицит оказался равным 21,8 милл. тов. рубл Этот кассовый дефицит был покрыт частью кредитом (на 4 — 5 милл. рублей), в остальном же он покрыт из оборотных средств, в частности, за счет превращения части неликвидных капиталов в ликвидные.

Выше уже было указано, что превышение стоимости производства над продажной ценой, т. е. убыток, составляет 6,0 милл. товарных рублей [1]. В то же время убыль основного капитала равна 11,5 милл. тов. рублей, (15,0 износ — 3,5 затрат). Таким образом, *этот убыток покрыт за счет изнашивания основного капитала.* За счет последнего должен был увеличиться оборотный капитал металлообрабатывающей промышленности на 5,5 милл. тов. рублей. Но для полного учета его изменений следует принять во внимание также следующие расходы:

На консервацию израсходовано	2,5 милл. тов. рубл.
От НКФ в счет финансирования и от кредиторов поступило около	14,0 „ „ „

[1]) *Примечание редактора.* Мы уже отметили преувеличенность этой цифры.

Таким образом, материальный оборотный фонд должен был увеличиться на 5,5 + 14,0 — 2,5, или 17,0 милл. тов. рублей. [1])

К сожалению, состояние отчетных материалов металлообрабатывающей промышленности не дает возможности проверить этого подсчета, который по существу не может поэтому претендовать на точность. Но несомненно, что оборотный капитал должен был значительно увеличиться.

Если вычесть задолженность, то окажется, что увеличение его равно 3,0 милл. тов. рубл. и оно пошло за счет уменьшения основного капитала.

Состав оборотного капитала значительно изменился. Весьма значительные запасы полуфабрикатов были пущены в обработку. Из старых запасов было извлечено много такого, что считалось уже мертвым фондом. *Оборот сильно расширился в производстве и мобильная часть капитала сильно увеличилась.* Но беда заключалась в том, что для многих изделий оборот закончился на складах трестов, ибо *сбыта они не имели.* Все это резко изменило состав оборотного капитала в сторону роста склада готовых изделий.

Но несмотря на это, все же 1922—23 г. *был годом оживления оборотного капитала, вовлечения его в расширяющийся оборот и вообще его увеличения.*

Изложенные выше расчеты в части, касающейся динамики оборотного капитала, являются *очень приближенными* и даже теоретическими, но, к сожалению, пока других способов расчета по данному вопросу еще нет.

Финансовое положение металлообрабатывающей промышленности. Оценивая состояние капиталов металлообрабатывающей промышленности, мы должны отметить прежде всего, что *она обладает бо́льшим оборотным капиталом, чем это ей необходимо для текущего производства, но часть этих капиталов (10—15 %) мало ликвидна, а часть (готовые изделия) была вне оборота вследствие отсутствия сбыта.*

На металлообрабатывающей промышленности больше, чем на других отраслях промышленности, отражается диспропорция величины основного капитала и его фактического использования.

Спрос на орудия производства пока ничтожен, отчасти оттого, что имеющиеся орудия производства не использовываются полностью (транспорт, промышленность), а отчасти из-за дороговизны продукции металлопромышленности для сельского хозяйства.

Отсутствие достаточного количества потребителей и неорганизованность хозяйства металлообрабатывающей промышленности *толкали ее на путь искания государственных заказов для транспорта и тяжелой промышленности.* Но эти потребители были стеснены в финансовом отношении и стремились ограничить размер своих заказов.

Вся трудность положения металлообрабатывающей промышленности в том, что ограничить производство заказами в пределах нынешних заявок НКПС она не может. Вот почему государство принуждено было оказать ей значительную финансовую поддержку.

---

[1]) *Примечание редактора.* Но одновременно с тем же расход основного капитала был меньше, нежели это предполагает автор.

Проекты нагрузки заводов заказами судостроения упираются в ту же необходимость финансирования этих работ и поэтому в настоящих условиях встречают неизбежный отпор. *Все это заставляет усилить сбыт на вольный рынок и во что бы то ни стало удешевить стоимость производства.*

Таким образом, судьба металлообрабатывающей промышленности все еще связана с госбюджетом.

Однако вместе с тем удешевление продукции, а также значительное расширение ее сбыта на рынок также должны быть признаны имеющими крупное значение для развития металлообрабатывающей промышленности.

В частности, следует отметить, что развитие металлообрабатывающей промышленности будет зависеть от улучшения финансового положения транспорта, роста грузооборота, накопления капиталов прочими отраслями промышленности, а также от роста сбыта сельско-хозяйственных машин. Совокупность роста этих факторов в различном их сочетании будет оказывать положительное влияние на развитие металлообрабатывающей промышленности.

В частности, что касается среднего и сельско-хозяйственного машиностроения, то развитие этих отраслей должно протекать более интенсивно в зависимости от темпа восстановления сельского хозяйства и уровня цен на сельско-хозяйственные продукты.

III Выводы. Анализ экономического положения металлопромышленности.

Металлопромышленность — одна из важнейших отраслей народного хозяйства, развитие которой характеризует темп развития последнего, равно как и темп накопления в стране основных капиталов.

Отличительной чертой металлопромышленности от других отраслей промышленности является то, что ее продукцией, в основной массе, являются орудия производства и транспорта. До войны в России развитие металлопромышленности было связано прежде всего с транспортным и военным строительством, с оборудованием новых промышленных предприятий. Лишь в последние довоенные годы металлопромышленники стали ориентироваться также на «общегражданский» рынок: на городское строительство, на кустаря и на крестьянство. Стремительный темп развития металлопромышленности в течение 900-х годов и сокращение после этого периода государственных заказов привели к тому, что ее рост опередил рост транспортного и промышленного спроса. Это побуждало промышленников искать потребителей помимо транспорта и военного ведомства. Но перед войной крупным потребителем основных (ныне трестированных) металлозаводов была казна, приобретавшая от 35 до 40%% их продукции.

Капиталы. Капиталы предприятий металлопромышленности, входящих ныне в основную трестированную промышленность, в 1912 году (без подсобных предприятий и без земли и лесов) были таковы:

Капиталы	Металлургия	Металлообработка	Итого
	В миллионах рубл.		
Основной	330	425	755
Оборотный	170	350	520
Итого	500	775	1.275

Война опрокинула поступательный ход развития металлопромышленности, заставив ее работать на оборону и почти прекратить гражданские работы. Несмотря на то, что в военные годы в металлопромышленность были инвестированы крупные капиталы, они были предназначены исключительно для военных нужд. Потому революционные годы были попытками, зачастую неудачными, демобилизации промышленности и перестройки ее производства на мирный лад. Эти годы были эпохой проживания капиталов промышленностью и частичного ее разрушения. Оборотный капитал, перевоплощенный частью в продукты военного производства, частью вложенный в переоборудование цехов для производства военных изделий, крайне истощился еще к концу войны. Основной капитал не подвергался поэтому восстановлению уже с 1916—17 г. г. *В результате к 1922 г., к началу новой эры в промышленном развитии республики, металлопромышленность пришла с значительно меньшими капиталами* [1]).

Капиталы к началу 1921—22 года.
(В милл. рубл., по довоенн. ценам)

Капиталы	Металлургия	Металлообработка	Итого	% от довоенн.
Основной (весь)	220	320	540	71,5
Оборотный	75	(90)	165	31,7
Итого	295	410	705	57,4

1921—22 г. был для металлопромышленности годом оформления трестов и учета производственной способности районов и отдельных заводов. Металлопромышленность все еще оставалась фактически на госбюджете, целиком от него завися. Но, помимо этого, в то время еще не было ни учета себестоимости, ни коммерческих расчетов с поставщиками и потребителями. *В результате к началу 1922—23 г. металлопромышленность сократила свои капиталы так:*

Капиталы к началу 1922—23 г.
(В милл. рубл. довоенн. цены)

Капиталы	Металлургия	Металлообработка	Итого
Основной (весь)	200	300	500
Оборотный	60	78	138
Итого	260	378	638

Деформация оборотных капиталов, а также и рыночная конъюнктура заставили металлопромышленность сузить базу производства и прекратить работу на многих крупных заводах. Поэтому *в действующей части* основной капитал значительно меньше указанных цифр.

Действующая часть основного капитала к началу 1222—23 г.
(В милл. рубл. по довоенн. ценам)

Отрасли промышленности	Стоим. действ. заводов	Стоим. действ. части действ. заводов
Металлургия	110	75
Металлообработка	215	130
Итого	325	205

---

[1]) *Примечание редактора.* Цифры для 1921—22 г., равно как 1922—23 г. (см. ниже), *повидимому, преуменьшены.* Особенно важно *преуменьшение оборотного капитала, примерно, на 25%.*

Активные капиталы к началу 1923—24 г. в %% к 1912 году были таковы:

Капиталы	Металлургия	Металлообработка	Итого
Основной	23	30	27
Оборотный	33	19	27
Итого	26	27	27

Динамика производства и себестоимость. Общий упадок народного хозяйства страны был велик — при таких условиях о крупном строительстве как промышленном, так и транспортном, не могло быть и речи. Потребление металла в стране упало, примерно, в 5 — 6 раз; гораздо больше сократилось потребление свежего металла, производство которого было ничтожно, вследствие чего были использованы старые запасы (в то время единственный крупный государственный заказ, который мог бы несколько поддержать металлопромышленность, именно заказ на паровозы, был дан за границу).

Упадок производительных сил страны сопровождался резким сокращением потребления и в то же время препятствовал накоплению капиталов в сколько-нибудь значительных размерах.

На фоне восстановления народного хозяйства металлопромышленность оказалась в одном из последних рядов. По относительным размерам продукции она ниже всех отраслей промышленности, а результаты ее производства пока все еще ложатся бременем на народное хозяйство. Поскольку основные потребители ее продукции — транспорт и тяжелая индустрия—до последнего времени все еще были дефицитны и отчасти тоже за счет металлопромышленности, поскольку одновременно город и деревня все еще находились в таком состоянии, что не могли стать *крупными* потребителями металлической промышленности,— эта последняя теряла свои капиталы и не могла развиваться. Когда же госбюджет окреп, государство оказалось в силах помочь металлопромышленности обеспечить ее на 1922 — 23 год значительными заказами, оплачивая их высокими ценами. Это дало возможность развернуть производство, уточнить его стоимость и искать других потребителей.

Одновременно с этим государство оказало металлопромышленности крупную помощь, финансируя в целях восстановления ее основных и оборотных капиталов. Но все же восстановление металлопромышленности протекало относительно медленно, не столько из-за отсутствия капиталов, сколько из-за высоких цен производства, а также из-за отсутствия в стране широкого спроса на ее изделия.

В итоге (исключая внутренний оборот между металлургией и металлообрабатывающей промышленностью) цифры выпуска изделий в довоенных ценах были таковы:

	Милл. рубл.	
1912 г.	440	100%
1921/22 г.	65	15%
1922/23 г.	108	25%

В 1921—22 году производство было в 6 раз меньше довоенного. Значительно повысившись (на 66%) в 1922—23 г., оно достигло $^1/_4$ довоенного размера.

Важнее учесть экономические результаты производства. Для этой цели приведем сопоставление затрат на производство с рыночной стоимостью его в довоенных ценах для 1921—22 г. и для 1922—23 г. и в современных ценах для 1922—23 г. (Внутри-промышленный оборот товаров исключен.)

Израсходовано в милл. рублей

Элементы стоимости производства и продажн. цены	В 1921—22 г. по довоенн. ценам	В 1922—23 году.		В 1912 г.
		По довоенн. ценам	По соврем. ценам	
Сырье и материалы	28,7	39,5	60,5	130,0
Топливо	17,3	23,25	46,5	73,0
Зарплата	13,4	25,6	30,8	105,4
Накладн. расходы	14,4	25,8	37,0	37,0
Амортизация	15,5	15,0	22,5	58,1
Итого	89,3	129,15	192,0	403,5
Продажная цена продукт.	65,0	108,0	165,0	440,0

Из сопоставления стоимости производства видно, что:

В 1912 г. должна была быть прибыль от реализации на сумму . . . . 36,5 м. р. (9%)
В 1921—22 г. мог быть убыток от реализации по довоенным ценам . . . . 24,3 „ „ (27%)
В 1922—23 г. мог быть убыток от реализации по довоенным ценам . . . . 21,15 „ „ (16%)
—„—от реализации по современным ценам . 27,0 „ „ (14%)

Данные о стоимости производства за 1921—22 г. приведены лишь в довоенных ценах, так как рыночных цен для этого периода установить невозможно. Все же из этих данных явствует, что себестоимость возросла на 40% по сравнению с довоенным временем.

В 1922—23 году по довоенным ценам стоимость производства понизилась, по сравнению с 1921—22 г., на 10 %, но все же была на 27 % выше, чем в 1912 г.; в современных же ценах, отражающих не только количественный перерасход в производстве, но также и удорожание отдельных его элементов, стоимость производства возросла в 1,96 раза, по сравнению с довоенной [1]).

Естественно, что ни государство, ни население не могут оплачивать таких высоких цен на металлы. Поэтому понятным становится то противоречие, что при огромной потребности в металле потребление его развертывается медленно.

В 1922—23 г. металлопромышленность вошла при полной депрессии на рынке без определенных заказчиков, совершенно без необходимых оборотных *денежных* средств. Цены на металлы стояли на уровне 75% довоенных. Себестоимость изделий определялась интуицией производственников.

Обстановка была такова, что заводы не знали, что им производить, кому продавать и по какой цене. Выплата зарплаты зачастую задерживалась.

[1]) *Примечание редактора.* Преувеличено (см. выше).

Если все же металлопромышленность пережила этот период не остановив производства, а в дальнейшем развернула его, то этим она обязана почти целиком закреплению госзаказов и бронированию средств для их оплаты, а также финансированию из государственного казначейства. Эти меры, хотя и были произведены в крупном масштабе только с января 1923 года, все же *явились спасением для металлопромышленности.* Полученные авансы под заказы дали ей необходимые денежные оборотные средства для развития производства. Конечно, одних госзаказов было бы недостаточно для обеспечения ее сбыта продукции, но весной обнаружилось, что рыночные запасы металлов также приходят к концу. Обнаружился оживленный спрос на металлы; к концу лета цены на металлы сильно выросли, что в некоторой степени объясняется также укрепившимся положением металлопромышленности, благодаря государственному финансированию. *Спрос был по преимуществу городской, строительный и промышленный. Крестьяне покупали металлоизделия в ограниченных размерах вследствие падения хлебных цен и весьма высокой цены на металл.*

В итоге за 1922—23 г. реализация металлоизделий всей трестированной металлопромышленности выразилась в следующих цифрах (в милл. рублей):

Потребители	Сбыт по довоенн. ценам	Сбыт по соврем. ценам	Коэффиц. вздорож. (к довоенн. цен.) в тов. р. Госплана
Госзаказчики (НКПС, Мор. и Военвед)	49	77	1,6
Промышленность	19	27,0	1,4
Прочие потребители (куст., строительные комхозы, крестьяне)	20	28,0	1,4
Итого	88	132,0	1,5

Основными потребителями металла в 1922—23 г. были финансируемые государством заказчики. Их потребление металла, правда, оказалось меньшим, чем это предполагалось по предварительным плановым расчетам, но все же они приобрели около $^2/_3$ продукта, т. е. на сумму около 95—100 милл. рубл. (включая в их число Донуголь, Азнефть, Волховстрой и т. д.).

В 1912 году Министерства: Путей Сообщения, Военное и Морское потребляли металлоизделий на сумму около 200 милл. рубл.

Реализация в 1912 г. продукции заводов ныне трестированной металлопромышленности была такова:

А. Железнодорожн. спрос, морское и военное ведомство . 160—170 м. р.
В. Прочие потребители . . . . 260—240 м. р.

Таким образом, хотя абсолютно потребление государственных заказчиков и сократилось в 3 $^1/_2$ раза против довоенного, но удельный вес их вырос. Все же продукция 1922—23 г. не была целиком реализована, как видно из данных за 1922—23 год. Произведено было на сумму 108 милл. рубл. по довоенным ценам, или 165 милл. рубл. по современным ценам, запродано было на сумму 88 милл. рубл. по довоенным ценам, или 133,5 милл. рубл. по современным ценам, осталось не проданным на сумму 20 милл. рубл. по довоенным ценам, или 31,5 милл. рубл. по современным ценам.

Металлургия запродала больше того, что произвела за этот год, но в металлообрабатывающей промышленности сбыт оказался неудачным.

Между тем, несмотря на ограниченный сбыт промышленности, импорт металлов в республику был весьма значителен, превысив внутреннее производство 1921—22 г. и достигнув почти половины продукции за 1922—23 г.

Ввозились главным образом изделия для транспорта по заказу комиссии Ломоносова, но вместе с тем и такие изделия, которые заказаны были позже и могли быть произведены внутри страны.

Сравнение ввоза и внутреннего производства говорит о следующем:

Годы	В миллионах рублей по довоенным ценам		% ввоза к внутреннему производству
	Произведено внутри страны	Ввезено из-за границы	
1921—22 г.	65,0	83,5	128,5
1922—23 г.	108,0	48,5	45,0
За 2 года	173,0	132,1	76,4

Таким образом, ввоз за 2 года составил 3/4 внутреннего производства.

Финансово-экономические итоги 1922—23 г. Кассовый дефицит по всей основной трестированной металлопромышленности за 1922—23 г. определяется из сопоставления прихода и расхода.

Приход		Расход	
От реализации	132,0 м. т. р.	Эксплоатационный	169,5
„ НКФ.	33,0 „ „ „	Капит. ремонт и нов. сооруж.	18,5
Итого	165,0 м. т. р.	Консервация	6,5
		Итого	194,5

Кассовый дефицит[1]) равнялся 29,5 милл. тов. рубл. Он падает на металлургию в размере 7,7 милл. тов. рубл., на металлообработку—21,8 милл. тов. рубл.

Главной причиной кассового дефицита в металлургии были большие затраты на капитальный ремонт. Но без больших затрат изношенные заводы не могли ни расширять производства, ни рационализировать его, стремясь к удешевлению стоимости производства.

В металлообрабатывающей промышленности основной причиной дефицита средств была недостаточность реализации машин.

Убытки металлопромышленности при полной реализации продукции должны были выразиться в 27 милл. тов. рубл.

---

[1]) *Примечание редактора.* Цифра убытка преувеличена, примерно, на 25—30%; кассовый дефицит был частично покрыт банковским кредитом.

Что же касается изменения капиталов, то за 1922—23 г. он выразился в следующих цифрах (не считая задолженности, расчетов по ссудам НКФ и счетов дебиторов и кредиторов) [1]):

Изменение капиталов за год (+,—)
(в милл. тов. рубл.)

	Основной (активный)	Оборотный	Все капит.
Металлургия	+ 7,5	(— 12)	— 4,5
Металлообработка	— 11,5	+ 17	+ 5,5
Вся промышленность	— 4,0	(+ 5)	+ 1,2

В этой таблице не учтена задолженность НКФ, покупателей, поставщикам; она изображает грубо исчисленные изменения в натуральных остатках по средне-годовым ценам. Она недостаточно показательна для оценки работы металлопромышленности.

Поэтому мы приведем еще одну таблицу, в которой учтены сальдо дебиторов и кредиторов и взяты величины оборотного капитала *за вычетом кредиторов* (в том числе и НКФ) *и со включением дебиторов.*

Изменение капиталов за год (+ и —)

Отрасли промышленности	Основной (активный) капитал	Оборотный капитал	Итого
Металлургия	+ 7,5	— 32,5	— 25,0
Металлообработка	— 11,5	+ 3,0	— 8,5
Вся промышленность	— 4,0	— 29,5	— 33,5

Отсюда вывод—металлопромышленность потеряла за год 33,5 м. р., из них:

Убыток	27,0 милл. тов. рубл.
Консервация	6,5 „ „ „

Эта убыль была пополнена дотацией НКФ почти полностью.

Конечно, в действительности этот процесс не так прост и схематичен, как мы его изобразили. Из приведенных выше таблиц видно, *что металлургия увеличила основной капитал за счет оборотного. А металлообработка, не имея сбыта, пополняла оборотный капитал в ущерб восстановления основного.*

Итак, к началу 1923—24 г. металлопромышленность обладала таким капиталом, исключая задолженность НКФ:

Отрасли промышленности	В милл. рубл. по довоенн. ценам		
	Основной (акт.)	Оборотный	Итого
Металлургия	80	50	130
Металлообработка	125	85	210
Вся промышленность	205	135	340

В современных (на I/X—1923 г.) ценах оборотный капитал был таков (исключая задолженность НКФ): в металлургии — 85, в металлообработке — 130, во всей промышленности—215.

---

[1]) *Примечание редактора.* В соответствии с предшествующими примечаниями, цифры должны быть сменены в сторону сокращения износа основного капитала металлопромышленности и сокращения размеров уменьшения оборотного капитала металлургии.

В этих цифрах учтены лишь *видимые* запасы оборотного капитала, учтены при том лишь *приблизительно*, без инвентаризации. Из этой суммы, следует полагать, до 10—15% окажется неликвидной, но ликвидная часть при умелом использовании и более точном учете должна, несомненно, возрасти.

Таким образом, несмотря на то, что запасы оборотного капитала в металлопромышленности значительно сократились (по сравнению с довоенным временем), *все же они в общем достаточны для выполнения производственной программы на 1923—24 год, намеченной в размере 220—230* милл. тов. рубл., допуская даже длительность оборота в 9—10 месяцев, но при условии банковского кредитования. Немалая, однако, трудность создается тем, что *внутри металлопромышленности капиталы распределены неравномерно между отдельными трестами.*

Заключение.

Основные затруднения, стоявшие на пути восстановления промышленности, заключаются прежде всего в ограниченности современного рынка, в высоких ценах на металлы и в деформации ее капиталов, что *не позволяет развертывать производство в широких размерах, работая временно на склад.*

Отсутствие рынка особенно резко ощущается машиностроением. Для машиностроения (крупного) основой производства всегда были заказы транспорта как сухопутного, так и морского, а также крупное промышленное машиностроение. Таким образом, основным заказчиком крупных машиностроительных заводов может явиться в ближайшее время главным образом государство и государственные тресты. Критическое положение, в котором очутилась эта отрасль металлопромышленности в 1922—23 году, когда, из-за недостатка средств, транспортные заказы оказались урезанными, и в перспективе на 1923—24 г. они не будут значительны, такое положение ставит под угрозу развитие указанных заводов в дальнейшем. Выходом из создавшегося положения может быть — либо увеличение заказов на машины для промышленности, нуждающейся в обновлении основного капитала, либо сокращение объема производства и его концентрация.

Возможность загрузки машиностроительных заводов заказами в значительной мере зависит также и от стоимости производства. Этот вопрос—общий для металлозаводов. Он упирается в вопрос удешевления базисного металла—чугуна. Но, как видно из данного выше анализа, стоимость производства в металлургии в огромной степени зависит от цен на сырье и топливо. Поэтому для удешевления металла необходимо прежде всего понизить цены на руду и топливо, что уже отчасти сделано. Тогда будет ясно, насколько рационально ведется металлическое производство, и каковы его экономические результаты. А во-вторых, и это самое важное, цены на металлоизделия понизятся, и спрос должен будет возрасти.

Следует признать также, что металлопромышленность (кроме крупного машиностроения) не может развить производства также оттого, что все еще не умеет наладить сбыта своей продукции, что может быть достигнуто только *путем снижения цен и при налаженном торговом аппарате.* Ни того, ни другого металлотресты добиться пока не сумели. До сих пор по традиции даже средние заводы по рутине пытаются строить свои пер-

спективы на заказах казны. Ясно, что это говорит об отрыве их от рынка, о слабости их организации, об отсутствии коммерческого принципа работы, о «бюджетных их навыках».

Работа металлопромышленности за 1923—24 год показывает, что в то время как *металлургия сильно развила производство*, особенно по выплавке чугуна, *металлообрабатывающая промышленность в отношении выпуска осталась на уровне последнего квартала 1922—23 г., главным образом из-за низкой производительности паровозных заводов*. Сбыт металлов резко упал зимой 1923 г., и некоторое оживление началось лишь в феврале 1924 г. на металлургическом рынке. Но высокие цены и ожидание понижения их, несомненно, отразились на спросе. Влияние цен на сбыт особенно рельефно проявилось на сбыте сельско-хозяйственных орудий. После установления довоенных цен, с приравнением червонного рубля к довоенному, на сельско-хозяйственные машины спрос резко вырос.

Затруднительнее всего положение крупного машиностроения, ибо заказы железнодорожного транспорта сокращены.

Финансовое положение металлопромышленности в первом полугодии 1923—24 года было стеснительным, главным образом, вследствие сокращения как размеров госзаказов, так и сбыта на рынок, а также и ввиду незначительности банковского кредитования. Однако следует отметить, что НКФ в течение первого полугодия 1923—24 г. были отпущены крупные суммы по бюджету, в размере около 29 милл. рубл., в том числе около 10 милл. рубл. в счет разницы по оплатам за 1922—23 г.; *банковский кредит постепенно расширялся*. Одновременно следует отметить, что производство металлообрабатывающей промышленности в течение 6 месяцев шло в значительной части на склад без точного учета потребностей рынка, что должно обусловить некоторые убытки, которые упадут прежде всего на машиностроительные тресты (Гомза, Ленинград).

Металлургические же предприятия, вероятно, выйдут без убытка или с очень небольшим убытком, главным образом, по Уралу, так как на Юге технические коэффициенты заметно улучшились, и производительность труда рабочих заметно увеличилась. [1])

Москва.
Ноябрь-февраль 1923—24 г.

Послесловие.

Настоящее исследование было написано в начале 1924 г., когда отчетность в металлопромышленности была настолько не налажена, что неизвестны были даже размеры основного и оборотного капиталов трестов. Только теперь, после работ по проверке балансов на 1 октября 1923 г., составленных на

[1]) *Примечание редактора*. Небезинтересно отметить, что в конечном итоге бюджетное финансирование металлопромышленности на 1923—24 г. *определялось* в размере 33—34 милл. рубл.; кроме того, следует учесть *выдачу* в 1923—24 г. ок. 10 м. р. в счет 1922-23 г.; таким образом, металлопромышленность получит в 1923—24 г. в порядке госфинансирования ок. 44—45 милл. рубл. Госзаказы тоже были увеличены и составят за 1923—24 г. ок. 110 милл. черв. рубл.

основании инвентаризации имущества (хотя и не совсем точной и единообразно проведенной), представилась возможность получить более или менее достоверные данные о размере капиталов в металлопромышленности. Приводим эти данные (опубликованные Б. Н. Добровольским [1]) в «Бюллетене Конв. Синдикатов Мет. Пром.», (№ 6), и сопоставляем с нашими, грубо ориентировочными, исчислениями:

Весь основной капитал в довоенн. рублях и довоенн. ценах.

На 1/X 23 г. (милл. рубл.)	Данные ГУМП	Наши исчисл.	Разница + —
Металлургия	318	240	+ 78
Металлообработка . . .	328	282	+ 46
Итого . . .	646	522	+ 124

Весьма значительна разница в оценке стоимости всего основного капитала (до 20%). Нам и теперь представляются сомнительными данные ГУМП о стоимости его в 646 милл. рубл. на 1/X 1923 г., в то время как по вступительным балансам, куда вносилась полная довоенная стоимость заводов, основной капитал оценен в 716 милл. рубл. Нельзя предположить, чтоб за эти 10 лет заводы потеряли всего 70 милл. рубл. основного капитала (11%). По всей вероятности, стоимость имущества на 1/X 1923 г. в балансах несколько преувеличена, возможно памятуя об амортизационных начислениях.

Но так как возможно, что довоенная стоимость заводов во вступительных балансах трестов несколько преуменьшена (по нашим исчислениям она равнялась 755 милл. рубл.), то мы допускаем, что наши исчисления преуменьшены тем, что не учтена в достаточной мере достройка и дооборудование заводов в 1915—16 годах. [2])

Производственно-ликвидные оборотные средства, исчислявшиеся Главметаллом в программе на 1923—24 г. в сумме 165 черв. рубл., оказались по балансам на 1/X 1923 г. (после инвентаризации) равными около 260 милл. черв. рубл., по рыночным ценам, а следовательно, по довоенным 260 : 2 = ок. 130 милл. рубл. По нашим исчислениям вся сумма оборотных средств равнялась 135 милл. рубл. по довоенным ценам, из них 10—15% % мы считаем неликвидными. Таким образом, подсчеты ликвидной части оборотного капитала совпали с данными балансов. Но размер неликвидной части оборотного капитала, как выяснилось в результате инвентаризации, значительно нами преуменьшен: ГУМП оценивает его в сумме до 150 милл. черв. рублей. [3])

[1]) Хотя после проверки и утверждения балансов в НКФ цифры капиталов изменились, но изменения эти общих итогов почти не затронули, а касались, главным образом, распределения средств между активной и пассивной частями.

[2]) *Прим. редактора.* Данные балансов в большинстве случаев *преувеличены*, ибо оценка производится часто „на глаз“, формально, без достаточного учета *реальной* цены предприятия.

[3]) *Прим. редактора.* Следует учесть, что значительная часть неликвидного капитала *с расширением производства становится ликвидной.*

Что касается наших подсчетов экономических результатов производства и размеров убытков, то они балансами на 1/X 1923 г. не только не опровергнуты, но, судя по ним, исчисленные нами убытки даже несколько преуменьшены, благодаря преуменьшенной нами стоимости основного капитала и его изнашивания. Исчисления ГУМП (Б. Н. Добровольского) приводят к тем же конечным результатам, но и ему, к сожалению, пришлось притти к ним только путем «исчислений» и «прикидок». Таково было состояние отчетности в трестах в 1922—23 году.

12/IX 1924 г.

Р. С. Гордон.

Хлопчато-бумажная промышленность.

Общие сведения. *Довоенная хлопчато-бумажная промышленность в пределах СССР охватывала около 455 предприятий с общим числом рабочих около 430 тысяч.* Из этого количества насчитывалось по данным фабричной инспекции свыше 100 с числом рабочих до 50 человек, по преимуществу мелких ткацких или ситценабивных фабрик, которые в период революции частью были ликвидированы, частью закрылись, и к 1921 году на учете ВСНХ, как ненационализированные, не состояли.

Из остающихся около 120 предприятий было крупных, преимущественно акционированных, с числом рабочих свыше 1000, представлявших собой боль-

---

Примечание. Основными источниками настоящего исследования служили:

1) для довоенного периода:

а) Обследования русской промышленности Варзара 1900 и 1908 г.г. и Степанова 1910—12 г.г.
б) „Ежегодник Совета Съездов Торговли и Промышленности“ за 1913 г.
в) „Ежегодник Министерства Финансов“ за 1914 г.
г) Книга Ойля — „Статистика Акционерных Обществ“ и т. д.

2) для периода 1921—22 и 1922—23 г.г.:

а) материалы ЦУУС'а ВСНХ за 1921—22 г. — „Статистические материалы“ за 1922—23 г. — „Статистические Бюллетени“;
б) материалы Центральной Комиссии по пересмотру трестов и материалы ЦПЭУ и Промплана ВСНХ;
в) балансы хлопчато-бумажных трестов за 1922 г., и частично за 1923;
г) материалы Всероссийского Текстильного Синдиката (опубликованные и неопубликованные);
д) материалы Народного Комиссариата Финансов;
е) материалы Госбанка и Промбанка о кредитовании промышленности.

Все приведенные ниже данные об основном и оборотном капиталах, о себестоимости продукции, о реализации и т. д. выведены на основании всех указанных выше материалов и путем внесения в них необходимых коррективов.

Методы составления и внесения коррективов по возможности подробно изложены в соответствующих главах и примечаниях к приведенным в них таблицам.

Ввиду чрезвычайной разноречивости и зачастую статистической недоброкачественносте материалов, выведенные в основных таблицах цифры на абсолютную точность претендовать не могут и являются ориентировочными.

шей частью либо полные мануфактуры, либо предприятия с двумя отделениями (прядильно-ткацкие, ткацко-отделочные).

Современная хлопчато-бумажная промышленность была переведена на на хозрасчет в середине 1921 года.

Перевод на хозрасчет сопровождался ее организационным переустройством, осуществившимся путем ее трестирования по принципу преимущественного комбинирования всех циклов производства в каждом из объединений.

В период октябрь 21 года — январь 22 года все крупные фабрики были уже объединены в тресты, общее количество которых составляло: 16 — общегосударственного значения, с числом предприятий 131 и с числом рабочих 163.700 и 5 местных трестов, с общим числом предприятий 60 и рабочих 9.300.

Кроме указанных объединенных предприятий на территории СССР, по данным ВСНХ, насчитывалось еще около 125 предприятий, в большинстве мелких, из коих около 25% было затем сдано в аренду, а большинство остальных консервировано.

Организационные изменения в общегосударственной хлопчато-бумажной промышленности в 1922 — 23 году свелись в пределах ранее объединенной промышленности к сляниию двух трестов общегосударственного значения, именно: Владимирского и Александровского, с выделением из их состава 7 предприятий в распоряжение местных органов.

На-ряду с этим произошли некоторые изменения в строении местных хлопчато-бумажных трестов.

В результате реорганизаций *на I/X — 23 г. хлопчато-бумажная промышленность представлена 13 объединениями союзного значения*[1], *с общим числом предприятий 97 и рабочих 190.300, и 8 объединениями местного значения, с числом предприятий 80 и рабочих 23.563, а всего 21 объединением, с общим числом рабочих по спискам — 213.863, а фактически работавших — 184.000 и, кроме того, около 139 относительно мелкими необъединенными предприятиями, частью сданными в аренду, частью состоящими на охране.*

Мощность оборудования всей хлопчато-бумажной промышленности СССР выражается, по данным ВСНХ, в 7.245.935 прядильных веретен и 202.000 ткацких станков, из коих в объединенной промышленности свыше 6.200.000 веретен и 132.000 станков (что составляет соответственно 85,5% и 65%). Фактически это соотношение, вероятно, выше, так как значительная часть веретен и станков мелких предприятий либо расхищена, либо приведена в совершенно негодное состояние.

Вся объединенная в тресты промышленность, за исключением Егорьевского ткацко-отделочного треста, синдицирована (Всероссийский Текстильный Синдикат существует с марта 1922 г.).

* *
*

Основной капитал. Основной капитал хлопчато-бумажной промышленности довоенного времени определен следующим путем:

[1]) По последним данным объединение Гусь Хрустальный исключено из состава трестов союзного значения. Таким образом, всех трестов союзного значения остается только 12.

По данным Совета Съездов Торговли и Промышленности за 1910 год («Ежегодник» за 1913 г.) и данным Министерства Финансов («Ежегодник» за 1914 г.) стоимость имущества всех акционерных предприятий, по коим были опубликованы отчеты (133), равнялась около 555 милл. рубл.. Все это — предприятия с числом рабочих свыше 1.000 челов.

Таких предприятий в 1910—12 г., по данным отчетов фабричных инспекторов, было всего в б. Российской империи около 168. Отсюда *приближенно стоимость их имущества равна (555: 133) × 168 = 701 милл. рублей.* По числу рабочих эти 168 предприятий составляли около 80% (79,5%) от общего числа рабочих всей хлопчато-бумажной промышленности.

Переходя от стоимости имущества этих предприятий к *стоимости имущества* предприятий *всей* хлопчато-бумажной промышленности *по числу рабочих, мы получаем 881 милл. рублей.*

Общее число рабочих в нынешних пределах СССР составляло около 85% (84,7%) от числа всех рабочих хлопчато-бумажной промышленности в пределах старой империи; отсюда *стоимость имущества хлопчато-бумажной промышленности в нынешних пределах СССР в 1911—12 г. была равна, приблизительно, около 750 миллион. рублей.*

А. А. Федотов (см. «Русская Промышленность в 1922 г.»), производя этот же подсчет для Генуэзской Конференции, исходил из средней стоимости всего оборудования и зданий на одно веретено, один станок и т. д. и пришел к цифре 800 миллион. рублей.

Причина расхождения между приведенной нами цифрой и выведенной А. А. Федотовым, помимо применения разных методов расчета, заключается в том, что А. А. Федотов исходил из стоимости 214 наиболее крупных предприятий в 1916—17 г. (к началу революции), в то время как мы исходили из стоимости всех предприятий в пределах СССР (около 450) в 1911—12 г. Если учесть, что стоимость имущества хлопчато-бумажной промышленности за пятилетие 1906—1910 г. нарастала в среднем на 4—5% в год и принять, что и за три — четыре года в период 1912—16 г.г. оно продолжало расти тем же темпом, мы получим для 1916—17 г. стоимость имущества всех предприятий равной около 860 м. р. Принимая во внимание, что стоимость имущества остальных предприятий, в подсчет А. А. Федотова не вошедших (преимущественно мелкие ткацкие, красильно-отделочные и ситце-набивные), составляет до 10% от стоимости имущества всей хлопчато-бумажной промышленности, мы получаем, приблизительно, ту же сумму, что и А. А. Федотов. Учитывая, что в наших подсчетах, так же и в подсчетах А. А. Федотова, могут быть погрешности, *мы принимаем в своих дальнейших расчетах (750 + 800) : 2 = 775—780 миллионов рублей.*

Стоимость имущества для 1921—22 г. принята по данным Комиссии ВСНХ по пересмотру трестов по 177 предприятиям (балансовые данные по 20 трестам, т.-е. по всем, за исключением Спасо-Клепиковского). Необъединенная промышленность в составе около 139 фабрик в подсчет не вошла. Большинство этих предприятий находится в состоянии охраны, часть их сдана в аренду. Они представляют из себя, в большинстве случаев, мелкие ткацкие и отделочные фабрики; общая стоимость их не превышает 15% от стоимости объединенных фабрик.

Указанная стоимость имущества объединенной хлопчато-бумажной промышленности (не считая небольшого Спасо-Клепиковского ватного треста), по балансовым данным комиссии по пересмотру трестов, на I/X — 1921 г. и на I/I — 1922 г. выражалась в сумме около 490 м. р., а за вычетом стоимости шерстяных фабрик Петротекстиля и льняных Иваново-Вознесенского треста, попавших в эту сумму, — около 475 м. р., из коих на действующие фабрики падает около 394 м. р.

Стоимость основного капитала всей хлопчато-бумажной промышленности превышает указанную сумму не свыше, чем на 15%, так как оборудование мелких предприятий само по себе менее ценно, чем крупных, и, кроме того, благодаря тому, что большинство из них было на положении охраны, — они значительно сильнее пострадали. Таким образом, общая стоимость основного капитала хлопчато-бумажной промышленности СССР к началу 1921 — 1922 года может быть принята приближенно в 550 миллионов рублей.

Стоимость имущества объединенной промышленности [1]) для 1922 — 23 г., за отсутствием проверенных балансовых данных, принята та же с учетом износа и капитальных затрат за 1921 — 22 г., при чем в подсчет 1922 — 23 г., за отсутствием данных, не вошли, кроме Спасо-Клепиковского треста, еще Иваново-Вознесенское Промторгправление, Егорьевский ткацко-отделочный трест и Днепровская мануфактура, начавшие функционировать в конце 1921 — 22 г.

Капитальные затраты и новые постройки за 1921 — 22 г. составили, по данным Комиссии по пересмотру, около 2,5 милл. рубл.; текущий ремонт, по сметным калькуляциям, — около 1,5 милл. рубл., а всего принято нами около 4 миллионов довоенных рублей.

Точных данных о произведенных капитальных ремонтах и новых постройках в 1922 — 23 г. нет; поэтому не представляется возможным точно определить ценность имущества на начало 1923 — 24 г. Если считать, что таких ремонтов произведено реально, примерно, в $2^1/_2$ раза больше, чем в 1921 — 22 г., в связи с увеличением продукции и улучшением финансового положения, и сделать поправку на вздорожание металла и других материалов (что даст на всю сумму затрат коэффициент около 1,25), мы получим около 7,5 милл. тов. рубл. [2]) Прибавляя к этому текущий ремонт за год около 1,4% от стоимости продукции (по сметным калькуляциям ВТС) — 4 — 4,5 м. р., получим около 12 милл. тов. рубл., или, учитывая средний за 1922 — 23 г. коэффициент вздорожания строительных материалов и металла, — около 9,5 милл. довоенных рублей.

Исходя из приведенной суммы новых построек, капитальных и текущих ремонтов, состояние имущества объединенной хлопчато-бумажной промышленности представляется в следующем виде:

---

[1]) В дальнейшем мы будем говорить только о ней.

[2]) Поступающие балансы на I/X — 23 г. дают основание для такого предположения. Так, только 11 балансов дают сумму капитальных ремонтов и новых приобретений в 4,5 милл. черв. рублей. Если учесть, что балансы обнимают только период I/I — I/X, а не полный год, и что по трестам местного значения также произведены крупные затраты, мы получим сумму, близкую к 7,5 милл. тов. рублей.

Элементы ценности основного капитала	1921 — 22 г.	1922 — 23 г.
	в миллион. довоенных рублей	
Стоимость действующих фабрик к началу года	394,0	388,0
Износ округло [1])	10,0	15,0
Капитальные и текущие ремонты и нов. постройки	4,0	8,0
Стоимость к концу года	388,0	381,0

К указанным суммам *необходимо прибавить стоимость бездействующих фабрик*, составлявших к началу 1921 — 22 г. около 81 милл. рубл.

Уменьшение стоимости действующего основного капитала объединенной хлопчато-бумажной промышленности за 2 года в размере около 13 милл. рублей по довоенным ценам и около 17 милл. товарных, или 21 мил. червонных рублей по современным ценам должно быть отнесено почти исключительно на бездействующую часть действующих предприятий, хотя не исключается возможность изменения соотношения между стоимостью действующих и бездействующих предприятий в сторону увеличения первых за счет вторых (перенос оборудования).

Интенсивное расширение производства при отсутствии не увязанных в товарах и сырье денежных средств, при отсутствии в стране достаточного количества запасных частей, трудности их получения из-за границы и высокой стоимости их изготовления в СССР — безусловно влекло за собой восстановление работающей части фабрики за счет неработавших машин и оборудования.

Амортизация. Средние нормы амортизации, принятые в хлопчато-бумажной промышленности, согласно инструкции ВСНХ (около 7,5%, не считая текущего ремонта), не могут служить основанием для суждений об изнашиваемости основного капитала по следующим соображениям:

1) Нормы эти исходят из теоретических расчетов и *отчасти теоретических довоенных норм, а не из средних фактических расходов по восстановлению имущества, имевших место до войны.*

2) Нормы эти, по примеру довоенного времени, включают известный % страховки от обесценения имущества на случай появления технических усовершенствований («моральный» износ или «коммерческая» амортизация).

3) Нормы ВСНХ совершенно не учитывают, с одной стороны, нагрузки предприятия и, с другой, сравнительно значительных текущих ремонтов, относимых в эксплоатационные расходы, а по существу являющихся расходами по поддержанию имущества на определенном уровне работоспособности.

Средний % фактического износа имущества действующих предприятий до войны был 4,5 — 5: зданий около 2 — 2,5% и всего оборудования в среднем около 7,5 — 8%. Для определения указанного среднего процента мы руководствовались следующим соображением:

Фактический износ за длительный период времени (5 — 10 лет) в общем и целом должен был быть равен сумме капитальных и текущих ремонтов за тот же период.

---

[1]) См. ниже

Чтобы выяснить размер капитальных ремонтов до войны, необходимо сопоставить балансовый прирост счета — «фонд погашения имущества» за определенный период времени с отчислениями, произведенными в этот фонд.

Отчисления в капиталы (запасный и погашения) составляли по акционированной хлопчато-бумажной промышленности в среднем около 50% валовой прибыли (см. «Ежегодник Министерства Финансов» за 1914 г.), из коих более 3/4 падало на фонд погашения (около 40% валовой прибыли). Отсюда, зная, что валовая прибыль за период 1907 — 1910 г.г. (см. «Ежегодник Совета Съездов» за 1913 г.) составляла около 270 м. р., мы получим размер отчислений в фонд погашения равным около 108 м. р. (в среднем около 5,5% в год от балансовой стоимости имущества). Прирост же фонда погашения за этот период составил только около 84 м. р. Разность 108 — 84 = 24 м. р. составит сумму средств, фактически затраченных на капитальные ремонты за 4 года; на стоимость имущества (не считая вновь приобретенного за эти 4 года) в 440 м. р. это даст около 5,5% или за один год около 1,4%. Такой, на первый взгляд небольшой, % капитальных затрат объясняется крупными затратами на текущие ремонты, стоимость которых составляла в среднем около 2,5 — 3% от стоимости валовой продукции, или 3 — 3,5% от стоимости имущества.

Чтобы такое соотношение не показалось странным, необходимо учесть, что самое деление на текущий и капитальный ремонты условно и в разных предприятиях производилось разно; некоторые из них относили в текущий ремонт все крупные поломки и замены старых, в том числе и крупных частей, запасными, оставляя в счете капитального ремонта только замену изношенных машин новыми (новый котел, новый станок взамен старого и т. д.); другие же поступали несколько иначе. Деление это в настоящее время не совсем характерно, и для сравнения нужно брать сумму затрат на капитальные и текущие ремонты.

До войны стоимость ремонта текущего и восстановительного, вместе взятых, была равна в среднем около 4,5—5%. Процент этот для отдельных предприятий и в отдельные годы мог колебаться довольно значительно, в зависимости от времени постройки и оборудования, от технического досмотра и т. д. *В современных условиях процент изнашиваемости безусловно выше по совокупности всех указанных выше причин*: все фабрики построены давно, технический надзор хуже, чем до войны; в течение нескольких лет текущий ремонт производился недостаточно тщательно, недостаточно доброкачественными материалами, а капитальный — вовсе не производился. Эта повышенная изнашиваемость компенсируется меньшей нагрузкой работающего оборудования: продолжительность работы 1 веретена и 1 станка в довоенное время была в среднем около 16—18 часов, а в 1921 — 1922 году и 1922 — 9123 году около 11 — 12 часов в сутки.

Грубо можно считать, что вследствие меньшей суточной работы оборудования, имущество, несмотря на худшие, нежели до войны, условия, изнашивается, в общем и целом, в среднем в таком же проценте, как и до войны, т.-е. в размере около 5%.

Однако для исчисления фактического износа имущества работавших фабрик, *необходимо учесть, что не все оборудование работало*. Фактически работавшая часть фабрик составляла в 1921—22 г. не более 50, а в 1922—23 г. не более—75% стоимости их [1]).

Отсюда *износ работавших фабрик определяется для 1921—22 г. в размере 5 × 0, 50=2, 5%, а для 1922—23 г.—5 × 0, 75=3, 75%, т.-е. 9, 75 и 14, 75 милл. дов. рубл.* [2]) *соответственно.*

Для исчисления размеров необходимых амортизационных отчислений на восстановление износившегося имущества, необходимо учесть, с одной стороны, индекс строительных материалов, металла и машин, а с другой — текущие ремонты, идущие на поддержание имущества на определенном уровне работоспособности.

Необходимо считать, что в течение ближайших лет указанный выше индекс не упадет в среднем ниже 1,25 в товарном изчислении, что при нынешнем соотношении с ним червонного рубля составит около 1,6.

Исходя из этого и учитывая, что текущий ремонт составлял в 1922—23 г. в среднем не менее 1,5% от стоимости имущества, можно грубо определить % амортизационных отчислений при нагрузке и средней суточной работе 1922—23 г. (3,75 × 1,6) — 1,5=4,5%.

В 1921—22 году текущий ремонт был менее тщателен и не превысил ½% от стоимости работавших фабрик; соответственно этому и % амортизационных отчислений за этот год выразился в размере (2,5 × 1,6)——0,5=3,5%.

В абсолютных цифрах это даст для 1921—22 г. около 13,5 миллионов и для 1922—23 года—17,0 миллионов червонных рублей. В товарных рублях конца 1921—22 и 1922—23 года это составит, приблизительно, по 13 миллионов тов. рублей.

К этим суммам следует прибавить определенный % на «моральный износ»; однако этот процент может определяться только рентабельностью хлопчато-бумажных трестов и в калькуляцию вноситься не должен.

Оборотные средства. *Хлопчато-бумажная промышленность к моменту перехода на хозрасчет получила в качестве оборотного фонда материальных ценностей на общую сумму около 163 милл. рубл. по довоенным ценам.*

Прежде чем говорить об оборотных средствах и сравнивать их с обеспеченностью хлопчато-бумажной промышленности оборотными средствами до войны, необходимо остановиться на следующих основных моментах:

1) Довоенная хлопчато-бумажная промышленность работала в условиях устойчивого народного хозяйства и развитого товарооборота, а также

---

[1]) Если считать только оборудование без учета продолжительности суточной работы его, работающая часть фабрик составляла в 1921—22 г. 40% и в 1922—23 г. около 60%, но, учитывая здания, нагрузка коих не находится в прямой зависимости от работы оборудования, процент этот повышается. Вообще же нагрузка действовавших в 1921—22 и 1922—23 г.г. фабрик по оборудованию, если учесть продолжительность суточной работы его, составляла около 25% и около 40%.

[2]) Т.-е. в довоенной оценке; стоимость имущества в балансах трестов, согласно декрету о трестах, приводится также в довоенной оценке.

здорового денежного обращения, что имело безусловное влияние на сумму и состав потребных оборотных средств.

2) Оборотные средства довоенной хлопчато-бумажной промышленности можно достаточно точно подразделить на средства, вложенные собственно в производство, и на средства, вложенные в торговлю.

3) *Современная хлопчато-бумажная промышленность собственно торгового капитала до 1923 года не имела*, т. к. из всех ее оборотных средств на торговлю ею была мобилизована ничтожная часть.

4) Условия полунатурального хозяйства вплоть до первой половины 1922—23 года давали возможность путем товарообмена в значительной мере ослаблять потребность в наличных денежных средствах, с другой стороны, *объединение хлопчато-бумажной промышленности по принципу комбинирования ее в полные мануфактуры, действовало в том же направлении, давая возможность иметь меньшие запасы, чем это было до войны, пряжи, суровья, а также и наличных денег.*

5) Однако в то же время объединение хлопчато-бумажной промышленности в комбинаты, несколько удлинявшее процесс производства в трестах [1]), темп расширения производства, разбросанность предприятий, медленность транспорта и необходимость искания рынка,—все эти причины в совокупности замедляли оборот.

Точно учесть влияние всех этих факторов чрезвычайно трудно, однако некоторые приближенные подсчеты все же можно сделать.

Оборотные средства в производстве. *До войны при валовой продукции (сумма продукций отдельных предприятий) всей хлопчато-бумажной промышленности (в пределах СССР) в 950 милл. рублей, ее обеспеченность материальными ценностями и кассой (актив без дебиторов и без имущества) составляла около 500 милл. рублей (490 милл.), т. е. около 53% ко всей продукции.*

При нынешней организации хлопчато-бумажной промышленности этот % должен быть выше по следующим причинам:

1) До войны только около 45% окончательного продукта, выпускаемого на рынок, вырабатывалось *полными мануфактурами*, а остальное количество—именно 55%, вырабатываясь неполными мануфактурами, переходило до своего превращения в окончательный продукт через две, а иногда и три самостоятельные фабрики, при чем скорость оборота капитала в каждой такой фабрике должна была быть, естественно, несколько выше, чем в полной мануфактуре.

2) Помимо этого, так как нынешние тресты отличаются от полных мануфактур довоенного времени обычно большим радиусом расположения их фабрик, и так как транспортные условия сейчас ухудшились, скорость оборота капитала в трестах должна быть, в свою очередь, *ниже, чем в полной мануфактуре довоенного времени.*

Размер обеспеченности оборотными средствами (актив без дебиторов и имущества) довоенной акционированной хлопчато-бумажной

---

[1]) Объединение хл.-бум. промышленности в полные мануфактуры на потребности в оборотных средствах отражается положительно (так как дает возможность концентрировать их) и отрицательно (так как удлиняет процесс производства в отдельных трестах), при чем положительное влияние превалирует.

промышленности, состоявшей наполовину из полных мануфактур, а наполовину из неполных, но с двумя видами производства (прядильно-ткацкие и ткацко-отделочные) была равна около 50% стоимости годовой продукции (355 милл. рублей при продукции около 700 милл. рубл.), *т.-е. 6-месячному производству.* Можно считать, что *нынешние тресты нормально должны были бы в 1921—22 г. иметь около 7-месячной обеспеченности,* что подтверждается балансами некоторых трестов, оборотные средства которых использованы в 1923 году относительно нормально (например, Ковровский) [1].

К определению потребности в оборотных средствах можно подойти и несколько иначе.

Размер довоенной обеспеченности хлопчато-бумажной промышленности оборотными средствами по отношению к стоимости окончательного продукта [2] *составлял около 80 %.*

Однако только меньшая половина окончательного продукта вырабатывалась полными мануфактурами, вследствие чего, как мы уже выше указали, *увеличивалась товарность продукции* (более, чем в полтора раза). *При окончательном продукте, выпущенном на потребительский рынок, в размере 600 милл. рублей, всего хлопчато-бумажными фирмами было произведено товаров для продажи на 950 милл. рублей.*

При нынешней организации товарность упала до 1,1 раза, что вызывает возможность сокращения в хлопчато-бумажной промышленности запасов пряжи и суровья, являющихся сейчас предметом купли-продажи в незначительном количестве. Это сокращение может быть произведено на 35—40%, в целом ряде случаев и на 50%, *что отразится на уменьшении потребности оборотных средств с 0,82 до 0,67—0,70 от стоимости окончательного продукта.* В сторону уменьшения потребности в оборотных средствах должны действовать отсутствие необходимости в крупных запасах на фабриках и складах трестов отделанных тканей, запас коих до войны доходил до размеров 3—4 мес. продукции. Все это, вместе взятое, доводит потребность нынешней хлопч.-бум. промышленности в оборотных средствах максимум до 60 % годовой стоимости окончательного продукта.

Отсюда *обеспеченность хлопчато-бумажной промышленности оборотными средствами* (актив без дебиторов) *в 1921—22 и 22—23 г.г. должна была бы в соответствии с продукцией* [2] *выразиться в сумме около 70 милл. рубл. (по довоенным ценам) для первого и в размере 100—110 милл. рублей по довоенным или 220 миллионов товарных рублей по современным ценам для второго года.*

Фактическое же состояние оборотных средств хлопчато-бумажной промышленности до войны и в последние два года в миллионах довоенн. рублей было следующее:

---

[1] Ковровский трест не имеет отделочных фабрик, но, так как он свое суровье отделывает на фабриках других трестов, что ведет к удлинению процесса производства, он может быть приравнен к полным мануфактурам.

[2] Смотри ниже в главе „продукция".

	1912 г.[1]		1921—1922 г.[1]		1922—1923 г.[1]			
					По довоенным ценам		По современным[1] ценам в товарных рубл. Госплана	
	Фактически было	Нормально при комбинированном производстве было	Фактически было	Нормально должно было быть не свыше	Фактически было	Нормально было бы	Фактически было	Нормально было бы
Выработано за год								
1. Окончательн. продукта	618	—	110	—	167	—	336	—
2. Состояло в активе в материальн. ценностях и кассе на конец года	430	350	155	66—70	165	100	280	200
3. В % отношении к окончательному продукту	70%	56%	141	60%	99%	60%	84%[2]	60%

Из приведенной таблицы видно, что не только в 1921—22, но также и в истекшем 1922—23 году с оборотными средствами в хлопчато-бумажной промышленности в целом обстояло весьма благополучно. Это подтверждается тем обстоятельством, что производство не сокращалось, несмотря на неполный сбыт в 22—23 г. продукции, и, более того, несмотря на имевшие место существенные задержки в реализации в начале 1923—24 г., производство даже расширилось.

Если обратиться к составу оборотных средств, то и здесь также необходимо констатировать то же благоприятное положение, особенно в 1921—22 г.

Оборотные средства за 1921—22 г. отличаются большим удельным весом сырья и материалов и чрезвычайно малым — денежных средств, что объясняется, как мы уже указали, условиями полунатурального хозяйства (даже зарплата более чем на половину выплачивалась натурой) и большими запасами (относительно) хлопка и, особенно, вспомогательных материалов, скопившихся на фабриках к началу их перехода на хозрасчет.

Такой состав оборотных средств в 1921—22 г. в значительной степени объясняет чрезвычайно быстрый рост производства в 1921—22 и 1922—23 г.г. К концу 1922—23 г. соотношение частей изменяется в сто-

---

[1]) Наличие оборотных средств по хлопчато-бумажной промышленности до войны выведено на основании балансовых данных 133 акционерных обществ за 1910—12 г.г., распространенных на всю хлопчато-бумажную промышленность в нынешних пределах СССР пропорционально продукции. Наличие оборотных средств за 1921—22 и 1922—23 г.г. выведено на основании материалов ВСНХ и ВТС об остатках материальных ценностей. В указанные материалы внесены поправки на недоучтенные денежные средства (на основании данных банков о текущих счетах, об оплаченных паях ВТС) на недоучтенное сырье, полуфабрикаты и готовые товары в переходах, а также товары в оптово-розничных магазинах.

[2]) Несоответствие с обеспеченностью в довоенных ценах объясняется неодинаковым вздорожанием готовых товаров, с одной стороны, и сырья, топлива и материалов с другой; правильней для суждений об обеспеченности оборотными средствами исходить из довоенной оценки, заменяющей в данном случае натуральное выражение оборотных средств.

рону увеличения запасов полуфабрикатов, готовых товаров и денежных средств за счет сырья.

Если обратиться к отдельным главнейшим объединениям, то обеспеченность их оборотными средствами обнаруживает чрезвычайно пеструю картину. *(к началу 1921—22 г.)*

НАИМЕНОВАНИЕ ТРЕСТОВ	Продукция 1921—22г. [1])	Оборотные средства (актив без дебиторов) на начало года	В % к продукции	В том числе в %% к продукц.			
				Готов. товар	Хлопок	Материалы	Топливо
	В миллионах рублей по довоенным ценам						
1. Пресненский	11,4	12,08	106	25	28,0	18	1,5
2. Серпуховский	7,15	6,08	85	13	9,0	35	4,2
3. Орехово-Зуевский	12,08	19,23	160	11	44,0	21	5,1
4. Егорьево-Раменский	3,56	7,0	191	3	85,0	48	2,0
5. Тверской	10,0	12,5	125	27	45,0	10	7,5
6. Богородско-Щелковский	11,8	13,24	112	10	34,0	20	2,8
7. Иваново-Вознесенский	23,06	44,0	191	30	63,0	20	2.5
8. Ковровский	3,9	6,3	161	80	49,0	10	3,0
Всего	83,0	120,43	145	23	43	20	3,5
В %% ко всей хлопчато-бумажной промышленн.	75%	74%	—	77%	75%	68%	80%

Перечисленные в таблице 8 трестов дали в 1921—22 г. около 75% всей продукции и сосредоточили у себя к началу того же года около 75% всех оборотных средств хлопчато-бумажной промышленности; поэтому распределение этих средств среди них и в каждом из них достаточно характерно для всей хлопчато-бумажной промышленности.

Ни в одном тресте мы не видим нормального соотношения отдельных частей оборотного капитала; почти во всех трестах большие запасы хлопка, в два—три и более раз превышающие норму, большие запасы материалов, из коих 25—30%, а иногда и более, неликвидных, и малые запасы топлива, при чем последние были особенно недостаточны по двум причинам: самый запас вследствие слабой минерализации был значительно меньше нормального, а нормы расхода были более, чем в два раза выше довоенных.

В наиболее благоприятном положении был Иваново-Вознесенский трест, соединивший значительные оборотные средства, равные почти двукратной годовой (за 1921—22 г.) продукции, с довольно благоприятным строением их. Правда, запасы топлива были недостаточны, но значительные запасы готовых товаров позволяли их быстро пополнить.

Описанным благоприятным положением треста и объясняется в значительной мере стремительный рост его продукции в 1922—23 г. обогнавший средний рост ее по всей хлопчато-бумажной промышленности (около 1,85 против 1,5 раза для всей хлопчато-бумажной промышленности).

[1]) За вычетом внутреннего оборота.

В 1922—23 г. это резкое *несоответствие между оборотными средствами и продукцией отдельных трестов* несколько сгладилось, но равномерности в распределении оборотных средств в хлопчато-бумажной промышленности нет и до сего времени, при чем это нисколько не устранено производственной программой на 1923—24 г. в смысле установления ее размеров по отдельным трестам в соответствии с размером оборотных средств каждого из них.

Однако, несмотря на сказанное, необходимо считать, *что в целом хлопчато-бумажная промышленность все же находилась в 1921—22 и 1922—23 г.г. в чрезвычайно благоприятном положении в смысле обеспеченности оборотными средствами.*

Чрезвычайно благоприятное положение с оборотными средствами особенно в 1921—22 году, освобождавшее хлопчато-бумажную промышленность от тесной зависимости от рыночной конъюнктуры и позволявшее расширять производство более быстрым, нежели рост сбыта, темпом, продолжалось вплоть до второй половины 1922—23 года, к какому времени почти весь хлопок был уже превращен в полуфабрикаты и готовые товары, *и перед трестами встала необходимость мобилизовать наличные средства на закупку основного сырья,* составлявшего около половины всех расходов по производству, а при обеспеченности топливом и материалами, пожалуй, и того более.

Затишье на рынке в период март—май 1923 г. и острая нужда в денежных средствах впервые напомнили трестам об их тесной зависимости от рынка.

В это время раздавались даже голоса о необходимости сжать производство путем ли летнего перерыва или другим способом.

К этому же периоду относятся энергичные представления о необходимости банковских и НКФ-ских кредитов на заготовку хлопка и на кредитование контрагентов хлопчато-бумажной промышленности.

Если задаться вопросом, в каком же положении находились оборотные средства хлопчато-бумажной промышленности, не считая дебиторов и кредиторов в этот момент, а также в начале и в конце 1923 г., мы получим следующие данные (приближенно, *в довоенных ценах*).

ДАТЫ	Всего было материальных ценностей кассы и ценных бумаг		В том числе:									
	в миллионах рублей	в %% к годовой продукции	Налич. кассы, текущие счета ценные бумаги в милл. рубл. [1]	% к годовой продукции	Хлопка на милл. рублей	% к годовой продукции	Пряжи на милл. рубл. [2]	% к годовой продукции	Суровья на милл. рубл. [2]	% к годовой продукции	Готового товар. на милл. рубл.	% к годовой продукции
на I/X — 22 г.	155,0	92	3,0	2,0	21,3	12,5	16,5	10	45,5	27,0	29,5	18,0
на I/IV — 23 г.	163,0	97	6,0	3,0	8,0	5,0	16,0	9,5	49,0	29,5	38,0	22,7
на I/X — 23 г.	165,0	99	6,0	3,5	15,8	9,5	14,0	8,4	35,0	21,0	50,0	30,0

[1]) Касса и текущие счета переведены *в довоенные рубли* не по бюджетному индексу, а по среднему индексу вздорожания хлопчато-бумажного производства (около 2), как наиболее соответствующего действительности.

[2]) В том числе и находящиеся в переходах.

Первое полугодие дало более или менее умеренную прибыль; прирост оборотных средств объясняется, повидимому, больше неизрасходованием амортизационного фонда. В этот же период произошло перерождение оборотных средств в сторону увеличения запасов готовых товаров и суровья за счет хлопка.

Второе полугодие дало значительную прибыль, при чем главная часть прироста пошла на увеличение принявших крупный размер расчетных статей, особенно дебиторов-покупателей, из коих значительная часть падает на Всероссийский Текстильный Синдикат. В этот период, вследствие затруднений с хлопком, были снижены запасы обоих полуфабрикатов и еще более увеличены запасы отделанных тканей.

Отсутствие данных и времени не дают возможности произвести в настоящий момент анализ оборотных средств отдельных трестов в 1922 — 23 г., но, несомненно, результаты его были бы еще более показательны, чем приведенные выше общие данные для хлопчато-бумажной промышленности в целом.

Два момента характеризуют состояние оборотных средств на начало наступившего 1923 — 24 хозяйственного года: 1) безусловно *достаточная, даже с избытком, обеспеченность хлопчато-бумажной промышленности материальными ценностями и 2) значительная диспропорция отдельных частей этих материальных ценностей, угрожающая при дальнейшем углублении ее бесперебойной работе хлопчато-бумажных фабрик и, в первую очередь, прядильных отделений.*

Малые запасы основного сырья; ничтожные денежные резервы; несколько выше нормальных, но с тенденцией к понижению запасы первого полуфабриката; значительно больше нормального запасы второго полуфабриката и готовых товаров, — вот основные признаки, характеризующие состояние хлопчато-бумажной промышленности в начале 1923 — 24 г.

Наиболее рельефное выражение указанное явление нашло себе в октябре — ноябре т. г., давших максимальное производство при значительно упавшем сбыте. Это явилось в значительной мере причиной того, что хлопчато-бумажная промышленность, не имея хлопка, оказалась не в состоянии мобилизовать достаточные средства на авансирование ГХК-та и на закупку заграничного хлопка.

Если выразить оборотные средства на начало и конец 1922 — 23 г. по ценам на те же даты, мы получим *в милл. тов. рубл.* следующие цифры:

ДАТЫ	Всего материальных ценност., кассы и текущих счетов		В том числе:									
	В милл. товарн. рублей	В % к продукции	касса, текущие счета, ценные бумаги и паи [1]	%% к продукции 1922—23 г.	хлопок в милл. рублей	%% к продукции 1922—23 г.	пряжа в милл. рублей	%% к продукции 1922—23 г.	суровье в милл. рублей	%% к продукции 1922—23 г.	готовый товар [2]	%% к продукции 1922—23 г.
I/X 22 г.	221,2	66%	6	2,0	13,6	4,0	29,7	9,0	79,2	23,5	54,0	16,0
I/X 23 г.	280,0	84%	12	3,5	30,0	9,0	24,9	7,5	62,0	21,0	92,5	27,5

[1]) В том числе и подотчетные суммы.

[2]) Со стоимости готовых товаров, расцененных по ценам 3/X, т. е. сниженным, сделаны скидки на прибыль, так как они нереализованы.

Картина (если не считать хлопка)—та же самая. Увеличение удельного веса хлопка к концу 1922—23 года объясняется не увеличением его запасов, а исключительно чрезвычайно низкой ценой на него к 1/X—1922 г. (около 8,8 общетоварных рублей Госплана за пуд) и резким ростом цены на него к 1/X—1923 года (считая и заграничный—около 26 товарных рублей за пуд).

Некоторое несоответствие приведенной таблицы с предыдущей объясняется тем, что сырье, материалы и топливо возросли в цене против довоенных менее сильно, чем готовые товары.

Оборотный капитал, вложенный в торговлю. Переходя к характеристике вложенного в торговлю капитала хлопчато-бумажной промышленности, под которым в данном случае мы понимаем сумму оказанных покупателям кредитов плюс стоимость товаров, распыленных по торговым отделениям предприятий, если таковые имеются,—необходимо констатировать следующее:

До войны общая сумма дебиторов хлопчато-бумажной промышленности в пределах СССР доходила до 750—800 милл. рублей. Если отсюда исключить оборотные кредиты в пределах самой хлопчато-бумажной промышленности (прядильные, ткацкие и ткацко-отделочные и т. п.) мы, вероятно, получим сумму, близкую к 600 милл. рубл., которая, примерно, на 60—70% падает на кредит покупателям (торговцам).

Указанный кредит оказывался исключительно за счет заемного капитала, что можно усмотреть из сводок отчетов акционированной хлопчато-бумажной промышленности за довоенные годы, по которым счет кредиторов всегда превышал счет дебиторов, примерно, на 20—25%.

Так как до войны фабриканты сами торговлей, в буквальном смысле, не занимались, можно считать, что торговый капитал хлопчато-бумажной промышленности (исключая внутренние сделки, о которых мы говорили выше), ограничивался исключительно кредитом, оказанным его покупателям, т.-е. доходил до 70% стоимости годовой продукции (окончательного продукта).

Торговый капитал нынешней хлопчато-бумажной промышленности в значительной мере ограничен и сводится почти исключительно к сумме оплаченных ею паев ВТС и оказанных как ей, так и ВТС банковских кредитов, что в 1922—1923 г. составляло в среднем от 10 до 15% от стоимости продукции.

Это объясняется тем обстоятельством, что хлопчато-бумажная промышленность в лице трестов воздерживалась до 1923—1924 г. от обращения излишка потребных для производства оборотных средств на кредитование своих покупателей, поскольку это операция длительная и поскольку не было достаточных гарантий кредитоспособности покупателей, а также уверенности, что при необходимости расширить производство, или продержаться при депрессии рынка, будет найден источник пополнения оборотных средств.

Поскольку размер производства 1921—1922 года был незначителен, а цены невысоки, рынка искать не приходилось, *и потребности в значительном торговом капитале не было;* однако, вместе с ростом производства в 1922—1923 году и еще более резким ростом цен на продукцию, пришлось искать рынка сбыта, что было связано с неуклонным ростом капитала, вложенного в торговлю.

На-ряду с почти неослабевающим темпом роста продукции хлопчато-бумажной промышленности это обстоятельство объективно повело к увеличению кредитования покупателей, к разветвлению собственного торгового аппарата в лице ВТС, а вместе с тем также и к распылению товарных запасов по его складам в 1923—1924 году.

Движение торгового капитала в хлопчато-бумажной промышленности в 1922—1923 году представляется в следующем виде (по приблизительным подсчетам):

ДАТЫ	Задолженность покупателей и синдиката хлопчато-бумажным трестам		Задолж. синдиката и его отделений банкам по учету векселей и по ссудам, не считая сырьевых ссуд [1]		Паи ВТС, оплаченные хлопчато-бумажными трестами		Всего было вложено капиталов хлопчато-бумажной промышленностью в торговлю [2]		Всего получено хлопчато-бумажной промышленностью и синдикатом банковского кредита и ссуд НКФ (считая в том числе также и сырьевые ссуды)	
	В тыс. тов. рубл.	В %% к продукции за истекш. год	В тысяч. тов. рубл.	В %% к продукц. истекш. года	В тыс. тов. рубл.	В %% к продукции истекшего года	В тыс. тов. рубл.	В %% к продукции истекшего года	В тыс. тов. рубл.	В %% к продукции истекшего года
а I/X — 22 г.	2.500	2,0	500	0,5	1.000	1,0	4.000	3,5	2.200	2,0
на I/X — 23 г.	35.000	10,0	5.000	1,5	3.000	1,0	43.000	13,0	35.000—37.000	11,0

Приведенные цифры задолженности покупателей и синдиката трестам приблизительны, так как полных отчетных данных нет; однако имеющиеся балансы трестов на I/X—1923 г. заставляют полагать, что они близки к действительности. Так 11 трестов союзного значения (без Петротекстиля) дают общую сумму сальдо дебета по счетам «покупателей», «векселей полученных» на 1/I—1923 г. около 2,5 милл. червонных рублей, а на 1/X—1923 года около 44 милл. черв. рублей. Учтя удельный вес Петротекстиля и местных трестов, а также отношение червонного рубля к товарному (на 1/X—0,73) мы получим сумму, близкую к приведенной в таблице.

Что касается кредита, оказанного банками и НКФ ВТС-у, его отделениям, а также трестам, то они также приблизительны, поскольку в нашем распоряжении в отношении всех банков были только суммарные цифры кредитования всех отраслей текстильной промышленности (отдельные цифры имеются только по кредитам, полученным трестами непосредственно; по синдикату же, на который падает большинство кредитов, они суммарны).

---

[1]) Задолженность синдиката и его отделений употреблена последними на нужды их товарного оборота, т. к. синдикат в сущности является в значительной мере торговым органом трестов, а не самодовлеющей организацией; указанные суммы нами прибавляются к торговым средствам промышленности.

[2]) Здесь не учтены готовые товары в оптово-розничных магазинах и оптовых складах трестов, что не совсем, конечно, правильно, так как благодаря этому средства в торговле несколько преуменьшены, а средства в производстве—преувеличены, поскольку все готовые товары были нами выше отнесены к средствам производства. Но за отсутствием исчерпывающих данных приходится с этим мириться.

Там, где были суммарные цифры (по синдикату), они поделены пропорционально удельному весу хлопчато-бумажной промышленности (из общей суммы кредитов текстильной промышленности взято около 70%).

Приведенные данные, несмотря на их приближенность, все же достаточно показательны и говорят о том, что:

1) *развитие торговых операций трестов и синдиката (вместе взятых) шло почти исключительно за счет банковского кредита и НКФ-ских ссуд*;

2) *собственные капиталы были вложены хлопчато-бумажной промышленностью и ее торговым представителем ВТС — по совокупности — в торговые операции только во второй половине 1922—1923 года и то в небольших размерах*, и

3) имевшийся в 1922—1923 году в хлопчато-бумажной промышленности в целом *излишек* оборотных средств остался *неиспользованным.*

Однако по имеющимся к марту 1924 г. материалам в первом полугодии 1923—1924 г. положение безусловно изменилось, так как преодоление осеннего кризиса сбыта потребовало, с одной стороны, увеличения продаж в кредит (на 2—3 месяца), доведя их до 60—70% всей реализации, а с другой — усиленного завоза товаров в провинциальные отделения ВТС и в связи с этим долгосрочного (до 3—4 месяцев) кредитования последнего.

Так, данные только 9 союзных трестов (все, без Ярославского, Московского и Петротекстиля) свидетельствуют о росте портфеля неучтенных векселей с 12 милл. черв. рублей на 1/X—1923 г. до 17 милл. рублей на 1/II и 22 милл. рублей на 1/III.

Это свидетельствует о том, что размер собственных средств, вложенных хлопчато-бумажной промышленностью в торговлю к началу второго полугодия 1923—24 года увеличится, учитывая темп роста, повидимому, не менее, чем на 15 милл. товарных рублей, и составит до 25 милл. товарных рублей.

Общая же сумма капиталов собственных и заемных, вложенных хлопчато-бумажной промышленностью и ВТС — по совокупности — в торговлю, составит к средине 1923—1924 года до 55—60 милл. товарных или до 75—80 миллионов червонных рублей, что равно приблизительно 2-месячной продукции хлопчато-бумажной промышленности.

Так как, одновременно с извлечением из производства части средств на торговые операции, увеличилась потребность в оборотных средствах в самом производстве (вследствие роста продукции приблизительно на 30% против 1922—1923 г.) *положение хлопчато-бумажной промышленности, в смысле обеспеченности оборотными средствами, стало менее благоприятным*, чем в 1922—23 г.

Так как значительная часть излишков оборотных средств, которые были в хлопчато-бумажной промышленности в 1922—1923 г., были вложены отчасти в расширяющееся производство, отчасти же на усиление реализации, следует признать, что дальнейшее расширение производства и сбыта хлопчато-бумажных изделий упирается в проблему удешевления первого и улучшения организации второго, и требует вместе с тем расширения учета покупательских векселей.

Конечно, известное значение при этом имеют также и меры по приведению в полную ликвидность запасов вспомогательных материалов, отчасти суровья, имеющихся в отдельных трестах хлопчато - бумажной промышленности.

Элементы производства. Работа хлопчато - бумажной промышленности за истекшие два года может быть представлена следующими данными: [1])

Работа прядильных отделений хлопчато-бумажной промышленности

Основные показатели производственного процесса	1912 год в пределах СССР	1921—1922 г.	1922—1923 г.
1. Работало прядильных отделений	115	55	63
2. В них фактически работало рабочих	13.1500	41.620	55.890
3. Работало веретен пр.д. в тысячах	6.571,5	1.395,3	2.023,3
4. Средняя работа веретена в сутки часов	16,0	11,5	12,4
5. Отработано веретено - дней (8 час.) в тысячах	3.421.765	543.198	833.643
6. Выработано пряжи в тысячах пудов	16.681,0	3.042,6	4.505,9
7. Средний № пряжи	28,0	23,0	23,0(24,0)
8. На тысячу веретено-дней (8 час.) пудов пряжи	4,87	5,602	5,405
9. На одного рабочего в год пудов пряжи	135,0	73,1	80,6
10. Переработано хлопка в тыс. пуд	18,230	3,482	5,050
11. „ угаров „ „ „	490	408	600
12. Израсходов. на 1 п. пряжи хлопка пудов	1,0922	1,1444	1,1210
13. На 1 пуд пряжи - угаров пудов	0,0294	0,1341	0,133
14. На 1 пуд пряжи - топлива в переводе на куб. саж. дров	0,023	0,04514	0,030

Работа ткацких отделений хл.-бумажной промышленности

1. Работало ткацких отделений	281	84(81)	83
2. В них факт. работало рабоч.	255.756	62.925	83.627
3. Работало станков	185.680	38.748	61.164
4. Средн. работа станка в сутки часов	16,0	12,0	12,4
5. Отработано станко-дней (8 час.) тыс.	96.784	15.894	26.626
6. Выработано суровья пуд. тыс.	14.741,9	2.496,6	4.201,5
„ „ арш. милл.	—	482.639	840.364,6
7. На 1 станко - день пудов	0,152	0,159	0,158
„ „ „ „ аршин	—	30,4	31,5
8. На 1 рабоч. в год пуд	65,3	39,7	50,3
„ „ „ „ „ арш	—	7 670	10.000
9. Переработано пряжи	14.741,9	2.496,6	4.201,5
10. Израсходовано топлива на 1 пуд суровья	0,016	0,044	0,030

[1]) По предварительным данным ЦПЭУ ВСНХ и неопубликованным материалам ВТС, разработанным ими, расход сырья и топлива выведен по данным наиболее крупных трестов и сверен с данными о поступлении и остатках хлопка.

Приведенные таблицы в достаточной мере характеризуют работу отдельных цехов хлопчато-бумажной промышленности, чтобы на них особо не останавливаться.

Необходимо только отметить следующие характерные моменты 1922—1923 года:

По прядению	в % к 1921—1922 г.	в % к 1912 г.
Производ. 1 рабочего	110,3%	59,0%
Расход хлопка и угаров на единицу	98,0%	111,8%
в т. ч. хлопка	98,0%	102,6%
Расход топлива	67,0%	162,5%
По ткачеству		
Производ. 1 рабочего	127,0%	77,0%
Расход топлива	68,0%	188 — 190%

Все цехи дают значительное уменьшение расхода топлива, что объясняется улучшением организации, ремонтом силовых установок, сокращением хищений и улучшением самого качества топлива (более выдержанные дрова, лучший уголь и т. п.).

Менее значительны достижения в отношении производительности труда, при чем по ткачеству они выше, нежели по другим цехам.

Что касается *нормы расхода хлопка, то она довольно близка к довоенной,* что, однако, должно быть объяснено не столько производственными достижениями, сколько увеличением, по сравнению с довоенным, расхода угаров на 1 п. пряжи, вследствие, с одной стороны, ухудшения ассортимента, а с другой — качества вырабатываемых тканей.

Проследить связь между производительностью труда и зарплатой отдельно по цехам не представляется возможным (за отсутствием точных данных о зарплате); суммарно же по всей хлопчато-бумажной промышленности эта связь представляется в следующем виде: [1])

	1912 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Средняя валовая выработка за год в довоенн. рублях на 1 рабочего	3034	1678	1956
Средняя зарплата в бюджетных рублях	216	77	117
Процентное отношение	7,1	4,6	6,0

Рост заработной платы в 22—23 г. по сравнению с 21—22 г. опередил рост производительности труда, что объясняется значительным несоответствием между ними, особенно в 21—22 г. вследствие чрезвычайно низкого уровня заработной платы, которое не сгладилось также и до последнего времени.

---

[1]) Приведенные цифры выработки на 1 рабочего как до войны, так и в 21 — 22 и 22 — 23 г. г. отличаются от данных Варзара за 1908 г., ЦУУС'а ВСНХ за 21 — 22 и 22 — 23 г. г. по следующим причинам:

Данные Варзара и ЦУУС'а ВСНХ получены путем деления продукции каждого предприятия (в настоящее время треста) на число рабочих, и из полученных частных взята взвешенная средняя для всей хлопчато-бумажной промышленности.

Т. к. строение хл.-бум. промышленности изменилось, сравнение довоенной и современной производительности на основании этих данных будет неправильно. Потому нами определена производительность отдельно по прядению, ткачеству и отделке и взвешена средняя для всей х.-б. промышленности в целом.

Вследствие этого процентные отношения зарплаты к выработке приведены только для иллюстрации соотношения их роста. Основанием для суждений о роли зарплаты в себестоимости фабриката они служить не могут.

Повидимому, этот процесс будет иметь место также и в 1923 — 24 г. до установления между ними нормального соотношения; поэтому в 23 — 24 г. приходится ожидать удорожания стоимости рабочей силы против 22 — 23 г., как мы это наблюдали в 22—23 году против 21—22 г. [1])

В связи с этим *приобретает особое значение вопрос о более нормальном соотношении между производственными рабочими, с одной стороны, и подсобными в производстве и хозяйственными, с другой.* Только улучшение в этой области, на-ряду с повышением квалификации производственных рабочих, будет в состоянии смягчить влияние роста зарплаты на себестоимость производства.

В возможности *значительного уменьшения расхода хлопка также приходится сомневаться,* так как нормы его в 22—23 г., не считая отдельных трестов, относительно близки к довоенным. Достижения определяются здесь, повидимому, в 2 — 3%.

В совершенно другом положении находится *вопрос об экономии топлива.* Несмотря на значительные достижения 22 — 23 г. *нормы фактического расхода его превышали довоенные по прядению на 60—62%, по ткачеству на 90—100% и по отделке приблизительно на 20%, при чем отнести этот перерасход на малую нагрузку, как это имеет место, скажем, в металлургии и металлообработке, можно только в известной и, в ряде случаев, в незначительной мере.* В большинстве случаев каждая фабрика и даже каждое отделение снабжены несколькими силовыми установками, что дает возможность также и при неполной нагрузке отделения получить максимум полезного действия работающей силовой установки.

Перерасход топлива может быть объяснен преимущественно неисправным состоянием топок и котлов и недоброкачественностью топлива, значительным количеством хозяйственных служб, вследствие слабой нагрузки, и *просто бесхозяйственностью.*

Поскольку хлопчато-бумажная промышленность имеет в среднем около годичного запаса топлива, есть возможность подавать сухие, а не свеже-срубленные дрова, что устраняет одну из главных причин перерасхода.

Ремонт, произведеный в 22—23 г. во время летней остановки фабрик должен несколько устранить также действие второго фактора, а расширение производства ослабит третий фактор, вследствие чего *в 23 — 24 г. должно ожидать дальнейшего значительного уменьшения расхода топлива.*

Снабжение сырьем и топливом. [2]) Хлопчато - бумажная промышленность при своем переходе на хозрасчет получила свыше 3,5 милл.

---

[1]) По данным ЦК Текстильщиков и ВТС заработная плата в 1923 — 24 году резко возросла и в январе—феврале достигла в среднем уровня почти в 20 бюджетных рублей, что дает превышение против средней за 1922—23 г. зарплаты до 100%.

В червонных рублях это повышение, в связи с ныне установленным переводным коэффициентом 1,5 и 1,3, в зависимости от района, составит около 70%.

Заработная плата благодаря этому в настоящее время заняла значительно большее место в стоимости продукта, чем то было до войны.

[2]) Материалами для исследования вопроса об условиях снабжения хл.-бум. промышленности сырьем и топливом служили: 1) данные ГХК-та о количестве хлопка (русского и персидского), отпущенного трестам непосредственно и ВТС-ту, 2) данные ВТС о количестве ввезенного из-за границы хлопка, 3) данные ВТС и ВСНХ о количестве и роде потребляемого хлопчато-бумажной промышленностью топлива.

пудов *хлопка*, что обеспечивало полностью годовую потребность. Благодаря этому, несмотря на скудость запасов хлопка у ГХК-та и у производителей его, в 1921 — 22 году вопрос о снабжении сырьем хлопчато-бумажных фабрик не носил того характера, который он принял во втором квартале 1922 — 23 года, когда резкое уменьшение запасов грозило остановкой фабрик.

К этому времени относится первое постановление СТО о ввозе *заграничного хлопка* и о финансировании его НКФ-ином.

На эту операцию с марта по октябрь ВТС получил от НКФ-ина свыше 21 милл. червонных рублей в иностранной валюте, что дало возможность ввезти американского и египетского хлопка до 1/X — 23 года — 1.833 тысячи пудов (1.519 американского и 314 египетского).

Характер снабжения хлопчато-бумажных трестов хлопком виден из следующих данных:

Запасы и заготовка хлопка	1921 — 22 г. [1]		1922 — 23 г. [2]	
	тыс. пуд.	тыс. дов. рубл.	тыс. пуд.	тыс. тов. рубл.
1. Собственные запасы	3.525	48.569	1.548	13.625
2. Заготовлено на внутреннем рынке	1.579	21.061	2.818	47.062
3. Заготовлено на внешнем рынке	—	—	1.834	53.381
Всего . . .	5.104	69.630	6.200	114.068

Заграничный хлопок, по данным ВТС, обошелся: — первая партия (1 миллион пудов) — американский 34 рубля и египетский — 36 рубл. франко порт Мурманск и Петроград; вторая партия — американский около 30 рублей и египетский — около 33 рублей.

Учитывая время закупки его и соотношения в этот период червонного и товарного рубля, 1 пуд заграничного хлопка франко фабрика обошелся приблизительно в 29 р. (товарных).

Топливом при своем переходе на хозрасчет хлопчато-бумажные фабрики были обеспечены в значительно меньшей мере, нежели сырьем; 1921—22 г. поэтому был для хлопчато-бумажной промышленности (как, впрочем, и для других отраслей промышленности) годом борьбы с топливным кризисом путем усиленных дрово и торфозаготовок, которые велись либо хозяйственным, либо подрядным путем. Указанные заготовки дали возможность хлопчато-бумажной промышленности выйти к 1922 — 23 г. с запасом топлива свыше годовой потребности.

[1]) По довоенным ценам.

[2]) По современным ценам: для русского—по данным ГКХ, для иностранного—по данным ВТС; перевод из червонных в товарные рубли сделан в соответствии с отношением, существовавшим на момент закупки.

Движение топливо-заготовок представляется в следующем виде:

	1921 — 22 г.		1922 — 23 г.	
	в тысячах кубов дров	в тыс. довоенных рубл.	в тысячах кубов дров	в тысячах товарных рубл.
Собственные запасы	187.000	3.742	426.000	8.520
Заготовлено	576.000	11.524	399.000	11.160
Всего	763.000	15.266	825.000	19.68

Отличительной чертой заготовок и потребления топлива хлопчато-бумажной промышленностью является малый удельный вес минерального топлива, составлявшего в 1922—23 г. всего около 20%, остальные же 80% падают на дрова и торф с преобладанием первых.

Перспективы топливоснабжения на 23—24 г. опасений не вызывают и даже, наоборот, в связи с удешевлением донецкого угля и относительной обеспеченностью аккуратности его поставок — более благоприятны, нежели в 22—23 году.

Что касается *сырьевого снабжения*, то оно менее благоприятно, так как для обеспечения фабрик до 1/X—1924 года потребуется ввоз из-за границы американского и египетского хлопка около 2,6 миллионов пудов, не считая 350 тысяч пудов закупки 1922—23 года, не поступивших до 1/X—23 года.

Заготовка русского и персидского хлопка в 23—24 году не превысит, повидимому, 3,5 миллионов пудов, из коих нового урожая около 3 миллионов пудов.

Валовая продукция. Валовая продукция хлопчато-бумажной промышленности за истекшие 2 года, равно как и в довоенное время, может быть определена тремя методами:

1) Как окончательный продукт, т. е. как часть продукции, которая не поступает в дальнейшую переработку в текущем году ни в данном тресте, ни в другом х.-б. тресте, и либо выброшена на рынок, либо пошла на склад.

2) Как сумма продукции по прядению, ткачеству, отделке и другим видам хлоп.-бумаж. производства (нитки, вата),— при этом методе учитывается весь внутренний оборот как внутри отдельных предприятий, так и внутри всей хлопчато-бумажной промышленности в целом.

3) Как сумма продукции отдельных предприятий (в данном случае трестов),—при этом методе не учитывается внутренний оборот отдельных предприятий, но внутренний оборот хлопчато-бумажной промышленности в целом (передача продукции трестом тресту) включается.

Мы определяли продукцию только двумя первыми методами. Последним методом мы пользовались только для определения товарности продукции, поскольку это связано с потребностью в оборотных средствах. Останавливаться мы на нем не будем и укажем только, что до войны эта товарность по отношению к окончательному продукту составляла около 1,6,—в 1921—22 г.— около 1,05 и в 1922—23 г.—около 1,1.

1. Общая стоимость продукции хлопч.-бум. промышленности, определяемая по первому методу, в 21—22 г. равна 110 м. р., в 22—23 г. — 167,5 м. р. по довоенным ценам, что составляет соответственно 18 и 28% от довоенной. В современных ценах продукция х.-б. промышленн. за 22—23 г. составляла около 336 милл. тов. рубл., или около 380 милл. черв. рубл. [1])

По своему составу продукция распадается следующим образом: [2])

Годы	Готов. ткани	Суровье	Пряжа	Нитки	Ват	Прочие [3])	Всего
1912 г.	81,0	2,5%	12,0%	2,3%	1,1%	1,1%	100%
21 — 22 г.	70%	9%	12,5%	4,0%	0,8%	3,7%	100%
22 — 23 г.	82%	5—6%	4,5%	5,5%	0,7%	2,8%	100%

В 1922—23 г. под влиянием сырьевого кризиса сокращается (относительно) производство пряжи, и хотя хлопч.-бумажн. промышленность удовлетворяет своими запасами, как мы ниже увидим, рыночный спрос, но в весьма ограниченных размерах. То же следует сказать о суровье, которое выпускалось на потребительский рынок в ничтожных размерах (за исключением военных заказов), несмотря на растущий спрос на него.

Вырос удельный вес ниток и вязально-трикотажного производства, при чем производство первых обгоняет общий рост продукции, что объясняется в значительной мере отсутствием импорта.

Рост удельного веса готовых тканей объясняется не столько спросом на них, сколько стремлением загрузить отделочные фабрики, что в ряде случаев носит характер административно-принудительный: прикрепление «сурового» треста к «отделочному». Этим стремлением загрузить отделочные фабрики объясняется также и слияние некоторых трестов (Александровского и Владимирского), имевшее место в 22—23 г. (см. выше).

Отсутствие подробных материалов не дает возможности остановиться на анализе указанного выше явления, которое безусловно заслуживает внимания, так как мы, несомненно, имеем известную коллизию между стремлением продавать только отделанный товар, дорогой к тому же, и спросом со стороны потребителей (в том числе и кустарей) на относительно более дешевые пряжу и суровье, при чем в отношении суровья здесь имеет значение еще издавна установившийся спрос Туркестана, Кавказа и отчасти Киргизии, главным образом, на неотделанные ткани и притом преимущественно миткалевой группы. Насколько сильна потребность в последних, видно из того, что Главн. Хлопк. Комитет в 22—23 г. сдал некоторым трестам для переработки в

[1]) Продукция в натуре взята по данным ЦУУС'а и расценена нами по довоенным ценам, взятым по обследованию Степанова за 1912 г. Перевод на современные цены сделан по среднему за год взвешенному индексу вздорожания базисных сортов. ЦУУС в довоенных ценах принимает для 22—23 г. 170 м. р., что объясняется несколько повышенной расценкой суровья и ниток.

[2]) В материалах ВСНХ подобных подсчетов нет. Подсчет нами произведен: довоенный по обследованиям Варзара и Степанова; для 21—22 и 22—23 г.г. на основании материалов ВСНХ о выработке пряж, суровья и готовых тканей и на основании норм расхода пряжи и суровья в производстве.

[3]) В „прочие“ вошли также технические и трикотажные изделия.—

пряжу и суровье свыше 250 т. пуд. своего хлопка, в счет коих он до 1/X 23 г. получил свыше 32 тыс. пуд. пряжи и 18 милл. арш. суровья.

Об этом же говорят и стремления персидских хл.-торговцев получить за свой хлопок суровый миткаль, а также высокие цены на миткаль на московском рынке.

2. Второй метод оценки продукции применен нами исключительно для получения итоговых результатов производства (чистая продукция, прибыль, убыток) не по всей хлопчато-бумажной промышленности суммарно, а по главнейшим видам производства: прядению, ткачеству и отделке.

Общая стоимость продукции по этому методу составит:

Виды производства	1912 г. в пределах СССР		1921—22 г. по довоенн. ценам		1922—23 г. по довоенн. ценам		1922—23 г. по современн. ценам
	в милл. рубл.	в %	в милл. рубл.	в %	в милл. рубл.	в %	в милл. рубл.
Прядение	371,0	100	67,7	18,2	100,2	27	186,9
Ткачество	411,0	100	69,9	17,0	117,6	28	233,5
Отделка	522,0	100	75,2	14,4	137,6	26	269,5
Прочие	27,0	100	9,8	36,4	14,4	53	28,8
Всего	1331,0	100	222,6	17	369,8	28	718,3

Сбыт. Точных данных о сбыте хлопчато-бумажных изделий трестами и синдикатом за 21—22 и 22—23 г. г. нет.

Только за II полугодие истекшего года имеются более или менее достоверные сведения; все предыдущие данные особого доверия не заслуживают, потому что они неполны, даны в совзнаках и отражают не столько фактическую реализацию, сколько запродажные сделки и договоры. Поэтому мы сочли более правильным исходить из данных об остатках (с коррективом на комиссионные товары в синдикате и на товары в производстве) и о продукции, и только в отдельных случаях сочли нужным вводить к ним коррективы на основании статистических данных текстильного синдиката.

Если исходить из указанных данных, получаем в милл. рубл.:

ДАТЫ	1921—22 г. по довоенн. ценам			1922—23 г. по довоенн. ценам			1922—23 г. по соврем. средним за год ценам		
	Полуфабрик.	Готов. тов.	Всего	Полуфабрик.	Готов. тов.	Всего	Полуфабрик.	Готов. тов.	Всего
Ост. на 1/X нач. года.	59,15	24,14	83,3	62,0	29,5	91,5	15,2	57,0	172,2
Произвед. за год. . .	23,5 [1])	86,5	110,0	15,6 [1])	152,0	167,6	30,6 [1])	306,0	336,6
Остается на конец года.	62,0	29,5	91,5	51,3	50,0	101,3	94,6	100,0	194,6
Реализовано	20,65	81,15	101,8	26 3	131,5	157,8	51,1	263,0	314,2
В % к продукции.	87,7%	93,8%	92,7%	168%	86,5%	94,4	167%	86,0%	94,0%

[1]) Здесь взята только стоимость полуфабрикатов, в дальнейшую переработку в 21—22 и 22—23 г.г. не пошедших.

Если исходить из статистических данных Текстильного Синдиката за 2 полугодие, по которому сведения более или менее достоверны, получим, что за этот период реализовано всеми трестами, в том числе также синдикатом, товаров на сумму около 140 милл. тов. рубл., при чем сюда не входят товарообменные операции трестов и синдиката (которые составят приблизительно еще около 20 — 25 милл. тов. рубл.), а также Мострикоб и Техноткань. Учитывая сказанное, можно полагать, что за 2 полугодие реализовано изделий на сумму около 175 милл. тов. рубл. Если исходить из указанной суммы, необходимо признать, что в первом полугодии 1922—23 г. реализовано товаров на сумму около 139 милл. тов. рубл.

Несмотря на то, что в современном ценностном выражении сбыт в первом полуг. 22—23 г. меньше, чем во втором, в натуральном выражении фактически он превышал его, в среднем, равняясь около 55—60% всего сбыта за 22—23 г.

Объясняется это тем, что отпускные цены второго полугодия в товарных рублях были в среднем приблизительно на 30% выше цен первого полугодия.

По типу реализации, сбыт в 21—22 г. почти целиком падает на тресты, а в 22—23 г. может быть грубо разделен следующим образом: [1])

ДАТЫ	Тресты продали всем покупат., кроме синдиката		Тресты продали синдикату		Продано всего	
	В милл. тов. рубл.	в %	В милл. тов. рубл.	В %	В милл. тов. рубл.	В %
1 полугодие	119	85,5	20	14,5	139	100
2 полугодие	125	71,0	50	29,0	175	100
	244	77%	70	23%	314	100

В означенные суммы входят также и товарообменные сделки, размер которых составлял до 10% от общей реализации. Из общего количества закупленного и полученного по разным сделкам от трестов х.-б. товаров синдикат продал всего около 70%: в первом полуг. около 50%, а во втором свыше 80%.

Открыв свои действия в марте 22 г. и до 22 — 23 г. бывший в стадии организации, он сумел во второй половине 22 — 23 г. сосредоточить в своих руках до 30% всей реализации хлопч.-бум. изделий. В этом отношении немалое значение имело:

1) Авансирование его трестами на закупку хлопка, вследствие предоставленной синдикату монополии по закупке хлопка, при чем авансы эти вносились товарами.

2) Почти монопольное выступление синдиката на Нижегородской ярмарке (по соглашению с трестами и ГХК).

Общее количество товара, проданного трестами и синдикатом госучреждениям, кооперации и частным лицам за 22 — 23 г., составило приблизительно

[1]) Пользуемся соотношением на основании материалов В. Т. Синдиката за 2 полугодие, перевел. в товарные рубли по общетоварному индексу Госплана, а также предварительных материалов к балансу ВТС на 1/X — 23 г.

около 130 милл. тов. рубл. в I полугодии и около 160 милл. рубл. во втором полугодии, а всего на сумму около 290 милл. тов. рубл. или около 320 милл. черв. р.

Разбить реализацию по контрагентам чрезвычайно трудно по причине отсутствия точных сведений вплоть до второй половины 22—23 г.

Общие моменты, характеризующие контрагентов по торговле мануфактурой таковы:

В 1921—22 г., равно как и 22—23 г., на первом месте стояли государственные учреждения (в число их входят в большей части и товарообменные операции), на втором — частные лица и на третьем — кооперация.

Если отбросить товарообменные операции, то окажется, что размеры сбыта госучреждениям и частным лицам до второго полугодия 1922—23 г. были почти равновелики. Расширение кредитов в период апрель—сентябрь, в частности на Нижегородской ярмарке, способствовало увеличению доли госучреждений и кооперации за счет частных лиц, при чем кооперация даже обогнала последних.

По характеру сделок трестов и синдиката необходимо отметить в общем меньший удельный вес частных лиц в сбыте через синдикат и значительно больший — в трестах.

Процесс нарастания удельного веса кооперации в сделках трестов и синдиката, имевший место во второй половине 1922—23 г., начиная с сентября, приостановился, и частные лица стали опять получать перевес над кооперацией, которая оказалась наиболее чувствительной к наступившему кризису сбыта [1]).

Конъюнктура рынка и кредит. Переходя к характеристике динамики сбыта, причин высокой конъюнктуры хлопчато-бумажного рынка во второй половине 1922—23 г. и связи роста цен за этот период с указанной конъюнктурой, себестоимостью хлопч.-бум. изделий и кредитом, необходимо отметить следующее:

В первую половину 1922—23 г. сбыт готовых товаров составлял около 90% от продукции. Кредит как со стороны хлопч.-бум. промышленности своим контрагентам, так и со стороны банков промышленности был невелик (см. выше). Сделки совершались преимущественно за наличные или в кредит на 10—15 дней по открытому счету.

За этот период времени почти все запасы хлопка переработаны в готовые товары, запас которых увеличился приблизительно на 20 милл. тов рубл.; увеличились и запасы суровья.

В марте — апреле — мае реализация падает до минимума, отчасти по условиям сезона. К этому периоду относятся значительные кредиты НКФ на закупку заграничного хлопка и подтоварные ссуды банков. 28 марта утверждается калькуляция на базисный ситец № 6 в червонном исчислении, повышающая реальный уровень цен предыдущего месяца и средних цен за первое полугодие приблизительно на 30%, при чем одной из главных формальных причин таковою повышения является вздорожание хлопка.

Вторая половина мая, несмотря на незначительный сбыт, дает дальнейшее повышение цен в червонных и товарных рублях по той же формальной причине.

Июнь дает максимальную продукцию, сбыт резко повышается (*в* 2,5 раза), *еще более резко повышается кредит контрагентам под векселя*,

[1]) Начало 1923—24 г. подтвердило это положение еще в большей степени, поскольку закупка частных лиц в значительной мере за наличный расчет сильно возросла.

т. е. *относительно долгосрочный;* кредит по открытому счёту сводится к 5—6%, а продажа за наличные понижается до 20—25%.

В июле продукция резко сокращается по причине недостатка сырья и летнего останова, *сбыт же несколько возрастает.* Цены на хлопчато-бумажные изделия, хотя и отстают от общего роста товарных цен (в госплановских рублях несколько падают в цене [1]), но в червонных продолжают расти. 14 июля Комвнуторгом утверждаются цены, превышающие в червонном исчислении майские и июньские цены более чем на 10%.

В августе продукция опять возрастает в значительной мере за счет запасов суровья, отчасти пряжи; рыночная конъюнктура та же. цены формально те же, фактически же повышены накидками к прейскурантам; при этом, несмотря на увеличение (в червонцах) банковского кредита, кредит под векселя, оказанный покупателям, понижается по сделкам с госорганами и с кооперацией и повышается по сделкам с частными лицами, в среднем оставаясь ниже июльского.

Сентябрь (главным образом, его первая половина) *дает максимальный сбыт (Нижегородская ярмарка)* почти исключительно государственным учреждениям и кооперации при максимальном кредите, *под знаком явно намечающегося кризиса.*

Октябрь 1923 года дает продукцию, превышающую более чем на 35% средне-месячную за 1922—23 г., и приблизительно на 15% максимальную июньскую за этот год, сбыт резко падает, цены также; калькуляция, утвержденная КВТ 3/X с понижением предыдущей на 18%, фактически только оформляет реальное положение вещей. Остатки на складах трестов и синдиката резко возрастают (по последнему почти в 2 раза).

Переходя к цифрам, обосновывающим приведенные выше факты, получаем следующие приблизительные данные [2]) (в товарных рублях, по индексу Госплана).

ДАТЫ	Продукция в тысячах товарных рублей	Реализовано трестами и синдикатом, не считая запродажи трестов последнему в тыс. тов. рублей	Из них кредит под векселя средняя задолженность покупателей	Получено кредитов от НКФ и банков—средняя задолженность	Средняя отпускная цена (пуд базисн. ситца)	Средняя стоимость 1 пуда хлопка	Вероятная средняя себестоимость 1 пуда базисн. ситца	Средняя годовая цена хлопка (рыночная)	Средняя годовая себестоимость 1 пуда базисного ситца (по предварительн. данным)
I полугодие 1922—23 г.	150.000	130.000	н. св.	1.500	60 р.	16 р.	54—55	22 р. [4])	60 0
II полугодие 1922—23 г.	186.000	160.000	30.000 [3])	35.000 37.000	81 р.	26 р.	65—66		

[1]) Вследствие ускоренного роста цен на другие товары.

[2]) Бухгалтерских точных данных нет; настоящие приведены на основании предварительных данных ВТС (статистические) с коррективами, вытекающими из сопоставления материалов ВТС, ВСНХ и отчасти самих трестов.

[3]) Средняя взвешенн. она приблизительно в $1^1/_2$ раза превышает среднее арифметическое по 2 причинам: сбыт по месяцам был разный, кредит в среднем был выше месячного, что увеличивает среднюю, в противовес банковскому кредиту, где взята средняя арифметическая задолженность за месяц.

[4]) Средняя цена хлопка, учитывая удельный вес американского.

Приведенные в этой таблице цены на ситец № 6 и приблизительная себестоимость, однако, не совсем характерны для общего уровня цен, так как соотношение цен на базисный ситец и остальные сорта было неправильное, что фактически вело к некоторому удорожанию отпускных цен.

При нормальном соотношении один пуд ассортимента 1922—23 г. должен был бы стоить дешевле одного пуда ситца № 6. До войны по своей стоимости во всей х.-б. промышленности в целом они были равны, так как ассортимент был легче и лучше. Благодаря ненормальному соотношению средняя продажная цена 1 п. ассортимента в 1922—23 г. была фактически не ниже, а в целом ряде случаев даже выше цен ситца № 6, при чем наиболее резко это было выражено во второй половине года, когда не только не делались скидки с прейскурантных цен, но даже практиковались накидки от 5 до 15%.

Останавливаясь на фактах, характеризующих связь между продукцией, сбытом, кредитом и ценами, необходимо отметить чрезвычайно тесную зависимость между ними.

Кредиты, оказанные хлопчато-бумажной промышленности в лице ВТС в марте — апреле 1923 г. на закупку заграничного хлопка, избавили ее от необходимости реализовать продукцию во что бы то ни стало, покрыли ее кассовый дефицит и дали возможность при чрезвычайно ограниченном в это время сбыте резко повысить цены (цены в апреле и во вторую половину мая) против мартовских цен выросли на 35%) в предвидении поступления дорогого хлопка.

Эти же банковские кредиты, главным образом в виде подтоварных ссуд, а также ссуды НКФ дали возможность хлопч.-бум. промышленности перед летним остановом значительно повысить продукцию с целью создания сезонного запаса. Следует особенно подчеркнуть, что за этот период кредитование осуществлялось главным образом в подтоварной форме или в форме целевых ссуд (на заготовку хлопка) при незначительном вексельном учете, что не могло в достаточной мере содействовать росту и облегчению сбыта.

Во вторую половину 1922—23 г. наряду с подтоварным кредитом увеличивается и учет векселей, что дает возможность хлопчато-бумажной промышленности сбыть во втором полугодии при невероятно-высоких ценах около 85% производства — готовых тканей — и до 94% всей продукции. Это было возможно в значительной мере потому, что качество учитываемых векселей не подвергалось должному испытанию, рост цен не был правильно оценен банками, не была понята конъюнктура сбыта, приведшая осенью к резкому кризису сбыта.

При таких условиях не подлежит сомнению связь или даже прямая зависимость, с одной стороны, между закупоркой дорогой мануфактурой каналов товарооборота, что привело осенью 1923 г. к резкой депрессии рынка, а с другой стороны — между кредитами, оказанными промышленности, кредитами оказанными ею, в свою очередь, ряду ее крупных покупателей (которые позже оказались не в состоянии по столь высоким ценам сбыть закупленную продукцию), высокими ценами, а также интенсивным сбытом и значительной продукцией (несмотря на летний останов).

Другой вопрос — действительно ли хлопчато-бумажная промышленность в целом выиграла от такой конъюнктуры в смысле крупных прибылей, как это принято сейчас думать.

Из 41 милл. тов. рубл. (см. ниже), которые, повидимому, составили прибыль хлопчато-бумажной промышленности за 1922 — 1923 г., на второе полугодие падает около 30 милл. рубл. Это падает на сбыт приблизительно на сумму в 175 милл. тов. рубл. (см. выше) и дает около 18%, а на оборотный капитал, плюс действующая часть основного капитала — около 6% за полгода, или 12% годовых.

Прибыль эта, хотя и выше довоенной, вообще вряд ли может быть признана чрезмерной, если только не ставить ее в обратную зависимость от издержек производства (или, вернее, от превышения их против нормальных) и нагрузки капитала (что было бы, конечно, вполне правильно).

Однако, если учесть общую хозяйственную обстановку этого периода, а также соотношение цен на различные группы товаров, в особенности же на сельско-хозяйственные, далее, если учесть, что, кроме этой прибыли, на потребителя была переложена еще амортизация, составившая около 5% стоимости продукции и что по отдельным трестам прибыль резко колебалась, достигая в ряде случаев весьма крупных размеров (напр. Московский, Ковровский — около 35 — 40% от оборота, Тверской — свыше 20% и т. д.), *то станет понятным, что представление о крупной прибыли хлопчато-бумажных трестов в 1922 — 1923 г. вполне обосновано.*

Повышение цен на хлопчато-бумажные изделия во второй половине 1922 — 1923 г. обусловливалось не только кредитной политикой, но также имело и другие серьезные причины — именно: вздорожание заграничного хлопка и введение акциза. *Однако, как это явствует из результатов 1922 — 23 г., именно из факта высокой прибыли и сопоставления коэффициентов роста цен изделий, сырья и материалов, — резкий рост цен, а затем осенний кризис 1923 г. обусловлены, главным образом, создавшейся при помощи кредитной политики конъюнктурой.*

Отрицательное влияние кредитования хлопчато-бумажной промышленности в этот период заключается в том, что эти кредиты оказывались без учета и анализа покупательной способности населения и, создавая временно чрезвычайно благоприятную конъюнктуру рынка, убили бдительность и трезвую оценку состояния рынка хлопчато-бумажной промышленности, которая, продавая свои изделия по несоразмерно высоким ценам, забыла об опасности стремительного расширения производства без соответствующего улучшения и удешевления его, что было одной из главных причин осеннего кризиса 1923 года.

Темп производства, который в настоящее время усвоен хлопчато-бумажной промышленностью, ограничивает возможность извлечения значительной части ее оборотных средств на кредитование ее контрагентов, и она поставлена сейчас в этом отношении в большую зависимость от кредита, чем это было в 1922 — 23 г.; *а это настоятельно диктует улучшение организации производства, снижение себестоимости и продажных цен в целях расширения и ускорения товарооборота, оздоровление которого даст возможность усилить банковский кредит.*

Однако при создавшихся условиях, в течение ближайшего времени, мы, повидимому, станем свидетелями укрепления привилегированного положения, с одной стороны, трестов, ассортимент которых не перестал быть валютным товаром (например, Московский, отчасти Ковровский, Тверской),

и, с другой стороны — трестов, обеспеченных оборотными средствами, среднего уровня и в то же время вырабатывающих ходкий товар (например, тот же Московский, Иваново - Вознесенский).

Первые ассортиментом, и вторые льготными условиями расчета и ассортиментом преодолеют депрессию рынка и значительно расширят производство, в то время как другие тресты вынуждены будут в случае неполучения достаточных кредитов либо сократить свое производство, либо перестроить его в целях удешевления, а также улучшения своего ассортимента.

Финансовые результаты. Финансовые результаты работы хлопчато - бумажной промышленности, при отсутствии отчетов как за 1921 — 22, так и 1922 — 23 хоз. годы, и при наличии чрезвычайно условных балансов на 1/I — 1923 года и еще не проверенных в значительной части балансов на 1/X — 1923 года могут быть определены весьма приближенно и довольно примитивными способами, в обычных условиях, конечно, неприемлемых.

Этих способов два: — первый — методом определения сначала стоимости валовой продукции, исходя из средне - годовых (взвешенных) продажных цен, и затем чистой продукции по отдельным статьям ее. Для этого необходимо знать количество рабочих и служащих, среднюю зарплату, расход сырья и топлива и цены их франко-фабрика, нормы обложения хлопчато - бумажной промышленности и организационно - торговые расходы.

Второй — методом сравнения остатков сырья, материалов, топлива и готовых товаров, кассы, дебиторов и кредиторов на начало и конец рассматриваемого года с учетом капитальных затрат. Так как первый способ есть вместе с тем отчетная или близкая к ней калькуляция себестоимости производства, мы остановимся сначала на ней.

Получаем: [1] (См. верхн. табл. стр. 224).

Из приведенной таблицы видно, что, в то время как валовая продукция возросла в 3,4 раза, чистая увеличилась в 4,8 раза.

Если мы сопоставим данные за 1921 — 1922 год и за 1922 — 1923 год в довоенных рублях, получим увеличение валовой в 1,75, а чистой продукции в 1,9; эффект несколько слабее, *но тенденция ясно выражена.*

Для того, чтобы эти цифры стали более наглядными и чтобы их можно было сравнить, с одной стороны, с довоенными данными, а с другой, с предположениями самой хлопчато - бумажной промышленности, в лице Всероссийского Текстильного синдиката, возьмем производную от этих данных — расходы на единицу продукции, и, чтобы не распылять внимания, на единицу только готового товара. (См. нижн. табл. стр. 224.)

---

[1]) Отдельные статьи исчислены: сырье по фактическому расходу хлопка и угаров (на основании предварительных данных об отпусках и остатке хлопка) и средним взвешенным ценам; на основании данных ГХК и ВТС; топливо по фактическому расходу и средним за год ценам; материалы по сметным данным ВТС; заработная плата по фактически работавшему числу рабочих и реальной заработной плате (данные ВСНХ и бюро статистики труда с коррективами); коммунальные услуги и накладные расходы по предварительным данным (отчетным) некоторых трестов.

Продукция, элементы стоимости производства и прибыль	1921 — 22 г. в милл. дов. рублей				1922 — 23 г. в милл. тов. рубл. (по индексу Госплана)			
	Прядение	Ткачество	Отделка	Всего	Прядение	Ткачество	Отделка	Всего
Валовая продукция	67,7	69,9	75,2	212,8	186,4	233,5	269,5	689,4
Сырье, материалы и топливо	54,1	58,9	69,8	183,8	122,9	183,7	237,3	543,9
Условно-чистая продукция	13,6	11,0	5,4	30,0	63,5	49,8	32,2	145,5
Рабочая сила [1]	5,4	6,0	2,6	14,0	12,6	14,6	9,7	36,9
Амортиз. и текущ. ремонт	4,5	3,0	4,5	12,0	6,5	4,0	6,5	17,0
Содержание служащих	1,1	1,6	0,6	3,3	2,4	3,6	1,9	7,9
Организац. и торгов. расходы, брак, промеры и провесы	1,2	1,1	4,1	6,4	3,3	3,5	12,5	19,3
Налоги и акциз.	2,8	1,3	1,6	5,7	10,0	3,2	2,3	15,5
Пр. расходы и транспорт	1,3	1,1	0,4	2,8	2,6	3,1	1,3	7,0
Итого расходов	16,3	14,1	13,8	44,2	37,4	32,0	34,2	103,6
Прибыль	—	—	—	—	26,1	17,8	—	—
Убытки	2,7	3,1	8,4	14,2	—	—	2,0[2])	41,9

Элементы стоимости производства	1912 г. на 1 п. средн. ткани		1921 — 22 г. на 1 п. средн. ткани		1922 — 23 г. на 1 п. средн. ткани		1922—23 г. по данн. ВТС на 1 п. ситца № 6	
	в довоенных рубл.	%	в довоенных рубл.	%	в тов. р. Госплана	%	в тов. р. Госплана	%
Основные расходы								
1. Хлопок	15 — 40	48.2	16 — 20	40.0	25 — 75	43.5	25 — 26	38.2
2. Топливо	1 — 60	5.0	3 — 03	7.5	3 — 04	5.1	3 — 86	5.8
3. Вспомогат. материалы	3 — 60	11.2	4 — 53	11.0	5 — 00	8.2	4 — 59	7.0
4. Зарплата и накл. расходы	6 — 00	18.7	5 — 41	13.3	8 — 72	14.6	15 — 51	23.5
5. Амортиз. и тек. ремонт	2 — 10	6.6	4 — 90	12.0	4 — 10	6.9	5 — 10	7.7
Всего	28 — 70	89.7	34 — 07	83.8	46 — 61	78.3	54 — 32	82.2
Накладные расходы								
1. Содержание служащих	—	—	1 — 20	3.0	1 — 87	3.2	1 — 25	1.9
2. Организ. и торг. расходы	—	—	2 — 10	5.2	4 — 60	7.8	1 — 72	2.6
3. Прочие расходы	—	—	1 — 06	2.5	1 — 94	3.2	1 — 73	2.6
4. Налоги и сборы	—	—	2 — 22	5.5	2 — 60	4.5	5 — 36	8.1
5. Акцизы	—	—	—	—	1 — 75	3.0	1 — 75	2.6
Итого	3 — 30	10.3	6 — 58	16.2	12 — 76	21.7	11 — 81	17.8
Всего	32 — 00	100.0	40 — 65	100.0	59 — 37	100.0	66 — 13	100.0

[1]) Зарплата, плюс коммунальные услуги, социальное страхование, культпросвет и пр.

[2]) Убыток по отделке, на-ряду с прибылью по другим цехам, несколько условен, т. к. на отделку отнесены почти все торговые расходы.

Выведенная нами для 1921—22 года калькуляция не совсем показательна, так как фактические нормы расходов расценены по довоенным ценам. Для всех статей, за исключением хлопка, они близки к действительности; для хлопка же они фактически были почти в три раза ниже.

Если внести эту поправку — получим близкую к довоенной себестоимость, при резком перемещении удельного веса отдельных элементов себестоимости.

Выведенная нами наиболее вероятная калькуляция для 1922—23 г. сравнима со сметной калькуляцией ВТС только при известных коррективах, т. к. при ассортименте 1922—23 г. средняя себестоимость 1 п. ситца № 6 должна быть несколько выше, чем стоимость 1 п. ассортимента. Поправка выразится приблизительно в 2—3 р. и падет главным образом на топливо, вспомогательные материалы, на зарплату и отчасти на хлопок, поскольку качество смески для ситца несколько выше.

Если учесть эти поправки, получается, что в среднем за год себестоимость, скалькулированная ВТС, приближалась к действительной себестоимости с преувеличением приблизительно до 10%, при чем по отдельным статьям она с ней расходится более значительно.

Движение же скалькулированных ВТС цен, реальных, т.-е. с учетом падения в цене совзнаков,—таково: (в товарных рублях.)

3/X —23/X	62 р.	68 к.
23/X —25/XI	44 „	20 „
25/XI — 20 XII	56 „	17 „
20/XII—30/I	62 „	29 „
30/I — 26/II	72 „	53 „
26/II —23/III	62 „	03 „
23/III —10/V	77 „	00 „
10/V —14/VII	81 „	00 „
14/VII— 1/X	74 „	50 „[1])

До апреля фабрики работали исключительно на русском хлопке при отпускной цене ГХК, колебавшейся в пределах около 18 з. р., и в среднем за полугодие составившей около 16 тов. рублей.

Несмотря на небольшие колебания в цене хлопка, цена ситца колеблется в этот период очень сильно, что следует приписать, с одной стороны, не совсем правильному калькулированию, с другой, недоучету значения падения покупательной способности дензнаков. С переводом цен на червонцы(28/III—23 г.) колебания прекратились и сметная калькуляция начала в червонном исчислении резко расти вплоть до октября. Понижение цены в товарных рублях в июле не характерно, так как оно является показателем скачка общего уровня товарных цен, а не падения цены ситца.

В общем отпускная цена хлопчато-бумажных изделий за время с января по сентябрь 1923 г., т.-е. приблизительно за 8—9 месяцев, выросла в *червонном* исчислении приблизительно на 60—70%, а по отдельным трестам и выше.

Если мы возвратимся к рассмотрению выведенных выше элементов нашей калькуляции («полуотчетной», если можно так выразиться,) и сметной (калькуляции ВТС), мы увидим, что, близко сходясь в итогах, они значительно отличаются одна от другой.

[1]) В червонных рублях около 96 рублей за пуд.

Наиболее резки расхождения в статьях: 1) заработная плата (и накладные на нее расходы), 2) налоги и 3) организационно-торговые расходы. Первые две в калькуляции ВТС преувеличены почти вдвое; это объясняется главным образом тем, что в калькуляции вносились номинальные, а не действительные величины. Например, скажем, в октябрьскую (1922 г.) калькуляцию вносились зарплата или уравнительный сбор по октябрьским нормам, а уплачивались они фактически так: зарплата в конце октября, начале ноября, а налоги еще позднее, что при падающей валюте составляло крупную разницу; что же касается организационных, торговых, а также хозяйственных расходов, то они в калькуляциях были, повидимому, явно преуменьшены.

Статьи «торговые расходы», собственно, даже в калькуляциях ВТС не было, была лишь одна статья «содержание центральных управлений».

Фактически же эти расходы составляли довольно крупную величину, составляя в 1922—23 г. вместе с организационными расходами около 7% от себестоимости продукции (считая в том числе скидки на некондиционный товар, брак, промеры и провесы.)

Сравнивая отдельные элементы себестоимости продукции 1922—23 г. с довоенной, необходимо констатировать, что дороговизна хлопка является одной из причин, но не главной—вздорожания хлопчато-бумажных изделий.

Удельный вес стоимости хлопка в нынешней (1921—22 г., 1922—23 г.) себестоимости изделий, равно как и стоимость рабочей силы и вспомогательных материалов, упали, причиной чего является значительно возросший удельный вес организационно-торговых расходов, налогов, акцизов и амортизации. Все эти статьи, вместе взятые, дают вздорожание против довоенного около 14 товарных рублей на 1 пуд средней ткани. Такое же, примерно, вздорожание дают хлопок, материалы, рабочие и топливо, при чем на хлопок падает около 10 рублей.

Из этого вздорожания от аппарата управления хлопчато-бумажной промышленности в значительной мере или почти совсем не зависят: вздорожание хлопка, рабочей силы, амортизации, налогов и акцизов, что дает суммарно около 20 рублей на 1 пуд изделий.

Суммируя все эти данные, необходимо признать, что *надеяться на значительное удешевление себестоимости хлопчато-бумажных изделий в дальнейшем при стабильности цены хлопка и налогов и сохранении нагрузки действующих фабрик—не приходится.* За пределы 10—12% оно, вероятно, не выйдет (при чем по отдельным трестам будут значительные колебания в ту и другую сторону), тем более, что рост заработной платы будет безусловно влиять в сторону удорожания.

Принимая во внимание, что с 3/X—23 г. Комвнуторгом утверждена цена 1 пуда базисного ситца около 78 червонных рублей, т.-е. она понижена на 18% против июльской, при чем цены остальных базисных сортов (исчисленных исходя из цены базисного ситца в 88 черв. рубл.) понижены с 27/XI, в среднем, еще на 10%, мы получим среднюю продажную цену 1 пуда средней ткани для наступившего хозяйственного года около 62—63 товарных рублей, против средней за 1922—23 г.—69 рубл. В червонных рублях картина несколько меняется—цены прейскуранта 27/XI в червонном исчислении приблизительно на 5—10% выше средне-годовых за 1922—23 г.

Это означает, что *сверхприбыль, имевшая место во 2-м полугодии 1922—23 г., начиная с 27/XI—23 г., в значительной части срезана, и хлопчато-бум. промышленность должна искать компенсацию в сокращении расходов;* а так как пределы этого возможного в ближайшие месяцы сокращения, как мы уже указали, ограничиваются 10—12 %—*то дальнейшее безболезненное снижение цен в ближайшие месяцы ограничивается указанными сокращениями расходов, если только не изменится цена на сырье* [1]).

В связи с этим со всей резкостью встает вопрос о коренной реорганизации хлопчато-бумажной промышленности в смысле ставки на наиболее жизненные тресты и фабрики. Этот вопрос приобретает тем большее значение, что в 1923—24 г. необходимо ожидать, с одной стороны, дальнейшего снижения цен и, с другой, увеличения заработной платы, отставшей в хлопчато-бумажной промышленности от производительности труда, а также от заработной платы в других отраслях промышленности [2]).

---

[1]) Необходимо иметь в виду, что средняя по всей хлопчато-бумажной промышленности калькуляция себестоимости затушевывает фактическое положение вещей, и выводы, сделанные по ней, по отношению к отдельным трестам не всегда будут верны.

Вся себестоимость в целом, равно как и ее отдельные элементы, резко колеблется по отдельным трестам; первое можно усмотреть из данных, взятых из счетов производства, приложенных к балансам на 1/X—1923 г. трестов.

Стоимость обработки (без амортиз. и налогов) плюс накладные цеховые расходы	Московский: Н. Фоминск.	Московский: Вознесенская	Пресненский: Ярцевская	Пресненский: Октябрьская революция	Ярославский	Егорьево-Раменский
1 пудономера пряжи черв. коп.	47,7	21,8	55,0	33,1	23,4	49,0
1 п. суровья черв. рубл.	13,51	9,64	15,05	11,38	8,99	12,90

При средней до войны около 10 коп. на 1 пуд 0—№ и около 4 р. 20 к. на пуд суровья и при средней по всей хлопчато-бумажной промышленности в 1922—23 г. около 24 к. товарных, или около 27 к. червонных на 1 пуд 0—№, и около 7—7,5 товарных, или 8—8,5 червонных, рубл. на 1 пуд суровья.

Такая пестрота даже при всех особенностях ассортимента каждого треста свидетельствует о том, что рентабельность их имеет чрезвычайно большую амплитуду колебаний.

[2]) По поступившим позднее материалам предположения эти в общем и целом оправдались: так с октября по январь заработная плата повысилась и сейчас приблизительно на 70—75 % выше средней за 1922—23 г. (в червонном исчислении), что, если производительность труда не повысится, даст удорожание продукции до 10 %. Однако, учитывая, что количество фактически работающих рабочих увеличилось незначительно, между тем как продукция выросла на 25—30 %, а также, что понизились накладные расходы на зарплату, удорожание составит не более 5%.

Далее 1 марта снижены цены на ситец на 8% и другие сорта около 18%, а в среднем на 14%

Это, плюс увеличение зарплаты, даст снижение реальной прибыли на 19%, а при сокращении расходов на 10—12 % (см. выше)—на 7—9 %.

Все это при некотором вздорожании сырья дает основание полагать, что прибыль хлопчато-бумажной промышленности в целом с мартовским снижением приведена к минимуму, и что по отдельным трестам не исключается возможност убыточности. Однако, так как до мартовского снижения была реализована значительная часть продукции, можно полагать, что 1923—24 г. хлопчато-бумажная промышленность все же закончит с прибылью, во всяком случае, не ниже нормальной.

Переходя к оценке *финансовых результатов* двух истекших лет путем сравнения активов и пассивов хлопчато-бумажной промышленности, получаем [1]) к концу 1921 — 22 г. и 1922 — 23 г. соответственно:

АКТИВ	1921 — 22 г. в дов. рублях	1922 — 23 г. в тов. рублях (по инд. Госпл.)	*ПАССИВ*	1921 — 22 г. в дов. рублях	1922 — 23 г. в тов. рублях
Касса, тек. счета, ценн. бум. и подотчетн. суммы	3,0	12,0	Оборотный фонд	168,3	255,0
Сырье и материалы	56,2	67,0	Фонд погашения	13,0	26,0
Топливо	8,5	13,8	Кредиторы	12,8	38,0
Полуфабрикаты	62,0	94,6	Бесплатные получения	2,8	—
Готовые товары	29,5	92,5	Прибыль	—	14,4
Дебиторы	19,2	70,5			
Капитальн. ремонт и новые постройки	2,5	10,0			
Бесплатные отпуска продукции	8,2	—			
Убыток	7,8 [2])	—			
	196,9	360,4		196,9	360,4

Данные для 1921 — 22 г. недостаточно характерны по той причине, что расценка материальных остатков произведена по довоенным ценам, между тем как соотношение цен изменилось против довоенного в пользу полуфабрикатов и готовых товаров.

Если произвести переоценку остатков полуфабрикатов и готовых товаров по ценам на 1/X — 1922 г., то убыток этот сведется к сумме, близкой к нулю, при чем к 1/I — 1923 г. он был, повидимому, весь покрыт с некоторым даже плюсом, что видно из данных по балансам 12 трестов на 1/I — 1923 г., по которым семь [3]) трестов заключили 1922 г. с прибылью — 9.965,4 тыс. черв. рублей и пять [4]) трестов с убытком — 5.522,2 тыс. черв. рублей, а всего получено чистой прибыли — 4.453,2 тысячи червонных рублей [5]).

[1]) Приведенные балансы ориентировочны и составлены нами на основании предварительных данных (см. выше примечание к главе „оборотные средства").

[2]) Убыток, выведенный в балансе, не сходится с приведенным нами выше в таблице „валовая и чистая продукция" на 6,8 милл. рублей, что объясняется следующим: в указанной таблице расход сырья взят по довоенным ценам, между тем как фактически хлопок оплачивался ниже, разница на 1,5 милл. пуд. хлопка закупленного в 1921 — 22 г. составила около 7 милл. рубл.

[3]) Ковровский — 918,8, Пресненский — 2.020,3, Владимирский — 477,1, Иваново-Вознесенский — 5.972,3, Обновленное волокно — 182,9, Егорьево-Раменский — 100.0.

[4]) Московский — 1.035,0, Богородско-Щелковский — 224,13, Тверской — 355,4 Александровский — 630,0, Орехово-Зуевский — 3.277,7; кроме того, не рассмотрен баланс Петротекстиля, давшего значительный убыток.

[5]) Дефекты счетоводства 1922 г. и разнообразие оценок активов по балансам заставляют, однако, с большой осторожностью относиться к выведенной по балансам на 1/I — 1923 года прибыли.

Однако ничтожная величина убытка в 1921 — 22 г., равно как и покрытие его в 1 квартале 1922 — 23 г., произошли в значительной мере благодаря чрезвычайно низкой отпускной цене хлопка, цена которого еще в октябре была около 9 рубл. зол. пуд и только в ноябре и декабре достигла в среднем 15 — 18 рублей.

Убытки государства, в лице Главного Хлопкового Комитета, по этой операции составили не менее 10 милл. товарных рублей.

В балансе за 1922 — 23 г. обращает на себя внимание значительное увеличение расчетных статей, что объясняется освобождением промышленности от товарообменных операций и расширением сбыта.

Чистая прибыль за 1922 — 23 год по всей хлопчато-бумажной промышленности в целом выразится приблизительно в сумме около 42 милл товарных рублей (т.-е. около 55 милл. черв. рубл.). Эта цифра преувеличением не страдает и, несмотря на довольно грубый метод ее определения, недалека от действительности [1]).

Прибыль эта выведена исходя из принятого до сего времени принципа натурализации оборотного фонда, или, как принято выражаться, материально-восстановительного принципа, т.-е. из оценки остатков на начало и конец года по одним и тем же ценам (в данном случае по ценам на конец года).

Этот метод, однако, не может быть признан безусловно правильным, так как он скрывает истинное положение вещей.

Прибыль или убыток, полученные не от производства, как такового, а от изменений конъюнктуры цен на сырье, топливо и фабрикаты, все же является прибылью и должна иметь отражение в балансе предприятия, так как безоговорочная натурализация оборотного фонда в условиях денежного хозяйства неправильна.

Исходя из приведенных соображений, мы получим следующие финансовые результаты 1922 — 23 г. [2]).

---

[1]) По поступившим позднее балансам на 1/X — 1923 года есть основание полагать, что прибыль эта, вероятно, преуменьшена: так по рассмотренным в комиссии по распределению прибылей при ВСНХ балансам Орехово-Зуевского, Ковровского, Московского и Тверского трестов прибыль выявлена в размере около 15 милл. рубл. по варианту НКФ и 11 милл. черв. рубл. по варианту ВСНХ; по Иваново-Вознесенскому тресту по предварительной проверке баланса прибыль составит около 20 — 25 милл. рубл.; Пресненский, Владимирский и другие также дадут крупную прибыль. Если учесть, что не рассмотрены еще балансы 7 союзных трестов, что балансы на 1/X — 1923 года охватывают только 9 месяцев, что первый квартал 1922 — 23 года безусловно дал не менее 5 милл. рубл. реальной прибыли и что местные тресты также имели значительную прибыль, необходимо признать, что *сумма прибыли за 1922 — 23 год* и ориентировочно выведенная нами *в 55 милл. черв. рубл., преуменьшена против действительной прибыли.*

[2]) На основании предварительных данных (источники см. выше в главе „оборотные средства“). В активе даны все материальные ценности, денежные средства и дебиторы на конец, а в пассиве — на начало года. Вместо того, чтобы дать в пассиве разность между кредиторами на конец и начало года, они, чтобы показать движение, даны порознь в активе и в пассиве.

Оценка материальных статей актива и пассива дана по ценам на конец и начало 1922 — 23 года (соответственно), при чем по готовым товарам учтено снижение цен 3/X и сделана скидка на прибыль будущего года.

АКТИВ	Милл. тов. рублей	*ПАССИВ*	Милл. тов. рублей
Сырье, материалы, топливо . .	80,8	Сырье, материалы, топливо . .	52,3
Полуфабрикаты	94,6	Полуфабрикаты	108,9
Готовые товары.	92,5	Готовые товары.	52,5
Касса, тек. счета, ценн. бумаги, дебиторы и подотч. суммы . .	82,5	Касса, тек. счета, ценн. бумаги и дебиторы.	30,0
Кредиторы.	15,0	Кредиторы	38,0
Капитальн. ремонт и новые постройки.	7,5	Фонд погаш. в 1922—23 г. .	13,0
			294,7
		Прибыль от производства. . .	41,4
		Конъюнктурн. прибыль	36,8
Баланс	372,9	Баланс	372,9

Из конъюнктурной прибыли в 36,8 милл. товарных рубл. падает на один хлопок около 20 милл. рубл., так как средняя цена его на октябрь 1922 года была около 8 рубл. 50 коп. товарных за пуд, а на 1/X—1923 года около 25 рубл. пуд (33 рубля червонных). Остальные 16,3 милл. рубл. падают на угары (около 3 милл. рубл.), топливо (около 5 милл. рубл.), материалы (около 5 милл. рубл.) и полуфабрикаты и готовые товары (около 3,5 милл. товарных рублей).

Если расценить материальные ценности актива на начало и конец 1922—23 года в червонных рублях, результат в части конъюнктурной прибыли, вследствие резкого повышения цен в червонном исчислении, к концу 1922—23 года значительно изменится.

Общая прибыль за 1922—23 год при таком исчислении составит до 155 милл. черв. рубл., из коих на конъюнктурную прибыль (Schein gewinn) падает около 100 милл. рублей.

По отношению к себестоимости реализованной за 1922—23 год продукции чистая прибыль (без конъюнктурной) хлопчато-бумажной промышленности в целом составляет около 15%.

Если принять себестоимость реализованной продукции без амортизации за 100, то прибыль и амортизация, вместе взятые, составили, повидимому, около 21% [1]), в то время как нормальный довоенный % для хлопчато-бумажной промышленности не превышал 15%.

По отдельным трестам имели место значительные колебания, доводившие по некоторым (например, Московский, Ковровский, Иваново-Вознесенский), указанное выше соотношение до 45—50 %.

П р о и з в о д с т в е н н а я п р о г р а м м а и п е р е с п е к т и в ы 1923—24 г. Производственной программы всей хлопчато-бумажной промышленности на 1923—24 г. в нашем распоряжении нет, так как Промпланом ВСНХ разработана программа только по 13 трестам Союзного значения.

---

[1]) Если взять прибыль и амортизацию в червонном исчислении по отношению к себестоимости реализованной продукции в том же исчислении, соотношение изменится и составит около 24%.

По производственной програме этих трестов предполагается к работе 2258,5 тыс., или в переводе на 2 смены, 1922,7 тыс. веретен—против фактически работавших в 1922—23 г.—2023 и 1550 тыс. соответственно по всей хлопчато-бумажной промышленности.

Так как количество прядильных веретен в предприятиях местного значения невелико—приведенные цифры могут служить основанием для суждений о предполагаемом увеличении веретено-смен в прядильном производстве;—оно даст около 30%.—

Предположительная выработка на 1923—24 г. намечается по 13 трестам в 5.366 тыс. пудов пряжи однониточной и 383,8 тыс. пудов крученой для ниток, а всего 5.750 тыс. пудов, или около 128% от фактической выработки 1922—23 г. по всей хлопчато-бумажной промышленности.

Общее производство пряжи по остальным трестам (в связи с переводом некоторых из них на снабжение пряжей союзными трестами) не превысит, повидимому, 400—500 тыс. пудов.

Отсюда общее производство пряжи по програме всей хлопчато-бумажной промышленности, вероятно, составит около 133—135% от фактического производства 1922—23 г.

Предполагаемое производство отделанной ткани по 13 трестам составит по количеству аршин около 134%, а по весу—около 118% от производства всей хлопчато-бумажной промышленности в 1922—23 году (1.004 милл. арш. против 780 милл. арш. и 4600 против 3900 тыс. пудов соответственно).

По всей хлопчато-бумажной промышленности программа 1923—24 г. составит, повидимому, по отношению к 1922—23 г. около 145—150% по количеству аршин, или около 130% по весу хлопчато-бумажных тканей.

Производство суровья по 13 трестам (1014 милл. арш.) составит по количеству аршин около 121% от выпуска всей хлопчато-бумажных промышленности в 1922—23 г. По всей хлопчато-бумажной промышленности оно, повидимому, составит до 135%.

Производство ниток предполагается довести до 175% от выпуска 1922—23 года, что повысит и без того высокий, по сравнению с довоенным, удельный вес их в производстве (см. выше).

В общем, по всей хлопчато-бумажной промышленности, считая и местные тресты (Озерской, Ивтекстиль, Егорьевский, Ткацко-отделочный и др.), должно быть произведено для потребительского рынка свыше 1.100 милл. аршин отделанных тканей, от 50 до 85 милл. арш суровья, около 1,5 м. гросс ниток, до 300 тыс. пудов разных штучных изделий и до 200 тыс. пудов пряжи.

По ценам 27/XI 1923 г. это составит приблизительно около 500 милл. червонных рублей, если только тресты не будут вырабатывать более тяжелый и дорогой ассортимент, нежели то намечено программой [1]).

Годовая потребность в сырье выразится в размере около 6,6—6,7 милл. пудов хлопка для всей хлопчато-бумажной промышленности, из коих ввезено

---

[1]) После снижения цен, произведенного 1 марта (около 14%), стоимость продукции, повидимому, понизится до 450—460 милл. червонн. рублей, хотя не исключается возможность того, что понижение цен будет компенсировано более дорогим ассортиментом, как то полагают некоторые специалисты, в частности А. А. Федотов.

до 1 декабря 1923 г. заграничного (американского и египетского) хлопка старой закупки свыше 450 тыс. пудов и предполагается ввезти еще около 2,5 милл. пудов; остальные будут заготовлены на внутреннем и персидском рынке, из них около 3 милл. пудов урожая 1923 года.

Потребность в рабочей силе по 13 трестам намечается в 213 тыс. человек (считая также и подсобные предприятия), что составляет против среднего списочного числа рабочих по ним за 1922—23 г. увеличение около 15%.

Выполнение программы в первом квартале 1923—1924 г. представляется по союзным трестам в следующем виде:

Фактически работало рабочих	205 тыс.—96%	от программы
Выработано:		
Суровья 178 милл. метр	— 25%	„ „
Готового товара 153 милл. метр	— 21%	„ „
Ниток 242 тыс. гросс	— 16%	„ „

Хотя тресты местного значения дают несколько больший выпуск, нежели нами было предположено в I квартале 1923—24 г., программа всей х.-б. пром. должна считаться недовыполненной приблизительно на 10%, а по ниткам—на 35% [1]).

Вопрос о сбыте, в связи с осенней депрессией, представляется невыясненным, так как в октябре сбыт по союзным трестам не превышал 22 милл. червонн. рублей, считая в том числе запродажу Синдикату, что составляло не более 60% стоимости производства.

Однако *прежде всего октябрьское, а затем ноябрьское снижение цен* и относительно льготные условия расчета (наличными 20—25%, остальное в кредит на 2—2½, а Синдикату и 3 месяца) *преодолели депрессию рынка, и ноябрь и декабрь дают рост сбыта, составившего по этим трестам около 26 и 32 милл. червонн. рублей соответственно,* при чем последнее тем более характерно, что цены декабря были ниже ноябрьских в среднем на 8—10%. Это дает основание полагать, что положение становится более устойчивым и что, несмотря на расширение производства, хлопчато-бумажные тресты выйдут к 1/X 1924 г. с неувеличенными остатками [2]).

Однако расширение сбыта при той организации его, которая намечается в 1923—24 году, т.-е. при стремлении проводить ее почти целиком через ВТС, влечет за собой расширение запродаж в кредит и относительно долгосрочный (3, а иногда 4 месяца), а это требует, в свою очередь, инвестирования части средств хлопчато-бумажных трестов из производства

---

[1]) По данным ЦУУС'а ВСНХ выпуск в январе дает увеличение около 2% по суровью и готовым тканям и 20% по ниткам против средней месячной за I квартал; февраль дает дальнейшее повышение.

[2]) Сведения за январь и февраль показывают, что опасения были преувеличены, так как сбыт продолжает расти, дав в январе около 35 и феврале около 45 милл. рублей, при чем одновременно уменьшаются запасы Синдиката. Мартовское снижение цен дает дальнейший импульс к увеличению сбыта и есть даже некоторое основание опасаться недостатка товаров.

в торговлю, что при условии расширяющегося производства и извлечения части прибылей в доход казны, вряд ли возможно в значительных размерах.

Суммируя все сказанное о хлопчато-бумажной промышленности, необходимо констатировать что:

1) Несмотря на довольно значительные бесплатные отпуски продукции и убыточность работы, х.-б. промышленность из 1921—22 года вышла без значительного уменьшения оборотных средств, благодаря скрытому субсидированию ее чрезвычайно дешевым хлопком.

2) За истекшие 2 года хлопчато-бумажная промышленность значительно окрепла в производственном отношении и хотя и медленно, но неуклонно повышала свои производственные коэффициенты, при чем по отдельным трестам эти коэффициенты, а также накладные расходы резко колебались, что объясняется либо коммерческой невыгодностью (по целому ряду причин) эксплотации отдельных предприятий (устарелость оборудования, невыгодность месторасположения, неудачный ассортимент), либо неудачным подбором предприятий, входящих в отдельные тресты.

3) Оборотными средствами хлопчато-бумажн. промышленность в целом к началу 1924 г. обеспечена достаточно, при чем в 1922—23 г. она имела излишки их, чем и объясняется неуклонное расширение производства.

Однако часть этих средств (от 10 до 15%) находится в недостаточно ликвидном состоянии и требует мероприятий по приведению их в ликвидный вид либо путем перераспределения между отдельными трестами (напр., вспомогательные материалы), либо путем реализации по значительно пониженным ценам (старые залежи суровья, одеяльной ткани и т. п.).

4) Прибыль хлопчато-бумажных трестов за 1922—23 г. была выше нормальной, при чем следует учесть, что на-ряду с этим имела место достаточно высокая стоимость производства; особенно резкое выражение это вздорожание приняло во вторую половину года, что и было одной из главных причин осенней депрессии хлопчато-бумажного рынка.

5) Снижение цен 3/X и 27/XI только срезало часть прибыли, но „столба“ безусловно не затронуло.

6) Конъюнктура рынка в 1923—24 г. для хлопчато-бумажной промышленности намечается благоприятная, и возможность сбыта ее продукции особых сомнений не вызывает, при чем существенное влияние в этом отношении имеет значительное снижение цен и улучшение условий расчета.

7) 1923—24 г. выдвигает проблему более гибкой организации сбыта и, в соответствии с ней, устойчивого учета векселей хлопчато-бумажной промышленности.

От разрешения этой задачи зависит в значительной мере финансовое положение хлопчато-бумажной промышленности в 1923—24 году.

Февраль 1924 г.

От автора.

Приведенный выше очерк был написан в течение ноября 1923 г.— февраля 1924 г., когда ни в распоряжении ВСНХ, ни НКФ не было достаточно исчерпывающих материалов, по которым можно было бы делать относительно устойчивые выводы. Поэтому весь приведенный нами выше анализ, как мы указали в начале очерка, был построен не только на материалах ВСНХ и НКФ, в значительной мере дефектных, но также на прикидках и сопоставлениях со статистическими данными как этих Наркоматов, так и самих хлопчато - бумажных трестов.

Сейчас, вследствие задержки издания книги, в нашем распоряжении находятся отчетные материалы (по хлопчато-бумажной промышленности союзного значения), позволяющие с большей уверенностью осветить целый ряд моментов, к которым мы ранее подходили ощупью.

Основные моменты, затронутые в нашем очерке, таковы:

1) Значительная избыточность оборотных средств в хлопчато - бумажной промышленности до 1923 — 24 года.

2) Значительно превышающая довоенную прибыль в 1922 — 23 г. при низком уровне производства.

3) Связь между осенней депрессией 1923 г. и высокими ценами хлопчато - бумажной промышленности, необходимость снижения этих цен и предел безубыточности этого снижения.

4) Перспективы работы хлопчато-бумажной промышленности в 1923 — 24 г.

1. Согласно балансам 12 хлопчато - бумажных трестов союзного значения, их оборотные средства по активу без дебиторов на I/X—1923 г. исчисляются в размере 326 милл. черв. рубл.

Эти двенадцать трестов по их капиталам охватывают до 90% всей хлопчато-бумажной промышленности СССР. Делая соответствующую поправку, мы определим обеспеченность всей хлопчато - бумажной промышленности на I/X — 1923г. материальными ценностями в размере около 360 милл. червонн. рубл.

В нашей работе мы приняли эти оборотные средства (без дебиторов) на I/X — 1923 г. равными ок. 280 милл. товарных (по Всероссийскому индексу Госплана) рубл., что составляет приблизительно 370 м. черв. рубл. Сопоставляя эти данные по составным частям оборотных средств, получаем (в черв. рубл.).

	Ден. средства, акции и паи		Сырье топливо и материалы		Полуфабр.		Готовые товары		Неоконченн. операции и расх. буд. г.		Всего	
	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%
По приведенным в нашей работе данным . . .	16,0	4,3%	115,0	31,0%	116,0	31,2%	124,0	33,5%	—	—	371	100%
По балансовым данным союзных трестов на I/X — 23 г. .	8,1	2,5%	107,7	33,1%	90,7	28,0%	99,3	30,2%	20,2	6,2%	326	10 %

Если учесть, что неоконченные операции, значащиеся по балансам на I/X 1923 г., являются, по преимуществу, полуфабрикатами и отчасти сырьем и материалами, а также, что в трестах местного значения состав капиталов несколько иной, мы получим почти полное совпадение также и в отдельных статьях, за исключением денежных средств.

Переходя к обеспеченности производства оборотным капиталом, мы получаем:

Нами был принят размер производства 1922—23 г. в сумме ок. 380 милл. черв. рубл. и 1923—24 по ценам 27/XI—1923 г. в сумме ок. 500 милл. рубл.

По отчетным данным 12 трестов за период I/I—I/X—1923 г. он составляет ок. 275 милл. рубл., что, учитывая размер производста и цены I квартала, даст за весь 1922—23 г. ок. 340—350 милл. рубл., или для всей трестированной хлопчато-бумажной промышленности СССР ок. 375—385 милл. рубл.

По тем же отчетным данным за 1-е полугодие 1923—24 г., продажные цены коего были в среднем почти равны (с некоторым превышением) ценам 27/XI—1923 г. размер производства 12 трестов составлял ок. 230 милл. рубл., что для всей хлопчато-бумажной промышленности СССР дает ок. 260—270 милл. рубл.

Для определения стоимости продукции всего 1923—24 г. необходимо учесть снижение цен I/III—1924 г. (14%), уменьшение производства в июле (остановка фабрик) и увеличение в августе—сентябре (расширение программы). Учитывая все это, мы получим стоимость продукции 1923—24 г. трестов союзного значения равной около 475 милл. рубл., а всей трестированной хлопчато-бумажной промышленности ок. 530 милл. рубл.

Поскольку приведенные в нашей работе данные об оборотных средствах (капиталах) и о размере производства почти совпадают с отчетными, постольку и выводы об обеспеченности средствами должны быть признаны правильными.

II. Согласно отчетных данных балансов на 1/X 1923 г. по 12 трестам за период 1/I—1923 г.—1/X—1923 г., размер их чистой прибыли выразился в сумме ок. 58 милл. рубл. (согласовано между ВСНХ и НКФ), при чем конъюнктурная прибыль исключена из этой суммы. Учитывая также прибыль 1 квартала 1922—23 г., которая осталась невыясненной, так как она пошла на покрытие убытков 1921—22 г. и на балансах на 1/I—1923 г. не отразилась, мы получим около 65—70 милл. рубл.. По всей хлопчато-бумажной промышленности СССР она, вероятно, достигает 75 милл. рубл., или 20% продажной стоимости всей продукции (22—23% стоимости проданных товаров). При этом необходимо еще учесть, что нами размер амортизации за 1922—23 год был принят в 13 миллион. рублей товарн. или около 17 милл. червонн., между тем как по балансам всей хопчато-бумажной промышленности он исчислен в размерах несколько больших, нежели указанная сумма.

Поэтому сделанные нами выводы об уровне и размерах прибыли, а также о политике цен трестов должны быть подчеркнуты еще более резко.

III. Согласно балансов 11 трестов союзного значения за 1 полугодие 1923—24 г. прибыль их выразилась в сумме ок. 26 милл. черв. рубл.

Учитывая, что прибыль ими преуменьшена и что недостает Ленинградтекстиля, размер прибыли по 12 трестам за 1-е полугодие необходимо принять равным около 35 милл. рубл., т.-е. около 17% стоимости продукции. Это доказывает безусловную безубыточность снижения цен 3/X и 27/XI — 1923 г. Это же доказывает, что при стабильности цен на сырые материалы и топливо снижение 1 марта 1924 г. (14%) еще не было бы убыточным в целом для всей хлопчато - бумажной промышленности, и оставило бы некоторую прибыль.

Однако одновременно с мартовским снижением цен хлопчато - бумажной промышленности, понизились цены на топливо, сырье (хлопок русский с 25 рубл. до 21 рубл. 50 коп., а заграничный с 30—34 рубл. до 27—28 рубл.) и материалы; это в общей сложности на стоимость товара дало не менее 8%. Поэтому, учитывая размер продукции и реализации второго полугодия, необходимо полагать, что второе полугодие даст прибыль в размере ок. 25 милл. рубл. Всего таким образом прибыль за 1923 — 24 г. по трестам общесоюзного значения составит около 60 миллион. рублей. По всей трестированной хлопчато - бумажной промышленности СССР она достигнет, вероятно, 65 милл. рубл.

IV. Размер производства 1924 — 25 г., исходя *из пределов нынешнего расширения*, составит в натуре *55% — 60%* от производства 1923 — 24 г.

Учитывая последнее снижение цен (прейскурант I/IX—1924 г.) на 7%, а также мартовское снижение цен, которое сказалось только на стоимости производства 2 полугодия 1923—24 г., мы получим в ценностном выражении увеличение в размере около 40%, или для хлопчато-бумажной промышленности союзного значения ок. 650 милл. рубл., а для всей хлопчато - бумажной промышленности до 750 милл. рубл.

Размер же ликвидных оборотных средств (без дебиторов), если исходить из балансов на I/IV—1924 г. и дополнительных данных, составит к I/X—1924 г. ок. 340 милл. рубл. по трестам союзного значения и не более 375 милл. рубл. по всей трестированной хлопчато - бумажной промышленности СССР. Это даст обеспеченность в размере ок. 50%. Процент этот, вообще говоря, необходимо считать нормальным, но, учитывая неравномерное распределение оборотных капиталов между отдельными трестами, необходимо считать, что финансовое положение хлопчато - бумажной промышленности будет в 1924—25 г. напряженным и менее устойчивым, нежели в 1923 — 24 г.

Этим самым положен предел тому выделению капиталов хлопчато-бумажной промышленности из сферы производства в сферу торговли (путем увеличения дебиторов — покупателей), которое имело место вплоть до последнего времени. В связи с этим вопросы банковского кредита для хлопчато-бумажной промышленности и организации торговли х.-б. тканями приобретут в 1924—25 г. исключительное значение.

Рентабельность хлопчато-бумажной промышленности в 1924—25 г. определяется в значительной мере исключительно теми достижениями ее в области производства и снижения непроизводственных расходов, которые, несомненно, должны иметь место при расширении производства на 55—60%.

Говорить о размерах прибыли 1924—25 г. трудно, так как не выявлены еще все основные элементы будущего производства, но одно несомненно: последнее снижение цен (I/IX—24 г. на 7%), хотя и срезало почти всю прибыль хлопчато - бумажной промышленности в целом, но убыточной не сделало ее даже при нерасширенном размере производства.

По всем данным судя, прибыль 1924—25 г. в абсолютных размерах, повидимому, будет довольно близка к прибыли 22—23 г., хотя относительно (на единицу продукции) будет значительно меньше ее.

Сентябрь 1924 г.

А. Н. Опацкий.

Шерстяная промышленность [1]).

Общая характеристика. До войны русская шерстяная промышленность в пределах нынешней территории СССР насчитывала 303 предприятия с 75 тыс. рабочих и с производительностью около 100 милл. арш. отделанного товара, на сумму свыше 100 м. р.

Отделение от СССР Польши и Прибалтийского края привело к потере около $^2/_3$ прядильного оборудования шерстяной промышленности и несколько менее (60 %) ткацкого. В частности, камвольное производство из общего числа 273 т. веретен до войны, теперь имеет лишь 58 тыс., т.-е. 21 %. *До войны на душу населения приходилось шерстяных изделий отечественного фабричного производства 1,2 фунта (считая по пряже), а в 1922—23 — 0,27 фунта, т.-е. 22,5% довоенной нормы.*

Ввоз в 1912 г. отделанных тканий и изделий достигал 176 тыс. пуд., что составляет на 1 душу населения лишь 0,044 фунта; ввоз в 1922—23 г. шерстяных изделий, как видно из приводимой таблицы, ничтожен.

Внешняя торговля шерстяными товарами и сырьем по Европейской границе [2])

	Вывоз				Привоз					
	1922 г.		1923 г.		1922 г.		1923 г.		1912 г.	
	Тыс. пуд.	Тыс. рубл.	Тыс. пуд.	Тыс. рубл.	Тыс. пуд.	Тыс. рубл.	Тыс. пуд	Тыс. рубл.	Тыс. пуд.	Тыс. рубл.
Шерсть сырая	301	3.450	—	—	2	27	281	5.055	2.490	55.090
Шерстяные ткани	—	—	—	—	28	3.328	21	1.359	176	15.115
Шерстяные ковры	6	410	2	100	—	—	0,5	24		—
Прочие изделия	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Платье	—	—	—	—	—	—	0,4	104	—	—
Шерстяная пряжа	—	—	—	—	—	—	—	—	389	16.600

[1]) *От редактора.* В отличие от остальных работ этого сборника цифровые расчеты в очерке о шерстяной промышленности сделаны *в червонных рублях*; кроме того, самый *метод* работы значительно отличается от остальных очерков в том отношении, что он базируется на балансах, а не на системе т. наз. «идеальных таблиц», положенной в основу всего исследования.

[2]) Таблица составлена по данным Гл. Тамож. Упр. Стоимость товаров исчислена в зол. рубл. по ценам 1913 г.

Ввоз шерсти в 1922—23 г. достиг 281 т. пуд., что составляет свыше 11% довоенного, а с поправкой на отошедшие от СССР шерстеобрабатывающие предприятия это составит почти 30%.

Следовательно, потребление шерстяных изделий в 1922—23 г. составляет менее 1/4 довоенного. Ввоз пряжи до войны достигал 400 т. пуд., что составляло 8% отечественного производства.

Приведенные данные указывают на то, что снабжение шерстяными изделиями населения в настоящее время стоит на низком уровне, и что с повышением экономического благосостояния производство при условии снижения цен будет значительно расширено. Вместе с тем необходимо иметь ввиду, что загрузка фабрик достигает теперь 60%, а неработающее оборудование частью непригодно для работы, и что, следовательно, в будущем потребуются затраты значительных средств на устройство новых фабрик.

Основной капитал. В 1922—23 году из 81 фабрики, включенных в 5 главнейших трестов [1]), работало 61, а в 1923—24 назначено к работе 53.

На всех этих фабриках имеется веретен, годных к работе, 282 тыс.; из этого числа 236 тыс. находится на работающих фабриках; из них находится в действии, считая на 2 смены, 159 тыс. веретен, т.-е. — 67%.

Эти 5 трестов по размерам своего оборудования составляют около 80% всей трестированной шерстяной промышленности.

Основной капитал главнейших 5 трестов по их *балансам* определяется в зол. рубл. в следующих величинах [2]).

	На 1 января 1923 г.	На 1 октября 1923 г.
Основной государственный фонд в тыс. рубл. (по довоенн. ценам)	68.918	56.328

Уменьшение основного капитала к 1/X 1923 г. объясняется прежде всего уточнением оценки имущества и перегруппировкой предприятий.

Довоенная стоимость этих предприятий, исчисленная по приблизительной средней стоимости единицы оборудования, выражалась в сумме 121 милл. рубл., в том числе стоимость машин около 48 милл. рубл. и зданий 73 милл. рубл. Скидывая 50% на изношенность машин и 30% на изношенность зданий, получим современную стоимость предприятий — 75,1 милл. рубл.

Так как действовало лишь около 2/3 оборудования, то, считая на действующее оборудование, размер основного капитала составит около 50 милл. рубл.

Амортизационный фонд по балансам на 1/I 1923 г. исчислялся в 2.515 тыс. рубл., а на 1/X 1923 г. около 10.500 т. р. черв. [3])

Что сделано до сих пор по восстановлению предприятий?

Из рассмотрения балансов видно, *что в течение 1922 г. по 5 упомянутым трестам было произведено восстановительных работ, т.-е. новых построек и капитального ремонта, на сумму 348 тыс. рубл. зол., а в течение 1923 года — на 1.089 тыс. рубл. черв. Эти затраты на восстановление значительно меньше, чем износ оборудования в течение*

---

[1]) Моссукно, Камвольный и 3 грубосуконных (Пензенский, Тамбовский, Симбирский).

[2]) Приведенные данные взяты по балансам в вариантах Комиссии при ВСНХ.

[3]) По Симсукно принята цифра январского баланса.

того же времени; следовательно, оборудование предприятий не восстанавливается в должных размерах.

Финансовые результаты работы трестов. Благоприятные результаты работы шерстеобрабатывающей промышленности в 1923 г. выявляются из рассмотрения их балансов на 1/X — 1923 [1]).

По балансу Пензенского треста чистая прибыль определена в 105 т. р., а по исчислению комиссии она определяется в 332 т. рубл.

Несмотря на это, положение Пензенского треста затруднительное вследствие недостаточной оплаты продукции и задержки в оплате по заказам Военведа. Так, ориентировочная цена на серошинельное сукно — 2 рубля, при себестоимости около 3 рубл. Повышение цены возможно только после сдачи заказа и представления отчетных калькуляций [2]).

Прибыль по балансу Моссукно на 1/X 1923 г. исчислена им самим в сумме 4.081 т. р. По подсчету Комиссии прибыль оценивается в 10.806 т. р. вследствие различий в расценке остатков материальных ценностей, в расчетах аммортизационного фонда и различного отношения к валютированию специальных капиталов.

По балансу Тамбовского треста чистая прибыль исчислена в 305.827 р., а по исчислению Комиссии убыток—442 т. р.

В ниже приводимой таблице изложены финансовые результаты деятельности главнейших трестов за 1922 г. и за 9 мес. (янв.-сентябрь) 1923 г. по исчислению Комиссии по распределению прибылей при ВСНХ (округло).

НАЗВАНИЕ ТРЕСТОВ	1922 г.		1923 г. (9 месяцев)	
	Прибыль	Убыток	Прибыль	Убыток
	В тыс. зол. рубл.			
Тамбовский	674	—	—	442
Симбирский	248	—	547	—
Пензенский	120	—	332	—
Моссукно	4.209	—	10.806	—
Камвольный	—	1.600	6.248	—
Итого	5.251	1.600	17.933	442

Отсюда видно, что в 1922 г. прибыль нетто 5 трестов составляла 3.650 т. рубл., а в 1923 г. общая прибыль оценивается в 17.491 т. рубл.

Необходимо оговориться, что по балансам прибыль определяется лишь с приближением, однако другого способа, освещающего результаты работы трестов, нет, и балансы, в связи со всеми дополнительными к ним отчетными данными, больше других материалов определяют положение дел в предприятиях.

Финансовое положение тонкосуконной промышленности в 1923 г. было лучше остальных отраслей шерстяной промышленности. Однако

[1]) Ниже привены данные из анализа балансов Комиссии при ВСНХ.

[2]) *Пр. ред.* В настоящее время разница в ценах уже почти оплачена; кр. того, самая цена—3 рубл.— преувеличена.

во всех отраслях шерстяной промышленности замечается непропорциональное количество полуфабрикатов и вспомогательных материалов; финансовое положение в значительной степени зависит от возможности ликвидировать все эти ненормальные запасы. При этом в тонкошерстяной промышленности запасы сырья явно недостаточны. Это обстоятельство, в связи с падением цен на товар и повышением цен на сырье, в особенности в тонкошерстной отрасли, создает невыгодную конъюнктуру при реализации запасов товаров и пополнении запасов шерсти.

Оборотный капитал. Точных данных о размере оборотного капитала в шерстяной промышленности в довоенное время нет, так как предприятия принадлежали большей частью товариществам из нескольких лиц, и их балансы не всегда достоверны. В довоенное время суконное производство включало почти всегда полный цикл производства от шерсти до отделанного товара. Не то было в камвольном производстве, где прядильное производство было отделено от ткацкого, а ткацкое нередко не имело своих отделочных. Наличность в камвольном производстве от шерсти до готового товара трех независимых предприятий увеличивала потребность в оборотном капитале весьма значительно. Это вело к росту товарности оборота, так как рынок имел дело с тремя товарами — пряжей, суровьем и готовым товаром.

При теперешних условиях, когда каждый трест заключает в себе все стадии производства, потребность в оборотном капитале сокращается, и это одна из положительных сторон трестирования.

Для определения размеров оборотного капитала, *занятого в производстве* и *в торговле*, воспользуемся данными балансов трестов на I/X 1923 г. [1]).

Материальные ценности и денежные средства по активу баланса на I/X 1923 г. треста *Моссукно* представляются в таком виде:

Сырье	3.895	тыс. черв. рубл.	— $3^1/_2$ месячн. запас
Материалы	4.916	„ „ „	— 21 „ „
Топливо	1.559	„ „ „	— $1^1/_2$ годовой „
Полуфабрикаты	7.657	„ „ „	— $3^1/_2$ месячн. „
Готовые изделия	11.417	„ „ „	— — — —
Денежные средства [2])	1.983	„ „ „	— — — —
Итого	31.427	тыс. черв. рубл.	

Готовые изделия, за исключением 2-недельного запаса (1.200 т. р.), мы причисляем условно к *торговому* капиталу. Денежные средства, необходимые для производства, определяются в размере месячной платы рабочим — около 400 т. р. Таким образом оборотный капитал в производстве выражается в сумме ок. 19.700 т. р., а годовая продукция в 1922 — 23 г. выражалась (считая по средним *продажным ценам*) в сумме—27.554 т. р.

---

[1]) Приводимые ниже расчеты не могут быть признаны точными, а самый метод условен. Однако, за неимением других материалов, попытаемся в грубых чертах дать общую перспективу развития оборотов в торговле и производстве.

[2]) Здесь, как и во всем последующем изложении, акции и паи в денежные средства не включены. Стоимость акций и паев составляет у Моссукно — 547 т. р., у Камвольного треста — 1.185 т.р., а у грубосуконных — 1.847 т. р.

Следовательно, скорость оборота определится — $\frac{27.554}{19.700} = 1,4$ [1]).

Этот расчет произведен по продажным ценам; для правильности суждения следовало бы его произвести по себестоимости, однако, это оказалось невозможным вследствие отсутствия необходимых данных.

Перейдем к определению размера оборотного капитала, занятого в 1922 — 23 г. *в торговле*, как это можно сделать на основании баланса на I/X 1923 г.

Готовые изделия	10.217 т. р.	= 3,8 месячн. реализации
Денежные средства	1.583 „	— — —
Дебиторы	18.215 „	= 7 месячн. реализация
Итого	30.015 т. р.	

Если исключить кредиторов в сумме 8.792 т. р., то *собственный торговый капитал* определим в размере 21.223 тыс. рубл., т.-е. капитал, достаточный для торговых операций, при условии предоставления покупателям 5 — 6 - месячного кредита.

Продано в течение года товаров на сумму 32.400 т. рубл.

Следовательно, скорость оборота всего торгового капитала, в том числе также заемного, составит $\frac{32.400}{30.015}$ = около 1,1.

Необходимо оговориться, что все приводимые цифры могут дать лишь грубое представление о действительности, так как все определяется по одному моменту, на I/X 1923 г., и не учитывается динамика в течение всего отчетного года. Если произвести расчет *в среднем* за год, то скорость оборота должна увеличиться ввиду того, что *средняя* величина капитала в течение всего года была меньше. Это замечание относится и ко всему дальнейшему изложению.

Произведем *теоретический* подсчет потребности оборотного капитала для производства в 1922 — 23 г. [2]).

Для этого мы примем такие приблизительные *средние* нормы запасов, необходимых для нормальной работы при *нынешних* условиях: запас сырья в грубосуконной промышленности — 9 - месячный, в тонкосуконной—7 месячный и в камвольной [3]) - 6 - месячный; запас топлива — 9 - месячный;

---

[1]) Здесь, как и во всем последующем изложении, дебиторские суммы пришлось, за неимением развернутых дебиторских счетов, отнести полностью к торговому капиталу, хотя значительная часть этих сумм относится к производственному капиталу. Следовательно, в результате производственный капитал преуменьшен, а торговый преувеличен, что повлияло и на выводы о скорости обращения капитала.

[2]) При подсчете приняты такие отношения в стоимости товара:

	Грубо-суконная	Тонко-суконная	Камвольная
Сырье	36%	50%	52%
Вспомогательные материалы	18%	10%	12%
Топливо	4,5%	3%	4%
Зарплата	12%	12%	13%
Начисления на зарплату	3%	4%	4%

[3]) Заготовки мериносовых шерстей производятся почти исключительно за границей, и оборот совершается по условиям закупок быстрее.

вспомогательных материалов — 4 - месячный; денежных средств на зарплату и начисления — в размере месячной величины. Кроме этого, необходимо иметь в виду, что в производстве находится: в полуфабрикатах в суконной промышленности 1 $^1/_2$ - месячный запас, а в камвольной — 4 - месячный; готового товара — 2 - недельный запас, и что стоимость полуфабрикатов в грубосуконном производстве составляет около 60% стоимости фабриката, а в остальных двух — около 70% [1]).

Наиболее невыгодным в суконном производстве является то, что наибольшая напряженность в средствах выявляется в период заготовки шерсти — с марта по сентябрь, т.-е. как раз в период затишья сбыта товаров. В этом отношении камвольное производство поставлено в более выгодные условия. То, что потребность в оборотном капитале в течение года распределяется неравномерно, дает возможность за счет кредита обходиться с собственным меньшим оборотным капиталом и, с другой стороны, покрывать некоторые потребности в денежных средствах в периоды накопления их.

На основании изложенного *теоретически* исчисленный размер оборотного капитала в производстве составляет для треста Моссукно около 14 м. р. и, следовательно, этот капитал мог бы обернуться почти 2 раза в течение одного года.

Скорость оборота торгового капитала в среднем при 2 - месячном нормальном запасе товаров и 2 — 3 - месячном покупательском кредите, как это было в 1922 — 23 г., составит 3 раза в год.

Между тем *в действительности* скорость оборота капитала *в производстве* составляла 1,4 раза в год (вместо теоретических 2 раз), а оборот *торгового* капитала 1,1 раза в год (вместо 3 раз).

Из изложенного видна *замедленность оборота как производственного, так, в особенности, торгового капитала.*

Для объяснения причин этого проанализируем сперва *состав оборотного капитала в производстве.*

Наряду с недостатком запасов сырья, составляющих лишь половину нормальной величины, наблюдается преувеличенный запас материалов, топлива и полуфабрикатов; для ускорения оборота необходимо иметь нормальный активный фонд и для этого сократить запасы материалов, топлива и полуфабрикатов и увеличить запас сырья.

В составе *торгового* оборотного фонда бросается в глаза счет дебиторов, достигающий размера 7 - месячной реализации. Можно думать, что, пользуясь значительной кредитной помощью и неизменно повышая цены, трест Моссукно оказывал широкий кредит, а, иногда, вероятно, переписывал векселя, вследствие чего замедлился товарооборот.

Большие льготы покупателям, вероятно, приходилось делать отчасти для того, чтобы сбывать товар по таким высоким ценам, какие были в конце отчетного года; повышенные же цены привели и к наличию 3$^1/_2$ - месячного запаса товара на торговых складах.

---

[1]) *От редактора.* Эти расчеты нуждаются *в проверке.* Как показал опыт, иногда по привычке считают *средней* обеспеченностью на год *обеспеченность на определенный срок,* когда *заключался* баланс. *Правильнее было бы исходить из довоенных балансовых данных и вносить в них необходимые коррективы.*

Правда, около 2 м. р. по дебиторскому счету значится по сданным казенным заказам, но это не изменяет существенно общей картины.

Перейдем к рассмотрению оборотного капитала *Камвольного треста.* Товарные ценности и денежные средства по активу баланса на I/X 1923 г. Камвольного треста выражаются в таких цифрах.

Сырье	4.480	тыс. черв. рубл. —	$3^1/_2$-мес. запас
Материалы	3.672	„ „ „ —	11-месячн. „
Топливо	1.053	„ „ „ —	10 „ „
Полуфабрикаты	20.606	„ „ „ —	10 „ „
Готовые изделия	9.047	„ „ „ —	— — —
Денежн. средства	277	„ „ „ —	— — —
Итого	39.135	тыс. черв. рубл.	

Выработано в 1922—23 г. 17.778 т. арш. на сумму — 32.534 р. (по средним продажным ценам). Реализовано 16.647 тыс. арш. по средней цене 1 р. 83 к. на сумму 30.518 т. р.

Для производства необходим приблизительно 2-недельный запас готовых изделий (1.300 т. р.) и денежных средств в размере месячного заработка (около 500 т. рубл.). В таком случае (исходя из выше приведенных цифр) оборотный капитал в производстве выражается в сумме 31.388 т. р.

Следовательно, скорость оборота капитала *в производстве* в 1922—23 г. была $\frac{32.534}{31.388} = 1{,}04$.

Что же касается размера оборотного капитала, занятого в 1922—23 г. *в торговле*, то таковой по балансу на I/X 1923 г. определяется в таком размере:

Готовые изделия	7.747	т. р. —	3-месячн. запас.
Денежные средства	—		
Дебиторы	11.697	„ „ —	4,5-месячная реализация.
Итого	19.444	т. р.	

Скорость оборота торгового капитала составит для Камвольного треста $\frac{30.518}{19.444} = 1{,}5$.

Если мы исключим из оборотного капитала кредиторов (в сумме 6.613 т. р.), то получим *собственный торговый капитал* Камвольного треста, равный 12.831 т. р. и составляющий 42% от годового оборота реализации товаров.

Определяя *теоретически*, на основании приведенных выше данных, потребный в 1922—23 г. для производства и торговли треста, нормальный оборотный капитал, придем к таким цифрам:

Нормальный оборотный капитал *в производстве* = 19.500 т. р., следовательно, скорость оборота должна была бы быть $\frac{32.534}{19.500} = 1{,}7$, а в действительности 1,04.

Торговый капитал в 1922—23 г. должен был нормально обернуться 3 раза в год, то-есть вдвое скорее, чем это было в действительности.

Итак, оборотный капитал в производстве оборачивался медленнее, чем у «Моссукно», а торговый — скорее.

Медленность оборота капитала в производстве в Камвольном тресте объясняется в значительной мере *ненормальным строением оборотного капитала.*

Если бы были приняты меры к ликвидации ненормально больших запасов, то оборот капитала приблизился бы к норме [1]).

Что же касается *торгового капитала* Камвольного треста, то таковой отличается теми же особенностями, как и в Моссукно, но в меньшей мере.

Об оборотном капитале грубосуконных трестов имеются следующие данные.

По балансам 3 трестов (Пензенский, Тамбовский и Симсукно) на 1/X 1923 г. товарные ценности и денежные средства по активу выражаются в таких цифрах:

Сырье	5.995	тыс. черв. рубл. —	11 месячн. запас
Материалы	4.017	„ „ „ —	15 „ „
Топливо	495	„ „ „ —	7,6 „ „
Полуфабрикаты	2.627	„ „ „ —	2,6 „ „
Готовые изделия	7.823	„ „ „ —	— — —
Денежные средства	510	„ „ „ —	— — —
Итого	21.467	„ „ „ —	— „ „

Выработано в 1922—23 г. этими трестами 4.900 т. метр., считая по средней продажной цене 3 р. 60 к. за метр, [2]) на сумму 17.640 т. р.

Необходимый для производства 2-недельный запас товаров (735 т. р.) и месячная зарплата (220 т. р.) составят сумму 950 т. р.

Следовательно, оборотный капитал *в производстве* составит сумму в 14.094 т. р., и скорость оборота приблиз. определится $\frac{17.640}{14.094} = 1,25$.

Оборотный капитал *в торговле* выразится в таких цифрах:

Готовые изделия	7.088	т. р. —	5 — месячн. запас
Денежные средства	275	„ „ —	1 — 2 недельн. стоим. реализ.
Дебиторы	4.828	„ „ —	4 месячн. реализация
Итого	12.191	т. р.	

Скорость оборота торгового капитала составит для грубосуконных трестов $\frac{14.700}{12.191} = 1,2$.

Если мы исключим из состава оборотного капитала кредиторов — 6,4 м. р., то получим *собственный торговый капитал* в 5,7 м. р., что составит около 40% от продажи товара в 1922—23 г.

Теоретическая потребность в оборотном капитале в *производстве* исчисляется в размере 8.675 т. р., и нормальная скорость оборота должна быть $\frac{17.640}{8.675} = 2.03$ (вместо 1,25 в действительности).

---

[1]) Необходимо учесть при всех этих выводах также и то, что в составе оборотных капиталов были *неликвидные* части, что запасы были распределены не вполне равномерно, что оборот задерживался также общими условиями сбыта. Это не изменяет по существу наших выводов.

[2]) Цена эта приблизительная средняя.

Торговый капитал при работе на вольный рынок в 1922—23 г. мог обернуться 3 раза в год, а действительный оборот был значительно медленнее—(1,2).

У грубосуконных трестов одна из причин медленности оборота в производстве также лежит в ненормальном строении оборотного капитала; так, материалов было почти в 4 раза больше нормы.

Кроме того, необходимо отметить особенное положение грубосуконной промышленности, работающей на 30% на казну, при чем по условиям сдачи заказы выполняются в первом полугодии, в период сезонного сбыта сукон, а расплата затягивается и цена ставится ниже цен рынка. Это обстоятельство вносит сорьезное ухудшение в положение дела и замедляет товарооборот в грубо-суконной промышленности [1]).

На основании изложенного скажем несколько слов об оборотном капитале шерстяной промышленности в целом.

Движение оборотного капитала в производстве замедлено главным образом вследствие ненормального строения материального фонда, в котором несоответственно большие запасы вспомогательных материалов и полуфабрикатов. В тонкошерстной промышленности недостаточны запасы сырья.

Оборот торгового капитала замедлен вследствие несоответствовавшего условиям 1922—23 г. размера покупательского кредита и значительных запасов товара.

В заключение рассмотрим изменения в составе остатков материального фонда за последние годы по балансам на 1/XI 1921 г., на 1/I 1923 и на 1/X 1923 г.

	Моссукно							
	По довоенным ценам				По ценам на 1/X 1923 г.			
	На 1/XI—21 г.		На 1/I—23 г.		На 1/I—23 г.		На 1/X—23 г.	
	Милл. рубл.	%	Милл. рубл.	%	Милл. черв. рубл.	%	Милл. черв. рубл.	%
Сырье	2,2	25,5	1,76	16,6	2,06	8,5	3,89	13,3
Материалы	0,96	11,1	1,65	15,4	2,47	10,3	4,92	16,7
Топливо	0,18	2,1	0,45	4,2	0,42	1,7	1,56	5,3
Продовольствие	—	—	0,16	1,5	—	—	—	—
Полуфабрикаты	2,3	26,7	2,5	23,7	6,90	28,6	7,66	26,0
Готовые изделия	3,0	34,6	4,1	38,6	12,30	50,9	11,40	38,7
Итого	8,64	100	10,62	100	24,15	100	29,43	100

Приведенные цифры не претендуют на точность. Кроме того, следует учесть, что оценка в червонн. рубл. произведена по ценам на 1/X 1923 г.

[1]) Однако *наряду* с этим следует учесть также и явления *обратного порядка:* выдачу значительных авансов при заказах, освобождение от уплаты налогов и акцизов по производству госзаказов и т. д.

Отсюда видно, что остатки у Моссукно на 1/I 1923 г. увеличились на 23% сравнительно с 1/XI 1921 г., но уже и тогда полуфабрикаты и материалы входили в несоответственной пропорции. Запас сырья в ноябре был почти нормальный, а далее он падал.

Остаток на 1/X-23 г. увеличился сравнительно с 1/I 1923 г. на 22%.

Избыток готовых изделий замечался у Моссукно во все периоды, достигнув максимума на 1/I 1923 г.

Таким образом строение оборотного капитала у Моссукно во все периоды было ненормальным, но хуже всего оно было на 1/I 1923 г., когда лишь в отношении запаса вспомогательных материалов положение было лучше, чем на 1/X 1923 г.

По *Камвольному тресту* мы имеем такую картину:

	По довоенным ценам		По ценам на 1/X 1923 г.
	На 1/XI—21 г.	На 1/I—23 г.	
	Милл. рубл.	Милл. рубл.	Милл. рубл.
Сырье	2,85	0,91	4,48
Топливо	0,38	0,34	1,05
Полуфабрикаты	9,42	6,65	20,6
Готовые изделия	5,22	3,12	9,05
Итого	17,87	11,02	35,19

Что же касается материалов, то по довоенным ценам на 1/XI 21 г. они исчисляются в 2,1 м. р., а на 1/I 23 г.— в 2,63 м. р., на 1/X 23 г. материалы оцениваются в 3,67 м. черв. рубл.

Отсюда видно, что у Камвольного треста на 1/I 1923 г. запасы остатков сократились в сравнении с начинательным балансом почти на 38%. Состав остатков ненормален во все периоды,— мало сырья и чрезмерно много полуфабрикатов, готового товара.

К 1/X 1923 г. положение с сырьем и топливом улучшилось, но в отношении запасов готовых изделий, а особенно полуфабрикатов, состав фонда ухудшился.

По трем *грубосуконным* трестам из балансов почерпнуты такие цифры:

	По довоенным ценам				По современным ценам (черв. рубл.)	
	На 1/XI—1921 г.		На 1/I—1923 г.		На 1/X—1923 г.	
	Милл. р.	%	Милл. р.	%	Милл. р.	%
Сырье	4,99	50,5	2,77	32,7	5,99	26,1
Материалы	2,12	21,6	2,02	23,8	4,02	17,5
Топливо	0,16	1,7	0,24	2,8	0,50	2,2
Продовольствие	0,03	0,4	0,09	1,0	—	—
Полуфабрикаты	1,07	10,9	1,12	13,2	2,63	12,5
Готовые изделия	1,47	14,9	2,24	26,5	7,82	41,7
Итого	9,84	100	8,48	100	20,96	100

К сожалению, мы не имеем возможности привести все цифры к сравнимым величинам и потому выводы могут быть лишь очень грубыми.

Следует отметить, что на 1/I 1923 г. *оборотный капитал* в грубосуконной промышленности *сократился на 13,8%*. Накопление запасов готовых изделий прогрессивно возрастало, что замедлило товарооборот. У грубосуконных трестов замечается также чрезмерное накопление материалов во все периоды. Фонд сырья в начальный период превышал нормальный размер, а в последнее время он подошел в среднем к норме. Топливные запасы увеличивались [1]).

Динамика производства. Продукция. В приводимой ниже таблице указаны изменения главнейших элементов производства за последние два года и для сравнения приведены данные за 1912 г. *Однако необходимо сделать оговорку, что данные 1912 г. не соизмеримы с данными 1922—23 г.*, так как в 1912 г. вошли в сводку все предприятия, подчиненные надзору фабричной инспекции, т.-е. имеющие не менее 20 рабочих, тогда как в последние годы учитываются лишь трестированные предприятия.

В таблице приведены данные *обо всей трестированной промышленности*, находящейся в непосредственном введении ВСНХ, что составляет ок. *80% всей крупной и средней шерстяной промышленности.*

	1912 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
Число действующих предприятий	303	71	69
Число рабочих на них	75.618	41.400	44.463
Число действ. веретен (2 смены) тыс.	382	130	159
Выработано пряжи тыс. пуд.	2.100	637	889
Выработано готовых тканей тысяч арш.:			
грубых	20.000	6.812	7.121
тонких	20.000	6.994	9.372
камвольных	60.000	16.083	17.778
Итого	100.000	29.889	34.271
На сумму тыс. рубл. по *довоенным* ценам:			
грубых	20.000	6.812	7.121
тонких	40.000	13.889	18.744
камвольных	43.000	11.558	12.800
Итого *по довоенным ценам*	103.000	32.260	38.665
% нагрузки (по веретенам)	1912 г.	В конце 1921—22 г.	В конце 1922—23 г.
Грубосуконные	100	51	61
Тонкосуконные	100	43	62
Камвольные	100	45	65
Валовая продукция одного рабочего в рублях (довоенн.)	1365	777	870
Тоже — в процентах к довоенн.	100	57	64

В *товарных рублях* стоимость продукции шерстяной промышленности в 1922—23 г. выражается в сумме около 75 милл. рубл., а именно:

грубосуконная промышленность	13.313	т. тов. рубл.
тонкосуконная »	34.548	»
камвольная »	26.705	»
Итого	74.566	т. тов. рубл.
или в *червонных* рублях	85.758	»

[1]) Эти суммарные данные относятся к трем трестам. Положение каждого из них в отдельности не одинаково.

Сведения о довоенной выработке не точны. При исчислении по довоенным ценам приняты приблизительные цены: 1 аршин грубого сукна — 1 рубл., тонкого — 2 рубл. и камвольного товара — 72 коп.

Работа в 1922 — 23 г. шла успешнее предшествующего года, нагрузка повысилась к концу года, примерно, на 30%. [1]).

Валовая продукция одного рабочего в 1922 — 23 г. повысилась, по сравнению с 1921 — 22 г., на 12,7% и составляет 64% довоенной [2]).

Для исчисления валовой продукции до войны нельзя было использовать непосредственно «Стат. сведений за 1908 г.» и данных за 1910 — 1912 г.г., изд. Минист. Торг. и Пром., так как *валовая* продукция в этих сборниках содержит в себе также и стоимость полуфабрикатов в тех случаях, когда предприятие данного владельца не включает в себе весь цикл производства от шерсти до отделанного товара. Затруднения в подсчете продукции на основании «Сборников» встречаются еще и в том, что часть производства шла по заказам и показана лишь сумма выручки, а не стоимость фабриката.

В заключение нельзя не отметить, что, хотя все приведенные цифры грубы и дают лишь очень приблизительное представление о положении дела, но все же следует признать, что в 1922 — 23 г. *шерстяная промышленность, отставая значительно от довоенного времени в отношении использования рабочей силы, по сравнению с 1921 — 22 г. обнаружила несомненное улучшение в указанном отношении.* Приведенные расчеты построены *на довоенных* ценах, вследствие этого они элиминируют уровень современных продажных цен и отражают лишь процесс в пределах производства. Если же мы произведем расчет по современным рыночным ценам, то увидим, что чистая продукция, вследствие резкого роста этих цен, окажется значительно выше.

Производительность машин. ***В 1922 — 23 г. шерстеобрабатывающие фабрики работали успешнее, чем в предшествующем году.***

Выработка пряжи в пудах на 100 веретен в 8 часов изменялась так [3]):

Тресты	1921—22 г.	1922—23 г.	% увеличения
Грубосуконные	1,65	1,66	0,6
Тонкосуконные	8,33	9,00	8,0
Камвольные	0,45	0,52	5,5

Небольшое повышение производительности веретена наблюдается в тонкосуконном и камвольном производстве.

Выработка суровья на один ткацкий станок в 8 часов в аршинах [3]):

Тресты	1921—22 г.	1922—23 г.	%
Грубосуконные	16,28	17,56	6,4
Тонкосуконные	16,2	18,1	10,0
Камвольный	17,6	19,7	11,9

В ткацком производстве выработка на один станок увеличилась еще заметнее, чем в прядильном.

---

[1]) Эта цифра, повидимому, несколько преувеличена.

[2]) Эти выводы не могут считаться точными.

[3]) Данные взяты из «Шерст. Дело» и вызывают большие *сомнения*, но, к сожалению, отчетность такова, что проверить эти данные по балансам и отчетам трестов оказалось невозможным.

Расход рабочей силы. В приводимой таблице приведены данные о *расходе рабочей силы на 1000 аршин готового товара*, заимствованные, за отсутствием других материалов, из книги «Русская промышленность в 1923 г.» [1])

Тресты	1921—22 г.	1922—23 г.	% сокращения расхода рабочей силы
Грубосуконные	2,2	2,1	4,6
Тонкосуконные	2,0	1,5	25
Камвольный	0,7	0,7	0

Однако на основании данных Камвольного треста видно, что заработная плата в 1923 г. падает на товар в меньшей степени, и так как, с другой стороны, рост зарплаты несомненен, то следует заключить, что расход рабсилы на 1.000 арш., вопреки приведенному цифровому материалу, уменьшился. Что правильнее—сказать невозможно.

На 1.000 аршин готового товара расход топлива в куб. саж. дров изменялся так [1]):

Тресты	1921—22 г.	1922—23 г.	% сокращения расхода топлива
Грубосуконные	5,62	5,58	0,7
Тонкосуконные	6,6	6,0	9,0
Камвольный	1,9	1,7	10,5

По этим данным некоторое *сокращение расхода топлива наблюдается в камвольном и тонкосуконном производствах*.

Расход шерсти на 1 пуд пряжи (на основании данных «Русск. Промышленность в 1923 г.») представляется в таком виде:

Тресты	1921—22 г.	1922—23 г.	% сокращения расхода шерсти
Грубосуконные	1,7	1,5	11,8
Тонкосуконные	1,8	1,5	16,7
Камвольный	1,77	1,59	10,2

Главная причина сокращения расхода шерсти «Моссукно» заключается в том, что в смеску в 1922—23 г. шло больше искуственной шерсти и угаров; так, напр., в 1921—22 г. искусственной шерсти и угаров шло в смеску в среднем 31,4%, а в отчетном году—40%. Таким образом на 1 аршин готового товара шло у *«Моссукно»*:

	Всего сырья фунтов	В том числе натуральной шерсти
В 1922—23 г	2,06	1,24 ф.
В 1921—22 г	2,08	1,425 „

Следовательно, расход натуральной шерсти сократился на 13%, между тем выходы увеличились.

По данным Камвольного треста, по французскому прядению в октябре 1922 г. выход пряжи был 63%, а в сентябре 1923 г.—76%; по английскому прядению соответственно—47% и 52%, а по аппаратному—63% и 65%.

---

[1]) Все нижеприведенные цифры сомнительны, поэтому достоверных выводов из них делать невозможно. В силу необходимости, однако, приходится пользоваться этими данными, ибо отчетные материалы крайне неудовлетворительны.

Материалы о заработной плате в 1922—23 г., имеющиеся в литературе и в центральных учреждениях, настолько разноречивы, что на основании разных источников можно сделать прямо противоположные один другому выводы.

Поэтому мы приводим лишь сведения, полученные от трестов «Моссукно» и Камвольного, об изменении зарплаты рабочего средней квалификации (6 разряда) по всем фабрикам треста в *бюджетных рублях* (по Всероссийскому индексу Статистики Труда):

	По Моссукну		По Камвольному тресту	
	1922 г.	1923 г.	1922 г.	1923 г.
Январь	5,55	16,39	5,20	13,82
Февраль	10,55	15,43	7,18	14,04
Март	11,24	16,48	7,72	17,13
Апрель	8,79	16,01	6,60	17,33
Май	15,46	16,00	7,69	16,24
Июнь	15,32	17,32	8,30	17,58
Июль	14,30	18,58	9,02	17,64
Август	12,40	16,79	9,49	18,87
Сентябрь	12,30	16,79	9,82	19,21
Октябрь	12,15	22,74	10,20	20,53
Ноябрь	9,80	20,76	12,36	21,16
Декабрь	16,70	21,12	13,44	21,16 [1])
В среднем за год	12 р. 05 к.	17 р. 86 к.	8 р. 92 к.	17 р. 89 к.

В зарплату входят все виды довольствия: коммунальные услуги, сверхурочные, продовольствие и т. п. Сами данные вызывают большие сомнения.

Если сравнить среднюю зарплату за январь—сентябрь 1922 г. с средней зарплатой за весь операционный 1922—23 г., то у Моссукно повышение зарплаты выразится в 34%, а у Камвольного треста — 98%. Приведенные цифры вызывают большие сомнения, но во всяком случае можно принять, что *зарплата в 1922—23 г. повысилась*, сравнительно с предшествующим годом, *не менее как на 30%*, при чем с сентября—октября 1923 г. начинается новый резкий подъем.

Выработка же на одного рабочего увеличилась в среднем приблизительно на 12%.

Следовательно, под'ем зарплаты не компенсировался в 1922—23 г. соответствующим повышением производительности труда, что объясняется главным образом сравнительно низким уровнем зарплаты в начале года.

1923—24 г. начался в этом отношении еще в более неблагоприятных условиях: сокращение сбыта, снижение цен и наряду с этим резкий подъем зарплаты.

Разноречивые данные о зарплате затрудняют сделать какие-либо определенные выводы относительно действительного ее размера. Вероятнее

[1]) Зарплата за декабрь 1923 г. по Камвольному тресту принята по ноябрю месяцу.

всего, что в среднем зарплата еще не достигла довоенной, *но близко к ней подошла.*

Хотя зарплата в 1922 — 23 г. ложится на продукцию (если приведенные выше цифры верны) сильнее, чем в 1921 — 22 г. и, таким образом, в этом отношении замечается ухудшение, но другие достижения в производстве в 1922—23 г. компенсировали это с избытком.

Существенное значение в понижении расходов по производству имеет сокращение расходов на сырье. В грубосуконном производстве это дает понижение себестоимости приблизительно в 4—4$^{1}/_{2}$%, а в тонкосуконном — ок. 8 — 9%. Однако необходимо отметить, что это произошло в значительной мере вследствие увеличения в смеске количества суррогатов.

Заготовка шерсти. Сокращение овцеводства в СССР осложнило задачу снабжения шерстью нашей промышленности.

В 1916 г. в России насчитывали 78 милл. овец, из которых ок. 2 милл. голов мериносовых. В настоящее время число грубошерстных овец ок. 37 милл. голов, а мериносовых—300 тыс. голов. Для снабжения промышленности полугрубой шерстью в 1924 г. таковая будет заготовляться на юге, а также в Монголии, западном Китае, Афганистане и Персии.

Наши основные внутренние районы заготовки, это — Туркестан, Киркрай, Уральский, Кавказский, Юго-восточный и Крым.

Выход шерсти в 1924 г. на внутреннем рынке для промышленности определяется в 1.275 тыс. пуд.

Усиленная конкуренция в заготовительный сезон 1923 г. многих организаций, часто не имевших никакого отношения к промышленности и совершенно не знающих шерстяного дела, привела к взвинчиванию цен [1]).

Вопрос о цене на шерсть заготовительной и отпускной серьезен. На заграничном рынке цены на мериносовую и кроссбредную шерсть значительно выше довоенных. Наши цены на грубую шерсть значительно отстали в своем движении.

Динамика заготовительных цен в сезон 1923 г. по районам видна из следующих цифр:

Ордовая грязная. Средняя довоенная цена — 6 рубл.

	Саратов	Оренбург	Ташкент	Уральск
Май	2 р. 84 к.	1 р. 99 к.	3 р. 50 к.	1 р. 72 к.
Июнь	3 р. 30 к.	3 р. 44 к.	3 р. 65 к.	2 р. 85 к.
Июль	3 р. 56 к.	5 р. 67 к.	4 р. 56 к.	3 р. 25 к.
Август	5 р. 97 к.	7 р. 67 к.	4 р. 67 к.	5 р. 58 к.
Сентябрь	8 р. 52 к.	6 р. 29 к.	6 р. 37 к.	7 р. 07 к.

Приблизительно такая же картина получается и по другим сортам грубой шерсти. Везде заготовительные цены на грубую шерсть с мая непрерывно повышаются, достигают довоенных и даже несколько их превышают в августе 1923 г.

---

[1]) *Примечание редактора.* Основной причиной роста цен шерсти были неорганизованность рынка, а также *рост цен на готовые товары,* дававшие возможность расти ценам сырья и накладным расходам. Что же касается того, кто выгадывал на росте цен, то следует указать, что заготовительные организации, увеличивая накладные расходы, все же имели прибыль.

В начале заготовок, когда скупка производилась непосредственно у овцеводов, цены были невысоки и лишь к концу заготовки, когда пришлось обратиться к перекупщикам, цены сильно возросли [1]. Следовательно, выгодная конъюнктура цен в конце заготовительного периода пошла на пользу перекупщиков, а не овцеводов.

Необходимо сказать несколько слов о заготовке шерсти в Монголии и Китае. Там заготовка производится главным образом путем товарообменных операций на мануфактуру, чай, металлические изделия и пр., отчасти на серебро. Заготовка шерсти в Персии ведется на валюту.

В производстве 1922—23 г. расход натуральной шерсти был таков:

Грубой	750 т. пуд.
Полугрубой	185 „
Мериносовой	240 „
Итого	1.175 т. пуд.

Заготовка в 1923 г. велась частью самими трестами, частью Акц. Обществом «Шерсть» [2]) Из потребного количества грубой и полугрубой шерсти в 935 т. пуд. об-вом «Шерсть» заготовлено 566 т. пуд., т. е. 60%, а из 240 т. пуд. тонкой — оно заготовило 52 т. пуд., т. е. около 22%.

В кампанию 1924 г. операции Об-ва «Шерсть» предполагается довести по заготовке грубой и полугрубой — до 1.200 т. пуд. натуральной и тонкой — до 200 т. пуд. Если эта программа будет осуществлена, заготовки об-ва «Шерсть» составят около 80% от потребности всей шерстяной промышленности. Ввиду отсутствия на внутреннем рынке тонких шерстей, их предполагается заготовить лишь 15 т. пуд. и почти вся заготовка тонких шерстей будет произведена на Западе.

Калькуляция. Чтобы судить о причинах вздорожания товара необходимо иметь правильную, основанную на отчетных данных, калькуляцию товара. *Однако в течение 1922—23 г. не было достоверных отчетных калькуляций, на которые можно было бы опереться в своих выводах.*

Поэтому приводимые ниже данные по камвольному тресту, хотя и основаны на отчетных данных, но могут рассматриваться лишь как приблизительные. По другим трестам мы не имели и подобных данных. (См. табл. стр. 254).

Сюда не включен акциз на пряжу, составляющий, напр., на 1 пуд пряжи основы $^{1}/_{52}$ *A* 32 р. В среднем акциз на пуд пряжи ложится в размере 10—15% себестоимости.

В себестоимости пряжи стоимость шерсти составляет 76%, поэтому цена на шерсть и выход из смески имеют первенствующее влияние на себестоимость. До войны один пуд мериносовой шерсти стоил ок. 45 р., а выход из нее доходил до 90%. Следовательно, мы переплачиваем теперь, если принять стоимость пуда шерсти в 120 р. и выход в 80%,—94 р. на пуде пряжи, что составляет свыше 50% себестоимости.

---

[1]) *Прим. редактора.* Дело не только и не столько в этом. См. предыдущее примечание.

[2]) О-во „Шерсть“ заготовляло шерсть большей частью не от овцеводов, а от посреднических организаций (кооперация, Туркшерсть, Киргторг и пр.).

Калькуляция в октябре 1923 г.

	Камвольный трест			
	Пряжа в среднем		Готовый товар в среднем	
	Расход в рубл. на один пуд.	В $^0/_0{}^0/_0$	Расход в черв. на 1.000 арш.	В $^0/_0{}^0/_0$
Сырье	140,90	76,30	152,21	56,61
Вспомогат. матер.	9,01	4,90	12,72	4,78
Топливо	2,97	1,60	8,64	3,23
Зарплата	14,79	7,95	36,42	13,75
Соц. расходы	3,00	1,63	7,17	2,69
Транспорт	1,11	0,60	2,02	0,75
Амортизация	4,93	2,67	11,81	4,43
Накладные расходы	4,44	2,40	25,49	10,17
Страховка	1,76	0,95	4,28	1,59
Налоги и сборы	1,82	1,00	5,32	2,00
	184,73	100$^0/_0$	266,08	100$^0/_0$

Налоги и акциз составляют ок. 15$^0/_0$ от себестоимости пряжи. В стоимости готового товара сырье составляет 57$^0/_0$. Далее идет зарплата с социальными расходами, входящая в себестоимость в размере ок. 16,5$^0/_0$. Налоги ложатся на товар лишь в размере 2$^0/_0$ себестоимости, но акциз ложится значительно сильнее—6—12$^0/_0$ стоимости товара.

Более подробно останавливаться на калькуляциях невозможно ввиду отсутствия уверенности в правильности их.

Кредитные операции. Весьма существенно выяснить, какую роль играл кредит в шерстеобрабатывающей промышленности в 1922—23 году.

Задолженность по госбанковскому и промбанковскому кредиту с 1/X—1922 г. по 1/X 1923 г. все время росла.

Взятые из балансов на 1/I и 1/X — 1923 г. сведения о кредитных операциях представляются в таком виде:

ТРЕСТЫ	Дебиторы		Кредиторы		Сальдо	
	На 1/I	1/X	1/I	1/X	1/I	1/X
	В милл. рубл.					
Грубосуконн.	3,3	4,8	1,5	6,4	+ 1,8	— 1,6
Моссукно	3,8	18,0	2,3	8,8	+ 1,5	+ 9,2
Камвольный	0,9	11,7	1,2	6,6	— 0,3	+ 5,1
Итого	8,0	34,5	5,0	21,8	+ 3,0	+ 12,7

Отсюда видно, что на 1/X 1923 г., по сравнению с 1/I 1923 г., кредитные операции значительно расширились. По счету дебиторов — с 8 м. р.

до 34,5 м. р., то-есть в $4^1/_2$ раза, а по счету кредиторов — с 5 м. р. до 21,8 м. р., или в 4 слишком раза. В частности, по Моссукно сальдо в пользу счета дебиторов выражается в крупной сумме 9,2 м. р. В общем по всей промышленности счет дебиторов превышает счет кредиторов на 12,7 м. р. [1])

В одной лишь грубосуконной промышленности счет кредиторов значительно (на 1,6 м. р.) превышает счет дебиторов.

В отношении к обороту по продаже за 1922—23 год кредитные операции на 1/X 1923 г. видны из следующих цифр:

ТРЕСТЫ	Оборот по продаже за 1922—23 год	Счет дебиторов на 1/X 1923 г.	Счет кредиторов на 1/X	%% отношен. дебит. к обороту	% отношение кредит. к обороту
	В милл. рубл.				
Грубосуконн.	14,7	4,8	6,4	32,6	43,6
Моссукно	32,4	18,0	8,8	55,5	27,1
Камвольный	30,5	11,7	6,6	38,3	21,6
Итого	77,6	34,5	21,8	44,5	28,1

Из всех этих данных видно, что к концу 1923 г. *средства, вложенные трестами в торговлю* резко возросли и превысили 30 м. р., при чем в своем большинстве эти средства были *заемные*; своих же *собственных* средств в торговлю было вложено *немного*.

Размеры банковского кредитования на 1/X—23 г. видны из следующих цифр (тыс. рубл.):

ТРЕСТЫ	Ссуды	По учету векселей	Прочие	Итого
Моссукно	3.938	1.509	—	5.447
Камвольный	506	1.671	—	2.177
Грубосуконные [2])	150	71	194	415
Итого	4.594	3.251	194	8.039

Следовательно, Моссукно пользовалось наибольшим кредитом. Камвольный трест, несмотря на небольшую разницу в объеме оборотов, пользовался банковским кредитом в $2^1/_2$ раза менее. Банковское кредитование грубосуконных трестов было в общем незначительно.

В итоге на 1/X 1923 г. банковское кредитование 5 главнейших трестов превышало 8 м. р., что составляло ок. 10% от оборота продажи в 1922—23 г.

На 1/I 1923 г. задолженность трестов по банковскому кредиту выражалась в сумме 1.620 т. р., т.-е. в 5 раз меньше, чем на 1/X 1923 г.

---

[1]) Среди кредиторов играют очень большую роль внеоборотные кредиторы: задолженность по отчислению прибылей, по зарплате, по акцизу и т. п., которые нельзя считать заемными средствами.

[2]) Сведения по грубосуконным трестам не полны.

В заключение нельзя не отметить, что тресты кредитовались также в Акционерном Обществе «Шерсть»; так, по балансу об-ва на 1/IX — 23 г., задолженность трестов (кроме задолженности по неоплаченным паям) составляла ок. 4 м. р.

В 1922—23 г. договоры Об-ва «Шерсть» на заготовку шерсти с трестами заключались с уплатой 25% аванса, при чем расчет большей частью производился двухмесячными векселями. В 1923—24 г. почти вся заготовка оплачивается трестами векселями, в среднем 5 месячными [1]).

Сбыт. Сбыт изделий в 1921 — 22 г. производился самими трестами преимущественно государственным учреждениям отчасти в виде безвозмездных отпусков, а отчасти по пониженным ценам с запозданием в расчете; рыночные цены также были низки; вследствие всего этого оборотный капитал трестов сократился.

Реализация товаров в 1922—23 г., как это видно из приводимых ниже цифр, достигла в среднем 97,5% выработки за тот же период времени:

	Остаток в тыс. аршин		1922—23 г.		
	На I/X 1922 г.	На I/X 1923 г.	Выработка (в тыс. аршин.)	Реализация (в тыс. аршин.)	%
Грубосуконные	1789	1934	7121	6976 [2])	98%
Тонкосуконные	2577	3104	9372	8846	94,5%
Камвольный	3574	3726	16782	16630	99,0%
Итого	7940	8764	33275	32452	97,5%

Таковы официальные данные трестов. По данным ВТС за 1922 — 23 г. реализовано 31.261 тыс. арш., т.-е. 91%. (Отчет о деятельности ВТС за 1923 г.). На I/X 1923 г. осталось нереализованными около 8,7 м. арш., т.-е. около 26% выработки. *В общем следует признать, что формально реализация товаров в 1922—23 году шла успешно.* Однако в действительности во вторую половину 1922 — 23 года проданные товары в значительной своей части не сбывались покупателю, а задерживались на складах торговцев. Цены достигли высоких пределов, что и вызвало осенний кризис сбыта.

Перейдем теперь к характеристике торговли шерстяными изделиями.

В 1922—23 г. товар продавался непосредственно самими трестами, либо через Всероссийский Текстильный Синдикат, которым реализовано около 18% всей выработки трестов.

Рассмотрим продажу по 3 главнейшим категориям трестов за 9 месяцев 1923 г. (январь—сентябрь).

[1]) *Пр. ред.* См. ниже „Итоги и перспективы".

[2]) В марте 1924 г. у Моссукно остаток товара достигал 5½-месячной продукции.

Сбыт по контрагентам распределяется по официальным данным в процентах так [1]):

	Контрагенты				
	Государственн. органы	Кооперация	Частн. лица	Смешанн. Об-ва	Итого
Грубосуконные	72,4	18,3	8,7	0,6	100
Тонкосуконные	62,6	19,3	13,9	4,2	100
Камвольный	43,7	43,3	9,5	3,5	100

В частности, у треста Моссукно торговый оборот по продаже распределяется так:

Госорганы	41,26%
Кооперативн.	23,56%
Военвед.	15,88%
Частн. лиц.	12,50%
Смешанн. Об-ва	4,76%
Прочие	2,04%
Итого	100%

Чтобы закончить характеристику сбыта, остановимся на роли Текстильного Синдиканта.

Роль Синдиката в сбыте шерстяных товаров в 1922—23 г. была невелика: она составляла лишь 18% выработки трестов. Синдикат до сих пор еще не справился с задачей организации сбыта шерстяных товаров. Он не принимает от трестов всех товаров, которые те предлагают, а ограничивается лишь приемом ходовых сортов. В этом направлении Синдикату предстоит еще большая работа. Сбыт самими трестами производится через свой торговый отдел и московские склады и магазины или через коммивояжеров. Моссукно и Камвольный трест через вояжеров реализуют около 15—22% всей реализации.

Расходы по реализации у этих двух трестов по их сообщению—1—$1^1/_2$% стоимости товара [2]). Реализация через ВТС и Центросоюз вызывает уплату 3—5% комиссионных.

Средний расход по реализации у ВТС составляет 2%.

Если организация оптового сбыта трестами своих товаров не ложится сильно на цену товара, то какая-либо планомерная организация снабжения товарами населения отсутствует и наценка на трестовские цены в розничной торговле непомерно велика, как то видно из приводимых средних цифр за ноябрь 1923 г., собранных ВТС по 21 району.

---

[1]) *Эти данные условны и мало показательны,* так как в действительности на долю частных лиц приходилось больше.

[2]) *Примечание редактора.* Судя по статистическим данным, эти цифры явно преуменьшены.

Средние цены в ноябре 1923 г. на одежные ткани в %%, принимая цену трестов за 100:

	Губернский город	Уездный город	Село
Госторговля	141,0	164,5	206,0
Кооперация	152,0	174,8	186,5
Частная торговля	152,4	176,2	175,7
Рундучная торговля . . .	139,6	157,0	156,1

С 1924 г. наценка в розничной частной торговле значительно превышает наценку кооперации и госторговли.

Динамика цен. *Как уже было изложено выше, наибольшее влияние на себестоимость товара оказывает цена шерсти и ее расход.* Отпускная цена на товар играет значительную роль в определении результатов торговой деятельности предприятий.

Вот на этих двух главнейших факторах следует остановиться подробнее.

Отпускные цены на шерсть за 9 месяцев 1923 г. в золот. рубл. по прейскурантам Акц. об-ва «Шерсть» изменялись так (до 10 мая цены в зол. рубл. по курсу Котировальной Комиссии, а с 10 мая в червонн. рубл.) [1].

	В довоенн. время	Янв.	Февр.	Март	Апр.	Май	Июнь	Июль	Авг.	Сент.	Средн. за 9 месяц.
Шерсть ордовая мытая . . .	12,0	7,8	7,8	8,5	8,5	12,0	12,0	14,3	14,3	14,3	11,0
Шерсть русская мытая . . .	14,0	9,6	9,6	9,6	9,6	15,8	15,8	20,4	20,4	20,4	14,6
В средн. по грубым	13,0	8,7	8,7	9,0	9,0	13,9	13,9	17,3	17,4	17,4	12,8
Шерсть тушинск. мытая	25,0	25,0	25,0	37,5	37,5	43,0	43,0	43,0	48,0	53,0	39,4
Шерсть цигейская мытая . . .	34,0	34,0	34,0	46,0	46,0	46,4	46,4	70,0	90,0	100,0	56,9
В средн. по полугруб	29,5	29,5	29,5	41,7	41,7	44,7	44,7	56,5	69,0	76,5	48,1
Шерсть мериносовая мытая.	42—49	45,0	45,0	58,5	58,5	80,0	90,0	132,0	152,8	152,8	90,5

В течение первых 6-ти месяцев 1923—24 г. изменения цен на шерсть видны из следующего:

---

[1]) *Примечание редактора.* Судя по некоторым данным, с этих цен делались *скидки.*

Цены на первое полугодие 1923—24 г.

(октябрь - март, в черв. рубл.)

	Октябрь	Ноябрь	Декабрь	Январь	Февраль	Март	Среднее за 1 полугодие	Повыш. сравн. с 1923 г. в %
Шерсть ордовая мытая	14,3	14,3	15,4	15,4	15,4	15,4	15,1	37,3
Шерсть русская мытая	20,4	20,4	21,8	21,8	21,8	21,8	21,3	46,0
В средн. по грубым . .	17,4	17,4	18,6	18,6	18,6	18,6	18,2	42,2
Шерсть тушинская мытая [1].	53,0	53,0	53,0	50,0	42,0	37,9	48,1	22,1
Шерсть цигейская мытая. . .	100,0	100,0	100,0	92,0	65,0	77,47	89,1	56,5
В средн. по полугрубым.	76,5	76,5	76,5	71,0	53,5	57,7	68,6	42,6
Шерсть мериносовая мытая. .	152,8	152,8	152,8	145,0	120,0	142,3	144,3	59,4

Следовательно, цены на шерсть в 1923—24 г. поднялись на 42,2—59,4 %.

Перейдем к рассмотрению движения отпускных цен трестов на готовый товар в 1922—23 г.

Отпускные цены треста Моссукно на тонкосуконный товар изменялись по данным треста так:

1922 г.	Цена за 1 арш. в черв. рубл.	
Октябрь	2,17	Средняя — 4 р. 24 к.
Ноябрь	1,71	
Декабрь	2,45	
1923 г.		
Январь	2,40	
Февраль	2,52	
Март	4,32	
Апрель	3,10	
Май	2,77	
Июнь	5,36	
Июль	6,65	
Август	8,36	
Сентябрь	9,06	

Довоенная цена в среднем была 2 р.—2 р. 20 к. за аршин; следовательно, до декабря 1922 г. цены были ниже довоенных; особенно резкие подъемы были: в марте — на 71% и в июне — на 93%.

С мая до сентября 1923 г. цена на готовый товар поднялась на 227%.

Средняя цена в 1923 г. за 9 месяцев—5 рубл. 20 коп.

---

[1]) Цены на тушинскую преувеличены и рынком не принимаются.

Цена на камвольный товар (за аршин в черв. рубл.) изменялась так:

1922 г.		
Октябрь	0,40	Средняя — 1 р. 83 к.
Ноябрь	0,46	
Декабрь	0,62	
1923 г.		
Январь	0,95	
Февраль	1,09	
Март	1,53	
Апрель	1,62	
Май	2,83	
Июнь	2,27	
Июль	3,10	
Август	4,32	
Сентябрь	4,04	

Следовательно, до января цены были ниже довоенных. *Значительные подъемы цен были в марте — на 40%, в мае — на 74%, в августе — на 40%.*

За 9 месяцев 1922 г. средняя цена аршина была—2 р. 42 к.

Что же касается движения отпускных цен на грубосуконный товар, то оно видно из следующих цифр (приблизительные средние цены за аршин в черв. рубл.):

1923 г.		
Январь	1,50	В среднем—2 р. 54 к.
Февраль	2,14	
Март	2,21	
Апрель	1,64	
Май	1,71	
Июнь	3,07	
Июль	2,57	
Август	3,86	
Сентябрь	4,14	

Следовательно, *резкий подъем цен заметен в июне — на 80%, а разница между майской ценой и сентябрьской достигает 142%.*

Если принять среднюю цену за октябрь — декабрь 1922 г. в 1 рубль, то средняя цена за весь операционный год по грубосуконным трестам будет равна 2 р. 15 к.

Из изложенного видно, что в сентябре 1923 г. цены на товар выросли, по сравнению с январем того же года, в тонкосуконной промышленности на 277%, в камвольной — на 325% и в грубосуконной — на 176%.

Посмотрим, в какой мере значительный рост цен к концу операционного года, по сравнению с январем 1923 года, объясняется увеличением главнейших расходов производства.

Влияние подъема цен на шерсть несомненно играет здесь значительную роль. Так, сырье для Моссукно вздорожало к сентябрю втрое, и, значит,

в цене товара это составит вздорожание в 2 раза, отпускная же цена поднялась в 3 — 4 раза, т.-е. почти вдвое больше.

В камвольном производстве влияние вздорожания шерсти выражается в 221%, что должно бы поднять цену товара лишь на 115%, тогда как в действительности товар вздорожал в $4^1/_4$ раза [1]).

Точно также грубосуконный товар от вздорожания шерсти должен был подняться в цене не на 176%, а лишь на 36%.

Приведенные данные ясно указывают, что пдъем цены на товары лишь частью объясняется ростом цен на сырье.

Учесть точно влияние поъдема заработной платы на рост себестоимости товара не представляется возможным, но приблизительно оно могло выразиться в увеличении себестоимости товара процентов на 5 — 10. Акциз, введенный весной 1923 г., мог увеличить себестоимость товара приблизительно на 10%.

Этим исчерпываются все главнейшие факторы вздорожания производства товара, независящие от предприятия.

Правда, мы не коснулись влияния на цену товара роста цен на вспомогательные материалы, но существенного значения это иметь не может, так как запасы многих вспомогательных материалов на фабриках достаточны, и, с другой стороны, эта статья расходов не из главных.

В остальном, как уже указывалось, в 1922 — 23 г. были достигнуты некоторые успехи в понижении себестоимости товара.

Следовательно, подъем цен на товар в значительной степени зависит от других причин.

Причиной этого подъема следует считать наличность экономических предпосылок, при которых стремление трестов увеличить свои оборотные средства оказалось возможным и достижимым. Необходимо заметить, что для многих трестов, потерявших часть оборотных средств в 1921 — 22 г., в период «разбазаривания», это было существенным побуждением. При таких условиях направление работы трестов шло вообще в сторону извлечения наибольшей возможной прибыли, чему способствовало наличие достаточных оборотных средств и кредита.

Итоги и перспективы. Подводя итоги всему изложенному, нельзя не остановиться прежде всего на оценке материала, с которым приходилось работать.

Необходимо отметить, что сплошь да рядом материалы, полученные из разных источников, оказались явно разноречивыми. Вследствие этого нет уверенности в правильности некоторых выводов; поэтому настоящая работа рассматривается автором лишь как первый опыт освещения вопросов финансового положения промышленности, до сего времени почти не рассматривавшихся в современной литературе.

Прежде всего сравним довоенный и нынешний удельный вес основных отраслей шерстяной промышленности в общей массе их продукции.

---

[1]) Мы не касаемся здесь технических улучшений, действующих в обратном направлении, т.-е. понижающих стоимость производства.

ОТРАСЛИ ПРОМЫШЛЕННОСТИ	Относительные размеры продукции (по числу аршин) каждой из отраслей шерстяной промышленности, считая грубосук. за 1		
	1912 г.	1922—23 г.	Программа 1923—24 г.
Грубосуконная	1	1	1
Тонкосуконная	1	1,15	0,91
Камвольная	3	2,06	2,08

Отсюда видно, что камвольное производство значительно отстало от довоенной нормы.

Что касается роста в 1922—23 г. продукции, то таковой может быть отмечен в отношении суровья и в меньшей степени в отношении пряжи и выпуска готовых тканей. В области производства следует отметить некоторые, (на 0—12%) и сравнительно небольшие, достижения в отношении роста производительности труда, сокращения расхода топлива и более экономного расходования шерсти. Кроме того, следует отметить увеличение нагрузки предприятий как по прядению, так и по ткачеству в тонкосуконной и камвольной отраслях, равно как и некоторое повышение производительности оборудования. Однако темп роста зарплаты не соответствовал темпу повышения производительности труда.

Обращаясь к вопросам сбыта, политики цен и кредитования, следует отметить такие процессы.

Последние месяцы 1923 г. ознаменовались резким подъемом отпускных цен трестов.

Чтобы уяснить влияние роста цен на ход сбыта и связь этого роста с движением кредита, приведем данные, касающиеся наиболее характерного треста—Моссукно.

1923	Выработка товаров в тыс. аршин	Продажа товаров			Задолженность по спец. тек. счетам в тыс. черв. рубл.	Учтено векселей на тыс. рублей	Постоянная ссуда тыс. рубл.
		Тыс. аршин	На сумму тыс. черв. рублей	Средн. цена аршина			
Январь	505	304	730	2,40	405	95	440
Февраль	526	416	1047	2,52	317	139	440
Март	493	566	1995	3,52	293	29	440
Апрель	501	403	1250	3,10	602	640	440
Май	623	413	1149	2,77	1059	158	440
Июнь	643	640	3431	5,36	1725	475	440
Июль	307	641	4269	6,66	2211	793	440
Август	449	346	2914	8,42	2964	697	440
Сентябрь	682	655	6030	9,20	3458	374	440
Итого	4729	4290	22815 [1]	5,20			

[1]) Сюда не включены продажи на ярмарках — 7.300 т. аршин по более высокой цене.

Отсюда видно, что значительный рост банковского кредита совпадал с ростом продажных цен Моссукна.

Следует также отметить, что увеличение кредита не сопровождалось ростом производства, несмотря на то, что напряженность собственного оборотного капитала не была значительна; так, например, сильный рост задолженности по кредитным операциям в июле и августе встречает минимальные размеры производства. Кредит шел частью на заготовку шерсти, так как Моссукно избегало вести заготовку через Об-во „Шерсть", которое оказывало кредит трестам, и выступало конкурентом Об-ва на рынках, способствуя этим росту цен на сырье. Но, кроме того, значительный кредит давал возможность расширять кредитование покупателей и одновременно поднимать цены на товары. С января по сентябрь продажная цена возросла в средн. в 3,8 раза, а задолженность по кредитным операциям и учет векселей возросли в 4,5 раза.

Стремительный подъем цен, не оправдываемый условиями производства, в августе снизил почти вдвое реализацию, которая после подъема в сентябре до максимума, благодаря расширению кредитования покупателей и несмотря на рост цен, упала в октябре [1]) до минимума. После этого наступил кризис сбыта, ясно показавший, что товары, вышедшие из складов Моссукна в больших массах не дошли до потребителя, вследствие непомерно высоких цен, и, загромождая рынки, оставались в своем большинстве на торговых складах. Вследствие этого за август-ноябрь реализация упала, по сравнению с июнем и июлем, в среднем на 30—40%, несмотря на наступление сезона сбыта суконного товара. Правда, на сжатие сбыта в октябре и ноябре 1923 г. отчасти влияло также ожидание дальнейших снижений цен, но этот фактор должен быть признан производным политики цен всего предшествующего периода, которая велась вне соответствия с ростом производства и здорового сбыта.

В остальных отраслях шерстяной промышленности взаимоотношение динамики продукции, размера реализации и роста цен видно из следующей таблицы:

1923 г.	Камвольный Трест			Грубосуконные тресты: Симсукно, Тамбовский, Пензенский [2])		
	Выработка (тыс. арш.)	Реализация (тыс. арш.)	Цена аршина	Выработка (тыс. арш.)	Реализация (тыс. арш.)	Цена аршина
Январь	1492	1362	0,95	541	268	1,50
Февраль	1812	1325	1,09	630	319	2,14
Март	2160	1953	1,53	717	459	2,21
Апрель	839	1035	1,62	493	632	1,64
Май	1410	1573	2,83	398	445	1,71
Июнь	1577	1138	2,27	651	412	3,07
Июль	631	1747	3,10	682	733	2,57
Август	881	829	4,32	561	635	3,86
Сентябрь	1454	876	4,04	709	544	4,14

[1]) Продажа товаров Моссукна в относительных числах выражалась в таких цифрах: Май—100; Июнь—155; Июль—156; Август—84; Сентябрь—158; Октябрь—67; Ноябрь—95.

[2]) Данные о цене товара по всем грубосуконным трестам приблизительные средние.

Из этой таблицы видно, что у камвольного треста с августа 1923 г. с ростом цены товара на 40⁰/₀ сбыт резко сократился и оставался почти в том же положении в сентябре. После значительного октябрьского подъема в ноябре сбыт упал в $3^1/_2$ раза в сравнении с июлем и остался в том же положении в последние 2 месяца 1923 г.

Сопоставление сбыта камвольного треста за последние месяцы 1921—22 и 1922—23 г. г. отчетливо обнаруживает резкое падение сбыта в 1922—23 г.

	Сбыт в тыс. аршин. 1922 г.	1923 г.
Октябрь	2109	1574
Ноябрь	1388	464
Декабрь	1292	496
Итого	4789	2534

В грубосуконной промышленности подъем цен на товар не оказал такого влияния на динамику сбыта, что в значительной мере объясняется наличием государственных заказов.

Сбыт в октябре—декабре 1923 г., сравнительно с 1922 г., сократился на 27⁰/₀; в этом, вероятно, сказалось выжидательное настроение покупателей.

	Сбыт грубосуконного товара в тыс. аршин. 1922 г.	1923 г.
Октябрь	669	406
Ноябрь	353	672
Декабрь	1505	746
Итого	2527	1824

Таким образом стремительный рост цен на товар сопровождался сокращением сбыта в тонкошерстяной промышленности, особенно камвольной, и мало сократил сбыт грубосуконных товаров.

Приведенные выше данные говорят также за то, что кредитная политика имела существенное влияние на рост цен, что особенно характерно ввиду того, что оборот капитала был замедлен в значительной мере (вследствие ненормального его строения) и что, вместо расширения производства по пониженным ценам, а также вместо усиления обращения капитала, имело место резкое расширение долгосрочного кредитования покупателей при высоких ценах.

Таковы главнейшие итоги работы шерстяной промышленности в 1922—23 году.

Переходя к рассмотрению перспектив шерстяной промышленности в 1923—24 г., остановимся сначала на тресте Моссукно.

Снижение в октябре 1923 г. у Моссукно с сентябрьской цены (9 р. 16 коп.) на 25⁰/₀ приводит к цене 6 р. 87 к. за аршин, которая все еще остается выше средней цены 1923 г. (5 р. 20 к.) на 32⁰/₀. Мартовское снижение (28⁰/₀) приводит к цене, равной 4 р. 95 к., т.-е. на 5⁰/₀ ниже средней цены 1923 г.

Исходя из производственной программы 1923—24 г. в 6,8 м. арш. и принимая во внимание, что реализовано за первые 5 месяцев

2,6 м. арш., приходим к средней продажной цене в 1923—24 г. в 5 р. 69 к. за 1 арш.

Следовательно, средняя цена в 1923—24 г., если мартовская цена останется без изменения, будет на 9,4% выше средней цены 1923 г.

Необходимо иметь в виду, что снижение производилось с прейскурантной цены, а наши расчеты сделаны исходя из продажной цены. Между тем с прейскурантной цены делались скидки и накидки в зависимости от времени года, сорта товара и покупателя, но в общем продажные цены были ниже прейскурантных.

Нельзя не отметить также и того, что стоимость товара от увеличения пропорции вводимых в смеску суррогатов понижается, хотя, конечно, это отражается на качестве товара. Поэтому, принимая во внимание прочие факторы: рост цен шерсти, зарплаты, улучшение производства и т. д., можно считать, что снижение цен осенью 1923 г. и весной 1924 г. не ставит Моссукно в условия, значительно худшие по сравнению со всем 1923 г., когда им была получена значительная прибыль и таким образом в 1923—24 г. Моссукно даст прибыль, хотя и меньшую, чем в предыдущем году. По данным самого же треста, за первое полугодие 1923—24 г. он имел прибыль свыше 2 м. рублей.

Теперь перейдем к рассмотрению перспектив на 1923—24 г. камвольной промышленности. Прежде всего отметим, что и здесь мы будем рассматривать отпускные цены треста, а не прейскурантные, и что отпускные цены в 1923 г. были ниже прейскурантных [1]).

Снижение цен в 1923—24 г. представляется в таком виде:

Средняя продажная цена камвольного треста

	За 9 месяцев 1923 г.	В сентябре 1923 г.	После ноябрьск. снижения.	После 1/III 1924 г.	Предполагаем. средняя цена в 23—24 г.
Цена аршина в червонных рубл. . . .	2,42	4,04	2,83	2,26	2,46

Снижение цен на камвольный товар в ноябре 1923 г. составило в общем ок. 30% от прейскурантной цены, а в марте 1924 г.—ок. 20%.

Подсчет произведен исходя из производственной программы на 1923—24 г. в 18,9 м. арш. и реализации за первые 5 месяцев в 3,5 м. арш., при чем реализация всей остальной выработки предполагается по мартовской цене.

Отсюда следует, что, несмотря на снижение цен, средняя продажная цена в 1923—24 г., если нового изменения цен не будет, выразится в 2 р. 46 к. за аршин, т.-е. будет несколько превышать среднюю цену 1923 г. Снижение продажных цен, учитывая рост цены на шерсть, а также изменения прочих элементов себестоимости, учитывая, далее, достижения в производстве и перевыручку, по сравнению

[1]) Без большой скидки с прейскуранта крупные покупатели в 1922—23 г., как и до войны, не покупают.

с 1922—23 г., не ставит камвольную промышленность в 1923—24 г. в условия значительно худшие тех, в которых она была в начале 1923 г.

Реализация за первые 5 месяцев прошла настолько слабо, что, вероятно, общая реализация за весь год заметно отстанет от производственной программы.

Что же касается грубосуконной промышленности, то ее виды на 1923—24 г. таковы:

Средняя продажная цена грубосуконной промышленности

	За 9 месяцев 1923 г.	В сентябре 1923 г.	После октябрьск. снижения цен	После 1/III 1924 г.	Предполагаем. средняя цена в 23—24 г.
Цена аршина в червонных рубл. . . .	2,54	4,14	3,19	2,87	3,00

Здесь принято среднее снижение цен в октябре 1923 г.—23%, и 1/III 1924 г.—10%.

Следовательно, после этих снижений цен предполагаемая средняя цена в 1923—24 г. будет на 18% выше средней цены 1923 г. Учитывая далее рост цен на шерсть, рост зарплаты и одновременно снижения прочих расходов (топливо, материал, потеря на курсе и т. д.), мы приходим к выводу, что переплата на шерсти покрывается увеличением средней продажной цены и что, в конечном итоге, ухудшения ждать не приходится.

Таким образом в 1923—24 г. грубосуконная промышленность должна дать небольшую прибыль.

Снижение цен дает возможность рассчитывать на заметное расширение рынка, так как подъем цен летом 1923 г. не сократил сбыта. Эти расчеты имеют в виду, что урожай 1924 г. не будет ниже прошлогоднего. Настоятельно необходимо урегулировать вопрос оплаты казенных заказов в этой отрасли, до сих пор не разрешенный полностью и причиняющий трестам убытки, и тогда можно рассчитывать на благоприятный результат в 1923—24 г. для грубосуконной промышленности.

Производственная программа на 1923—24 г.—9,1 м. арш., а реализация на 5 первых месяцев—3,4 м. арш.

Резюмируя все изложенное о перспективах шерстяной промышленности в 1923—24 г., следует притти к выводу, что повышение цен на сырье и снижение цен на товары в общем не ухудшит значительно положения, сравнительно с 1922—23 г., и не приведет промышленность к убыточности.

Можно рассчитывать, что конъюнктура рынка в 1923—24 г. будет более выгодна для грубосуконной промышленности. К этому приводит соображение, что в 1922—23 г. главным покупателем на рынке был горожанин, а в 1923—24 г., после сжатия „ножниц" и

изменений в покупательной способности города, спрос на тонкие, более дорогие товары, не будет расти так быстро, как спрос на более дешевые и более подходящие для деревни грубосуконные товары.

Условия сбыта тонкосуконных трестов, повидимому, изменятся в худшую сторону, поскольку следует считаться с тем, что кредит покупателям в 1922—23 г. был в среднем за год—двухмесячный, а в 1923—24 г., как это наметилось к весне 1924 г., приходится давать кредит пяти и даже восьмимесячный. Это скажется на быстроте оборота и потребует усиления кредитной помощи. В целях дальнейшего развития и в интересах народного хозяйства необходимо твердо держать курс на дальнейшее понижение себестоимости и цен. Равным образом необходимо установить правильную политику по отношению к зарплате, увеличение которой должно находиться в соответствии с повышением производительности труда.

Одной из самых неотложных мер должна быть признана концентрация производства с отбором лучших фабрик и закрытием плохо оборудованных или их капитальным переоборудованием. Эта мера поведет к снижению всех накладных расходов, а также расходов на топливо, зарплату, ремонт и сырье.

Все эти меры должны дать благоприятный результат, и шерстяная промышленность не только будет в состоянии работать без убытка, но даже сможет выдержать дальнейшее снижение цен, одновременно получая допустимую при современных условиях прибыль.

Май 1924 г.

Г. В. Шуб.

Сахарная промышленность [1]).

Приступая к анализу современного состояния сахарной промышленности и перспектив ее работы в ближайшие годы, мы должны отметить, что, несмотря на наличие многочисленных печатных материалов Сахаротреста, а также использование любезно им предоставленных дополнительных материалов, по некоторым существеннейшим вопросам мы не могли все же получить не только прямых на них ответов, но иногда даже косвенных показателей для приближенных исчислений. Поэтому нам пришлось прибегать к ряду условностей.

Принятые нами методы работы будут указаны в дальнейшем изложении. Здесь же мы считаем необходимым подчеркнуть, что *даваемые нами числовые выражения по многим вопросам* получены путем приближенных исчислений на основании отдельных, более или менее твердых показателей и, понятно, не могут претендовать на абсолютную точность, а являются ориентировочными, более или менее близкими к действительности.

* *
*

Объектом нашей работы являются заводы, находящиеся в ведении Сахаротреста, при чем сведения о сданных в аренду (1922—23 г.) 7 заводах включены в таблицу основного капитала и только некоторые другие таблицы, о чем указано ниже.

Для сопоставления с довоенным временем нами принят не 1912—13 г., а 1913—14 г. Вследствие неурожая 1912 г. оказался малохарактерным. Урожай с 1 дес. равнялся только 75,2 берковцу (12 п.) вместо 94,2 б. в 1911 г. и 94,5 б. в 1913 г., при чем свекла оказалась низкой сахаристости. Благодаря этому в 1912—13 г. было выработано только 61,6 м. п. сахара при значительно пониженной средней нагрузке завода. Правда, необхо-

---

[1]) Собирание материалов и первичная их обработка производилась под моим руководством Гр. К. Архиповым, которым также написана глава о сырьевой проблеме. Работа была закончена в основном в марте 1924 г.

Г. Ш.

димо оговорить, что и 1913—14 г. нельзя считать вполне типичным довоенным годом, так как выход сахара в этом году также был значительно ниже обычного (60 ф. на берковец вместо обычных 65 ф.), что особенно сказалось на себестоимости, как то видно будет ниже.

Число предприятий. В границах СССР в 1913 г. был 241 пес. завод, из которых 2 в Самарской губ. и 1 в Туркестане бездействовали, о работе еще трех окраинных заводов сведений у нас нет. Таким образом для 1913 г. число действующих песочных заводов определяется в 235.

При некоторых песочных заводах имеются рафинадные отделения, различные как по своим размерам, как по выпуску рафинада, так и по связи их с песочным производством. Некоторые из этих рафинадных отделений рассматриваются как самостоятельные рафинадные заводы. Объективного критерия для такого деления не существует. Это обусловливает в различных источниках неодинаковые показания о числе предприятий. Если исходить из факта выработки рафинада безотносительно к его виду и объему производства, то число заводов, на которых мог выпускаться рафинад для 1913 г., выразится цифрой 42. «Статистика производств, облагаемых акцизом», насчитывала 21 рафинадный завод. Следовательно, число песочно - рафинадных будет также 21, а чисто песочных—214. Всего же—256 заводов.

В промежуток времени 1913—18 г.г. новые песочные заводы не строились, рафинадные же отделения пристраивались, по преимуществу, мелкие — для прессования песка. К началу революции насчитывалось до 50 заводов, на которых мог выпускаться рафинад.

В течение 1918—1921 г. г. часть заводов была разрушена и уничтожена пожаром, либо целиком, либо частично. В связи с этим некоторые заводы прекратили свое существование совсем, а некоторые, в той или иной мере сохранившиеся, причислены к соседним и, следовательно, в учете не фигурируют. Перемещение заводов по учету происходило также и в 1922 и 1923 г. г. Не закончено оно и по сию пору в связи с продолжающейся концентрацией производства и организационными изменениями по управлению сахарной промышленности.

Вследствие перечисления некоторых из заводов в группу самостоятельных и обратно, а также ввиду разрушения некоторых из заводов, общее число заводов по годам определялось следующим образом [1]):

Годы	Действующие заводы				Недействующие заводы			
	Песочные	Рафинадные	Итого	Кроме того, рафин. отделен.	Песочные	Рафинадные	Итого	Кроме того, рафин. отделен.
1913 — 14	235	21	256	21	—	—	—	—
1921 — 22	110	2	112	—	114	19	133	28
1922 — 23	112	6	118	—	108	16	124	27
1923 — 24	110	7	117	—	110	15	125	27

[1]) В это число не вошли 4 завода, находящиеся в Сибири, Туркестане, на Дальнем Востоке и на Кубани. Они в Сахаротрест не входят, и сведений о них у нас нет почти никаких.

Из числа недействующих песочных заводов в 1922—23 г. 7 заводов было сдано в аренду, вследствие чего увеличилось общее число действующих песочных заводов этого года до 119. На 1923—24 г. число арендных заводов увеличилось до 12 и общее число действующих песочных заводов до 122, т. е. 56%, а *по отношению к общему числу сахарных заводов действовало 53%*.

Основной капитал. Мы располагаем балансами Сахаротреста на 1/I 1922 г. и 1/I 1923 г., где находим данные о стоимости имущества по довоенным ценам [1]). Но на 1/I—1922 г. приведена только общая итоговая цифра, без выделения имущества заводов, сельско-хозяйственных и подсобных предприятий.

В этом балансе выделена только стоимость заводских зданий, машин и аппаратов, остальное же движимое имущество и инвентарь показаны суммарно вместе с сельхозами и подсобными предприятиями; нет также деления стоимости имущества по действующим и недействующим предприятиям.

Чтобы определить все эти величины, нам пришлось распространить соотношения разных частей основного капитала по балансу на 1/I—1923 г. и на 1922 г., внеся при этом поправку на разницу числа действующих и недействующих заводов в эти годы.

Что же касается довоенного времени, то здесь мы располагали следующими материалами: данными балансов по Акционерным Об-вам («по Ежегоднику Мин. Фин.») и данными о продукции отдельных заводов (по «Ежегоднику сахарной промышленности» Толпыгина). Определив по акционерным предприятиям среднюю стоимость имущества одного песочного завода и распространив эту величину на песочные отделения песочно-рафинадных заводов, мы получили общую величину основного капитала всех песочных, рафинадных и песочно-рафинадных акционерных заводов. Пользуясь этими величинами, мы получили среднюю стоимость имущества на 1.000 переработанных берковцев и на 1.000 п. выработанного рафинада. Эти величины оказались весьма устойчивыми, как видно из следующих цифр:

Стоимость имущества	1912—13 г.	1913—14 г.	1914—15 г.
на 1.000 берк. переработанной свеклы	5475	5778	5306
на 1.000 п. выработанн. рафинада	964	983	990

Распространив эти величины на остальные заводы (не акционерные) по их продукции, мы получили общую сумму стоимости имущества всех заводов. Для деления этой суммы на стоимость зданий и стоимость оборудования мы воспользовались детальными балансами, имеющимися в сборниках Толпыгина, по которым определили, что стоимость зданий составляет около 45% всей балансовой стоимости имущества (по песочным заводам 43,5% и по рафинадным 46,5%).

---

[1]) Ко времени сдачи рукописи в печать баланс Сахаротреста на 1/X 1923 г. еще не поступал.

В результате всех этих расчетов основной капитал сахарных заводов за указанные годы вычислен нами в следующих размерах:

Основной капитал в милл. довоенн. рубл.

ГОДЫ	Заводы.					С.-хоз. предприят.	Подсобн. предприят.	Всего
	Здания	Оборудов.	Итого	Из т. числа:				
				Действ.	Недейств.			
1913 — 14 . .	163,9	200,4	364,3	364,3	—	—	—	—
1921 — 22 . .	120,2	127,1	247,3	139,3	108,1	44,5	8,2	300,0
1922 — 23 . .	114,6	130,4	245,0	146,5	98,5	45,3 [1])	8,3 [2])	298,6

Эти цифры указывают на очень сильное разрушение основного капитала за годы революции, особенно если принять во внимание, что в первые годы войны еще наблюдался рост капитала.

Но здесь нам необходимо сделать одну *весьма существенную оговорку*. Для определения довоенного основного капитала, как мы уже указывали, были использованы балансы акционерных компаний. В стоимость имущества по этим балансам *входит также и земля, но в каких размерах — установить нам не удалось*. По более детальной публикации балансов у Толпыгина нам даже удалось установить, что по некоторым товариществам, заведомо владеющим большими земельными угодьями и посевами на своей земле, стоимость земли по балансу вовсе не числится.

Сведения о размерах земельных площадей, принадлежащих акционерным компаниям, имеются в одном из сборников Мин. Т. и Пр. [3]). Но там нет никаких указаний, какая часть площади вошла в стоимость имущества по балансу и в какой сумме. Мы не располагаем также данными об общих размерах земельной площади сахарозаводчиков, ибо площади заводских посевов обнимают не только собственные заводские земли, но также и очень значительные арендованные участки.

Ввиду этого мы вынуждены были отказаться от исчисления чисто заводского основного капитала. Но это обстоятельство только несколько ослабляет наши выводы, не давая возможности выявить их в цифровом выражении; по существу же правильность их не опорачивается. Если даже считать, что цифра 364 м. р. обнимает также часть основного капитала сельско-хозяйственных предприятий, то и тогда этой неполной величине сейчас противостоит 300 м. р., обнимающих целиком все сельское хозяйство Сахаротреста, хотя и без земли, т. е. вместо уменьшения на $^1/_3$ (247 против 364 м. р.) мы имеем уменьшение на $^1/_5$ или, может быть, $^1/_4$ довоенной величины.

Амортизация. Обоснованных прямых данных по этому вопросу в нашем распоряжении не имеется. Здесь нам пришлось пользоваться только

[1]) В т. ч. 29,3 м. р. здания и 16 м. р. оборудование и инвентарь.

[2]) „ „ 4,9 м. р. „ и 3,4 „ „ „

[3]) „Сборник сведений о действовавших в России акционерн. Общ. и Тов. на паях“. Изд. Мин. Торг. и Пром. 1914 г.

косвенными показателями и притом основанными на небольшом числе наблюдений. Поэтому полученные результаты могут служить только лишь для некоторой ориентировки в данном вопросе.

Отчисления в амортизационный фонд всегда находились в меньшей зависимости от фактической изнашиваемости имущества и в гораздо большей от результатов деятельности предприятия, а также от общей конъюнктуры.

Наиболее близкой величиной к действительным размерам изнашивания имущества следует считать фактический расход на восстановление имущества и ремонт. Первый из этих расходов может быть определен по данным о движении амортизационного капитала и отчислениям в этот капитал, а второй — по калькуляции.

По «ежегодникам Мин. Фин.» можно определить общую сумму отчислений в специальные капиталы (амортизационный, запасный и т. д.) По данным П. Оля за 1911—1912 г., на долю амортизационного капитала из суммы этих отчислений в сахарной промышленности приходится 80%. Пользуясь этой величиной, мы сможем определить сумму ежегодных отчислений в амортизационный капитал. С другой стороны, мы располагаем данными о движении этого капитала. Сопоставляя разницу размеров капитала в два смежных года с соответствующей суммой отчислений, произведенных в амортизационный капитал, и вычитая из суммы отчислений разность между суммами амортизационного капитала за эти два года, мы получаем сумму затрат на восстановление.

Сквозных показаний за 1912—13 и 1913—14 г.г. нам удалось выбрать по 31 заводу, а за 1913—14 и 1914—15 г.г. по 25 заводам.

По этим заводам затраты на восстановление были следующие (по отношению к балансовой стоимости имущества):

ЗАВОДЫ	Число заводов	Год	% затрат к основн. капит.	Год	% затрат к основн. капиталу
По рафинадн. зав.	3	12/13	0,27	13/14	0,36
По песочн.-рафин.	28	„	1,41	„	0,30
По песочным. . .	25	13/14	0,64	14/15	0,11

Приведенные величины значительно преуменьшены, так как в стоимость имущества включена частью также и стоимость земельных угодий. При исчислении основного капитала мы не сочли возможным определить числовое выражение этой величины, так как для этого у нас слишком недостаточно данных, основной же вывод там и так отчетлив из приведенных цифр. Здесь же нам приходится хотя бы грубо определить (с оговорками) возможные размеры этих величин.

Исходя из площади заводских посевов, и считая не менее 50% их на арендованной земле (по данным «Сборник статистических сведений о действующих в России акционерных Об-вах и Тов. на паях», Изд. Мин. Т. и Пр. 1914), мы получаем в среднем на завод ок. 2.250 дес. своей земли (посев свеклы приравнен $^1/_5$ всей площади).

Стоимость земли следовало бы определить в 250 — 300 р. за дес., но имеющиеся в нашем распоряжении два показания Толпыгина дают 93—100 р. за десятину без построек и оборудования. Из осторожности нами принято 100 р., так как по части заводов стоимость земли не включена в балансовую стоимость имущества. После этих пересчетов для песочных заводов величина затрат на восстановление в % % к основному капиталу увеличивается с 0,64 до 0,78 и с 0,11 до 0,13 %.

Прибавляя далее стоимость ремонта по счету производства, мы получаем *по песочным заводам процент амортизации для 1913/14 г. равным 3,81%, а для 1914/15—2,83% стоимости основного капитала, за вычетом из нее стоимости земли* [1].

Как мы видим, для 1913—14 г. величины получились близкие: для песочного завода—3,81%, песочно-рафинадного—3,45 % и рафинадных—3,20%. В целом по всей сахарной промышленности это составит 3,58% основного капитала, за вычетом вероятной стоимости земли (ок. 53 м. р.) или *общая сумма изнашивания капитала равняется ок. 11 м. р.*

Еще раз подчеркиваем, что ввиду малого числа показаний этот расчет имеет *лишь ориентировочное значение.*

Для *современного периода* исчислить действительное изнашивание имущества *еще более затруднительно* вследствие совершенно особых условий хозяйствования последних лет. Перенести сюда коэффициент, вычисленный нами для 1913—14 г., мы не считаем возможным, так как условия работы и состояние основного капитала резко изменились.

Сахаротрест в своем балансе на 1/I—23 г. дает цифру отчислений в капитал погашения в 12,1 м. тов. р., начисленную им на основной капитал действующих заводов и сельхозов по инструкции ВСНХ. К сумме действовавшего в 1922—23 г. основного капитала (146,6 м. довоенных рубл.) это составляет ок. 6%, т.-е. почти в полтора раза выше % изнашиваемости до войны. *Что же касается действительных расходов по восстановлению, вместе с текущим ремонтом, то по песочным заводам (по неофициальным данным) они составили 1,6 м. тов. р.*

К этому надо прибавить еще около 100 т. р. на рафинадные заводы и ок. 300 т. р. на сельхозы. В итоге мы получим ок. 2 м. тов. р. или меньше 1% по отношению к стоимости основного капитала. Цифра эта неполна. Сюда следует еще отнести расходы на капитальные ремонты заводов и сельхозов и пополнение живого инвентаря. *Общая стоимость всех работ по восстановлению, вероятно, достигает до 5 м. р.*

Еще хуже обстоит дело с *1921—22 г.*, когда никаких отчислений в амортизационный капитал не делалось, а ремонт составил всего *ок. 0,5 милл. довоенн. рубл.*

Ввиду указанной уже неполноты данных, мы не вносим изменений в стоимость капитала за сравниваемые два года (21/22 и 22/23), оставляя балансовые цифры Сахаротреста. Небольшие колебания в этих цифрах объяс-

---

[1]) По рафинадным заводам соответствующая величина (с учетом ремонта) поднимается для 1912 /13 г. с 0,27 до 3,17%, а для 1913/14 г.—с 0,36 до 3,20% основного капитала. По песочно-рафинадным заводам аналогичный подсчет, с учетом стоимости земли и ремонта обоих отделений, пропорционально их средней продукции, дает для 1912/13 г.— 4,75 и для 1913/14 г.—3,45%.

няются частью некоторыми изменениями в составе входящих в тресты предприятий [1]), а частью увеличением инвентаря (преимущественно живого) по сельхозам и подсобным предприятиям.

Оборотный капитал. Исчисление оборотного капитала для 1913/14 г. произведено нами, по аналогии с исчислением основного капитала, на основании данных о части предприятий, путем распространения средних величин на единицу продукции на всю промышленность.

Вследствие различных сроков отчетности, мы располагали очень небольшим числом показаний, так как при сезонности производства совершенно невозможно суммировать данные, относящиеся к различным частям хозяйственного года. Но, сопоставляя по одним и тем же заводам данные за ряд лет, мы должны были признать их достаточно устойчивыми, чтобы воспользоваться ими для приближенного исчисления.

На основании балансов на 1/IX — 14 г., на которых мы остановились ввиду большей их численности, мы получаем следующие коэффициенты:

В среднем на 1.000 единиц продукции приходится

ГРУППА ЗАВОДОВ		Товаров и материалов	Наличн. ценностей.	Итого
Песочные (8 заводов)	На 1.000 берковц.	1654,5	1757,2	3411,7
	На 1.000 п. песка	1095,7	1163,5	2259,2
Рафинадн. (5 заводов)	На 1.000 п. рафин.	517,1	487,8	1004,9

Распространяя эти величины на всю продукцию 1913 — 14 г. и вводя, по данным Толпыгина, детализацию рубрики товаров и материалов, мы получаем сумму оборотных средств всей сахарной промышленности.

Оборотные средства в милл. рубл.

ПРОИЗВОДСТВО	Материал.	Топлива	Сахара	Наличн. ценност.	Итого	Сч. дебитор.	Сч. кредитор.	Сальдо
Песка	21,7	13,5	55,0	95,7	185,9	131,5	192,9	61,4
Рафинада	8,2	1,6	16,7	25,1	51,6	101,6	123,1	21,5
Итого	29,9	15,1	71,7	120,8	237,5	233,1	316,0	82,9

Вся сумма оборотных средств составляла 68% себестоимости годовой продукции без акциза, но с учетом двойной стоимости песка, пошедшего на рафинадное производство.

В составе всей суммы оборотных средств *свыше половины (51%) приходится на наличные деньги и ценности* и 30% на долю окончательного продукта, могущего быть легко реализованным и только меньше $1/5$ (19%) приходится на запасы для производства. Таким образом *сахарная промыш-*

[1]) Выбыл Кубанский завод с капиталом в 2,4 м. р., убытки от пожара на Кадниковском заводе—0,2 м. р., присоединен Ленинградский завод (0,8 м.р.)

ленность обладала крупными средствами, обеспечивавшими ей возможность правильной работы, *широко используя при этом кредит, дававший ей свыше* $^1/_3$ *(35%) всех оборотных средств.* Однако здесь нужно отметить, что по кредиту нами взят момент минимального его напряжения (I/IX). Размеры его в зимние месяцы (месяцы производства) были значительно выше, поскольку в это время напряжение оборотных средств также было сильнее.

Переходя *к современному периоду*, мы должны оговориться, что хотя вся промышленность объединена в единый трест, но мы не располагаем до сих пор ни одним сколько-нибудь достоверным балансом. И в балансе на 1/I 23 г. мы встречаемся с таким смешением различных методов оценки, даже в пределах одной и той же статьи, что использовать эти данные можно только в очень ограниченных целях.

Чтобы хоть несколько подойти к действительности, мы произвели приблизительный пересчет интересующих нас статей. Оговариваемся при этом, что эти цифры могут оказаться различной достоверности, так как нам не удалось в достаточной мере установить способ первоначального исчисления отдельных статей. Пользуясь печатной инструкцией Сахаротреста о составлении годового отчета и устными разъяснениями работников его бухгалтерии, мы, приняв цифры 1922 г., произвели следующие пересчеты для 1923 г. [1]):

1. По данным об остатках сахара мы переоценили их по ценам, принятым в балансе на 1/I 22 г. («довоенным»), хотя они во многих случаях вызывают очень большие сомнения.

2. Топливо переоценили по средней его стоимости для сахарной промышленности в 1913—14 г.

3. Остатки продуктов с. хоз., оцененные по ценам конца 1922 г., так как баланс на 1/I—22 г. дан в довоенных ценах, переоценены нами по соотношению сельско-хозяйственного и тотального индекса Госплана на 1/I—23 г.

4. Аналогично поступлено с остатками продукции подсобных предприятий, где взято соотношение промышленного и тотального индексов.

5. Статья материалов переоценена по соотношению довоенной и современной стоимости израсходованных в 1922—23 г. материалов, исчисленных нами по данным счета производства с учетом количества и стоимости важнейших материалов (см. ниже).

Наличные ценности нами не введены ввиду их незначительности и крайней условности их выражения «в довоенных» рублях.

В результате состояние оборотных средств Сахаротреста выразилось в следующих цифрах:

Оборотные средства Сахаротреста (в милл. довоенн. рубл.)

ГОДЫ	Матер.	Топл.	Сахар	Продукты с. х.	Продукты подс. предпр.	Итого
На 1/I 1922 г. . .	18,05	1,47	11,31	3,77	0,11	34,71
На 1/I 1923 г. . .	16,63	1,54	26,05	10,23	0,56	55,01

[1]) Нами был использован первый баланс Сахаротреста на 1/I 23 г. Затем, по требованию высших органов, он был пересоставлен и опубликован вновь в «Эк. Ж.» от 1/IV № 149, но так как в нем остались те же дефекты, то мы не изменяем наших расчетов.

Большая часть (около $^2/_3$) оборотных средств к 1923 г. находилась в готовом товаре, при современных условиях не могущем быть быстро реализованным и не обеспечивающем даже получения достаточного кредита. *Треть же оборотного капитала составляют запасы материалов и топлива, по своим абсолютным размерам значительно превышающим потребность производства и, повидимому, в большой степени являющиеся нереализуемыми.* Наличности и ценностей, как мы указывали, почти вовсе нет (1 м. тов. р.).

Еще неподвижнее по своему составу был оборотный капитал на 1/I 1922 г., *где запасы материалов составляли, вместо 19% довоенных и 33% для 23 г., больше половины (56%) всей суммы оборотных средств.*

Ухудшение состава оборотного капитала усугублялось еще незначительностью кредита и трудностями его получения в это время. Не останавливаясь на 1922 г., укажем, что в 1923 г. сальдо счета кредиторов и дебиторов составляло 15 милл. тов. рубл., или 11,5 милл. довоенных, приравнивая их к бюджетным. По отношению ко всей сумме оборотных средств на 1/I 23 г. это составляло неполных 20% вместо 35% довоенных [1]).

При этих условиях, и особенно благодаря необходимости из года в год резко увеличивать производство, *следует признать безусловную недостаточность оборотного капитала Сахаротреста.*

Перечисляя исчисленные нами оборотные средства на единицу продукции, приняв при этом условно, что на один пуд рафинада приходится 39 единиц против 100 единиц на пуд песка (по данным 1913—14 г.), получаем следующие показатели:

Приходится рублей на один пуд продукции:

	По балансу на 1/I 22 г.		По балансу на 1/I 23 г.	
	песок	рафинад	песок	рафинад
По отношению к законченн. произв.	10,66	4,16	4,09	1,60
По отношению к предстоящему произв.	2,58	1,01	2,31	0,90

Если по отношению к законченному производству эти средства еще дают некоторое превышение себестоимости, то для расширяющегося в последующем году производства они безусловно недостаточны, а ведь, как мы уже указывали, в состав этих средств входит, повидимому, в некотором количестве совершенно иммобильный запас материалов. *Поэтому в течение 1923 г.*

[1]) *Примечание редактора.* Приведенный расчет не может быть признан характерным. Если произвести расчет не по отношению к общей сумме оборотных средств, но к одному пуду произведенного сахара, то превышение кредиторов над дебиторами на один пуд песка в 1922—23 г. составит около 35% к стоимости его производства, что почти не отличается от довоенного соотношения. Это объясняется незначительным размером производства в 1922—23 г., для которого не требовался большой капитал, а также и тем, что не было надобности в кредитовании контрагентств, ввиду незначительности запасов сахара.

Сахаротресту были предоставлены значительные кредиты (см. ниже), без чего он не мог бы развивать и продолжать производства. Кроме того, реализация продукции 1922—23 г. дала ему значительную прибыль, и к началу 1923—24 г. оборотные средства его значительно увеличились.

Чтобы закончить с анализом оборотного капитала, нам следует еще указать на количественное его изменение от 1921—22 г. к 1922—23 г. По приведенным цифрам мы видели увеличение оборотного капитала за год на 20 с лишним милл. рубл. (довоенных), больше чем на половину (ок. 11 м. р.) покрываемых займами, совершенно почти не имевшими места до 1922 г. После сделанных выше замечаний о состоянии отчетности уже не требуется оговаривать крайнюю приблизительность этой величины. Отметим только, что она очень сильно отстает от суммы исчисленной нами прибыли и амортизационного капитала, образованного в 1922—23 г. Там мы имеем 26 м. тов. р., что дает 20 м. довоенных рубл., здесь же только около 9 милл. довоенн. рубл. (20—11). Объясняется это, кроме неполноты и неправильности учета оборотного капитала, благодаря неправильным расценкам, также и тем, что прибыль нами исчислена на конец года, с учетом результатов реализации всей продукции и курсовой разницы на акцизе, а здесь мы приводим данные по балансам на 1/I.

Валовая продукция. При оценке валовой продукции мы исходим из средне-годовых оптовых цен франко станция отправления. Для 1913—14 г. они взяты по сборникам Толпыгина и «Статистики производств, облагаемых акцизом».

Для 1922—23 г. цены исчислены по отпускным ценам Сахаротреста, утвержденным Комвнуторгом, *с учетом количества сахара, проданного на рынок за время действия данной цены.* При этом, так как в 1922—23 г. Комвнуторг устанавливал цены франко - Москва, мы вычитали стоимость фрахта от Киева до Москвы, считая, что в среднем это будет соответствовать цене станции отправления.

Для сахара, израсходованного на хозяйственные нужды, нами принята несколько пониженная цена. Из рыночной цены мы исключаем стоимость доставки на станцию, торговые расходы и половину стоимости мешка (всего 10,17 тов. коп.) При выводе средне-годовой цены это понижение было учтено соответственно общему количеству сахара, израсходованного на хозяйственные нужды.

Цены на побочные продукты взяты в размере 10% цены сахара без акциза для кормовой патоки, 50% — для рафинадной и 1% — для жома. Что же касается средней акцизной ставки, ввиду значительных ее колебаний, она также *исчислена с учетом помесячного количества израсходованного сахара,* отдельно для песка и, начиная с апреля 1923 г., отдельно для рафинада.

Полученные таким путем цифры дают действительные средне-годовые величины, так как каждое изменение цены и акцизной ставки учтено нами при выводе средней соответственно тому количеству сахара, на которое это изменение распространялось.

Для продукции сезона 1923—24 г. нами принята установленная Комвнуторгом цена в ноябре 1923 г. и действующий акциз, которые перечислены в товарные рубли по курсу этого времени. Для 1924—25 г. цены

нами понижены пропорционально предполагаемому понижению исчисленной нами себестоимости сахара в этом году, по сравнению с предыдущим. Для рафинада мы исходили из себестоимости его, со включением песка по продажной цене.

Детальные данные приведены в приложении № 1. Здесь же приведем только общие итоги.

Продукция сахарной промышленности.
(В абсолютных числах и в % % к 1913—14 г.)

	1913—14 год	%	1921—22 год	%	1922—23 год	%	1923—24 год	%	1924—25 год	%
Песку м. пуд.	82,3	100	3,1	3,8	12,2	14,9	21,0	25,5	27,0[1]	32,8
Рафин. м. пуд.	52,4	100	6,5	0,9	2,1	5,9	7,2	13,7	12,0	22,9
Общая стоим. дов. рубл.	258,6	100	8,1	3,1	33,5	12,9	59,2	22,9	79,4	30,7

Несмотря на продолжающееся восстановление сахарной промышленности, *в 1924—25 г. мы рассчитываем только на* $^1/_3$ *довоенной продукции* (по позднейшим изменениям 30 м. п., или 37%). Производство же рафинада за время революции настолько упало (меньше 1%), что хотя его восстановление идет относительно более быстрым темпом, чем производство песка, но все же в 1924—25 г. оно еще не сможет дать даже $^1/_4$ довоенной величины [2]).

Расход сырья, топлива и материалов. По вопросу об основных производственных расходах мы располагали данными калькуляции, которые в несколько переработанном виде легли в основу исчисления этих величин, приведенных ниже. При этом современную оценку свеклы мы подсчитали следующим путем. Плантаторская свекла оплачивается натурой. В среднем по всем районам в уплату за свеклу выдавалось в 1922—23 г. 11 ф. сахара, около половины потребных семян (вторая половина оплачивалась плантатором), 5 ф. кормовой патоки и 5 п. жома за берковец. В последующие годы эти нормы несколько понижаются. Стоимость заводской свеклы нами определялась для 1922—23 г. на 70% выше плантаторской, согласно данных Сахаротреста. Для последующих лет мы предположительно понизили этот коэффициент до 60 и 50%.

---

[1]) Нами приведена первоначальная производственная программа на 1924—25 г.; позже она была утверждена СТО в размере 30 м. п., но неурожай 1924 г. снизил ее до 26—27 м. п.

[2]) Следует отметить, что современное производство характеризуется значительно превышающими довоенные остатками непереработанных низших продуктов. По песку эти остатки, вместо 2,1% общей продукции в 1913—14 г., возросли в 1921—22 г. до 8,5% и 5,9% в 1922—23 г. По рафинаду соответствующие цифры равняются — 0,7 — 0,2 и 2,3. Это объясняется ухудшением технического процесса производства и изношенностью оборудования. Необходимо здесь отметить, что заводы, повидимому, интенсивно используют эти остатки непереработанных продуктов. От сахароварения 1921—22 г.остаток их равнялся 1 м. пуд. в переводе на белый сахар. Между тем в производство 1922—23 г. их поступило только около 5 тыс. пуд. Если даже предположить здесь значительную разницу в самом учете, и то нужно отметить, что значительная часть этих продуктов, вероятно, была использована в качестве платежного средства.

В результате стоимость свеклы определилась в следующих цифрах (в тов. коп. за 12 п. берков.)

	1922—23 г.			1923—24 г.			1924—25 г.		
	Колич.	Цена	Сумма	Колич.	Цена	Сумма	Колич.	Цена	Сумма
	Плантаторская свекла								
Сахара	11 ф.	18,160	1.99,70	10 ф.	18,25	1.82,50	9 ф.	15,625	140,62
Свеклов. семян в перев. на сахар	0,5 ф.	18,160	9,08	0,5 ф.	18,25	9,125	—	—	—
Жома сладкого	5 п.	5,00	25,00	5 п.	4,00	20,00	5 п.	3,25	16,25
Патоки кормовой	5 ф.	1,25	6,25	4 ф.	1,00	4,00	4 ф.	8,125	3,25
Итого	—	—	2.40,00	—	—	2.16,00	—	—	160,00
Накладн. расх.	15%	—	36,00	15%	—	32,00	15%	—	24,00
Всего	—	—	2.76,00	—	—	2.48,00	—	—	184,00
	Заводская свекла								
Стоимость 1 берк.	—	—	4.69,00	—	—	3.97,00	—	—	2.76,00
	В среднем, с учетом количества свеклы каждой категории.								
Стоимость 1 берк.	—	—	2.99,00	—	—	2.60,00	—	—	1.93,00

Быстрое развитие крестьянского свеклосеяния дает Сахаротресту возможность все более понижать цену свеклы. Крестьянская свекла в предстоящую сахарную кампанию (1924—25 г.), по нашим исчислениям, *обойдется дешевле, чем до войны, при оценке ее в товарн. рубл.* При этом нужно отметить, что ввиду значительно возросшей продукции сахарной промышленности, оплата свеклы сахаром уже не представляет для нее тех затруднений, которые имели место в 1922—23 г., так как доля плантаторского сахара значительно уменьшается в последующие годы. В этом отношении расход сахара на хозяйственные нужды, в качестве платежного средства, играет даже большую роль, оба эти расхода сахара в натуре взяли вместе ок. 37,5% всей продукции.

Чистая продукция. Исчислением чистой продукции мы стремимся учесть количество вновь созданных материальных благ за вычетом израсходованных на это производство других материальных ценностей — топлива, сырья, материалов. Ввиду того, что конечный продукт песочного производства является для рафинадного производства сырьем, в этой таблице (см. приложение № 2), как и в предыдущих, мы даем учет отдельно полной стоимости песочного производства и отдельно рафинадного; кроме того, для получения общего итога стоимости продукции всей сахарной промышленности, дается отдельной строкой стоимость результатов рафинадного производства за вычетом стоимости израсходованного на него песка [1]).

[1]) В целях упрощения расчетов, а также и потому, что рафинад отпускается в упаковке, при чем вес упаковки не вычитается из общего веса, мы считали при этом, что на пуд рафинада тратится один пуд песку. Небольшой процент угара при рафинировке в значительной мере компенсируется засчитыванием упаковки в вес продукта.

Сравнивая продукцию довоенную и за 1921—25 г.г., мы получаем следующие итоги:

Валовая и чистая продукция сахарной промышл.
(В милл. тов. рубл.)

ОЦЕНКА	По довоенным ценам					По современ. ценам	
	1913—14 год	1921—22 год	1922—23 год	1923—24 год	1924—25 год	1922—23 год	1923—24 год
Валовая продукция							
Песок	202,0	7,6	30,2	51,4	66,4	68,7	90,5
Рафинад	176,2	1,6	10,3	24,2	40,3	24,0	39,9
Вся сахарная промышленность [1]	258,6	8,1	33,5	59,2	79,4	76,7	101,6
Чистая продукция							
Песок	77,3	2,1	8,5	20,7	24,5	35,8	48,9
Рафинад	44,1	0,3	2,1	5,3	8,8	6,5	7,8
Вся сахарная промышленность [1]	121,4	2,4	10,6	26,0	33,3	42,3	56,7
Чистая продук. в %% к валовой							
Песок	38,3	27,6	28,1	40,3	36,9	52,1	54,0
Рафинад	25,1	18,7	20,4	21,9	21,8	27,1	19,5
Вся сахарная промышленность [1]	46,9	29,6	31,6	43,9	42,0	55,1	55,8

Приведенные цифры показывают несколько более быстрый рост стоимости чистой продукции, чем валовой. Объясняется это тем, что наряду с расширением мы имеем также значительные улучшения производства, как это видно из следующих цифр:

	1913—14 год	1921—22 год	1922—23 год	1923—24 год
Расход топлива на 1 берк. свеклы (фунт. угля)	40,0	94,4	76,5	55
То же на 1 пуд рафинада	14,5	18,0	24,2	20,0
Расход извести на 1 берк. свеклы (фунт.)	30,0	35,6	32,9	32,0

На-ряду с указанным выше приближением цены свеклы к довоенной цене, мы констатируем, *что расход топлива и материалов постепенно приближается к довоенным нормам.* Все это сказывается на быстром

[1]) Повторный учет песка, переработанного в рафинад и включенного в стоимость рафинада, из итога устранен.

приближении соотношения чистой и валовой продукции к довоенной величине. В 1923—24 г., благодаря высокому % сахаристости свеклы, полученному вследствие исключительно благоприятных метереологических условий, а также вследствие указанного выше низкого выхода сахара в 1913—14 г., по песочному производству отношение чистой продукции к валовой даже несколько превысило довоенную величину (40,3% против 38,3%) [1]).

Рабочая сила. Учет рабочей силы, занятой в сахарной промышленности, крайне не полон [2]).

Сахарная промышленность является сезонной с непрерывной работой завода в короткий период сахароварения и полной остановкой его по окончании производства на $^3/_4$ года. Соответственно этому и работники сахарной промышленности делятся на постоянных и сезонных. Максимум числа рабочих приходится на осенне-зимний период, в момент сахароварения, минимум на остальное время года. Летом, в период ремонта и подготовки к новому производству число рабочих несколько увеличивается. Продолжительность сахароварения в довоенное время в среднем равнялась 80—90 дням, в 1921—22 г. она упала до 10 дней, а в 1922—23 г. уже поднялась до 36 дней в среднем.

Общее число работников с делением их на категории приведено в следующей таблице (в тыс. чел.):

ГОДЫ	Действующие заводы						Недейст. заводы		Всего постоянных
	Число заводов	Постоянные			Сезонные	Всего	Число заводов	Постоянные	
		Рабоч.	Служ.	Итого					
1913—14 . .	256	15,4	4,3	19,7	117,0	136,7	—	—	19,7
1921—22 . .	112	10,2	4,7	14,9	77,5	92,4	133	11,6	26,5
1922—23 . .	125[3])	10,5[4])	6,4[4])	16,9[4])	90,9	107,8	117	8,30	25,2
То же в процентах к 1913—14 г.									
1913—14 . .	100	100	100	100	100	100	—	—	100
1921—22 . .	44	67	108	76	66	67	—	—	132
1922—23 . .	49	69	148	86	78	79	—	—	126

Значительное количество сезонных рабочих прежде всего объясняется недостаточной суточной нагрузкой завода при указанной выше краткости периода сахароварения. При этих условиях, даже несмотря на небольшие

[1]) Необходимо также отметить, что, благодаря большим запасам некоторых материалов, полученных Сахаротрестом еще по относительно низким ценам (мешки и пр.), и меньшему росту цен на известь против общего индекса при исчислениях по современным ценам, мы имеем еще более благоприятное отношение чистой и валовой продукции. При рассмотрении калькуляции нам еще придется к этому вернуться, почему мы здесь на этом останавливаться больше не будем.

[2]) Некоторые данные получены от ЦК Трудосахара, но они не дают полной картины. Некоторые данные удалось получить и в Сахаротресте. Поэтому приводимые далее цифры дают только более или менее приближенную картину.

[3]) Из т. ч. 7 аренд. с 521 постоянных, 2.886 сезонных, а всего 3.407 человек.

[4]) В т. ч. и внештатные (30% от штатных).

размеры производства, число рабочих должно оставаться весьма значительным. По вычислениям инж. Лукьянова *одна только недостаточная суточная нагрузка завода увеличивала в 1922—23 г. в $1^1/_2$ раза расход рабочей силы на единицу продукции.* Кроме того, понятно, имеет значение сокращение рабочего дня, падение производительности труда и все прочие общие причины.

Еще хуже обстоит дело с постоянными работниками. *Здесь после формального сокращения штатов (в 1922—23 г.) имело место не сокращение, но рост числа работников.* Число же служащих не падало и по абсолютной своей величине ниже 1913—14 г., а в 1922—23 г. даже поднялось почти до полуторной довоенной величины по одним только действующим заводам. Правда, мы включили здесь нештатных постоянных работников, количество которых после сокращения штатов ЦК Трудосахара определяет в 30% штатного состава. Но даже если взять одних штатных, то и тогда (включая также и арендованные заводы) мы имеем в 1922—23 г. сокращение только по постоянным рабочим (8.204 вместо 10.546, показанных в таблице), а в отношении служащих все же обнаруживается рост даже по сравнению с 1921—22 г.: вместо показанных в таблице 6,4 т. ч. получаем 4,9 т. чел. при 4,3 в 1913—14 г. и 4,7 т. чел. в 1921—22 г. Возможно, что здесь имеет место различное деление работников по категориям в эти годы, но все же общий итог всех постоянных работников дает вместе с нештатными абсолютный рост против 1921—22 г. При исключении же нештатных число всех постоянных работников сокращается до 13.147 чел. и составит 66% довоенной величины, тогда как по числу заводов этот коэффициент равен только 49%.

Таким образом *число рабочих и особенно служащих в 1922—23 г. все еще остается значительно больше нормального.* И несмотря на малую нагрузку заводов, обусловливающей это явление, *Сахаротрест еще не достиг улучшений, вполне возможных и при данных условиях.*

Вследствие этих обстоятельств, как мы увидим в дальнейшем, доля заработной платы в себестоимости продукции значительно возросла.

Об этом говорят также и следующие данные о производительности труда:

	1913—14 год	1921—22 год	1922—23 год	1923—24 год
Человеко-дней на 1000 берк. переработ. свеклы	270	561	395	320
То же в процентах к 1913—14 г.	100	208	147	119
Средняя дневная выработка пудов сах. на 1 раб., занятого в произв.	5,26	2,68	3,66	4,87
То же в процентах к 1913—14 г.	100	51	70	93

Приведенные цифры не вполне однородны. В исчислениях 1913—14 г.г. расчет велся по несколько другим основаниям, чем в последующие годы. Ввиду недостаточной определенности данных о рабочей силе и отдельных категориях рабочих произвести самостоятельно пересчет мы не имеем возможности и вынуждены пользоваться этими цифрами. Они указывают на улуч-

шение в последние годы, но, учитывая сделанную оговорку, нужно признать их еще далекими от довоенной величины. Кроме того, значительное приближение средней выработки в 1923—24 г. к довоенной объясняется уже отмеченной нами повышенной сахаристостью этого года. Здесь нужно также напомнить, что 1913—14 г. дал пониженный выход сахара, что должно было уменьшить выработку на 1 рабочего.

Было бы крайне важно сопоставить эти данные с размером заработной платы. Но имеющиеся у нас данные Ц. К. Трудосахара, повидимому, не дают действительного отображения положения. По этим данным средний заработок сахарника в конце 1923 г. составляет 16 р. 20 к. (бюджетн.), или 58,7% довоенной величины. По калькуляции же на 1923—24 г., где уже в значительной мере учтен и отчетный материал, мы имеем 16,22 «тов. коп.», или 12,48 «бюджетн. коп.» на один пуд, *что дает почти двойное превышение против довоенного расхода на рабочую силу*. Между тем производительность одного рабочего в этот период значительно приближается к довоенной [1]. Уже поэтому заработная плата не может быть такой низкой. Даже, если прибавить сверхурочные, праздничные и др. доплаты, составляющие до 23% основной заработной платы, и тогда мы получим только около 72% довоенной заработной платы, что также не дает цифры расхода на рабочую силу по калькуляции.

Калькуляция. Чтобы выявить себестоимость продукции за все интересующие нас годы, нам пришлось прибегнуть к ряду допущений и условностей; при этом мы опирались, главным образом, на отчетные данные 1922—23 г., хотя они и не во всех частях достаточно определены и вызывают ряд сомнений [2].

Однако наличность отчетной калькуляции по песку за 1922—23 г. и детальный учет технических результатов производства в работах т.т. Минца и Ляховицера дает более или менее прочную базу нашим исчислениям, которые в целом следует признать близкими к действительности.

Основные детали наших исчислений, как и их результаты, приведены в приложении № 3. Здесь же остановимся только на важнейших итогах.— (См. табл. стр. 284).

Прежде всего следует отметить, что итог *производственной себестоимости* (без накладных расходов) *дает во все годы значительно меньший рост, чем общая себестоимость. Но это приходится целиком отнести за счет удешевления свеклы* и пониженного против обычного выхода сахара в 1913—14 г. При среднем довоенном выходе в 65 ф. на 12 п. берк. стоимость свеклы на один пуд сахара равнялась бы не 123,25, а 113,75 к.

---

[1]) *Примечание редактора.* Повидимому, здесь произведено сравнение неоднородных величин, а именно всех рабочих (включая также и штатных для довоенного периода) только с сезонными рабочими для послевоенн. периода. Это есть основная причина расхождения. В 1922—23 г. фактически выпуск сахара на одного годорабочего (сезонного и постоянного) был почти в 2½ раза меньше, чем до войны, при зарплате, близкой к довоенной. В этом заключается причина увеличения расхода на рабочую силу.

[2]) Наибольшие трудности представило определение стоимости рафинировки, так как в отчете Сахаротреста за 1922 г. рафинадное производство вовсе не приведено. В то же время в некоторые статьи расходов по песочному производству включены и соответствующие данные по рафинировке, как, например, налоги, содержание бездействующих предприятий. Благодаря этому приведенные нами калькуляции себестоимости производства песка и рафинада не могут претендовать на полную точность; здесь может в отдельных статьях иметь место даже неправильное толкование содержания той или другой величины.

Основные элементы себестоимости одного пуда сахарного песку.

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ	В процентах к 1913 — 14 г.						
	по довоенным ценам					по соврем. ценам	
	1913 — 14 год	1921 — 22 год	1922 — 23 год	1923 — 24 год	1924 — 25 год	1922 — 23 год	1923 — 24 год
Сырье	100	105	108	93,2	98,9	175	131
Рабочая сила	100	231	168	128	136	390	256
Ост. зав. расход. (мат., топл. и т. д.)	100	200	146	108	107	183	130
Общ. зав. себестоим.	100	132	119	98,9	102	185	136
Наклад. расходы	100	180	132	115	93,8	171	150
Амортизация	100	615	449	186	124	584	242
Расх. центр. учр.	100	259	240	187	150	312	242
Общая себестоимость за вычетом стоим. побочн. продук.	100	181	151	114	105	211	148

Чисто же производственные расходы превышают в своем росте общий рост себестоимости. *В особенности это относится к расходам на рабочую силу, даже не включая сюда социального страхования* и др. начисления на зарплату. Это объясняется приведенными уже выше данными о численности и составе рабочих и производительности труда. Перегрузка заводов рабочей силой здесь выявляется особенно ясно.

Что же касается сырья, то преобладание крестьянской свеклы, оплачиваемой значительно ниже довоенной его цены, в значительной мере окупает рост всех остальных статей себестоимости. По нашим исчислениям к 1924—25 г. стоимость свеклы даже в современных (товарных) рублях по своей абсолютной величине сравняется с довоенной (126,52 к. и 123,25), почему и доля сырья в общей сумме себестоимости теперь значительно меньше, чем до войны.

Зато *возросли все остальные непроизводственные расходы*. Но здесь необходимо отметить, что все накладные расходы для 1924 — 25 г., а также и для 1923 — 24 г., по которому о производственных расходах мы располагали уже рядом отчетных данных, исчислены по сметным калькуляциям Сахаротреста. Судя по опыту 1922 — 23 г., следует ожидать, что в действительности размеры этих расходов окажутся несколько меньшими. *Но и при этом положении накладные расходы как заводские, так и центральных органов дают значительное сокращение, доходя в отдельных своих частях до довоенного уровня.* Особо необходимо отметить *амортизацию, рост которой и в абсолютных размерах и в отношении приходящейся на ее долю части всей себестоимости особенно значителен в 1921—22 и 22—23 г.г.* Мы приняли эти несколько преувеличенные цифры Сахаротреста, ибо других у нас нет.

Чтобы закончить наши пояснения к калькуляции, отметим еще только изменения в соотношении акциза и себестоимости сахара. В то время, как до войны акциз равнялся 81,4% себестоимости, *начиная со второй поло-*

вины 1922—23 г. он составляет большую величину. Правда, в среднем за весь 1922—23 г. это отношение дает только 45,9%, но это получилось благодаря низким ставкам акциза в начале года и исчислению его в совзнаках.

Реализация сахара. Реализация сахара проводилась в 1922—23 г. по двум направлениям: использование сахара как натурального платежного средства за сырье, разного рода работы, или так наз. «расход на хозяйственные нужды» и продажа сахара на рынок. Так как при этом значительная часть первой величины тоже попадала на рынок, то Сахаротресту приходилось считаться с этим сахаром, как с конкурентом, что и отразилось на помесячных цифрах реализации сахара.

Реализация сахара в 1922—23 г.
(в тыс. пуд.)

ПЕРИОДЫ	Расх. на хоз. нужды			Продажа на рынок			Итого		
	Песок	Рафин.	Итого	Песок	Рафин.	Итого	Песок	Рафин.	Итого
1 кварт. . .	2838,5	10,6	2849,1	1221,3	38,8	1260,1	4059,8	49,4	4109,2
2 кварт. . .	910,0	23,8	933,8	1366,5	1496,7	2863,2	2276,5	1520,5	3797,0
3 кварт. . .	443,7	21,0	464,7	1307,0	977,9	2284,9	1750,7	998,9	2749,6
4 кварт. . .	176,1	2,5	178,6	568,3	387,9	956,2	744,4	390,4	1134,8
Всего . .	4368,3	57,9	4426,2	4463,1	2901,3	7364,4	8831,4	2959,2	11790,6
	То же, в процентах к общему итогу								
1 кварт. . .	24,1	0,1	24,2	10,4	0,3	10,7	34,5	0,4	34,9
2 кварт. . .	7,7	0,2	7,9	11,6	12,7	24,3	19,3	12,9	32,2
3 кварт. . .	3,7	0,2	3,9	11,1	8,3	19,4	14,8	8,5	23,3
4 кварт. . .	1,5	0,0	1,5	4,8	3,3	8,1	6,3	3,3	9,6
Всего .	37,0	0,5	37,5	37,9	24,6	62,5	74,9	25,1	10,0

Преобладающая часть сахара, пошедшего на хозяйственные нужды, израсходована в первом квартале. Эта величина оказалась настолько значительной (2,8 м. п. ,или 24,2% всей годовой реализации), что на рынок в этот период уже было выпущено только 10,7% всего сахара (1,3 м. п.) Но в следующие месяцы наблюдается резкий рост реализации при быстром сокращении размеров расхода на хозяйственные нужды. Эти обстоятельства создали для Сахаро-треста в первые месяцы невыгодную конъюнктуру, что отразилось на движении цен.

Цены (с акцизом) за 1 пуд сахарного песка в Москве в 1923 г. (в черв. рубл.

Месяцы	Сахаро-трест	Рыночн. оптов.	Месяцы	Сахаро-трест	Рыночн. оптов.
I	7,71	8,04	VI	8,00	9,00
II	7,07	6,84	VII	9,00	15,40
III	8,33	9,52	VIII	9,00	22,00
IV	6,57	7,23	IX	10,00	14,00
V	8,00	8,70			

Недостаток оборотных средств у Сахаротреста и отсутствие в 1922—23 г. торгового аппарата приводили к неравномерности реализации во времени, что привело к падению цен на рынке в начале и к совер-

шенно исключительному подъему их к концу года и *делало сахар недоступным для широких кругов потребителей. В силу этого немалая доля прибыли доставалась не Сахоротресту, а посредникам.* Вледствие отсутствия у Сахаротреста сколько-нибудь значительных запасов, борьба с такой спекуляцией была крайне трудна. В 1922—23 г. пришлось прибегнуть поэтому к импорту заграничного сахара. При чем характерно, что одно только ожидание прибытия этого сахара снизило рыночные цены с 22 черв. рубл. в августе до 14 рубл. в сентябре при трестовской цене 9 и 10 черв. рубл. в те же месяцы.

Распределение реализации сахара по контрагентам Сахаротреста видно из следующих цифр:

Характеристика реализации продукции 1922—23 г.
(тысячи пудов)

КЕМ РЕАЛИЗОВАНО	КОМУ ПРОДАН	Рафинад	Сах. пес. белый	Сах. пес. желтый	Итого
Заводами:					
1. На хозяйств. нужды	Разным лицам	58,0	2178,8	72,0	2308,8
2. За свеклу	Плантаторам	—	2117,5	—	2117,5
	Итого	58,0	4296,3	72,0	4426,3
Областн. Упр., базами и отделениями	Итого	1643,6	2184,4	446,9	4274,9
Правление Сахаротреста	Итого	1257,7	1758,7	73,2	3089,6
	Итого отд. и Пр	2901,3	3943,1	520,1	7364,5
Из того числа: Областн. Упр. базами, отд. и Правлением вместе	Госорган. и банк	1541,8	2260,7	253,7	4056,2
	Кооперации	1017,7	1196,0	206,2	2421,9
	Разн. лицам	342,8	485,4	60,2	888,4
	Всего	2959,3	8239,4	592,1	11790,8
	В %% к общему итогу				
Заводами:	Разным лицам	0,5	18,5	0,6	19,6
	Плантаторам	—	17,9	—	17,9
	Итого	0,5	36,4	0,6	37,5
Областн. Управ. базами, отделен. и Правлением	Госорган. и банк	13,0	19,1	2,3	34,4
	Кооперации	8,6	10,1	1,7	20,4
	Разн. лицам	3,0	4,2	0,5	7,7
	Итого	24,6	33,4	4,5	62,5
	Всего	25,1	69,8	5,1	100

Нужно отметить, что кооперация взяла только $^1/_5$ всего сахара выпущенного Сахаротрестом, в то время как госорганы вместе с банками закупили свыше $^1/_3$.

Экспорт и импорт сахара. Недостаточность собственного производства сахара вызвала необходимость прибегнуть к ввозу его. По данным таможенного управления НКВТ, по европейским границам было ввезено за 1921—22 г. всего 3,5 милл. пуд. сахара, включая и 0,9 милл. пуд. грузов Помгола, а за 1922—23 г. было ввезено всего 1,6 милл. пуд., в том числе 0,3 милл. пуд. грузов Помгола. Кроме того, в этом же году ввезено на Дальний Восток 0,2 милл. пуд.

Что касается экспорта сахара, то всего за 1921—22 г. вывезено около 77 тыс. пуд., за 1922—23 г.—260 тыс. пуд., из которых около 100 тыс. рафинада.

Потребление. Суммируя все приведенные данные и считая, что торговые остатки сахара к началу 1922—23 г. были, во всяком случае, не большими, чем к концу его, получим следующее количество потребленного внутри страны сахара (в тыс. пуд.):

ГОДЫ	Выпущено на рынок	Ввезено из-за границы	Вывезено за границу	Ост. для внут. потр.	В сред. ф. на душу	В %% к 1913—14 г
1921—22 г.	3064[1]	3521	77	6508	1,9	10,1
1922—23 г.	11791	1882	260	13413	3,9	20,6
1913—14 г.	—	—	—	82740	18,9	100

От 1921—22 г. к 1922—23 г. потребление выросло несколько больше, чем в два раза, но все же по отношению к довоенному уровню, также крайне низкому по сравнению с западно-европейскими странами, 1922—23 г. *дает только 20,6%*. При этом нужно отметить, что особенно резко сократилось сельское потребление. По данным А. Е. Лосицкого о питании населения, мы имеем следующие величины:

Средне-годовое потребление сахара на душу в фунтах, считая по нормам периода обследования:

Период обследования	Семьи рабочих	Семьи служащих	Сельское население
Сентябрь 1921 г.	5,11	7,67	1,10
Февраль 1922 г.	5,11	6,94	0,73
Октябрь 1922 г.	8,03	12,04	2,19
Февраль 1923 г.	13,50	18,61	2,92
Довоенн. годы [2]	19,40	66,4 [3]	7,89

Ничтожные размеры современного потребления, особенно сельского населения, указывают на возможность расширения производства сахарной промышленности. Сахарный рынок еще может расширяться, но при обязательном условии снижения цен, возможности которого также еще не использованы.

[1]) Считая всю продукцию реализованной.

[2]) По данным сводок А. Д. Чаянова о сельском населении и Р. М. Кабо о городском.

[3]) Данные о служащих относятся к 1916 г.

Кредитование и финансирование. До войны, по нашим исчислениям, сахарная промышленность свыше $^{1}/_{3}$ всех оборотных средств покрывала кредитом.

Естественно, что теперь, при незначительности собственного оборотного капитала, потребность в кредите должна быть более острой, что объясняется частичной иммобильностью своих оборотных средств, а также и необходимостью из года в год расширять производство.

Начиная с февраля 1922 г., Сахаротрест получает кредит в Госбанке, а затем и в других банках. По майскому договору 1923 г. Сахаротрест, получив крупный кредит в Госбанке (21 м. черв. рубл.), ликвидировал значительную часть своей задолженности в остальных банках и впредь имеет право кредитоваться в них только с разрешения Госбанка.

Условия кредита резко различаются по периодам, прежде всего в зависимости от валюты займа. Дешевле всего кредит Госбанка, которым взимается от 5 до 12% годовых при золотом исчислении.

Что касается размеров кредита, то ввиду различия валют можно только условно говорит об общей его сумме [1]).

Займы 1922 года были высчитаны нами в золотом исчислении сначала в бюджетных, а затем в товарных рублях. Займы в червонцах также выражены нами в товарных рублях по соотношению курса червонца и товарного индекса: в результате общая сумма кредитов, полученных Сахаротрестом, выразилась в следующих величинах (в тыс. тов. рублей):

до 1/X — 1922 года	5.700
1/X — 31/XII 1922 года	2.586
Итого за 1922 год	8.286
1/I — 1/X — 1923 г.	28.860
Всего до 1/X — 1923 г.	37.145

Преобладающая масса кредитов относится к производству 1923—24 г. Для производства 1921—22 г. кредитование вовсе не имело места, так как первый заем был получен в конце февраля 1922 г., т.-е. по окончании указанной кампании. На производство 1922—23 г. можно отнести не больше 8 милл. рублей, полученных в 1922 г.

К концу 1922—23 г. значительная часть этой задолженности была погашена Сахаротрестом, и к 1/X—1923 г. задолженность банкам равнялась 2867 т. черв. рублей по кредитам 1922 г. и 25.005 т. черв. рублей по кредитам 1923 г., или всего 28.072 тыс. черв. рубл. По индексу на 1/X это составило 20.970 т. тов. рубл.

Кроме этого, нужно еще отметить задолженность Сахаротреста по акцизу. К 1/X—1923 г. она равнялась 8.030 т. черв. рубл., или около 6 милл. товарных рублей, и была покрыта Сахаротрестом только к началу 1924 года.

Как по своей абсолютной величине, так и по отношению к размерам продукции, *кредитование кампании 1922—23 г. было незначительно.* Счи-

---

[1]) Чтобы привести все займы к одному исчислению, принятому нами во всей нашей работе (товарн. рубли), мы прибегли к следующим условностям: займы в совзнаках перевели в бюджетные рубли, так как оптовый индекс Госплана имеется только с августа 1922 г., а затем по среднему за август-декабрь соотношению бюджетного и оптового индексов увеличили полученную сумму на 25%, считая полученный результат условно соответствующим товарному рублю.

тая кругло, оно составляло для 1922—23 г. 12%, а для 1923—24 г.—35% себестоимости продукции без акциза. Между тем счет кредиторов на 1/IX—1914 г., куда входит, кроме банковского кредитования, также задолженность по акцизу и другие долги, составляла 64% себестоимости с акцизом и со включением двойной стоимости песка, подвергшегося рафинировке. Правда, в 1913—14 г. нами здесь учтено, за невозможностью его выделить, и внутреннее кредитование между рафинадными и песочными заводами, которое сейчас не имеет места. Но это только несколько ослабило бы разницу, оставив все же ее достаточно значительной.

Недостаточность кредитования приводила Сахаротрест к *зависимости от рынка* и заставляла его в известные периоды реализовать в возможно короткий срок всю свою продукцию, оставляя рынок в зависимости от торговцев в наиболее важный сезон (летом). Благополучное же окончание года в виде крупной прибыли, полученной Сахаротрестом, объясняется исключительно небольшими размерами продукции, едва удовлетворяющими потребности населения даже при высоких ценах.

Этот же недостаток оборотных средств вынуждает Сахаротрест к *использованию части своей продукции в качестве натурального платежного средства, а также обращать часть своего земельного фонда в источник получения оборотных средств*, что неблагоприятно отражается на организации сельского хозяйства и создает ненормальные отношения заводов с крестьянами[1].

Общие результаты. Выше мы уже сопоставляли чистую и валовую продукцию. Мы видели, что соотношение между ними, благодаря улучшениям работы заводов, все ближе подходит к довоенной норме. То же, но еще с большей отчетливостью дает нам сводка результатов производства при сопоставлении расходов и конечного результата производства—прибыли или убытка.

Чтобы не загромождать нашего изложения цифрами, остановимся только на последних величинах, сопоставив их с общей себестоимостью продукции.

Конечные результаты работы сахарной промышленности

ГОДЫ	Общ. себестоимость сахара с акцизом (в милл. рублей)			Прибыль + или убыток —					
				в милл. рублей			в %% к себестоим.		
	Песок	Рафинад	Итого	Песок	Рафинад	Итого	Песок	Рафинад	Итого
По довоенным ценам									
1913—14 . .	336,2	35,4	371,6	+ 9,9	+21,2	+31,1	+ 3,0	+59,8	+ 8,3
1921—22 . .	12,5	0,7	13,2	— 5,0	— 0,1	— 5,1	— 39,6	—18,9	—38,5
1922—23 . .	63,5	3,7	67,2	—11,9	— 0,4	—12,3	—18,7	—11,2	—18,3
1923—24 . .	90,7	7,2	97,9	— 2,6	+ 0,6	— 2,0	— 2,9	+ 7,7	— 2,1
1924—25 . .	113,0	10,9	123,9	+ 0,7	+ 2,1	+ 2,8	+ 0,6	+18,9	+ 2,2
По современным ценам									
1922—23 . .	82,0	5,8	87,8	+12,3	+ 3,0	+15,3	+14,9	+51,9	+17,4
1923—24 . .	142,4	9,4	151,8	+17,4	+ 1,7	+19,1	+12,2	+18,0	+12,5
1924—25 . .	157,6	14,3	171,9	+18,4	+ 2,2	+20,6	+11,6	+15,5	+12,0

[1]) *Примечание редактора.* Необходимо тоже учесть капиталы, вложенные сахарной промышленностью в торговлю (кредитование покупателей). Если мы примем в расчет все эти оговорки, то придем к выводу, что суждение о размере капитала должно быть смягчено.

В настоящей таблице относительная величина прибыли рафинадного производства значительно преувеличена, так как в себестоимость его не включен сахарный песок. Но и при такой поправке для 1913—14 г. мы получим все же 13,7% прибыли по рафинаду (вместо указанных 59,8%) против 3% по песочному производству [1]).

Аналогичные отношения дают также и последующие годы, где до 1922—23 г. рафинадное производство, так же как и песочное, по довоенным ценам хотя и было убыточно, но значительно в меньшей степени последнего, а с 1923—24 г. мы исчисляем даже значительную прибыль по рафинаду, в то время как по песку только в 1924—25 г. мы можем отметить замену убытка незначительной прибылью.

Иные результаты дает исчисление *по современным ценам*, хотя в части соотношения результатов песочного и рафинадного производства качественно мы имеем ту же картину, но менее резко выраженную. По годам же процент прибыли уменьшается. *В 1922—23 г. рафинадное производство дало почти довоенную прибыль (51,9% вместо 59,8%), а по песочному производству эта величина даже превысила результаты 1913—14 г. в 5 раз (14,9% против 3%), так как, как уже указывалось, 1913—14 г. оказался мало благоприятным годом. В последующие годы* относительные размеры прибыли, по нашим предположениям, должны несколько сократиться.

Следует также отметить, что для 1922—1923 г. % прибыли еще повышен благодаря курсовым разницам при уплате акциза. В состав расходов входит также и акциз, который нами исчислялся для всего периода путем умножения акцизной ставки на продукцию. Для 1922—23 г. в расход включена фактически оплаченная (а не номинальная) сумма акциза. Между тем именно в этом году, благодаря оплате его в течение большей части года в совзнаках без перевода на курс дня платежа и благодаря значительному отставанию роста червонного рубля от роста товарного, сахарная промышленность получила, кроме обычной прибыли, еще прибыль на акцизе в размере 4 милл. рублей. Внеся эту поправку, процент прибыли по песку снижается до 9,8%, а по всей сахарной промышленности до 12,8%.

Необходимо напомнить, что полученные нами результаты отнюдь не являются следствием пониженного исчисления себестоимости. Как уже указывалось, в основу определения ее мы взяли данные Сахаротреста и притом пересчитали ее на меньшую продукцию, что сделано Сахаротрестом, исключив из последней сахар в патоке и в жоме.

Значительное превышение нами исчисленной прибыли над ранее исчисленными по балансу на 1/I—1923 г. (Сахаротрест 6,7 м. зол. рубл., ВСНХ—1,2 м. зол рубл. и НКФ— 9,7 м. зол. рубл.) объясняется, главным образом, разницей в принятых нами и в балансе ценах сахара. По балансу она принята в 4,55 тов. рубл. для песка и 6,82 рубл. для рафинада (60 рубл. и 90 рубл. дензнаками 1923 г. при товарном рубле в 13,20); мы же, на основании данных о реализации, приняли 5,18 и 7,75 тов. рубл. Учитывая только разницу между этими ценами, мы получаем для остатка на 1/I—1923 г. разницу в 5 милл. тов. рублей, что значительно приближает наши расчеты к указан-

---

[1]) Эту величину необходимо исправить при расчетах прибыли на стоимость за вычетом акциза; прибыль составит тогда по свекло-сахарному производству ок. 5—6%.

ным цифрам. *Кроме того, мы допустили некоторое преувеличение исчисленной нами прибыли, так как мы не смогли учесть курсовые потери Сахаротреста.*

Необходимо также отметить, *что приведенные цифры не исчерпывают всей суммы накопленных сахарной промышленностью капиталов*, так как к ним следует еще прибавить отчисления в амортизационный фонд, которые приняты нами, согласно расчетов Сахаротреста, в очень крупных размерах. За 1922—23 г. общая сумма отчислений в амортизационный фонд достигает 10,8 милл. тов. рубл., т.-е. 73,3% довоенной величины (14,7 м. р. в 1913—14 г.), тогда как и основной капитал и число действующих предприятий, по сравнению с 1913—14 г., сократилось больше чем на половину.

Однако необходимо подчеркнуть, что приведенные цифры, в виду спорности балансов Сахаротреста, не претендуют на полную точность.

Особенно же следует учесть, что заводское и земледельческое хозяйства Сахаротреста между собой крайне тесно связаны, между тем сельское хозяйство было безусловно убыточно, что в конечном итоге значительно сокращает прибыль Сахаротреста. Размеры этого убытка нам не удалось установить, поскольку не было сколько-нибудь достаточных материалов для учета результатов сельско-хозяйственных предприятий Сахаротреста. О сельском хозяйстве мы будем говорить ниже. *Приведенные же нами цифры являются результатом сахарного производства* и не могут совпадать с состоянием капиталов Сахаротреста в целом.

Сырьевая проблема. Сопоставляя оплату крестьянской свеклы с себестоимостью заводской по приведенным выше исчислениям, получаем такие показатели (по современным ценам в тов. рублях за берковец):

	1922—23 г.	1923—24 г.	1924—25 г.
Стоимость крестьянской свеклы	2 р. 76 к.	2 р. 48 к.	1 р. 84 к.
Стоимость заводск. свеклы	4 р. 69 к.	3 р. 97 к.	2 р. 76 к.

По отчету Левобережной Украины за 1922—23 г. берковец заводской свеклы обошелся в 5 р. 05 к., а крестьянской в 2 р. 96 к. Если принять во внимание замечание Ревизионной Комиссии ВСНХ о том, что на крестьянскую свеклу снесены 80% накладных расходов по заводскому сельскому хозяйству, то установленное нами выше соотношение вполне подтверждается.

Относительно 1923—24 г. в предварительном отчете Правления Сахаротреста VI съезду рабочих сахарников 15/II—24 г. (бюллетень Сахаротреста № 2 за 1924 г.) указана стоимость свеклы по Восточному отделению: крестьянской 3 р. 23,9 к. и заводской 2 р. 54,3 к. Здесь, по замечанию И. И. Розенбаума (В.С.И. № 1—2 за 1924 г.), 50% накладных расходов заводского сельского хозяйства отнесено на крестьянскую свеклу. О размере этих накладных расходов можно судить по производственной программе на 1924—25 г., объем которой незначительно превосходит предыдущий год: эти накладные расходы выведены в сумме 10,7 милл. рублей. Таким образом *указанное Сахаротрестом соотношение цен безусловно не может соответствовать действительности и является следствием только его бухгалтерских расчетов.*

Площадь заводских плантаций ничтожна. В среднем на 1 действующий завод — около 160 дес., составляя из общей площади 1923 — 24 г. в 2064 десятин менее 8%. На один сеющий завод эта площадь еще меньше, составляя около 100 десятин, а по отдельным заводам она падает даже до 8 и до $2^1/_2$ десятин. На таких заводах, часто владеющих многими тысячами десятин земли, по замечанию Ревизионной Комиссии ВСНХ, содержится полный агрономический штат, *который ложится накладными расходами на сельское хозяйство, удорожая его продукцию.*

Вторая причина дороговизны заводской свеклы — низкие урожаи свеклы, которые в призаводских хозяйствах ниже крестьянских:

в 1922 г. у заводов было — 49,2 берк., у крестьян — 58,75
в 1923 г. » » — 54,7 » » — 58,55.

Третья причина — большой % гибели урожая плантаций от несвоевременной и плохой обработки, от вредителей и от неблагоприятной погоды, причем и здесь заводские плантации больше страдают, чем крестьянские. Так:

в 1922 г. у заводов Правобережья погибло 9,1%, у крест. 5,4
в 1923 г. у зав. СССР погибло 7,4%, у крестьян СССР 1,8%.

Наконец, имеет значение также и то обстоятельство, что *заводское хозяйство носит экстенсивный характер.* Если иметь в виду площадь, обрабатываемую хозяйственным способом, то под посевами было:

	Свеклы фабр. и семенн.	Озим. хл.	Яров. хл.
1922 г.	25,5 т. д.	56 т. д.	68 т. д.
1923 г.	25,4 т. д.	64 т. д.	86 т. д.

Таким образом свекловичный клин собственной обработки в 2—$3^1/_2$ раза меньше каждого зернового, вместо того, чтобы быть равным ему. Неохватываемая хозяйственно часть его используется крестьянами под свеклу же, но экстенсивный характер самого заводского хозяйствования от этого не устраняется. Это не только противоречит основной цели заводского хозяйства, но обусловливает одну из причин его убыточности.

Обычное объяснение плохого состояния призаводских хозяйств, которое встречается в материалах Сахаротреста, это — недостаток инвентаря. Но есть основания утверждать, что не этот фактор является в минимуме. При земельном фонде в 876 т. д. пашни у Сахаротреста на весну 1923 г. было 26,5 т. голов рабочего скота. При норме для средне - интенсивных хозяйств 10 дес. на одну голову, данное обеспечение составляет 30,8 всей потребности. При правильном 4-польном севообороте должно иметь по 67,5 т. д. под паром, озимью, ярью и свеклой. Зерновые культуры в сумме дают близкую к нормальной величину, свекловичный же клин 1923 г. составляет всего 25,4 т. д., т. е. менее 40% должного.

Если сравнить обеспеченность скотом и относительный недосев свеклы по отделениям, то увидим, что отделения, у которых большая обеспеченность, как например, Харьковское, имеют также и больший недосев, и, наоборот, отделение Восточное с меньшим обеспечением

скотом имеет относительно меньший недосев, что также противоречит вышеуказанному мотиву.

Еще один показатель того же характера. Осенью 1922 г. призаводскими хозяйствами было подготовлено под свеклу 60 т. д. глубокой пахоты, весной 1923 г. произведено посева около 30 т. дес., а в обработку поступила площадь уже только в 25,4 т. Остальная передана крестьянам на плантаторских началах за соответствующую компенсацию.

За отсутствием точных данных не представляется возможным категорически утверждать, но имеющиеся материалы дают основание предполагать, что даже скудные запасы удобрений навозного и минерального, какие имеются в распоряжении призаводских хозяйств, использовываются не полностью. Происходит это не вследствие нерадения служебного персонала, *а по причине крайней трудности в современных условиях организовать и рационально вести хозяйство такого крупного масштаба.*

В материалах Сахаротреста есть указания на недостаток оборотных средств для найма рабочих рук на обработку полей. Это верно, но только отчасти, потому что и при наличии оборотных средств в современных условиях наем на работу окрестного населения очень затруднен.

В результате аграрной революции землепользование крестьян в свеклосахарных районах увеличилось, малоземельных и безземельных стало значительно меньше. Уже поэтому поглощение рабочей силы внутри хозяйства увеличилось, а отчуждение ее на сторону уменьшилось. На-ряду с этим крестьянское хозяйство пошло на путь интенсификации, протекающей в условиях низкой техники и потому требующей усиленного приложения труда. Одно крестьянское свеклосеяние, носящее чисто трудовой характер и занимающее площадь 208 т. д., в 1923 г. охватывает до 400 т. хозяйств. В узком радиусе заводов это очень крупная величина, за пределами которой на долю заводских хозяйств остается весьма небольшой запас.

В прежней практике свекловичных латифундий практиковалось привлечение рабочих из отдаленных от заводов мест. Но привозные рабочие обходились дороже, и, кроме того, все же дело держалось на основном кадре местной силы, она в критические моменты — сева, обработки, уборки — вывозила экономию на своих плечах.

Эксплоатация национализированного земельного фонда. Из упоминавшихся выше 876 т. д. пахотного фонда 490 т. находится на Украине при 195 заводах, что дает на 1 завод 2,5 т. д. и 386 т. д. в Великороссии при 39 заводах, что дает на 1 завод около 10 т. д. Из той площади под разные культуры и пар в 1923 г. было занято до 70% на Украине и до 38% по Великороссии, а по СССР — около 56%. Если из этого исключить площади, обрабатываемые крестьянами под свеклу в качестве плантаторов, а также испольные посевы, то та часть, которая охвачена заводами хозяйственным способом, составит лишь $^1/_4$ — $^1/_3$ фонда. 1923 г., по сравнению с предыдущим 1922 г., дает небольшое увеличение на 5%. Кроме испольных посевов, имеет место предоставление земли за отработку. Эта часть поглощает площади, остающиеся за вышеуказанными пределами.

Заводские хозяйства, нуждаясь в оборотных средствах, заинтересованы в усиленной эксплоатации находящегося в их распоряжении

земельного фонда указанными методами. Нередко в связи с этим нарушаются севообороты и земля сеется запольно.

В то же время нужда в земле у окрестного населения большая. Отсюда полная зависимость крестьян от заводов в пользовании землей последних.

Роль заводских хозяйств как сырьевой базы незначительна. Усилия к ее поднятию пока успеха не имеют. Характерно в этом отношении выполнение предположений по засеву, приведенное в следующей таблице:

ГОДЫ	Заводы			Крестьяне		
	Предполагали сеять тыс. десятин	Посеяли тыс. дес.	%% выполнения	Предполагали сеять тыс. десятин	Посеяли тыс. дес.	%% выпол.
1921	80	47	59	120	153	128
1922	50	18,8	36	100	144	144
1923	3	18,2	50	170	208	122

Площадь заводских посевов в результате составляла в 1922 г. не более 12%, а в 1923 г.— 8%. А так как урожай на них ниже крестьянских, то по количеству свеклы заводская доля падала в 1922 г. до 10%, а в 1923 г. — до 6%.

Латифундиальное свекловичное хозяйство прежнего времени было рассчитано на большую, чем теперешняя, необеспеченность крестьян землей, на низкий уровень крестьянского хозяйства. Его оптимум базировался на инертности окружающего населения в агрикультурном отношении. *В условиях совершившейся аграрной революции подъем крестьянского хозяйства не подлежит сомнению. А в соответствии с этим нельзя не изменить масштаба заводских хозяйств. Они должны быть организованы в пределах реальной возможности рациональной постановки дела в них.* Прочие земли должны быть переданы крестьянам для культурного использования в виде долгосрочной аренды.

В то же время сократившись по масштабу, заводские хозяйства смогут сохранить методы крупного земледелия. Таким образом та культурно-показательная роль, которая на них возлагается, будет выполнена лучше, чем теперь. Впрочем, теперь заводские хозяйства *являют в большинстве случаев образец отрицательного свойства. Интересы именно агрикультуры диктуют их уменьшение в объеме, распыление в пространстве.*

Не подлежит сомнению агрикультурная роль сельского хозяйства сахарной промышленности в области сортоводно-семенного дела. Здесь имеются достижения. По отбору более сахаристых образцов свекловичных корней для размножения количественно превзойдены довоенные русские работы *и даже побит мировой рекорд, качественно же сахаристость свеклы доходит до уровня выше германского.* Можно ожидать успеха в деле увеличения веса корня, который у нас значительно отстает от западно-европейского. Маточные семена раньше получались из-за границы по очень высокой цене, теперь их дает хозяйство Сахаротреста не худшего качества и дешевле.

С репродукцией семян свеклы дело обстоит так: к осени 1923 г. Сахаротрест располагал миллионом пудов семян заводской свеклы с высокой всхожестью и удовлетворительной частотой.

Этого количества хватит для посева 1924 г. и в запас (на случай недорода). Но так как *репродукция семян ведется в призаводских, а не обособленных хозяйствах, то и она страдает недостатками этих хозяйств. Создаваемая этим дороговизна семян толкает крестьян на приискание более дешевого материала, что угрожает самой культуре свеклы, поэтому сортоводно-семенное управление Сахаротреста так же выдвигает, как необходимые меры, — уменьшение участков, занимаемых маточной свеклой, распыление их по территории, удаление от заводов и крупных экономий.*

Возможная нагрузка заводов. Уменьшение заводских посевов не ухудшает перспективы полной нагрузки заводов. По нашим исчислениям, уже к 1925 г. на действующих заводах при этих условиях должна быть достигнута весьма значительная нагрузка, как видно из следующих расчетов:

ГОДЫ	Число действ. заводов	Урожай с 1 десят. 12 п. б.	Выход фунт сахара из 1 б	Площадь посева		Переработка свеклы		Выработка сахара	
				Всего тыс. дес.	На 1 зав. дес.	Всего милл. берк.	На 1 завод т. берк.	Всего милл. пуд.	На 1 зав. тыс. п.
В среднем за									
1912—14	235	89	62	100	2450	51,7	220	80	340
1922—23	112	56	60	162	1446	8,9	81	12	112
1923—24	110	58	65	227	2064	13,2	120	21	190
1924—25	102	65	62	268	2027	17,5	171	27	266
	То же в процентах к довоенн. величинам								
В среднем за									
1912—14	100	100	100	100	100	100	100	100	100
1922—23	48	63	97	28	60	17	36	15	31
1923—24	47	65	104	39	85	26	35	26	56
1924—25	43	73	100	47	107	34	78	34	78

Для 1924 г. взяты из производственной программы Сахаротреста выход сахара из одного берковца 62 ф., число действующих заводов — 102 и общая выработка. Урожай взят предположительно в 65 берковцев, вместо 70 берк., указанных в производственной программе. Остальные величины, как то: площадь посева свеклы и количество ее исчислены применительно к этим величинам. Таким образом ближайшая ьзадаа Сахаротреста — поскольку рынок позволяет надеяться разместить продукцию будущего года даже в 30 милл. пудов — расширить площадь посевов свеклы в наступившем году до 268 т. дес., т.-е. на 18% более прошл. года. Если в прошлом 1923 г. ему удалось расширить эту площадь на 40% против 1922 года, то вряд ли представится затруднение увеличить на 18—20% в 1924 г. *Для этого нужно поддерживать расценку берковца свеклы на выгодном для плантаторов уровне.*

Поскольку выдвигается вопрос о сокращении заводских хозяйств, возникает также вопрос о прочности крестьянского свеклосеяния. В этом отношении *показательны цифры посева свеклы на надельной земле; в 1921 г.*

они равнялись 43 т. д., или 21% общей площади, в 1922 г.—48 т. д. или 30%, а в 1923 г. уже 113 т. д., или 50% общей площади.

Какие же реальные возможности имеются для дальнейшего расширения свеклосеяния у крестьян? Прикидка, которую здесь можно сделать, указывает, что для обеспечения заводам полной нагрузки требуется распространение свеклосеяния среди 60—70% хозяйств с посевом в 0,5—0,6 дес. на одно хозяйство в среднем при сохранении радиуса посева в 10—15 верст.

Следовательно, отказ от фетиша заводского свеклосеяния отнюдь не грозит обеспеченности сахарной промышленности сырьем и удешевит в то же время все производство. Необходимо только обеспечить населению достаточную агрономическую помощь и высококачественные семена, не понижая при этом чрезмерно цены свеклы.

Выводы. Резюмируя приведенные выше данные, мы приходим к таким выводам:

1. В результате войны, главным же образом революции, а также и последующих событий, *основной капитал сахарной промышленности потерпел значительный урон.* Недостаточный текущий ремонт и почти полное прекращение восстановительных работ до 1922—23 г. привели к значительному износу зданий и оборудования сахарных заводов. Общая их стоимость сократилась к 1921—23 г.г. до 245 милл. рубл. (по довоенным ценам), вместо 300 с лишним милл. рубл. для 1913—14 г. (без земли).

2. *Восстановительные работы еще и в 1922—23 г. произведены в недостаточном размере,* на общую сумму около 4—5 милл. рубл., или меньше 2% стоимости основного капитала, тогда как до войны, при лучшем состоянии основного капитала, эти расходы составляли около 3,5% общей оценки.

3. *Оборотный капитал сахарной промышленности сократился за этот период еще резче, и вместо 237,5 милл. рубл. в 1913—14 г., по балансам на 1/I—22 и на 1/I—23 г. значится всех оборотных средств 35 и 55 милл. тов. рублей, часть которых составляют иммобильные запасы материалов.* Недостаточность собственных оборотных капиталов в значительной мере компенсируется крупным банковским кредитом и ссудой НКФ в 1923—24 г. всего в сумме 27 милл. черв. рублей, а также отсрочками акциза. Однако, учитывая быстрый рост производства за последние два года, приходится признать, что при всем том *Сахаротрест испытывает недостаток оборотных средств, что и обусловливает просрочки в оплате акцизов, необходимость оплаты свеклы и ряда хозяйственных работ натурой, а также частичное использование земельного фонда в качестве платежного средства. Отягченность финансового положения* сахарной промышленности в отношении наличного оборотного капитала *в немалой степени об'ясняется тем, что в настоящее время на сельское хозяйство затрачивается относительно большая часть оборотных средств, чем в довоенное время. Все это еще обостряется необходимостью быстрого и значительного увеличения производства, с одной стороны, и недостаточностью кредита — с другой.*

4. Размеры производства после катастрофического падения до 1922—23 г. быстро увеличиваются. Но все же, по сравнению с 1913—14 г. (не бывшим максимальным годом), 1922—23 г. дал только около 13% продукции (считая

по довоенным ценам), и даже в 1924—25 г., по последней утвержденной в марте 1924 г. программе в 30 м. п., *общие результаты производства достигнут приблизительно 1/3 довоенной величины.*

5. Аграрная революция, уничтожив крупное землевладение, свела к ничтожной величине на ряд лет посевы свеклы. Этому содействовала система разверстки, а также продовольственный кризис. И только с переходом к новой экономической политике крестьянство сочло для себя выгодным приступить к свеклосеянию, что в особенности стимулировалось за истекшие годы резким упадком цен на хлеба, налоговыми льготами и относительной выгодностью свеклосеяния. В то же время *заводские посевы*, ввиду сложившихся после аграрной революции новых экономических условий в деревне, вследствие организационной трудности ведения крупного земледельческого хозяйства при этих условиях и особенно крупного разрушения основного капитала сельско-хозяйственных предприятий заводов, *незначительны по площади и еще меньше по своей эффективности.* Заводское сельское хозяйство дает меньшую урожайность по сравнению с крестьянским, *и заводская свекла обходится и по сию пору значительно дороже крестьянской.*

6. *Основой сахарной промышленности становится, по крайней мере, на ближайшие годы, крестьянское свеклосеяние, получившее теперь значительное развитие.* При общем сокращении посевов свеклы, крестьянские посевы уже теперь превзошли по своим размерам довоенный их уровень, при чем весьма значительно увеличивается свекольный клин также и на надельных землях, что указывает на глубокое внедрение свеклосеяния в крестьянское хозяйство. Это дает возможность Сахаротресту понижать цену на свеклу и, несмотря на очень высокую стоимость заводской свеклы, получить к 1924—25 г. свеклу в среднем по довоенной цене.

7. На-ряду с указанным выше восстановлением общей продукции сахарной промышленности *наблюдается процесс бесспорного улучшения самого производства.* Чисто производственные расходы (сырье, материалы, топливо, рабочая сила) постепенно сокращаются, хотя и в различной степени в отдельных своих элементах.

8. *Наибольшую отсталость следует отметить в отношении расхода рабочей силы.* Прежде всего излишне-большие штаты, а затем сезонность производства при недостаточной нагрузке заводов и сокращении рабочего дня являются главными причинами увеличения расходов по этой статье.

9. *Равным образом и непроизводственные расходы* хотя из года в год постепенно сокращаются и дают все меньшее превышение, по сравнению с довоенным их уровнем, *все же значительно отстают в своем сокращении от производственных расходов.* Особенно выделяются отчисления в амортизационный фонд, что объясняется, главным образом, малой нагрузкой заводов.

10. *В результате себестоимость продукции все еще значительно превышает довоенный уровень, хотя также понижается.*

11. Но, благодаря небольшим размерам продукции, *реализация ее не встречает затруднений*, даже несмотря на рост акцизной ставки и значительное превышение продажных цен над себестоимостью.

Дальнейшее увеличение продукции в ближайшие годы имеет обеспеченный рынок внутри страны, однако *при обязательном условии достаточного*

снижения продажных цен и увеличения продукции рафинада, так как до сих пор потребление населения в 4 — 5 раз отстает от довоенного. Кроме того, должен быть восстановлен экспорт сахара.

12. В своей работе как по производству, так по реализации своей продукции *сахарная промышленность испытывает недостаток оборотных средств, хотя и пополняемых в значительных размерах, но все же недостаточно, банковским кредитом*. Кредитование сахарной промышленности для производства 1923 — 24 г. отстает весьма значительно от довоенного уровня, когда общий размер оборотного капитала сахарной промышленности был значительно больше.

13. Производственные достижения, отчасти преувеличенность сметных калькуляций против отчетных, а также благоприятные условия сбыта дали возможность Сахаротресту *получить весьма значительную прибыль и накопить значительный амортизационный капитал*. По сравнению со стоимостью производства, это накопление превышает соответствующие величины 1913 — 14 г. и в дальнейшем должно понижаться.

14. Накопленный капитал, однако, далеко не в полной мере обращен на усиление оборотных капиталов сахарного производства; повидимому, он *в значительной степени поглощен убыточным сельским хозяйством Сахаротреста*. Между тем на ближайший ряд лет развитие сахарной промышленности вполне обеспечено развивающимся крестьянским свеклосеянием, дающим к тому же более дешевое сырье.

15. *Вследствие этого необходимо поставить вопрос о постепенной ликвидации латифундиальной системы сельского хозяйства Сахаротреста*, тем более, что правильная постановка сортоводно-семенного дела, с успехом ведущегося Сахаротрестом, требует распыления посевов по территории.

Национализированый же земельный фонд, освоенный Сахаротрестом далеко не в достаточной степени, должен быть в значительной мере использован для организации плантаторских, регулируемых Сахаротрестом в интересах развития свеклосеяния, хозяйств.

Март 1924 г.

Послесловие автора. Настоящая работа была сдана в печать еще задолго до появления баланса Сахаротреста на 1/X — 23 г. Все расчеты и анализ результатов 1922—23 г. нами были проведены, пользуясь отчетными и статистическими данными Сахаротреста и балансом на 1/I — 23 г.

Общие выводы о финансовом положении сахарной промышленности, к которым мы пришли после учета всех имевшихся в нашем распоряжении данных, сводятся к тому, что *оборотные средства промышленности недостаточны для ее развития и расширения. В отношении же результатов 1922 — 23 г. мы пришли к выводу о весьма крупной прибыли в части сахарного производства.*

Последний вывод не подтверждается новым балансом Сахаротреста на 1/X—23 г. Но этот баланс потерпел ту же судьбу, что и баланс на 1/I—23 г., и он был признан неправильно составленным и ВСНХ и НКФ.

По этому балансу в редакции Сахаротреста мы имели 1.070 тыс. ч. рубл. прибыли, а по заключению ЦУГПРОМ'а ВСНХ — свыше 5 милл. рубл. убытка, включая и результаты 1922 г.; НКФ же исчислил прибыль около 12 милл. рубл.

Все эти расчеты, основываясь на балансе Сахаротреста, обнимают результаты как самого сахарного производства, так и всех подсобных предприятий и сельхозов Сахаротреста.

Мы же, как указано выше, учитывали только результаты сахарного производства, и итоги баланса на 1/X — 23 г. поэтому не могут изменить наших выводов.

Вместе с тем считаем необходимым еще раз подчеркнуть, как мы уже отметили это в другом месте, что наш учет прибыли *относится только к сахарному производству* и, кроме того, не учитывает курсовых потерь, которые, вероятно, были значительными.

Г. Ш.

14/IX— 24г.

Приложение № 6.

Пояснения к таблице № 4 „Калькуляция".

Для 1913—14 г. мы использовали данные Толпыгина по 10 песочным и 5 рафинадным заводам. Для последующих лет мы располагали предварительными калькуляциями Сахаротреста, счетом производства за 1922 г., работами т.т. Минца и Ляховицера за 1921—22, 1922—23, и частью 1923—24 г. („Технические результаты кампании"), а также статьями т.т. Рейсера, Лукьянова и др. в „Вестн. Сах. Пром." и „Бюллетене Сахаротреста", где имеются некоторые отчетные данные за кампанию 1923 — 24 г.

При валютировании в современных ценах для отчетной калькуляции 1922 — 23 г. мы воспользовались данными отчета Сахаротреста.

В остальных же случаях нам пришлось основываться на данных, выраженных в червонном исчислении, которые мы переводим в товарные рубли по соотношению червонного и товарного рубля в соответствующий период. Что же касается исчисления в довоенных рублях, то при отсутствии прямых данных об израсходованном количестве в натуральных единицах (дни, штуки, пуды) и довоенных цен, мы переводили товарные (оптовые) рубли в бюджетные, которые и приравнивали довоенным. Благодаря этому, мы в некоторых случаях получаем не вполне правильные соотношения между отдельными статьями, как например, рабочая сила и социальные расходы, но мы считали невозможным не воспользоваться имеющимися натуральными нормами расхода, как более точным отображением искомой величины. Нужно еще отметить, что для 1922—23 г. мы исходили из цифры производства в 12.236 т. пуд. песка т.-е. не включали жом и патоку, как то сделано Сахаротрестом в его отчете.

1. Калькуляция сахарного песка.

Стоимость свеклы. Свекла оценена нами по стоимости выдаваемых в обмен на нее продуктов, с учетом количества заводской свеклы и ее стоимости. Так как при этом нами была принята в расчет вся принятая свекла, а не только переработанная свекла, то соответственно с этим выход сахара получился пониженный против встречающихся в печати цифр, как видно из следующей таблицы:

ГОДЫ	Принятая свекла		Переработанн. свекла	
	Общ. колич. тыс. берк.	Выход сах. фунт.	Общ. колич. тыс. берк.	Выход сах. фунт.
1913—14	54.959	59,92	54.415	60,52
1921—22	2.137	57,35	2.034	60,25
1922—23	8.791	55,67	8.448	57,94
1923—24	13.007	64,62	—	—
1924—25	17.700	61,02	—	—

1913—14 г. *не может быть признан типичным в отношении выхода сахара*, вследствие низкого $^0/_0$ сахаристости в этом году. Нормальный выход сахара до войны колебался от 60—70 фунт. на один (12 пуд.) берковец, составляя в среднем 65 фунтов. Вследствие чего в дальнейшее изложение следует внести поправку, примерно на 10 $^0/_0$, в сторону снижения стоимости сахара в довоенное время.

Для предварительной калькуляции 1922 — 23 г. выход принят в 56 ф. по ноябрьской калькуляции Сахаротреста.

Нами не учтена при исчислении стоимости свеклы скидка на грязь, а также и встречающийся недовес, за отсутствием достаточных данных. Нужно поэтому иметь в виду, что действительный расход на свеклу несколько ниже нами исчисленного.

Топливо. Расход топлива (в переводе на каменный уголь) был приведен выше. Стоимость его по довоенным ценам исчислена из расчета по 22 коп. за пуд (по Толпыгину). Для 1922—23 г. взята цифра счета производства (29,1 к.), а для последующих лет в 27 к. для 1923—24 г. и 24 к. для 1924 — 25 г.

Материалы. В эту статью отнесены: известь, смазка для машин, фильтровальный холст и другие вспомогательные материалы. Кроме того, сюда же отнесен мешок для упаковки, бумага, шпагат и проч. Цена извести принята и для последующих лет равной цене 1922—23 г. (8, 5 коп.).

Рабочая сила. По довоенной цене для послевоенных лет этот расход определен по соотношению числа затраченных на 1.000 п. сахара рабочих дней в эти годы к затрате в 1913 — 14 г. Число затраченных дней следующее:

	1913 — 14 год	1921 — 22 год	1922 — 23 год	1923 — 24 год	1924 — 25 год
Рабочих дней на 1.000 п. сахара	169	391	284	217	230
То же в $^0/_0$ к 1913 — 14 г.	100	231,4	168,0	128,4	136,1

Ввиду указанного уже преуменьшения данных для революционного периода, исчисленный нами расход по довоенным ценам также несколько преуменьшен.

Расход рабочей силы по современной цене взят из калькуляции Сахаротреста, где он показан по современным ценам. Для предварительной калькуляции 1922 — 23 г. довоенная оценка получена путем перевода современной стоимости в бюджетные рубли, так как мы здесь не располагали данными о предполагавшемся числе дней, необходимых для производства 1.000 пуд. сахара.

Заводские расходы. Сюда входит: транспортирование, приемка и хранение свеклы, подвоз ее в бурачную, отвозка жома и грязи из завода в ямы, вывозка сахара из упаковочной в склады, освещение завода и др. работы и расходы для производства. Для 1921 — 22 г. в имевшихся материалах этот расход не указан. Он нами вычислен по соотношению этой статьи к статье—рабочая сила в 1913 — 14 г. По предварительной калькуляции Сахаротреста на 1922 — 23 г. заводские расходы показаны в сумме 13,65 к., включая и мешок для упаковки, стоящий на 1 пуд сахара 6 коп.; выделяя его, получаем 7,65 к. Расходы по приемке свеклы по довоенным калькуляциям составляют 7,1 коп., что в переводе на товарное исчисление дает 9 к.

Стоимость вывозки сахара по довоенным калькуляциям составляла 1,65 к., что в товарном исчислении дает 2,14 коп. Суммируя все эти статьи, получим 19,02 к. по современной цене, а по довоенной (19,02 : 1,3) = 14,63 к. В отчетной калькуляции 1922 — 23 г. у Сахаротреста показана 11,03 к., а с поправкой на количество сахара — 11,97 к. Здесь также нами исключен мешок, добавлена приемка и вывозка сахара в склады по вышеуказанным ценам, и в результате получено 17,36 коп. по современной цене, а по довоенной — 13,35 к. Мы здесь увеличиваем, таким образом, общую сумму стоимости производства, но, заменив стоимость свеклы по отчету нами исчисленной величиной, мы тем самым исключили стоимость приемки и хранения свеклы. Поэтому общего увеличения у нас не должно быть.

Предварительная калькуляция Сахаротреста на 1923—24 г. по данной статье содержит расходы: на приемку свеклы — 8 к., на тяглую силу в производстве — 1,92 к. и на топливо для хозяйственных нужд — 6,40 к. Всего — 16,32 к. в червонном исчислении в октябре 1923 г., что в переводе на товарные по коэффициенту 1,22 дает 13,36 к., а в довоенные—по коэффиц. 1,3 — 10,28 коп.

Накладные расходы. Для 1921 — 22 г. сведений о накладных расходах у нас нет. Они нами вычислены по соотношению суммы производственных расходов (топливо, материалы, рабочая сила и заводские расходы) в 1921 — 22 г. к таковой сумме 1922 — 23 г. Указанное соотношение равно 137%, на которые и помножались цифры каждой статьи накладных расходов 1922 — 23 г. для получения их для 1921 — 22 г.

Так же исчислены для 1921 — 22 г. и статьи: содержание аппарата и содержание бездействующих предприятий. Остальные группы расходов центральных органов для 1921—22 г. равны нулю.

Накладные расходы для 1922 — 23 г., 1923 — 24 г. взяты по калькуляции Сахаротреста с соответствующими изменениями. В отчетной калькуляции 1922 — 23 г. расходы пересчитаны на 12.236 т. п. сахара вместо 13.280 т. п. Налоги, показанные в предварительной калькуляции 1922 — 23 г. только в накладных расходах песочных заводов, а фактически включающие в себе также и налоги, уплаченные центральными органами, разложены на эти две части пропорционально таковым расходам в отчетной калькуляции этого же года, где они показаны раздельно. Для 1923 — 24 г. сумма налогов показана только по песочным заводам. Она заключает в себе также и налоги, уплаченные центральными органами, а кроме того, относится не только к песочному, но и рафинадному производству; для последнего имеется сумма налога, уплоченная по центральным органам в 1922 — 23 г.

В число накладных расходов введена доставка сахара на ст. жел. дорог по довоенной цене 4 коп. для 1913 — 14 г. и для 1922 — 23 г. по современной цене также 4 коп., что для этого же года по довоенной цене уменьшает эту цифру в 1,3 раза (коэфф. отношения индексов товарного и бюджетного). Для 1923 — 24 г. этот расход показан в калькуляциях Сахаротреста в червонном исчислении и соответственно пересчитан в товарные и бюджетные рубли.

Расходы центральных органов по статьям: содержание аппарата, торговые расходы, %% по займам и содержание бездействующих предприятий показаны в песочной калькуляции для 1922 — 23 г. суммарно с рафинадными заводами. Абсолютные суммы их разверстаны между теми и другими заводами следующим образом: 1) содержание аппарата — пропорционально валовой стоимости песка (68,6 м. р.) и рафинировки (без стоимости песка) (8,1 м. р.); 2) торговые расходы — пропорционально количеству реализованной центром массы песка (4,5 м. пуд.) и рафинада (2,9 м. пуд.); 3) проценты по займам — пропорционально валовой стоимости не переработанного в рафинад песка (52,7 м. р.) и рафинировки с учетом стоимости песка (24 м. р.) и содержание бездействующих предприятий — пропорционально числу заводов (песочных заводов 113 и рафинадных—23). Для 1923 — 24 и 1924 — 25 г.г. торговые расходы понижены, по сравнению с 1922 — 23 г. сначала на 25%, а затем еще на 10%, исходя из увеличения оборота. Остальные статьи этого раздела калькуляции составлены по аналогичному же методу, как и для 1922 — 23 г., так как и там в калькуляции песочного производства включены эти расходы целиком, вместе с долей их, приходящейся на рафинадное производство.

Калькуляция рафинада. Расход топлива взят по „Ежегоднику" Толпыгина за 1913 — 14 г. и по данным Сахаротреста, о чем уже указано было выше.

Вспомогательные и упаковочные материалы для довоенного времени взяты по калькуляциям „Ежегодника" Толпыгина за 1912—13 г. (5 раф. зав.), где они равны 16,02 к. Для 1923 — 24 г.— по предварительной калькуляции Сахаротреста, утвержденной Комвнуторгом с соответствующим переводом валюты (30,68 : 1,3 = 23,6 к. по довоенной цене). Для 1922—23 г. прямых данных нет. Величина этих расходов в данном году определена относительно таковой в 1923 — 24 г. путем распространения на соотношение той и другой соотношения тех же расходов в песочных калькуляциях за те же периоды. Тот же способ исчисления применен для 1921 — 22 и 1922 — 23 г.г.

Рабочая сила, заводские расходы, содержание служащих, социальные расходы, ремонт, амортизация, налоги, страхование определены по вышеописанному методу по аналогии с песком. Исключение составляют 1921 — 22 и 1922 — 23 г.г. в отношения страхования, где оно принято равным нулю.

Доставка сахара на ст. жел. дор. для рафинада принята равной 50% песочной, ввиду большей близости рафинадных заводов к железной дороге.

Расходы центральных органов для довоенного времени имеют место только в отношении торговых расходов, которые, по калькуляциям Толпыгина, определены в 3 к. на пуд и в отношении % % по займам равным 10 к. на пуд. Для 1922 — 23 г. расходы центральных органов по содержанию аппарата получены путем разверстки суммы, показанной в песочной калькуляции, а для 1923 — 24 и 1924 — 25, — по аналогии с 1922 — 23 г. Торговые расходы исчислены по аналогии с песком. %% по займам исчислены по калькуляции 1923—24 г. и вышеуказанным методом перенесены на 1924—25 г. Содержание бездействующих предприятий определено по производственной программе Сахаротреста на 1924 — 25 г. и распространено на 1923 — 24 г.

Стоимость исключаемых паток — рафинадной и кормовой свекловичной, — равно и жома, определена по указанным ранее ценам.

Приложение № 1 а.

Валовая продукция за 1913—14 и 1921—22 г. г. по довоенным ценам

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТОВ	1913—14 г.				1921—22 г.			
	Вес		Стоимость		Вес		Стоимость	
	Частн.	Общий	Цена	Сумма	Частн.	Общий	Цена	Сумма
	тыс. пуд.	тыс. пуд.	коп.	тыс. рубл.	тыс. пуд.	тыс. пуд.	коп.	тыс. рубл.
Производство сахарного песка								
Сахар-песок в чистом виде	80.612	—	—	—	2.803	—	—	—
Сахар в низш. продуктах	1.717	82.329	228	187.710	261	3.064	228	6.986
Акциз	—	—	175	144.076	—	—	—	—
Патока корм. в чист. виде	20.734	—	—	—	906	—	—	—
Патока в низш. продуктах	1.695	22.429	25	5.607	161	1.067	25	267
Жом сладкий	—	435.323	2	8.707	—	16.272	2	325
Итого: без акциза	—	—	—	202.024	—	—	—	7.578
с акцизом	—	—	—	346.100	—	—	—	7.578
Производство рафинада								
Сахар-рафинад в чист. виде	52.084	—	—	—	490	—	—	—
Сахар в низших продуктах	347	52.431	334	175.120	0,8	490,8	335	1.636
Рафинадная патока в чист. виде	737	—	—	—	9	—	—	—
Рафинадная патока в низших продукт.	87	824	125	1.030	0,8	9,8	125	12
Итого: без акциза	—	—	—	176.150	—	—	—	1.648
с акцизом	—	—	—	176.150	—	—	—	1.648
Исключая стоимость сахарного песка, взятого в рафинировку	—	52.431	228	119.543	—	490,8	228	1.119
Остается: без акциза	—	—	—	56.607	—	—	—	529
с акцизом	—	—	—	56.607	—	—	—	529
Общая продукция:								
С акцизом	—	—	—	402.707	—	—	—	8.107
Без акциза	—	—	—	258.631	—	—	—	8.107
Акциз	—	—	—	144.076	—	—	—	—

Валовая продукция за 1922—23, 1923—24 и

НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТА	1922—23 г.г.					
	Вес в тысячах пудов		Стоимость довоенная		Стоимость современная	
	частн.	общий	Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.
Производство сахарного песка						
Сахар песок в чистом виде	11.516	—	—	—	—	—
„ в низших продуктах	720	12.236	228	27.898	518	63.382
Акциз	—	—	175	21.413	208	25.509 [2])
Патока кормовая в чистом виде	3.488	—	—	—	—	—
Патока в низших продуктах	368	3.856	25	964	50	1.928
Жом сладкий	—	67.461	2	1.349	5	3.373
Итого без акциза	—	—	—	30.211	—	68.683
„ с акцизом	—	—	—	51.624	—	94.192
Производство рафинада						
Сахар рафинад в чистом виде	3.003	—	—	—	—	—
Сахар в низших продуктах	72	3.075	334	10.250	775	23.831
Акциз	—	1.262 [1])	—	—	62,79	793
Рафинадная патока в чистом виде	33	—	—	—	—	—
„ патока в низш. прод.	21	54	125	67	250	135
Итого без акциза	—	—	—	10.317	—	23.966
Итого с акцизом	—	—	—	10.317	—	24.759
Исключая стоимость песка, взятого в рафин.	—	3.075	228	7.011	518	15.928
Остается без акциза	—	—	—	3.306	—	8.038
„ с акцизом	—	—	—	3.306	—	8.831
Общая продукция						
с акцизом	—	—	—	54.930	—	103.023
без акциза	—	—	—	33.517	—	76.721
Акциз	—	—	—	21.413	—	26.302

[1]) Исключено 104 т. п. экспорта. [2]) Исключено 260 т. п. экспорта по 2,13.

Приложение № 1б.

1924 — 25 г. г. по довоенным и современным ценам

1923 — 24 г.					1924 — 25 г.				
Вес в тысячах пудов	Стоимость довоенная		Стоимость современная		Вес в тысячах пудов	Стоимость довоенная		Стоимость современная	
	Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.		Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
21.000	228	47.880	400	84.000	27.000	228	61.560	325	87.750
—	175	36.750	330	69.300	—	175	47.250	300	81.000
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
5.850	25	1.462	40	2.340	7.900	25	1.975	32,5	2.568
10.400	2	2.380	4	4.160	14.200	2	2.840	3,25	4.615
—	—	51.422	—	90.500	—	—	66.375	—	94.933
—	—	88.172	—	159.800	—	—	113.625	—	175.933
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
7.200	334	24.048	550	39.600	12.000	334	40.080	460	55.200
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
126	125	157	200	252	210	125	262	1,62	340
—	—	24.205	—	39.852	—	—	40.342	—	55.540
—	—	24.205	—	39.852	—	—	—	—	—
7.200	28	16.416	400	28.800	12.000	228	27.360	325	39.000
—	—	7.789	—	11.052	—	—	12.982	—	16.540
—	—	7.789	—	11.052	—	—	12.982	—	16.540
—	—	95.961	—	170.852	—	—	126.607	—	192.473
—	—	59.211	—	101.552	—	—	79.357	—	111.473
—	—	36.750	—	69.300	—	—	47.250	—	81.000

Приложение № 2а.

Расходы сырья, топлива и материалов за 1913—14 и 1921—22 г.г. по довоенным ценам.

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ РАСХОДА	1913—14 год.			1921—22 год.		
	Вес	Стоимость		Вес	Стоимость	
		Цена	Сумма		Цена	Сумма
	Тыс. пуд.	Коп.	Тыс. рубл.	Тыс. пуд.	Коп.	Тыс. рубл.
Производство сахарного песка						
Свекла, принятая в переработку (12 п. берк.) . .	54.959	185	101.674	2.137	185	3.953
Топливо в переводе на каменный уголь	54.420	22	11.972	4.800	22	1.056
Известь для производства .	41.219	9	3.729	1.812	9	163
Вспомогательные и упаковочные материалы . . .	—	—	7.302	—	—	321
Итого:	—	—	124.677	—	—	5.493
Производство рафинада						
Сахарный песок	52.431	228	119.543	490,8	228	1.119
Топливо в переводе на каменный уголь	19.030	22	4.187	221	22	49
Вспомогательные, оберточные и упаковочные материалы	—	—	8.340	—	—	141
Итого:						
с сахарным песком	—	—	132.070	—	—	1.309
без него	—	—	12.527	—	—	190
Всего расходов, исключая песок для рафинировки	—	—	137.204	—	—	5.683

Приложение № 6.

Расход сырья, топлива и материалов за 1922—23 г., 1923—24 г. и 1924—25 г., по довоенным и современным ценам

НАИМЕНОВАНИЕ СТАТЕЙ РАСХОДА	1922—23 г.					1923—24 г.					1924—25 г.				
	Вес	Стоимость				Вес	Стоимость				Вес	Стоимость			
		Довоенная		Современная			Довоенная		Современная			Довоенная		Современная	
		Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.		Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.		Цена коп.	Сумма тыс. р.	Цена коп.	Сумма тыс. р.
Производство сахарного песка															
Свекла, принятая в перераб. тыс. 12 п. б.	8.791	185	16.263	299	26.285	13.007	185	24.063	260	33.818	17.700	185	32.845	193	34.161
Топливо в перев. на каменн. уголь в тыс. пуд.	16.157	22	3.555	29,1	4.702	17.875	22	3.933	2,7	4.826	24.337	22	5.354	24	5.841
Известь	6.954	9	626	8,5	588	10.404	9	936	8,5	885	13.717	9	1.233	8,5	1.166
Материалы вспомогательные и упаковочные	—	—	1.229	—	1.295	—	—	1.795	—	2.093	—	—	2.445	—	2.692
Итого	—	—	21.673	—	32 870	—	—	30.727	—	41.622	—	—	41.877	—	43.860
Производство рафинада															
Сахарный песок	3.075	228	7.011	518	15.928	7.200	228	16.416	400	28.800	12.000	228	27.360	350	42.000
Топливо в перев. на каменн. уголь в тыс. пуд.	1.861	22	419	29,1	542	3.600	22	792	27	972	5.550	22	1.221	24	1.332
Вспомогательные, оберточные и упаковочные материалы	—	—	800	—	1.039	—	—	1.699	—	2.209	—	—	2.965	—	3.854
Итого с сах. песком	—	—	8.230	—	17.509	—	—	18.907	—	31.981	—	—	31.546	—	47.186
Итого без него	—	—	1.219	—	1.581	—	—	2.491	—	3.181	—	—	4.186	—	5.186
Общий расход, исключая сахарный песок для рафинир.	—	—	22,892	—	34.451	—	—	33.218	—	44,803	—	—	46.063	—	49.046

Чистая продукция за 1913 — 14, 1921 — 22,
по довоенным и современным

Годы	Категория цен	НАИМЕНОВАНИЕ ПРОДУКТА	Валовая продукция	
			С акцизом	Без акциза
1913—14.	Довоенные	1. Сахар-песок	346.100	202.024
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	267.904	176.150
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	56.607	56.607
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	402.707	258.631
1921—22.	Довоенные	1. Сахар-песок	7.578	7.578
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	1.648	1.648
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров песка	529	529
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	8.107	8.107
1922 — 23.	Довоенные	1. Сахар-песок	51.624	30.211
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	33.380	10.317
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	3.306	3.306
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	54.930	33.517
	Современные	1. Сахар-песок	94.192	68.683
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	31.155	23.966
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	8.831	8.038
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	103.023	76.721
1923 — 24.	Довоенные	1. Сахар-песок	88.172	51.422
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	36.805	24.205
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	7.789	7.789
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	95.961	59.211
	Современные	1. Сахар-песок	159.800	90.500
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	63.612	39.852
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	11.052	11.052
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	170.852	101.552
1924 — 25.	Довоенные	1. Сахар-песок	113.625	66.375
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	61.342	40.342
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	12.982	12.982
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	126.607	79.357
	Современные	1. Сахар-песок	175.933	94.933
		2. Рафинад, включая стоимость рафиниров. песка	91.540	55.540
		3. Рафинад за вычетом стоимости рафиниров. песка	16.540	16.540
		4. Песок и рафинад (1 + 3)	192.473	111.473

Приложение № 3.

1922 — 23, 1923 — 24 и 1924 — 25 г. г.

ценам в тысячах рублей

Расход				Чистая продукция		Акциз
Сырья	Топлива	Материал	Итого	С акцизом	Без акциза	
101.674	11.972	11.031	124.677	221.423	77.348	144.076
119.543	4.187	8.340	132.070	135.834	44.080	91.754
—	4.187	8.340	12.527	44.080	44.080	—
101.674	16.159	19.371	137.204	265.503	121.427	144.076
3.953	1.056	484	5.493	2.085	2.085	—
1.119	49	141	1.309	339	339	—
—	49	141	190	339	339	—
3.953	1.105	625	5.683	2.424	2.424	—
16.263	3.555	1.855	21.673	29.951	8.538	21.413
7.011	419	800	8.230	25.150	2.087	23.063
—	419	800	1.219	2.087	2.087	—
16.263	3.974	2.655	22.892	32.038	10.625	21.413
26.285	4.702	1.883	32.870	61.322	35.813	25.509
15.928	542	1.039	17.509	13.646	6.457	7.188
—	542	1.039	1.581	7.250	6.457	793
26.285	5.244	2.922	34.451	68.572	42.270	26.302
24 063	3.933	2.731	30.727	57.445	20.695	36.750
16.416	792	1.699	18.907	17.898	5.298	12.600
—	792	1.699	2.491	5.298	5.298	—
24.063	4.725	4.430	33.218	62.743	25.993	36.750
33.818	4.826	2.978	41.622	118.178	48.878	69.300
28.800	972	2.209	31.981	31.631	7.871	23.760
—	972	2.209	3.181	7.871	7.871	—
33.818	5.798	5.187	44.803	126.049	56.749	69.300
32.845	5.354	3.678	41.877	71.748	24.498	47.250
27.360	1.221	2.965	31.546	29.796	8.796	21.000
—	1.221	2.965	4.186	8.796	8.796	—
32 845	6.575	6.643	46.063	80.544	33.294	47.250
34.161	5.841	3.858	43.860	132.073	51.073	81.000
39.000	1.332	3.854	44.186	47.354	11.354	36.000
—	1.332	3.854	5.186	11.354	11.354	—
34.161	7.173	7.712	49.046	143.427	62.427	81.000

К а л ь к

СТАТЬИ РАСХОДА.	Производство сахарного песка							
	Отчетные		Предварительная		Отчетная		Предварительная	
	1913—14 года	1921—22 года	1922—23 года		1922—23 года		1923—24 года	
	Довоенн.	Довоенн.	Довоенн.	Соврем.	Довоенн.	Соврем.	Довоенн.	Соврем.
Производственные расходы:	З а в о д с к а я							
Сырье	123,25	129,01	134,46	221,61	132,91	214,81	114,60	161,04
Топливо	14,54	34,46	21,36	27,77	29,05	38,43	18,73	22,98
Материалы	13,39	15,80	22,61	29,48	14,34	15,39	13,01	14,13
Рабочая сила	6,33	14,64	11,38	14,79	10,64	24,65	8,13	16,22
Заводские расходы	11,93	27,52	14,63	19,02	13,35	17,35	10,28	13,36
Итого	168,44	221,43	204,44	312,67	200,29	310,63	164,75	227,73
Накладные расходы:								
Служащие	10,40	17,65	16,70	21,71	12,88	16,77	14,09	18,34
Социальн. расходы	0,91	10,04	10,26	13,34	7,33	9,53	5,39	7,02
Ремонт	8,67	13,88	23,86	31,02	10,13	13,17	5,00	6,50
Амортизация	14,22	87,36	39,93	51,91	63,76	82,89	26,44	34,41
Страхование	1,10	—	7,55	9,82	—	—	7,13	9,28
Налоги	6,10	2,33	26,93	35,00	1,70	2,21	4,76	6,19
Доставка на ст. ж. д.	4,00	4,42	3,08	4,00	3,08	4,00	3,13	4,10
Общие расходы	5,11	17,32	17,29	14,47	12,64	16,43	16,43	3,13
Итого	50,51	152,80	139,60	181,27	111,52	145,00	68,34	88,97
Вся зав. себестоим.	218,95	374,23	344,04	493,94	311,81	455,63	233,09	316,70
	Р а с х о д ы							
Содержание аппарата	—	18,73	9,47	12,33	13,61	17,69	6,15	7,99
Налоги	—	—	30,37	39,48	1,92	2,49	6,62	8,60
Акциз	175,00	—	175,00	258,53	175,00	208,00	175,00	330,00
Торговые расходы	3,00	—	1,67	2,17	2,44	3,17	1,83	2,38
%% по займам	10,00	—	25,98	33,77	2,33	3,03	7,84	10,19
Содерж. безд. предпр.	—	14,96	8,92	11,60	10,92	14,20	1,81	2,35
Итого	188,00	33,69	251,41	357,88	206,22	248,58	199,25	361,51
Всех расходов	406,95	407,92	595,45	851,82	518,03	704,21	432,34	678,21
Исключается:								
Жом	10,52	10,61	11,02	27,55	11,02	27,55	9,91	19,82
Патока	6,81	8,71	7,88	15,76	7,88	15,76	6,96	11,14
Итого	17,33	19,32	18,90	43,31	18,90	43,31	16,87	30,96
Полная себестоимость	389,62	388,60	576,55	808,51	499,13	660,90	415,47	647,25

Приложение № 4.

л я ц и и

Предварительная		Производство рафинада							
		Отчетные		Предварительные					
1924—25 года		1912—13 года	1921—22 года	1922—23 года		1923—24 года		1924—25 года	
Довоенн.	Соврем.	Довоенн.	Довоенн.	Довоенн.	Соврем.	Довоенн.	Соврем.	Довоенн.	Соврем.
себестоимость									
121,64	126,50	—	—	—	—	—	—	—	—
19,83	21,63	7,98	9,90	13,63	17,63	11,00	13,50	10,17	11,10
13,62	14,29	16,02	28,66	26,01	33,81	23,60	30,68	24,71	32,12
8,61	16,20	9,20	18,26	13,27	17,25	10,74	13,96	10,37	14,78
8,36	10,87	0,21	7,30	3,54	4,60	2,72	3,54	2,21	2,87
172,06	189,51	33,41	64,12	56,45	73,29	48,06	61,68	47,46	60,87
10,75	13,98	2,18	5,30	3,87	5,03	4,23	5,50	3,25	4,22
4,52	5,87	0,61	5,44	3,97	5,17	2,92	3,80	2,45	3,18
4,41	5,73	2,84	13,18	9,62	12,50	4,74	6,16	4,18	5,43
17,54	22,80	5,63	21,85	15,95	20,74	6,62	8,61	4,40	5,72
4,80	6,23	1,38	—	—	—	1,90	2,46	1,27	1,65
5,03	6,54	2,45	1,50	1,42	1,85	4,00	5,19	4,22	5,49
2,94	3,85	2,00	2,11	1,54	2,00	1,56	2,05	1,47	1,93
1,62	2,11	3,79	—	—	—	—	—	—	—
51,61	67,11	20,88	49,38	36,37	47,29	25,97	33,77	20,24	27,62
223,67	256,62	54,29	113,50	92,82	120,58	74,03	95,45	67,70	88,49
центральных органов									
5,53	7,30	—	8,70	6,95	8,26	2,22	2,88	1,72	3,22
3,50	4,54	—	—	3,47	4,51	8,62	11,21	7,25	9,42
175,00	300,00	—	—	—	25,80	—	—	—	—
1,65	2,14	8,28	—	6,21	8,07	4,66	6,05	4,17	5,44
7,15	9,30	5,16	—	3,25	4,22	10,27	13,35	8,67	11,27
1,72	2,23	—	12,19	8,90	11,57	0,65	0,85	0,48	0,62
194,55	325,51	13,42	20,89	28,18	62,43	26,42	34,34	22,29	29,97
418,22	582,13	67,71	134,39	121,00	183,01	100,45	129,79	89,99	118,46
10,52	17,09	—	—	—	—	—	—	—	—
7,31	9,51	1,96	2,44	2,18	4,38	2,18	3,50	2,18	2,83
17,83	26,60	1,96	2,44	2,18	4,38	2,18	3,50	2,18	2,83
400,39	555,53	65,75	131,95	118,82	178,63	98,27	126,29	87,81	115,63

Общие результаты сахарного производства

Годы	Категор. цены	Наимен. производ.	Чистая продукц. с акц.	Рабочая сила	Социальн. расх.	Заводск. расх.	Ремонт	Амортизац.
1913—14	Довоенн.	Песочное	221.423	5.231	749	9.822	7.238	11.707
		Рафин.	44.080	4.823	320	110	1.489	2.952
		Итого	265.503	10.054	1.069	9.932	8.727	14.659
1921—22	Довоенн.	Песочное	2.085	449	369	843	425	2.677
		Рафин.	339	90	27	36	65	107
		Итого	2.424	539	396	879	490	2.784
1922—23	Довоенн.	Песочное	29.951	1.302	897	1.634	1.239	7.802
		Рафин.	2.087	408	121	109	296	490
		Итого	32.038	1.710	1.018	1.743	1.535	8.292
	Современн.	Песочное	61.322	3.016	1.166	2.123	1.612	10.142
		Рафин.	7.250	530	159	141	384	638
		Итого	68.572	3.546	1.325	2.264	1.996	10.780
1923—24	Довоенн.	Песочное	57.445	1.707	1.112	2.159	1.051	5.552
		Рафин.	5.298	773	210	196	341	477
		Итого	62.743	2.480	1.322	2.355	1.392	6.029
	Современн.	Песочное	118.178	3.406	1.474	2.806	1.364	7.226
		Рафин.	7.871	1.005	274	255	443	620
		Итого	126.049	4.411	1.748	3.061	1.807	7.846
1924—25	Довоенн.	Песочное	71.748	2.325	1.220	2.257	1.191	4.736
		Рафин.	8.796	1.244	294	265	502	528
		Итого	80.544	3.569	1.514	2.522	1.693	5.264
	Современн.	Песочное	132.073	4 734	1.585	2.935	1.547	6.156
		Рафин.	11.354	1.774	382	344	652	686
		Итого	143.427	6.508	1.967	3.279	2.199	6.842

Приложение № 5.

в 1913—14, 1921—22, 1922—23, 1923—24 и 1924—25 г.г. (в тыс. рубл.)

Накладные расходы.							Всего расходов	Прибыль (+) или убыток (—)
Служащ.	Организ.	Реализац.	Налоги	Акциз.	Прочие	Итого накладн		
8.562	—	2.470	5.022	144.076	16.639	176.769	211.516	+ 9.907
1.143	—	4.341	1.284	—	6.465	13.233	22.927	+ 21.153
9.705	—	6.811	6.306	144.076	23.104	190.002	234.443	+ 31.060
511	574	—	72	—	1.118	2.275	7.038	— 4.953
26	43	—	7	—	70	146	471	— 132
537	617	—	79	—	1.188	2.421	7.509	— 5.085
1.576	1.665	299	443	21.413	3.545	28.941	41.815	— 11.864
1.196	196	191	150	—	421	1.077	2.501	— 414
1.695	1.861	490	593	21.413	3.966	30.018	44.316	— 12.278
2.052	2.165	388	575	21.223 [1]	4.608	31.011	49.070	+ 12.252 [2]
155	254	248	196	985	547	2.385	4.237	+ 3.013 [3]
2.207	2.419	636	771	22.208	5.155	33.396	53.307	+ 15.265
2.960	1.292	384	2.390	36.750	4.685	48.461	60.042	— 2.597
305	160	336	909	—	1.035	2.745	4.742	+ 556
3.265	1.452	720	3.299	36.750	5.720	51.206	64.784	— 2.041
3.851	1.678	500	3.106	69.300	6.100	84.535	100.811	+ 17.367
396	207	436	1.181	—	1.367	3.587	6.184	+ 1.687
4.247	1.885	936	4.287	69.300	7.467	88.122	106.995	+ 19.054
2.903	1.493	446	2.303	47.250	4.922	59.317	71.046	+ 702
390	206	500	1.379	—	1.427	3.902	6.735	+ 2.061
3.293	1.699	946	3.682	47.250	6.349	63.219	77.781	+ 2.763
3.774	1.971	578	3.019	81.000	6.404	96.746	113.703	+ 18.370
506	386	762	1.789	—	1.856	5.299	9.137	+ 2.217
4.280	2.357	1.340	4.808	81.000	8.260	102.045	122.840	+ 20.587

Примечание. [1]) Фактически уплаченн. акциз плюс за 468 т. п. не выпущенн. сахара по 3,30 за пуд — 1544 т. р.

[2]) Из того числа прибыль на акцизе 4286 т. р.

[3]) В том числе убыток на акцизе 192 т. р.

М. М. Жирмунский.

Резиновая промышленность

Вся резиновая промышленность СССР, представленная до войны четырьмя крупными предприятиями: Товарищество Российско-Американской резиновой мануфактуры «Треугольник», Акционерное Общество «Каучук», Акционерное Общество «Богатырь» и Товарищество под фирмой «Проводник», была объединена после ее национализации в 1918 г. в один производственный главк «Главрезину», а с 1 января 1922 года была трестирована и переведена на хозяйственный расчет.

Нижеследующая таблица дает представление о производительности и числе занятых рабочих в резиновой промышленности в 1913 г.

ЗАВОДЫ	Количество рабочих	Было произведено на сумму в тыс. рублей по довоенным ценам
Треугольник	12.151	65.392
Богатырь	2.113	6.588
Каучук	320	4.213
Проводник	10.000	45.000
Всего	24.584	121.193

В состав Резинотреста вошло всего семь заводов, в том числе эвакуированные во время войны заводы «Каучука» и «Проводника».

ЗАВОДЫ	Состояние оборудования	Производительность		
№ 1 бывш. „Треугольник" в Петрограде	хорошее	Галош	24.000.000	пар.
		Пневматика	1.200.000	шт.
		Техника	200.000	пуд.
№ 2 бывш. „Богатырь" в Москве	удовлетворительное	Галош	6.500.000	пар.
		Техника	40.000	пуд.
№ 3 бывш. „Каучук" в Москве	удовлетворительное	Пневматика	320.000	шт.
		Техника	30.000	пуд.
№ 3а бывш. „Треугольник" в Москве	удовлетворительное	Техника	8.400	пуд.
№ 4 бывш. „Проводник" в Москве	незаконченное оборудование	Галош	2.100.000	пар.
		Пневматика	800.000	шт.
		Техника	5.000	пуд.
		Ткани	660.000	арш.
		Регенерат	65.000	пуд.
№ 5 бывш. „Проводник" в Тушине	удовлетворительное	Пневматика	115.000	шт.
		Техника	80.000	пуд.
№ 6 бывш. „Проводник" в Переяславле-Залесском	неудовлетворительное	Техника	145.000	пуд.

К началу работ треста действовали лишь заводы №№ 1,2,3 и 6; № 4 остановленный с 1/I—19 г., возобновил работу в начале 1922 г. всего в одном из своих корпусов и лишь как подсобное предприятие по выработке специ-

альных тканей и изготовлению регенератора для нужд остальных работающих заводов. Заводы № 5 и 3а консервируются с 1/I — 19 г., завод № 6 в августе 1922 г. был переведен на консервацию вследствие сильной изношенности всего оборудования и трудности гужевого транспорта сырья и товаров (завод расположен в 20 верстах от ж.-д. станции). Заводы № 1, 2 и 3 работали в течение отчетного периода почти безостановочно, за исключением № 3, на котором был трех-месячный перерыв в 1921 — 22 г.г. из-за происшедшего на нем в мае пожара; в 1922 — 23 г. все действовавшие заводы были приостановлены на две недели для предоставления очередных отпусков рабочим.

Основной капитал. Амортизация. — Ценность зданий и оборудования всех четырех предприятий, входящих ныне в Резинотрест, в 1913 году составляла (в довоенных ценах):

Название предприятий	Здания (в тысячах рублей)	Оборудование (в тысячах рублей)	Весь основной капитал
Завод № 1 „Треугольник“ . .	12.372	9.373	21.745 т. р.
Завод № 2 „Богатырь“ . . .	2.420	1.831	4.251 „
Завод № 3 „Каучук“	Сведений нет. —		
Завод № 4 „Проводник“ . . .		15.700	15.700 „
Весь основной капитал без „Каучука“			41.696 т. р.

Состояние и движение основного капитала на 1/I—1922 и на 1/I—1923 г. было таково (тыс. рубл.):

НАЗВАНИЕ ПРЕДПРИЯТИЙ	На 1 января 1922 г.			На 1 января 1923 г.		
	Здания и сооружения	Оборудование	Итого	Здания и сооружен.	Оборудование	Итого
А. Действующие заводы						
бывш. „Треугольник“ № 1 .	15.986	11.399	27.385	15.986	11.490	27.476
„ „Богатырь“ № 2 . .	5.116	3.363	8.479	5.116	3.328	8.444
„ „Каучук“ № 3 . . .	1.917	672	2 589	1.915	739	2.654
„ „Проводник“ № 4 [1]) .	23.746	1.667	25.413	23.746	1.606	25.352
„ „Проводник“ № 6 . .	630	1.239	1.869	—	—	—
Итого . . .	47.395	18.340	65.735	46.763	17.163	63.926
Б. Недействующие заводы						
бывш. „Проводник“ № 5 .	2.402	4.251	6.653	2.402	4.215	6.617
„ „Проводник“ № 6 .	—	—	—	630	1.204	1.834
„ „Треугольник“ № 3а	182	204	386	182	204	386
Итого . . .	2.584	4.455	7.039	3.214	5.623	8.837
В) Правление	539	2	541	539	2	541
Г) Торговые отделения . .	—	—	—	250	92	342
Всего . . .	50.518	22.797	73.315	50.766	22.880	73.646

[1]) Хотя завод № 4 и считается трестом и органами ВСНХ заводом действующим, следует, однако, отметить, что на нем не работает ни галошное, ни техническое отделение и что он служит лишь подсобным предприятием по текстильному производству и по изготовлению регенератора для нужд работающих заводов, при чем под это небольшое производство приспособлен лишь один из его корпусов, так что вся масса его оборудования фактически в производстве не участвует.

Весь основной капитал треста на 1 января 1923 года составлял 73.646 тыс. рубл.

Оценка имущества на 1 января 1922 года составлена по стоимости его, определенной Комиссией по приемке национализированного имущества в июле 1918 года, со включением стоимости вновь поступившего за истекший промежуток имущества и исключением как стоимости имущества выбывшего, так и погашения за $3^1/_2$ года по $5^0/_0$ с недвижимого имущества и $10^0/_0$ с движимого.

На 1 января 1923 года оценка произведена, исходя из стоимости на 1/I—1922 года, с учетом произведенных трестом капитальных затрат.

Так как стоимость имущества, положенная в основу его оценки Комиссией по приему национализированного имущества, была принята частично по довоенным ценам, а в значительной части по ценам военного периода, что сильно повлияло на повышенную против норм мирного времени оценку его, то размер уставного капитала Резинотреста, при его перерегистрации, был принят условно в прежней оценке. В дальнейшем правлением треста, совместно с Комиссией ВСНХ по передаче имущества Резинотресту была произведена оценка всего имущества по ценам 1913 года с учетом фактического состояния отдельных составных частей имущества,—в результате чего *показанная ранее стоимость имущества по балансу на 1 января 1923 года в сумме 73.647.451 рубл. — после переоценки по балансу на 1 октября 1923 года определилась в сумме 43.008.718 рубл.*

Отчисления в фонд погашения имущества произведены трестом по балансу на1/I—23 года в размере $6^0/_0$ со зданий и сооружений и $12^0/_0$ с обзаведения и оборудования, что было признано правильным Комиссией по пересмотру трестов. Таким образом можно принять, что в 1921—22 году, при балансовой оценке на 1 января 1922 года зданий и сооружений в 50.518 тыс. рубл., амортизация их из $6^0/_0$ составит 3.030 тыс рубл., а амортизация из $12^0/_0$ со стоимости оборудования в 22.797 тыс. рубл. составит 2.736 тыс. рубл., а всего 5.767 тыс. рубл., что и было утверждено Комиссией ВСНХ по утверждению балансов [1]). В 1922—23 г., при балансовой оценке на 1 января 1923 года зданий и сооружений в размере 50.766 тыс. рубл. и оборудования в 22.880 тыс. рубл., амортизация в $6^0/_0$ с первых и $12^0/_0$ со вторых составила бы для зданий и сооружений 3.046 тыс. рубл. и для оборудования 2.746 тыс. рубл., а всего 5.792 тыс. рубл.

Такого рода амортизация не могла быть признана правильной и явно преувеличена, *ибо амортизационное погашение исчисляется со всей суммы имущества треста,* тогда как фактически в производстве участвовали из семи заводов треста всего три, стоимость имущества которых составляла всего $52^0/_0$ стоимости всего имущества треста и которые, кроме того, работали, как это мы увидим далее, всего лишь с нагрузкой не более $30^0/_0$ довоенной.

[1]) Эти нормы должы быть признаны явно преувеличенными, особенно потому, что не принято во внимание, что часть заводов бездействовала. Преувеличение объясняется тем, что в начале работы комиссия еще придерживалась преувеличенных норм ВСНХ, учитывая амортизацию также неработавших предприятий.

Примеч. редактора. Если продолжить расчет, то окажется, что капитал погашения по его состоянию на 1-е октября 1923 года составляет $22{,}6^0/_0$ от стоимости основного фонда, между тем как нормально он должен быть не свыше $12^0/_0$; при этом капитальная сумма выведена трестом по балансу на 1 октября 1923 г. с учетом износа к этому сроку.

Отсюда становится понятным, сколь *ошибочно было указанное решение* и в каком высоком размере амортизационные отчисления ложились на стоимость выработки.

Стоимость фактически произведенного за отчетный период капитального и текущего ремонта зданий и машин достигала очень небольших размеров и составляла, по имеющимся данным, для трех главнейших заводов №№ 1, 2 и 3 — 90 тыс. рубл. (по довоенным ценам по Всеросс. Бюджетн. индексу [1]) в 1921—22 г., а в 1922—23 г.—493 тыс. рубл. по довоен. ценам и 619 тыс. рубл. по современным (по общетоварн. инд. Госпл.). Таким образом фактически амортизационный капитал находился в обороте и был вложен в материальные ценности.

Оборотный капитал. Ниже приведено движение оборотного капитала резиновой промышленности за отчетный период по остаткам сырья, топлива, материалов, полуфабрикатов и готовых изделий на начало и конец каждого из исследуемых операционных периодов [2]).

Наименование материалов, топлива, готовых товаров и т. д.	На 1/X—1921 г.		на 1/X—1922 г.			на 1/X—1923 г.		
	Количество	В довоенных ценах (в тысячах рубл.)	Количество	В довоенных ценах (в тысячах рублей)	В современных ценах (в тысячах рубл.) [3])	Количество	В довоенных ценах (в тысячах рублей)	В современных ценах (в тысячах рублей) [3])
Резина	112,6	6.800	78,8	4.760	1.890	50,7	3.042	1.270
Асбест	66,8	334	68,0	341	341	69,6	328	328
Материалы	нет	данных	—	12.416	14.750	—	15.850	18.400
Дрова	0,2	4,2	11,2	235	392	12,0	1.025	2.210
Нефть	593,1	403	633,4	430	507	653,2	сумм	арно
Уголь	3,0	0,3	24,0	2,4	3,8	60,3		
Готовые издел.	нет	данных	—	13.200	10.600	—	27.200	32.000 [4])
Полуфабрикаты	—	на 1/I 1922 г. 3.452	—	на 1/I 1923 г. 2.603	—	—	2.220	2.720

Исчисляя весь свой оборотный фонд на 1/I—22 г. в 28.555 тыс. зол. рубл., трест определял 60% этого фонда, или 17.500 тыс. рубл., *как неликвидную часть*, при чем на долю неликвидных фабрикатов и полуфабрикатов приходилось 8.500 тыс. рубл., а на долю неликвидных сырья и материалов—9.000 тыс. рубл. На 1/I—23 г. неликвидные изделия и полуфабрикаты оценивались Комиссией по пересмотру трестов уже в 10 милл. ру-

[1]) Здесь, как и во всем последующем изложении, исчисление в довоенных ценах тех статей, по отношению к которым не может быть применена непосредственная оценка по довоенным ценам и имеются лишь данные, выраженные в советских рублях, производится по Всероссийскому бюджетному индексу, согласно решения Бюро по исследованию промышленности при НКФ.

[2]) Количественно резина, асбест, уголь и нефть выражены в тыс. пуд., дрова в тыс. куб. саж.; стоимость в довоенных ценах исчислена для резины, асбеста, дров, угля, нефти, исходя из довоенных цен на единицу продукта, для материалов при помощи бюджетного индекса Госплана, для готовых изделий — по прейскурантным ценам 1913 г. нетто; стоимость в современных ценах выражена в общетоварных рублях по индексу Госплана (цена нетто— условная себестоимость = 70% брутто).

[3]) Как здесь, так и во всем последующем изложении исчисления в современных ценах произведены по общетоварному индексу Госплана (товарные рубли).

[4]) Остатки готовых изделей выражены в полной сумме без скидки на брак и неходовость.

блей, а немогущие быть использованными в производстве сырье и материалы — в 8—7 милл. рублей при общем размере оборотного фонда в 38 милл. рубл. Таким образом при некотором уменьшении неактивной части сырья и материалов, фонд неликвидных изделий за год возрос, что указывает на продолжавшуюся в 1922 г. выработку трестом неходовых сортов готовых изделий (дамские галоши неходовых фасонов, неходовые шины). Сопоставление размеров оборотного фонда к началу каждого хозяйственного года указывает на *систематическое возрастание запасов готовых изделий и материалов и на уменьшение, хотя и в меньших размерах, запасов основного сырья.* В результате все же данные таблицы свидетельствуют о *процессе роста оборотного капитала треста*, совершавшегося, как мы увидим ниже, главным образом за счет непомерно вздутых цен на реализуемые изделия.

Заготовки и расход сырья, топлива и материалов. По производственной программе на 1921 — 22 г. потребность в каучуке выражалась в 171 тыс. пуд. Остаток же на 1 октября 1921 г. имелся всего в количестве 112,6 тыс. пуд. В течение, главным образом, последней четверти хозяйственного года трестом было получено из-за границы 88 тыс. пуд. резины. В результате же невыполнения программы, фактически было израсходовано на производство всего 121,8 тыс. пуд., ввиду чего в новый 1922 — 23 хозяйственный год трест вступил с запасом резины в 78,8 тыс. пуд. при годовой потребности по программе в 223 тыс. пуд. Произведенные в течение года закупки в размере 144 тыс. пуд. как раз обеспечивали выполнение программы полностью; в результате же происшедшего впоследствии ее сокращения, к 1 октября 1923 года остатки резины достигали 50,7 тыс. пуд. Хотя остановки производства из-за недостатка сырья в течение 1921 — 22 г. удалось избежать, все же вопрос снабжения заводов резиной не переставал оставаться серьезным, в отдельные моменты особо обостряясь. В 1922 — 23 г. на закупку за границей сырья трестом были получены специальные ссуды в Госбанке в размере 2 милл. рубл. золотом и в Промбанке — 300 тыс. рубл.

Топливный вопрос в отчетном периоде потерял всякую остроту.

Что касается основных и вспомогательных материалов, применяемых в резиновом производстве, то и в этом отношении перебоев в снабжении заводов также не наблюдалось.

Остатки и заготовки материалов и топлива с 1/X — 1922 г. по I/X — 1923 г. видны из следующей таблицы:

НАИМЕНОВАНИЕ МАТЕРИАЛОВ, ТОПЛИВА И Т. Д.	Остаток на 1/X 1922 г.	Приобретено за 1922 — 23 г.		Остаток на 1/X 1923 г.
		На внеш. рынке	На внутр. рынке	
Резина в тыс. пуд.	78,8	144	—	50,8
Асбест в тыс. пуд.	68	—	37	69,6
Дрова в тыс. куб. саж.	11,2	—	16,8	12
Нефть в тыс. пуд.	633,4	—	1.708	653,2
Уголь в тыс. пуд.	24	—	362	60,3
Материалы по дов. цен. в тыс. руб.	12.416	905	7.687	15.850

Таблица составлена по данным Резинотреста.

Расход сырья, топлива и материалов за исследуемый период происходил в следующих размерах:

	1921—22 г.	1922—23 г.
Резина в тыс. пуд.	121,8	172
Асбест в тыс. пуд.	36,4	35,4
Материалы по довоенн. цен. в т. р.	2.495	5.058
Материалы по совр. цен. в т. р.	—	7.120
Дрова в тыс. куб. саж.	6,6	16
Нефть в тыс. пуд.	1.467	1.688,2
Уголь в тыс. пуд.	369	325,2

При перечислении всего израсходованного топлива в условное (7.000 калорийное) топливо расход его в 1921—22 г. выразится в 3.395 тыс. пуд., а в 1922—23 г.—в 4.296 тыс. пуд., что на пуд переработанной резины составит для 1921—22 г. 27,8 пуд., а для 1922—23 г.—25 пуд. при довоенном расходе в 12,48 пуд. на заводе № 2 и 7,68 пуд. на заводе № 1 [1]). Как мы видим, расход топлива в два-три раза превышает довоенную норму, хотя 1922—23 г. и показывает некоторое улучшение (на 10%), по сравнению с 1921—22 г.

Валовая продукция. В 1913 г. суммарная *выработка всех четырех предприятий*, объединяемых ныне Резинотрестом, распределялась по стоимости между различными видами производства следующим образом:

Галоши	81.700.000 рубл.	67%	(35 милл. пар)
Пневматика	16.500.000 „	14%	
Техника	23.200.000 „	19%	
Всего	121.400.000 рубл.	100%	

1921—22 операционный год, прошедший под знаком совершавшегося перехода резиновой промышленности на начала хозяйственного расчета, явился переломным после длинного ряда лет, когда резиновая промышленность все свои возможности отдавала на обслуживание военных и первоочередных производственных потребностей. *За период революции*, в особенности, все ограниченные ресурсы сырья и топлива отдавались целиком на выработку технических изделий и пневматики, *а производство предметов широкого потребления было почти полностью прекращено.*

Трестирование резиновой промышленности, совершившееся *в начале 1921—22 г.*, прежде всего отразилось на производственной программе данного года, в которой *были сделаны первые шаги по пути расширения производства предметов широкого потребления, коммерчески наиболее выгодных, что видно из программы на 1922 г.*

	В тыс. довоен. рублей	в % %
Галош 3 милл. пар на	7.000	18
Пневматики на	23.200	60
Техники на	8.500	22
Всего	38.700	100

[1]) Довоенные нормы расхода топлива взяты по данным РКИ.

Выполнение последней программы протекало по кварталам следующим образом:

Выработано готовых изделий в 1921 — 22 г. в тыс. рублей по прейскурантным ценам 1913 года брутто:

ДАТЫ	Галош	в %	Пневмат.	в %	Техники	в %	Всего	в %
I четверть	1 185	23	2.820	54	1.200	23	5.205	100
II четверть	2.010	27	4.050	54	1.390	19	7.450	100
III четверть	2.750	37	3.660	47	1.190	16	7.600	100
IV четверть	5.100	57,5	2.260	25,5	1.510	17	8.870	100
За весь 1921—22 г. .	11.045	38	12.790	44	5.290	18	29.125	100

Как мы видим из этой таблицы, происходило *систематическое повышение удельного веса галош в общей выработке за счет понижения, главным образом, доли пневматики и отчасти техники. Средние же данные за год показывают приближение к довоенным нормам по технике, но все еще слишком повышенный % выработки пневматики.*

Галош было выработано:

I четверть	434	тысячи пар
II „	745	„ „
III „	1.100	„ „
IV „	1.900	„ „
Всего	4.179	тысяч пар

т.-е. по количеству на 40% сверх программы. Вся же выработка показывает *невыполнение программы* по стоимости всех изделий на 19%, при чем по пневматике невыполнение достигает 45%, а по технике 38%.

Несмотря на все это, 1922 — 23 г. приносит с собой дальнейшее расширение производственных предположений.

Утвержденная Госпланом программа, будучи исчислена в размере 62.500 тыс. довоен. рубл., превосходит программу 1921—22 г. по стоимости выработки на 75 %.

Галош 12 милл. пар на	28,0 милл. рубл.—	45% выработки
Пневматики „	13,8 „ „ —	22% „
Техники „	20,7 „ „ —	33% „
Всего	62,5 милл. рубл.—	100% выработки.

Таким образом против программы предшествовавшего года выработка галош увеличена на 300%, пневматика снижена с 23.200 тыс. рубл. до 13.800 тыс. рубл., каковая норма в дальнейшем самим трестом была еще более сокращена, в связи с выяснением емкости рынка, техника же предположена к выработке на 140% больше; в общем соотношение предположенных к выработке изделий в программе 1922 — 23 г. значительно приближается к довоенным нормам.

Фактическая выработка показала не приближение к ним, а уже их осуществление.

Выработка готовых изделий в 1922—23 г. в тысячах рублей по прейскурантным ценам 1913 г. брутто:

Даты	Галош	в %	Пневмат.	в %	Техники	в %	Всего	в %	Всего в т. р. по совр. ценам
I четв. . .	8.600	60	3.220	23	2.390	17	14.210	100	12.240
II " . .	7.584	66	2.166	19	1.750	16	11.500	100	14.325
III " . .	5.779	67	1.164	13	1.687	20	8.630	100	9.230
IV " . .	5 442	66	1.386	16,5	1.435	17,5	8.263	100	9.910
1922—23 г.	27.405	65%	7.936	18%	7.262	17%	42.603	100%	45.705

Выработка галош выразилась в следующих цифрах:

I квартал		3.000 тыс. пар
II "		2.760 " "
III "		2.100 " "
IV "		1.950 " "
	Всего	9.810 тыс. пар.

т.-е. дала против программы недопроизводство в 18% по количеству. Вся же выработка по всей стоимости достигает всего 68% программы, в частности по пневматике—58%, по технике—35%. *Расширенная программа 1922—23 г., выработанная трестом без достаточного учета рыночных перспектив* и под влиянием инерции развертывавшегося производства 1921—22 г., фактически не смогла быть выполнена ни по одному из всех трех видов производства треста, *ввиду недостаточной емкости рынка резиновых изделий,* при чем уже со второго квартала началось систематическое сокращение производства по всему фронту.

Чистая продукция. Исчисляя условно чистую продукцию треста (понимая под последней валовую продукцию по ценам брутто за вычетом стоимости израсходованного сырья, материалов и топлива), получим следующую картину (в тыс. рубл.):

Годы	Валовая продукция	Расход			Чистая продукция [1])	В % от валовой
		Сырья	Топлива	Материал		
1922—23 г. в довоенн. цен.	42.603	10.576	1.189	5.058	25.780	61
в совр. цен. . . .	45.705	3.663	1.540	7.120	33.382	73

[1]) Отсюда не выключена амортизация работающей части действующих заводов, которая для 1922—23 г. составила 2.000 тыс. рублей по довоенным ценам и 2.500 тыс. рублей по современным ценам.

В 1908 г. при общей стоимости продукции в 64.798 тыс. рубл. и при расходе на топливо и материалы в 37.538 тыс. рубл. *чистая продукция составляла 27.260 тыс. рубл., или 42% валовой.*

Относительно большее значение чистой продукции, исчисленной по ценам 1913 г. в 1922—23 г., по сравнению с 1908 г., могло бы быть объяснено лишь на почве сопоставления как прейскурантных цен на резиновые изделия, так и цен на сырье, материалы и топливо за 1908 и 1913 г., так как изменение этих цен в отношении друг друга могло отразиться на размерах чистой продукции в %% выражении. *Сильное повышение процента чистой продукции в 1922—23 г., исчисленной по современным ценам, отражает в себе именно процесс повышения продажных цен, при одновременном меньшем повышении цен на топливо и материалы, и в то же время при резком понижении цен на основное сырье — каучук, причем последнее произошло в значительно бо́льших размерах, чем вздорожание топлива и материалов.* Столь сильное повышение % чистой продукции, исчисленной в ценах 1922—23 г., указывает на то, что продажные цены Резинотреста совершенно не соответствовали стоимости производства, сильно превышая ее, *способствуя реализации трестом повышенной прибыли,* что и можно будет наблюдать далее в значительном увеличении оборотного капитала треста в течение 1922—23 г.

К а л ь к у л я ц и я. Еще 20 апреля 1923 г. комиссия по пересмотру трестов констатировала, что Резинотрест ведет лишь *сметные калькуляции,* что же касается отчетных, то они только лишь начинают вводиться [1]).

По объяснениям треста, при составлении сметных калькуляций расходы на сырье, материалы и заработную плату по производству исчисляются по действительному расходу сырья и материалов (рецептура одинакова для всех заводов и, примерно, совпадает с довоенной) и зарплаты по их восстановительной стоимости. Все же прочие элементы калькульции, включая также и топливо, исчисляются в определенных, установленных, по определению треста, на основании длительного опыта, процентных отношениях к сумме расходов на сырье, материалы и зарплату. В зависимости от изменения стоимости рабочей силы и материалов, производилось периодическое перекалькулирование раз или два в месяц, а иногда и чаще. Калькуляции вплоть до июля 1923 г. производились в совзнаках, начиная с июля они ведутся в червонных рублях, в связи с чем прекратилось введение в калькуляцию процентов на страхование от падения стоимости денег на время действия скалькулированной цены изделий.

Мы приводим ниже (стр. 223) в переводе по общетоварному индексу Госплана (т.-е. в современных ценах) сметные калькуляции треста на пару мужских галош № 11 в январе и октябре 1922 года и на 1-е каждого квартального месяца 1923 года и в то же время заранее оговариваем, что они были далеки от действительных расходов (см. ниже).

Что прежде всего бросается в глаза при рассмотрении приведенных калькуляций, так это то, что, по расчетам Резинотреста, только в октябре 1922 г. и 1923 г. фактическая отпускная цена якобы стояла выше себе-

---

1) Наша работа была закончена в декабре 1923 года.

	1913 год в довоенных ценах	1 янв. 1922 г. в рубл. 1922 г.	в % %	Октябрь 1922 г. в совр. ценах	в % %	I/I—1923 г. в современных ценах	в % %	I/IV в современных ценах	в % %	I VII в современных ценах	в % %	I/X в современных ценах	% %
Сырье	88 к.	6,1	21,1	31 к.	11,0	49 к.	13,9	36 к.	11,4	32 к.	9,8	29 к.	9,2
Материалы	43 к.	3,8	13,1	52 к.	18,5	79 к.	22,4	79 к.	25,0	89 к.	27,2	91 к.	28,8
Топливо [1])	3 к.	0,6	2,1	5,7 к.	2,1	16 к.	4,5	15 к.	4,7	15 к.	4,5	15 к.	4,7
Зарплата	8,5 к.	1,3	4,5	10,4 к.	3,7	17 к.	4,8	16 к.	5,0	19 к.	5,8	17 к.	5,3
Амортизация [1])	24,5 к.	4,8	16,7	46,4 к.	16,4	30 к.	8,5	27 к.	8,5	29 к.	8,9	28 к.	8,8
Заводск. накл. расходы		8,7	30,1	81,5 к.	29,3	1 р. 21 к.	34,3	1 р. 08 к.	34,0	1 р. 03 к.	31,8	1 р.—к.	31,5
Торгов. накл. расходы	23 к.	3,6	12,4	57 к.	20,0	41 к.	11,6	36 к.	11,4	39 к.	12,0	37 к.	11,7
Продажная себестоимость	1 р. 90 к.	28,9	100	2 р. 84 к.	100	3 р. 53 к.	100	3 р. 17 к.	100	3 р. 26 к.	100	3 р. 17 к.	100
Прибыль	15 к.	2,5	8,7	22,6 к.	8	29 к.	8,2	26 к.	8,2	28 к.	8,6	27 к.	8,5
Акциз	—	—	—	—	—	—	—	—	—	15 к.	4,6	19 к.	6,0
Фактическая отпускная цена	2 р. 05 к.	36,0	125	3 р. 34 к.	118	3 р. 30 к.	107	2 р. 17 к.	68,5	3 р. 16 к.	98	3 р. 64 к.	115

[1]) Так как в представленных трестом калькуляциях за 1922 год расход на топливо и амортизацию не выделен из всей суммы накладных расходов по производству, то разбивка произведена нами пропорционально нормам, взятым по данным РКИ (см. „Калькуляции, балансы и техн. отчетность“. Изд. НКРКИ 1923 г.).

стоимости плюс начисленная на нее прибыль; во все же прочие сроки она якобы либо не оправдывала начисленной прибыли, покрывая только себестоимость (январь 1923 г.), либо, не оправдывая ни прибыли ни акциза, стояла даже ниже себестоимости (апрель, июль [1]).

При неизменности рецептуры и, следовательно, неизменности материальных норм расхода сырья и материалов, абсолютное понижение стоимости каучука, идущего на пару галош, по сравнению с довоенным, вызвано падением цен на него (до войны 60 рубл., а в 1922—23 г. 20—30 рубл.), колебания же в пределах рассматриваемого периода обусловливаются соответственными колебаниями мировых цен на каучук (по данным треста октябрь 1922 г.— 24 р. пуд, январь 1923 г.— 36 р., июль 1923 года— 27 рубл.). Что касается материалов, в которых главную роль играли текстильные изделия, то они вздорожали, по сравнению с довоенным временем, и систематический рост расходов на них может быть объяснен усиленным относительным ростом цен на текстиль. Так как расходы на топливо калькулируются в % отношении к расходам на сырье, материал и зарплату, то и колебание в расходах на него стоит в непосредственной зависимости от колебаний в расходах на сырье, материалы и зарплату.

На изменениях в расходах на заработную плату должен был отразиться процесс роста ее, имевший место в течение всего отчетного периода. Отчисления на амортизацию в 1922 г. вводятся в калькуляцию в размерах почти вдвое превышающих таковые же в 1923 году. (Норма отчислений взята для января и для октября 22 года по данным РКИ, относящимся к началу 22 года, когда % нагрузки заводов был значительно ниже, чем в 1923 году).

Что касается заводских расходов, то их колебания находятся в зависимости от колебаний в себестоимости сырья, материалов и зарплаты, от суммы которых они брались в 1922 г. в размере 126%, а в 1923 г.— в размере 100%. То же имеет место также и для торговых расходов.

Детализация заводских и торговых накладных расходов приводится ниже (стр. 325), при чем отдельные статьи спроцентированы к продажной себестоимости (см. предыдущую таблицу) [2]).

С целью устранить влияние ценностных сдвигов и оттенить, в какой степени отдельные элементы калькуляции изменялись в зависимости от условий производства или же от причин, от предприятия независящих, приводимая ниже таблица дает сравнение довоенной калькуляции пары галош с калькуляциями 1922 и 1923 г. г., *переведенными на довоенные цены,* при чем, так как рецептура производства не изменилась, то расход на сырье и материалы во всех калькуляциях принимается довоенный, заработная плата

---

[1]) Так как финансовые итоги деятельности треста за 1922—23 год, как это будет видно из дальнейшего, показывают очень крупную прибыль, то кажущаяся убыточность продажных цен в действительности свидетельствует лишь о том, как чрезмерно раздуты были сметные калькуляции треста и как они были далеки от действительности.

[2]) Ввиду отсутствия в представленной трестом калькуляции за 1922 г. разбивки заводских накладных расходов по статьям, таковая произведена нами пропорционально нормам, взятым по данным НКРКИ, относящимся к маю 1922 г. (См. кн. в изд. НКРКИ — калькуляции, балансы и т. д.)

СТАТЬИ РАСХОДА.	1/I—1922 г. в рубл. 1922 г.	в %	1/X—1922 г. в соврем. ценах (тов. р.)	в %	1/I—1923 г. в соврем. ценах (тов. р.)	в %	1/IV—1923 г. в соврем. ценах (тов. р.)	в %	1/VII—1923 г. в соврем. ценах (тов. р.)	в %	1/X—1923 г. в соврем. ценах (тов. р.)	в %
Содержан. служащих. . .	1,1	3,8	10,2 коп.	3,5	9 коп.	2,5	8 коп.	2,6	9 коп.	2,8	9 коп.	2,8
„ вспом. раб. . .	1,7	5,9	16,4 „	5,6	9 „	2,5	8 „	2,6	9 „	2,8	9 „	2,8
Начисл. на зарплату. . .	1,0	3,4	9,3 „	3,2	19 „	5,4	17 „	5,3	19 „	5,8	18 „	5,7
Уравнит. налог.			40,0 „	14,2	23 „	6,7	21 „	5,5	22 „	6,7	22 „	7,0
Общезаводск. расходы. .	4,0	13,8	23,5 „	8,1	43 „	12,2	37 „	11,7	27 „	8,4	25 „	7,9
Прочие расходы по производству.	0,9	3,1	8,7 „	3,1	18 „	5,1	17 „	5,3	17 „	5,2	17 „	5,3
Расходы по реализации.	3,6	12,5	30,4 „	11,6	41 „	11,5	36 „	11,3	39 „	12,6	37 „	11,7
Итого заводских и торговых накладных расходов.	12,3	42,5%	1 р. 38,5 к.	49,3%	1 р. 62 к.	45,9%	1 р. 44 к.	45,4%	1 р. 42 к.	43,7%	1 р. 37 к.	43,2%

переведена по Всероссийскому бюджетному индексу Статистики Труда, топливо по топливному индексу Госплана (для января 1922 года топливо взято в том же % отношении к расходу сырья, материалов и зарплаты, что и в калькуляции по современным ценам), заводские и торговые расходы в том же % отношении к расходу сырья, материалов и зарплаты, которое было принято в каждой из соответствующих калькуляций по современным ценам.

Довоенная калькуляция взята по данным РКИ, как наиболее детализованная, тем более, что величина заводской себестоимости в 1913 году по калькуляциям разных источников одинакова и равна 1 р. 67 к.

В довоенных ценах

ЭЛЕМЕНТЫ РАСХОДА	1913 г.	1922 год		1923 год			
		I/I	I/X	I/I	I/IV	I/VII	I/X
Каучук	88 к.	88 к.	88 к.	88 к.	88 к.	88 к.	88 к.
Материалы	43 „	43 „	43 „	43 „	43 „	43 „	43 „
Топливо	3 „	7 „	5,5 „	12,5 „	10,3 „	10,8 „	9,4 „
Зарплата по производству	8,5 „	4,5 „	5,9 „	12,7 „	15,2 „	15,6 „	14 „
Заводск. расходы	24,5 „	158 „	189 „	148 „	150,5 „	139 „	135 „
Торг. расходы	23 „	42,5 „	82,5 „	40,2 „	20,2 „	41 „	39,3 „
Продажная себестоимость	1 р. 90 к.	3 р. 43 к.	4 р. 14 к.	3 р. 44 к.	3 р. 27 к.	3 р. 37 к.	3 р. 29 к.

Как видно из этой таблицы, по сравнению с довоенным временем *произошло сильное изменение в относительном значении отдельных статей калькуляции. Пониженная, против довоенной, производительность труда, при систематическом росте реального заработка, отразилась на росте расходов на заработную плату. Причина сильного превышения расходов на топливо против 1913 г. кроется в повышенных, против довоенного, нормах его расхода*, однако в то же время калькуляции совершенно не отражают происшедшего с 1921—22 г. и констатированного выше улучшения в использовании топлива, что объясняется тем, *что принятый в калькуляциях треста метод исчисления расхода топлива в % от стоимости расходов на сырье, материалы и зарплату отражает скорее изменения, происшедшие в последних, чем в тепловом хозяйстве заводов.*

Что же касается *непомерного роста заводских и торговых расходов*, то здесь, помимо причин, кроющихся в менее рациональных условиях производства и торговли, следует отметить, что довоенная калькуляция не включала в себя ни начислений на заработную плату, составляющих ныне от 5 до 6% себестоимости, ни отчисления на содержание и амортизацию неработающих заводов, также поглощающих около 5%.

Что касается калькуляции на автопокрышки, то в общем и целом существенных особенностей от калькуляции на галоши они не представляют.

Отчетные калькуляции на единицу продукции в тресте до начала 1924 года отсутствовали, и к их составлению тогда только предполагали подойти.

Попробуем сравнить данные сметных калькуляций на галоши и шины с данными, представленными в производственных отчетах заводов №№ 1 и 2 (см. табл. ниже).

Сопоставление отчетных данных с данными сметных калькуляций не может указать сколько-нибудь точно, на какую величину могла бы быть уменьшена каждая из статей накладных расходов, (так как отчеты заводов дают суммарные расходы по производству изделий самой широкой номенклатуры, на каждую из частей которой накладные расходы падают в различной пропорции). Однако ввиду того, что данные производственных отчетов сопоставлены одновременно с данными калькуляции на галоши и на шины (выработка которых в общей сложности составляет до 75 — 80% всей продукции треста) и притом по нескольким месяцам, то все же можно установить, что *общая сумма элементов калькуляции заводской себестоимости*, расход которых устанавливается в процентном отношении от сырья, материалов и зарплаты, была *явно преувеличена и допускала снижение, примерно, на 30 — 40%, что могло бы понизить продажную себестоимость галош на 10 — 12%. Конечно, этим вовсе не исчерпывались возможности снижения калькуляции треста. Что касается включения в сметную калькуляцию 8,5 — 9% от себестоимости на амортизацию, то этот размер при исчислении амортизации со всего оборудования действующих заводов не выходил за пределы норм ВСНХ*, так как при стоимости выработки в 1921 — 22 г.

СТАТЬИ РАСХОДА	По калькуляции на 1/IV — 1923 г. на галоши в совр. ценах в коп.	в %%	По отчету завода № 2 за март 1923 г. в тыс. рубл. по соврем. ценам.	в %%
Сырье, материалы, заработная плата по производству . . .	131	100	438	100
Вспомогательные рабочие . . .	8	5,1	7,75	1,8
Служащие.	8	6,1	24,7	5,6
Топливо.	15	11,4	34,3	7,8
Начисления на зарплату. . . .	17	13	43	9,7
Общезаводск. и пр. накладные расходы по производству . . .	54	41,3	90	20,6
Вся сумма накладных расходов вместе с топливом	102	76,9	199,75	45,5

СТАТЬИ РАСХОДА	По калькул. на галоши на 1/VII—1923 г.		По калькул. на автопокрышки на 1/VI—1923 г.		По отчету завода № 1 за июль 1923 г.		По отчету завода № 1 на январь 1923 г.	
	В совр. ценах в копейках	в $^0/_0$	В совр. ценах в рублях	в $^0/_0$	В тыс. р. по совр. ценам	в $^0/_0$	В тыс. р. по совр. ценам	в $^0/_0$
Сырье, материалы и зарплата по производству	140	100	46,05	100	772	100	1234	100
Вспомогательные рабочие	9	6,4	3,06	6,7	19	2,4	31,6	2,5
Служащие	9	6,4	3,14	6,8	28,1	3,7	47,5	3,8
Топливо	15	10,7	6,03	11,5	79,8	10,4	123	9,9
Начисления на зарплату	19	13,6	4,30	9,3	49,4	6,4	95	7,7
Общезаводские и пр. накладн. расходы по производству	44	31,4	22,44	48	246	31,8	96	7,8
Вся сумма накладных расходов вместе с топливом	96	68,5	33,24	82,3	422,3	54,7	393,1	31,7

в 20 милл. рубл., а в 1922—23 г. в 29,8 милл. рубл. по ценам 1913 г. нетто, отчисления на амортизацию, считая по 8,5$^0/_0$ от себестоимости, ($^0/_0$, принятый в калькуляциях) составляют соответственно 1.700 тыс. рубл. и 2.530 тыс. рубл. Принимая же нормы отчислений, санкционированные ВСНХ — 6$^0/_0$ со стоимости зданий и 12$^0/_0$ с оборудования — должны будем получить амортизационный фонд для четырех действующих заводов в 1921—22 г. и трех в 1922—23 г. соответственно 3.390 тыс. рубл. и 3. 230 тыс. рубл. Отсюда становится понятным, почему в калькуляциях января и октября 1922 г. при слабой нагрузке заводов, размер отчислений на амортизацию должен был быть выше, чем в калькуляциях 1922—23 г., и действительно он достигал там 16$^0/_0$.

В общем и целом приходится признать, что „система“ калькулирования, применявшаяся Резинотрестом вплоть до октября 1923 г., свидетельствуя об отсутствии отчетности и отчетных калькуляций, не давала никакой возможности судить сколько-нибудь точно о действительной разнице между себестоимостью и продажной ценой. Во всяком же случае она говорила о явном преувеличении себестоимости.

Когда настоящая работа оканчивалась (начало 1924 г.), *калькуляция Резинотреста* привлекла к себе внимание руководящих хозяйственных органов и подверглась детальному критическому разбору *в Комвнуторге и Госплане*, в результате чего *цена на галоши* с 5 черв. рублей была снижена до 3 р. 50 к. червонн., или до 2 р. 80 к. в товарных рублях.

Сравнительная калькуляция на галоши в январе 1924 г.

ЭЛЕМЕНТЫ КАЛЬКУЛЯЦИИ	Сметная калькуляция Резинотреста на 1/X 1922 г. в черв. коп.		Калькуляция, утвержденная КВТ в январе 1924 года	
	Сумма	%%	Сумма	%%
Резина	39,4	11,2	38,0	15,5
Ткани	1 р. 03.3	29,3	75,8	30,8
Другие материалы	21,5	6,1	16,7	6,7
Брак, порча материал. и изделий	23,3	6,6	13,5	5,5
Топливо	20,5	5,8	8,5	3,5
Зарплата (производств. рабочим.)	22,7	6,4	24,1	9,8
Условия и общ. накл. расходы	83,5	23,6	46,1	18,7
Амортизация работ. оборудования	39,0	11,0	13,0	5,5
„ нераб. „			10,0	4,0
Фабричн. себестоимость	3 р. 53,2	100,0	2 р. 45,7	100,0
	—	—	—	от фабричн.
	—	—	—	себестоим.
Расходы Правления	17,3	4,9	12,3	5,0
„ Отделений			6,1	2,5
Транспорт	—	—	4,3	1,75
Содерж. нераб предпр.	—	—	1,3	—
Амортиз. „ „	19,7	5,6	—	от опт. цены
Погаш. гот. изд.	14,8	4,2	3,3	1,2
Уравнит. налог	29,6	8,4	7,9	3,1
Акциз	26,0	7,4	26,0	—
Прибыль	37,4	10,6	16,6	6,5
Отпускная цена	4 р. 98,0	141,0	3 р. 23,5	—
Потеря на курсе	—	—	10,5	—
Фактическая продажная цена,	4 р. 98,0	—	3 р. 34,0	—
а за округлением	5 р.	—	3 р. 50 к.	—

Таким образом Комвнуторг и Госплан нашли возможным снизить калькуляцию треста в червонн. рубл. на 30%.

Исчерпываются ли этим все возможности удешевления продукции треста, сказать в точности в настоящее время трудно. Однако можно отметить, что в новой, уже сниженной калькуляции (3 руб. 50 коп.) некоторые расходы явно преувеличены, а также, что в нее входит прибыль в размере 10% и, кроме того, содержание и амортизация неработающей части треста в размере 11,3 червонн. коп.

Как известно, в начале 1924 г. Резинотрест сам пошел на новое снижение цен, что доказывает возможность дальнейшего снижения ранее непомерно вздутых калькуляций.

Рабочая сила и заработная плата. *Движение рабочей силы на заводах Резинотреста за отчетный период обнаружило в течение*

1921 — 22 г. тенденцию к росту, сменившуюся в течение 1922 — 23 г. падением числа рабочих.

По кварталам наличие рабочих на заводах представлено в следующей таблице, составленной по данным ВСНХ и самого треста:

ЧИСЛО РАБОЧИХ И СЛУЖАЩИХ	1921—22				1922—23				
	Октябрь	Январь	Апрель	Июль	Октябрь	Январь	Апрель	Июль	На I/I—1923 г.
Число рабочих на действующих зав.	6.385	6.942	7.991	9.188	11.658	12.579	11.217	10.457	11.079
Число рабочих на недейств. заводах.	—	172	—	—	—	68	—	—	36
Число служащих . .	1.333	1.400	1.606	1.830	1.902	2.133	1.883	1.790	1.836

Приведенные данные относятся ко всем заводам треста. В числе служащих приведены в таблице служащие как действующих, так и бездействующих заводов. В общем таблица рисует движение рабочей силы, обслуживающей производство, и говорит за то, что с ростом выработки, имевшим место в течение всего 1921—22 г. и первого квартала 1922—23 г., параллельно росло также число заводских рабочих и служащих. Систематическое снижение выработки последних трех кварталов 1922—23 г. обусловило также и сокращение числа рабочих. Происшедший процесс внес, однако, существенные изменения во внутреннюю структуру рабочей силы, а именно, с начавшимся сокращением производства, соотношение между производственными и вспомогательными рабочими значительно изменилось к худшему, что явствует из следующей таблицы:

	На I/I 1922 г.	в %%	На I/I 1923 г.	в %%	На I/X 1923 г.	в %%
Производственные рабочие.	3.005	43,2	9.218	71,3	5.709	52
Непроизводственные . . .	3.937	56,8	3.687	28,7	5.365	48

Динамика состава рабочей силы по полу указывает на некоторую тенденцию к увеличению удельного веса женского труда, занятого в производстве.

При сопоставлении продукции, падающей на одного рабочего в год за 1913 г., 1921—22 и 1922—23 г.г. по одним и тем же заводам, (№№ 1, 2 и 3) находим, во-первых, что даже с поправкой на 8-часовой рабочий день производительность в 1921—22 г. значительно отстает от довоенной и во-вторых, что *1922—23 г. показывает некоторую тенденцию к ее увеличению.*

Выработка на 1 рабочего в год в довоенных ценах брутто:

1913 г.	1921—22 г.	1922—23 г.
8.100 р.	3.650 р.	3.700 р.

Некоторое увеличение производительности дает также и другой показатель—именно выработка, падающая на один фактически проработанный день (2.025 тыс. дней в 1921—22 г. и 2.889 тыс. дней в 1922—23 г.).

Средняя производительность 1 рабочего в фактически проработанный день в довоенных ценах брутто:

1921—22 г.	1922—23 г.
14,3 р.	14,7 р.

Как видно из этих данных, *увеличение очень незначительное и при исследовании количества переработанной сырой резины, падающей на проработанный человеко-день, оно вовсе исчезает*, т. к. в 1921—22 и 1922—23 г. в один человеко-день было проработано одно и то же количество резины, равное 0,06 пуда.

В среднем на одного рабочего падало около 255 фактически проработанных дней в 1921—22 г. и 251 день в 1922—23 г., что составляет всего 85—86% от полного рабочего года в 296 дней.

В общем и целом следует констатировать, что *производительность труда далеко отстоит от довоенной нормы и, что, хотя она и дает в 1922—23 г. некоторое повышение, но очень незначительное.*

Однако, в то же самое время исследуемый период показывает крайне интенсивный рост средне-месячной заработной платы, которая в среднем с 9 р. 60 к. по довоенным ценам в 1921- 22 г. (40—35% довоенной оплаты, составляющей 25 — 30 рубл.) возросла до 20 р. 70 к. в 1922—23 г., т.-е. достигла 70—80% довоенного уровня.

Динамика среднего заработка одного рабочего (По Всеросс. Бюдж. Инд.)

	Октябрь	Декабрь	Январь	Апрель	Июль	Август	Сентябрь
1921—22 г.	1 р. 53 к.	5 р. 25 к.	4 р. 05 к.	7 р. 85 к.	17 р. 10 к.	20 р. 10 к.	19 р. 80 к.
1922—23 г.	12 р. 08 к.	20 р. 03 к.	17 р. 04 к.	18 р. 03 к.	31 р. 13 к.	26 р. —	22 р. 06 к.

Такой рост заработной платы, при сохранении производительности труда почти на одном и том же уровне, не мог, конечно, не повлиять на соответствующее удорожание продукции, что обнаружилось также при рассмотрении сметных калькуляций.

Концентрация и консервация. Довоенная производительность предприятий, входящих ныне в Резинотрест, детально обрисованная выше, суммарно составляет:

32.600.000 пар—галош
1.635.000 штук—пневматика
500,000 пуд.—техника
65.000 пуд.—регенерат

Все существующее резиновое производство было сосредоточено с 1922 г. на заводах №№ 1, 2 и 3. Так как производственная программа 1921—22 г. была рассчитана на 3 милл. пар галош и 740 тыс. штук пневматики,

то суммарная мощность всех трех работавших заводов могла быть использована:

По галошам . . . . на 10%
По пневматике . . . . на 50%

при производственной программе 1922 — 23 г., рассчитанной на 12 милл. пар галош и на 704 тыс. штук пневматики, общая загрузка заводов могла быть:

По галошам . . . . на 40%
По пневматике . . . . на 46%
По технике . . . . на 52%

Загрузка по отдельным заводам и цехам была крайне неравномерна, обнаруживая в общем тенденцию к значительному росту.

Если *по программе 1922—23 г.* нагрузка всех трех работавших заводов должна была приблизиться к 45% их мощности, то, *в виду невыполнения программы, в среднем на 32%, фактическая загрузка не превышала 30%*.

В свете приведенных выше цифр становится вполне понятной поэтому острота вопроса о концентрации и консервации в резиновой промышленности.

Слабая нагрузка действующих предприятий неминуемо должна была крайне *значительно отражаться и на повышенном, против нормального, расходе топлива и на количестве вспомогательных рабочих, а также и на высоте всех прочих накладных расходов*, в частности же на чрезвычайно высоком проценте амортизации, падающем на продукцию, так как, помимо амортизации действующих заводов, в калькуляцию включалась также и амортизация бездействующих, стоимость имущества которых составляет более 1/2 всего имущества треста. Если недостаточная загрузка действующих предприятий является одной из существенных причин роста заводских накладных расходов и расходов на топливо, то одной из следующих причин, удорожающих продукцию треста, были расходы на содержание бездействующих заводов. Начисления на содержание и амортизацию консервируемых заводов вводились трестом в калькуляции в размере 5% с продажной себестоимости изделий.

Вся масса оборудования консервируемых заводов является, по признанию самого Резинотреста, богатейшим источником пополнения оборудования действующих заводов. Так, расширение галошного отделения завода № 2 было произведено путем позаимствования некоторых машин с завода № 4, производство гребней на заводе № 1 поставлено путем переброски оборудования с консервируемых заводов. В юбилейном издании «Русская резиновая промышленность» находим указание на то, что «все заводы, особенно № 1, получили большое количество оборудования с консервированных заводов, а завод № 3 был почти полностью переоборудован после случившегося там пожара».

Реализация продукции. В 1913 году, в пределах территории СССР, было продано резиновых изделий с учетом стоимости импорта на сумму 130 милл. рубл. по прейскурантским ценам брутто, причем на галоши падало 89 милл. рубл., или 68,6%, на шины 10,1 милл. рубл., или 8,3% и на

технику 30,6 милл. рубл., или 23,1%, каковое соотношение, примерно, соответствовало годовой выработке всех действующих резиновых заводов.

От ликвидированной Главрезины трест унаследовал фонд готовых изделий, выражавшийся по ценам брутто на I/I—1922 г. в следующих величинах:

галоши	1.220 тыс. рубл.
пневматика	4.550 „ „
техника	5.530 „ „
всего	11.300 тыс. рубл.

В течение девяти месяцев 1922 г. и всего 1922—23 г. реализация изделий треста протекала следующим образом в прейскурантских ценах 1913 г. брутто в тысячах рублей:

ГОДЫ И КВАРТАЛЫ	Галоши		Пневматика		Техника		Всего	
	По довоенным ценам	По современным ценам	По довоенным ценам	По современным ценам	По довоенным ценам	По современным ценам	По довоенным ценам	По современным ценам
1921—22 г.								
2 четверть	1,881	—	717,5	—	800	—	3.399	—
3 „	1.262	—	1.471,5	—	1.427	—	4.160	—
4 „	4.253	—	3.074	—	1.351	—	8.678	—
Всего за 3 четверти	7.396	—	5.263	—	3.578	—	16.237	—
	45,5%	—	32,5%	—	22,0%	—	100,0%	—
1922—23 г.								
1 четверть	4.098	3.160	1.192	734	1.517	1.634	6.807	5.528
2 „	2.503	2.496	721	678	1.121	1.952	4.345	5.126
3 „	1.143	1.017	1.900	1.739	1.707	2.270	4.750	5.026
4 „	3.603	4.680	1.544	1.153	1.718	2.236	6.865	8.069
Всего за 1922—23 г.	11.347	11.353	5.357	4.304	6.063	8.092	22.767	23.749
	49,7%	—	23,6%	—	26,7%	—	100,0%	—

В частности, реализация галош в тыс. пар протекала следующим образом:

1921—22 г.		1922—23 г.	
2 четверть	599	1 четверть	1.300
3 четверть	562	2 четверть	924
4 четверть	1.747	3 четверть	439
Всего	2.908	4 четверть	1.266
		Всего	3.929

Наблюдаемые колебания в размерах реализации несомненно отражают на себе, кроме обычной сезонности сбыта галош—главного продукта резиновой промышленности, также *известную тенденцию к сокращению сбыта вообще, на что указывает хотя бы сравнение реализации за наиболее*

оживленный по сбыту период июль—сентябрь в 1921—22 г. и 1922—23 г. (4-я четверть), для галош даже и период апрель—июль 1922—23 г. (3-я четверть) показывает абсолютное понижение против соответствующего периода в 1922 г.

Производственная программа 1922—23 г., рассчитанная на оживление и расширение емкости внутреннего рынка, как мы видели, во всей полноте выполнена не была, однако сокращение ее произошло главным образом за счет пневматики. Выработка галош, хотя и сокращенная абсолютно, относительно возросла и дала против нормы, намеченной программой, в 45% всей продукции—65% всей фактической выработки.

Реализация, однако, не оправдала того соотношения отдельных видов продукции, которое было принято трестом для производства, и если за последние три четверти 1921—22 г. галоши имели большее значение в продаже, чем в выработке, то *в 1922—23 г. наблюдается явление обратного порядка, при чем можно отметить, что соотношение отдельных видов продукции в производстве не соответствовало требованиям, предъявлявшимся рынком несколько в меньшей степени в 1921—22 г. и в гораздо большей в 1922—23 г.*

Соотношение отдельных видов продукции в выработке и реализации за 9 месяцев 1922 г. и в 1922—23 году было таково:

1922 г. (9 мес.)	Галош	Пневматики	Техники	Всего
Выработано	41,5%	41,0%	17,5%	100
Реализовано	45,5%	32,5%	22,0%	100
1922—23 г.				
Выработано	65,0%	18,0%	17,0%	100
Реализовано	49,7%	23,6%	26,7%	100

В какой степени имело место не относительное, а абсолютное расхождение между производством треста и реализацией его продукции на рынке, видно из следующих данных (в тыс. рубл. по довоенным ценам брутто) (см. стр. 335).

Как следствие систематического превышения выработки над продажей, росли запасы готовых изделий на складах треста, что видно из нижеследующей таблицы:

ДАТЫ	Запасы готовых изделий (в тыс. рубл. по довоенным ценам брутто)			
	Галоши	Пневматика	Техника	Всего
1 января 1922 г.	1.220	4.550	5.530	11.300
2 апреля „	1.349	7.883	6.120	15.352
1 июля „	2.837	9.972	5.883	18.692
1 октября „	3.684	9.158	6.042	18.884
1 января 1923 г.	8.186	11.186	6.915	26.287
1 апреля „	13.267	12.631	7.544	33.442
1 июля „	17.903	11.895	7.524	37.322
1 октября „	19.742	11.737	7.241	38.720

ГОДЫ И КВАРТАЛЫ	Галоши			Пневматика			Техника			Всего		
	Выработано	Продано	Продано в % от выраб.	Выработано	Продано	Продано в % от выраб.	Выработано	Продано	Продано в % от выраб.	Выработано	Продано	Продано в % от выраб.
1922 г												
1 четверть	2.010	1.881	90	4.050	717	17	1.390	800	57	7.450	3.398	45
2 "	2.750	1.262	46	3.560	1.471	41	1.190	1.427	120	7.500	4.160	55
3 "	5.100	4.253	83	2.260	3.074	136	1.510	1.351	89	8.870	8.678	98
За 9 месяцев	9.860	7.396	75	9.870	5.262	53	4.090	3.578	87	23.820	16.236	68
1922—23 г.												
1 четверть	8.600	4.098	47,5	3.220	1.192	37	2.390	1.517	63	14.210	6.807	48
2 "	7.584	2.503	33	2.166	721	33	1.750	1.121	64	11.500	4.345	38
3 "	5.779	1.143	20	1.164	1.900	164	1.687	1 707	101	8.630	4.750	55
4 "	5.442	3.603	66	1.386	1.544	111	1.435	1.718	120	8.263	6.865	83
За год	27.405	11.347	41,5	7.936	5.357	68	7.262	6.063	83	42.603	22.767	56

Фонд готовых изделий на 1 октября 1923 г. возрос почти в три с половиной раза против фонда на 1 января 1922 г. и составляет почти 19-месячный запас по средне-месячной норме продаж 1922—23 г. Для галош, фонд которых возрос в 16 раз, запасы на 1 октября составляют почти 20-месячную потребность по средне-месячной норме их реализации в 1922—23 г. Учтем, что на 1 января 1923 г. фонд готовых изделий состоял на 46% из неходовых или мало ходовых сортов, частично унаследованных от Главрезины, в особенности по пневматике, частично состоящих из галош неходового фонда, выработанных самим трестом в 1922 г. (20% всего остатка на 1/I—1923 г.). Но даже учитывая, что неликвидная часть осталась нереализованной также и к 1/X—1923 г., окажется все же, что *ликвидные остатки на 1/X—1923 г. выразятся в сумме 26,5 милл. рубл., т.-е. в размере 13-месячного запаса, а галоши — в сумме 18,1 милл. рубл., или в размере 18-месячного запаса.*

Сопоставляя сбыт 1922—23 г. с довоенными размерами сбыта резиновых изделий, наблюдаем следующее:

Продажа резиновых изделий в тыс. рубл. по довоенным ценам брутто.

Продукции	1913 г.	1922—23 г.	к 1913 г. в %
Галоши	89.000	11.347	15,0
Пневматика	10.400	5.357	51,5
Техника	30.600	6.063	19,8
Всего	130.000	22.767	17.5

Как видно из этой таблицы, довоенная емкость рынка на много превосходила современный сбыт. В настоящее время для объяснения этого факта нельзя уже ссылаться на слабое проникновение продукции треста в провинции, т. к. в течение 1922—23 г. трестом была организована крупная сеть провинциальных отделений, пропускающих через себя значительную долю реализуемой продукции. Если сбыт пневматики достиг в 1922—23 г. 51% довоенных размеров, то это следует приписать, главным образом, тому обстоятельству, что потребителем ее являлись преимущественно госучреждения. Иное дело с галошами и техникой, среди которой встречается значительное количество предметов широкого потребления. Сильное сокращение размеров их сбыта следует отнести для первых исключительно *за счет сокращения покупательной способности масс и непомерной высоты продажных цен,* а для второй, кроме того, также и за счет сокращения потребностей промышленности — потребительницы резиновой техники.

Цены. Хотя индивидуальные индексы отдельных резиновых товаров и даже галош несколько отстают от общепромышленного индекса, при чем причина сравнительной дешевизны резиновых изделий кроется в резком (почти в три раза) понижении цен и на каучук — основное сырье резиновой промышленности — все же *цены на галоши, а отчасти также и на технику, стоят выше среднего уровня цен всех товаров, а их индексы выше общетоварного индекса.*

Индексы на 1 число каждого м-ца 1923 г. (в милл.)

НАИМЕНОВАНИЕ ТОВАРА	I	II	III	IV	V	VI	VII	VIII
Галоши	23,1	23,1	27,7	31,5	55,8	90,4	119,2	221,2
Шины экипажн.	25,0	25,0	28,0	28,0	45,0	45,0	65,0	90,0
Резин. пластина для техн. целей	25,0	25,0	28,0	32,0	50,0	50,0	65,0	100,0
Индекс промышл. товар. Госплана	19,6	26,8	35,0	45,4	68,1	96,9	142,0	239,6
Общетоварн. индекс	15,8	20,4	26,2	31,8	44,6	62,9	98,0	152,2

Сравнение индексов указывает, что *в настоящее время наиболее дорогими из всех изделий резиновой промышленности являются предметы широкого потребления;* пневматика и часть техники, предназначенная для производственных целей, вздорожали меньше. Так как главным потребителем галош и прочих резиновых изделий является город, покупательная способность которого пала несколько меньше, чем деревни, то расхождение цен на эти изделия с общетоварным индексом, хотя и отразилось на размерах их сбыта в 1923 г., по сравнению с соответствующими периодами 1922 г., но в меньшей степени, чем это можно было ожидать по отношению к прочим отраслям промышленности. В то же время во всей своей силе продолжают действовать основные факторы сокращения емкости рынка резиновых товаров — 1) общее понижение покупательной силы населения, при настоящем уровне которой резиновые изделия, предназначенные для широкого потребления, стали отчасти предметом роскоши и 2) сокращение промышленного производства, основного потребителя резиновой техники.

Как с тем, так и с другим фактором Резинотрест мало сочетал размеры собственного производства, что и должно было привести к отмеченному выше образованию товарных залежей.

Организация сбыта. Реализация всей продукции производится трестом исключительно через сеть своих столичных и провинциальных отделений. Заводы, как общее правило, самостоятельно реализацию продукции не производят, а имеющие место случаи продажи готовых изделий непосредственно с заводов редки и играют крайне ничтожную роль в общей сумме реализации.

Что касается коммерческой контрагентуры треста, то она рисуется в следующем виде:

Продажа резиновых изделий в 1922—1923 г.

в 1922 г.			За 6 месяцев 1923 года		
Госорганам	Кооперации	Частным лицам	Госорганам	Кооперации	Частным лицам
36,2%	6,5%	57,3%	54,0%	13,0%	33,0%

Следует иметь в виду, что в категорию частных лиц занесена и вся розничная продажа, которая в 1922 г. составляла 17,2% всей продажи.

Банковское кредитование. Испытываемый трестом, вследствие резкого роста остатков готовых товаров, недостаток в оборотных средствах пополнялся им за счет кредитов, полученных из различных банковских учреждений.

По I/X—1922 г. трест получил кредит в общей сложности на 596 тыс. золотых рублей, выданных, главным образом, в порядке ссуд под товары и в меньшей мере под векселя. В число ссуд входит также и промссуда ВСНХ, полученная из Правления Госбанка на сумму 363.900 рубл., из которых 79.500 рубл. были выданы в июне 1922 г. в виде краткосрочной ссуды и были погашены в течение 1922 г., остальные 284.400 рубл. были даны в июне и июле сроком на 9 месяцев, но погашались вплоть до I/IX—1923 г., всего в размере 87.290 рубл. Все прочие, полученные трестом ссуды в период до I/X—1922 г., были краткосрочными. Промссуда точно так же, как и прочие виды полученного трестом кредита, была использована им для расширения своих оборотных средств.

За 1922—23 г. трестом был использован банковский кредит в гораздо большей сумме—именно в размере 9.725 тыс. зол. рубл., из которых 9.375 тыс. рубл. в виде ссуд под товары и векселя сроком от 2 до 6 месяцев, а по учету покупательских векселей всего-навсе 350 тыс. рублей. В числе полученных в 1922—23 г. трестом ссуд вошли также и специальные ссуды на закупку сырья за границей, полученные в мае 1923 г. от Госбанка на сумму 2 милл. зол. рубл. сроком на 6 месяцев, а также и от Промбанка в размере 300 тыс. рубл. сроком также на 6 месяцев.

При распределении полученных трестом кредитов по кредитовавшим учреждениям выявляется превалирующая роль Госбанка, на которого падает подавляющая часть кредитов.

Кредитование треста.

ГОДЫ	Госбанк	Банковское Отд. ВСНХ	Промбанк	Мосгорбанк	Роскомбанк
в 1921—22 г.	547.000	49.400	—	—	—
в 1922—23 г.	8.487.000	—	588.100	500.000	150.000
Всего	9.034.000	49.400	588.100	500.000	150.000

Задолженность треста по банковскому кредиту на I/X—1922 г. выражалась в сумме 179.300 рубл., а на I/X—1923 г.—в сумме 5.284.400 рубл.

Указанным выше кредитованием исчерпывается финансовая помощь, полученная трестом. Государством не производилось изъятие продукции треста без компенсации или по пониженным против себестоимости ценам.

Финансовое положение треста. Пытаясь определить оборотные средства, с которыми трест приступил к выполнению производственных програм 1921—22 г. и в 1922—23 г., приходится некоторые отсутствующие данные определить с *грубым приближением.*

Для этого остаток материалов на I/X—1921 г. примем в размере 14 милл. рубл. по довоенным ценам, т.-е., примерно, в той же цифре, которая

показана в балансе на I/I—1922 г., считая, что расход материалов в период октябрь - декабрь 1921 г. покрывался текущими заготовками; остаток готовых изделий на I/X—1921 г. определим из их остатка *на I/I—1922 г.* в 7.900 тыс. рубл. и выработки в первом квартале 1921—22 г., условно полагая, что реализация изделий в этом квартале, когда трест еще организовывался, происходила в том же проценте к выработке, что и реализация во втором квартале того же года. Остатки полуфабрикатов на I/X — 1921 г. и на I/X—1922 г. условно примем в 3 милл. рубл. (по довоенным ценам), как цифру среднюю между остатками полуфабрикатов на I/I — 1922 г.— в 3.452 тыс. рублей и на I/I—1923 г.—в 2.603 тыс. рубл.

При всех этих грубых и условных допущениях размеры оборотного капитала резиновой промышленности выразятся в таких величинах (в тыс. рубл.):

Наименование материалов, топлива и т. д.	На I/X—1921 г.	На I/X—1922 г.		На I/X—1923 г.	
	По довоенным ценам	По довоенн. ценам	В соврем. ценах	По довоенн. ценам	В соврем. ценах
Резина	6.800	4.760	1.890	3.042	1.270
Асбест	334	341	341	328	328
Материалы	14.000	12.416	14.750	15.850	18.400
Дрова	4	235	392	—	—
Нефть	403	480	507	1.025	1.210
Уголь	—	2	4	—	—
Готовые изделия	5.900	13.200	10.600	21.200	25.000 [1]
Полуфабрикаты	3.000	3.000	2.400	2.220	2.620
Всего	30. 441	34.434	30.884	43.665	48.828

В приведенные цифры не вошли наличные средства, однако, судя по балансовым данным I/I—1922 г. и I/X—1923 г., отсутствие этой статьи не может изменить общей картины. Что же касается сальдо дебиторов и кредиторов, то это сальдо показывает задолженность треста на I/X—1923 г. в сумме 4.823 тыс. червонных рублей [2]). Так как по балансам на I/I—1922 г. и на I/I 1923 г. статьи кредиторов и дебиторов почти полностью уравновешиваются, то на I/X—1922 г. и на I/X—1923 г. их сальдо мы оставим без внимания.

Для того, чтобы мы могли судить о финансовом положении резиновой промышленности на основании приведенных выше цифр, нужно учесть *неликвидную часть оборотного фонда,* которая на I/I—1922 г. определялась трестом в 60% всего фонда, а на I/I—1923 г. Комиссией по пересмотру трестов — в 50%. На I/X—1921 г. неликвидную часть оборотного фонда примем в том же размере, что на I/I —1922 г., т.-е. в размере 60%, на I/X—1922 г. в том же размере, что на I/I—1923 г., т.-е. в размере 50%

[1]) Ценность готовых изделий взята со скидкой на брак и на неходовые изделия.

[2]) Что составит 3 520 тыс. рубл. по товарному индексу Госплана (совр. цены), или 2.970 тыс. рубл. по Всероссийскому Бюджетному индексу (довоенные цены).

всего фонда, а на I/X—1923 г. будем считать неликвидный остаток в той же сумме (в довоенных ценах), что и на I/X—1922 г., т.-е. в сумме 17.000 тыс. рубл. (в современных ценах этот остаток несколько увеличится на счет происшедшего в течение года повышения цен на составляющие его товары). С этими поправками и с учетом задолженности треста на I/X—1923 г. размеры оборотного капитала представятся в следующем виде (в круглых цифрах) [1].

На I/X—1921 г.	На I/X—1922 г.		На I/X—1923 г.	
В довоенных ценах	В довоенн. ценах	В соврем. ценах	В довоенн. ценах	В современн. ценах
11.800	17.000	15.500	29.500	33.000

Выработка 1921—22 г. по довоенным ценам нетто, т.-е., примерно, по ценам себестоимости, составила 20.333 тыс. рубл., что при двукратном обороте капитала в резиновой промышленности требовало около 10 милл. рубл. оборотных средств.

Таким образом наличие оборотных средств резиновой промышленности к 1/X — 1921 г. целиком покрывало годичную потребность.

В течение 1922—23 г. выработка по довоенным ценам нетто составила 29.800 т. р., а по современным — 32.000 тыс. рубл., что соответственно требовало около 15 милл. довоенных рубл., или 16 милл. тов. рубл. Так как, однако, *проводившаяся трестом политика цен отразилась на сокращении сбыта* резиновых изделий и вытекающем отсюда непрерывном, превышающем норму росте их складских запасов, то и *скорость оборота капитала в резиновой промышленности уменьшилась, а потребность в оборотных средствах фактически несколько возросла против исчисленной выше.* В то же время, так как текущее производство треста систематически превышало реализацию и накопленный на складах запас готовых изделий не мог быть пущен в оборот, *трест обращался к банковскому кредиту.*

Как уже было отмечено, этот кредит был использован трестом в течение года в сумме около 10 милл. червонн. рубл., что покрыло, примерно, на 50% его годовую потребность в оборотных средствах [2]; при этом *учет покупательских векселей, который должен усиливать сбыт продукции, не играл почти никакой роли. Этот банковский кредит предоставил тресту возможность сохранить темп производства, несоответствовавший емкости рынка, держать цены на высоком уровне, покрывать кассовый дефицит, поскольку в своей политике цен трест ориентировался не на удешевление продукции и рост сбыта, а на повышение цен.*

Нижеследующая таблица дает представление о параллельности процессов роста банковской задолженности треста, о росте продажных цен на галоши одновременно с ростом остатков готовых изделий.

[1]) При исчислении размеров ликвидного капитала на I/X—1923 г. было учтено, что скидка на неходовые сорта готовых изделий была произведена уже ранее.

[2]) 10 милл. черв. рублей составляют в среднем за 1922 — 23 г. около 8,5 милл. товарных рублей.

ДАТЫ	Задолженность треста в тыс. черв. рублей	Цены на пару галош в черв. рублях	Остатки готов. изделий в тыс. рубл. по довоенным ценам брутто
На 1/X — 1922 г.	179	—	18.882
На 1/I — 1923 „	533	3 р. 43 к.	26.285
На 1/IV — 1923 „	999	2 „ 73 „	33.470
На 1/VII — 1923 „	3.100	4 „ — „	37.270
На 1/X — 1923 „	5.188	5 „ — „	38.698

Таким образом мы можем совершенно отчетливо констатировать отрицательное влияние неправильно организованного кредитования, способствовавшего при указанных условиях росту цен и задержке сбыта, поскольку кредитование покрывало кассовый дефицит и отнюдь не было орудием роста сбыта и удешевления продукции.

Согласно балансов Резинотреста: начинательного на 1/I — 1922 г., заключительного на 1/I — 1923 г.— балансов, прошедших через рассмотрение Центральной Бухгалтерии ВСНХ и Комиссии по пересмотру трестов, а также, согласно баланса на 1/X — 1923 г. (данные НКФ), оборотный фонд Резинотреста на 1/I — 1922 г., на 1/I — 1923 г. и на 1/X — 1923 г. представлялся в следующем виде в золотом исчислении (тов. рубл.):

СОСТАВ ОБОРОТНОГО КАПИТАЛА	По балансу на 1/I — 1922 г.	По балансу на 1/I — 1923 г.	По балансу на 1/X — 1923 г.	Приращение или убыль по сравн. на 1/I — 1922 г.
Резина	1.994.000	1.315.000	1.270.000	— 724.000
Асбест	225.000	175.000	328.000	+ 103.000
Материалы	14.162.000	13.019.000	18.400.000	+ 4.238.000
Топливо	371.000	855.000	1.210.000	+ 839.000
Полуфабрикаты	3.452.000	2.143.000	2.520.000	— 932.000
Готов. изделия	7.894.000	18.084.000	25.000.000	+ 17.106.000
Касса	98.000	579.000	680.000	+ 582.000
Дебиторы	364.000	341.000	—	—
	28.560.000	36.520.000	49.408.000	—
Кредиторы	—	—	3.520.000	+ 3.520.000

Для оценки в совзнаках материальных ценностей, выраженных выше в золотом исчислении, применялся для 1/I — 1922 г. индекс 0,1 (в миллионах), а на 1/I — 1923 г. индекс 21,15 (в милл.)

Признанные как Центральной Бухгалтерией ВСНХ, так и Комиссией по пересмотру трестов правильно составленными, эти балансы легли в основу работ Комиссии при ВСНХ по распределению прибылей, которая, в свою очередь, признала выведенную в балансе на 1/I — 23 г. прибыль в размере 17.918 тыс. рубл., зн. 1923 г. правильной и, применив курс Котировальной Комиссии 17,4, установила размер этой, полученной Резинотрестом в течение его первого операционного календарного года прибыли в 1.030 тыс. рубл. золотом.

Следует, однако, указать, что оценка оборотного фонда в золотом исчислении, легшая в основу всех главнейших выводов, производилась следующим

образом: резина оценивалась по соответствующему курсу лондонской биржи, а все прочие статьи оборотного фонда (кроме наличных средств и дебиторов) по ценам 1913 г. При применении подобного метода оценки стоимость резины была выражена в современных ценах, а стоимость прочих материальных статей фонда в довоенных, и суммарная цифра оборотного фонда получилась в результате сложения неравнозначных чисел. Во избежание этого представлялась бы необходимой оценка всего оборотного фонда в довоенных ценах и тогда, принимая во внимание, что остаток резины на 1/I — 1923 г. уменьшился с 97 тыс. пуд. до 63 тыс. пуд. при довоенной цене ее в 60 рубл., получим общий прирост оборотного фонда за год на 2 милл. рубл. меньше, что, конечно, соответственно отзовется и на изменении баланса в сторону превращения его из прибыльного в убыточный; либо все статьи оборотного фонда должны были быть оценены в современных ценах и тогда, в связи с изменившейся за год конъюнктурой цен, разность между стоимостью материалов, топлива, готовых изделий и полуфабрикатов на 1/I — 1923 г. и на 1/I — 1922 г. получила бы совершенно иное ценностное выражение, чем то, которое легло в основу исчисления прибыли Комиссией при ВСНХ. Ввиду очень крупных остатков материалов и готовых изделий, перешедших с 1/I — 1922 г. на 1/I — 23 г. и сильно возросших в цене, прибыль треста, вероятно, выразилась бы в сумме гораздо большей, чем 1.030.000 рубл., хотя по существу она была бы в преобладающей своей части прибылью чисто конъюнктурной. Следует указать также и на то, что исчисление прибыли Комиссией при ВСНХ произведено было без учета неликвидной части оборотного фонда, который на 1/I — 1923 г. составлял около 50%. Представляет интерес, что в результате критической разработки баланса Резинотреста на 1/I — 1923 г., произведенной РКИ и подробно изложенной в выпущенном ею издании «Синдикаты и государственная торговля» РКИ приходит к выводу, что «анализ баланса Резинотреста на 1/I — 1923 г. вскрывает всю его нереальность и показывает, что при практиковавшихся в Резинотресте методах учета нельзя установить ни размера прибылей, ни источника их и нет возможности сделать выводов на основе баланса ни о целесообразности деятельности Резинотреста, ни о финансовых ее результатах».

Пытаясь дать примерное *определение прибыли, полученной трестом за 1922 — 23 г., приведем следующую таблицу:*

	В современных ценах (тов. рубл.)		В современных ценах (тов. рубл.)
Материальные ценности: (сырье, топливо, материалы, готовые изделия и полуфабрикаты) на 1/X—1923 г.	48.828 т. р.	Материальные ценности: (сырье, топливо, материалы, готовые изделия и полуфабрикаты) на 1/X—1922 г.	30.884 т. р.
Дебиторы на 1/X — 1923 г.	5.480 „ „	Конъюнктурная разница на фонд готов. изделий и полуфабр. [1]	5.570 „ „
	54.308 т. р.	Кредиторы на 1/X — 1923 г.	9.000 „ „
		Амортизация работающей части действующих заводов (60%)	2.500 „ „
			47.954 т. р.

[1]) Фонд готовых изделий и полуфабрикатов на 1/X — 1922 г. переоценен по себестоимости 1/X — 1923 г.

Отсюда получается прибыль треста на 1922—23 г. в сумме 6.354 т. р. (товарных) (54.308 т. р. — 47.954 т. р.).

Приведенная *цифра валовой прибыли может считаться правильной*, в частности она совпадает с балансовым определением прибыли, принятым Управлением Госуд. доходов Наркомфина.

Итоги и перспективы. Последние три квартала 1922 — 23 хозяйственного года прошли для резиновой промышленности под знаком сокращения производства, развернутого было в размерах, несогласованных с общим темпом развития народного хозяйства. Эта несогласованность, ввиду резкого роста цен, с особенной силой выявилась к концу хозяйственного года, когда не оправдались возлагавшиеся на осенний сезон надежды на сбыт изделий, запасы которых, несмотря на произведенное сокращение выработки, продолжали накапливаться на складах треста. В то же время в свете этих надежд был разрешен вопрос о концентрации резиновой промышленности, когда было признано необходимым оставить в действии завод № 2, занятый почти исключительно галошным производством и работа которого, параллельно заводу № 1, работавшему, в свою очередь, со слабой нагрузкой галошного отделения, при сокращении программной выработки галош, должна была стать еще более нерациональной.

Сокращение производства, начавшееся уже со второго квартала, отозвалось к концу года крайне неблагоприятно на соотношении числа производственных и вспомогательных рабочих, что неизбежно должно было отразиться на производительности труда, и действительно, при сравнении 1922—23 г. с 1921—22 г. замечается почти стабильное положение последней. Таким образом весь успех первого квартала 1922 — 23 г., когда процент производственных рабочих значительно приблизился к довоенной норме, был сведен почти на-нет последующим снижением этого процента. В то же время стремительный рост заработной платы, доведенный почти до 85% среднего довоенного заработка, некомпенсированный поднятием производительности труда, неизбежно должен был сыграть свою роль, как фактор вздорожания производства.

Высота продажных цен на резиновые изделия, главным образом на галоши, индекс которых значительно превосходит общетоварный индекс, с одной стороны, способствовала получению трестом *значительной прибыли*, с другой же стороны, явилась одной из причин, обусловивших резкое сужение рынка сбыта галош.

Размеры оборотного капитала резиновой промышленности с учетом его неликвидной части должны были, учитывая двухкратный оборот капитала, полностью покрыть потребность треста в оборотных средствах для выработки продукции 1922 — 23 г. в размере 30 милл. рубл. нетто.

Однако, так как значительная часть оборотного капитала заключалась в готовых изделиях, запас которых не мог быть реализован на рынке, трест принужден был прибегнуть к банковскому кредиту, который и был ему оказан в 1922 — 23 г. в размере около 10 мил. червонных рублей.

Такие крупные размеры оказанного тресту банковского кредита объективно дали ему возможность, пользуясь своим монопольным положением, систематически, начиная с середины 1922 — 23 г., повышать продажные цены. Это происходило, несмотря на продолжающееся, сверх

всякой нормы, накопление складских запасов готовых изделий и сужение размеров сбыта, а также несмотря на то, что значительное удешевление основного сырья — каучука — открывало возможности к удешевлению резиновых изделий.

В 1923 — 24 г. резиновая промышленность вступает с утвержденной Госпланом в январе 1924 г. производственной программой, рассчитанной на суммарную продукцию в 33,5 милл. червонных рублей, или по соотношению на 1/X — 1923 г. — в 25 милл. тов. рубл. по себестоимости, при чем производство галош снижено против программы 1922 — 23 г. с 12 до 5,5 милл. пар, т. е. более, чем на 50%.

Активная часть оборотного фонда оценивается на 1/X — 1923 г. по современным ценам в 33 милл. тов. рубл., что должно бы превышать нормальную (для резиновой промышленности) годовую потребность в оборотных средствах (50% себестоимости продукции). Однако оживить и использовать весь этот капитал, превращая фактически неликвидную часть его в ликвидную, возможно только при помощи *радикального изменения политики цен,* к чему трест понуждается отмеченным выше январским снижением цен Комвнуторгом и Госпланом.

В общем и целом, как по условиям снабжения заводов сырьем, топливом и материалами, так и по производственным возможностям, *резиновая промышленность при правильной политике могла бы довести свою выработку до более значительных размеров.*

Ограниченная уровнем покупательной способности населения, емкость современного рынка резиновых изделий могла бы быть значительно расширена при снижении цен на предметы широкого потребления. Тем самым решение задачи снижения цен становится для резиновой промышленности условием ее дальнейшего развития.

Вместе с тем должны быть устранены существенные недостатки в ведении хозяйства треста, а именно: *расход топлива на единицу сырья, превышающий довоенную норму в два-три раза, крайне неблагоприятное соотношение числа производственных и вспомогательных рабочих, влияющее на общий уровень производительности, достигающей лишь 50% довоенной, непомерно высокий % амортизации.* Поэтому с чисто производственной точки зрения вряд ли рационально сохранение работающим на 1923 — 24 г. завода № 2, занятого на 90% галошным производством, когда при мощности завода № 1 в 24 милл. пар галош вся программа 1923—24 г. достигает лишь 5,5 милл. пар.

Задача снижения цен, как средство расширения сбыта, приобретает особую остроту, если принять во внимание финансовое положение треста, испытывающего вследствие его политики цен и сбыта, недостаток в денежных средствах при одновременном накоплении на его складах громадного запаса готовых изделий.

Только оздоровление всего хозяйства треста и, в первую голову, только здоровая политика цен и сбыта, выведут трест из того тупика, в который он попал к началу 1924 г.

Позднейшие сведения говорят о начавшемся оздоровлении в этом направлении.

Декабрь, 1923 г.

